

**МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

ТОМЪ XX.

№ 1.

ЯНВАРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856.

Удостоено къ печатанію Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Вице-Адмиралъ *Рейнке*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 1-го Морскаго Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по Морскому Вѣдомству.....	I
Высочайшія награды.....	XII
Приказы Его Высочества, Генералъ-Адмирала: № № съ 1413 по 1432 включительно.....	XXVII
Циркуляры Инспекторскаго Департамента: № № съ 1489 по 1507 включительно.....	LI
Прибавленіе къ страницѣ XII.....	LXXV

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Краткій отчетъ о засѣданіяхъ Морскаго Ученаго Комитета въ Ноябрѣ 1855 года.....	1
Отчетъ о засѣданіяхъ Комитета учрежденнаго въ Николаевѣ, для раздачи пособій Морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи.....	16
Извѣстія изъ Крыма.....	35
Извѣстія съ береговъ Чернаго моря.....	43

Извѣстія изъ Азіятской Турціи.....	44
Извѣстія изъ портовъ.....	53
Распоряженія Морскаго Вѣдомства о раненыхъ.....	61
О помощи оказываемой раненымъ Морскимъ офицерамъ, Д. С. С. А. Н. Демидовымъ.....	63

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

✓ О воспитаніи, статья <i>Бема</i>	1
Нѣсколько мыслей объ обязанностяхъ старшаго офицера на кораблѣ. Статья <i>П***</i>	69
Строеніе военныхъ судовъ въ Россіи при Царяхъ Михаилѣ Феодо- ровичѣ и Алексіи Михайловичѣ. Статья <i>А. Висковатова</i> .	89
Отчетъ о плаваніи фрегата «Паллада», шкуны «Востокъ», корвета «Оливуца» и транспорта «Князь Меншиковъ», подъ командою Генераль-Адъютанта Путятина, въ 1852, 1853 и 1854 годахъ, съ приложеніемъ отчета о плаваніи фрегата «Діана» въ 1853, 1854 и 1855 годахъ.....	132
О плаваніи, въ Восточномъ океанѣ, Генераль-Адъютанта Путятина и Контръ-Адмирала Завойки.....	174
Отзывы иностранныхъ газетъ о дѣйствіяхъ союзнаго флота противъ Русской эскадры въ Восточномъ океанѣ.....	188
Описаніе Нагасацкаго порта.....	202
Еще о способѣ Престеля опредѣлять широту мѣста. Статья <i>А. Борисова</i>	222
Лоцманскія замѣтки. Перевель <i>А. Людджеръ</i>	1

IV. СМѢСЬ.

Послѣднее слово о дѣлѣ парохода «Колхида». Лейтенантъ Баронъ <i>Дистерло</i>	1
---	---

Нѣсколько словъ о построенныхъ въ городѣ Біэрнеборгѣ гребныхъ канонирскихъ лодкахъ, и о переходѣ ихъ изъ Біэрнеборга въ Або.....	2
Жозефъ Белло и его могила.....	6
О способахъ заготовленія зелени въ прокъ.....	19
Укрѣпленія острова Вайта. Перев. К. М.....	26
Береговья укрѣпленія въ Англии.....	33
Англійскіе корабли и канонирскія лодки съ машинами високаго давленія.....	34
Нидерландскій флотъ въ Январѣ 1855 года.....	36
Еще нѣсколько словъ о Гангеудскомъ проишествіи.....	40
О нападеніи на городъ Ейскъ.....	47
Сѣверное сіяніе.....	54
Извѣстія изъ иностранныхъ портовъ.....	56
Движеніе союзныхъ непріятельскихъ военныхъ судовъ.....	62
Разныя извѣстія.....	69

V. БИБЛИОГРАФІЯ.

A treatise on screw propellers and their steam-engines, by J. W. Nystrom.....	1
Losses at sea : their causes, and means of prevention, by J. H. Ridley.....	1
Reynold's code. Polyglot nautical telegraph.....	3
Traité élémentaire et pratique de la direction, de l'entretien et de l'installation des machines a vapeur, par Jules Gaudry.....	6
Traité du fusil de chasse et des armes de precision. Par. A. Mangeot. Paris. 1854.....	7
Almanach de Gotha.....	10

Annuaire militaire pour L'année 1855.....	11
Das recht de neutralen Seehandels, von <i>Ludwig Gessner</i>	13
Die Seeschiffahrt Preussens, von <i>C. Mahnke</i>	14
Die Englische Kauffartheischifffahrts-Acte.....	15
Verzameling van Zee-Orders.....	16
Краткій обзоръ содержанія Шведскихъ морскихъ книгъ, имѣю- щихся въ Библиотекѣ Гидрографическаго Департамента. Статья <i>А. Паукера</i>	17
Лексиконъ Илирійскаго и Нѣмецкаго языковъ.....	31

Списокъ раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота, 22 и 23-го транспортовъ, вступившихъ изъ Севастополя въ Николаевъ, 15 и 21 Августа 1855 года.....	1
--	---

Къ этой книжкѣ «Морскаго Сборника» приложены:

Видъ бомбардированія Свеаборга, 28 Июля 1855 года.

Портретъ Адмирала Нахимова.

Двѣ карты къ статьѣ: о плаваніи въ Восточномъ океанѣ Г. А. Путятина и
К. А. Завойки.

Планъ дѣйствій отряда Рижской гребной флотилии въ дѣлѣ съ Англича-
нами 29 Июля 1853 года.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 61. Въ С. Петербургѣ; 24-го Ноября, 1855.

производятся: *За отличіе при оборонѣ Севастополя.* 44-го Флотскаго экипажа, Командиръ корвета «Медвѣдь», Капитанъ-Лейтенантъ *Ильинскій* въ Капитаны 2-го ранга. Корпуса Морской Артиллеріи: Прапорщикъ *Савинъ*—въ Подпоручики; Кондукторы: *Колчакъ*, *Бардовскій* и *Чушинъ*—въ Прапорщики, первый въ судовую часть сего Корпуса, а послѣдніе съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ. 43-го Флотскаго экипажа квартирмейстеръ *Жельзовскій*—въ Прапорщики, съ назначеніемъ въ 16-й Рабочій экипажъ.

назначаются: Вице-Адмиралъ *Рагуля* и Контръ-Адмиралъ *Шулепниковъ* первыми Комендантами: *Рагуля*—въ Николаевъ, а *Шулепниковъ*—въ Кронштадтъ. Начальникъ Штаба Инспектора Ластовыхъ командъ, Рабочихъ экипажей и Арестантскихъ ротъ Балтійска-

го флота, Генераль-Маіоръ *Борисовъ*—состоять по Морскому Министерству. Капитаны 1-го ранга: Гвардейскаго экипажа, Старшій Адъютантъ Инспекторскаго департамента, *Опочининъ 1-й*—Начальникомъ Штаба Инспектора Ластовыхъ командъ, Рабочихъ экипажей и Арестантскихъ ротъ Балтійскаго флота, съ переименованіемъ въ Полковники и съ состояніемъ по Ластовымъ экипажамъ. Состоящій по флоту, *Риманъ 1-й*—исправляющимъ должность Капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ. 44-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Шмидтъ*—состоять по флоту.

отдается старшинство въ сравненіи съ сверстниками, съ 25-го Іюня 1851 года. Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Подполковникамъ: *Ветцелуцу*, *Симанову* и *Менщикову* и Капитанамъ: *Рулеву*, *Митюшину* и *Домантовичу*.

переводятся, Флотскихъ экипажей: 6-го Командиръ фрегата «Касторъ» Капитанъ 1-го ранга *Гаврино*—въ 13-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности. 31-го Капитанъ-Лейтенантъ *Рябининъ*, въ 6-й; 1-го Учебнаго экипажа Лейтенантъ *Можайскій*, во 2-й Учебный, и 21-го Флотскаго Мичманъ *Боиль*, въ 10-й экипажъ.

зачисляются во флотскіе экипажи, Адъютанты: Состоящіе по флоту, Лейтенанты: 1-й дивизіи, 1-й бригады *Верховскій*—во 2-й; 2-й дивизіи: 2-й бригады *Ренненкампфъ*—въ 14-й и 3-й бригады *Розенмейеръ*—въ 17-й; 3-й дивизіи: 1-й бригады *Руссау*—въ 20-й, и 3-й бригады *Шипуновъ*—въ 26-й; 4-й дивизіи: 1-й бригады *Чернышевъ*—въ 29-й; 2-й бригады, *Крякинъ*—въ 32-й; 5-й дивизіи, 2-й бригады *Корольковъ*—въ 41-й. Начальниковъ дивизій: 2-й, *Волковъ 1-й*—въ 14-й, и 3-й, *Можайскій 2-й*—въ 23-й. Всѣ десять съ исправленіемъ прежнихъ должностей.

переименовывается, Корпуса Морской Артилле-

рии Цейхвахтеръ, Коллежскій Секретарь *Никитинъ*— въ Штабс-Капитаны, съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ.

опредѣляется въ службу. Отставной Капитанъ 2-го ранга *Шшмаревъ*—Маіоромъ, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

увольняются въ отпускъ: Корпуса Морской Артиллеріи Полковникъ *Акимовъ* и Капитанъ *Дугавскій*; первый по домашнимъ обстоятельствамъ, на два мѣсяца, а послѣдній, для излеченія болѣзни, происходящей отъ контузій, на одинъ годъ.

исключаются изъ списковъ, умершіе: Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Гавриловъ*, отъ раны полученной при оборонѣ Севастополя; 6-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Брылкинъ 1-й*; Командиръ Севастопольской Инженерной команды Морской Строительной части, Подполковникъ *Старченко* и состоящій по Рабочимъ экипажамъ, Прапорщикъ *Семеновъ*.

по сентенціи военнаго суда. 2-го Ластоваго экипажа Поручикъ *Шульгинъ*, за неприличное офицерскому званію поведеніе, уклоненіе отъ службы и неисполненіе своихъ обязанностей, разжаловывается въ рядовые до отличной выслуги.

Государь Императоръ объявляетъ особенное Свое Монаршее благоволеніе: Генераль-Адъютанту, Вице-Адмиралу *Путятину*, Контръ-Адмиралу *Завойко* и чинамъ экспедиціи, находящимся подъ ихъ начальствомъ,—за особенно-полезные труды.

№ 62. Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту 24-го Ноября, 1855 года.

Государь Императоръ, объявляетъ особенное Монаршее благоволеніе и признательность, Главному Коман-

диру Кронштадтскаго порта и Кронштадтскому Военному Губернатору, Вице-Адмиралу *Новосильскому*, за отличную распорядительность и полезныя дѣйствія его при защитѣ Севастополя и при очищеніи Южной стороны.

№ 63. Въ С. Петербургѣ; 30-го Ноября, 1855.

производятся: Помощникъ Капитана надъ Санктпетербургскимъ портомъ, состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга *Блльевъ*—въ Генераль-Маіоры, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. *За отличіе по службѣ*: 18-го Флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга *Пасьетъ*, въ Капитаны 1-го ранга. Изъ Капитанъ-Лейтенантовъ, въ Капитаны 2-го ранга: Инспекторъ классовъ Черноморской Штурманской роты, состоящій по флоту *Сизовъ*, съ оставленіемъ при прежней должности. Флотскихъ экипажей: 1-го, *Лесовскій* и 19-го, Командиръ паровой шкуны «Востокъ» *Римскій-Корсаковъ*; 35-го Лейтенантъ *Шварцъ 2-й*, въ Капитанъ-Лейтенанты; 2-го Мичманъ *Пецуровъ*, въ Лейтенанты; Корпуса Морской Артиллеріи Подполковникъ *Лосевъ 1-й*, въ Полковники. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Подпоручикъ *Елкинъ*, въ Поручики; Прапорщики: *Курдаковъ*, *Карандашевъ 1-й*, *Кузнецовъ 4-й* и *Семеновъ 7-й*,—въ Подпоручики; Корпуса Инженеръ-Механиковъ Поручикъ *Зарубинъ 1-й*—въ Штабсъ-Капитаны.

назначаются: 12-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Миллеръ 2-й*—Помощникомъ Капитана надъ Санктпетербургскимъ портомъ, съ состояніемъ по флоту; Состоящій по Адмиралтейству Полковникъ *Полуктговъ*—Старшимъ Адъютантомъ Инспекторскаго Департамента,

съ состояніемъ по Корпусу Флотскихъ Штурмановъ; 5-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Губчицъ*—Исправляющимъ должность Старшаго Адъютанта Инспекторскаго Департамента, съ состояніемъ по флоту; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанъ *Козобиль*, Управляющимъ Бѣломорскими маяками.

переводятся: Непремѣнный членъ общаго присутствія Пермской Губернской Строительной и Дорожной Коммисіи, строительнаго отряда Путей Сообщенія, Маіоръ *Шамардинъ*, въ 15-й Флотскій экипажъ, Капитанъ-Лейтенантомъ; 2-го Учебнаго экипажа Лейтенантъ *Гавришевъ* 4-й, въ 33-й Флотскій экипажъ; 10-го Флотскаго экипажа Мичманъ *Неваховицъ*, въ 7-й экипажъ.

продолжается срокъ отпуска, Флотскихъ экипажей: 31-го Лейтенанту *Шамшеву* на пять и 43-го Мичману *Петрову*, на шесть мѣсяцевъ.

увольняются въ отпускъ. Флотскихъ экипажей: 25-го Лейтенантъ *Лыкошинъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ, на два мѣсяца; Мичманы: 42-го, *Сарычевъ* на шесть мѣсяцевъ, для излеченія болѣзни, происходящей отъ контузіи; 19-го, *Ханыковъ* на четыре и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Рымаговъ*, на два мѣсяца; оба по болѣзни.

увольняются отъ службы, за болѣзнію: Состоящій по Санктпетербургскому Адмиралтейству Генераль-Маіоръ *Рейнке*, съ пенсіономъ по закону; 6-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Баронъ Угернъ-Штерибергъ*, Капитанъ-Лейтенантомъ,—оба съ мундирами.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикамъ: *Симакову* и *Елфимову*, за отлично-усердное исполненіе ими служебныхъ обязанностей, во время бомбардированія Англо-Французскимъ флотомъ, 28-го и 29-го Іюля сего года, кр. Свеаборгъ.

исключается изъ списковъ, умершій. Морской Арестантской № 30 роты Прапорщикъ *Карханиль*.

№ 64. Въ С. Петербургѣ; 7-го Декабря, 1855.

назначаются, Контръ-Адмиралы: Командиръ 1-й бригады 2-й Флотской дивизіи *Баронъ Розень*—Командиромъ 3-й бригады 3-й Флотской дивизіи и Командиръ 3-й бригады 3-й Флотской дивизіи *Нордманъ 1-й*—Командиромъ 1-й бригады 2-й Флотской дивизіи; Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Полковникъ *Заржецкій*—Исправляющимъ должность Члена Общаго Присутствія по искусственной части Строительнаго департамента.

производится, Корпуса Морской Артиллеріи, Каспійской роты унтеръ-офицеръ *Харитоновъ*, за выслугу лѣтъ и по экзамену въ Прапорщики, съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ.

переводится. Учебнаго Морскаго Рабочаго экипажа Прапорщикъ *Сучковъ*, въ 6-й Рабочій экипажъ.

переименовываются, Флотскихъ экипажей: 11-го, Шкиперъ 13-го класса *Харитоновъ*, въ Подпоручики; 38-го, Шкиперскій Помощникъ Коллежскій Регистраторъ *Никитинъ*, въ Прапорщики; оба съ состояніемъ по Адмиралтейству.

продолжается срокъ отпуска. 41-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Зубову 2-му*, на шесть недель.

увольняется отъ службы. 42-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Одинцовъ 1-й* съ чиномъ Капитанъ-Лейтенанта и мундиромъ.

исключается изъ списковъ, умершій. 5-го Ластоваго экипажа Штабсъ-Капитанъ *Алексеевъ*.

№ 65. Въ С. Петербургѣ; 9-го Декабря, 1855.

назначаются: Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль-Адъютантъ, Адмиралъ *Князь Меншиковъ*—Кронштадтскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ, со всѣми правами, властію и преимуществами, Главнокомандующему Арміею въ военное время предоставленными, съ подчиненіемъ ему военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ Кронштадтѣ находящихся и съ оставленіемъ его въ прежнихъ званіяхъ; Генераль-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ *Графъ Путятинъ*—Начальникомъ Штаба Кронштадтскаго Военнаго Генераль-Губернатора, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

№ 66. Въ С. Петербургѣ; 14-го Декабря, 1855.

назначаются: Присутствующій въ Конторѣ надъ Кронштадтскимъ портомъ, Генераль-Маіоръ *Щебриковъ 3-й*—состоятъ по Морскому Министерству. Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты: 47-го, *Назимовъ*—Командующимъ того же экипажа и *Чихачевъ*—для особыхъ порученій къ Генераль-Губернатору Восточной Сибири; Лейтенанты: 23-го, *Болакольниковъ* и 2-го, *Щеуровъ*—Адъютантами къ Начальнику Штаба Кронштадтскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютанту, *Графу Путятину*; Адъютанты бывшаго Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, Генераль-Адъютанта Адмирала *Литке*: состоящій по флоту *Топпелиусъ 4-й* и 38 Флотскаго экипажа *Колтодской*—Адъютантами къ Главному Командиру Кронштадтскаго порта Вице-Адмиралу *Новосильскому*; Исправляющій должность Начальника Отдѣленія Строительнаго департамента, Корпуса Инженеровъ Мор-

ской Строительной части Капитанъ *Смирновъ*—состоять по тому же Корпусу.

переводятся, Флотскихъ экипажей: 16-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Волженскій 1-й*, въ 13-й; Лейтенанты: 22-го, *Ратьковъ 2-й*, въ 21-й; 21-го: *Левицкій 2-й* и *Хохловъ* и 7-го *Кроунъ 2-й* въ 19-й; 11-го, *Рудаконъ*, въ 32-й. Мичманы: 21-го, *Римскій-Корсаковъ*, въ 19-й; 10-го, *Автомоновъ* и 15-го, *Сутковой*, въ 6-й; Корпуса Морской Артиллеріи Арсенальныхъ ротъ Прапорщикъ *Емельяновъ*, въ судовую часть того же корпуса.

отчисляются, Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 5-го, Адъютантъ бывшаго Начальникомъ 1-й флотской дивизіи Вице-Адмирала *Замыцаго*, *Сажанскій*; 2-го, Адъютантъ 1-й бригады 1-й флотской дивизіи, *Верховскій* и 14-го, Адъютантъ 2-й бригады 2-й Флотской дивизіи *Ренненкампфъ 5-й*; первые два въ 4-й, а послѣдній въ 13-й Флотскій экипажъ.

переименовываются: Корпуса Морской Артиллеріи Арсенальныхъ ротъ Цейхвахтеры: 9-го класса *Корнильцевъ*, въ Капитаны и 10-го класса *Пономаревъ*, въ Штабсъ-Капитаны; оба съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ.

продолжается срокъ отпуска: Контръ-Адмиралу *Кислинскому 1-му*. Флотскихъ экипажей: Капитанъ-Лейтенантамъ: 33-го, *Графу Апраксину*; 39-го, *Григорашу* и 42-го, *Тверитинову*; 38-го, Лейтенанту *Варилу*; всѣмъ пятерымъ на шесть мѣсяцевъ; 26-го, Лейтенанту *Зубудскому*, по 1-е Марта 1856 года.

увольняются въ отпускъ, для излеченія ранъ и контузій. Капитаны 1-го ранга: 44-го, Командиръ экипажа *Кернъ* и 45-го, *Перелешинъ 1-й*, на шесть мѣсяцевъ; 37-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Дракопуло*, на четыре мѣсяца; 29-го, Лейтенантъ *Новиковъ*, на два

месяца; 44-го, *Лейтенантъ Игнатъевъ* и *Мичманъ Федоровскій*, на шесть мѣсяцевъ; Корпуса Морской Артиллеріи *Прапорщикъ Бѣлина-Бѣлиновичъ*, на три мѣсяца, и Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части *Поручикъ Ставицкій*, на шесть мѣсяцевъ. *По болѣзни*. Флотскихъ экипажей: 19-го, *Мичманъ Бехтѣевъ*, на три мѣсяца. *По домашнимъ обстоятельствамъ*: 42-го, *Лейтенантъ Костыревъ* на четыре мѣсяца; 1-го Учебнаго Экипажа *Лейтенантъ Житковъ* и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Подпоручикъ Вранцовъ*, на три мѣсяца.

исключается изъ списковъ, *умершій*. Состоящій по Адмиралтейству *Прапорщикъ Черепановъ*.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Капитану Моисеву 1-му*, за отлично-усердную и ревностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 40. Въ С. Петербургѣ; 24-го Ноября, 1855.

производятся, *со старшинствомъ*, за отличіе по службе: Секретарь Канцеляріи Морскаго Министерства, *Коллежскій Ассесоръ Бурнашевъ*, въ Надворные Совѣтники, съ 17-го Ноября сего года. За выслугу лѣтъ: Лекарямъ: Корпуса Морской Артиллеріи *Арсенальной № 8-го роты Врачу Мосаковскому* и Старшему Врачу 46-го Флотскаго экипажа *Витте*, отдается старшинство въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника съ 16-го Февраля 1849 года, и за тѣмъ производится въ Коллежскіе Ассесоры, съ 16-го Февраля сего года; С. Петербургскій Инженерной команды Морской Стро-

ительной части Унтеръ-Цейхвахтеръ, Коллежскій Регистраторъ *Михайловъ*, въ Губернскіе Секретари, съ 13-го Октября сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, Корпуса Морской Артиллеріи, Арсенальной № 7-го роты мастеровой унтеръ-офицеръ *Константиновъ*, въ Коллежскіе Регистраторы, съ 1-го Января 1852 года и съ назначеніемъ въ Унтеръ-Цейхвахтеры того же Корпуса.

отдается старшинство. Учителю Морскаго Кадетскаго Корпуса, Надворному Совѣтнику *Благодареву*; въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника съ 24-го Февраля 1836 года, въ чинѣ Коллежскаго Ассесора съ 24-го Февраля 1842 года и въ чинѣ Надворнаго Совѣтника съ 24-го Февраля 1845 года.

увольняется отъ службы, *за болѣзнію*. Правитель Канцеляріи Директора Гидрографическаго департамента Статскій Совѣтникъ *Хоменко*, съ мундиромъ.

№ 41. Въ С. Петербургѣ; 30-го Ноября, 1855.

производятся, *за отличие при оборонѣ Севастополя*: Медицинскій Инспекторъ Севастопольскаго порта, Медико-Хирургъ, Статскій Совѣтникъ *Рождественскій*, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники; Исправляющій должность Главнаго Доктора Севастопольскаго Морскаго госпиталя, Коллежскій Совѣтникъ *Блудсовъ*, въ Статскіе Совѣтники. Штабъ-Лекари, Надворные Совѣтники: Старшій Ордinatorъ Севастопольскаго Морскаго госпиталя *Уклонскій*, и Старшій врачъ 18-го Рабочаго экипажа *Леве*, въ Коллежскіе Совѣтники. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*. Санктпетербургской Инженерной команды Морской Строительной части Унтеръ-Цейхвахтеръ унтеръ-офицерскаго чина *Минаевъ*, въ

Коллежскіе Регистраторы, со старшинствомъ съ 12-го Марта 1851 года.

переводится. Лекаръ Военно-сухопутнаго вѣдомства *Колтоновскій*, въ Морское медицинское вѣдомство, Лекаремъ же.

увольняется отъ службы, за болѣзнію. Младшій Контролеръ Черноморской Ревизіонной Коммисіи Надворный Совѣтникъ *Модзoleвскій*.

исключаются изъ списковъ: за долговременное неприбытіе изъ отпуски. Младшій Контролеръ Черноморской Ревизіонной Коммисіи, Коллежскій Секретарь *Носыревъ*; умершій, Помощникъ экипажмейстера при Кронштадтскихъ магазинахъ, 9-го класса *Рябовъ*.

№ 42. Въ С. Петербургѣ; 7-го Декабря, 1855.

опредѣляется въ службу. Отставной Губернскій Секретарь *Добромысловъ*, въ Коммисаріатскій департаментъ, Помощникомъ Столоначальника.

№ 43. Въ С. Петербургѣ; 14-го Декабря, 1855.

назначаются: Старшій Контролеръ Черноморской Ревизіонной Коммисіи Коллежскій Совѣтникъ *Серебряковъ*, Начальникомъ Отдѣленія той же Коммисіи; Секретарь Канцеляріи Морскаго Министерства Коллежскій Ассесоръ *Загоскинъ*, Исправляющимъ должность Начальника Отдѣленія Строительнаго департамента.

увольняется отъ службы. Начальникъ Отдѣленія Инспекторскаго департамента Коллежскій Совѣтникъ *Крейтеръ*.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

НАШЕМУ, ВИЦЕ-АДМИРАЛУ Начальнику 5-й Флотской дивизии *Панфилову*.

Желая ознаменовать Монаршую Нашу признательность къ заслугамъ вашимъ, оказаннымъ во время обороны Севастополя и въ особенности въ день 27-го Августа сего года, когда при очищеніи Южной стороны города, вы своею неустрашимостію, дѣятельностію и распорядительностію, завѣдывая перевозочными средствами, много способствовали къ успѣшной черезъ бухту переправѣ войскъ на Сѣверную сторону и послѣднимъ сами переѣхали на шлюпкѣ подъ огнемъ непріятеля, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ ордена *Святыя Анны первой степени, Императорскою Нашею Короною украшеннаго*, знака коего, при семъ препровождая, для ношенія по установленію, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*АЛЕКСАНДРЪ.*»

16 Ноября 1855 г.

УКАЗЪ КАПИТУЛУ

РОССІЙСКИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ И ЦАРСКИХЪ ОРДЕНОВЪ.

По засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Южною арміею и войсками въ Крыму о необыкновенномъ хладнокровіи, отличной храбрости и дѣятельной распорядительности состоявшихъ Начальниками Отдѣленій бывшей оборонительной нашей линіи у Севастополя, во время послѣдняго штурма непріятелемъ та-

мошнихъ укрѣпленій, Капитановъ 1-го ранга, Флотскихъ экипажей: 33-го, Командира экипажа, *Микрюкова* и 45-го, *Перелешина* 1-го, изъ коихъ *Микрюковъ*, при отступленіи, послѣднимъ оставляя ввѣренное ему Отдѣленіе обороны, подъ личнымъ надзоромъ своимъ взорвалъ пороховые того Отдѣленія погреба; а *Перелешинъ*, когда при штурмѣ 27-го Августа, непріятель ворвался на третій бастіонъ, то одушевилъ людей примѣромъ собственнаго мужества, бросился въ штыки и хотя былъ при этомъ тяжело раненъ, но не оставлялъ своего мѣста, доколѣ непріятель окончательно небылъ прогнанъ съ огромнымъ урономъ,—въ награду означенныхъ подвиговъ Всемилостивѣйше жалуемъ Штабъ-Офицеровъ сихъ кавалерами ордена *Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьей степени*, повелѣвая Капитулу снабдить ихъ орденскими знаками, при установленныхъ грамотахъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*АЛЕКСАНДРЪ.*»

16-го Ноября 1855 г.

Списокъ лицъ, коимъ пожалованы Высочайшія награды:

ОРДЕНАМИ:

Въ 21-й день Октября 1855 года.

Св. Владимира 4-й ст., съ мечами: 37-го Флотскаго экипажа *Лейтенанту Обезьянинову*, за отличную храбрость и распорядительность, оказанныя во время обороны Севастополя.

Св. Станислава 2-й ст. Старшему Чиновнику для особыхъ порученій при бывшемъ Главномъ Командирѣ Черноморскаго флота и портовъ, Надворному Совѣт-

нику *Зальсскому*, за отлично-усердную и полезную службу.

Св. Станислава 3-й ст. съ мечами: 38-го Флотскаго экипажа Младшему врачу *Новикову*, за отличное мужество и усердіе, оказанныя во время службы на пароходѣ «Владиміръ» въ Черномъ морѣ и при оборонѣ Севастополя.

Въ 16-й день Ноября:

За заслуги, оказанныя при оборонѣ Севастополя.

Св. Георгія 4-й степени:

Флотскихъ экипажей Лейтенантамъ: 4-го, *Эльфсбергу*; 13-го, *Гедеонову*; 29-го, *Полю*; 35-го, *Ильину 2-му*; 39-го, *Жерве* и 43-го, *Шмидту*.

Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручику *Попову 4-му*, за примѣрную храбрость и неустрашимость, оказанныя 28-го Іюля сего года въ первый день бомбардированія Англо-Французскимъ флотомъ кр. Свеаборгъ.

Въ 24-й день Ноября:

Св. Анны 3-й степени, съ мечами:

29-го Флотскаго экипажа Мичману *Костомарову 2-му* и Прапорщику Корпуса Морской Артиллеріи *Савину*, за отличное мужество и храбрость, оказанныя во время обороны Севастополя.

Мечи на орденъ Св. Анны 3-й ст. 25-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Барону Фоль-дерб-Говену*.

Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщику *Керстену*.

Обоимъ за отличіе въ дѣлѣ противъ непріятеля, 1-го Іюля сего года, при Транзундѣ.

Св. Станислава 3-й ст., Помощнику Столоначальника Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства, Коллежскому Секретарю *Згорльскому*, за отличною-усердную и ревностную службу.

Въ 30-й день Ноября:

Св. Владимира 2-й степени и аренда по чину. Контръ-Адмиралу *Завойко* — за особенныя заслуги, оказанныя имъ по званію Камчатскаго Военнаго Губернатора и Командира Петропавловскаго порта по частямъ, какъ административной въ управленіи краемъ и портѣмъ, такъ и военной, при отраженіи, въ прошломъ году, неприятельскаго нападенія на Петропавловскъ.

За отличную храбрость и неустрашимость, оказанныя во время бомбардированія Англо-Французскимъ флотомъ крѣпости Свеаборгъ, 28-го и 29-го Юля сего года.

Св. Анны 4-й ст., съ надписью «за храбрость»:

28-го Флотскаго экипажа Мичману *Матлину*; Подпоручикамъ: Корпуса Морской Артиллеріи — *Цырусь-Соболевскому 1-му* и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ — *Шемякину*, и Прапорщикамъ того же Корпуса: *Елизарову 1-му*, *Яковлеву 3-му* и *Косякову 2-му*.

Св. Станислава 2-й степени, съ мечами. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Полковнику *Боровкову*.

Св. Станислава 3-й ст., съ мечами:

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабсъ-Капитану *Степанову 1-му* и 28-го Флотскаго экипажа, Лейтенанту *Федерлею*.

За отличное и дьятельное выполнение своихъ обязанностей, при подаши помощи раненымъ, во время обороны Севастополя:

Св. Владимира 4-й ст., съ мечами: Младшему врачу 37-го Флотскаго экипажа, Титулярному Совѣтнику *Миш-тольту*.

Св. Анны 3-й ст., съ мечами:

Врачамъ Флотскихъ экипажей: 32-го, Старшему — Коллежскому Совѣтнику — *Лашкевичу* и 42-го, Младшему — *Сибирякову*.

Мечи на имѣющійся орденъ Св. Анны:

Младшимъ врачамъ Флотскихъ экипажей: 44-го, Титулярному Совѣтнику *Левитскому* и 39-го, *Шеборскому*, первому — на вторую, а послѣднему — на третью степень.

Св. Станислава 2-й ст., съ мечами:

Севастопольскаго Морскаго Госпиталя: Помощнику Главнаго Доктора, Коллежскому Совѣтнику, *Голубкину* и Старшему Ординатору, Коллежскому Ассесору, *Биргану*; врачамъ, Флотскихъ экипажей: Старшимъ: — 30-го, Коллежскому Совѣтнику *Валявскому*; 34-го, Надворному Совѣтнику *Гудима-Левковичу*; Младшимъ: — 33-го, Титулярнымъ Совѣтникамъ, *Зброжеку*; 42-го, *Загоровскому* и 32-го, *Райншиу*.

Св. Станислава 3-й ст., съ мечами:

Младшимъ врачамъ, Флотскихъ экипажей: 29-го, *Карасевичу* и *Мерживитинову*; 31-го, *Юхницкому* и *Кудрину*; 32-го, *Петельчицу*; 33-го, *Лобанову*; 37-го, *Турцевичу*; 38-го, *Потровскому*; 43-го, *Незабитовскому* и 45-го, *Муравскому* и *Шиллярскому*.

ЗА ОТЛИЧНОЕ УСЕРДИЕ И РЕВНОСТЬ, ОКАЗАННЫЯ ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ УКРѢПЛЕНІЙ ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКѢ, СНЯТИИ ОНЫХЪ, ПО СЛУЧАЮ ОСТАВЛЕНІЯ СЕГО ПОРТА, И ИСПРАВЛЕНІИ И ВООРУЖЕНІИ СУДОВЪ ДЛЯ ПЕРЕВОЗА, КАКЪ КАЗЕННАГО, ТАКЪ И ЧАСТНАГО ИМУЩЕСТВА, ВЪ УСТЬЕ РѢКИ АМУРА.

Св. Владимира 4-й степени. 47-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенанту *Назимову*.

Св. Анны 2-й ст. Императорскою короною украшеннаго. Командиру фрегата «Аврора» 19-го Флотскаго экипажа, Капитану 2-го ранга *Изыльметьеву*.

Той же ст., безъ украшенія. 19-го Флотскаго экипажа, Капитану 2-го ранга *Тиролу*.

Св. Анны 3-й степени:

Лейтенантамъ, 19-го Флотскаго экипажа: *Фесуну*, *Михайлову* и *Попову* 10-му; Корпусовъ: Морской Артиллеріи, Подпоручику *Можайскому* и Флотскихъ Штурмановъ Штабсъ-Капитану *Кошелеву*.

Св. Станислава 2-й степени:

Флотскихъ экипажей: 13-го, Капитану 2-го ранга *Васильеву* 3-му; Капитанъ-Лейтенантамъ: 19-го: *Федоровскому* 1-му, *Пилкину* 4-му, *Скандракову* и *Анкудинову*; 16-го, *Гаврилову* 2-му; 47-го: *Чихачеву* и *Кораллову*.

Св. Станислава 3-й степени:

Флотскихъ экипажей, Лейтенантамъ: 19-го, *Полю*, 47-го, *Попову* 9-му и *Маневскому*; Мичманамъ: 3-го, *Давыдову*; 12-го, *Колокольцову*; 22-го, *Кайсарову*; 26-го, *Токареву*; 47-го: *Овсянкину*, *Новицкому* и *Баснину*; 19-го: *Графу Орурку* и *Литке*; Корпуса Морской Артиллеріи: Поручику *Сахарову*; состоящимъ по Арсенальнымъ

ротамъ сего же Корпуса, Капитанамъ: *Злобину* и *Иванову*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Поручикамъ: *Дьякову* и *Шарылову 2-му*; Подпоручикамъ: *Самохвалову*, *Шенурину 1-му*, *Семенову 4-му* и *Дурынину*; состоящимъ по Адмиралтейству: *Жилкину* и *Васильеву* и Содержателю Морскихъ магазиновъ въ Петропавловскѣ, Губернскому Секретарю *Чудбину*.

За отличную храбрость, оказанную при отраженіи въ 1854 году непріятельскаго нападенія на Петропавловскѣ.

Св. Анны 3-й ст., съ мечами:

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Штабсъ-Капитану *Гезехусу* и Казначею Петропавловскаго порта, Коллежскому Секретарю *Юдицкому*.

За отлично-усердную службу, особые труды и разнаго рода лишенія, понесенныя во время плаванія въ дальнихъ моряхъ:

Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго. Старшему врачу 25-го Флотскаго экипажа, Штабъ-Лекарю, Надворному Совѣтнику *Арефьеву*.

Той же степени, безъ украшенія:

Капитанамъ 2-го ранга, экипажей: Гвардейскаго, Флигель-Адъютанту, *Унковскому*; 1-го Флотскаго, *Львовскому* и 41-го Капитанъ-Лейтенанту *Бутакову 4-му*.

Св. Анны 3-й степени:

Лейтенантамъ, Флотскихъ экипажей: 1-го: *Можайскому 4-му* и *Бирилеву 2-му*, и 23-го *Колокольцову*; Корпусовъ: Морской Артиллеріи, Поручику *Антименко 3-му* и Флотскихъ Штурмановъ: Штабсъ-Капита-

ну *Попову 1-му*, и Старшему врачу 10-го Флотскаго экипажа, Коллежскому Ассесору *Кролевецкому*.

Св. Станислава 2-й степени:

Лейтенантамъ экипажей: Гвардейскаго — *Шиллингу 2-му*; Флотскихъ: 1-го, *Можайскому 1-му*; 27-го, *Энквисту* и 31-го, *Муссину-Пушкину 1-му*; 14-го, Младшему врачу, Доктору Медицины, Коллежскому Ассесору *Вейриху*.

Св. Станислава 3-й степени:

Флотскихъ экипажей, Лейтенантамъ: 20-го, *Зеленому* и 24-го, *Анжу 3-му*; Мичманамъ: 1-го: *Ковалевскому*, *Генину* и *Бутакову*; 4-го, *Казину*; 16-го, *Свиньину*; 18-го: *Урусову* и *Иванову*, и 24-го, *Михайлову 1-му*.

За отлично-усердную и ревностную службу.

Св. Анны 2-й ст. Императорскою короною украшеннаго:

Командиру 43-го Флотскаго экипажа и корабля «Босфоръ,» Капитану 1-го ранга *Ендогурову* и Управляющему Черноморскою Штурманскою ротою, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Полковнику *Манганари 2-му*.

Св. Станислава 2-й степени:

Флотскихъ экипажей: 29-го, Капитану 2-го ранга *Греве 1-му* и 32-го, Капитанъ-Лейтенанту *Загорянскому-Киселю*.

Св. Станислава 3-й степени:

Старшему Адъютанту Начальника Артиллеріи Черноморскаго флота, состоящему по Корпусу Морской Артиллеріи, Капитану *Ахременко 1-му* и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Штабсъ-Капитану *Ковалеву*.

АРЕНДА ПО ЧИНУ.

Въ 16-й день Ноября:

За заслуги, оказанныя при оборонѣ Севастополя.

Контръ-Адмиралу *Кутрову 1-му*.

ДЕНЬГАМИ:

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Подпоручику *Подгорному* годовой, а Прапорщикамъ: *Леониду Бао*, *Александру Мордовскому* и *Николаю Краеву*—полугодовые оклады жалованья.

Въ 30-й день Ноября:

За отличную храбрость и неустрашимость, оказанныя во время бомбардированія Англо-Французскимъ флотомъ крѣпости Свеаборгъ, 28 и 29 Іюля 1855 года.

Смотрителю зданій въ Свеаборгъ, Коллежскому Секретарю *Овсянкину*—полугодовой, а Унтеръ-Цейхвахтеру Свеаборгской Инженерной команды, Губернскому Секретарю *Антоненко*—годовой окладъ жалованья.

ПОДАРКИ ПО ЧИНАМЪ:

За отличное и дѣятельное выполнение своихъ обязанностей, при подааніи помощи раненымъ, во время обороны Севастополя:

Коллежскимъ Совѣтникамъ, Штабъ-Лекарямъ: Дивизионному Доктору 5-й Флотской дивизіи — *Земану* и Врачу Арсенальной № 7-го роты — *Голштинскому*; Младшимъ врачамъ, Флотскихъ экипажей: 31-го, *Лисаневичу*; 30-го, *Беатеру*; 37-го, *Глушановскому*; 39-го, *Зимодро* и Младшему Ординатору Севастопольскаго Морскаго Госпиталя *Красильникову*, а Лекарскимъ помощникамъ того госпиталя — *Назарову* и *Павлову* годовые оклады.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ, ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА

ИЗЪ 67,000 РУБЛЕЙ.

Списокъ лицъ, коимъ по журналу Адмиралтействъ-Совѣта, ст. 18602, Высочайше утвержденному въ 14 день Декабря 1855 года, произведены единовременныя денежныя выдачи, изъ суммы 67 т. р. Всемилоствѣйше пожалованной на пособія въ разныхъ случаяхъ чинамъ Морскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденного, въ 10 день Ноября 1854 года, доклада Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала.

I. Для раненыхъ и пострадавшихъ въ настоящую войну.

	Руб.
Отцу умершаго отъ ранъ, 45-го Флотскаго экипажа, Лейтенанта Яновскаго.	315
36-го Флотскаго экипажа Лейтенанту Колокольцову.	150
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщику Машкину	100
Сестрѣ Прапорщика Корпуса Морской Артиллеріи, Аннѣ Лосевой.	100
39-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту Реймерсу	150
48-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту Тверитинову	150
36-го Флотскаго экипажа Лейтенанту Завалишину.	150
33-го Флотскаго экипажа Лейтенанту Шварцу 1-му.	150
24-го Флотскаго экипажа Лейтенанту Шумову 2-му.	100
42-го Флотскаго экипажа Мичману Нелединскому.	100
Вдовѣ Капитанъ-Лейтенанта 36-го Флотскаго экипажа Надеждѣ Прокоповичъ	345
Женѣ отставнаго Подполковника Маріи Вербичкой.	100

Дочерямъ умершаго Надворнаго Совѣтника, <i>Елисаветъ, Надеждъ и Аннъ Титовымъ</i>	150
19-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Ханджогло</i> .	100
32-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Палеологу</i> .	100
43-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Шшима-реву 4-му</i>	100
Дочери Маіора <i>Анастасіи Ивановой</i>	100
Вдовъ Полковника <i>Лашевского</i>	150
32-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Норбуту</i> .	100
Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщику <i>Микривскому</i>	75
Матери Прапорщика Корпуса Морской Артилле- ріи <i>Катруца</i>	150
Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщику <i>Савилу</i> .	100
Сестрѣ Прапорщика Арсенальныхъ ротъ <i>Лясковскаго</i>	100
Вдовъ Лейтенанта 36-го Флотскаго экипажа <i>Князя Кекуатова</i>	315
Вдовъ Капитана Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ <i>Лейбина</i>	230
9-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту <i>Шкоту 1-му</i>	150
Вдовъ Лейтенанта 29-го Флотскаго экипажа <i>Муслиной-Пушкиной</i>	315
4-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Эльфсбергу</i> .	100
1-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Похову</i>	100
Семейству 41-го Флотскаго экипажа Лейтенанта <i>Зубова</i>	150
22-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Сутковому</i> .	100
36-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Степанову</i> .	100
Матери Лейтенанта 6-го Флотскаго экипажа <i>Ал-газика</i>	100
Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщику <i>Яковлеву</i>	150

Старшему Адъютанту 4-й Флотской дивизіи Капитанъ-Лейтенанту <i>Бурхановскому</i>	150
Отцу Лейтенанта 35-го Флотскаго экипажа <i>Хоменко</i>	100
Вдовъ Подполковника <i>Александровичъ</i>	100
43-го Флотскаго экипажа Мичману <i>Федотову</i>	180
Дочери Коллежскаго Совѣтника <i>Екатеринь Орловой</i>	150
Вдовъ Штабъ-Лекаря Надворнаго Совѣтника <i>Елисаветъ Геншъ</i>	200
Корпуса Морской Артиллеріи Поручику <i>Торопову</i>	100
Женъ состоящаго по Адмиралтейству, причисленнаго къ 18-му Рабочему экипажу, Подпоручика <i>Федорова</i>	175

II. Для лицъ нуждающихся по разнымъ случаямъ:

Женъ Поручика Военно-рабочей № 6 роты Морской Строительной части, <i>Маріи Ворониной</i>	100
Дочери умершаго Коммисара 9 класса, дѣвицъ <i>Аннъ Харитоновой</i>	50
Женъ Коммисара 47 Флотскаго экипажа, 13 класса, <i>Пелагеи Рудновой</i>	50
Вдовъ Маіора 4-го Рабочаго экипажа, <i>Аннъ Самойловой</i>	100
Дочерямъ умершаго Полковника <i>Маріи и Наталіи Полторацкимъ</i>	100
11-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Канаржескому</i>	150
Дочери умершаго Титулярнаго Совѣтника, служившаго Бухгалтеромъ при Кригсъ-Коммисарской части въ Свеаборгскомъ портѣ, <i>Евдокии Никитиной</i>	50

Вдовѣ умершаго Штурмана 9-го класса <i>Настасьи Побаскиной</i>	50
Женѣ Штабсъ-Капитана Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, <i>Серафимъ Ивановой</i>	100
Корпуса Штурмановъ Балтійскаго флота Капитану <i>Захарову</i>	170
Сестрѣ умершаго Чиновника особыхъ порученій Кораблестроительнаго департамента, Коллежскаго Совѣтника <i>Машутина, Натальи Дяве</i> .	150
Исправляющему должность Начальника Отдѣленія Коммисаріатскаго Департамента, Надворному Совѣтнику <i>Наманскому</i>	200
Служившему въ Канцеляріи Морскаго Министерства, Коллежскому Секретарю <i>Бащерскому</i> . .	150
Вдовѣ служившаго въ конторѣ Севастопольскаго порта Коллежскаго Секретаря <i>Макарова</i> . . .	50
Вдовѣ старшаго фельдшера, лазарета Каменноостровскаго Инвалиднаго Корпуса, <i>Мясодова 2-го</i>	70
Унтеръ-Цейхвахтеру Ревельской Инженерной команды, Губернскому Секретарю <i>Андрееву</i>	30
Вдовѣ Капитана 2-го ранга <i>Викторіи Солоповой</i>	100
Дочери умершаго Подполковника <i>Маріи Шостенко</i>	100
Вдовѣ Капитана 1-го ранга <i>Александръ Страннолюбской</i>	150
Корпуса Морской Артиллеріи Поручику <i>Максиму</i>	150
Женѣ отставнаго Подполковника <i>Прасковьи Зыковой</i>	170
Корпуса Морской Артиллеріи Подполковнику <i>Астапову</i>	200
18-го Флотскаго экипажа Мичману <i>Нѣлову</i>	120
Вдовѣ паруснаго мастера, унтеръ-офицерскаго чина <i>Пелагеи Богдановой</i>	50

Корпуса Морской Артиллеріи отставному Подполковнику <i>Меньшикову</i>	150
Вдовѣ Капитанъ-Лейтенанта <i>Амалии Вектоя</i>	300
Вдовѣ курьера Черноморскаго Штаба <i>Федосьи Демидовой</i>	70
Отставному Штабсъ-Капитану Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, <i>Никитъ Смышчевскому</i>	70
2-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту <i>Бахтурову</i>	170
Дочери состоявшаго при 9-мъ Рабочемъ экипажѣ Подполковника, <i>Екатерины Ехлаковой</i>	100
Вдовѣ Коллежскаго Регистратора <i>Анны Антоновой</i>	25
Дочери отставнаго Маіора дѣвицѣ <i>Прасковьи Корневой</i>	100
Вдовѣ цейхвахтера Корпуса Морской Артиллеріи 10-го класса <i>Маріи Юдиной</i>	50
Дочери шхипера 12-го класса <i>Варвары Яковлевой</i>	50
Дочери умершаго Капитанъ-Командора <i>Анны Муръ</i>	100
Женѣ отставнаго Вице-Адмирала <i>Екатерины Ушаковой</i>	200
Вдовѣ бывшаго членомъ Генералъ-Аудиторіата Черноморскаго флота и портовъ, Генералъ-Маіора <i>Попандополо</i>	500

Всего опредѣлено въ выдачу *десять тысячъ пятьсотъ девяносто пять рублей*.

ПРИКАЗЫ

Его Императорскаго Высочества Генераль-
Адмирала.

№ 1413. С. Петербургъ; 22-го Ноября, 1855.

Высочайшимъ приказомъ, 18-го числа сего мѣсяца по Военному вѣдомству отданнымъ, Адъютантъ Мой, Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Полковникъ *Баумартенъ*, назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генераль-Губернаторѣ, Генераль-Адъютантъ *Графъ Строгоновъ*, съ зачисленіемъ по Инженерному Корпусу.

№ 1414. С. Петербургъ; 22-го Ноября, 1855.

Помощникъ Бухгалтера Строительнаго департамента Коллежскій Секретарь *Васильевъ* перемѣщается, Исправляющимъ должность Старшаго Бухгалтера того же департамента.

№ 1415. С. Петербургъ; 22-го Ноября, 1855.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ 12-й день сего Ноября, 2-го Ластоваго экипажа Прапорщикъ *Даниловъ*, переведенъ въ Финляндскій Линѣйный баталіонъ № 1-го.

№ 1416. С. Петербургъ; 24-го Ноября, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: всѣмъ Морскимъ Офицерамъ во Дворцѣ и

у развода, по Воскресеньямъ, быть въ шитыхъ полукафтанахъ.

№ 1417. С. Петербургъ; 24-го Ноября, 1855.

Постановляется правиломъ: во время ненастной погоды карауламъ, для отданія чести, въ ружье не выходить.

№ 1418. С. Петербургъ; 24-го Ноября, 1855.

Прилагаемое при семъ Высочайше одобренное описание предметамъ, измѣненнымъ или вводимымъ вновь, въ настоящей формѣ нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, предписываю принять къ исполненію.

О П И С А Н І Е

ПРЕДМЕТАМЪ, ИЗМѢНЕННЫМЪ ИЛИ ВВОДИМЫМЪ ВНОВЬ ВЪ НАСТОЯЩЕЙ ФОРМѢ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

ГОЛОВНОЙ УБОРЪ.

Киверъ. Остается безъ измѣненія, съ прибавленіемъ кокарды.

Кокарда. Жестяная овальная, вышиною 1 $\frac{1}{2}$ вершка, шириною $\frac{3}{4}$ вершка, съ одною бѣлою, двумя оранжевыми и двумя черными полосами.

Кокарда прикрѣпляется спереди на киверѣ, подъ гербомъ, такъ, чтобы верхняя ея кромка была вровень съ верхнею кромкою кивера.

Киверъ этотъ полагается только Гвардейскому Экипажу, а также и деньщикамъ вообще; для всѣхъ же прочихъ командъ и званій вмѣсто кивера полагается фуражка съ гербомъ, о которой послѣдуетъ особое описаніе.

О Д Е Ж Д А.

Полукафтаны (вмѣсто мундировъ и сюртуковъ). Полагается двухъ образцовъ.

а) Двубортный, имѣющій по 8-ми пуговицъ въ каждомъ бортѣ. Всего пуговицъ: спереди 16, на лифѣ 2, и на нижнихъ концахъ карманныхъ клапановъ 2, кромѣ тѣхъ пуговицъ, которыя имѣются на обшлагныхъ клапанахъ.

б) Двубортный, имѣющій по 6-ти пуговицъ въ каждомъ бортѣ. Всего пуговицъ: спереди 12, на лифѣ 2, и на нижнихъ концахъ карманныхъ клапановъ 2.

Части покроя, общія сихъ полукафтановъ, суть.

Длина поль 7 вершковъ отъ талии. Талия непременно должна доходить до бедра.

Ширина лифа $1\frac{3}{4}$ вершка.

Отъ лифныхъ пуговицъ, вдоль полы, имѣются карманные клапаны, длиною въ 5 вершковъ, а шириною 1 вершокъ. Эти клапаны, суживаясь къ верху, оканчиваются остро подъ лифными пуговицами.

Лѣвый бортъ полукафтана переходитъ воротникъ на $1\frac{1}{2}$ вершка, и внутреннiе края бортовыхъ пуговицъ, пришитыхъ вездѣ въ равномъ разстоянiи, должны быть $1\frac{5}{8}$ вершка, край отъ края.

Воротники полагаются двухъ родовъ: *скошенный* прямо отъ верхнихъ угловъ на 1 вершокъ, съ каждой стороны, и застегивающійся внизу однимъ крючкомъ, и

Закругленный въ верхнихъ углахъ, застегивающійся на два крючка. Цвѣтъ воротниковъ, нашивка на оныхъ галуновъ, петлицъ и проч., а также подбой воротниковъ, остаются безъ измѣненiя, какъ было на мундирахъ.

Форма обшлаговъ съ клапанами въ гвардейскомъ экипажѣ остается безъ измѣненiя, а объ обшлагахъ для прочихъ частей изложено въ описанiи полукафтана, каждой части присвоеннаго. Обшлага для сихъ частей имѣтъ шириною $1\frac{1}{4}$ вершка.

Обшлагные клапаны, кромѣ гвардейскаго экипажа, *отмѣняются*.

Подкладка подъ полукафтаны полагается, въ гвардейскомъ экипажѣ и подъ полукафтанами изъ гвардейскаго сукна, подъ спинкою и въ рукавахъ—холстинная, а спереди до талии каразейная темнозеленая; во всѣхъ же прочихъ частяхъ флота вездѣ холстинная.

Полы подкладки не имѣютъ. Лѣвый бортъ полукафтана до талии подшивается сукномъ шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка.

Примѣчанiе. 1) Полукафтаны для музыкантовъ имѣютъ одну форму съ полукафтанами строевыхъ нижнихъ чиновъ; но на воротникѣ и на обшлагахъ,

нынѣ имѣющаяся басонная нашивка отмѣняется, а имѣ полагается имѣть воротникъ и общлага совершенно сходные съ имѣющимися у строевыхъ чиновъ.

О басонной нашивкѣ сказано ниже, въ описаніи формъ гвардейскаго экипажа и прочихъ частей флота.

2) Въ тѣхъ частяхъ флота, которыя имѣютъ поясной ремень, для поддержанія этой амуниціи въ надлежащемъ мѣстѣ на талии, съ правой и съ лѣвой стороны, полагается по одному большому крючку изъ черной проволоки.

Брюки суконные. Держатся безъ подтяжекъ на суконномъ ошкурѣ, застегивающемся спереди двумя пуговицами. Между суконномъ и подкладкою ошкура продергивается ремень, затягивающійся спереди желѣзною пряжкой. Боковые швы брюкъ не зашиваются до самаго верха, и образуютъ лацбантъ, который застегивается съ каждаго бока на двѣ пуговицы, а серединою своею за верхнюю пуговицу ошкура. На боковыхъ швахъ брюкъ, ниже лацбанта, имѣются карманы. Брюки пришиваются къ ошкуру—безъ складокъ, гладко: подкладка холщевая.

Брюки льтніе. Полотняныя, одного покроя съ суконными; но въ ошкурѣ, вмѣсто ремня съ пряжкой, продѣвается тесьма, однихъ размѣреній съ ремнемъ.

Шаравары суконныя (вмѣсто брюкъ). Шаравары сшиваются изъ двухъ половинокъ; сверху,—спереди и сзади, имѣются складки, каждая шириною въ $\frac{3}{4}$ вершка, которыя пришиваются къ поясу, шириною спереди 2, а сзади $1\frac{1}{2}$ вершка.

Спереди шаравары имѣютъ разрѣзъ отъ 4-хъ до 5-ти вершковъ, смотря по росту человѣка. На лѣвой половинѣ просѣкаются три петли, одна надъ другой, а на правой пришиваются три металлическія пуговицы съ дырочками. Для подтяжекъ, спереди и сзади, пришиваются по двѣ такихъ же пуговицы.

Сзади имѣются два суконные запряжника шириною въ 1 вершокъ, на холстинной подкладкѣ.

Въ боковыхъ швахъ шараваръ, на одинъ вершокъ ниже пояса, имѣются карманы, прикрытые клапанами, длиною 5 вершковъ.

Подкладка подъ шараварами холстинная.

Шаравары льтнія. Полотняныя, одного покроя съ суконными.

АМУНИЦІЯ.

Поясъ съ лопастью (вмѣсто портупей и перевязи). Изъ кожаннаго ремня, двухъ образцовъ:

а) Шириною 1 вершокъ, а длиною 1 аршинъ 8 вершковъ. Къ правому концу пояснаго ремня пристегивается петлею своею мѣдная бляха, шириною $1\frac{3}{16}$ вершка, длиною $1\frac{7}{8}$ вершка; а къ лѣвому концу желѣзная петля, съ отверстіемъ для застегиванія пояса, крючкомъ, припаяннымъ къ внутренней сторонѣ бляхи. На бляхѣ выштамповывается орелъ, держащій въ лапахъ два перекрещенные якоря. Къ правому концу пояса пришить сыромятный ремень, длиною 7 вершковъ, шириною въ $\frac{5}{8}$ вершка, который, концомъ своимъ, въ пробитыя дырочки, застегивается на крючекъ, пришитый къ лѣвому концу, посредствомъ чего поясъ удлиняется или укорачивается по произволу. Подъ лѣвый конецъ пояса, къ петлѣ, подшивается ремень, одной кожи и ширины съ поясомъ; длиною же въ 1 вершокъ. Подложенный подъ бляху, онъ предохраняетъ сукно отъ тренія бляхою

Вышеописанный поясной ремень изъ лакированной кожи, и полагается для гвардейскаго экипажа.

б) Таковой же ремень изъ юфтовой кожи, вычерненный подъ воскъ, шириною $\frac{7}{8}$ вершка. застегивающійся желѣзною вороненою бляхою на таковую же петлю. Бляха длиною $1\frac{1}{16}$ вершка, а вышиною $1\frac{1}{16}$ вершка. Ремень сей полагается для всѣхъ прочихъ частей морскаго вѣдомства, имѣющихъ нынѣ португепю или перевязь; за исключеніемъ учебныхъ экипажей, которымъ амуницію положено имѣть изъ лакированной кожи.

Лопастъ. Изъ одной съ поясомъ кожи, имѣя одно или два гнѣзда, и полагается трехъ родовъ.

а) Для вкладыванія тесака и штыковыхъ ноженъ; ширина лопасти вверху $1\frac{6}{8}$ вершка, а въ верхней части гнѣздъ $3\frac{5}{8}$ вершка.

б) Для вкладыванія тесака: ширина лопасти вверху $1\frac{6}{8}$ вершка, въ верхней части гнѣзда $2\frac{1}{2}$ вершка.

в) Для вкладыванія штыковыхъ ноженъ; ширина въ верхней части гнѣзда $1\frac{3}{8}$ вершка, ширина же гайки 1 вершокъ.

Верхній конецъ лопасти загибается, образуя гайку, которою она надѣвается съ лѣвой стороны на поясной ремень, передвигаясь по немъ свободно. Длина каждой лопасти съ ея гнѣздомъ $5\frac{1}{4}$ вершковъ.

Сума. Къ падѣтой на поясъ гайкѣ, шириною 2 вершка, пришиваются два ремня, каждый длиною 4 вершка, шириною $\frac{3}{4}$ вершка. Къ каждому изъ этихъ ремней, расходящихся внизъ, при-

шивается по ремешку, длиною въ 3 вершка, къ которымъ пристегивается сума посредствомъ двухъ желѣзныхъ пряжекъ.

Капсюльная сумочка пришивается къ правой стѣнкѣ патронной сумы, такъ, чтобы нижняя часть сумочки была наравнѣ съ дномъ ящика, и лѣвый бокъ этой сумочки не долженъ препятствовать крышкѣ сумы лежать плотно на наружной сторонѣ патроннаго ящика.

Чехолъ на скатанную шинель. Во всѣхъ частяхъ флота, кромѣ гвардейскаго экипажа, — отменяется.

Флейтовый футляръ. Изъ желтой мѣди овальной формы. Длина футляра съ крышкою $4\frac{1}{2}$ вершка, дно и крышка имѣютъ вдоль $1\frac{1}{2}$ вершка, а поперегъ — 1 вершокъ. На передней части футляра, на $\frac{1}{4}$ вершка отъ крышки, припаяна круглая, мѣдная же накладка въ $1\frac{1}{2}$ вершка, съ орломъ и якорями внутри оной. На противоположной поверхности футляра на $\frac{1}{8}$ вершка ниже крышки, и на самой крышкѣ, на $\frac{1}{4}$ вершка отъ доньшка оной, поперегъ припаяны, съ заклепомъ насквозь, ушки изъ толстой мѣдной проволоки, длиною $1\frac{1}{8}$ вершка. Внутри футляра имѣются два деревянныя гнѣзда для вкладыванія колѣнъ флейты.

Футляръ носится на лѣвомъ боку, на кожанномъ ремнѣ, изъ одного матеріала съ пояснымъ, шириною 1 вершокъ. Одинъ конецъ ремня сего, петлею надѣвается на поясной ремень, а другой конецъ проходитъ сквозь ушки футляра, загибается во внутрь и застегивается на пришитую у верхней петли пуговицу. Длина ремня должна быть около 11 вершковъ, такъ чтобы, когда онъ застегнутъ, равнялся бы длинѣ лопасти. Въ командахъ, въ которыхъ флейщикамъ положенъ тесакъ, футлярный ремень надѣвается на поясной ремень сзади лопасти тесака, пристегиваясь къ ней внизу на пуговицу, особою кожанною гайкою, охватывающею футлярный ремень, между ушками футляра. Крышка, снятая съ футляра должна подыматься своимъ ушкомъ по ремню свободно.

Барabanъ. Уменьшенный противу настоящей величины, по примѣру сухопутныхъ войскъ.

Обручи на барабанахъ остаются черные.

Кадо барабана въ гвардейскомъ и учебныхъ экипажахъ — красной, а въ прочихъ частяхъ — желтой латуни.

Барабанный гербъ, — то есть двуглавный орелъ, съ якорями, того же размѣра и вида какъ на киверахъ, отгиснутый на ла-

тунной (по цвѣту кадла) овальной бляхѣ, съ округленными выпукло краями — напавается къ кадлу, по серединѣ, между крючкомъ и скобкою, такъ чтобы лапа, въ коей лавровый вѣнокъ, была къ сторонѣ скобы, а другая къ сторонѣ крючка. Овалъ герба гвардейскаго экипажа имѣетъ въ длинномъ поперечникѣ $5\frac{1}{2}$ вершковъ, а въ короткомъ 4 вершка; — для всѣхъ же прочихъ частей флота овалъ герба въ длинномъ поперечникѣ имѣетъ $4\frac{1}{2}$ вершка, а въ короткомъ $3\frac{1}{4}$ вершка.

Барабанная перевязь и бунты на барабанахъ полагаются одного матеріала съ прочими амуничными ременными вещами.

О Р У Ж И Е.

Полонный ремень къ ружью. Въ нижнемъ концѣ ружейнаго ремня дѣлается продольный прорѣзь, конецъ этотъ продѣвается черезъ нижнюю антапку и застегивается на кожаный костылекъ, пришитый къ внутренней сторонѣ ремня, отступя отъ нижняго конца онаго на $5\frac{1}{2}$ вершковъ. Противуположный конецъ ремня, продѣтый черезъ верхнюю ружейную антапку, застегивается посредствомъ проволочнаго крючка на нитяную петельку, пришитую у кожаннаго нижняго костылька.

Для носки ружья за плечомъ, имѣется на ремнѣ кожанная гайка, наглухо пришитая къ верхнему концу онаго, и отстоящая отъ верхней антапки (если ружейный ремень туго натянуть) на 8 вершковъ.

При таковой пригонкѣ ружейнаго ремня, употребленіе на немъ мѣдной пуговицы и пряжки отмѣняется.

Ремень сей полагается одной кожи съ аммуниціею.

Полунагалище. Съ введеніемъ ударныхъ ружей отмѣняется; къ ударному же ружью полагается стержневой чехоль.

Стержневой чехоль. Чехоль на стержень изъ толстой подошвенной кожи, кругло-продолговатый, долженъ быть таковой глубины, чтобы могъ закрывать собою не только стержень, но и большую часть подстержника. Поперечникъ его вверху равенъ поперечнику курковой головки, а внизу немного побольше. Сверху чехла оставляется круглое возвышеніе, входящее плотно въ выемку курковой головки; нижній край сръзанъ наискось.

Къ чехлу придѣланъ черный юфтовой ремешокъ, шириною въ $\frac{1}{4}$, а длиною около $2\frac{1}{2}$ вершковъ, въ концѣ онаго прорѣзана

петля и пуговка. Конецъ сей, продѣтый въ нижнюю погонную скобку ружья, со стороны замка, застегивается на пуговку.

Дабы чехоль сей не пропускалъ сырости, внутренняя пуста онаго пропитывается жиромъ, а наружная чернымъ воскомъ.

Темлякъ. Въ просверленную въ головкѣ тесака дырочку продѣвается темлякъ изъ красной юфты, длина котораго, когда онъ взятъ вдвое, 4 вершка, а ширина $\frac{3}{8}$ вершка. Кисточка, изъ этой же юфты, длиною $1\frac{1}{8}$ вершка; на темляковый ремень надѣвается гаечка, одной кожи и одной ширины съ ремнемъ.

Фуражка. Остается безъ измѣненія съ прибавленіемъ кожанато лакированного козырька и подбородочныхъ ремней, о которыхъ послѣдуетъ особое описаніе.

ИЗМѢНЕНІЯ, ПОСЛѢДОВАВШІЯ ВЪ ФОРМАХЪ ОБМУНДИРОВАНІЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

ВЪ ФОРМѢ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА, И СОСТОЯЩИХЪ ПРИ НЕМЪ ЛАСТОВОЙ ПОЛУРОТЫ И АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ЧИНОВЪ.

СТРОВЫХЪ:

Полукафтанъ (вмѣсто мундира). Темнозеленаго сукна двубортный, застегивающійся на 8 пуговицъ. Воротникъ скошенный. Петлицы на воротникѣ и обшлага съ клапанами какъ были на мундирѣ.

Брюки суконныя. Темнозеленыя, новаго покроя.

Брюки льтяныя. Изъ фламскаго полотна, новаго покроя.

Поясъ. Вмѣсто перевязи и портупей.

Ранцевые ремни. Остаются безъ измѣненія, вычерненные подъ воскъ.

Ремень для носки шанцоваго инструмента. Для носки шанцоваго инструмента предлагается ремень, шириною отъ 2-хъ аршинъ 9-ти вершковъ до 2 аршинъ 11-ти вершковъ, изъ одной кожи съ ранцовыми ремнями.

Правый (задній) конецъ имѣетъ глухую петлю, въ 2 вершка длины, и пришитую къ этой петлѣ желѣзную пряжку, длиною $1\frac{1}{2}$ вершка, а шириною $\frac{1}{8}$ вершка, а выше пряжки, снаружи, кожаную гайку, шириною $\frac{1}{8}$ вершка. Сквозь пряжку продѣвается лѣвый (передній) конецъ ремня, и подворачивается въ гайку. Въ петлю продеваются ремни отъ чехловъ шанцоваго инструмента, которыми оныя до сего пристегивались къ портупей.

Музыкантовъ:

Полукафтанъ. Одного сукна и покроя съ полукафтаномъ для строевыхъ нижнихъ чиновъ. Басона, какъ кругомъ воротника, такъ и на обшлагахъ не полагается, т. е. воротникъ и обшлага съ клапанами должны быть совершенно сходны съ положенными для строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Басонная нашивка полагается только на рукавахъ и на наплевникахъ, и сверхъ того, у музыкантовъ унтеръ-офицерскаго званія, и по швамъ спинки.

Измѣненія въ формѣ обмундирования тамбуръ-мажора сходны съ измѣненіями въ формѣ музыкантовъ; эполеты, галуны, и прочее, за тѣмъ остаются безъ измѣненія.

Барабанная перевязь, ремень для носки барабана и бунты на барабанѣ одного матеріала съ амунициею строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Всѣ прочіе предметы обмундирования и амуниціи музыкантовъ одинаковы съ обмундированіемъ и амунициею строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Нестроевыхъ:

Полукафтанъ (вмѣсто сюртука). Одного покроя и сукна съ полукафтаномъ строевыхъ.

Брюки. Одного цвѣта и покроя съ брюками строевыхъ.

Остальные за тѣмъ предметы ихъ обмундирования и амуниціи сходны съ теми же предметами, для строевыхъ положенными.

ВЪ ФОРМѢ ФЛОТСКИХЪ, ФИНСКИХЪ И УЧЕБНЫХЪ МОРСКИХЪ ЭКИПАЖЕЙ.

Строевыхъ:

Полукафтанъ (вмѣсто мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговиць; воротникъ закругленный, съ бѣлою выпушкою, а у финскихъ экипажей съ свѣтлосинею. Обшлага темнозеленые.

Брюки суконныя. Темнозеленые, новаго покроя.

Брюки льняныя. Фламскаго полотна, новаго покроя.

Поясъ съ лопастью. Вмѣсто перевязи и портупей.

Музыкантовъ:

Полукафтанъ одного сукна и покроя съ положенными для

строевыхъ нижнихъ чиновъ. Басонная же нашивка полагается на однихъ только наплечникахъ.

Суконные и лѣтніе брюки, поясной ремень и все прочее, во всемъ сходны съ таковыми же для строевыхъ положенными.

Нестроевыхъ:

Полукафтанъ вмѣсто сюртука. Остальныя измѣненія, въ имѣющейся у нихъ формѣ, во всемъ сходны съ измѣненіями для строевыхъ.

Суконные брюки темнозеленые.

Примѣчаніе. 1) На гербахъ фуражекъ 1-го и 2-го Учебныхъ экипажей, къ имѣющемуся номеру, прибавляется литера У.

2) Наплечники у музыкантовъ Финскихъ экипажей одного цвѣта съ погонами.

3) Измѣненія въ формѣ музыкантовъ капелей Главныхъ Командировъ, во всемъ сходны съ измѣненіями положенными для музыкантовъ флотскихъ экипажей, съ тѣю только разницею, что первые на плечевыхъ погонахъ простѣнныхъ нумеровъ экипажей не имѣютъ.

ВЪ ФОРМѢ АСТРАХАНСКОЙ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ РОТЫ.

Строевыхъ:

Полукафтанъ (вмѣсто мундира), Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговиць; воротникъ изъ чернаго сукна, закругленный, съ красными вокругъ выпушками. Обшлага черные.

Брюки суконные. Темнозеленые, новаго покроя.

Брюки лѣтніе. Фламскаго полотна, новаго покроя.

Поясъ съ лопастью. Вмѣсто портупей.

Воротникъ шинели и околышъ фуражки изъ чернаго сукна; выпушки на нихъ остаются безъ измѣненія.

Музыкантовъ и нестроевыхъ:

Измѣненія въ имѣющейся у нихъ формѣ обмундирования и амуниціи, сходны съ таковыми же для нижнихъ чиновъ, только у музыкантовъ одни наплечники обшиваются басономъ, а у нестроевыхъ брюки суконные темнозеленые.

ВЪ ФОРМѢ КОНДУКТОРОВЪ КОРПУСА МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Измѣненія во всемъ сходны съ предыдущими.

ВЪ ФОРМѢ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ВАХТЕРОВЪ СУДОВОЙ ЧАСТИ.

Въ имѣющейсѣ у нихъ формѣ, сходны съ предыдущими измѣненіями.

ВЪ ФОРМѢ ЛАСТОВЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ И АСТРАХАНСКОЙ ЛАСТОВОЙ РОТЫ.

СТРОВАВЫХЪ И НЕСТРОВАВЫХЪ:

Полукафтанъ (вмѣсто мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговиць; воротникъ закругленный. Обшлага темнозеленыя.

Брюки суконныя. Темнозеленыя, новаго покроя.

и Лытніе. Фламскаго полотна, новаго покроя.

Полясъ съ лопастью. Вмѣсто портупей, для однихъ только унтеръ-офицеровъ.

Примѣчаніе: Киверь, ружье, ружейная амуниція, барабанъ, музыкантскіе инструменты и музыкантская амуниція — отмѣняется.

ВЪ ФОРМѢ ПОРТОВЫХЪ РОТЪ.

Полукафтанъ (вмѣсто мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговиць. Воротникъ закругленный. Обшлага темнозеленыя. Пуговицы оловянныя, гладкія.

Брюки суконныя. Темнозеленыя, новаго покроя.

и Брюки лытніе. Фламскаго полотна, новаго покроя.

Полясъ съ лопастью. Вмѣсто портупей, для однихъ только унтеръ-офицеровъ.

Измѣненія въ формѣ состоящихъ въ сихъ ротахъ писарей, вахтеровъ и фельдшеровъ, въ имѣющемсѣ у нихъ обмундированіи, сходны съ предыдущими; суконныя брюки темнозеленыя.

Примѣчаніе. Фурлейты конюшенныхъ ротъ, сверхъ сего обмундированія, имѣютъ армякъ и шапку.

ВЪ ФОРМѢ СЛУЖИТЕЛЬСКОЙ РОТЫ ЗДАНІЙ ГЛАВНАГО АДМИРАЛТЕЙСТВА.

Полукафтанъ (вмѣсто сюртука). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговиць, воротникъ темнозеленый, закругленный, обшлага темнозеленыя. Пуговицы оловянныя гладкія.

Брюки суконныя. Темнозеленыя, новаго покроя.

Брюки лытніе. Фламскаго полотна, новаго покроя.

Фуражка. Съ козырькомъ темнозеленая; на околышѣ обѣ выпущки красныя, а по верхнему кругу бѣлая.

Примѣчанія. 1) Цвѣтъ погоновъ остается красный; а вышеописанная форма общею для всѣхъ нижнихъ чиновъ разныхъ званій сей роты, различаясь только галуномъ, кому таковой положенъ. Тесака не полагается.

2) Фурлейты этой роты, сверхъ положеннаго общаго обмундирования, имѣютъ армякъ и шапку.

МАСТЕРСКИХЪ РОТЪ УЧЕБНАГО РАБОЧАГО ЭКИПАЖА, РАБОЧИХЪ И МАШИННЫХЪ РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ.

Полукафтанъ (вмѣсто мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговицъ; воротникъ черный, закругленный, съ красною по верху выпушкою, обшлага черные.

Брюки суконные. Темнозеленые, новаго покроя.

Брюки льтніе. Фламскаго полотна, новаго покроя.

Поясъ съ лопастью (вмѣсто портупей). Для однихъ только строевыхъ унтеръ-офицеровъ; унтеръ-офицеры же Учебнаго Рабочаго Экипажа тесака и пояса не имѣютъ.

Нестроевые сихъ экипажей, т. е. писаря, фельдшера, и проч. въ имѣющемся у нихъ обмундированіи, во всемъ сходны съ предыдущими; суконные брюки темнозеленые.

Примѣчанія. 1) Барабанщики мастерскихъ ротъ Учебнаго Рабочаго Экипажа наплечники имѣютъ краснаго сукна, съ басономъ только на однихъ наплечникахъ.

2) Балтійскому машинному рабочему экипажу на пуговицахъ имѣть нумеръ 1, а Черноморскому нумеръ 2.

ВЪ ФОРМѢ КОНДУКТОРОВЪ КОРПУСОВЪ КОРАБЕЛЬНЫХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ И ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКОВЪ.

Полукафтанъ вмѣсто мундира. Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговицъ. Воротникъ чернаго сукна, закругленный, съ красными вокругъ выпушками. Обшлага чернаго сукна, безъ клапановъ. У кондукторовъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ вокругъ обшлаговъ выпушка красная. Воротникъ шинели и околышъ фуражки изъ чернаго сукна; выпушки на оныхъ остаются тѣже. Тесакъ, поясной ремень, брюки и прочее обмундированіе одинаковы съ положенными для флотскихъ экипажей.

ВЪ ФОРМѢ ЛАБОРАТОРНЫХЪ И АРСЕНАЛЬНЫХЪ РОТЪ.

Полукафтанъ (вмѣсто мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговицъ. Воротникъ закру-

гленный, черный, съ красвыми вокругъ выпушками. Обшлага черные.

Брюки суконные. Темнозеленые, новаго покроя.

Брюки льтніе. Фламскаго полотна, новаго покроя.

Поясъ съ лопастью. Въмѣсто портупей, для однихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ. Воротникъ шинели и околышъ фуражки чернаго сукна; выпушки на оныхъ остаются безъ измѣненія.

Измѣненія въ формѣ состоящихъ въ сихъ ротахъ писарей, вахтеровъ вообще, фельдшеровъ и цирульниковъ, въ имѣющемся у нихъ обмундированіи; сходны съ предыдущими: суконные брюки темнозеленые.

ВЪ ФОРМѢ ВОЕННО-РАБОЧИХЪ РОТЪ МОРСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Киверъ. Отмѣняется.

Полукафтаны въмѣсто мундира. Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговиць. Воротникъ закругленный, чернаго сукна, съ красною вокругъ выпушкою. По борту полукафтана до низу, полъ и на карманныхъ клапанахъ выпушка красная.

Шаравары суконныя (въмѣсто панталонъ). Темнозеленыя съ красною выпушкою.

Льтнія шаравары. Изъ фламскаго полотна.

Поясъ съ лопастью (въмѣсто портупей). Изъ черной кожи, подъ воскъ, съ желѣзною вороненою бляхою; но полагается, какъ въ рабочихъ экипажахъ, только для строевыхъ унтеръ-офицеровъ; у всѣхъ же прочихъ нижнихъ чиновъ портупей и тесакъ вовсе отмѣняются.

Ранецъ. Отмѣняется.

Барabanъ съ принадлежащею аммуницію. Отмѣняется.

Фуражка. Безъ козырька.

ВЪ ФОРМѢ КОНДУКТОРОВЪ КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ МОРСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Каска. Сходная съ положенною для Инженерныхъ кондукторовъ сухопутнаго вѣдомства, но на щитѣ герба—граната безъ топоровъ.

Полукафтаны (въмѣсто мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговиць. Воротникъ закругленный, изъ чернаго сукна, съ красными вокругъ выпушками.

Обшлага черные, безъ клапановъ, съ бѣлою по верху выпушкою. По борту полукафтана до низу полы и на карманныхъ клапанахъ выпушка красная; пуговицы оловянные съ гранатою.

Шаравары. Темнозеленаго сукна, съ красною выпушкою.

Льтніе шаравары. Изъ фламскаго полотна.

Полясъ (вмѣсто портупей). Изъ черной кожи, съ мѣдною бляхою, на коей вытиснена граната.

Примѣчаніе. За симъ означенная форма вообще сходна съ положенною для Инженерныхъ кондукторовъ сухопутнаго вѣдомства.

ВЪ ФОРМѢ КАНТОНИСТОВЪ.

Остается безъ измѣненія; только на имѣющейсѣ нынѣ однобортной мундирной курткѣ воротники полагаются:

Въ Гвардейскомъ экипажѣ и въ ротѣ писарей и Типографщиковъ, — скошенные; у кантонистовъ же Учебныхъ экипажей, Учебнаго Рабочаго экипажа, Рабочихъ экипажей, Николаевскаго Училища флотскихъ юнговъ и другихъ частей — закругленные.

ВЪ ФОРМѢ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТЪ.

Полукафтаны вмѣсто мундира. Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ изъ чернаго сукна, закругленный, вокругъ воротника выпушка красная. Обшлага черные, съ красною вокругъ выпушкою.

Пуговицы, вмѣсто гладкихъ, съ вертикальнымъ якоремъ и перекрестными на немъ двумя топорами.

Брюки суконные. Темнозеленые, новаго покроя.

Льтніе брюки. Фламскаго полотна, новаго покроя.

Полясъ съ лопастью. Вмѣсто портупей.

Воротникъ шинели и околышъ фуражки чернаго сукна; выпушки на оныхъ остаются безъ измѣненія.

Барабанщики имѣютъ форму сходную съ предыдущей, съ прибавленіемъ наплечниковъ; а также и нестроевые сходны съ формою предыдущихъ; суконные брюки темнозеленые.

ВЪ ФОРМѢ ДЕНЬЩИКОВЪ.

Киверъ. Съ арматуромъ и приборомъ, присвоенными тому лицу, при которомъ деньщикъ состоитъ, но безъ кокарды и безъ султана. Деньщикамъ тѣхъ офицеровъ, которымъ присвоена

треугольная шапа, имѣть киверъ (какъ было доселѣ), съ арматурою и приборомъ, присвоенными той части или тому званию, по которымъ числится офицеръ.

Полукафтанъ (вмѣсто мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 8 пуговицъ имѣя воротникъ скошенный, полагаются деньщикамъ:

а) Генераль-Адъютантовъ, Адмираловъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Флигель-Адъютантовъ — при Генераль и Флигель-Адъютантскихъ формахъ; состоящихъ и числящихся въ Гвардейскомъ экипажѣ при формѣ Гвардейскаго Экипажа; всѣхъ военныхъ чиновъ имѣющихъ мундиръ Морскаго Министерства, — при формѣ сего Министерства, и Лейбъ-Медиковъ и Лейбъ-Хирурговъ Высочайшаго двора; за тѣмъ.

б) Деньщики всѣхъ прочихъ чиновъ Морскаго вѣдомства имѣютъ полукафтанъ застегивающійся на 6-ть пуговицъ и воротникъ закругленный.

Пуговицы обтянуты сукномъ, одного цвѣта съ полукафтаномъ.

Выпушка по борту и на карманныхъ клапанахъ — вовсе не полагается.

Цвѣтъ воротника и выпушекъ на ономъ. сходны съ имѣющимися на воротникѣ полукафтана того лица, при которомъ деньщикъ состоитъ.

Обшлага, безъ клапановъ; цвѣтъ обшлаговъ и выпушекъ на оныхъ одинаковы съ имѣющимися на полукафтанѣ офицера, при коемъ деньщикъ состоитъ.

Карманные клапаны прямые; пуговицъ, обтянутыхъ сукномъ, имѣется: на лифѣ двѣ, и на нижнихъ концахъ карманныхъ клапановъ двѣ.

Подкладка одного съ полукафтаномъ цвѣта.

Шаравары. Темнозеленаго сукна.

Лытки шаравары. Полотняныя.

Шинель. Остается безъ измѣненія. Стоячій воротникъ; сходенъ съ имѣющимся на шинели офицера, при коемъ деньщикъ состоитъ. *Лампасы* на висячемъ воротникѣ по цвѣту стоячаго воротника, и полагаются въ три ряда. При формахъ, поименованныхъ выше, подъ литерою: а, и въ Военно Учебныхъ Заведеніяхъ; при всѣхъ же прочихъ формахъ, безъ различія чиновъ, — деньщики имѣютъ только два лампаса.

Фуражка. Изъ одного сукна и одной формы съ фуражкою, положенною для офицера, при коемъ деньщикъ состоитъ; но безъ кокарды. Выпушки на околышѣ, бокахъ и по вернему кругу одного цвѣта съ выпушками, имѣющимися на фуражкѣ, при коемъ деньщикъ состоитъ.

Примѣчаніе. Деньщики, состоящіе при военныхъ и гражданскихъ чинахъ Морской Строительной части имѣютъ каску по образцу сухопутнаго вѣдомства, и выпушки согласно съ формою того лица, при которомъ деньщикъ состоитъ.

ВЪ ФОРМѢ ПИСАРЕЙ И ПРОЧИХЪ НЕСТРОЕВЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА ВООБЩЕ.

ВЪ ФОРМѢ ПИСАРЕЙ ГЛАВНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА:

Полукафтаны (вмѣсто сюртука). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 8-мь пуговицъ. Воротникъ темнозеленаго сукна, скошенный. Обшлага темнозеленыя, безъ клапановъ, съ бѣлою выпушкою. Карманные клапаны съ бѣлою выпушкою. Подкладка до талии изъ темнозеленой каразеи, а въ рукавахъ и спинкѣ изъ холста; полы же подкладки не имѣютъ.

Погоны красныя.

Галунъ золотой, полштабскій.

Пуговицы мѣдныя, съ орломъ Гвардейскаго экипажа.

Шаравары суконныя. Темнозеленыя.

Льтнія. Фламскаго полотна.

Шинель. Воротникъ остается прямой, а цвѣтъ онаго, выпушки и прочее сходны съ положенными для полукафтана.

Фуражка. Темнозеленая; выпушки по обоимъ краямъ околыша, а также и по верхнему кругу — бѣлыя.

Простѣчныя литеры на погонахъ и околышѣ фуражки остаются безъ измѣненія

Примѣчанія: 1) Все вышеописанное для формы писарей относится и до другихъ званій нижнихъ чиновъ, состоящихъ по штатамъ при Канцеляріи, Департаментахъ, Ученомъ Комитетѣ и Ротѣ писарей и Типографчиковъ, какъ то: чертежниковъ, счетчиковъ, перилетчиковъ, фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ, фельдшеровъ и прочихъ званій нижнихъ чиновъ: по рядовые, въ числѣ ихъ состоящіе, галуновъ не имѣютъ.

2) Кантонистамъ роты Писарей вмѣсто полукафтана оставляется односторонняя мундирная куртка, у которой воротникъ, обшлага и погоны во всемъ сходны съ таковыми же, положенными для писарей. На погонахъ и околышѣ фуражки, какъ у кантонистовъ такъ и у нижнихъ чиновъ, состоящихъ при ротѣ Писарей, простѣчныя литеры Р. П.

ВЪ ФОРМѢ АУДИТОРСКИХЪ ПОМОЩНИКОВЪ.

Измѣненія въ этой формѢ сходны, съ показанными для писарей главныхъ управленій Морскаго Министерства; но плечевые погоны, вмѣсто красныхъ, полагаются малиновые, и вокругъ обшиты, узкимъ галуномъ.

ВЪ ФОРМѢ КУРЬЕРОВЪ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА И ШТАБОВЪ ГЛАВНЫХЪ КОМАНДИРОВЪ ПОРТОВЪ.

Полукафтанъ (альсто мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ темнозеленый, закругленный. Обшлага темнозеленые.

Пуговицы мѣдныя, съ якоремъ. Кушакъ прежняго образца, но шириною въ $\frac{7}{8}$ вершка. Прорѣза въ полукафтанѣ не полагается, а шпага носится сверхъ полукафтана, на узкомъ пояскомъ ремнѣ, съ лопастью.

Нагрудная бляха должна быть на лѣвой сторонѣ груди, противъ промежутка 2-й и 3-й сверху пуговицъ.

Шаравары темносѣраго сукна съ бѣлою выпушкою.

Всѣ прочіе предметы обмундированія остаются безъ измѣненія.

ВЪ ФОРМѢ ПИСАРЕЙ И ПРОЧИХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ МѢСТЪ, ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ МОРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ.

А) Штабовъ и Канцелярій Инспекторовъ, и Генералъ-Цейхмейстера Артиллеріи; Управленій Главныхъ Командировъ и Командировъ портовъ; Интендантства, Экспедицій, Аудиторіата и Медицинскаго отдѣленія Черноморскаго флота, и всего Гидрографическаго вѣдомства Черноморскаго флота; Штабовъ, Дивизій и Бригадъ вообще; Конторъ Капитановъ надъ портами, Портowychъ Казначействъ; Учетныхъ и Техническаго Комитетовъ; Артиллерійскихъ конторъ; Дирекцій Маяковъ и Управленія Маяками; Управленій и Канцелярій заводовъ; Коммисій военныхъ судовъ; Коммисіонерствъ Черноморскаго Интендантства и Адмиралтейскихъ Коммисіонерствъ.

Измѣненія въ формѢ вышепоименованныхъ писарей во всемъ сходны съ показанными для писарей Главныхъ Управленій Морскаго Министерства, при слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

1) Полукафтанъ застегивается не на 8, а на 6-ть пуговиць, и воротникъ нескошенный, а *закругленный*. Галунъ не полустабскій, а армейскій, безъ узоровъ.

2) Пуговицы полагаются не съ орломъ, а съ якоремъ; по нижнему краю околыша фуражки выпушка не полагается. Просѣчныя литеры на погонахъ и околышѣ фуражки остаются безъ измѣненія.

Примѣчаніе: Чертежники, переплетчики, граверы, словорѣзы и прочіе нижніе чины, по штатамъ при упомянутыхъ мѣстахъ положенные, имѣютъ одинаковую форму съ писарями своихъ частей, подобно тому какъ объяснено въ примѣчаніяхъ къ формѣ писарей Главныхъ Управленій.

Б) Писарей и нижнихъ чиновъ, состоящихъ при адмиралтейскихъ должностяхъ:

1) Писарей при кораблестроеніяхъ, въ канцелярскихъ старшихъ корабельныхъ инженеровъ въ портахъ, при мелочныхъ мастерствахъ и управленій Адмиралтейскихъ слободъ и селеній.

Полукафтанъ (вмѣсто сюртука). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговиць. Воротникъ темнозеленый, *закругленный*, съ бѣлою выпушкою. Обшлага темнозеленые безъ выпушки. Карманные клапаны безъ выпушки. Плечевые погоны красные. Галунъ золотой, армейскій. Пуговицы мѣдныя съ якоремъ.

Просѣчныя литеры на погонахъ: К. С. т. е. Кораблестроительной части; у писарей же мелочныхъ мастерствъ литеры М. М. остаются прежнія.

2) Вахтеровъ экипажескихъ и портовыхъ магазиновъ, Вахтеровъ на заводахъ; Подрѣзчиковъ и Браковщиковъ льсовъ:

Полукафтанъ (вмѣсто сюртука и мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговиць. Воротникъ темнозеленый, *закругленный*, безъ выпушки. Обшлага темнозеленые безъ выпушки. Карманные клапаны безъ выпушки. Погоны темнозеленые съ бѣлою вокругъ выпушкою. Галунъ серебряный армейскій — кому таковой полагается. Пуговицы оловянные съ якоремъ.

Просѣчныя литеры на погонахъ: К. П. т. е. Конторы надъ портомъ. У вахтеровъ же Ижорскихъ и Ширшемскихъ адмирал-

тейскихъ заводовъ литеры, положенныя для писарей сихъ заводовъ.

У всѣхъ вышеозначенныхъ писарей и нижнихъ чиновъ:

Шаравары суконныя. Темнозеленныя.

Льтнія. Фламскаго полотна.

Воротникъ и погоны шипели, какъ на полукафтанѣ. Фуражка темнозеленая, съ бѣлою выпушкою по верхнему кругу. Просѣчныя литеры на околышѣ, какъ на плечевыхъ погонахъ.

В) Въ формѣ писарей и вахтеровъ Кристъ-Коммисарской, Провіантской и Госпитальной частей.

Полукафтанъ (вмѣсто сюртука). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговицъ. Воротникъ закругленный, одного сукна съ полукафтаномъ и съ бѣлою по верху выпушкою. Обшлага темнозеленыя съ бѣлою по верху выпушкою. Карманные клапаны безъ выпушки. Галунъ золотой, армейскій; пуговицы мѣдныя, съ якоремъ. Плечевые погоны у писарей красныя; у всѣхъ же вахтеровъ вообще, темнозеленыя съ бѣлою вокругъ выпушкою. На погонахъ писарей и всѣхъ вахтеровъ вообще просѣчена литера К; за исключеніемъ писарей госпитальныхъ конторъ и госпитальныхъ вахтеровъ, у которыхъ литеры М. Г.

Шаравары суконныя. Темнозеленныя.

Льтнія. Фламскаго полотна.

Воротникъ и погоны шипели сходны съ воротникомъ полукафтана. Фуражка темнозеленая съ бѣлою выпушкою по верхнему краю околыша, и съ бѣлою же по верхнему кругу. Просѣчныя литеры на околышѣ какъ на погонахъ.

Г) Въ формѣ Писарей, Чертежниковъ и сторожей Управленій Округовъ и Инженерныхъ командъ Морской Строительной части:

Полукафтанъ (вмѣсто сюртука). Темнозеленый двубортный, застегивающійся на 6-ть пуговицъ. Воротникъ закругленный, чернаго сукна, съ красными вокругъ выпушками. Обшлага чернаго сукна, съ бѣлою по верху выпушкою. Галунъ серебряный армейскій. Пуговицы оловячныя съ гранатою; плечевые погоны красныя.

Шаравары суконныя. Темнозеленныя.

Льтнія. Фламскаго полотна.

Воротникъ и погоны шинели, по цвѣту какъ на полукафтанѣ. Фуражка темнозеленая съ красными выпушками по околышу и съ бѣлою по верхнему кругу.

Просѣчныя литеры, кому таковыя полагались, остаются безъ измѣненія.

Д) Въ формѣ вахтеровъ вообще, цейхдинеровъ, мастеровъ и под-мастеревъ, Унтеръ-цейхвахтеровъ Унтеръ-офицерскаго чина и сторожей инженерныхъ командъ.

Измѣненія въ этой формѣ во всемъ сходны съ предыдущими; но воротникъ безъ красныхъ выпушекъ, погоны черные.

Примѣчаніе: Нижніе чины рядоваго званія галуна неимѣютъ.

Е) Въ формѣ фельдшеровъ, находящихся при Канцеляріяхъ Медицинскихъ Инспекторовъ въ портахъ; Фельдшеровъ, Аптекарскихъ учениковъ и Школьниковъ Медицинскаго вѣдомства, состоящихъ при мѣстныхъ госпиталяхъ:

Полукафтанъ (вмѣсто сюртука). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговиць. Воротникъ закругленный, одного сукна съ полукафтаномъ. Обшлага темнозеленыя безъ клапановъ и безъ пуговиць. По верху воротника и обшлаговъ выпушка бѣлая; по борту же и на карманныхъ клапанахъ выпушки не полагается. Галунь серебряный, армейскій, для тѣхъ званій кому оный присвоенъ. Пуговицы оловячныя, съ якоремъ. Плечевыя погоны темнозеленыя, съ бѣлою вокругъ выпушкою.

Шаравары суконныя. Темнозеленыя.

Лптія. Фламскаго полотна.

Воротникъ шинели сходенъ съ воротникомъ полукафтана. Фуражка темнозеленая съ бѣлою выпушкою по верхнему краю околыша, и съ бѣлою же выпушкою по верхнему кругу.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Нижніе чины состоящіе въ прикомандированіи къ Департаментамъ, Штабамъ, Канцеляріямъ и прочимъ мѣстамъ, для пріобученія къ письму — до поступленія въ штатъ тѣхъ мѣстъ, должны сохранять свою настоящую форму; а равно и кантонисты должны имѣть форму той части, въ которой они зачислены въ семь званій.

2) Тѣ предметы обмундированія и вооруженія, о коихъ не было упомянуто въ настоящемъ описаніи пережнявъ въ формахъ, — остаются безъ измѣненія.

№ 1419. С. Петербургъ; 24-го Ноября, 1855.

Государь Императоръ въ 25-й день минувшаго Октября Высочайше повелѣть соизволилъ: выдать годовые оклады жалованья всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Морскаго вѣдомства: военнымъ, Гражданскимъ и Медицинскимъ, также кондукторамъ, которые участвовали въ оборонѣ Севастополя.

№ 1420. С. Петербургъ; 25-го Ноября, 1855.

Состоящимъ въ Морскомъ вѣдомствѣ Медицинскимъ и Аудиторскимъ чинамъ, Флотскимъ Шкиперамъ и Коммисарамъ, Цейхвахтерамъ Корпуса Морской Артиллеріи и Морской Строительной части, Капельмейстерамъ и чиновникамъ для обученія музыкантовъ и всѣмъ Гражданскимъ чиновникамъ Морскаго Министерства и мѣсть, оному подвѣдомственныхъ, предписывается носить усы.

№ 1421. С. Петербургъ; 28-го Ноября, 1855.

Государь Императоръ соизволилъ обратить милостивое вниманіе Свое на особенность службы морскихъ офицеровъ, которые бывають иногда по нѣскольку лѣтъ въ дальнихъ плаваніяхъ, проводятъ каждый годъ все лѣтнее время на судахъ, а зиму, по очереди, въ разныхъ портахъ, и что по этому имъ весьма трудно заниматься воспитаніемъ дѣтей своихъ, а при недостаточномъ состояніи большей части морскихъ офицеровъ, они и не имѣють къ тому матеріальныхъ способовъ. По симъ уваженіямъ, признавая справедливымъ оказать имъ на сей предметъ денежное пособіе, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть

соизволилъ потребную на это сумму внести въ смѣту Морскаго Министерства на 1856 годъ, съ тѣмъ, чтобы по просьбамъ гг. Адмираловъ, Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Морскаго вѣдомства, подаваемымъ по командѣ, Адмиралтействъ-Совѣтъ назначалъ имъ ежегодное пособіе на воспитаніе дѣтей въ размѣрѣ платы въ учебныя заведенія и сообразно состоянію родителей. Подробныя правила назначенія этихъ пособій составляются, а между тѣмъ Я объявляю съ сердечною радостью по флоту сію Высочайшую милость и предлагаю помянутымъ лицамъ, имѣющимъ нужду въ пособіи на воспитаніе дѣтей, подавать о томъ нынѣ же по командѣ просьбы на имя Адмиралтействъ-Совѣта, съ тѣмъ, чтобы гг. Начальники отсылали оныя со своимъ мнѣніемъ въ Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства для доклада Совѣту въ то время, когда правила для назначенія пособій будутъ утверждены.

№ 1422. С. Петербургъ; 28-го Ноября, 1855.

Государь Императоръ, въ милостивомъ вниманіи къ усердной и полезной службѣ гг. Морскихъ Офицеровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сравнить ихъ въ содержаніи съ офицерами сухопутныхъ войскъ и потребную для сего сумму внести въ смѣту 1856 года.

2) Изготовленныя на этомъ основаніи въ Морскомъ Министерствѣ таблицы содержанія, внести неотлагательно на разсмотрѣніе Адмиралтействъ-Совѣта, дабы съ 1856 года начать довольствіе по усиленнымъ окладамъ.

Монаршую милость сію объявляю по флоту съ искреннею сердечною радостью.

№ 1423. С. Петербургъ; 30-го Ноября, 1855

Государь Императоръ, обративъ вниманіе на значительную убыль въ числѣ морскихъ офицеровъ: убитыми и ранеными, въ продолженіе нынѣшней войны, и признавая, что храбрые морскіе воины показали себя достойными защитниками Отечества и на сухомъ пути и въ дѣлѣ артиллерійскомъ какъ въ Крыму, такъ и въ Камчаткѣ, Высочайше повелѣтъ соизволять: къ нынѣшнему числу воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, прибавить еще 60 и потребную на содержаніе ихъ сумму внести въ смѣту 1856 года.

Таковое Высочайшее повелѣніе являетъ флоту, что Всемилостивѣйшій Государь особенно цѣнить службу гг. морскихъ офицеровъ. Съ искреннимъ удовольствіемъ объявляя помянутое распоряженіе по флоту, предписываю Директору Корпуса, при первой возможности, принять въ Корпусъ означенное число новыхъ воспитанниковъ.

№ 1425. С. Петербургъ; 2-го Декабря, 1855.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по военному вѣдомству 13-го Ноября, Младшій врачъ 11-го Флотскаго экипажа, Лекаръ *Прозоровъ*, переведенъ въ военно-медицинское вѣдомство, Лекаремъ же.

№ 1426. С. Петербургъ; 3-го Декабря, 1855.

Канцеляріи Морскаго Министерства Старшій Помощникъ Бухгалтера Титулярный Совѣтникъ *Глушковъ*, назначается Бухгалтеромъ той же Канцеляріи.

№ 1427. С. Петербургъ; 5-го Декабря, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ изволилъ награду, установленную Именнымъ Указомъ даннымъ въ 26-й день Ноября сего года на имя Военнаго Министра, особою медалью въ ознаменованіе Монаршей признательности къ войскамъ, участвовавшимъ въ защитѣ г. Севастополя, распространить и на чиновъ Морскаго вѣдомства.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, право на полученіе сей медали предоставляется:

1) Всѣмъ вообще Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ всѣхъ званій, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ составлявшимъ Севастопольскій гарнизонъ, находившимся на Сѣверной сторонѣ Севастополя и на всѣхъ батареяхъ этой стороны.

2) Всѣмъ вообще лицамъ, временно пребывавшимъ въ Севастополѣ по дѣламъ службы.

3) Гражданскимъ чиновникамъ всѣхъ вообще вѣдомствъ, находившимся во время осады въ Севастополѣ по обязанностямъ службы.

4) Жителямъ Севастополя, которые участвовали въ защитѣ этого города.

5) Женщинамъ, которые несли службу въ госпиталяхъ, или во время обороны Севастополя оказали особенныя заслуги.

О таковой Монаршей милости, объявляю по Морскому вѣдомству, присовокупляя, что подробныя Высочайше утвержденныя правила относительно назначенія медали за защиту Севастополя, сообщены Главнокомандующему Южною Арміею и военными сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися, для надлежащаго руководства.

№ 1428. С. Петербургъ; 7-го Декабря, 1855.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ: Исправляющій должность Командира Кронштадтской Инженерной команды Морской Строительной части Подполковникъ *Дмитріевъ*, тѣмъ же званіемъ въ С. Петербургскую команду, вмѣсто Штабсъ-Капитана *Эйлера*, который назначается Исправляющимъ должность Командира Кронштадтской Инженерной команды.

№ 1430. С. Петербургъ; 8-го Декабря, 1855.

7-го Флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга *Аболешевъ 1-й*—назначается Командиромъ Рижскаго баталіона Гребной флотилии.

№ 1431. С. Петербургъ; 10-го Декабря, 1855.

Севастопольской Инженерной команды Морской Строительной части Инженеръ Подполковникъ *Гора*, переводится изъ Южнаго округа въ Сѣверный, съ прикомандированіемъ къ Строительному департаменту.

№ 1432. С. Петербургъ; 12-го Декабря, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: строящіяся въ Архангельскѣ винтовыя лодки наименовать: 1) «Разбойникъ» 2) «Опричникъ» 3) «Стрѣлокъ» 4) «Пластунъ» 5) «Наѣздникъ» 6) «Джигитъ.»

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

№ 1489. С. Петербургъ; 16-го Ноября, 1855.

Вслѣдствіе возникшихъ вопросовъ при исполненіи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ отъ 26 прошлаго Октября № 1393, Его Императорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ приказалъ объявить по Морскому вѣдомству, что: 1) помянутое Высочайшее повелѣніе не относится до Старшихъ Адъютантовъ Дивизионныхъ Штабовъ, остающихся на прежнемъ основаніи, безъ измѣненія, 2) подъ правила приказа подводятся личные Адъютанты Дивизионныхъ и Штабные бригадныхъ, считаясь отъ экипажа въ откомандировкѣ, и 3) срокъ пребыванія Адъютантомъ считается со дня состоянія Высочайшаго повелѣнія.

№ 1490. С. Петербургъ; 18-го Ноября, 1855.

Состоящій въ Канцеляріи Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ по письменной части, Губернскій Секретарь *Павловъ* перемѣщается письмоводцемъ на тѣ же заводы.

№ 1491. С. Петербургъ; 18-го Ноября, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, изложенный въ указѣ Правительствующаго Сената 5-го прошлаго Октября законъ о производствѣ сиротскаго довольствія дѣтямъ нижнихъ чиновъ взятыхъ непріателемъ въ плѣнъ, распространить на Морское вѣдомство и примѣняясь къ существующимъ въ Морскомъ вѣдомствѣ правиламъ о довольствіи сиротъ, изложить сей законъ такъ:

1) Право на получение опредѣленнаго сиротскаго содержанія предоставленное по Высочайшему соизволенію, во 2-й день Ноября 1838 г., дѣтямъ морскихъ нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшихъ, распростра- нить и на дѣтей нижнихъ чиновъ сего вѣдомства, взя- тыхъ непріателемъ въ плѣнъ, доколѣ въ ономъ нахо- диться будутъ.

2) На семъ основаніи Командиры Флотскихъ и дру- гихъ экипажей, а также и Завѣдывающіе отдѣльными по Морскому управленію частями обязываются, по полученіи свѣдѣнія: о женатыхъ нижнихъ чинахъ взя- тыхъ въ плѣнъ, о тѣхъ, дѣти коихъ проживаютъ въ губерніяхъ и зачислены въ баталіоны военныхъ кан- тонистовъ, сообщить Начальникамъ губерній для объ- явленія о томъ семействамъ нижнихъ чиновъ и для снабженія сихъ семействъ свидѣтельствами на право полученія сиротскаго содержанія, а о тѣхъ, дѣти ко- ихъ зачислены въ Морскомъ вѣдомствѣ, представлять ближайшему Главному портовому начальству, отъ рас- поряженія котораго будетъ зависѣть объявить о томъ семействамъ тѣхъ чиновъ и снабдить ихъ установлен- ными билетами на право полученія сиротскаго доволь- ствія.

3) Въ билетахъ сихъ назначать отпускъ сиротскаго довольствія со дня взятія нижнихъ чиновъ въ плѣнъ до времени возраста дѣтей, въ которомъ на общемъ основаніи, сиротское довольствіе прекращается.

и 4) По окончаніи военныхъ обстоятельствъ Глав- ное портовое начальство, отъ котораго выданы были означенные во 2-мъ пунктѣ билеты и Начальники командъ обязываются собрать точныя свѣдѣнія о томъ: возвратились или нѣтъ упомянутые нижніе чины къ своимъ экипажамъ и командамъ, и на основаніи сихъ

свѣдѣній дѣлать зависящія отъ нихъ на счетъ сего до-
вольствія распоряженія.

№ 1492. С. Петербургъ; 22-го Ноября, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ со-
извоилъ: портовымъ чиновникамъ, при производствѣ
ихъ изъ чина въ чинъ, согласно Св. зак. (изд. 1842)
Т. 3, Уст. о службѣ по опредѣленію отъ Правитель-
ства ст. 684 и 685, отдавать старшинство на равнѣ
съ сверстниками ихъ Коммисарами и Шкиперами Флот-
скихъ экипажей.

№ 1494. С. Петербургъ; 25-го Ноября, 1855.

Господинъ Главноначалъствующій надъ Почтовымъ
департаментомъ увѣдомляетъ, что по всеподданнѣй-
шему его докладу, Государь Императоръ Высочай-
ше повелѣтъ соизвоилъ Курьерскія почты изъ С. Пе-
тербурга чрезъ Гельсингфорсъ до Або и обратно, до
наступленія Апрѣля мѣсяца будущаго 1856 г., отпра-
влять по примѣру прошлаго года, вмѣсто четырехъ
только два раза въ недѣлю, и что имъ Г. Главно-
началъствующимъ слѣдано распоряженіе, чтобы почты
эти были отправляемы изъ С. Петербурга по вторни-
камъ и четвергамъ.

№ 1495. С. Петербургъ; 25-го Ноября, 1855.

Государь Императоръ въ 24-й день сего Ноября
Высочайше разрѣшить извоилъ, распространить на
Морское вѣдомство изъясненное въ приказѣ Военнаго
Министра отъ 31-го Октября сего года № 218, Вы-
сочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта слѣ-
дующаго содержанія: слѣдующіе съ виновныхъ въ не-
своевременномъ объявленіи, кому слѣдуетъ, о родив-

шихся кантонистахъ и въ несвоевременномъ ихъ, къмъ слѣдуетъ, причисленіи и высылкѣ въ военное вѣдомство, штрафы, опредѣленные ко взысканію по день состоянія Всемиловѣйшаго манифеста 27-го Марта 1855 года, сложить и не взыскивать.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству въ послѣдствіе приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 27-го Марта сего года № 1298.

№ 1496. С. Петербургъ; 25-го Ноября, 1855.

Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства проситъ распоряженія Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства объ объявленіи по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному, до кого касаться будетъ, исполненію, что прибавочное довольствіе, слѣдуемое, согласно § 12 Положенія о Машинныхъ Рабочихъ экипажахъ, Высочайше утвержденнаго 29-го Декабря 1854 года, машинистамъ и кочегарамъ за время нахождения ихъ на пароходахъ въ кампаніи, должно быть требуемо Командирами тѣхъ командъ, къ которымъ нижніе чины состоятъ въ причисленіи, вмѣстѣ съ жалованьемъ, по истеченіи каждой трети года.

По приказанію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Инспекторскій департаментъ объявляетъ о семъ по Морскому вѣдомству.

№ 1497. С. Петербургъ; 26-го Ноября, 1855.

Кораблестроительный департаментъ сообщилъ Инспекторскому департаменту, для надлежащаго объявленія по флоту, постановленія Адмиралтействъ-Совѣта, отъ 28-го Октября сего года, за № 2302 (по жур. Сов.

ст. 18461), чтобы командиры всѣхъ судовъ безъ исключенія, во время нахождения при портахъ, ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяли себѣ производить на судахъ какія либо чрезъ вольныхъ мастеровъ работы, безъ испрошенія на то разрѣшенія главныхъ мѣстныхъ начальствъ.

Вслѣдствіе сего Инспекторскій департаментъ, по приказанію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, объявляетъ у сего по флоту вышеозначенное постановленіе Адмиралтействъ-Совѣта, для свѣдѣнія и руководства.

Выписка изъ журнала Адмиралтействъ-Совѣта 28-го Октября 1855 года, № 2302.

Слушано мнѣніе Общаго Присутствія Кораблестроительнаго департамента, отъ 25-го Октября, № 12092, по журналу Совѣта ст. 18461, объ уплатѣ Гельсингфорскому купцу Чечулину *тысячи ста одиннадцати руб. девяноста пяти коп. сер.* за произведенныя имъ работы по исправленію, къ кампаніи истекшаго года, пароходо-фрегата «Олафъ». Читана и записка 2 отдѣленія Кораблестроительнаго департамента, отъ 18-го Октября, № 12039, по тому же предмету.

Усматривая изъ дѣла, что вышеупомянутыя работы на пароходо-фрегатѣ «Олафъ», произведены по собственному распоряженію командира сего судна, Капитана 2-го ранга *Веймарна*, и находя, съ своей стороны, весьма основательными предположенія Общаго Присутствія Кораблестроительнаго департамента, для отклоненія на будущее время подобныхъ самопроизвольныхъ дѣйствій, объявить чрезъ Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства, циркулярно, чтобы командиры всѣхъ судовъ безъ исключенія, во время нахождения при портахъ, ни подъ какимъ предло-

гомъ, не дозволяли себѣ производить на судахъ какія либо чрезъ вольныхъ мастеровъ работы, безъ испрошенія на то разрѣшенія главныхъ мѣстныхъ начальствъ, Совѣтъ положилъ: означенное предположеніе департамента привести въ исполненіе, расходъ же упомянутой выше суммы на уплату купцу Чечулину, отнести на счетъ имѣющагося свободнаго остатка отъ суммы по мирной смѣтѣ настоящаго года, по ст. № 5, по вѣдомости № 2, на экстренныя надобности ассигнованной; что все и сообщить Кораблестроительному департаменту, для зависящихъ распоряженій, выпискою изъ журнала.

№ 1498. С. Петербургъ; 28-го Ноября, 1855.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію Господина Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, объявляетъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства, отношеніе къ Его Превосходительству, Исправляющаго должность Главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными зданіями отъ 26-го сего Ноября за № 7206, о телеграфическихъ депешахъ.

Копія съ отношенія. Въ Высочайше утвержденномъ въ 15-й день Января сего 1855 года, Положеніи о приѣмѣ и передачѣ телеграфическихъ депешъ по электромагнитному телеграфу, въ § 40 постановлено, чтобы депеши правительственныя были сколь возможно короче.

Въ настоящее время, по множеству депешъ, представляется особенная надобность въ возможной краткости оныхъ.

Между тѣмъ, изъ общаго хода телеграфическихъ сношеній замѣчено, что многія депеши заключаютъ въ себѣ выраженія излишней формальности и многосло-

вія, увеличивающія напрасно время, для передачи сихъ правительственныхъ депешъ необходимое, чрезъ что возникаетъ нерѣдко невозможность передавать своевременно другія депеши, особенно частныя, такъ какъ послѣднія передаются тогда уже, когда окончена передача всѣхъ правительственныхъ депешъ.

Вслѣдствіе сего, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство подтвердить по Морскому вѣдомству объ изложеніи телеграфическихъ депешъ въ возможно сокращенномъ, сжатомъ слогѣ, съ устраненіемъ всякихъ излишнихъ выраженій, для объясненія прямого смысла депеши ненужныхъ.

№ 1499. С. Петербургъ; 29-го Ноября, 1855.

Содержатель лѣсовъ при Адмиралтейскомъ Ширшемскомъ заводѣ, Губернскій Секретарь *Коржавинъ*, переводится Содержателемъ мастерствъ: котельнаго, фонарнаго и бранспойтоваго при С. Петербургскомъ Адмиралтействѣ.

№ 1500. С. Петербургъ; 30-го Ноября, 1855.

Младшій Помощникъ Бухгалтера Канцеляріи Морскаго Министерства Титулярный Совѣтникъ *Козачекъ*, назначается Старшимъ Помощникомъ Бухгалтера той же канцеляріи.

№ 1501. С. Петербургъ; 30-го Ноября, 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства, копію съ отношенія Г. Военнаго Министра отъ 19-го сего Ноября № 672, на имя Г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ съ изложеніемъ Высочайшаго повелѣнія

касательно приостановленія, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, побужденій Присутственныхъ мѣстъ и Начальствующихъ лицъ вѣдомства Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, къ скорѣйшему окончанію производимыхъ ими дѣлъ.

Копія съ отношенія. По ходатайству Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора о приостановленія, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, побужденій присутственныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ вѣреннаго ему края къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, Комитетъ Гг. Министровъ опредѣлилъ: предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ посылать, по ихъ ближайшему усмотрѣнію, подтвержденія и требованія въ Новороссійскомъ краѣ Управленіямъ, по тѣмъ лишь дѣламъ, которыя они будутъ признавать нетерпящими отлагательства.

Выпискою журнала Комитета 20-го Сентября и 11-го Октября сего года сообщено мнѣ, что таковое положеніе Комитета удостоено Высочайшаго утвержденія.

Между тѣмъ Генераль-Адъютантъ Графъ Строгоновъ, отзывомъ отъ 14-го прошлаго Октября за № 1201, увѣдомилъ меня, что онъ въ бытность въ Николаевѣ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе причины ходатайства его, объ отложеніи на нѣкоторое время требованій по дѣламъ менѣе важнымъ и экстреннымъ, и что Его Величество въ 5-й день прошлаго Октября соизволилъ найти причины сіи весьма уважительными и Высочайше дозволилъ ему, Графу Строгонову, въ настоящее время обращать вниманіе и понуждать только по дѣламъ относящимся до военныхъ обстоятельствъ.

По содержанию означеннаго отзыва я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ.

Комитетъ положилъ: принять означенное Высочайшее повелѣніе къ свѣдѣнію, предоставивъ мнѣ увѣдомить объ ономъ подлежащія Министерства и Главныя управленія.

Такое положеніе Комитета Гг. Министровъ имѣю честь симъ исполнить.

№ 1502. С. Петербургъ; 30-го Ноября, 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія, выписку изъ отношенія къ Его Превосходительству Г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, отъ 13-го Ноября № 8091, касательно сдѣланнаго имъ перемѣщенія присутственныхъ мѣстъ г. Херсона.

Выписка изъ отношенія. По случаю вторженія непріятельскаго флота въ Днѣпровскій Лиманъ, переведены изъ Херсона, согласно опредѣленію Комитета, учрежденнаго для принятія мѣръ при покушеніи непріятели на этотъ городъ: въ м. Никополь Екатеринославской губерніи: Инспекторство аптекарской части и состоящая при немъ казенная аптека; въ г. Александрію Херсонской губерніи: Губернское Правленіе, Казенная Палата съ уѣзднымъ Казначействомъ, Палата Государственныхъ Имуществъ, Палаты Уголовнаго и Гражданскаго судовъ, Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Дворянское Депутатское Собраніе, Совѣстный Судъ, Продовольственная Коммисія, Понечительный Комитетъ о капиталѣ сельской промышленности, Комитетъ о Губернскомъ Коннозаводствѣ, Врачебная Управа, Канцелярское и Сиротское Училища, Сверхъ того, по

распоряженію Военнаго Начальства, Херсонская Коммисаріатская Коммисія удалена въ г. Елисаветградъ. За тѣмъ оставлены въ Херсонѣ до послѣдней крайности: Канцелярія Губернатора, Строительная и дорожная Коммисія и всѣ городскія и уѣздныя присутственныя мѣста.

Нынѣ за минованіемъ съ наступленіемъ зимы, опасности отъ непріятеля и по встрѣтившимся затрудненіямъ въ удовлетвореніи казенныхъ и частныхъ требованій, Новороссійскій и Бессарабскій Генераль-Губернаторъ, согласно съ предписаніемъ Херсонскаго Гражданскаго Губернатора, разрѣшилъ: Казенную Палату съ уѣзднымъ Казначействомъ возвратить въ Херсонъ; другіе же Присутственныя мѣста и заведенія, во избѣжаніе неудобствъ, съ коими вообще сопряжено передвиженіе въ позднее время года, на дальнее разстояніе, оставить на мѣстахъ ихъ нахожденія, до благоприятныхъ обстоятельствъ.

№ 1503. С. Петербургъ; 30-го Ноября, 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, для надлежащаго свѣдѣнія и руководства, выписку изъ журнала Адмиралтействъ-Совѣта отъ 18-го Ноября за № 3971, о Высочайше представленномъ Главному Командиру Астраханскаго порта правѣ утверждать и заключать договоры на разные поставки и подряды для ввѣреннаго ему порта.

Выписка изъ журналовъ Адмиралтействъ-Совѣта 14-го Октября и 18-го Ноября 1855 года № № 2295 и 2314.

Въ засѣданіе 14-го Октября слушана записка Канцеляріи Морскаго Министерства, отъ 11-го Октября, по журналу Совѣта ст. 18412, по ходатайству Глав-

наго Командира Астраханскаго порта, о предоставленіи ему, утверждать выгодныя для казны цѣны, открываемыя, по совершаемымъ въ Астрахани подрядамъ Морскаго вѣдомства, такъ какъ ему предоставлено уже право, по военно-сухопутному вѣдомству, утверждать подряды на перевозку провіанта, на сумму ежегодно до 500000 руб. сер.

Имѣя въ виду, что департаменты Морскаго Министерства, по вѣдомству коихъ производятся торги на нѣкоторые предметы въ Астрахани, находятъ, что предоставление Главному Командиру тамошняго порта права утверждать выгодныя для казны подряды, было бы весьма полезно; а потому, признавая, съ своей стороны, ходатайство Контръ-Адмирала *Васильева* совершенно уважительнымъ, Совѣтъ считалъ бы необходимымъ во избѣжаніе существующаго нынѣ неудобства: испрашивать по отдаленности края, разрѣшенія высшаго Морскаго Начальства на утвержденіе подрядовъ, производимыхъ по Морскому вѣдомству, чрезъ торги въ Астраханской Казенной Палатѣ, распространить Высочайше дарованное Главному Командиру Архангельскаго порта, изъясненное въ Указѣ Правительствующаго Сената 26-го Января 1832 г., право утверждать и заключать договоры на разные поставки и подряды, для ввѣреннаго ему порта безъ ограниченія въ суммѣ, и на Главнаго Командира Астраханскаго порта, предоставивъ ему, при семъ, относительно производства торговъ на строительныя работы, по ввѣренному ему порту, руководствоваться точною силою журнала Адмиралтействъ-Совѣта 17-го Іюля 1853 г. ст. 15337; въ случаѣ же невыгодности состоявшихъ съ торговъ цѣнъ вообще, уполномочить Главнаго Командира сего порта изыскивать средства, для пониженія оныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ онъ,

въ то же время, доносилъ высшему начальству съ изложеніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ заготовку припасовъ для порта и мѣръ при семъ принятыхъ имъ въ пользу казны; что все Совѣтъ и положилъ: представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора симъ журналомъ.

Государь Императоръ заключеніе Адмиралтействъ-Совѣта въ 16-й день Ноября Высочайше утвердить соизволилъ.

Совѣтъ въ засѣданіе 18-го числа текущаго мѣсяца, положилъ: о семъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить департаментамъ Морскаго Министерства: Инспекторскому, Строительному, Коммисаріатскому, Кораблестроительному и Артиллерійскому, выписками изъ журналовъ.

№ 1504. С. Петербургъ; 7-го Декабря, 1855.

назначаются: Общаго Архива Морскаго Министерства: Помощникомъ Начальника, Старшій Чиновникъ 8-го класса *Максимовъ*; а вмѣсто его Старшимъ Чиновникомъ, Помощникъ Столоначальника Инспекторскаго департамента Титулярный Совѣтникъ *Святскій*.

№ 1505. С. Петербургъ; 7-го Декабря, 1855.

Помощникъ Столоначальника Коммисаріатскаго департамента Губернскій Секретарь *Демичъ*, перемѣщается Помощникомъ Младшаго Контролера того же департамента.

№ 1506. С. Петербургъ; 7-го Декабря, 1855.

Помощникъ Контролера Черноморской Ревизіонной Коммисіи Коллежскій Секретарь *Ситниковъ*, назначает-

ся Младшимъ Контролеромъ той же Коммисіи, а на мѣсто его Помощникомъ Контролера, помѣщается Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Коллежскій Секретарь *Дворжукій*.

№ 1507. С. Петербургъ: 9-го Декабря, 1855.

Г. Главнначальствующій надъ Почтовымъ департаментомъ увѣдомляетъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: курьерскія почты изъ С. Петербурга въ Ревель, Гапсаль, Балтійскій портъ и обратно, до наступленія Апрѣля мѣсяца будущаго 1856 года, отправлять только по два раза въ недѣлю, и что имъ Г. Главнначальствующимъ сдѣлано распоряженіе, чтобы помянутыя почты отправляемы были въ вышеозначенные города по Понедѣльникамъ и Субботамъ, а изъ Ревеля въ С. Петербургъ по Понедѣльникамъ и Четвергамъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ страницѣ XII.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, 6 Декабря 1855 года, изображено: «Нашего Генераль-Адъютанта, Вице-Адмирала Путятина, въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ имъ Имперіи Нашей, при исполненіи возложеннаго на него Блаженной памяти Императоромъ Николаемъ Первымъ важнаго порученія въ Японскомъ Государствѣ, не смотря на многія встрѣченныя имъ препятствія, и признавая справедливымъ память таковыхъ заслугъ сохранить въ его родѣ, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство съ нисходящимъ отъ него потомствомъ. Повелѣваемъ Правительствующему Сенату, изготовивъ Генераль-Адъютанту *Графу Путятину* установленную на Графское достоинство грамоту, поднести оную къ Нашему подписанію».

Спб. Вѣд.

II.

ОФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА, ВЪ НОЯБРѢ 1855 Г.

(Продолженіе).

1-го *Ноября*. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Трескинъ, Константиновъ, Скаловскій и Чернявскій.

1) Въ числѣ занятій Пиротехнической Школы, порученныхъ отъ Морскаго Ученаго Комитета въ 1854 году, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генераль-Амирала, было приготовленіе фалшфейеровъ, которые бы хорошо горѣли въ водѣ, для снабженія ими спасительныхъ буювъ (*).

(* По приказанію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Морской Ученый Комитетъ, по соглашенію съ Артиллерійскимъ Департаментомъ Морскаго Министерства, предложилъ, въ 1854 году, Пиротехнической Школѣ заняться для Морскаго Вѣдомства слѣдующими предметами.

1) Изысканіемъ приготовленія бранскугельнаго состава, выполняющаго назначеніе лучше нынѣшняго.

2) Составу безопаснаго для храненія краснаго фалшфейернаго огня.

Лѣтомъ минуваго года, командиръ Пиротехнической Школы осматривалъ, на корабляхъ соединенныхъ 1 и 2 Флотскихъ дивизій, способъ установки и бросанія буювъ, снабженныхъ освѣтительнымъ приспособленіемъ, а равно и помѣщеніе въ нихъ фалшфейеровъ, дабы, сообразно потребностямъ, дать надлежащее устройство трубкамъ, воспламеняющимся отъ тренія. По осмотрѣ, Полковникъ Свѣчниковъ донесъ Комитету, что въ настоящемъ устройствѣ спасительныхъ буювъ необходимо сдѣлать нѣкоторое измѣненіе, для примѣненія предлагаемаго имъ приспособленія къ воспламененію фалшфейеровъ.

По сношенію Комитета съ Кораблестроительнымъ Департаментомъ былъ доставленъ одинъ спасительный буй въ котельное мастерство при С. Петербургскомъ Адмиралтействѣ, гдѣ и былъ передѣланъ подъ надзоромъ Полковника Свѣчикова, и за тѣмъ отправленъ въ Пиротехническую Школу. По окончательномъ приспособленіи фалшфейеровъ и испытаніи ихъ въ сей Школѣ, буй былъ доставленъ нынѣшнею осенью въ Морской Ученый Комитетъ, и изготовленные для него 25 фалш-

3) Фалшфейеры, которые бы хорошо горѣли въ водѣ, для снабженія ими спасительныхъ буювъ.

4) Фалшфейеры съ ударными колпачками (предложенными Лейтенантомъ Голландской службы Ла Форсомъ).

Брансугели 30 и 36 ф. калибра, набитые новымъ составомъ, препровождены для испытанія въ Комиссію Артиллерійскихъ опытовъ на Волковомъ полѣ, которое еще не послѣдовало.

Фалшфейеры краснаго огня испытывались на судахъ соединенныхъ 1 и 2 Флотскихъ дивизій въ кампаніи 1854 года; о степени ихъ яркости получены одобрительные отзывы, и когдѣ въ видахъ предохраненія ихъ отъ самовозгорѣнія и сырости гильзы ихъ отличаются особымъ устройствомъ, и въ составѣ уменьшено количество Берголетовой соли, но Комитетъ призналъ необходимымъ подвергнуть нѣкоторое число оныхъ предварительному испытанію въ безопасныхъ мѣстахъ, при всѣхъ возможныхъ условіяхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, какъ то: температуры, сотрясенія и проч.

Фалшфейеры съ ударнымъ приспособленіемъ, уже введены на нашихъ морскихъ пароходахъ.

фейеровъ съ трубками приняты изъ Школы, для временнаго храненія Артиллерійскимъ Департаментомъ Морскаго Министерства (*).

2) Комитетъ разсматривалъ предложеніе Г-на Ж. о замѣнѣ на паровыхъ судахъ колесъ и винта водою.

Признавая, что движеніе судовъ посредствомъ выбрасыванія воды изъ подводныхъ трубъ, помѣщенныхъ въ кормовой части, какъ это предлагалъ Г. Ж., есть мысль весьма не новая, неоднократно предлагавшаяся Морскому вѣдомству и отвергнутая по неудобоисполнимости, Комитетъ положилъ предложеніе это принять къ свѣдѣнію.

3) Въ Комитетѣ разсматривался проектъ подводной лодки Г. Ф., о которомъ въ минувшемъ Юнѣ сообщено было изобрѣтателю мнѣніе Комитета съ указаніемъ на нѣкоторые обстоятельства, препятствующія къ достиженію предполагаемой изобрѣтателемъ цѣли и съ указаніемъ на уважительныя причины, по которымъ положено возвратить этотъ проектъ изобрѣтателю, съ предоставленіемъ ему однако нѣкоторыхъ средствъ, согласно его желанію, для производства опытовъ по этому предмету.

За тѣмъ, изобрѣтатель, сообщивъ Комитету, что онъ уже не встрѣчаетъ надобности въ этихъ средствахъ, представилъ возраженіе на замѣчаніе Комитета относительно одного обстоятельства и, ссылаясь на произведенные имъ малые опыты, просилъ произвести оныя въ большемъ размѣрѣ.

Принимая въ соображеніе, что обстоятельство это въ сравненіи съ главными предметами имѣетъ весьма незначительную важность, Комитетъ не призналъ возмож-

(*) Приспособленіе въ фалшфейерахъ состоитъ изъ терки, которая при паденіи буя выдергивается и воспламеняетъ пороховую заготовку, зажигающую самый фалшфейеръ.

нымъ согласиться на сдѣланное предложеніе, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду прежнія причины и окончаніе навигаціи. Рѣшеніе это сообщено изобрѣтателю.

7-го Ноября. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Трескинъ, Константиновъ, Скаловскій и Чернявскій.

1) Корпуса Морской Артиллеріи Поручикъ Максимовъ представилъ въ 1853 году предложеніе объ освѣщеніи крытъ-камеръ стеариновыми свѣчами, вмѣсто восковыхъ, и батарей, вмѣсто сальныхъ.

Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, положено было испытать стеариновое освѣщеніе на нѣкоторыхъ корабляхъ и фрегатахъ, что и было исполнено въ продолженіи кампаніи 1854 г. На основаніи отзыва командующаго соединенными 1-ю и 2-ю Флотскими дивизіями, о послѣдствіи сего испытанія, Комитетъ полагаетъ ввести оное вмѣсто сальнаго (вмѣсто восковаго оно введено уже, на основаніи циркуляра Инспекторскаго департамента отъ 28-го Мая 1855 года за № 1386). Въ настоящее время производятся еще по этому предмету нѣкоторыя справки.

2) Въ Февральской книжкѣ Морскаго Сборника, 1854 года (Смѣсь, стр. 214) помѣщено было краткое извѣстіе о придуманномъ Г. Поручикомъ Максимовымъ измѣненіи въ ударномъ молоткѣ (*). Молотокъ этотъ былъ испытанъ нынѣшнимъ лѣтомъ на пароходѣ «Смѣлый», и послѣ сдѣланныхъ ста выстрѣловъ, какъ говоритъ въ своемъ рапортѣ Г. Максимовъ, всѣ трубки воспламенялись

(*) Вмѣстѣ съ тѣмъ Поручикъ Максимовъ представилъ соображеніе, относительно устройства крытъ-камерныхъ ключей, о чемъ будетъ упомянуто ниже. Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу на журналѣ Морскаго Ученаго Комитета по этимъ предметамъ, благоугодно было между прочимъ положить слѣдующую резолюцію: «объявить Максиму мое полное спасибо, что онъ занимается полезнымъ дѣломъ». Резолюція эта, для надлежащаго исполненія, передана была Г. Инспектору Корпуса Морской Артиллеріи.

хорошо, безъ осѣчекъ; боевая же поверхность, по мягкости желѣза, изъ котораго молотокъ былъ сдѣланъ, приняла ту форму, которую имѣетъ металлъ, окружающій запаль. Находя полезнымъ продолжать эти опыты, Комитетъ сообщилъ Артиллерійскому Департаменту объ изготовленіи новаго такого молотка съ тѣмъ, чтобы передать его для дальнѣйшаго испытанія въ Комисію Артиллерійскихъ опытовъ на Волковомъ полѣ.

3) Читанъ проектъ пловучей мины Г. К. и мнѣніе по сему предмету Члена Комитета Полковника Константинова.

Предложеніе это по основной идеѣ своей не заключающее ничего новаго, въ отношеніи способовъ выполненія, признано не заслуживающимъ никакого вниманія, почему и положено принять къ свѣдѣнію.

4) Разсматривались: чертежъ и описаніе штормовой и спасительной лодки, представленныя Датской службой Лейтенантомъ Саксторфомъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями по этому предмету Члена Комитета Флигель-Адъютанта Аркаса.

Такъ какъ лодка, по видимому, имѣетъ неотъемлемыя достоинства, какъ лодка спасительная, то Комитетъ нашелъ полезнымъ выстроить подобную лодку, для испытанія на дѣлѣ. Заключение это удостоилось утвержденія Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала.

5) Въ минувшемъ Январѣ, Морской Ученый Комитетъ поручилъ Командиру Пиротехнической школы приготовить нѣкоторое число бомбовыхъ ударныхъ трубокъ Сплингарда (*) для производства надъ ними опытовъ, съ

(*) Описаніе этихъ трубокъ съ чертежами помѣщено въ Мор. Сборн., Т. XIV, н. о. стр. 113, но предъ симъ оно было разслано въ наши порты для обращенія на нихъ вниманія Г. г. Офицеровъ и для приготовленія въ портахъ сихъ трубокъ, для испытанія.

просьбою однако, сдѣлать имъ предварительное, домашнее испытаніе.

Въ засѣданіи сего числа слушанъ рапортъ Командира Пиротехнической Школы, въ коемъ онъ, указывая на нѣкоторыя неудобства, оказавшіяся при предварительномъ испытаніи просилъ разрѣшить ему сдѣлать измѣненія въ устройствѣ трубокъ, на что и послѣдовало согласіе Комитета.

14-го Ноября. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Трескинъ, Константиновъ и Скаловскій. Разсматривались слѣдующіе проекты:

1) Проектъ разрывнаго и зажигательнаго снаряда Г. Ш., и мнѣніе по этому предмету Полковника Константинова. Предлагаемый снарядъ имѣлъ продолговатую форму съ пустотою сзади, для расширенія пороховыхъ газовъ. По внѣшнему виду, снарядъ этотъ подобенъ принятой у насъ нынѣ пулѣ для нарѣзнаго оружія Бельгійскаго образца, съ тою только разностію, что на цилиндрической поверхности снаряда Г. Ш. нѣтъ желобковъ. Въ снарядѣ, его передняя заостренная часть состоитъ изъ пустотѣлаго желѣзнаго разрывнаго снаряда, снаряженнаго обыкновеннымъ порохомъ; высота этого снаряда равна почти половинѣ высоты всей конической его части. Остальная часть, въ томъ числѣ цилиндрическія стѣнки снаряда, образующія пустоту, расположенную въ основаніи снаряда, и стержень, возвышающійся на днѣ этой пустоты, составлены изъ зажигательной массы, составляющей секретъ изобрѣтателя; чрезъ стержень, расположенный въ пустотѣ снаряда, пропущена гранатная трубка, проникающая во внутреннее пространство разрывнаго снаряда для своевременнаго въ немъ зажженія пороха, передачею ей огня отъ пламени орудійнаго заряда. Изобрѣтатель полагаетъ, что принятою формою предлагаемаго имъ снаряда будетъ достигнуто болѣе

дальности и вѣрности полета противу нынѣшнихъ снарядовъ, и что снарядъ, направленный, въ какого бы то рода ни было деревянную постройку, воткнется въ нее своимъ острымъ концомъ, завязнетъ въ ней и произведетъ зажженіе горѣніемъ массы, составляющей его заднюю часть, и что, наконецъ, распространеніе пожара будетъ довершено разрывомъ передней части снаряда.

Употребляемые нынѣ зажигательные составы отдѣляютъ весьма сильный жаръ, достаточный отъ многихъ изъ нихъ для расплавки мѣди. Сверхъ того, составы эти большею частію, будучи одинъ разъ зажжены, горятъ безъ доступа воздуха, потому что горѣніе въ нихъ можетъ происходить исключительно на счетъ кислорода, выдѣляющагося при горѣніи, разложеніемъ нѣкоторыхъ изъ ихъ составныхъ частей.

По этимъ причинамъ, положительно можно сказать, что въ отношеніи собственно силы горѣнія извѣстные нынѣ зажигательные составы не оставляютъ ничего желать, но что если они часто не производятъ ожидаемаго отъ нихъ дѣйствія, то это зависитъ отъ обстоятельствъ, находящихся совершенно внѣ власти дѣйствующихъ снарядами, и именно отъ болѣе и менѣе выгоднымъ условий для принятія огня и распространенія его, или, наконецъ отъ удачныхъ мѣръ, принятыхъ для прекращенія начавшагося пожара. По этому излѣдованіе новаго зажигательнаго состава есть предметъ, не представляющій почти ни какого интереса.

Что же касается до приданія бѣльшей вѣрности и дальности полета зажигательнымъ снарядамъ, то предметъ этотъ конечно заслуживаетъ особаго вниманія, но принятія для разрѣшенія этихъ условий мѣры, Г-мъ Ш. не могутъ быть одобрены: предлагаемый имъ снарядъ по способу его изготовленія, безъ сомнѣнія разобьется въ каналѣ орудія, для доказательства чего можно приве-

сти, что ни въ одной артиллеріи, въ томъ числѣ и у насъ, не удалось еще понынѣ устроить свѣтящія ядра которыя бы не разбивались въ каналѣ орудія, между тѣмъ какъ ядра эти бросаются весьма малыми зарядами на разстояніе не болѣе 300 сажень, и при изготовленіи ихъ прибѣгаютъ къ металлическимъ скрѣпленіямъ, представляющимъ несравненно болѣе ручательства за прочность, нежели способъ, предлагаемый Г. Ш. для зажигательнаго снаряда.

Поэтимъ причинамъ проектъ его принять къ свѣдѣнію.

2) О способѣ истребленія неприятельскаго флота Г. И.

Проектъ этотъ, по неосновательности его, оставленъ безъ вниманія.

3) Проектъ Г. Б., о построеніи береговыхъ желѣзныхъ батарей. Препровожденъ на разсмотрѣніе въ Военное Вѣдомство.

4) Разсмотрѣны были бумаги съ потерпѣвшаго крушеніе французскаго транспортнаго судна, доставленныя изъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Въ бумагахъ этихъ ничего замѣчательнаго не оказалось.

23-го Ноября. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Аркасъ, Скаловскій и Чернявскій.

1) Разсматривали проектъ Г. Р., объ устройствѣ для судовъ эксгортера, уничтожающаго дымъ отъ паровыхъ котловъ, и слушали мнѣнія о немъ Г. Скаловскаго. Апаратъ этотъ есть не что иное, какъ вѣялка (fan), употребляемая на паровыхъ судахъ съ глубокимъ трюмомъ, гдѣ притеченіе воздуха къ огню въ топку не столь свободно, какъ на легкихъ пароходахъ и требуетъ искусственнаго дутья; подобное устройство имѣется на кораблѣ «Выборгъ», фрегатѣ «Палканъ» и проч., съ тою только разницею, что на чертежѣ Г. Р., вѣялка помѣщена на пути выхода дыма изъ пароваго котла на воздухъ, а на выше-

сказанныхъ паровыхъ судахъ она помѣщается для усиленія тяги, чрезъ дутье воздуха въ печи.

Изобрѣтатель чрезъ помѣщеніе эксгортера, примѣрно на канонерской лодкѣ, увеличиваетъ машинное отдѣленіе въ оной почти на 7 футъ; и сверхъ того, отнимаетъ всякое удобное помѣщеніе въ кормовой части, проводя по ней, на протяженіе 21 фута выволную трубу, діаметромъ въ 1 футъ, которая, выходя на палубу въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежитъ быть орудію, заворачивается за бортъ, имѣя отверстіе свое на 3 фута отъ поверхности воды. Сверхъ того, Г. Р. предлагаетъ имѣть дымовую трубу, необходимую для растопки пароваго котла, или для поддержанія горѣнія каждый разъ, когда въ бездѣйствіи паровая машина и, слѣдовательно, эксгортеръ, приводимый въ движеніе посредствомъ шкивовъ и ремней, надѣтыхъ на машинный валъ и на валикъ эксгортера. Дымовая труба, когда перестанетъ быть въ ней надобность, склоняется горизонтально надъ палубой вдоль судна. Необходимость имѣть дымовую трубу, для временнаго только употребленія, увеличиваетъ собою сложность устройства, а помѣщеніе трубы, идущей отъ эксгортера за бортъ, въ близкомъ разстояніи отъ поверхности воды, подвергаетъ ее возможности быть залитой или уничтоженной волненіемъ и креномъ судна. Очевидно, что такое устройство, сдѣланное безъ всякаго знакомства съ потребностями мореходнаго судна и въ особенности канонерской лодки; неможетъ имѣть никакого примѣненія.

Мысль объ уничтоженіи, или, по крайней мѣрѣ, уменьшеніи дыма на пароходахъ, съ тою же цѣлю, какую предлагаетъ Г. Р., весьма не нова. На пароходахъ нашихъ «Богатырь», «Невка» и «Владиміръ» имѣлись устройства для доставленія струи воздуха къ заднему концу топки, чтобы продукты горѣнія, получая этимъ путемъ добавочное количество кислорода, могли съ боль-

шимъ совершенствомъ разлагаться и перегорать. Дѣйствіе этихъ приспособленій было не полное и относительное, равно какъ и всѣхъ тѣхъ, какія впослѣдствіи придумываемы были Англійскими инженеръ-механиками Вильямсомъ и Армстронгомъ, написавшими объ этомъ предметѣ пространныя разсужденія. Не смотря на то, Комитетъ положилъ: предложеніе Г. Р. имѣть въ виду и воспользоваться имъ когда будутъ строиться паровыя суда, на которыхъ примѣненіе этого снаряда окажется болѣе удобнымъ, чѣмъ на канонерскихъ лодкахъ.

2) Въ числѣ предложеній Корпуса Морской Артиллеріи Поручика Максимова, представленныхъ въ Маѣ 1853 года на разсмотрѣніе Комитета, было устройство различныхъ головокъ къ ключамъ крѣйтъ-камеръ и фонарей, для скорѣйшаго распознаванія ихъ въ темнотѣ. Ключи эти испытывались, по распоряженію Высшаго Начальства, нынѣшнимъ лѣтомъ на кораблѣ «Выборгъ» и фрегатѣ «Амфитрита». Рапорты командировъ сихъ судовъ объ этомъ испытаніи заключаютъ въ себѣ вполне одобрительные отзывы. Между прочимъ Командиръ фрегата «Амфитрита» признаетъ нужнымъ сдѣлать одно только измѣненіе въ фигурѣ головокъ ключей присланныхъ изъ Морскаго Ученаго Комитета, а именно: для большаго различія между ключами отъ обоихъ выходовъ большой и малой крѣйтъ-камеръ, у одного ключа въ обводѣ головки, вмѣсто прямаго креста, сдѣлать діагональный.

Согласно съ мнѣніями Командировъ означенныхъ судовъ, Комитетъ, признавъ полезнымъ ввести эти ключи во всеобщее употребленіе во флотѣ, съ принятіемъ во вниманіе замѣчанія командира фрегата «Амфитрита». На журналѣ Комитета по сему предмету отъ 23 минуваго Ноября, Его Императорское Высочество изволилъ напи-

сать. «Согласенъ. Предписать къ непремѣнному исполненію».

3) Поступили вновь проекты: а) о подводной лодкѣ Г. М.; б) о горючей на водѣ жидкости Г. П.; и в) объ истребленіи непріятельскаго флота Г. Ф.

28 *Ноября*. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Трескинъ, Константиновъ, Аркасъ, Скаловскій и Чернавскій.

1) Разсматривалось предложеніе Г. Г..., объ увеличеніи дальности полета артиллерійскихъ снарядовъ изъ существующихъ орудій съ гладкимъ каналомъ, и слушано мнѣніе объ этомъ предметѣ Полковника Константинова. Предложеніе это заключается въ продолговатыхъ снарядахъ, устроенныхъ въ видѣ мортирокъ, съ тѣмъ чтобы изъ снаряда, въ концѣ его полета выстрѣленъ былъ новый снарядъ. Для осуществленія этой идеи, Г. Г... предлагаетъ располагать въ снарядѣ бомбовую трубку обыкновеннаго устройства, для сообщенія огня вышибному заряду. Въ отношеніи втораго снаряда, который долженъ быть выброшенъ изъ перваго, сдѣлано нѣсколько предложеній, а именно для выбрасыванія всѣхъ родовъ артиллерійскихъ снарядовъ и даже боевыхъ ракетъ, вооруженныхъ въ свою очередь разрывными снарядами различнаго устройства.

Для направленія полета боевыхъ ракетъ, выброшенныхъ изъ летящаго снаряда, въ случаѣ если бы въ этомъ оказалась надобность, предлагаются выдвигные и складные хвосты на шарнирахъ, съ пружинами для ихъ раскрытія, и гибкіе хвосты, состоящіе изъ цѣпочки, привѣшенной къ поддону и продолженной веревкою.

Продолговатые снаряды, какъ извѣстно, брошенные изъ артиллерійскихъ орудій, подвержены неправильному вращательному движенію, разнообразяющему ихъ полетъ. Одно изъ извѣстныхъ средствъ для доставленія продол-

говатому тѣлу, при движеніи въ воздухѣ, постояннаго положенія въ отношеніи направленія этого движенія, заключается въ расположеніи его центра тяжести, или точки приложенія движущей силы, ближе къ его переднему концу, съ тѣмъ чтобы точка приложенія силы сопротивленія воздуха, прямо противоположная движущей силѣ, находилась по направленію движенія, сзади центра тяжести; этимъ отстраняется возможность того вращательнаго движенія, которое можетъ произойти, при малѣйшемъ нарушеніи направленія силъ; но Г. Г... полагаетъ, что необходимость расположенія центра тяжести впереди снарядовъ для отстраненія ихъ вращательнаго движенія на полетѣ, слѣдовало бы еще изслѣдовать на опытѣ; судя по его изложенію, онъ не видитъ въ этомъ необходимаго условія и даже предлагаетъ въ своихъ снарядахъ располагать центръ тяжести ближе къ поддону, съ цѣлю придать снаряду наклонное положеніе въ отношеніи полета, съ тѣмъ, чтобы сообщить оси снаряда надлежащее возвышеніе, для навѣснаго выбрасыванія по направленію полета, заключающагося въ немъ снаряда. Обстоятельство, дѣлающее въ особенности не събыточнымъ предложеніе Г. Г... заключается въ томъ, что составные снаряды, какое бы ни было ихъ устройство, подвержены разрушительному дѣйствию въ самомъ каналѣ орудія, зависящему отъ того, что при началѣ движенія составныя части снаряда не могутъ одновременно принять одну общую скорость, но стремятся принять скорости въ обратной зависимости съ инерціею каждой изъ нихъ; почему части эти, одна въ отношеніи другой, производятъ разрушительныя дѣйствія. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, явленія эти получили полезныя примѣненія для увеличенія мѣткости ручнаго нарѣзнаго оружія: на нихъ основано устройство французской пули Минье и австрійской пули Лоренца, но вмѣстѣ съ тѣмъ

явленія эти составляютъ одну изъ трудностей, противъ которой приходится бороться при устройствѣ составныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, каковы напримѣръ, свѣтящія ядра, которыя не удалось еще сдѣлать достаточно прочными ни въ одной артиллеріи для совершеннаго отстраненія разбиванія ихъ въ каналѣ орудія. Здѣсь кстати сказать, что въ послѣднее время произведены были обширныя изысканія для улучшенія свѣтящихся ядеръ артиллерійскихъ орудій. Между прочимъ приготовлены были ядра для полпудоваго единорога, состоящія изъ стакана кованаго желѣза, съ дномъ, въ видѣ равнобочнаго цилиндра, толщиною въ стѣнахъ въ $\frac{1}{2}$ дюйма. Стаканъ этотъ набивался составомъ бѣлаго огня; для закрытія его, вдавливалась подъ прессомъ крышка, толщиною въ $\frac{1}{2}$ дюйма изъ кованаго же желѣза, съ закраинами въ дюймъ толщины и 1 дюймъ высоты. Для утвержденія этой крышки, прилипающей краями къ внутренней поверхности стакана ядра, чрезъ стѣнки ядра и закраину крышки пропущено было 16 винтовъ толщиною каждый $\frac{3}{16}$ дюйма. Отъ выстрѣла, при зарядѣ въ 80 золотниковъ (полный боевой зарядъ 4 фунта), крышка постоянно отдѣлялась отъ ядра въ самомъ каналѣ орудія; при этомъ 16 винтовъ пересѣкались какъ бы ножницами, такъ что часть винтовъ оставалась въ стѣнкѣ ядра, а остальная часть въ закраинѣ крышки, со срѣзомъ винтовъ совершенно подъ лицо внутренней поверхности стакана. Дѣйствіе это происходило одинаково: помѣщалось ли ядро крышкою къ заряду или крышкою въ поле. Изъ этого обнаруживается, что снарядъ, состоящій изъ заряженной мортирки, другимъ снарядомъ разрядился бы еще въ самомъ каналѣ орудія. Если же утвердить въ мортиркѣ, составляющей главный снарядъ, другой снарядъ достаточно прочно, для того чтобы онъ не вышибался въ самомъ каналѣ орудія, то вся система обратится въ одинъ

общій разрывной снарядъ. Къ этому необходимо еще присовокупить, что до сихъ поръ удалось сообщить продолговатымъ артиллерійскимъ снарядамъ постоянное положеніе въ отношеніи полета однимъ только средствомъ, заключающимся въ сообщеніи снаряду вращательнаго движенія около оси, совпадающей съ направлениемъ движенія, особымъ приспособленіемъ на этотъ предметъ внутренней поверхности канала орудія и самой внѣшней поверхности снаряда; но изъ орудія съ гладкимъ каналомъ, при всѣхъ извѣстныхъ испытанныхъ понынѣ приспособленіяхъ, продолговатые снаряды принимаютъ на полетѣ вращательное движеніе, коего положеніе оси и направленіе самага движенія по видимому происходятъ совершенно случайно. Вмѣстѣ съ этимъ, изъ опытовъ обнаружилось, что если и предстоитъ въ этомъ отношеніи возможность достигнуть удовлетворительнаго результата, то это не иначе какъ при сохраненіи условія устойчивости положенія продолговатаго тѣла въ движеніи, расположеніемъ центра тяжести ближе къ переднему концу снаряда, почему предположеніе Г. Г..., что расположеніемъ центра тяжести снаряда ближе къ его основанію будетъ сообщено снаряду наклонное положеніе переднимъ концомъ вверхъ, не можетъ быть допущено. Наконецъ, если бы когда-нибудь вопросъ устройства продолговатыхъ снарядовъ былъ совершенно разрѣшенъ, то устройство ихъ, въ видѣ небольшихъ орудій, для дѣйствія въ свою очередь въ концѣ полета, вѣроятно никогда не будетъ осуществлено по причинѣ размѣровъ стѣнъ, которыя необходимы для прочности орудія, и по которымъ въ маломъ орудіи, долженствующемъ быть выброшеннымъ изъ канала большаго орудія, въ видѣ снаряда, можно бы расположить каналъ самыхъ ограниченныхъ размѣровъ для дѣйствія весьма малымъ снарядомъ при самомъ незначительномъ зарядѣ.

Вообще для разширенія круга дѣйствія снарядовъ въ концѣ ихъ полета, нужно кажется отказаться отъ всякихъ усложненій конструкціи снаряда, которыя повлекли бы къ необходимости увеличить вѣсъ снаряда и ограничиться однимъ разрывнымъ дѣйствіемъ снарядовъ.

Что же касается до предложенія продлить полетъ въ нихъ заключающихся ракетъ, то предложеніе это столь же несбыточно, какъ и разобранныя выше. Ракеты, безъ всякаго сомнѣнія, разстроились бы еще въ самомъ каналѣ орудія; къ этому нужно еще присовокупить, что ракету безъ хвоста, и безъ всякаго приспособленія для направленія ея движенія, каковыя предлагаетъ употребить Г. Г... составляетъ Швермеръ, полетъ котораго змѣеобразенъ; направлять же ракеты выдвигными, складными, или гибкими хвостами, въ видѣ змѣиныхъ, не предстоитъ никакой возможности. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, предложеніе Г. Г..., свидѣтельствующее только о похвальномъ безкорыстномъ желаніи общей пользы, принято къ свѣдѣнію.

2) Выслушанъ былъ проектъ для истребленія непріятельскихъ судовъ, приглашеннаго въ засѣданіе Г. Ф. Предложено изобрѣтателю представить въ Комитетъ чертежъ и подробное описаніе проекта.

3) Читанъ отзывъ командира корабля «Константъинъ» о слѣдствіяхъ испытанія вентилятора г. Штабсъ-Капитана Теплова. По неполнотѣ доставленныхъ свѣдѣній, положено просить командира о сообщеніи болѣе подробныхъ объясненій и при томъ сравнительно съ испытывавшимся нѣкогда у насъ на флотѣ и имѣющемся при Кронштатскомъ портѣ вентиляторомъ Г. Саблукова.

4) Разсматривались также образцы сухой капусты, свѣжей и квашеной, сохранявшейся для опыта въ ахтерълюкѣ на фрегатѣ «Палканъ», въ теченіи нынѣшней кампаніи. О заключеніи Комитета будетъ упомянуто въ слѣдующемъ № Морскаго Сборника.

ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ КОМИТЕТА УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ НИКОЛАЕВѢ

ДЛЯ РАЗДАЧИ ПОСОБІЙ МОРСКИМЪ ЧИНАМЪ, ПОТЕРЯВШИМЪ
ИМУЩЕСТВО ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ И КЕРЧИ.

съ 12 Октября 1855 года.

12-го Октября. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Аркасъ 1-й; Члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ и Членъ управляющій дѣлами Комитета, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ. (Членъ Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ не присутствовалъ, за неприбытіемъ изъ Крыма).

Въ засѣданіи семь Комитетъ при открытіи дѣйствій своихъ, выслушавъ повелѣніе Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, послѣдовавшее на имя Исправлявшаго должность Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, Адмирала Берха, отъ 19-го прошлаго Сентября за № 460, объ учрежденіи Комитета, составилъ о томъ объявленіе для приглашенія къ подачѣ просьбъ и опредѣлилъ:

1) Объявленію Комитета донести Государю Великому Князю Генераль-Адмиралу.

2) Донесенію отомъ же завѣдывающему Морскою частію въ Николаевѣ, Вице-Адмиралу Метлину, просить распоряженія о циркулярномъ повѣщеніи по всѣмъ мѣстамъ и командамъ Черноморскаго вѣдомства, объявленія Комитета, съ предписаніемъ доставить въ сколь возможно-непродолжительномъ времени свѣдѣніе: о числѣ женатыхъ нижнихъ чиновъ и какъ велики ихъ семейства;

также о числѣ вдовъ и сиротъ, съ показаніемъ кто изъ нихъ имѣлъ собственный домъ, какой цѣны, и если кто изъ нихъ потерялъ имущество, то на какую сумму, — но что бы это было основано на доказательствахъ, или документахъ; буде же таковыхъ нѣтъ, то на удостовѣреніи командировъ командъ.

3) Объявленіе Комитета опубликовать, чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ: обѣихъ столицъ, Таврическихъ и Херсонскихъ Губернскихъ; въ газетѣ Русскій Инвалидъ, въ Одесскомъ Вѣстникѣ и въ Морскомъ Сборникѣ, со внесеніемъ въ сей послѣдній свѣдѣнія о составѣ Комитета.

4) Просить Контръ-Адмирала Кутрова, подъ предсѣдательствомъ котораго состояла Комиссія въ Севастополѣ по оцѣнкѣ тамъ домовъ, о доставленіи всѣхъ письменныхъ дѣлъ той Комиссіи и всѣхъ поступившихъ въ оную документовъ; и

5) Сообщить Вице-Адмиралу Новосильскому, бывшему Командиромъ Севастопольскаго порта и тамошнимъ временнымъ Военнымъ Губернаторомъ, и завѣдывающему Морскими госпиталями въ Крыму, Каммеръ-Юнкеру Статскому Совѣтнику Мансурову, для зависящаго отъ нихъ исполненія, копіи съ вышеприведеннаго повелѣнія Государя Великаго Князя, за № 460, объ учрежденіи Комитета.

Въ этомъ же засѣданіи Комитетъ, выслушавъ повелѣніе Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, на имя Предсѣдателя Комитета, отъ 2-го числа за № 466, касательно разсмотрѣнія вопроса о возможности отдѣленія извѣстной суммы, изъ ассигнованнаго Комитету капитала, на вознагражденіе чиновъ Морскаго вѣдомства, лишившихся въ Керчи домовъ своихъ и прочаго имущества, и сообразивъ собранныя къ тому свѣдѣнія, опредѣ-

лилъ: донести Его Императорскому Высочеству, что Комитетъ полагалъ бы изъ суммъ жертвуемыхъ на вспомошествованіе потерявшимъ имущество въ Севастополѣ чинамъ Морскаго вѣдомства, отдѣлить для такихъ же чиновъ въ Керчи $\frac{1}{2}$ часть.

17 Октября. Присутствовали: Предсѣдатель, Генераль-Маіоръ Аркасъ 1-й; Члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ и управляющій дѣлами Комитета, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ. (Членъ Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ не присутствовалъ, за неприбытіемъ изъ Крыма).

Комитетъ выслушавъ:

1) Резолюцію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, положенную на рапортъ Комитета, отъ 12-го Октября № 4, о томъ чтобы изъ суммъ, жертвуемыхъ на вспомошествованіе потерявшимъ имущество въ Севастополѣ чинамъ Морскаго вѣдомства, отдѣлить для такихъ же чиновъ въ Керчи $\frac{1}{2}$ часть, которою Его Императорское Высочество, изъявляя свое согласіе на предположеніе Комитета, изволилъ предоставить: «сообщать постоянно Редакціи Морскаго Сборника сколь возможно подробныя свѣдѣнія о трудахъ Комитета, означая постоянно кто именно изъ Членовъ въ каждомъ засѣданіи присутствовалъ», опредѣлилъ: согласіе Его Императорскаго Высочества на упомянутое предположеніе Комитета принять къ свѣдѣнію и должно-му въ свое время исполненію, Редакціи же Морскаго Сборника сообщать полныя и точныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Комитета, съ поименованіемъ кто изъ Членовъ онаго присутствовалъ, подобно отчетамъ, печатаемымъ въ Сборникѣ отъ Морскаго Ученаго Комитета, и таковыя свѣдѣнія доставить въ Редакцію съ перваго же засѣданія Комитета и впредь сообщать каждыя двѣ недѣли.

2) Повелѣніе Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала на имя Предсѣдателя Комитета, отъ 13-го Октября за № 473, коимъ Его Императорское Высочество, имѣя въ виду, что многія изъ лицъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ нуждаются въ скорой, хотя бы незначительной помощи, и полагая, что неотлагательныя денежныя выдачи въ счетъ того вознагражденія, которсе будетъ имъ современемъ опредѣлено, принесли бы истинное облегченіе и существенную пользу, изволилъ предложить, обсудить этотъ предметъ и предположенія о возможности и порядкѣ назначенія нынѣ же пособій помянутымъ лицамъ, въ счетъ будущаго вознагражденія, опредѣлилъ: донести Его Императорскому Высочеству:

а) Какъ съ выдачею одному лицу такого безотлагательнаго пособия въ счетъ того вознагражденія за дома или движимость, число подобныхъ просителей чрезвычайно увеличится, отъ того, что большая часть Севастопольскихъ переселенцевъ находится въ настоящее время въ Николаевѣ, то Комитетъ полагаетъ нужнымъ просить о высылкѣ въ его распоряженіе седьмой части всей собранной въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства на этотъ предметъ суммы; удовлетвореніе же по просьбамъ, какія поступятъ впредь до полученія этихъ денегъ изъ С. Петербурга, можетъ быть отнесено на сумму 16 т. руб. серебромъ, ожидаемую къ передачѣ въ Комитетъ отъ Статскаго Совѣтника Мансурова, согласно предписанію Его Императорскаго Высочества, на счетъ возврата по полученіи денегъ изъ Департамента.

б) При выдачѣ такого безотлагательнаго пособия, Комитетъ полагаетъ руководствоваться какъ засвидѣтельствованіемъ о бѣдности просителя начальствовавшихъ въ Севастополѣ лицъ и экипажныхъ командировъ

относительно просителей, имъ подвѣдомыхъ, такъ равно и личнымъ знаніемъ ихъ положенія Предсѣдателемъ и Членами Комитета.

в) Домовладѣльцамъ и утратившимъ движимость изъ нижнихъ чиновъ служащихъ, отставныхъ, вдовъ ихъ и сиротъ Комитетъ полагалъ бы выдачу такого безотлагательнаго пособія, кромѣ случаевъ особенной важности, не производить, такъ какъ служащіе обезпечены въ первыхъ насущныхъ потребностяхъ жизни полученіемъ провіанта, а вдовы и семьи отставныхъ производимыми имъ изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Каммеръ-Юнкера Доргобужина, пенсіями.

и 3) Повелѣніе Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, на имя Предсѣдателя Комитета, отъ 15-го числа Октября № 475, что Его Императорское Высочество, независимо отъ возложеннаго на Комитетъ главнаго порученія, изволить желать:

1) Чтобы Комитетъ занимался въ Николаевѣ выдачею пособій раненымъ и вообще нуждающимся лицамъ Морскаго вѣдомства изъ суммъ, которыя имѣются на сей предметъ и которыя будутъ переданы Комитету Статскимъ Совѣтникомъ Мансуровымъ, въ слѣдствіе даннаго ему предписанія, и что при этомъ поручается Комитету представлять Его Императорскому Высочеству каждыя двѣ недѣли вѣдомость лицамъ, которымъ испрашивается пособіе, со справкой о мнѣніи ихъ начальства и съ заключеніемъ Комитета, какое кому выдать пособіе.

2) Чтобы Комитетъ, получая отъ Дежурнаго Адъютанта Его Императорскаго Высочества всѣ просьбы, поступающія на имя Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, равнымъ образомъ докладывалъ Его Императорскому Высочеству однажды въ недѣлю вѣдомость онымъ, со справкой отъ Начальства просите-

лей (буде они служащіе) и съмнѣніемъ Комитета, что по каждой слѣдовало бы сдѣлать.

И 3), чтобы изъ суммъ, которыя будутъ получены отъ Статскаго Совѣтника Мансурова, Комитетъ нынѣ же препроводилъ въ Крымъ старшему изъ находящихся тамъ флотскихъ офицеровъ *тысячу* руб. серебромъ, для раздачи, по его усмотрѣнію и по мѣрѣ надобности, другимъ находящимся тамъ офицерамъ морскаго вѣдомства, въ случаѣ раны, контузии или отправления ихъ въ Николаевъ, опредѣлилъ: а., изложенное повелѣніе Его Императорскаго Высочества принять къ должному исполненію; б., составленіе перечневыхъ вѣдомостей просьбамъ и пособіямъ для представленія Его Императорскому Высочеству, возложить на Члена управляющаго дѣлами Комитета Каммеръ-Юнкера Надворнаго Совѣтника Доргобужина; в., для обсужденія же этихъ просьбъ, Комитету имѣть засѣданіе по четвергамъ; и г., выслать къ завѣдывающему морскими чинами на сѣверной сторонѣ Севастополя, Контръ-Адмиралу Бартеневу *тысячу* руб. сер., немедленно по полученіи денегъ отъ Статскаго Совѣтника Мансурова, и просить о доставленіи, чрезъ каждыя двѣ недѣли, вѣдомостей въ расходѣ этой суммы, по формѣ составленной Комитетомъ.

19 Октября. Присутствовали: Предсѣдатель-Генераль-Маіоръ Аркасъ 1-й, Члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Полковникъ, Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ и управляющій дѣлами Комитета Каммеръ-Юнкеръ Надворный Совѣтникъ Доргобужинъ (Членъ Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ не присутствовалъ, за неприбытіемъ изъ Крыма).

Доложены Комитету:

1) Повелѣніе Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, на имя Члена Комитета Каммеръ-Юнкера Доргобужина, отъ 17-го Октября за № 479, что Его Импе-

раторское Высочество, предписавъ Статскому Совѣтнику Мансурову передать въ сей Комитетъ всѣ имѣющіеся у него суммы для раненыхъ, изволилъ поручить Каммеръ-Юнкеру Доргобужинову доложить Комитету, желаніе Его Императорскаго Высочества, чтобы изъ этихъ суммъ Доргобужиновъ продолжалъ выдавать, съ вѣдома Комитета, прежнимъ порядкомъ, въ теченіи одного года, т. е. по Октябрь 1856 года, пенсіи и пособія вдовамъ и женамъ морскихъ нижнихъ чиновъ, пришедшихъ сюда изъ Севастополя; опредѣлено: настоящее повелѣніе Его Императорскаго Высочества принять къ должному исполненію.

2) Резолюція Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, положенная на рапортъ Комитета, отъ 19 Октября № 19-й, относительно производства изъ суммъ Комитета вознагражденія лицамъ, потерявшимъ имущество въ Керчи и выдачи имъ, по особымъ уваженіямъ, теперь же, денежнаго пособія въ счетъ имѣемаго ассигноваться для нихъ полнаго вознагражденія за потерю, которою Его Императорское Высочество изволилъ изъявить свое согласіе на предположеніе Комитета; опредѣлено: резолюцію Его Императорскаго Высочества принять къ должному исполненію.

3) Составленные проекты формъ двумъ прошеніямъ, одно о движимости, а другое о домахъ, какія должны будутъ подавать въ Комитетъ лица, потерявшія имущество въ Севастополь или Керчи, опредѣлено: представить означенныя формы Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу на утвержденіе, а также испросить разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала:

а) На производство изъ своихъ суммъ вознагражденія лицамъ, потерявшимъ въ Керчи дома и движимое имущество.

И б) на выдану имъ, по особеннымъ уваженіямъ, *теперь же*, денежнаго пособія, въ счетъ имѣемаго ассигноваться для нихъ полнаго вознагражденія за эту потерю.

24 Октябля. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Аркась 1-й, Члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, и Членъ управляющій дѣлами Комитета Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

Въ засѣданіи семъ Комитетъ опредѣлилъ:

1) Для соображенія при разсмотрѣніи просьбъ о потерѣ недвижимой собственности морскими чинами въ Севастополѣ и Керчи, просить распоряженія Николаевскаго Военнаго-Губернатора и Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, о сообщеніи Комитету вѣдомостей отъ Квартирныхъ Комиссій, о домахъ морскихъ чиновъ находившихся въ Севастополѣ и о такихъ же домахъ въ Керчи, съ показаніемъ въ этихъ вѣдомостяхъ оцѣнки домовъ на квартирную или городскую повинность.

2) Утвержденные Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Адмираломъ, формы двумъ прошеніямъ (одно о движимости, а другое о домахъ), какія должны подавать въ сей Комитетъ лица морскаго вѣдомства, потерявшія имущество въ Севастополѣ и Керчи, разослать при дополнительномъ объявленіи, въ Редакціи, для напечатанія въ газетахъ и Морскомъ Сборникѣ, и просить завѣдывающаго морскою частію въ Николаевѣ о объявленіи этихъ формъ приказомъ по командамъ морскаго вѣдомства.

И 3) просить Коммисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства, о высылкѣ въ распоряженіе Комитета, на первый разъ, до половины седьмой части всей собранной въ Департаментѣ на предметъ вознагражденія

за потерю имущества суммы, согласно разрѣшенію Его Императорскаго Высочества, для производства нынѣ же выдачу лицамъ, нуждающимся въ безотлагательномъ пособіи, въ счетъ того вознагражденія, которое за потери ихъ будетъ современемъ опредѣлено.

27 Октября. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Аркась 1-й, Члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ и управляющій дѣлами Комитета Каммеръ-Юнкеръ Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

Комитетъ въ засѣданіи этомъ опредѣлялъ:

1) Лицамъ потерявшимъ въ Севастополѣ или Керчи имущество и имѣющимъ въ настоящее время крайнюю нужду въ деньгахъ, выдачу неотлагательнаго пособія въ число слѣдующаго имъ удовлетворенія, производить изъ суммъ, которыя имѣютъ быть присланы изъ Коммисаріатскаго Департамента Морскаго Министерства и переданныхъ Каммеръ-Юнкеромъ Мансуровымъ, на слѣдующемъ основаніи:

а) Такіе просители должны входить въ Комитетъ съ прошеніями, при которыхъ прилагать свидѣтельство за подписомъ для служащихъ, трехъ начальствующихъ лицъ (въ томъ числѣ Командира команды) а для неслужащихъ трехъ благонадежныхъ старожилонъ Севастополя или Керчи, что дѣйствительно то лицо имѣетъ нужду въ безотлагательномъ пособіи, кромѣ особъ лично извѣстныхъ Предсѣдателю и Членамъ Комитета, для которыхъ подобное свидѣтельство не необходимо.

б) Когда Комитетъ удостовѣрится, что просьба просителя справедлива и положить свое мнѣніе, тогда потерявшему недвижимость назначать въ выдачу пособіе до 300 руб. сер.; а потерявшимъ движимость до трети окладнаго жалованья.

в) Выдаваемые такого рода деньги, по опредѣленію Комитета, записывать въ особую шнуровую книгу, подъ росписку просителей, и когда послѣдуетъ окончательное удовлетвореніе, зачитать эти деньги, и

г) Храненіе суммъ, выдачу и веденіе шнуровыхъ книгъ, предоставить казначею Канцеляріи Главнаго Командира, Коллежскому Ассесору *Лимаренко*.

2) Для опредѣленія стоимости недвижимой собственности въ Севастополѣ и Керчи, по количеству приносимаго отъ найма дохода, принять за норму пяти процентный доходъ, т. е. что домъ, приносявшій владѣльцу, наприм. 50 руб. сер., въ годъ, — долженъ быть цѣнимъ въ 1 000 руб. сереб. и такъ далѣе, по $5\frac{0}{8}$ на сто. Въ дѣйствительности цифры приносимаго дохода, просители должны также представлять засвидѣтельствованіе, для служащихъ, трехъ начальствующихъ лицъ, въ томъ числѣ и командира команды, а для неслужащихъ трехъ благонадежныхъ старожиловъ Севастополя или Керчи.

28 Октября. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Аркасъ 1-й, Члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

Комитетъ въ засѣданіи этомъ положилъ: поднести нижеслѣдующее опредѣленіе на утвержденіе Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала:

1) Озабочиваясь положеніемъ владѣльцевъ, потерявшихъ дома и движимость въ Севастополѣ и Керчи, изъ *нижнихъ* чиновъ Черноморскихъ экипажей, выступающихъ въ настоящее время изъ Николаева, Комитетъ считаетъ нужнымъ испросить разрѣшеніе Его

Императорскаго Высочества на выдачу имъ полного вознагражденія теперь же, до отхода ихъ отсюда, какъ за дома такъ и за движимость, въ видахъ облегченія подлежащаго ему дальнѣйшаго труда и во избѣжаніе траты на пересылку суммъ въ мѣста будущаго расположенія экипажей, по приведеніи, съ истеченіемъ годоваго на подачу просьбъ срока, въ положительную извѣстность: какъ итога потерь по оцѣнкамъ, признаннымъ Комитетомъ правильными, такъ и точной цифры всего собраннаго въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства на покрытие этого расхода. Хотя пропорціональное содержаніе цифры всей массы требованія, къ цифрѣ того капитала, на который Комитетъ можетъ рассчитывать къ концу 1856 года, въ настоящее время еще не можетъ быть опредѣлено, но тѣмъ не менѣе Комитетъ полагалъ бы возможнымъ произвести нынѣ же полную за потери выдачу владѣльцамъ изъ нижнихъ чиновъ, отирающихся экипажей, если только Его Императорское Высочество изволитъ обратить нижеслѣдующую мѣру вознагражденія, которою Комитетъ полагалъ бы руководствоваться въ послѣдствіи и во все время существованія своего.

Вотъ эта мѣра:

Изъ числа просьбъ о вознагражденіи, поступившихъ уже на разсмотрѣніе Комитета, высшая цифра оцѣнки потери дома доходитъ до 25 т. руб. сер., между тѣмъ какъ низшая стоимость матросской мазанки, какихъ было въ Севастополѣ нѣсколько сотенъ, ограничивается 25 руб. серебромъ. Въ подлежащемъ трудѣ вознагражденія за потери отъ 25 руб. до 25 т. и болѣе, Комитетъ полагалъ бы справедливымъ руководствоваться тѣмъ основнымъ правиломъ, чтобы пропорціональное содержаніе цифры пособія къ цифрѣ потери было въ обратномъ отношеніи,

т. е. чѣмъ цѣннѣе потеря, тѣмъ менѣе доля вознагражденія за нее; а чѣмъ менѣе потеря, тѣмъ крупнѣе эта доля, такъ чтобы владѣльцы домовъ, на примѣръ, стоимость которыхъ не превышаетъ *ста* руб. сер., имѣли бы право получить всю сумму потери сполна, безъ всякаго вычета. Къ этой исключительно милостивой для бѣднаго класса мѣрѣ, Комитетъ побуждается тѣмъ уваженіемъ, что большинство владѣльцевъ, довольствовавшихся домами, которые стоили отъ 25 до 100 руб. сер. не имѣли, по всѣмъ вѣроятностямъ, никакихъ средствъ улучшить бытъ свой, а съ потерей этихъ домовъ лишились, буквально, всего своего достоянія. Между тѣмъ, какъ владѣльцы недвижимости болѣе цѣнной, имѣли, вѣроятно, кромѣ дома, посторонніе источники дохода, частию отъ жалованья, частию отъ промысла или имѣнія, дававшія имъ уже возможность обзавестись домомъ поудобнѣе, и съ потерей котораго эти посторонніе источники, въ большей части случаевъ, не изсякли. Прямымъ слѣдствіемъ этой основной мѣры, на которую Комитетъ испрашиваетъ милостиваго утвержденія Его Императорскаго Высочества должна бы, казалось, быть другая, заключающаяся въ томъ, чтобы за дома втораго раздѣла, т. е. превышающіе нѣсколько цѣнностью свою сторублевый размѣръ низшей категоріи, владѣльцы получили также не менѣе *ста* рублей, хотя бы, по опредѣленію пропорціональнаго содержанія потери къ вознагражденію, доводились имъ получить за домъ и менѣе этой цифры. Безъ этой второй мѣры, можетъ случиться, что владѣлецъ дома въ 100 руб. получитъ *сполна* сумму своей потери, между тѣмъ какъ владѣлецъ дома въ 125 руб. можетъ получить за него менѣе 100 руб., потому только, что по пропорціональному отношенію вознагражденія къ потерѣ для домовъ втораго раздѣла, причтется ему въ пособіе менѣе $\frac{4}{5}$ всей стоимости дома. На сколько такихъ раздѣловъ или категорій

придется Комитету подраздѣлить всю массу пособій, какія будетъ производить онъ владѣльцамъ, при условіи систематически организованнаго порядка выдачъ, укажетъ время и опытъ; но если Его Императорское Высочество изволитъ признать основательною и эту вторую мѣру, то можно будетъ принять за правило, чтобы большій размѣръ (maximum) пособія низшей категоріи, былъ бы въ тоже время и возможно меньшею долею (minimum) вознагражденія за потери владѣльцевъ слѣдующаго высшаго раздѣла.

Обращаясь за этимъ къ предстоящему удовлетворенію чиновъ выступающихъ отсюда экипажей, Комитетъ полагалъ бы выдать таковыя теперь же сполна, только владѣльцамъ изъ *нижнихъ* чиновъ, такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы стоимость самаго цѣннаго изъ домовъ имъ принадлежавшихъ, превышала бы сто руб.; такимъ образомъ всѣ эти владѣльцы имѣютъ право на первый только, низшій раздѣлъ пособія, порядокъ выдачи котораго опредѣлится съ утвержденіемъ настоящаго доклада. Между тѣмъ какъ цѣнность домовъ, принадлежавшихъ офицерамъ этихъ экипажей, различна и мѣра вознагражденія за нихъ въ настоящее время еще не можетъ быть опредѣлена.

Вознагражденія за потерю Комитетъ полагалъ бы выдать:

а) за дома сполна; но ни въ какомъ случаѣ не выше ста руб. сер. одному владѣльцу; и

б) за *движимость*, принимая за норму размѣръ шести руб. сереб. для холостаго матроса; десяти для женатаго, и для холостыхъ квартирмейстера и боцманмата; пятнадцати для женатыхъ квартирмейстеровъ и боцманматовъ; а также для холостыхъ боцмановъ; и наконецъ выс-

шей размѣръ двадцати руб. сер. для семейныхъ боцмановъ.

Въ случаѣ одобренія Его Императорскимъ Высочествомъ вышеизложенныхъ мѣръ, Комитетъ полагалъ бы просить безотлагательно завѣдывающаго морскою частию въ Николаевѣ, о предложеніи командирамъ выступающихъ экипажей, доставить съ возможною скоростію Комитету поименныя вѣдомости нижнихъ чиновъ, имъ подчиненныхъ, съ показаніемъ стоимости каждаго дома, противъ имѣвшихъ таковыя, а также съ прописаніемъ противъ каждаго изъ нижнихъ чиновъ — женаты ли или холосты, для опредѣленія суммы вознагражденія за потерянную движимость, по составленной формѣ. Съ полученіемъ этихъ вѣдомостей, Комитетъ, приведя въ извѣстность итогъ всего, что причтется въ каждый экипажъ, полагалъ бы выдать эти суммы оптомъ подъ росписки экипажныхъ командировъ, на отвѣтственности которыхъ уже и будетъ лежать за тѣмъ своевременная раздача вознагражденій нижнимъ чинамъ, каждому на руки по личному ихъ усмотрѣнію, предъ выступленіемъ ли въ походъ, или по прибытіи на мѣсто.

На покрытіе всего предстоящаго расхода, точной цифры котораго, до полученія помянутыхъ вѣдомостей, опредѣлить нельзя, Комитетъ полагалъ бы употребить частию суммы, находящіяся въ распоряженіи Камеръ-Юнкера Доргобужина, частию же позаимствовать то, чего недостало бы, изъ Черноморскаго Главнаго Казначейства, и то и другое, на счетъ возврата, по полученіи собственныхъ изъ Коммисаріатскаго Департамента Морскаго Министерства.

2) Имѣя въ виду объявленную Его Императорскимъ Высочествомъ, Высочайшую волю о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи годоваго оклада жало-

ванья всѣмъ чинамъ, военнымъ, гражданскимъ и медицинскимъ, участвовавшимъ въ оборонѣ Севастополя, Комитетъ, въ видахъ возможнаго сохраненія собственныхъ суммъ, полагалъ бы:

а) Считать воспользовавшихся этою Высочайшею милостию вознагражденными уже за движимость, которой они въ Севастополь лишились, и за тѣмъ уже никакимъ прошеніямъ о пособіи за потерю движимости, ходу не давать.

б) Генераламъ и экипажнымъ Командирамъ, а по гражданской и медицинской части особамъ 4-го класса и управлявшимъ отдѣльными частями, сохранить право подачи Комитету просьбъ о вознагражденіи и за *движимость*, по вниманію къ тому, что эти лица въ теченіе долговременной полезной службы своей успѣли приобрести движимость, превосходящую цѣнностію своею цифру годоваго жалованья, какое получаютъ они въ вознагражденіе. Почему Комитетъ и полагалъ бы, по обсужденіи показаній всѣхъ такихъ лицъ о стоимости потерянной ими движимости, удовлетворять ихъ въ той цифрѣ, какая признана будетъ безспорною, за вычетомъ изъ нея полученнаго годоваго оклада.

в) Что же касается до лицъ штабъ-офицерскаго званія, хотя бы и получившихъ въ награду годовою окладъ, то въ случаяхъ особенно уважительныхъ, предоставить Комитету принимать и отъ нихъ просьбы о вознагражденіи за потерянную движимость и выдавать имъ, соотвѣтственныя обстоятельствамъ cadaго, вознагражденія.

3) По власти, предоставленной Комитету основною инструкціею Его Императорскаго Высочества, принимать къ обсужденію просьбы о вознагражденіи только

за дома въ Севастополѣ и Керчи разрушенные, Комитетъ полагалъ бы ограничить мѣстность расположенія недвижимостей, имѣющихъ право на вознагражденіе: въ Севастополѣ общемою чертою нашихъ укрѣпленій, включеніемъ сюда всѣхъ недвижимостей, къ Южной Бухтѣ примыкающихъ; а въ Керчи собственно городскими домами. За симъ просьбъ о вознагражденіи за всякую другую недвижимость не принимать.

4) На покрытіе канцелярскихъ расходовъ во все время существованія Комитета, предоставить оному расходовать для этого предмета часть изъ Комитетскихъ суммъ, по мѣрѣ надобности и подъ ближайшимъ наблюденіемъ Члена Управляющаго дѣлами, по примѣру того, какъ таковыя расходы покрывались уже, и нынѣ покрываются, изъ суммъ находящихся въ распоряженіи Камеръ-Юнкера Доргобужина, по операціи пособій лицъ Черноморскаго вѣдомства, пострадавшихъ отъ случайностей настоящей войны.

31 Октября. Присутствовали Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ Аркасъ 1-й, Члены: Генералъ-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Членъ, управляющій дѣлами Комитета Камеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужинъ.

Слушано:

Повелѣніе Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала, 30 числа этого же мѣсяца, при которомъ возвращенъ вышеизложенный журналъ Комитета, состоявшійся 28-го Октября № 37, что Его Императорское Высочество вообще изволилъ согласиться съ заключеніемъ онаго, кромѣ 2-го пункта (лит. а, б и в), относительно исключенія Оберъ-офицеровъ изъ права

получать пособіе за потерянную въ Севастополѣ движимость въ слѣдствіе того, что имъ назначены годовые оклады жалованья и о сохраненіи этого права только генераламъ и въ особенно уважительныхъ случаяхъ Штабъ-офицерамъ, такъ какъ Его Императорское Высочество изволить полагать, что въ этомъ случаѣ не чинъ, а семейное положеніе должно давать преимущество, и что по сему было бы правильнѣе принять слѣдующій порядокъ:

1) Удовлетворить нижнихъ чиновъ уходящихъ экипажей за потерянные дома и движимость, какъ полагаетъ Комитетъ.

2) Также вслѣдъ за тѣмъ поступить относительно нижнихъ чиновъ, остающихся здѣсь экипажей.

3) Разсмотрѣть просьбы и назначить пособія генераламъ и офицерамъ за потерю *не* движимаго имущества и другихъ лицъ, отставныхъ, вдовъ и проч.

и 4) Если за тѣмъ останутся суммы, то *назначить* получившимъ годовые оклады офицерамъ и генераламъ за потери движимости, пособіе, отдавая предпочтеніе женатымъ передъ холостыми и имѣющимъ дѣтей предъ тѣми, которые дѣтей не имѣютъ.

Комитетъ опредѣлилъ: 1) Принять волю сію къ должному исполненію и вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества, а) просить разрѣшенія завѣдывающаго морскою частію въ Николаевѣ о предложеніи командирамъ выступающихъ экипажей, доставить съ возможною скоростію Комитету поименныя вѣдомости нижнихъ чиновъ, имъ подчиненныхъ, съ показаніемъ стоимости каждаго дома, противъ имѣвшихъ таковыя, а также съ прописаніемъ противъ каждаго изъ нижнихъ чиновъ женатъ ли или холостъ, для опредѣленія суммы

вознагражденія за потерянную движимость, по приложенной формѣ. Съ полученіемъ этихъ вѣдомостей, приведа въ извѣстность итогъ всего, что причтется въ каждый экипажъ, выдать эти суммы оптомъ, подъ росписку экипажныхъ командировъ, на отвѣтственности которыхъ уже и будетъ лежать за тѣмъ своевременная раздача вознагражденій нижнимъ чинамъ, каждому на руки, по личному ихъ усмотрѣнію, предъ выступленіемъ-ли въ походъ, или по прибытіи на мѣсто; и б) оповѣстить командировъ командъ, что за потерянную *движимость* нижніе чины получаютъ по назначенію Комитета вознагражденіе, размѣръ котораго утвержденъ уже Государемъ Великимъ Княземъ Генераль-Адмираломъ, оцѣнка же *домовъ*, имъ принадлежавшихъ, должна быть сдѣлана самими *Командирами экипажей*, руководствуясь указаніями сосѣдей изъ товарищей владѣльца по экипажу, въ случаяхъ когда оцѣниваемый домъ начальствующимъ лицамъ неизвѣстенъ; и причемъ и самая выдача полного за *дома* вознагражденія произведена будетъ Комитетомъ владѣльцамъ, въ такомъ только случаѣ до *отхода ихъ отсюда*, если слишкомъ высокая оцѣнка этихъ домовъ не увеличитъ предстоящаго расхода до суммы, уплата которой будетъ не по средствамъ, какими въ настоящее время располагаетъ Комитетъ.

2) Просить ходатайства Вице-Адмирала Метлина о назначеніи Архитектора Эппингера постояннымъ Членомъ въ Комитетъ.

И 3) представить на разрѣшеніе Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала: слѣдуетъ ли Комитету принимать, для удовлетворенія въ свое время, просьбы о вознагражденіи за потерю въ Севастополѣ и Керчи, лицъ состоявшихъ въ вѣдѣніи тамошняго Военнаго Губернатора, какъ то: карантинныхъ, полицейскихъ и во-

обще городскихъ присутственныхъ мѣстъ, такъ какъ мѣста эти не состоятъ въ Морскомъ вѣдомствѣ.

Сверхъ сего Комитетъ занимался по 1-е Ноября сего года: 1-е, разсмотрѣніемъ переданныхъ отъ Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала просьбъ: а) *не денежныхъ* (пятидесяти девяти) разныхъ лицъ, утруждавшихъ Его Высочество по разнымъ предметамъ; и б) *денежныхъ* (восемьдесятъ четырехъ) о пособіяхъ, какъ въ счетъ будущаго вознагражденія, за потерю имущества въ Севастополѣ и Керчи, такъ и по другимъ случаямъ.— Вѣдомости этимъ просьбамъ, съ мнѣніемъ Комитета что по каждой слѣдовало бы сдѣлать, докладывались, въ свое время, Государю Великому Князю Генераль-Адмиралу до выѣзда Его Императорскаго Высочества изъ Николаева.

и 2-е, разсмотрѣніемъ поступившихъ въ Комитетъ просьбъ о понесенныхъ потеряхъ въ Севастополѣ и Керчи чинами Морскаго вѣдомства, и опредѣленіемъ дѣйствительной стоимости этихъ потерь.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Санктпетербургъ, 30 Ноября 1855 года.

Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ доноситъ отъ 28-го Ноября:

«На Крымскомъ полуостровѣ состоятъ все благополучно. — 26-го числа Полковникъ Оклобжіо, съ небольшою частию Верхне-Бельбекскаго отряда, перешелъ черезъ перевалъ въ Байдарскую долину, атаковалъ непріятельскія передовыя войска въ Уркуста и Бага и, выбивъ ихъ изъ этихъ селеній, отбросилъ къ рѣкѣ Черной. — Въ рукахъ нашихъ осталось 20 плѣнныхъ.»

—

Санктпетербургъ, 6 Декабря.

(Извлечение изъ представленнаго отъ Генераль-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій, съ 7-го по 25 Ноября.)

Съ 7-го по 25-е Ноября ничего особо-замѣчательнаго въ Крыму не послѣдовало; союзники, подъ огнемъ нашихъ сѣверныхъ укрѣпленій, продолжали свои работы по заравниванію батарей и траншей, противъ 4-го и 5-го бастіоновъ и возведенію вала, между 5-мъ и 6-мъ бастіонами.

На лѣвомъ флангѣ нашихъ позицій и подъ Евпаторією происходили аванпостныя стычки, въ которыхъ наша кавалерія, казаки и Балаклавцы постоянно одерживали верхъ надъ непріателемъ. Подробности этихъ дѣйствій видны изъ слѣдующаго приказа Г. Главкомадующаго:

*

Приказъ по Южной Арміи и Военно-Сухопутнымъ и Морскимъ силамъ въ Крыму.

Главная квартира, г. Бахчисарай.

Ноября 20-го дня 1855 года. № 799.

Къ особенному удовольствію моему, въ послѣднее время, вообще на аванпостахъ и въ передовыхъ войскахъ различныхъ отрядовъ замѣчена самая похвальная дѣятельность, доказывающая со стороны гг. начальниковъ сихъ частей — бдительность, смѣтливость и отвагу, приносящія имъ большую честь.

Доказательствомъ тому служатъ нижеслѣдующіе случаи, которые дѣлаю извѣстными по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ:

7-го Ноября, въ 2 часа пополудни, съ пикета, выставленнаго отъ содержимымъ Донскимъ Казачьимъ № 22-го Полковника Валуева полкомъ, аванпостовъ Каралезскаго отряда, противъ с. Упы, было замѣчено урядникомъ Голубинцовымъ и казаками: Паршиковымъ, Кузнецовымъ, Кручининымъ и Чеботаревымъ, что три конные Француза пробирались ущельемъ отъ д. Кучки къ Мокрой-Луговинѣ. — Казаки, давъ имъ проминовать пикеть, тотчасъ же скрытно направились на перерѣзъ всадникамъ и остановились въ балкѣ, по коей они должны были возвращаться.

Замѣтивъ казаковъ, Французы ударили на нихъ съ обнаженными саблями, думая пробиться, но были встрѣчены ружейнымъ залпомъ, причемъ подъ однимъ изъ нихъ (Капитаномъ Фрошономъ) была убита лошадь и самъ онъ тотчасъ же былъ схваченъ; другой (Подполковникъ Брайеръ), соскочивъ съ лошади, бросился въ лѣсъ, но былъ найденъ и послѣ нѣкотораго сопротивленія былъ также взятъ; одинъ лишь третій Французъ, ординарецъ, успѣлъ спастись, благодаря прыткости своей лошади.

15-го Ноября, на разсвѣтѣ, по распоряженію начальника аванпостовъ праваго крыла Евпаторійскаго отряда, Лейбъ-Гусарскаго Его Величества полка Полковника Бонтана, былъ произведенъ поискъ по направленію къ Евпаторіи, партіею изъ 15-ти охотниковъ Уральскаго Казачьяго № 2-го Полка, подъ начальствомъ Поручика Уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка Яновскаго.

На разсвѣтѣ на партію нашу наткнулся турецкій разъѣздъ между Евпаторіею и ауломъ Богай. Поручикъ Яновскій, не обинуясь, бросился съ Уральцами на непріятеля и взялъ въ плѣнъ начальника разъѣзда турецкаго, Уланскаго № 2-го полка Капитана Мустафу.

Въ тотъ же самый день и часъ, на крайней оконечности лѣваго фланга нашихъ силъ, нанесенъ также непріятелю ловкій и смѣлый ударъ: командующій летучимъ отрядомъ на южномъ берегу, Гусарскаго Фельдмаршала Графа Радецкаго полка Маіоръ Мусинъ-Пушкинъ, поднявшись съ небольшою партіею охотниковъ на хребетъ Яйлу, дабы высмотрѣть сколь можно ближе расположеніе непріятеля въ Байдарской долинѣ, послѣ трехдневныхъ тщетныхъ стараній, не могъ сего исполнить удовлетворительнымъ образомъ, по причинѣ густаго тумана и постоянно падавшаго снѣга; но между тѣмъ, Штабъ-Офицеръ этотъ, приближаясь по разнымъ направленіямъ къ непріятельскимъ пикетамъ, успѣлъ замѣтить, что постъ отъ 10-ти до 15-ти человекъ, на вершинѣ Лѣстницы Мердвень, ввечеру, вѣроятно изъ предосторожности, постоянно спускался въ Байдарскую долину по дорогѣ къ с. Календіи и на другой день утромъ замѣнялся другимъ. Воспользовавшись этимъ промежуткомъ времени, чтобы развѣдать обстоятельно расположеніе этого поста и прилегавшіе къ нему съ разныхъ сторонъ пути, Маіоръ Мусинъ-Пушкинъ принялъ мѣры, дабы снять его.

Для сего, въ ночь съ 14-го на 15-е Ноября, партія изъ 20-ти человекъ Балаклавцевъ была направлена по тропинкѣ къ Лѣстницѣ.

На разсвѣтъ 15-го числа, когда непріятельскій пикетъ по обыкновенію, расположился совершенно на посту, Балаклавцы скрытно пробрались къ тропѣ, ведущей къ нему отъ Календіа, и безъ выстрѣла ударили въ штыки. Французы, второпяхъ встрѣтихъ ихъ нѣсколькими безвредными выстрѣлами, устремились къ лѣстницѣ, но видя себя и тутъ отрѣзанными другими 10-ю Балаклавцами, скрытыми заранѣе у подошвы лѣстницы, положили оружіе въ числѣ 10-ти человекъ; одинъ же, пытавшійся пробиться, былъ убитъ.

Удачу этого ловко соображеннаго и молодецки исполненнаго предпріятія Маіоръ Мусинъ - Пушкинъ приписываетъ вполнѣ неутомимой дѣятельности, смѣтливости и расторопности Балаклавскаго Греческаго Баталіона Штабсъ-Капитана Ризо; но не менѣе того, я отношу этотъ успѣхъ и къ самому Маіору Мусину - Пушкину, какъ лично руководившему дѣломъ.

Наградивъ нижнихъ чиновъ, наиболѣе отличившихся при сихъ различныхъ встрѣчахъ, знаками Военнаго Ордена и денежною наградою, я пріятнымъ для себя деломъ считаю благодарить начальниковъ передовыхъ постовъ, Каралезскаго Отряда Полковника Валуева; праваго крыла Евпаторійскаго Отряда, Полковника Бонтана; Маіора Мусина-Пушкина, Штабсъ-Капитана Ризо, Поручика Яновскаго, и всѣхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ вышеприведенныхъ стычкахъ; послѣднихъ же двухъ офицеровъ я разрѣшилъ ближайшему ихъ начальству представить къ наградамъ.

Поставляю въ примѣръ командуемымъ мною войскамъ опыты не заносчивой и безотчетной храбрости, а

распорядительной предприимчивости и вѣрнаго военнаго взгляда оказанные вышепоименованными лицами.

Гг. же высшихъ начальниковъ прошу поощрять и стараться всѣми способами развивать столь похвальные и полезныя качества въ подвѣдомственныхъ имъ частяхъ, ибо смѣтливость и удаливость суть залогъ вѣрныхъ успѣховъ не только въ малой войнѣ, но офицеры, пріобыкшіе на аванпостахъ къ постоянной бдительности, къ умѣнію пользоваться мѣстными и другими обстоятельствами, какъ-то: оплошностію непріятеля, самою непогодою и проч. для нанесенія вреда противнику и утвержденія надъ нимъ нравственнаго превосходства, со временемъ, прилагая сіи качества въ большихъ размѣрахъ, общаются въ будущемъ доставить честь и славу какъ самимъ себѣ, такъ и отечественному оружію, на обширнѣйшемъ поприщѣ. Подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ 2.

Санктпетербургъ, 9 Декабря.

Телеграфическое извѣстіе изъ Крыма,

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, отъ 8-го Декабря доноситъ:

5-го сего мѣсяца, двѣ сотни черноморскихъ казаковъ разбили около Керчи сильный эскадронъ англо-турецкой кавалеріи Вивіана, при чемъ взяты въ плѣнъ: эскадронный командиръ Англичанинъ и 47 нижнихъ чиновъ.

Впрочемъ на Крымскомъ полуостровѣ все благополучно.

Санктпетербургъ, 11 Декаря.

Начальникъ отряда лѣваго нашего фланга, Полковникъ Окложію, произвелъ 26 Ноября рекогносцировку отъ д. Ени-Сала чрезъ горный перевалъ въ Байдарскую

долину, съ цѣлю встревожить непріятеля и узнать о его силахъ и расположеніи.

Для сего, ночью на 26-е число, войска наши, двумя колоннами, за которыми слѣдовалъ резервъ, двинулись на переваль, и хотя въ горахъ они были застигнуты проливнымъ дождемъ, а спускъ въ Байдарскую долину, по мѣстности чрезвычайно-пересѣченной, былъ еще болѣе затрудненъ множествомъ поперечныхъ канавъ и завалами, устроенными непріателемъ, но передвиженіе это исполнено совершенно удачно.

На разсвѣтѣ, три роты лѣвой колонны, подъ начальствомъ Маіора Бирюковича, устремились на с. Бага, выбили оттуда французскій передовой отрядъ и преслѣдовали его до резерва, состоявшаго изъ 3-хъ баталіоновъ, которые между-тѣмъ успѣли построиться на ближайшихъ высотахъ за ложементами. Три роты правой колонны, Маіора Даниленки, услышавъ выстрѣлы, поспѣшно присоединились къ лѣвой колоннѣ, за д. Бага. Здѣсь завязался бой штыками, послѣ котораго наши 6 ротъ опрокинули непріятеля и дружно преслѣдовали его къ сторонѣ р. Черной.

Слѣдствіемъ сего небольшого, но молодецкаго дѣла была общая тревога въ непріятельскомъ лагерѣ. Когда густыя колонны французской пѣхоты двинулись отъ Мордвиновской фермы на выручку опрокинутыхъ передовыхъ частей своихъ, отрядъ нашъ отступилъ въ порядкѣ за переваль, уведя съ собою 18 человекъ плѣнныхъ.

Для содѣйствія этому поиску, Гусарскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Радецкаго полка Маіоръ Мусинъ-Пушкинъ вышелъ отъ южнаго берега на хребетъ Яйлы съ ротою егерей и нѣсколькими Балаклавцами, и нечаяннымъ выстрѣломъ встревожилъ стоящій тамъ непріятельскій постъ изъ 40 человекъ, который съ поспѣшностію бѣжалъ.

Санктпетербургъ, 20 Декабря.

Извлеченіе изъ представленнаго отъ Генераль-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій съ 23 Ноября по 4 Декабря.

Во все продолженіе означеннаго времени, въ Крыму ничего особенно-замѣчательнаго не происходило, за исключеніемъ рекогносцировокъ и партизанскихъ дѣйствій. Такъ, съ цѣлю узнать по возможности о расположеніи и работахъ непріятеля на южной сторонѣ Севастополя, въ ночь на 24-е Ноября, отправлены были въ южную бухту шлюпка и 3 катера, подъ командою Лейтенанта Долгова.

Отважный офицеръ этотъ, оставивъ свои конвойные катера между Павловскою батареею и Графскою пристанью, вышелъ, вмѣстѣ съ Прапорщикомъ Осколковымъ, квартирмейстеромъ Степановымъ и кондукторомъ Михайловымъ на берегъ у Крана, съ тѣмъ, чтобы оттуда пробраться въ доки; но пройдя нѣкоторое пространство и замѣтивъ расположенный около огня непріятельскій караулъ, Лейтенантъ Долговъ возвратился къ шлюпкѣ. Попытка пристать къ срединѣ моста, наведеннаго черезъ южную бухту, также не удалась; тогда наши направились къ новому адмиралтейству, гдѣ и высадились у Мортонова элинга. Здѣсь они наткнулись на часоваго, который хотя и былъ положенъ на мѣстѣ квартирмейстеромъ Степановымъ, но происшедшая у непріятеля общая тревога принудила отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній на берегу и ограничиться осмотромъ съ бухты. Несмотря на темноту, замѣчено, что союзники занимаютъ довольно значительными силами старое адмиралтейство и по близости находящіяся зданія и магазины. По окликамъ часовыхъ надобно полагать, что берегъ южной бухты охраняется Англичанами.

Противу лѣваго фланга нашихъ позицій непріатель, въ числѣ 2-хъ баталіоновъ и 2-хъ эскадроновъ, показался, 30-го Ноября въ 11 часовъ утра, между с. Уркуста и Бага, гдѣ, оставивъ 2 роты въ резервѣ, двинулся къ перевалу, занятому казаками и штуцерными Смоленскаго Резервнаго Пѣхотнаго полка. Пѣхота и казаки наши встрѣтили наступающихъ пальбою. Послѣ 2-хъ часовой перестрѣлки противникъ отступилъ, аванпосты же наши остались на прежнихъ мѣстахъ.

4-го Декабря, происходило по близости Керчи кавалерійское дѣло между фуражирами англо-турецкаго легіона и казаками Своднаго Черноморскаго полка.

Командиръ сего полка, Подполковникъ Жилинскій, извѣстясь, что изъ Керчи вышелъ для фуражированія отрядъ турецкой кавалеріи по направленію къ дер. Дере и Паша-Салынъ, отрядилъ для развѣдыванія Хорунжаго Чернаго съ 60 казаками его сотни, а для поддержки отрядилъ сотню Есаула Шелеста.

Хорунжій Черный, встрѣтивъ близъ с. Китая сильный эскадронъ турецкой регулярной кавалеріи, сталъ медленно отступать, отстрѣливаясь, до д. Султановки, гдѣ соединился съ сотнею Есаула Шелеста. Но какъ обѣ сотни все еще были неравносильны непріателю, то и продолжали по прежнему отступать шагъ за шагомъ, искусно увлекая Турокъ за собою на протяженіи около 8-ми верстъ. Когда же Подполковникъ Жилинскій, вышедшій съ остальными своими сотнями изъ Аргина, показавъ въ отдаленіи, то Хорунжій Черный и Есаулъ Шелестъ, не дожидаясь ихъ, стремительно ударили на непріательскій эскадронъ въ то самое время, какъ и тотъ бросился на нихъ въ атаку. Ряды смѣшались — Турки бились мужественно, но когда одинъ непріательскій офицеръ былъ раненъ и ускакалъ съ поля, а командовавшаго непріательскимъ эскадрономъ, англійскаго офицера

Хорунжій Черный взялъ въ плѣнъ, тяжело ранивъ его изъ пистолета, то непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ 2 убитыхъ и 42 раненыхъ.

Подоспѣвшій между тѣмъ Подполковникъ Жилинскій преслѣдовалъ разбитаго непріятеля до садовъ Багера (въ 10 верстахъ отъ Керчи), и взялъ въ плѣнъ еще 5 человекъ, такъ что всего въ нашихъ рукахъ осталось, кромѣ убитыхъ: 1 офицеръ и 47 рядовыхъ, изъ коихъ 6 уже умерли отъ ранъ.

Въ этой молодецкой схваткѣ потеря наша была незначительна: убитъ 1 урядникъ, ранены 9 казаковъ.

ИЗВѢСТІЕ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

Санктпетербургъ, 6 Декабря 1855 года.

8-го Ноября присоединилась къ отряду Генералъ-Маіора Князя Багратіона-Мухранскаго колонна Генералъ-Маіора Бруннера, и войска наши расположились на лѣвомъ берегу р. Цхенись-Цхале, по дорогѣ ведущей отъ Маранской почтовой станціи къ Хони, близъ сел. Ганари.

Главныя непріятельскія силы перешли между тѣмъ отъ Циви къ р. Техуру. Авангардъ ихъ, подъ начальствомъ Фергадъ-Паши, 10-го Ноября, приблизился къ р. Цхенись-Цхале и разѣзды его, появившіеся на правомъ берегу рѣки, завязали перестрѣлку съ нашею милиціею. 12-го числа турецкія войска поспѣшно отступили, уничтоживъ за собою мость, устроенный на р. Кабзѣ, и возвратились за р. Техуръ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗИАТСКОЙ ТУРЦІИ.

Санктпетербургъ, 2 Декабря 1855 года.

Непоколебимое мужество храбрыхъ кавказскихъ войскъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: 16 Ноября крѣпость Карсъ сдалась главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанту Муравьеву. — Въ плѣну у насъ весь гарнизонъ съ главнокомандующимъ анатолійскою арміею, муширомъ Вассифъ-Пашею, и съ нимъ 8 пашей, много штабъ и оберъ-офицеровъ, а также англійскій генералъ Вильямсъ со всѣмъ своимъ штабомъ. Въ крѣпости взято около 130 пушекъ и большіе склады оружія.

Санктпетербургъ, 3 Декабря.

Извлеченіе изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Муравьева, отъ 17-го Ноября, изъ лагеря—бывшаго Чивтли-чая—нынѣ стана Влади-Карсъ.

Послѣ штурма Карса 17 Сентября, Турки, временно ободренные; ожидали отступленія нашихъ войскъ, и были изумлены тѣмъ, что блокада усилилась, а лагерь нашъ обратился въ обстроенный станъ, ежедневно снабжавшійся продовольствіемъ всякаго рода.

Надежды осажденныхъ еще основывались на прибытіи изъ Арзерума вспомогательныхъ войскъ. И дѣйствительно начальникъ арзерумскаго отряда, Вели-Паша а потомъ прибывшій изъ Трапезонта Селимъ-Паша, пытались двинуться къ Карсу, но всякій разъ встрѣчали отрядъ Генерала Сулова, угрожавшій ихъ тылу. Разъѣзды

наши тревожили эти войска даже невдалекѣ отъ Арзерума. Между тѣмъ, въ Карсѣ запасы продовольствія истощались; погода становилась холодною; — на Саганлугскихъ горахъ выпалъ снѣгъ; въ гарнизонѣ появилась смертность отъ голода, побѣги усиливались и уныніе сдѣлалось общимъ.

Все это побудило распорядившагося обороною Карса Генерала Вильямса сдать крѣпость.

12-го Ноября явился къ Генераль-Адъютанту Муравьеву адъютантъ Генерала Вильямса, маіоръ Тиздель, съ письмомъ, въ которомъ Генераль Вильямсъ просилъ разрѣшенія прибыть на слѣдующій день, подъ парламентерскимъ флагомъ, въ нашъ лагерь, для совѣщанія, на что Генераль-Адъютантъ Муравьевъ словесно поручилъ Маіору Тизделю передать Генералу Вильямсу готовность принять его 13 Ноября въ полдень.

13 числа, въ назначенное время, Генераль Вильямсъ представился Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, какъ уполномоченный отъ главнокомандующаго анатолійскою арміею, мушира Вассифъ-Паши, для переговоровъ. По опредѣленіи предварительныхъ условій сдачи, условія сіи были подписаны Генераломъ Вильямсомъ и одобрены Генераль-Адъютантомъ Муравьевымъ.

На слѣдующій день Генераль Вильямсъ долженъ былъ пріѣхать, поутру, въ нашъ лагерь съ окончательнымъ отвѣтомъ мушира; но приведеніе въ порядокъ всѣхъ дѣлъ и объявленіе гарнизону о сдачѣ, принятое начальственными лицами съ волненіемъ, требовали его присутствія въ крѣпости. Для объясненія сего на словахъ онъ прислалъ своего адъютанта.

Вечеромъ того же дня, Маіоръ Тиздель представилъ письменную довѣренность данную муширомъ на имя Генерала Вильямса, для заключенія окончательныхъ усло-

вій сдачи, а также именной списокъ пашей отъ оставшейся въ Карсѣ анатолійской арміи.

15 Ноября, послѣ полудня, Генераль Вильямсъ прибылъ въ нашъ лагерь съ своимъ штабомъ и тремя пашами, и подписалъ окончательно условія сдачи.

16 числа, согласно заключеннаго условія, остатки анатолійской арміи, составлявшей гарнизонъ Карса, должны были выйти изъ крѣпости съ ружьями, распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ: но по просьбѣ самихъ турецкихъ начальниковъ, все войско ихъ составило ружья и сложило боевую аммуницію въ лагеряхъ своихъ, гдѣ оставлены небольшіе турецкіе караулы, до смѣны нашими.

Хотя и предназначено было выстроиться Туркамъ къ 10 часамъ утра у развалинъ дер. Гюмбетъ, но только въ 2 часа пополудни явились къ Генераль-Адъютанту Муравьеву муширъ анатолійской арміи, съ Генераломъ Вильямсомъ и англійскими офицерами. Войска наши были уже выстроены въ боевомъ порядкѣ по обоимъ берегамъ Карсѣ-Чая; тогда полковыя турецкія знамена вынесены передъ фронтъ и приняты взводомъ карабинеръ отъ Тульскаго Егерскаго полка, съ музыкою и громкимъ «ура!», передававшимся отъ баталіона къ баталіону.

Затѣмъ часть Турецкой арміи, состоявшая изъ людей наиболѣе старыхъ и слабыхъ, безсрочно-отпускныхъ (редифовъ), а также милиціи (баши-бузуковъ и Лазовъ), всего до 6 т., отпускаемыхъ по условію на родину, съ обязательствомъ не сражаться противъ Его Императорскаго Величества въ теченіи всей настоящей войны, отправлена, подъ особымъ конвоемъ, къ первому ночлегу. Послѣ пропуска редифовъ, принята была главнокомандующимъ депутация отъ города изъ почетнѣйшихъ жителей.

Послѣ объѣзда регулярныхъ турецкихъ войскъ, сдававшихся военнопленными (приблизительно отъ 7 до 8 т.), Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ приказалъ накормить ихъ обѣдомъ, заранее приготовленнымъ въ ротныхъ котлахъ на лѣвомъ берегу Карсъ-Чая.

Въ тотъ же день крѣпость занята нашимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Полковника де-Саже, а на цитадели водруженъ Русскій флагъ.

И такъ съ паденіемъ Карса исчезли остатки анатолийской арміи, коей численность въ Іюнь мѣсяцъ простиралась до тридцати тысячъ. Въ плѣну у насъ самъ главнокомандующій сею арміею, муширъ Вассифъ-Паша, кромѣ него 8 пашей, много штабъ и оберъ-офицеровъ и вмѣстѣ съ ними англійскій Генералъ Вильямсъ, со всѣмъ его штабомъ.—Въ крѣпости взято около 130 пушекъ и большіе склады оружія.

—
Санктпетербургъ, 4 Декабря.

Дополнительные документы къ донесенію Генералъ-Адъютанта Муравьева о сдачѣ крѣпости Карса.

Письмо отъ мушира анатолийскаго корпуса Мамедъ-Вассифъ-Паши, къ его Высокопревосходительству главнокомандующему кавказскими войсками, отъ 15-го рабіуль-аввеля 1272 года (14 Июля 1855 года).

(Переводъ съ турецкаго). Высокомѣстный, высокосановный, пронцательный и благороднѣйшій Генералъ Муравьевъ 1-й.

Находяшійся въ здѣшней сторонѣ сановникъ высокой англійской державы, превосходительный Феркъ-Вильямсъ-Паша, уполномоченъ и назначенъ съ нашей стороны вести переговоры на счетъ оставленія Карса;

во извѣщеніе вашего высокопревосходительства объ этомъ обстоятельствѣ писано отъ меня сіе письмо, 15-го рабіуль-аввеля 1272.

Приложена печать мушира Мамедъ-Вассифъ-Паши.

Актъ о сдачѣ города и крѣпости Карса, составленный на основаніяхъ, взаимно опредѣленныхъ главнокомандующимъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Муравьевымъ, и комиссаромъ Ея Величества Королевы Англійской (15-го) Ноября, въ главной квартирѣ Чистли-Чая.

(Переводъ съ французскаго). Пунктъ 1. «Крѣпость сдается со всѣмъ своимъ военнымъ имуществомъ въ цѣлости.»—Отдаваемые орудія не должны быть заклепаны: лафеты и прочее оружіе сдаются въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ находятся; военные припасы, порохъ, арсеналы, склады военной одежды и магазины передаются въ томъ состояніи, въ какомъ они находились по офиціальнымъ отчетамъ по самый день сдачи. Ничего также не должно быть взято или уничтожено въ архивахъ.

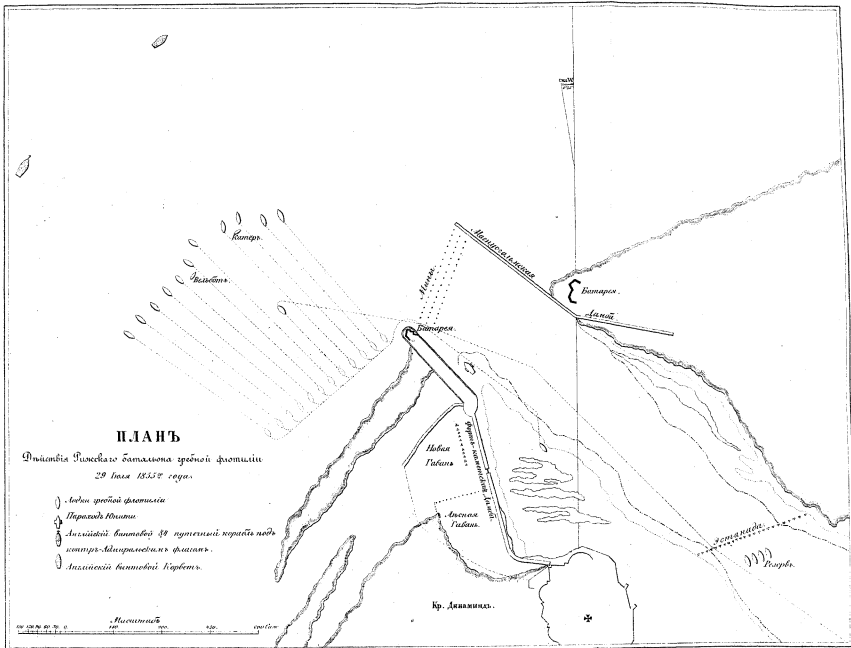
Войска очищающія Карсъ, оставляютъ посты изъ трехъ человекъ каждый, при унтеръ-офицерѣ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ каждомъ фортѣ, редутѣ или батареѣ, вооруженныхъ артиллеріею, у cadaго пороховаго магазина, арсенала или военного склада, госпиталя, архива, казначейства и мечети. Со стороны турецкихъ начальствъ будутъ назначены при казенномъ имуществѣ, какъ-то: при казначействѣ, арсеналахъ, артиллеріи, госпиталяхъ, складахъ продовольствія и архивахъ, особые комиссары, обязанные передать сіе имущество комиссарамъ, назначеннымъ отъ русскаго главнокомандующаго. Непосредственно послѣ выступленія турецкихъ войскъ, означенные выше посты должны быть заняты русскими войсками, въ присутствіи бывшаго турецкаго

ПЛАНЪ

Дѣйствія Римскаго батальона гребной флотилли
29 Июля 1858 году.

- Арсенъ гребной флотилли
- ⊕ Парольный Копытецъ
- ⊕ Английскій винтовой 88 пушечный корабль подъ командою Микралевицкаго флота.
- Английскій винтовой Корветъ.

Масштабъ
1:10000
1:20000
1:30000

коменданта и для сего назначеннаго русскаго коменданта. Турецкіе солдаты, передавая свое оружіе и воинскую аммуницію и припасы русскимъ постамаъ, направляются, при своихъ начальникахъ, къ редуту Каинлы, гдѣ ожидаютъ распоряженій о своемъ будущемъ назначеніи. Сдача комиссарами всѣхъ вышепоименованныхъ предметовъ послѣдуетъ на другой день по очищеніи крѣпости.

Пунктъ 2. «Гарнизонъ Карса, сдающійся военноплѣннымъ съ главнокомандующимъ турецкою арміею и всѣми военными управленіями, выйдетъ изъ крѣпости съ воинскими почестями и положитъ свое оружіе, знамена и проч. на условленномъ заранѣе мѣстѣ, откуда будетъ слѣдовать по назначенію главнокомандующаго русскимъ корпусомъ».

«Въ свидѣтельство мужественной обороны Карскаго гарнизона, офицеры его всѣхъ чиновъ, сохранятъ свои шпаги.»

Всѣ войска, составляющія гарнизонъ Карса, за исключеніемъ тѣхъ, которыя находятся въ госпиталяхъ по болѣзни, должны выйти изъ крѣпости въ полномъ вооруженіи, съ барабаннымъ боемъ и распушенными знаменами, разрядивъ предварительно свое оружіе, и собраться къ 10 часамъ утра близъ развалинъ деревни Гумбетъ. Тамъ они построятся въ общую колонну по баталіонно; артиллеристы, построенные по полкамъ, составятъ отдѣльную колонну. Редифы, Лазы и баши-бузукы стануть отдѣльно въ полуверстѣ разстоянія отъ прочихъ войскъ.

Гарнизонъ сложитъ оружіе, а также знамена и всѣ военныя принадлежности и построится въ описанномъ выше порядкѣ передъ своими ружьями. Тогда прибли-

зится къ русскому главнокомандующему муширь, главнокомандующій анатолійскою арміею, и вручить ему рапортъ о числительной силѣ своихъ войскъ, а также о состояніи военнаго имущества, уступленнаго на основаніи акта о сдачѣ. Въ это время назначенныя отъ русской арміи лица приступаютъ къ переключкѣ и повѣркѣ офицеровъ и солдатъ турецкой арміи. Имѣя это въ виду, начальства турецкія должны приготовить списки о состояніи подвѣдомственныхъ имъ частей. По окончаніи повѣрки, всѣ военноплѣнные, имѣя въ головѣ колоннъ своихъ офицеровъ, двинутся къ мосту Чивтли-Чай, гдѣ примутъ ихъ русскія войска, назначенныя для прикрытія.

Тѣ изъ турецкихъ войскъ, которыя получили дозволеніе возвратиться въ свои дома (о чемъ будетъ сказано въ слѣдующихъ пунктахъ), направляются на Тамру подъ особымъ прикрытіемъ, и останавливаются на ночлегъ въ с. Котанлы. — Войска сіи обязываются сохранить неприкосновенность жителей сей деревни и не посягнуть ни на какое своевольство. На утро колонна эта будетъ продолжать свой маршъ въ томъ же порядкѣ, и къ ночи остановится въ с. Тозанды. На третій день, по достиженіи подошвы Саганлугскихъ горъ, войска русскія останавливаются, а Турки продолжаютъ свое движеніе чрезъ горы. — По направленію къ Арзеруму Турки обязываются не проникать въ с. Бардусъ, гдѣ находится русская милиція. — остальные изъ Турокъ, не перешедшіе за Саганлугъ въ продолженіи 24 часовъ послѣ остальнаго ночлега, будутъ считаться за военноплѣнныхъ.

Начальства турецкія обязываются, дабы по очищеніи города и крѣпости Карса было оставлено въ госпиталяхъ достаточное число медиковъ и лазаретной прислуги для ухода за больными, до совершеннаго излеченія сихъ послѣднихъ.

Пунктъ 3. «Частная собственность всѣхъ чиновъ арміи останется неприкосновенною». Всякій принадлежащій къ составу арміи имѣетъ дозволеніе продать или сохранить свое имущество, принимая на свой счетъ перевозку онаго.

Пунктъ 4. «Ополченія (редифы, баши-бузуки, Лазы), когда числительность ихъ будетъ опредѣлена и повѣрена, получаютъ дозволеніе возвратиться домой.»

Редифы, баши-бузуки и Лазы, находящіеся въ госпиталяхъ, по выздоровленіи своемъ, пользуются тѣми же правами и подчиняются тѣмъ же условіямъ.

Пунктъ 5. «Нестроевые какъ-то: писцы, переводчики, лазаретные служители, могутъ возвратиться домой, когда числительность ихъ будетъ предварительно означена и повѣрена.»

Пунктъ 6. «Генералу Вильямсу предоставлено право назначить, по своему выбору, въ представленномъ заранѣе на утверженіе Генералъ-Адъютанта Муравьева списокъ, опредѣленное число лицъ, которымъ дано будетъ право возвратиться въ дома свои».

Въ этомъ списокѣ не должны быть включены военные, состоящіе въ подданствѣ одной изъ воюющихъ державъ.

Пунктъ 7. «Всѣ лица, поименованныя въ пунктахъ, 4, 5 и 6, обязываются честнымъ словомъ не поднимать оружія противъ войскъ Его Императорскаго Величества, во все продолженіе настоящей войны».

Пунктъ 8. «Жители города Карса ввѣряются великодушію Русскаго Правительства, которое обѣщаетъ имъ свое покровительство.»

Тотчасъ послѣ сложенія войсками оружія, «жители должны послать къ Русскому главнокомандующему депутацію изъ почетнѣйшихъ лицъ, для поднесенія городскихъ ключей и изъявленія безусловной покорности великодушію Августѣйшаго Русскаго Государя».

Пунктъ 9. «Памятники и общественныя зданія города, принадлежащія правительству, будутъ уважены и останутся неприкосновенными».

Русское Правительство, имѣя правиломъ уважать обычаи и преданія всѣхъ покорныхъ его владычеству народовъ и въ особенности зданія, посвященныя религіи, — избѣгнетъ того, чтобы нанести какой-либо вредъ религіознымъ памятникамъ и историческимъ воспоминаніямъ Карса.

Актъ сей утвержденъ и признанъ дѣйствительнымъ подписавшимися.

Подлинный подписали: Генераль-Маіоръ Вильямсъ и начальникъ Походной Канцеляріи главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ, Полковникъ Кауфманъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.**С. ПЕТЕРБУРГЪ.**

Рѣка Нева покрылась льдомъ противъ Адмиралтейства, 13-го Ноября въ 1 ч. 30 м. по полудни.

КРОНШТАДТЪ.

11-го Ноября Малый рейдъ до Ораніенбаумскаго берега покрылся льдомъ и сообщеніе съ Ораніенбаумомъ прекратилось. Восточный рейдъ къ Петергофу также покрылся льдомъ. По большому рейду между фортами плавающий ледъ. Сѣверный фарватеръ покрылся льдомъ. Въ этотъ день въ послѣдній разъ отправился пароходъ съ пассажирами въ С. Петербургъ.

13-го, всѣ рейды и сѣверный фарватеръ покрылись льдомъ. Далѣе къ W-ту за Толбухинымъ маякомъ видна вода; изъ Ораніенбаума пришли пѣшеходы.

14-го, изъ Ораніенбаума пріѣхали на лошадяхъ.

15-го, толщина льда въ Средней гавани 5 дюймовъ— на глубинѣ отъ 12 до 16 ф.

16-го, пришли съ моря пароходы «Отважный» и «Олафъ», но за льдомъ остановились у Толбухина маяка.

22-го Ноября, пароходъ «Отважный», а 23-го, пароходъ «Олафъ», вошли въ гавань.

СВЕАБОРГЪ.

16-го Ноября, Нордгамская гавань стала покрываться льдомъ.

17-го и 18-го, рейды мѣстами покрылись льдомъ, однако пароходы еще имѣли сообщеніе съ батареями.

19-го числа, прекратилось сообщеніе пароходами

Ночью съ 19-го на 20-е Ноября при тихомъ NO вѣтрѣ и 16° морозу, рейды покрылись сплошнымъ льдомъ.

21-го Ноября, открылось по всемъ направленіямъ пѣшеходное сообщеніе по льду.

Рига.

Ночью съ 13-го на 14-е Ноября рѣка Западная Дви на отъ Риги до брантвахты покрылась льдомъ, при S вѣтрѣ и 8° морозу. Въ устьѣ же рѣки мѣстами видно немного наноснаго льда.

Ревель.

2-го Ноября, въ Ревелѣ всѣ мелкіе разливы и каналы замерзли.

3-го, Адмиралтейскій каналъ покрылся тонкимъ льдомъ.

8-го, при оттепели, разбило ледъ на Адмиралтейскомъ каналѣ.

12-го, установилась санныя дорога и Адмиралтейскій каналъ снова замерзъ.

13-го, замерзло между Купеческимъ и Новымъ мостамъ и также далѣе до смольной.

14-го, покрылась тонкимъ льдомъ старая военная гавань; новая же гавань покрылась льдомъ только до половины.

15-го, ледъ въ новой гавани разомяло.

22-го, брантвахтенный люгеръ «Стрѣльна» вышелъ за гавань для слѣдованія къ о. Наргену.

Рейдъ еще не замерзаль, въ гаваняхъ толщина льда: въ старой до 6 д., а въ новой до 2 д.

24-го, люгеръ «Стрѣльна» отправился изъ Ревеля къ

острову Наргену, съ коммисією для освидѣтельствованія находящагося на томъ островѣ лѣса; по исполненіи порученія, 26-го, люгеръ съ коммисією возвратился въ Ревельскую гавань благополучно.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

Союзная эскадра, оставила воды Бѣлаго моря 18-го Сентября 1855 года, какъ объявили, прибывшіе въ Архангельскъ на лодьяхъ, поморскіе жители, видѣвшіе непріятельскія суда, въ этотъ день, проходящими мысъ Орловъ.

Въ дополненіе извѣстій помѣщенныхъ въ Морскомъ Сборникѣ, о дѣйствіяхъ непріятельскихъ судовъ въ Бѣломъ морѣ, сообщаемъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія, полученныя отъ поморскихъ жителей, уже по уходѣ непріятеля:

Прибывшіе 29-го Сентября къ Архангельскому порту Кемскіе мѣщане: Михайло Семеновъ и Матвій Сяковъ объявили, что они, идя на судахъ своихъ съ рыбою изъ становища въ такъ называемыхъ Семи островахъ въ Архангельскъ замѣтили около 15-го Іюня у острова Сосновца, три непріятельскія судна, и укрывшись въ становищѣ Виловатыхъ (Кольскаго уѣзда), простояли тамъ до 20-го Іюля; въ этотъ день подошелъ къ нимъ непріятельскій пароходъ и послалъ три вооруженныя гребныя судна, почему означенные мѣщане, съ бывшими при нихъ людьми, съѣхали на берегъ и убѣжали въ лѣсъ; прибывшіе на непріятельскихъ гребныхъ судахъ люди гнались за ними и стрѣляли изъ пистолетовъ, но вреда не причинили; съ судовъ же ихъ взяли часть груза и нѣкоторыя вещи, а самыя суда прорубили съ цѣлю затопить ихъ; но по уходѣ непріятеля вечеромъ того же дня Сяковъ и Семеновъ, возвратившись къ своимъ судамъ, от-

качали изъ нихъ воду, заткнули сдѣланныя непріателемъ пробоины и вышли изъ губы; потомъ укрываясь отъ непріателя въ разныхъ приморскихъ мѣстахъ, успѣли наконецъ прибыть въ Архангельскъ.

Одинъ изъ непріательскихъ пароходовъ, находясь 27 Юля въ Сосновской губѣ, истребилъ и забралъ у крестьянъ на рыбныхъ тоняхъ рыболовныя сѣти и разное имущество.

11-го Августа непріательскій трехмачтовый пароходъ подходилъ къ селенію Умбѣ Кольскаго уѣзда и два раза посылалъ къ берегу два гребныя судна; но замѣтивъ вооруженныхъ крестьянъ, собравшихся подъ руководствомъ поступившаго на вторичную службу отставнаго рядоваго (нынѣ унтеръ-офицера) Леонтьева, непріатель на высадку не рѣшился и по возвращеніи гребныхъ судовъ на пароходъ, сдѣлавъ по селенію 11-ть пушечныхъ выстрѣловъ, не причинившихъ ни домамъ, ни людямъ ни какого вреда, направился къ селенію Кузрѣки; близъ этого селенія онъ преслѣдовалъ карбасъ крестьянина Умскаго селенія Сергѣя Дурьинина, нагруженный 100 п. сѣна; но Дурьининъ успѣлъ подплыть къ берегу и вмѣстѣ съ бывшими при немъ, женою и братомъ скрылся въ лѣсу; непріатель же сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по лѣсу, карбасъ съ сѣномъ затопилъ.

Крестьянинъ Онежскаго уѣзда Вачевской волости Тимофѣй Григорьевъ Сухоруковъ, съ однимъ рабочимъ, слѣдуя съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ, на собственной шнякѣ, съ грузомъ разной рыбы, 12-го Августа, у такъ называемыхъ Трехъ Острововъ, былъ встрѣченъ непріательскимъ пароходомъ, который, пославъ гребное свое судно съ вооруженными людьми, овладѣлъ шнякою; выгрузивъ изъ нея весь грузъ и снявъ такелажъ, отпустилъ на той же шнякѣ въ море, какъ Сухорукова съ рабочимъ, такъ и бывшихъ у непріателя въ

плѣну пять человѣкъ крестьянъ Архангельскаго уѣзда. Люди эти съ трудомъ добрались до селенія Поноя.

Крестьянинъ Кемскаго уѣзда Колежемской волости Иванъ Петровъ Костинъ, съ однимъ рабочимъ, слѣдуя съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ на собственной рашинѣ, съ грузомъ соленой рыбы, 17-го Августа былъ захваченъ, у острова Сосновца, непріятельскимъ пароходомъ. Непріятель продержавъ этихъ людей въ плѣну трое сутокъ, высадилъ на берегъ, судно же съ грузомъ оставилъ у себя.

24-го Августа непріятель захватилъ, близъ мыса Орлова, двѣ шняки, принадлежавшія крестьянамъ Онежскаго уѣзда Андрею Могучему и Андрею Барышову, шедшія съ морскаго промысла въ Архангельскъ, съ грузомъ рыбы; снявъ съ этихъ судовъ грузъ, такелажъ и разное имущество, сжегъ оныя; бывшіе же на шнякахъ люди, всего 10 человѣкъ успѣли съѣхать на берегъ до приближенія еще непріятели.

Того же 24 Августа и около того же мыса Орлова, непріятель захватилъ шесть мореходныхъ шнякъ, шедшихъ съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ съ грузомъ рыбы; шняки эти тогда же непріателемъ были сожжены вмѣстѣ съ грузомъ, такелажемъ и платьемъ судорабочихъ; бывшіе же на шнякахъ люди успѣли съѣхать на берегъ до приближенія еще непріятели. Суда и грузъ принадлежали крестьянамъ Онежскаго уѣзда: Степану Баеву, Матвею Андронову, Григорью Афонину, Гаврилѣ Хохлину и Сидору Кучину.

Крестьяне Онежскаго уѣзда Вачевской волости Кушерѣцкаго селенія Тимофей Марковъ, Дмитрій Кузнецовъ и Михайло Пименовъ, съ рабочими 12-ю человѣками, слѣдуя съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ, на

собственныхъ трехъ мореходныхъ шнякахъ, съ грузомъ разной рыбы, 25 Августа были достигнуты у мыса Орлова, непріятельскимъ пароходомъ, съ котораго были посланы къ нимъ гребныя суда съ вооруженными людьми; судохозяева и рабочіе успѣли съѣхать на берегъ до приближенія непріятеля, который, захвативъ всѣ три шняки, сжегъ ихъ со всѣмъ грузомъ.

28 Августа непріятель захватилъ въ морѣ, противъ становища Пулонья, шедшую съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ съ грузомъ рыбы раншину, крестьянина Кемскаго уѣзда Сороцкой волости Александра Демьянова; бывшіе на этомъ суднѣ трое рабочихъ людей были продержаны непріателемъ въ плѣну однѣ сутки, а потомъ высажены на берегъ.

Крестьяне Кемскаго уѣзда Сороцкой волости: Павелъ Малашевъ, Семень Галанинъ и Петръ Леонтьевъ, слѣдуя въ Августѣ мѣсяцѣ съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ, съ грузомъ рыбы, на трехъ принадлежавшихъ имъ шнякахъ, замѣтили непріятельскій пароходъ и поспѣшили съѣхать на берегъ; непріятель, захвативъ шняки, двѣ изъ нихъ сжегъ съ грузомъ, а третью увелъ съ собою.

Кемскій мѣщанинъ Иванъ Степановъ, прибывъ въ Архангельскъ объявилъ, что принадлежащія ему и Кемскому же мѣщанину Ивану Дружинину двѣ раншины, слѣдуя съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ, 6 Сентября захвачены были непріателемъ около Св. Носа; одну изъ раншинъ непріятель увелъ съ собою, а другую затопилъ близъ берега, взявъ только съ нея паруса; бывшіе же на судахъ люди успѣвъ съѣхать на берегъ, до приближенія еще непріятеля, и на другой день спасли затопленную раншину съ бывшимъ на ней грузомъ, и на этой же раншинѣ прибыли въ Архангельскъ.

Отправленная въ Сентябрѣ мѣсяцѣ крестьяниномъ Кемскаго уѣзда Сорочкой волости Алексѣемъ Тукачевымъ на Мурманскій берегъ кочмара, съ грузомъ ржаной муки, была захвачена близъ Юконскихъ острововъ неприятелемъ, который бывшихъ на ней двухъ работниковъ высадилъ на берегъ, а самую кочмару съ грузомъ сжегъ.

Кемскій мѣщанинъ Михайло Трофимовъ Сохинъ объявилъ, что слѣдуя съ Мурманскаго берега къ Архангельскому порту на раншинѣ съ рыбою, остановился за противнымъ вѣтромъ въ становищѣ Клетныхъ, за Св. Носомъ; но здѣсь судно его было захвачено 8 Сентября неприятелемъ, который увелъ оное къ Юконскимъ островамъ и тамъ сжегъ вмѣстѣ съ грузомъ; бывшіе же на раншинѣ люди успѣли съѣхать на берегъ, до приближенія еще неприятеля.

18 Сентября неприятель сжегъ Еконскій Лопарскій погостъ, состоявшій изъ 7 избышекъ и нѣсколькихъ вѣжъ; Лопари этого погоста находились въ то время на рыбныхъ промыслахъ.

Неприятель находясь у Юконскихъ острововъ близъ Св. Носа, 19 Сентября подошелъ на гребныхъ судахъ къ берегу и ворвался на устроенный тамъ въ 1849 г. крестьяниномъ Архангельскаго уѣзда Патракѣевского общества Михайломъ Чухчинымъ, заводъ для соленія семги и трески, на которомъ находилось, кромѣ разныхъ заводскихъ принадлежностей, рыболовныя снасти, 300 пуд. ржаной муки, 400 пуд. семги и 300 пуд. соли. Забравъ 300 пуд. семги и часть ржаной муки, неприятель предалъ заводъ огню. Уничтоженіе этого завода кромѣ значительныхъ убытковъ, понесенныхъ хозяиномъ, причинило большой вредъ Лопарямъ сосѣднихъ погостовъ, котѣрыя, бывъ постоянно заняты работами по заводу, имѣли отъ того пропитаніе.

Крестьянинъ Кольскаго уѣзда Ковдской волости Николай Измайловъ, слѣдуя съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ на кочмарѣ, съ грузомъ рыбы, 24 Сентября былъ захваченъ непріателемъ, который взялъ его и бывшихъ съ нимъ рабочихъ на свои суда, стоявшія у Иоконскихъ острововъ, и продержавъ до слѣдующаго дня, перевезъ на берегъ, а судно оставилъ у себя. 27 Сентября по уходѣ непріателя отъ Иоконскихъ острововъ, Измайловъ нашелъ свое судно неповрежденнымъ, но только значительная часть груза была взята непріателемъ.

4 Октября рѣчка Соломбалка покрылась льдомъ.

Съ 4 по 20 Октября почти каждый день шелъ снѣгъ, а по временамъ и дождь.

20-го, установилась санная дорога.

22-го, рѣчка Курья и рѣка Кузнечиха покрылись льдомъ.

23-го, рѣка Двина покрылась льдомъ, причемъ замерзло въ разныхъ мѣстахъ рѣки 29 купеческихъ судовъ. Коммуникація продолжалась съ 17 Апрѣля по 23 Октября; всего 189 дней.

24-го, внутренняя брантвахта прекратила кампанію.

25-го, пришли съ моря къ Лапоминской гавани 3 купеческія судна; далѣе къ порту рѣка была покрыта льдомъ.

26-го, по прорубленному по льду руслу, введено въ Лапоминскую гавань на зимовку 7 купеческихъ судовъ и 1 промышленная лодья. Сего же числа дальняя брантвахта бригъ «Новая Земля» и пароходъ «Полезный» прекратили кампанію.

27-го, пришло съ моря купеческое судно и для зимовки прошло въ Лапоминскую гавань. Начиная отъ Пассу вверхъ, рѣка Двина покрыта льдомъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ погода стояла непостоянная; отъ стужи—12°, при задувшемъ продолжительномъ SW вѣтрѣ, тепло дошло до 3°, отчего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на рѣкѣ Двинѣ оказались полынья.

По 1 Ноября въ приходѣ къ порту нейтральныхъ купеческихъ судовъ 56, въ отходѣ 34.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА О РАНЕННЫХЪ.

Каммеръ-Юнкеръ Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ, представляя подробные списки опроса 25 и 26 транспортовъ, доносить изъ Николаева, отъ 19 Ноября: 1) что изъ 300 человекъ больныхъ 25 транспорта, раненыхъ оказалось 205; изъ нихъ по 18 Ноября, умеръ *одинъ*; *одинъ* слабый и *одинъ* съ сомнительнымъ исходомъ раны; остальные 202 въ благонадежномъ состояніи; ампутированныхъ *трое*; и 2) что изъ 208 больныхъ 26 транспорта, раненыхъ оказалось 193; изъ нихъ по 18 Ноября, умерло *двое* и *четырнадцать* съ сомнительнымъ исходомъ раны; остальные 177, въ благонадежномъ состояніи; ампутированныхъ 14.

Каммеръ-Юнкеръ Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ доносить отъ 12 Ноября: а) 16 Октября прибылъ въ Николаевъ 31-й транспортъ больныхъ и раненыхъ, выступившій изъ Симферополя 8-го числа въ количествѣ 227 человекъ, при конвоирѣ, Корпуса Морской Артиллеріи Капитанѣ Лосевѣ, и морскомъ Медикѣ 36 фл. экипажа Шашенко. На пути умеръ *одинъ* и оставленъ за слабостію силъ, въ Херсонѣ *одинъ*, такъ что въ Николаевъ вступило въ этомъ транспортѣ 225 человекъ; и б) 3 Ноября прибылъ въ Николаевъ 32 транспортъ больныхъ и ране-

ныхъ, выступившій изъ Симферополя 25 Октября въ количествѣ 146 человекъ, при конвоирѣ морскомъ Медикѣ Рейншѣ и старшемъ врачѣ Надворномъ Совѣтникѣ Левковичѣ. На пути умерло 2, да оставлено за слабостію силъ: въ Перекопѣ 4, Бериславѣ 4 и въ Херсонѣ 1; такъ что туда вступило въ этомъ транспортѣ 135 человекъ; въ обоихъ транспортахъ находится по 50 раненыхъ, изъ которыхъ на половину почти ампутированы.

ВѢДОМОСТЬ

О УБЫЛИ РАНЕННЫХЪ ВЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ МОРСКОМЪ ГОСПИТАЛѢ, СЪ 4 ПО 18 НОЯБРЯ 1855 ГОДА.

Къ 4-му Ноября оставалось 682

Изъ нихъ было:

а) Выздоровѣвшими	92	}	98
б) Умершими	6		
Къ 11 Ноября остается			584

А всего больныхъ въ госпиталѣ 2078

Къ 18 Ноября убыло 584

Выздоровѣвшими	78	}	80
Умершими	2		

Затѣмъ раненыхъ въ госпиталѣ остается 504

О ПОМОЩИ ОКАЗЫВАЕМОЙ, РАНЕНЫМЪ МОРСКИМЪ ОФИЦЕРАМЪ,

Д. С. С. А. Н. Демидовымъ.

Въ числѣ раненыхъ подъ Севастополемъ находился 43 Флотскаго экипажа Лейтенантъ Титовъ. Раны имъ полученныя разстроили совершенно его здоровье; для излеченія ихъ онъ отправился за границу. Находясь въ Вѣнѣ, Титовъ ввѣрилъ себя искусству Лейбъ-Медика хирурга Императора Австрійскаго, Барона Ватмана. Предпринятое имъ леченіе, видимо, благодѣтельно дѣйствовало на исправленіе его здоровья и раны стали заживать; но совершеннаго изцѣленія, не смотря на усердіе и глубокія свѣдѣнія доктора, скоро ожидать было нельзя, вслѣдствіе вліянія нездороваго климата Вѣны. Лейтенанту Титову нуженъ былъ климатъ Италіи. Состоящій при Посольствѣ нашемъ въ Вѣнѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Анатолій Николаевичъ Демидовъ, узнавъ объ этомъ, пригласилъ Лейтенанта Титова переѣхать во Флоренцію и поселиться, до совершеннаго выздоровленія, въ его виллѣ Санъ-Донато, гдѣ по его мнѣнію благотворенный воздухъ и тщательное пользованіе извѣстныхъ Европейскихъ хирурговъ Завѣтти и Реніоли должны возстановить здоровье Титова. Предложеніе это принято было Лейтенантомъ Титовымъ конечно съ благодарностію.

Но г. Демидовъ не ограничился помощью Лейтенанту Титову, и желая облегчить вообще участь моряковъ, которыхъ состояніе здоровья требуетъ пребыванія и леченія въ южномъ климатѣ; онъ просилъ Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала, чтобы всѣ таковыя моряки отправляемы были въ его владѣнія — въ Тосканѣ и на островѣ Эльбѣ находящіяся, общаясь оказывать

раненымъ всевозможную медицинскую помощь и озаботиться, чтобы они ни въ чемъ не терпѣли недостатка.

Такія дѣйствія и предложенія г. Демидова удостоились искренней благодарности Его Высочества Государя Великаго Князя.

Къ сей книжкѣ приложенъ планъ сраженія при Ригѣ. Описание этого сраженія помѣщено въ Морскомъ Сборникѣ т. XVII, оф., стр. 422.

Рис. В. Свентожаецкій.

Гран на дер. Е. Бернардекій.

ОТЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА.

Въ Морскомъ Сборникѣ предполагается помѣстить рядъ статей о воспитаніи молодыхъ людей готовящихся къ морской службѣ. Въ видѣ введенія къ этимъ статьямъ казалось приличнымъ помѣстить разсужденіе о *воспитаніи вообще*. Нижеслѣдующая статья написана съ этою цѣлію, однимъ изъ опытнѣйшихъ педагоговъ нашихъ. Морской Ученый Комитетъ, предлагая оную любознательности читателей Морскаго Сборника, обращается ко всѣмъ, кому дорого отечественное воспитаніе, особенно же къ родителямъ и воспитателямъ, съ покорнѣйшею просьбою о доставленіи въ редакцію Сборника своихъ замѣчаній, возраженій, взглядовъ, по поводу этой статьи, имѣющей предметомъ одну изъ насущнѣйшихъ потребностей всякаго, а тѣмъ болѣе — еще юнаго — Русскаго общества.

По особенному устройству нашего общества, заботу о воспитаніи многихъ его членовъ приняло на себя Правительство. Съ самаго нѣжнаго возраста юное поколѣніе

воспитывается у насъ въ общественныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ Правительствомъ. Правительство, какъ главный дѣйствователь въ дѣлѣ воспитанія, даетъ намъ средства къ образованію нашихъ дѣтей, а мы должны, по мѣрѣ нашихъ силъ и способностей, содѣйствовать ему къ лучшему достиженію сей высокой цѣли, доказывая тѣмъ самымъ искреннюю признательность нашу. Посему всякое дѣльное и благонамѣренное разсужденіе, и обдуманная соображенія о лучшемъ способѣ воспитывать юношество *для морской службы*, будетъ принято Морскимъ Ученымъ Комитетомъ съ глубокою благодарностью, и въ тѣхъ случаяхъ когда возможно, будетъ напечатано въ Сборникѣ, дабы доставить Гг. морскимъ офицерамъ полезный предметъ для разсужденій и дабы посредствомъ обмѣна мыслей разяснить разныя стороны предмета.

III.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О ВОСПИТАНІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Едва ли есть предметъ болѣе достойный вниманія мыслящаго человѣка, какъ воспитаніе юношества. Уже одно разумное объ этомъ слово, невольно возбуждаетъ въ насъ пріятныя или горестныя воспоминанія. Мы утѣшаемся, когда молодость наша протекла благотворно для нашего совершенствованія подѣ вліяніемъ хорошихъ наставниковъ, и напротивъ съ сожалѣніемъ глядимъ на улетѣвшіе первые годы жизни, когда насъ вели ложными путями, на перекоръ истиннымъ нашимъ склонностямъ; тогда остается только желать, чтобы близкое нашему сердцу, возрастающее поколѣніе было въ этомъ отношеніи счастливѣе. Но трудъ, предлагаемый здѣсь, не рассчитываетъ на интересъ подобныхъ ощущеній: мы желаемъ и надѣемся найти въ читателяхъ сознаніе той важности, которую представляетъ осуществленіе на самомъ дѣлѣ истинныхъ понятій о воспитаніи, не только для семействъ и Государства, но даже для всего человѣчества.

Слабымъ и безпомощнымъ является младенецъ на свѣтъ; и въ послѣдствіи, дитя остается безъ всякой возможности, удовлетворять собственными силами, физическимъ и нравственнымъ своимъ потребностямъ. Какая же отвѣтственность лежитъ на тѣхъ, которые должны вести его, — гражданина двухъ міровъ: преходящаго — земнаго и вѣчнаго — небеснаго, къ достиженію цѣлей, провидѣніемъ указанныхъ! Эта отвѣтственность, въ отношеніи къ юнымъ поколѣніямъ, падаетъ, безъ сомнѣнія, не на однихъ родителей, или, внѣ круга семейнаго, только на тѣхъ, которые посвящаютъ себя непосредственно обязанностямъ воспитателей; она лежитъ также на всѣхъ взрослыхъ людяхъ, которые всѣ вообще оказываютъ болѣе или менѣе вліянія на образованіе младшаго поколѣнія.

Не трудно было бы доказать, что вліяніе взрослыхъ людей на юношество сильнѣе дѣйствуетъ тогда, когда происходитъ безсознательно, нежели въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣти замѣчаютъ намѣренія своихъ воспитателей. Неисчислимое значеніе представляютъ для развитія юношества Государственныя и Церковныя учрежденія, состояніе семействъ и народныя нравы. Посему въ самомъ возвышенномъ смыслѣ могутъ быть названы воспитателями народа герои, великіе умы, которые въ искусствѣ, наукѣ или на другихъ поприщахъ, ведутъ своихъ современниковъ впередъ. Они суть образцы, къ которымъ другіе стремятся приблизиться, и это стремленіе одушевляющее взрослыхъ людей, переходитъ потомъ къ младшимъ поколѣніямъ. Такимъ путемъ совершается направленіе юношества, а вмѣстѣ съ тѣмъ дается особенный характеръ самому его образованію. Въ меньшей степени каждый взрослый человѣкъ способствуетъ, примѣромъ своей жизни и своими дѣйствіями, либо къ совершенствованію юношества, или къ уклоненію его

отъ тѣхъ обязанностей, которыя оно должно имѣть въ виду.

І. Цѣль воспитанія.

Что составляетъ цѣль воспитанія? Вотъ вопросъ, которымъ мы прежде всего должны заняться. Просматривая педагогическія книги, мы находимъ въ нихъ разные отвѣты на этотъ вопросъ; каждый писатель говоритъ сообразно съ основными нравственными понятіями, господствовавшими въ его время. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на общихъ психологическихъ изысканіяхъ; но примемъ за основаніе истины, доказанныя на опытѣ, не упуская однакожъ изъ виду того, что отъ дѣйствительно существующаго мы должны возвышаться къ идеалу, или къ тому, что должно бы существовать. Каждый изъ насъ, по окончаніи своего воспитанія, становится съ большею или меньшею самостоятельностью, членомъ трехъ великихъ общинъ: семейства, Государства и Церкви. Къ семейному кругу мы относимъ всѣ естественныя и общественныя отношенія, которыя начало свое имѣютъ въ семейныхъ связяхъ.

Надѣюсь, что въ справедливости слѣдующаго опредѣленія цѣли воспитанія согласятся тѣ, которые не вовсе уклонились отъ того, что есть на самомъ дѣлѣ и не предались утопіямъ. Именно цѣль эта должна состоять въ приготовленіи воспитанника къ дѣйствительной жизни. Внѣшнее и внутреннее развитіе силъ воспитанника слѣдуетъ довести до такой полноты, чтобы онъ въ равной степени могъ не только самъ быть проникнутъ благотворнымъ вліяніемъ семейства, Государства и Церкви, но также съ своей стороны всѣми силами способствовать къ укрѣпленію подобныхъ началъ въ другихъ членахъ общества.

Сказанное нами о цѣли воспитанія требуетъ объясне-

нія. Прежде всего замѣтимъ, что воспитаніе въ той мѣрѣ, въ какой оно зависитъ отъ наставниковъ, не можетъ сдѣлать воспитанника человѣкомъ совершеннымъ, котораго развитіе было бы вполне окончено. Въ теченіи жизни наше образованіе продолжается непрерывно, и потому воспитаніе, полученное въ юношествѣ не должно полагать преградъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Семейство, Государство и Церковь, — три великія учрежденія, самимъ Богомъ установленныя, безпрестанно поддерживаютъ cadaго отдѣльнаго человѣка, несутъ его какъ бы на рукахъ, и помогаютъ ему болѣе и болѣе достигать нравственнаго улучшенія. За важнѣйшее въ этомъ случаѣ надобно считать то, чтобы каждый оставляющій школу и дѣлающійся дѣятельнымъ членомъ общества, ясно понималъ цѣли которыя онъ долженъ имѣть въ виду, и чтобъ, избравъ наиболѣе приличное для себя направленіе, стремился къ нимъ неукоснительно. При всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни, онъ долженъ умѣть различать то, что способствуетъ и что препятствуетъ истинному его назначенію. Сознаніе правильности выбора доставляетъ ему возможность самому быть своимъ воспитателемъ, и съ упованіемъ на Бога, трудиться собственными силами надъ своимъ образованіемъ.

Но часто предметъ воспитанія понимали иначе; хотѣли изъ мальчика сдѣлать человѣка совсѣмъ готоваго для его предназначенія, и потому требовали отъ школъ, чтобъ при выходѣ изъ нихъ, воспитанникъ снабженъ былъ всѣми знаніями, которыя понадобятся для него въ дѣйствительной жизни. Въ школахъ, имѣющихъ это въ виду, учащіеся должны быть по необходимости переполнены множествомъ разныхъ свѣдѣній, которыя остаются для умственныхъ ихъ силъ мертвымъ капиталомъ, нисколько не возбуждающимъ самостоятельной дѣятель-

ности и стремленія къ дальнѣйшему образованію. Трудно съ точностію опредѣлить границы свѣдѣній, которыя могутъ быть нужны въ жизни, даже въ низшихъ слояхъ общества. Однакожъ, подобно тому, какъ для тѣлеснаго здоровья вредно превышать свойственную каждому мѣру пищи, точно также излишнее обремененіе душевныхъ способностей, можетъ быть гибельнымъ. Слѣдствіемъ такого обремененія бываетъ умственное оцѣпененіе. Въ самомъ дѣлѣ, безъ побужденій къ новому совершенствованію, теряетъ самая жизнь свое значеніе и прелесть, а тѣ, въ которыхъ заглушены эти побужденія могутъ ли быть полезными членами общества?

Наскоро, какъ нибудь, прибрѣтенныя свѣдѣнія, оказываютъ еще другое вредное вліяніе. Юношество, вмѣсто приличной ему скромности, приучается къ суетности и хвастовству своею мнимою ученостію. Еще хуже выходитъ, если требуютъ отъ воспитанія чтобы самый характеръ молодаго человѣка, оставляющаго школу, былъ окончательно установленъ. Въ этотъ случаѣ упускаютъ изъ виду, что въ юношествѣ есть потребность любви и преданности; рассчитывая только на предполагаемую его зрѣлость, ставятъ его въ такое положеніе, какъ бы оно въ состояніи было само все сдѣлать и исправить. Но ни одному воспитателю не удастся, поставить юношей, выходящихъ изъ школы, выше старшаго ихъ поколѣнія; довольно было бы довести ихъ до того, чтобы они искали опоры и сообщества тѣхъ взрослыхъ людей, которые будучи живыми представителями началъ, поддерживающихъ семейство, Государство и Церковь, могли бы руководствовать въ исполненіи ихъ обязанностей. Такимъ образомъ они научатся избѣгать недостатковъ, часто встрѣчаемыхъ въ настоящемъ бытѣ людей. Въ этомъ заключается смыслъ сказанныхъ нами словъ: «Юношество должно быть воспитываемо для дѣйствительной жизни».

Этимъ мы вовсе не хотимъ сказать чтобы юношество образовывалось только для достиженія однихъ матеріальныхъ, житейскихъ выгодъ, или что возрастающее поколѣніе должно оставаться совершенно точнымъ повтореніемъ старшаго поколѣнія, со всѣми его ошибками и недостатками.

Церковь обращаетъ наши взоры отъ земнаго къ небесному, отъ временнаго къ вѣчному; она стремится возстановить въ каждомъ изъ насъ образъ и подобіе Божіе до первобытной чистоты, а чрезъ то водворить на землѣ, между людьми, начало Царства Божія. Изъ юношества должно постепенно составляться это Царство Божіе, и въ любви къ Богу, въ благоговѣніи къ его Святому Промыслу должны почерпать молодые люди силы для жизни по заповѣдямъ Господнимъ.

Государство поддерживается учрежденіями, основанными на законѣ и справедливости. Глубоко должна быть вкоренена идея правды въ душѣ юношей для того, чтобы каждый изъ нихъ, по мѣрѣ своихъ средствъ и способностей, старался быть опорой закона и справедливости.

Каждый народъ имѣетъ свое предназначеніе, относительно котораго онъ можетъ достигнуть совершенства; но часто въ дѣйствительности онъ бываетъ далекъ отъ подобнаго совершенства. Чтобы вмѣстѣ съ другими содѣйствовать къ достиженію общей для всѣхъ цѣли, юношество должно съ полнымъ одушевленіемъ слѣдовать за тѣми, которые находясь въ главѣ Государства, ведутъ народъ къ его предназначенію.

Общественныя отношенія, которыя имѣютъ начало свое въ семействѣ, также должны служить къ осуществленію нравственныхъ цѣлей. Но часто они превращаются въ суетные обряды, или даже во что нибудь еще худшее. Молодымъ людямъ слѣдуетъ объяснить различіе важнаго и основательнаго, отъ пустаго и ложнаго. Науки вообще

стремятся показать уму нашему причину того, что мы усматриваемъ въ дѣйствительности; искусства стараются представить намъ въ образахъ идеалы, постигаемые нашимъ умомъ. Счастливо юношество, въ которомъ пробуждены уваженіе и дѣятельная готовность къ трудамъ, ведущимъ къ рѣшенію современныхъ умственныхъ задачъ.

Разсмотрѣніе того, что не составляетъ назначенія школы, приводитъ насъ къ тому, чему она должна удовлетворять. Мы имѣли преимущественно въ виду разные предметы, для которыхъ юноша воспитывается. Теперь обратимъ вниманіе на него самаго и на то, какимъ образомъ должно совершаться его развитіе. Восприимчивость и собственная дѣятельность суть двѣ способности, которыя изощряются при этомъ развитіи.

Восприимчивость, способность принимать въ себя впечатлѣнія, есть даръ природы, и нѣтъ сомнѣнія эта способность можетъ быть усовершенствована подъ руководствомъ хорошаго педагога, подобно тому какъ и природный вкусъ къ изящному обнаруживается не вдругъ, но долженъ быть постепенно образованъ. Не находимъ ли мы людей въ которыхъ чувства религіозныя и семейныя, участіе къ выгодамъ общественнымъ, весьма слабы? а между тѣмъ все это можно бы въ нихъ возбудить удаливъ неблагопріятныя обстоятельства, заглушившія упомянутыя чувства. Посему одно изъ важнѣйшихъ усилій педагога должно состоять въ правильномъ образованіи способности восприимчивости воспитанниковъ. Относительно воспитанія женскаго пола, такое образованіе представляетъ даже главный предметъ, на который слѣдуетъ обращать вниманіе. Само собою разумѣется, что дѣятельность педагога въ этомъ отношеніи должна имѣть опредѣленную цѣль и разумное направленіе. Именно, изощреніе восприимчивости слѣдуетъ направлять къ пробужденію

благотворныхъ чувствъ преданности къ Церкви, Государю, отечеству и семейству.

Всѣ согласны въ пользѣ религіознаго настроенія юношества; спасительное вліяніе вѣры отрицаютъ только злые и развращенные люди. Важность обязанностей, проистекающихъ изъ семейныхъ связей, также заслуживаетъ большаго вниманія, и весьма недостаточное, даже тѣсное понятіе объ этихъ обязанностяхъ имѣетъ тотъ, который ограничиваетъ ихъ только необходимостію пріобрѣтенія средствъ къ прокормленію разныхъ членовъ семейства. Въ отношеніи къ Государству замѣтимъ, что оно не достигаетъ своихъ цѣлей, если будетъ считать отдѣльныя лица единственно средствами для обезпеченія общественнаго благосостоянія. Надобно внушить каждому гражданину, что Государь, какъ чадолюбивый отецъ съ любовью печется о благѣ его, къ какому бы онъ сословію ни принадлежалъ. Такимъ образомъ объясняется опредѣленное направленіе, въ которомъ должно педагогамъ дѣйствовать на воспріимчивость воспитанниковъ, которые чрезъ то сами должны пріобрѣсти сознаніе пользы подобнаго направленія.

Обращаемся теперь къ другой педагогической задачѣ: развитію въ учащихся собственной дѣятельности, — способности, которая преимущественно можетъ служить къ тому, чтобы каждый изъ нихъ въ состояніи былъ передавать другимъ, благодѣянія, изливаемые на него общественными учрежденіями. Всякій, каково бы ни было его положеніе, самое даже смиренное, обязанъ по мѣрѣ силъ своихъ быть участникомъ общей дѣятельности и приносить свою лепту для блага общаго. Простой земледѣлецъ не только долженъ прокармливать и одѣвать свое семейство, но и снабжать дѣтей своихъ духовною пищею, наставляя ихъ въ святыихъ истинахъ христіанскаго уче-

нія и въ надлежащемъ употребленіи роднаго языка. Вліяніе мастераго, или владѣтеля фабрики, на подчиненныхъ ему рабочихъ, можетъ быть благотворно, или вредно для сихъ послѣднихъ. Подобная дѣятельность отдѣльныхъ членовъ общества, становится болѣе и болѣе важною, по мѣрѣ расширенія круга обязанностей и возвышенности положенія, достигающихъ на ихъ долю.

Развитіе самостоятельной дѣятельности есть безъ сомнѣнія важнѣйшій предметъ для педагога, но и здѣсь встрѣчаются уклоненія отъ истиннаго пути. Это бываетъ тогда, когда поставляютъ слишкомъ общую задачу, развить всѣ силы врожденныя человѣку, по всѣмъ направленіямъ. При такой всеобъемлющей задачѣ, исчезаютъ начала, по которымъ оцѣниваются важность и значеніе различныхъ способностей, душевныхъ и тѣлесныхъ. Только въ нѣкоторомъ отношеніи и до нѣкоторой степени воспитатель можетъ имѣть въ виду подобную всеобщность.

Воспріимчивость и самодѣятельность зависятъ другъ отъ друга, и при воспитаніи надобно возбуждая одну изъ этихъ способностей, равномерно возбуждать также другую. Сказанное нами представляетъ общее правило; но для примѣненія его къ дѣлу, надлежитъ переходить къ разсмотрѣнію частныхъ, особенныхъ осуществленій общихъ началъ.

Жизнь, къ которой готовится воспитанникъ и въ которую онъ вступаетъ, оставляя школу, представляетъ много разныхъ обстоятельствъ, смотря по мѣсту, которое онъ займетъ въ обществѣ. На эти различія воспитатели должны обращать вниманіе.

Въ кругахъ семейныхъ, дѣвочки и мальчики получаютъ уже разное направленіе въ отношеніи къ ихъ образованію. Мы не имѣемъ здѣсь въ виду распространяться о воспитаніи женскаго пола; скажемъ только, что, для

Государства и Церкви, это воспитаніе составляет предметъ чрезвычайной важности; ибо просвѣщенное вліяніе матери на дѣтей не только благотѣтельно для семействъ, но и распространяется гораздо далѣе; въ немъ именно заключается первый корень народнаго образованія.

Относительно нуждъ Государства, разныя направленія ученія вообще условливаются различными назначеніями самихъ учащихъ, дѣйствовать на томъ или другомъ поприщѣ.

Средства для развитія особенныхъ способностей, требуемыхъ для изученія какого нибудь искусства, не принадлежатъ собственно къ общей педагогикѣ. Въ самомъ дѣлѣ выборъ того или другаго искусства предполагаетъ въ избирающемъ сознаніе своего призванія, и слѣдовательно это служить признакомъ его самостоятельности. Государство учреждающее спеціальныя школы, выражаетъ этимъ самымъ необходимость нѣкотораго особеннаго направленія, и польза, которой ожидаетъ отъ этого отечество, показываетъ родителямъ и ихъ дѣтямъ важное значеніе опредѣленнаго рода занятій. Но во всякомъ случаѣ весьма полезно, чтобы молодые люди, посвящающіе себя изученію спеціальныхъ предметовъ, приступали къ этому ученію въ такомъ возрастѣ, когда они не совсѣмъ ошибочно могутъ судить о своемъ призваніи, и когда родители или воспитатели могутъ до нѣкоторой степени испытать ихъ, способны ли они для избираемаго ими поприща?

Одна изъ главнѣйшихъ задачъ воспитанія состоитъ въ оцѣнкѣ личныхъ, особенныхъ свойствъ каждаго воспитанника; эти особенности не должны быть уничтожаемы, но ими надлежитъ пользоваться для приличнаго каждому образованія. Хотя воспитаніе имѣетъ общую для всѣхъ цѣль, но это не мѣшаетъ развитію хорошихъ и разнообразныхъ наклонностей учащихъ. Подобно тому,

какъ полировка камня доставляетъ ему особенную красоту, обнаруживая каждую его жилку, каждый отдѣльный оттѣнокъ цвѣта, незамѣтные въ грубомъ, неотесанномъ кускѣ, точно также и воспитаніе юноши будетъ тѣмъ полнѣе и удачнѣе, чѣмъ болѣе изощрены будутъ природныя его дарованія и чѣмъ лучше образуются особенныя хорошія свойства его характера. Истреблять слѣдуетъ только худыя наклонности, которыя большею частію происходятъ въ молодомъ человѣкѣ отъ эгоистическаго отчужденія его отъ другихъ.

Говоря о цѣли воспитанія, мы не упомянули ни опредѣленной мѣры свѣдѣній, ни точнаго отчета въ степени нравственнаго и умственнаго развитія учащихся. Оба эти предмета безъ сомнѣнія весьма важны; но съ педагогической точки зрѣнія, они служатъ только средствами, показывающими степень зрѣлости, необходимой для вступленія на дѣятельное поприще жизни.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію, какимъ образомъ и какими средствами достигается цѣль воспитанія.

II. Средства которыми достигается цѣль воспитанія.

Если бы мы намѣревались разобрать во всей подробности вопросъ какими средствами достигается цѣль воспитанія, — то намъ пришлось бы написать цѣлое руководство къ педагогикѣ; въ статьѣ же назначенной для періодическаго изданія можно довольствоваться только главными чертами и то вкратцѣ. Постараемся однакожь изъ всего, что входитъ въ кругъ воспитанія выбрать именно то, на что вообще, а у насъ въ особенности мало обращается было вниманія.

Первоначальное воспитаніе совершается въ семьѣ, подъ вліяніемъ того живительнаго чувства, которое связываетъ родителей и дѣтей. Но начатое такимъ образомъ воспитаніе — должно ли быть и dokonчено въ

семьѣ? — Такъ какъ дѣвицы преимущественно готовятся къ жизни семейной, то безъ сомнѣнія всего лучше ежели въ семьѣ же и получаютъ окончательное образование. Что касается до пріобрѣтенія тѣхъ знаній, преподаваніе которыхъ затруднительно и часто невозможно дома — то для этой цѣли можно бы допустить и для дѣвицъ посѣщеніе школы.

Мальчики имѣютъ другое назначеніе — и объ нихъ нельзя сказать того же. Совмѣстное житіе съ товарищами, въ школѣ, пріучаетъ ихъ нѣкоторымъ образомъ къ тѣмъ условіямъ, которымъ они въ послѣдствіи должны будутъ подчиниться въ обществѣ. Успѣхи нѣкоторыхъ изъ нихъ, подстрекаютъ другихъ къ большому прилежанію; столкновенія съ товарищами способствуютъ къ образованію ихъ характера, а установленный порядокъ школы пріучаетъ ихъ подчиняться общимъ законамъ заведенія и уважать ихъ. Въ школѣ взглядъ на вещи расширяется въ слѣдствіе тѣхъ новыхъ отношеній жизни, которыя не могутъ встрѣчаться дома, а связи, знакомства и дружба въ юности облегчаютъ дальнѣйшую должностную жизнь человѣка. Замѣтимъ еще, что въ школѣ несравненно легче, чѣмъ въ семьѣ, узнать особенныя наклонности каждаго воспитанника, не только въ области умственной дѣятельности, но и въ другихъ отношеніяхъ жизни. Наконецъ очень трудно въ частномъ домѣ соединить тѣ ученія и учебныя средства, которыя необходимы для пріобрѣтенія учащимся всей совокупности требуемыхъ знаній, и еще труднѣе передать эти знанія въ той правильной постепенности, которая бы постоянно поддерживала мыслящія силы учащагося, въ нѣкоторомъ опредѣленномъ напряженіи.

Если это такъ, — то спрашивается съ котораго же возраста дѣти должны поступать въ публичныя учебныя заведенія? Тутъ надозамѣтить, что для стройнаго образо-

ванія молодого человѣка намъ представляется необходимою слѣдующая постепенность:

1) Воспитаніе въ родительскомъ домѣ; 2) посѣщеніе классовъ публичныхъ учебныхъ заведеній, а самая жизнь въ родительскомъ домѣ; 3) ученіе и жизнь въ учебномъ заведеніи.

Трудно сказать сколько душевной силы изъ сердца родителей постоянно изливается на ребенка, даже и при несовсѣмъ послѣдовательномъ воспитаніи! Кто рано былъ устраненъ изъ подъ благотворнаго вліянія семейной жизни, гдѣ взаимная любовь и участіе руководятъ дѣйствіями каждаго изъ членовъ семейства, у того многія способности сердца останутся неразвитыми, и онъ легко можетъ предаться безграничному честолюбію или холодному эгоизму, которые и будутъ дѣйствующими пружинами его жизни. Любовь вызываетъ любовь; а какая любовь можетъ сравниться съ любовью родительскою? Впрочемъ и для взрослыхъ уже членовъ семейства важно, чтобы дѣти не слишкомъ рано оставляли родительскій домъ. *Docendo discimus*: уча учимся—говоритъ старая, но вѣрная поговорка. Отъ постоянного соприкосновенія съ юностію—старость молодѣетъ, какъ убѣждаетъ насъ наблюденіе, — не будемъ же слишкомъ рано истощать того источника, изъ котораго старость почерпаетъ новыя, юношескія силы. Всего здѣсь важнѣе то, что самая семейная жизнь чрезвычайно много теряетъ своего высоконравственнаго значенія, если общество слишкомъ рано устраняетъ дѣтей изъ подъ вліянія ихъ родителей. И въ самомъ дѣлѣ, — дѣти для родителей дороже всего; сознаніе, что каждый дурной примѣръ долженъ имѣть вредное вліяніе на будущность дѣтей, не долженъ ли понуждать самихъ родителей заглушать въ себѣ всякое дурное побужденіе?

Отношенія родителей къ дѣтямъ состоятъ изъ ряда самопожертвованій и заботливости. Отнимите у нихъ

предметъ ихъ заботливости — вы лишите ихъ побудительной причины къ развитію благороднѣйшихъ сторонъ челоѳческой природы. Все вышесказанное заставляеть насъ думать, что пребываніе дѣтей въ родительскомъ домѣ не должно быть слишкомъ рано прервано.

При каждомъ учрежденіи въ Государствѣ должно, безъ всякаго сомнѣнія, принять во вниманіе — способствуетъ ли оно нравственному развитію семейной жизни, или оно ему противудѣйствуетъ. Конечно въ этомъ отношеніи не возможно провести математически точныя и опредѣленныя границы между семейнымъ и общественнымъ воспитаніемъ. Эти границы должны измѣняться по разнообразію семейной жизни въ частности; но мы думаемъ что до 10-го года самое ученіе дѣтей производится успѣшнѣе въ домашнемъ быту, и слѣдовательно первоначальное образованіе, какъ то: средства изустно выражать мысль свою и вѣрное разумѣніе рѣчи, чтеніе и письмо на отечественномъ языкѣ, начала счисленія и первое основаніе религіи, вмѣстѣ съ церковною исторіею, — ребенокъ долженъ изучить изъ устъ родителей или, по крайней мѣрѣ, отъ старшихъ членовъ того же семейства. Такимъ образомъ естественная связь между родителями и дѣтьми расширится еще духовными отношеніями между ними.

По минованіи ребенку 10-ти лѣтъ, преподаваніе должно быть уже болѣе правильнымъ, систематическимъ и стройнымъ, чѣмъ обыкновенно это возможно въ родительскомъ домѣ; а потому начиная съ этого возраста ребенокъ долженъ посѣщать школу, и слѣдовательно привыкать къ порядку и правиламъ заведенія; но долженъ ли онъ съ этого же времени быть вовсе удаленъ изъ родительскаго дома? Мы этого не думаемъ; по крайней мѣрѣ нельзя этого желать въ томъ случаѣ, когда порядокъ и образованіе не совершенно отсутствуютъ въ его семьѣ. До 12-ти лѣтъ возраста, или даже далѣе, ребенокъ долженъ въ

часы, не посвященные класснымъ занятіямъ, возвращаться домой, и тамъ въ свободныхъ и исполненныхъ участія отношеніяхъ семейныхъ, отдохнуть опять душою, отъ строгаго и неизмѣннаго порядка школы. Прекрасно, если въ этомъ возрастѣ, при откровенныхъ и полныхъ довѣрія отношеніяхъ къ отцу и матери, истинно нравственныя правила родителей пустятъ глубокіе корни въ сердце ребенка, а онъ, участвуя въ религіозной жизни семьи, твердо укрѣпитъ свои вѣрованія.

Съ 13-го, а можетъ быть еще лучше съ 15-го года, когда занятія по классамъ начинаютъ уже нѣкоторымъ образомъ приучать къ заботамъ жизни, наступаетъ, для юношей высшаго сословія, потребность совмѣстнаго житья въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Все что мы выше говорили о преимуществахъ общественнаго воспитанія, относится собственно только къ этому возрасту. Характеръ юноши, взлелѣянный любовью отца и матери, будетъ тогда болѣе и болѣе укрѣпляться отъ неизбѣжныхъ столкновеній съ товарищами, и отъ соприкосновенія съ разными менѣе благопріятными обстоятельствами. вмѣстѣ съ этимъ характеръ юноши долженъ устанавливаться подъ руководствомъ начальства, назначеннаго Правительствомъ, и воспитанники приобьютъ не только къ повиновенію, но и къ уваженію уставовъ школы; ибо тогда для нихъ наступаетъ время, когда заботливость материнская не въ силахъ уже охранять ихъ, и когда самъ юноша въ томъ уже не имѣетъ болѣе нужды.

Даже для воспитанниковъ высшаго возраста не слѣдуетъ прерывать совершенно ихъ связи съ родителями. Не слишкомъ краткія вакансіи должны и тѣмъ изъ нихъ, которые поступили въ заведеніе изъ отдаленныхъ мѣстъ, доставлять случай къ періодическому возвращенію въ семейную жизнь. Естественною границею воспитанія

можно полагать 18—20 лѣтній возрастъ, т. е. время когда, въ строгомъ смыслѣ слова, физическій ростъ юноши прекращается.

Нашей статьѣ можетъ быть сдѣлають упрекъ въ томъ, что въ ней жизнь семейная и вліяніе родителей на дѣтей, представлены нѣсколько идеально. Нельзя отвергать, что въ нѣкоторыхъ семействахъ существуетъ такой образъ жизни, что чѣмъ ранѣе удалить дѣтей изъ отеческаго дома, тѣмъ это будетъ лучше; но въ такомъ случаѣ развѣ можно, и должно ли совершенно прервать всѣ сношенія ихъ съ родителями? Представимъ себѣ народъ или страну, неимѣющую вообще того нравственнаго развитія, которое мы предполагали; — развѣ тамъ при самомъ устройствѣ системы воспитанія можетъ быть пренебрежено значеніе семейныхъ отношеній между родителями и дѣтьми? И развѣ это приблизило бы къ цѣли?

Надо сознаться, что полнаго успѣха воспитанія можно достигнуть только при искреннемъ, разумномъ содѣйствіи родителей, слѣдовательно, когда взрослые въ состояніи понять и оцѣнить высшую степень образованія къ которой готовится молодое поколѣніе, а по этому разъединить дѣтей и родителей была бы очевидная ошибка. Конечно можетъ случиться, что родители своимъ вліяніемъ на дѣтей не только не споспѣшествуютъ усиліямъ воспитателей, а напротивъ замедляютъ ихъ успѣхи, но и въ такомъ случаѣ это преходящее зло вознаграждается съ избыткомъ тѣмъ, что воспитанникъ въ свою очередь знакомитъ семью съ понятіями, которыя онъ почерпнулъ въ школѣ; ибо нельзя отвергать вліянія дѣтей на родителей. Такимъ образомъ взрослое поколѣніе осваивается отчасти съ успѣхами образованія. Что же касается самого воспитанника, то самое обстоятельство, что онъ возвращается опять въ школу, даетъ сей послѣдней возможность наблюдать за его духовною жизнью, и

то, что имъ во время временныхъ отсутствій, воспринимается изъ невѣрныхъ началъ, устранять своимъ вліаніемъ.

Вообще воспитаннику нельзя будетъ совершенно избѣжать столкновенія съ невѣжествомъ, а въ такомъ случаѣ пусть же эта борьба понятій совершается тогда, когда воспитатели, имѣя его подъ глазами, могутъ утвердить не разившіяся еще въ немъ начала истины. Иначе не походилъ ли бы воспитанникъ, по окончаніи своего курса, при вступленіи въ общественную жизнь, на разукрашенную рождественскую елку, которая черезъ нѣскольکو часовъ лишается всѣхъ своихъ украшеній, и остается голою, не имѣя въ себѣ внутренней силы воспроизвести ихъ вновь; самые плоды которые висѣли на ея стебляхъ были ей чужды.

Все что мы говорили объ отношеніяхъ школы къ родителямъ, безъ сомнѣнія можетъ быть допущено, только въ томъ предположеніи, что съ одной стороны школа соотвѣтствуетъ своему назначенію, съ другой стороны, что жизнь въ семьѣ не имѣетъ совершенно противуправственнаго направленія.

Школа должна имѣть двоякую цѣль: 1) *воспитаніе* въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. образованіе воли и характера; и 2) *ученіе*, т. е. образованіе ума и расширеніе круга знаній. Преподаваніе не можетъ ограничиваться однимъ только обогащеніемъ понятій воспитанника; но оно должно, возбуждая сознаніе истины, дѣйствовать нѣкоторымъ образомъ и на волю; равнымъ образомъ, успѣшное нравственное развитіе характера содѣйствуетъ также успѣхамъ ученія. Въ преподаваніи должны различаться: 1-е, выборъ и порядокъ предметовъ ученія, и 2-е, способъ самаго ихъ преподаванія.

А. ВЫБОРЪ ПРЕДМЕТОВЪ ПРЕПОДАВАНІЯ.

Въ прежнее время воспитателю были точно опредѣлены предметы преподаванія, тогда довольствовались умѣньемъ читать, писать и считать,—верхъ образованія для высшаго класса состоялъ въ изученіи религіи и знаніи древнихъ языковъ. Но постепенно прибавилось столько предметовъ преподаванія: новѣйшіе языки; Исторія, Географія, Математика и естественныя науки, такъ что тотъ, кто бы могъ упростить ихъ изученіе безъ вреда основательности и полнотѣ образованія, оказалъ бы существенную услугу воспитателямъ и воспитанникамъ.

1) *Языкоученіе.*

Первый предметъ преподаванія, есть человѣческое слово, языкъ,—который отдѣльнаго человѣка сдѣлалъ участникомъ духовной жизни цѣлаго человѣчества, и служитъ возбуждателемъ нашей воспріимчивости и самодѣятельности. Здѣсь неминуемо мы приходимъ къ рѣшенію вопроса: долженъ ли воспитанникъ изучать только одинъ отечественный языкъ, или кромѣ того еще нѣсколько иностранныхъ, различныхъ, языковъ? Если нѣсколько, то какіе именно? Можно назвать счастіемъ низшаго класса людей, если имъ не нужно изучать болѣе одного языка. Этимъ ихъ развитіе вѣрнѣе охраняется отъ всего для нихъ чуждаго, и устраняется то, что могло бы нарушить единство ихъ убѣжденій.

Другія обстоятельства представляются для образованнаго класса людей. Важность высшаго духовнаго развитія нельзя оспаривать; знаніе же другаго языка, кромѣ отечественнаго, необходимо для этой цѣли потому, что оно практически ведетъ къ сознанію относительной неполноты всего выраженнаго словомъ. Разъединяя такимъ образомъ слово и понятіе, вмѣстѣ съ тѣмъ вызывается болѣе точности и въ самихъ представленіяхъ

Кромѣ того, опытность доказываетъ, что почти только тѣ, которые знаютъ иностранный языкъ, древній или новый, въ послѣдствіи сохраняютъ склонность слѣдить за успѣхами образованія. Наконецъ тѣ, которые по обстоятельствамъ призваны къ какому бы то ни было роду участія въ управленіи народомъ, непременно должны знать иностранный языкъ, ибо теперь нѣтъ народа, который бы въ наукахъ, или въ промышленномъ отношеніи, велъ жизнь разъединенную. При самомъ даже внутреннемъ развитіи народа нельзя упускать изъ виду современнаго развитія другихъ народовъ. И такъ чѣмъ болѣе въ Государствѣ находится такихъ членовъ, которые, по знанію иностранныхъ языковъ, могутъ непосредственно слѣдить за успѣхами другихъ Государствъ, тѣмъ болѣе оно пользуется тѣми выгодами, которыя происходятъ отъ сношенія съ этими народами. Въ обширномъ же Государствѣ, котораго отдѣльные члены не принадлежатъ одной народности, еще болѣе имѣется побудительныхъ причинъ къ изученію языковъ, ибо это способствуетъ сліянію отдѣльныхъ частей въ одно цѣлое. Господствующій языкъ долженъ быть извѣстенъ всѣмъ тѣмъ, которые въ отдѣльныхъ областяхъ руководятъ образованіемъ; но необходимы также заведенія, имѣющія спеціальное назначеніе, знакомить учащихся съ языкомъ отдѣльныхъ областей.

Разсмотримъ теперь вопросъ: какой иностранный языкъ представляетъ въ нашемъ отечествѣ наибольшее значеніе? До настоящаго времени изъ всѣхъ новѣйшихъ языковъ отдавали предпочтеніе французскому. Вѣроятно онъ сбережетъ это почетное мѣсто до тѣхъ поръ, пока совершенствомъ образованія будетъ считаться образованіе свѣтское. Но не будетъ ли вредно самостоятельному развитію великаго народа, что общественныя отношенія, даже отношенія членовъ одного и того же семейства, высказываются, съ самаго рожденія, въ формахъ иност-

раннаго языка? Не наступило ли уже время стряхнуть съ себя это чуждое иго? Наконецъ образованіе, лишь только для общественной жизни, есть слишкомъ ограниченный идеалъ образованія; въ самомъ дѣлѣ общественная жизнь представляетъ только одну сторону семейной жизни, отечество и церковь имѣютъ свои неотъемлемыя права въ дѣлѣ воспитанія.

Когда въ сознаніе юношей проникнетъ убѣжденіе, что образованіе, по истинному своему значенію и высшей его цѣли, должно клониться къ благу отечества, тогда нѣмецкій и англійскій языки, будутъ сравнены въ правахъ съ французскимъ. Успѣхи Французовъ въ математикѣ, естественныхъ наукахъ и во всѣхъ отрасляхъ техники весьма велики, но Англичане въ этомъ не отстаютъ отъ нихъ. Въ изслѣдованія же многихъ другихъ важнѣйшихъ отраслей и самыхъ даже законовъ человѣческой дѣятельности, а въ особенности въ усовершенствованіи педагогики, Нѣмцы въ новѣйшее время опередили всѣхъ, и только тотъ, кто понимаетъ нѣмецкій языкъ, будетъ у источника великихъ выводовъ, сдѣланныхъ нынѣ по сказаннымъ наукамъ. Конечно только малая часть народа дѣйствительно способна изслѣдовать отвлеченныя начала истинъ, тѣмъ не менѣе Государство, особенно же обширное, не можетъ опустить эту сторону образованія своего юношества; иначе едва ли въ какой бы то ни было области науки и искусства будетъ имъ сдѣлано чтонибудь истинно великое. Во всякомъ случаѣ достойно замѣчанія, что даже самое военное искусство подвигали впередъ люди обширнаго образованія. Напомнимъ Эпаминонда, Александра, воспитаннаго Аристотелемъ, Цезаря и Наполеона. Здѣсь рѣчь идетъ не именно о преподаваніи философіи, она можетъ быть даже оставлена, но мы полагаемъ, что тѣмъ, которые стремятся къ высшей степеніи образованія, полезно было бы открыть пути къ

самосознательности и уразумѣнію началъ по которымъ слагается человѣческая жизнь. Въ этомъ то смыслѣ значеніе нѣмецкаго языка весьма важно. И такъ въ заведеніяхъ, которыя не имѣютъ чисто ученаго направленія, могъ бы еще французскій языкъ сберечь свое первенство; напротивъ, въ тѣхъ заведеніяхъ, которыя Правительствомъ назначаются собственно для ученаго образованія юношества, изъ всѣхъ иностранныхъ языковъ, должно быть предоставлено первое мѣсто нѣмецкому. Въ послѣдовательномъ ряду изученія языковъ, англійскій языкъ могъ бы занять третье мѣсто, во первыхъ потому, что при предварительномъ знаніи французскаго и нѣмецкаго языковъ, онъ изучается удобнѣе, а во вторыхъ потому, что исключая нѣкоторые особенные случаи, въ немъ рѣже можетъ встрѣтиться надобность въ общежитіи. Когда же однажды изученіе этого языка уже начато,—то оно непремѣнно должно быть сравнено по времени и средствамъ для того назначаемымъ, съ изученіемъ языковъ, французскаго или нѣмецкаго.

Доселѣ мы говорили только о новѣйшихъ языкахъ, и дѣлали это потому, что Россія, по своей исторіи, не столько нуждается въ изученіи древнихъ языковъ, какъ народы Запада. Многочисленныя наблюденія однако доказываютъ, что развитіе ума и приспособленіе его къ болѣе вѣрному воспріятію представленій, достигаются успѣшнѣе изученіемъ древнихъ языковъ, чѣмъ изученіемъ новѣйшихъ. Это происходитъ отъ того, что грамматическое строеніе древнихъ языковъ уклоняется весьма многими отъ строенія новѣйшихъ, и что именно эти языки представляютъ въ себѣ замѣчательную полноту и окончанность. Вообще знаніе древнихъ языковъ можетъ служить пробнымъ камнемъ приготовленія человѣка къ болѣе глубокому, ученому образованію, а для нѣкоторыхъ весьма важныхъ отраслей знанія, оно составляетъ даже необхо-

димое условіе для развитія самостоятельности. Отъ пастырей Церковь требуетъ, чтобы они глубоко изучали Христіанство; но тѣмъ не менѣе важно, чтобы и между представителями свѣтскихъ знаній, находились люди, которые могли бы основательно разумѣть книги духовнаго содержанія въ первобытномъ ихъ подлинникѣ. Едва ли нужно и упоминать о значеніяхъ древнихъ языковъ при изученіи, не только древней исторіи, но и исторіи среднихъ вѣковъ; знаніе этихъ языковъ важно даже для занимающихся исторіею первыхъ столѣтій новѣйшаго времени. Изъ всего вышесказаннаго, мы можемъ, въ педагогическомъ отношеніи, вывести слѣдующее заключеніе: благопріятнѣйшая система ученаго образованія, будетъ та, при которой юношамъ стремящимся къ высшимъ знаніямъ доставляется возможность изучать одинъ изъ древнихъ языковъ (преимущественно латинскій, или хотя греческій), предполагая, что съ этимъ согласуется выборъ дальнѣйшаго пути его жизни. Безъ всякаго впрочемъ сомнѣнія, занятія древними языками принесутъ пользу даже тогда, когда изучавшій ихъ не изберетъ прямо ученаго поприща; но въ этомъ случаѣ, польза не будетъ соответствовать ни труду, ни времени, которое должно на это употребить. По этому для тѣхъ, которые предвидятъ, что они не могутъ избрать ученаго пути, изученіе древнихъ языковъ не должно быть даже начинаемо; или по крайней мѣрѣ тотчасъ пріостановлено, когда обнаружится несообразность этого изученія, съ будущею дѣятельностію воспитанника.

Какой именно цѣли школа должна стараться достигнуть вообще преподаваніемъ языковъ? Первая задача состоитъ въ полномъ разумѣніи отечественнаго языка, какъ въ высшихъ его поэтическихъ проявленіяхъ, такъ равно и въ ученой его формѣ; въ точномъ знаніи законовъ языка и его исторіи, а также въ нѣкоторомъ зна ній

различій его нарѣчій; наконецъ доставленіи воспитанникамъ правильности и легкости выражаться изустно и письменно. Совершенное знаніе русскаго языка не возможно безъ знанія языка славянскаго, а потому на сей послѣдній должно, въ нашихъ школахъ, обращать надлежащее вниманіе.

Той же ли цѣли, которую преслѣдуютъ при изученіи отечественнаго языка, должно стараться достигнуть и для иностранныхъ, живыхъ языковъ? Съ одинаковою свободою выражаться на трехъ или болѣе языкахъ, представлено только не многимъ, особенно даровитымъ людямъ; по сей причинѣ школа не можетъ вообще къ тому стремиться; да и рѣдко встрѣтятся воспитанники съ замѣчательными способностями къ языкамъ. Знать же два языка, т. е. кромѣ отечественнаго, еще одинъ иностранный, у насъ нѣмецкій или французскій, и знать его въ той степени, чтобы быть въ состояніи слѣдить за успѣхами наукъ по сочиненіямъ писаннымъ на этихъ языкахъ, а также свободно на немъ выражаться по разнымъ отраслямъ знанія,—это мы считаемъ цѣлью, которой можно достигнуть. Что же касается третьяго языка, т. е. втораго иностраннаго, то школа вообще можетъ довольствоваться тѣмъ, чтобы воспитанники твердо знали грамматическое строеніе языка, и, изустнымъ разговоромъ и письменными работами, были бы въ состояніи доказать свое знаніе. Если бы однако случилось, что языкъ, на который въ школѣ менѣе обращено вниманія, оказался самымъ нужнымъ въ жизни какого нибудь воспитанника, то основательное знаніе грамматики и, часто въ школѣ слышанное имъ, правильное произношеніе изъ устъ хорошихъ преподавателей, поможетъ ему въ изученіи этого языка; нужно только чтобъ ученикъ съ своей стороны приложилъ все возможное для него стараніе.

Цѣль преподаванія древнихъ языковъ должна преимущественно состоять въ томъ, чтобы ознакомить воспитанниковъ съ классическими авторами, и приготовить ихъ такъ, чтобы они ясно понимали читанное.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о способѣ преподаванія языковъ. Чтеніе въ слухъ учителя предъ учениками, кажется намъ средствомъ, которое вообще недостаточно было оцѣнено. Къ нему, должно прибѣгать не только въ урокахъ литературы, но и въ самыхъ низшихъ классахъ; такое чтеніе можетъ быть предварительно замѣняемо связнымъ и внятнымъ рассказомъ. Вообще для чтенія можно выбирать рассказы, которые, соединяя живость съ назидательностію и простотою изложенія, могутъ занять вниманіе дѣтей. Въ среднихъ классахъ можно чтеніемъ знакомить воспитанниковъ: съ нѣкоторыми историческими и географическими подробностями, съ жизнію знаменитыхъ мужей и съ описаніями путешествій? При выборѣ подобнаго чтенія не столько должно обращать вниманія на совершенство слога, сколько на занимательность изложенія и достоинство содержанія. Въ высшихъ только классахъ должно преимущественно избирать отрывки классически прекрасной литературы. Привыкнувъ съ дѣтства, въ извѣстные часы недѣли, слышать хорошее чтеніе, ребенокъ неминуемо привыкаетъ понимать читаемое, и самъ научается хорошо, выразительно читать; наконецъ этимъ же средствомъ, дается нѣкоторымъ образомъ направленіе въ самой школѣ, и къ дальнѣйшему выбору книгъ для чтенія. Въ послѣдствіи въ дѣйствительной жизни чтеніе, для большей части общества, составляетъ почти единственное духовное отдохновеніе, и единственное средство для дальнѣйшаго совершенствованія. Слѣдовательно какъ важно, чтобы любовь къ чтенію была пробуждена съ дѣтства, и чтобы самое чтеніе получило нѣкоторую правильность! Люди

одаренные любопытствомъ читаютъ много, но вообще какъ поспѣшно, какъ поверхностно! Для иныхъ, многое чтеніе есть зло. Читать, въ настоящемъ смыслѣ слова, необходимо учиться въ школѣ. По этому, время назначенное для чтенія должно имѣть значеніе урока, и быть внесено въ распisanіе учебныхъ часовъ. Прекрасно, если въ школьной жизни найдутся уроки, которые нравятся воспитанникамъ и составляютъ для ихъ духа отрадное наслажденіе. Другой предметъ, на который мы желали бы обратить вниманіе воспитателей относительно преподаванія языковъ, состоитъ въ важности изустныхъ упражненій. Въ дѣйствительной жизни представляется болѣе случаевъ для изустныхъ объясненій между людьми, чѣмъ для письменныхъ сношеній. Конечно не предстоитъ ни какой надобности готовить всѣхъ быть ораторами, но тѣмъ не менѣе весьма желательно, чтобы каждый образованный человѣкъ былъ въ состояніи выразить свою мысль легко, ясно и въ надлежащей связи, а также могъ бы при случаѣ защитить свое мнѣніе. Тѣ изустныя упражненія, которыя по сіе время встрѣчаются въ школахъ, далеко недостаточны для нашей цѣли, даже было бы недостаточно усилить эти упражненія только въ высшихъ классахъ. Напротивъ съ самыхъ низшихъ классовъ должно обращать вниманіе на то, чтобы ученикъ въ своихъ отвѣтахъ пріучался къ яснымъ и правильнымъ выраженіямъ. По нашему мнѣнію можно требовать, чтобы содержаніе всѣхъ письменныхъ упражненій, переводовъ и сочиненій ученики непременно излагали изустно въ классахъ, и защищали ихъ противъ возраженій наставника. Такимъ образомъ высказанныя воспитанниками мнѣнія обратятся въ собственное умственное ихъ достояніе; тогда какъ письменныя ихъ работы часто остаются для многихъ изъ нихъ мертвымъ капиталомъ, не взирая на всѣ поправки учителей. Безъ вся-

каго сомнѣнія, весьма важно также, чтобы письменныя работы учениковъ приготовлялись предварительно, помощію изустныхъ объясненій съ учителемъ. Что касается собственно до сочиненій, то для нихъ въ школахъ обыкновенно недостаетъ первой (приготовительной) ступени, которая должна состоять въ томъ, чтобы ученикъ причаля писать отдѣльныя свои мысли въ видѣ отвѣтовъ на извѣстные вопросы учителя, или въ состояніи былъ дѣлать правильно извлеченія, изъ книгъ доступныхъ его понятіямъ. Въ этомъ ученики должны упражняться прежде, чѣмъ они приступятъ собственно къ сочиненіямъ на особенно задаваемые для того тѣмы.

Здѣсь предполагается, что преподаваніе происходитъ на отечественномъ языкѣ, подъ которымъ мы разумѣемъ главный языкъ школы; хотя бы этотъ языкъ и не былъ отечественнымъ для каждаго отдѣльнаго ученика. Преподаваніе такимъ образомъ отечественнаго языка служить взаимною связью между всѣми предметами ученія, въ отношеніи внѣшней ясности выраженія. Наука же въ свою очередь доставить воспитанникамъ новыя средства владѣть языкомъ.

Касательно методъ преподаванія древнихъ языковъ, излишне было бы распространяться. Эти методы выработались въ теченіи столѣтій и, въ новѣйшее еще время, руководства по этому предмету значительно улучшены. Не вдаваясь въ подробности, мы не можемъ вполне развить нашихъ мыслей о нѣкоторыхъ недостаткахъ, въ способахъ преподаванія древнихъ языковъ, а потому скажемъ только, что когда ученики узнаютъ главныя грамматическія формы языка, со включеніемъ синтаксиса,—то, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ тотчасъ послѣ того знакомить учениковъ съ классиками.

И по новѣйшимъ языкамъ метода изученія сдѣлала большіе успѣхи. Преподаваніе оживилось именно тѣмъ,

что теперь не отдѣльныя слова, но цѣлыя предложенія и соединеніе словъ въ синтаксической связи, стали предметами начального изученія. Здѣсь мы намѣрены разобратить слѣдующій важный вопросъ: должно ли нѣкоторыя отрасли наукъ преподавать на иностранныхъ языкахъ? Казалось бы это могло содѣйствовать успѣхамъ въ изученіи новѣйшихъ языковъ, и способствовать къ тому, чтобы воспитанникъ, по крайней мѣрѣ, однимъ иностраннымъ языкомъ владѣлъ совершенно свободно. Все это до нѣкоторой степени справедливо; но должно также не упускать изъ виду того, что при изложеніи какой либо науки на языкѣ иностранномъ, неизбѣжно страдаетъ отечественный языкъ. Въ самомъ дѣлѣ, объ этой наукѣ воспитанникъ не будетъ въ состояніи выражать на родномъ языкѣ своихъ мыслей совершенно свободно и съ сохраненіемъ всѣхъ оттѣнковъ объясняющихъ эти мысли. Предположимъ на примѣръ, что Географія преподается въ школѣ на французскомъ языкѣ, — тогда Русскій зналъ бы географическія названія по французскому произношенію. Если бы Математика, или Исторія изучались на иностранномъ языкѣ, то непременно слѣдствіемъ этого было бы раздробленіе умственного единства и не могло бы совершиться полного духовнаго развитія воспитанника; иначе, ему пришлось бы недостающее въ этомъ отношеніи пополнить собственными усиліями. Сверхъ того, наблюденіе показываетъ, что когда какой нибудь предметъ читается въ школѣ на иностранномъ языкѣ, то, весьма часто, ученики не оказываютъ успѣховъ ни по преподаваемому предмету, ни по языку.

Если мы хотимъ устранить оба показанные недостатка, то намъ остается одно только средство: выбрать такой предметъ для преподаванія на иностранномъ языкѣ, который воспитанникамъ уже извѣстенъ въ главныхъ

его основаніяхъ, слѣдовательно на иностранномъ языкѣ должно только повторять прежде пройденное.

Такія повторенія очень полезны, какъ для самаго предмета такъ равно и для языка; нужно только чтобы они производились въ одномъ изъ высшихъ классовъ, въ которыхъ можно предположить уже болѣе основательное знаніе иностраннаго языка. Самый же преподаватель, имѣя въ виду расширить, по этому предмету, кругъ знаній учениковъ, не долженъ ограничивать своего курса одними голыми названіями и числами: это не содѣйствовало бы дальнѣйшему усовершенствованію въ знаніи языка. Наболѣе удобны для такого рода повторенія отрывки исторіи и отдѣльныя части географіи. Такъ напримѣръ: Исторію Германіи временъ Гогенштауфеновъ можно проходить на нѣмецкомъ, а Географію Франціи на французскомъ языкахъ. Даже повтореніе Ариметики и Геометріи на иностранномъ языкѣ, можетъ быть полезно для изученія языка. При этомъ выигрывается также то, что воспитанникъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ частямъ науки, пріобрѣтаетъ болѣе подробныя и отчетливыя свѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ легко привыкаетъ къ техническимъ терминамъ употребительнымъ въ иностранномъ языкѣ. Зная главныя основанія науки и послѣдовательность ея выводовъ, онъ не будетъ встрѣчать никакихъ затрудненій въ уразумѣніи самаго предмета.

Отъ преподаванія языковъ, которымъ преимущественно образуется внѣшняя сторона духовной дѣятельности человѣка, обратимся къ предметамъ преподаванія, которыя по вліянію на образованіе важны своимъ содержаниемъ. Между ними первое мѣсто занимаетъ:

2) *Законъ Божій.*

Основаніемъ изученія Закона Божія служатъ Священная Исторія и Катихизисъ. Кромѣ того нужно еще объяс-

нить порядокъ и значеніе Богослуженія, а также церковные обряды. Всѣ предметы такого ученія должны источникомъ своимъ имѣть Слово Божіе и его приложенія ко всѣмъ обстоятельствамъ нашей жизни. Чтеніе Исторіи Христіанской церкви въ высшихъ классахъ, возбуждаетъ въ воспитанникахъ живое участіе и дѣйствуетъ на нихъ назидательно. Вообще преподаваніе Закона Божія въ особенности должно поставить себѣ главною задачею очистить помыслы и чувствованія воспитанниковъ. Оно не можетъ довольствоваться одними успѣхами знанія, но должно непременно призвать къ участію и самое сердце, такъ чтобы основныя истины христіанства проникали глубоко въ душу воспитанника. Для успѣшнаго преподаванія Закона Божія нужно, чтобы воздѣлываемая при семъ почва, т. е. нравственная сторона юношества, была приготовлена къ принятію Христіанскаго ученія развитіемъ религіознаго чувства. Личныя убѣжденія и сознанія общихъ истинъ составляютъ духовнаго человѣка, а потому, если дѣти различныхъ христіанскихъ исповѣданій соединены въ одномъ заведеніи, то оно должно для всѣхъ равно искренно заботиться, чтобы ихъ религіозное образованіе не было стѣсняемо, а вмѣстѣ съ тѣмъ не утратилось бы и основаніе нравственности. Всѣ плоды воспитанія теряютъ истинное свое значеніе, когда не достааетъ совѣсти; а совѣсть утверждается религіею. Не есть ли это главный недостатокъ воспитанія въ наше время, и не въ этомъ ли кроется причина, почему совѣсть у многихъ людей рѣдко является побудительною силою ихъ дѣйствій.

3) *Исторія.*

При изученіи Закона Божія, въ Священной Исторіи положено уже начало исторіи общей. Ученое преподаваніе Исторіи должно разъяснить воспитанникамъ настоя-

щее состояніе Государствъ и ихъ относительное значеніе, не упуская изъ виду и того, что составляетъ хорошую и дурную стороны въ развитіи этихъ Государствъ. Такимъ образомъ будутъ сообщены воспитаннику начала, которыя должны руководствовать его собственную дѣятельность въ будущемъ, какъ вѣрнаго подданнаго, искренно преданнаго Царю, Отечеству и Церкви. Въ заведеніяхъ, назначенныхъ для ученаго образованія юношества, полезно Исторію проходить два раза; одинъ курсъ будетъ предлагаемъ для низшихъ классовъ, а другой для высшихъ. Цѣль перваго курса не можетъ быть достигнута общимъ краткимъ изложеніемъ всей Исторіи. Въ этомъ именно курсѣ болѣе всего важны рассказы объ отдѣльныхъ происшествіяхъ и жизни замѣчательныхъ лицъ. Обстоятельства частной жизни, въ какихъ бы они, исторически малозначительныхъ, чертахъ ни проявлялись, составляютъ именно то, что ребенокъ всего легче понимаетъ и удерживаетъ въ памяти. Впрочемъ первое преподаваніе Исторіи не должно заключать въ себѣ однѣ только біографіи, но съ біографіями должно соединять указанія мѣстностей, описанія народныхъ нравовъ и даже свѣдѣнія о степени образованности тѣхъ народовъ, къ которымъ принадлежали особы, составляющія предметъ біографій. Преподаватель долженъ ограничиться только самыми значительными событіями и примѣчательнѣйшими изъ историческихъ личностей; но за то все это слѣдуетъ представить въ такомъ размѣрѣ и съ такимъ одушевленіемъ, чтобы картина прошедшаго могла ясно представиться въ воображеніи учениковъ. О маловажномъ, если оно не совершенно необходимо для уразумѣнія значительныхъ событій не должно даже и упоминать, чтобы не обременить памяти ребенка, заучиваніемъ множества именъ и годовъ. За то тѣмъ лучше воспитанникъ удержитъ въ памяти все то, что было ему упоминаемо.

На этомъ основаніи слѣдуетъ опустить многія части средней Исторіи; изъ новѣйшей же должно изложить только главныя событія, составляющія, такъ сказать, эпохи. Самое лучшее заключеніе перваго курса должно, кажется, состоять въ полномъ изображеніи новѣйшей отечественной Исторіи, у насъ—начиная отъ Петра Великаго. Такимъ образомъ слышанное ребенкомъ во время урока разъясняетъ ему то, что въ семействѣ его живетъ какъ историческое преданіе, и объясняетъ ему связь между Исторіею и настоящимъ временемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждается въ дѣтяхъ любовь къ историческому роду вообще, и такое ихъ настроеніе конечно будетъ способствовать успѣхамъ втораго курса.

Во второмъ курсѣ должны быть изложены вновь, какъ извѣстныя уже воспитанникамъ части Исторіи, такъ и тѣ, которыя еще не были имъ пройдены. Но въ этомъ курсѣ слѣдуетъ проходить Исторію въ систематическомъ порядкѣ и прагматической связи, въ строгой, научной формѣ. Эти два курса не должны относиться одинъ къ другому, какъ частное къ общему; хотя во второмъ курсѣ предметъ преподаванія обширнѣе, чѣмъ въ первомъ, тѣмъ не менѣе однако можетъ многое встрѣтиться такое, что въ первомъ курсѣ изложено подробно, тогда какъ во второмъ объ этомъ же упомянется только слегка. Впрочемъ и во второмъ курсѣ, изложеніе всей Исторіи полное и равно подробное, не составляетъ задачи школы; даже нельзя назвать недостаткомъ, если въ знаніи Исторіи окажутся пробѣлы, лишь бы ученикъ, вступая въ дѣйствительную жизнь чувствовалъ необходимость пополнить свои свѣдѣнія.

Должна ли отечественная Исторія при второмъ курсѣ преподаваться отдѣльно, или же достаточно, если при преподаваніи обращено особенное вниманіе? Мы склоняемся ко второму предположенію, именно потому, что

вообще ученики высшихъ классовъ слишкомъ обременены уроками. Подробное разсмотрѣніе даже отечественной Исторіи не можетъ соответствовать понятіямъ незрѣлаго еще юношества. Самое чувство патріотизма не будетъ ли несравненно больше возбуждено одушевленнымъ изложеніемъ главныхъ эпохъ отечественной Исторіи, которыя непременно имѣютъ обще-историческое значеніе, чѣмъ разказами о мелкихъ событіяхъ. Пространное изученіе Исторіи должно предоставить позднѣйшей жизни, — въ концѣ же перваго курса новѣйшая Исторія Россіи, должна быть пройдена довольно обстоятельно для того, чтобы въ даровитыхъ и слѣдовательно воспріимчивыхъ воспитанникахъ пробудить охоту къ дальнѣйшимъ занятіямъ предметомъ столь близкимъ сердцу каждаго Русскаго.

4) Географія.

Подобно тому какъ Исторія изъ разсматриванія прошедшаго объясняетъ настоящее, такъ и Географія, описывая отдѣльные страны и народы, должна объяснить ихъ значеніе и отношеніе къ цѣлому (т. е. къ землѣ и обитающему на ней человечеству). Для Географіи также кажется намъ нужнымъ двойной курсъ. Въ первомъ, начиная съ предварительныхъ общихъ понятій Математической географіи, должно соединить преподаваніе Географіи физической (т. е. описанія мѣстностей), съ Политическою географіею, такъ однако, чтобы типическая сторона науки преобладала; во второмъ же курсѣ, хорошо если каждая изъ упомянутыхъ наукъ проходитъ отдѣльно въ равномъ объемѣ. И здѣсь, въ первомъ курсѣ, должно указать только на главное, но это главное должно быть обрисовано рѣзкими, отличительными чертами. Такъ какъ отечественная Географія требуетъ особеннаго вниманія, то ее можно проходить отдѣльно, но не слѣдуетъ однако

вдаваться въ излишнія частныя подробности. Нельзя требовать отъ ученика, чтобы каждое мѣстечко отечества, занимало его болѣе, чѣмъ главнѣйшіе города другихъ государствъ. Это было бы даже ошибочно. Близкое въ пространствѣ или во времени, не всегда особенно поражаетъ нашъ умъ, а также не составляетъ главнаго въ педагогическомъ отношеніи. Въ какомъ бы углу столицы кто не жилъ — Зимній дворецъ или Исакиевская церковь, не будутъ ли ему извѣстнѣе и драгоцѣннѣе другихъ зданій, въ сосѣдствѣ находящихся? И что значить разстояніе, когда солнце удаленное отъ насъ на многіе миллионы миль, такъ близко намъ — по его на насъ вліянію?

5) *Математика.*

Математическія науки излагаются вообще въ порядкѣ, столь твердо установившемся, что въ отношеніи къ нимъ мало представляется возможности для перемѣнъ. Здѣсь самое главное состоитъ въ томъ, чтобы не подвигаться впередъ, пока прочно не утвердятся въ умѣ воспитанниковъ первыя основанія науки, и потому для Математики въ особенности важно, чтобы въ продолженіи самаго урока все преподаваемое было усвоено учениками. Учитель можетъ въ этомъ убѣдиться различнымъ образомъ; между прочимъ онъ можетъ достичь этой же цѣли письменными работами во время самаго урока. Приготовленія воспитанниковъ къ ихъ урокамъ, должны, по крайней мѣрѣ въ нижнихъ и среднихъ классахъ, преимущественно состоять въ повтореніи пройденнаго, которое ярезъ то превращается въ постоянное ихъ достояніе. Преподавая Математику, не должно терять изъ виду, что математическое разумѣніе, облегчается помощію наглядныхъ разсматриваній, или вообще опытностію, и что Математика не должна быть дѣломъ механическаго на-

выка или памяти. Нельзя также надѣяться возбудить въ ученикахъ математическое разумѣніе, одними сближеніями понятій и выводовъ.

Въ этомъ отношеніи очень хорошо, передъ началомъ преподаванія Геометріи доставлять ученикамъ случай ознакомиться съ геометрическими фигурами и съ ихъ происхожденіемъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ назначаютъ даже особые уроки для подобной цѣли. Но всего проще это достигается назначеніемъ части уроковъ рисованія, для черченія геометрическихъ фигуръ, и въ продолженіи этихъ же уроковъ можно рѣшать практически задачи Лонгометріи и Планиметріи. Такимъ образомъ не только облегчится разумѣніе, но и возбудится любовь къ Геометріи. Прибавимъ еще одно замѣчаніе. Преподавая Геометрію, часто обращаютъ очень много вниманія только на строгость доказательствъ отдѣльныхъ теоремъ, а между тѣмъ упускаютъ изъ виду самую послѣдовательность или связь теоремъ между собою. Но именно эта послѣдовательность и составляетъ въ Геометріи прекрасное и стройное цѣлое; сознаніе такой стройности науки производитъ особое наслажденіе въ занятіяхъ математикою.

6. *Естественныя науки.*

Естественныя науки по настоящее время имѣютъ менѣе опредѣленное значеніе въ общемъ курсѣ школь, чѣмъ вышепоименованные предметы. Недавно только, и при томъ не всѣ эти науки начали помѣщать въ составъ общаго образованія, да и то предоставляютъ имъ второстепенное мѣсто. Отношенія человѣка къ человѣку, выражаемыя словомъ и опредѣляемыя Исторіею, прежде всего сдѣлались элементами для преподаванія. Въ послѣдствіи уже, педагоги стали обращать вниманіе и на отношенія человѣка къ природѣ. Конечно нынѣ было бы очень желательно ограничить число предметовъ препода-

даванія; но естественныя науки представляютъ столь существенную важность для умственной дѣятельности новѣйшихъ народовъ, что непростительно было бы упускать ихъ изъ виду, при воспитаніи юношества.

Безъ сомнѣнія, школа не должна требовать строго-ученаго изложенія естественныхъ наукъ съ ихъ безчисленными подраздѣленіями, а также она не должна считать своею обязанностію передать воспитанникамъ все любопытное и достойное изученія по этой части. Цѣль школы будетъ достигнута, когда воспитанники въ состояніи будутъ замѣтить, въ сообразной ихъ возрасту степени, стройность природы, при безконечномъ ея разнообразіи и удивительномъ порядкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ чувство ихъ пріучится къ вѣрному и полному воспріятію явленій природы. Воспитанники болѣе зрѣлаго возраста должны, изученіемъ Механики, Физики и Химіи, быть приготовлены къ уразумѣнію простоты дѣйствующихъ силъ природы, которыя многобразнѣйшими путями достигаютъ великихъ цѣлей, божественною мудростію указанныхъ. Такимъ образомъ воспитанники пріобрѣтутъ способность наблюдать явленія природы, и изучать искусство правильно вопрошать ее, и понимать ея отвѣты. Для этого при изученіи естественныхъ наукъ, нѣтъ никакой необходимости обременять памяти воспитанниковъ множествомъ именъ. Какъ двѣ точки опредѣляютъ направленіе линіи, а три точки на окружности—опредѣляютъ центръ круга, такъ извѣстная степень положительныхъ знаній достаточна для достиженія той умственной высоты, которую требуетъ указанная нами цѣль занятій естественными науками. Очевидно впрочемъ, что мѣра сообщаемыхъ свѣдѣній — зависитъ столько же отъ педагогическихъ способностей учителя, сколько вообще отъ степени развитія самихъ воспитанниковъ и ихъ дарованій. Подобно тому, какъ при отысканіи центра окружности со-

вершено все равно, какія именно три точки даны на окружности, точно такъ и для школы, нѣтъ разницы въ томъ, какими отдѣльными частями опытныхъ знаній изъ всей безграничной области естественныхъ наукъ, преподаватель намѣренъ достигнуть предположенной цѣли. Въ самомъ дѣлѣ не должно забывать, что школа не обязана готовить ученыхъ знатоковъ природы. По этому мы думаемъ, что Астрономія, Анатомія и Физиологія не должны входить въ программу школьныхъ занятій, какъ отдѣльные предметы; но все существенное изъ главныхъ началъ этихъ наукъ, должно быть соединено съ прежде поименованными предметами, и, по возможности, разъяснено ученикамъ въ ихъ бесѣдахъ съ воспитателями.

7. Статистика и Законовъденіе.

По нашему мнѣнію, Статистика не должна составлять отдѣльнаго предмета преподаванія въ школахъ, ибо главнѣйшая часть ея весьма удобно соединяется съ Политическою географіею. Что же касается до Законовъденія то оно, какъ мы думаемъ, должно быть вообще преподаваемо очень сокращенно. При настоящемъ устройствѣ школъ, упущены изъ виду такіе его элементы, которые требуютъ существеннаго преобразования всего преподаванія. Именно въ нынѣшнихъ школахъ недостаетъ такого рода уроковъ, которые готовили бы учениковъ къ занятіямъ и обязанностямъ, ожидающимъ ихъ за предѣлами школы. Такъ наприм.: того, кто изъ школы поступаетъ въ университетъ, должно познакомить съ правилами ученія, облегчающими успѣхъ въ наукахъ; тому кто поступаетъ въ дѣйствительную жизнь должно, представить обязанности, которыя онъ долженъ въ послѣдствіи исполнять. Къ преподаванію отечественныхъ законовъ, слѣдуетъ присоединить картину развитія человѣческихъ обществъ вообще, и въ особенности того, какъ обществен-

ная жизнь образовалась въ отечествѣ. Этому изложенію однако должно предшествовать указаніе обязанностей, лежащихъ на каждомъ отдѣльномъ сословіи и на разныхъ лицахъ, посвящающихъ себя отдѣльной дѣятельности. Такое преподаваніе требуетъ нѣкоторыхъ статистическихъ свѣдѣній не только въ отношеніи къ отечеству, но также и относительно другихъ странъ, достигшихъ въ какомъ либо родѣ особеннаго развитія. Такимъ образомъ передъ окончаніемъ курса доставится возможность каждому воспитаннику, избравшему еще опредѣленнаго предмета для своей будущей дѣятельности, сдѣлать сей выборъ благоразумно; тому же кто уже рѣшился идти по особенному какому либо поприщу, укажутся обязанности, предстоящія ему въ отношеніи къ семейству, Государству и Церкви, а также показаны будутъ средства, для исполненія обязанностей. Вообще подобнымъ преподаваніемъ воспитанникъ ознакомится съ тѣми сословіями, къ которымъ онъ не принадлежитъ, и научится цѣнить всякое состояніе, по его значенію къ цѣлому обществу,

Только такимъ образомъ можно возбудить въ воспитанникахъ сознаніе той цѣли, которую школа не упускала постоянно изъ виду въ продолженіи всего ихъ воспитанія. Очень важно однако, чтобы это преподаваемо было тольکو въ послѣдній годъ, или въ послѣднее полугодіе пребыванія въ школѣ; слѣдовательно этотъ предметъ столь богатый по содержанію, не долженъ быть слишкомъ растянутъ. Можетъ статься было бы хорошо, если бы подобное преподаваніе приняло форму бесѣды, — тогда представилась бы возможность дѣйствительно принять въ соображеніе личныя наклонности каждаго воспитанника. Самое лучшее было бы предоставить преподаваніе этого предмета и направленіе занятій учениковъ тому изъ наставниковъ, который руководствуетъ общимъ воспитаніемъ молодыхъ людей.

8. Искусства.

Кромѣ уроковъ назначаемыхъ для преподаванія наукъ должны быть также назначены въ школѣ часы для упражненія въ искусствахъ.

Занятіе искусствами имѣетъ большое значеніе при воспитаніи, потому что оно устанавливаетъ равновѣсіе между воспримчивостію учащагося юношества и собственной его дѣятельностію. Въ самихъ даже воспитанникахъ обнаруживается иногда столь явственно склонность къ этимъ занятіямъ, что школа не можетъ ей не удовлетворить. Къ искусствамъ, на которыя въ школѣ надобно обращать особенное вниманіе, причисляемъ мы: чистописаніе, рисованіе, пѣніе, и для развитія тѣлесныхъ силъ, гимнастику.

Воспитанниковъ слѣдуетъ приучать не столько къ красивому почерку, сколько къ письму удобному для чтенія, явственному и чистому. Уроки чистописанія для низшихъ классовъ служатъ часами необходимаго отдохновенія отъ предшествовавшихъ умственныхъ занятій; въ то же время дѣти приучаются къ внимательности, порядку и опрятности. Въ продолженіе уроковъ чистописанія, искусный учитель можетъ такъ занять дѣтей, что этимъ онъ будетъ полезенъ даже для умственного ихъ развитія, и устранить одно только механическое копированіе буквъ.

Рисованіе считается при воспитаніи однимъ изъ главныхъ искусствъ, и важность его цѣнится въ особенности, съ тѣхъ поръ, какъ убѣдились въ пользѣ нагляднаго преподаванія многихъ предметовъ. Вообще же рисованіе изошряетъ глазъ и приучаетъ къ наблюдательности. Желательно, чтобы каждый воспитанникъ, въ случаѣ надобности, былъ въ состояніи нарисовать то, что ему кажется занимательнымъ, и чрезъ то, живѣе поддерживать свои

воспоминанія; этимъ однако я не думаю утверждать, чтобы въ самомъ классѣ рисованія надлежало занимать дѣтей единственно рисовкою съ природы; нѣтъ! рисованіе оригиналовъ и рисованіе съ природы взаимно помогаютъ одно другому и безъ сомнѣнія требуютъ одинаковаго упражненія.

Не будемъ останавливаться надъ изысканіемъ отношеній этихъ двухъ родовъ рисованія одного къ другому, но прибавимъ только нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ смыслѣ рисованіе относится къ другимъ отраслямъ преподаванія. Мы уже говорили о пользѣ, которую рисованіе можетъ оказывать Геометріи; подобныя же услуги оно приноситъ и нѣкорымъ другимъ предметамъ преподаванія. Въ низшихъ классахъ напр. преподаваніе Ботаники безъ всякаго сомнѣнія много выиграетъ, когда оно будетъ соединено съ рисованіемъ самихъ растѣній, и съ составленіемъ гербарія, соотвѣтственнаго курсу. Можно въ урокахъ упоминать и о такихъ растѣніяхъ, которыя учениками не были срисованы; но когда будутъ одно или два сродныхъ между собою растѣнія, тогда изустныя объясненія учителя нагляднѣе покажутъ главные виды того же рода растѣній. Равнымъ образомъ и черченіе картъ могло бы содѣйствовать успѣхамъ преподаванія Географіи. Если бы учителя рисованія были достаточно образовацы для того, чтобы быть въ состояніи распорядиться своими уроками сказаннымъ образомъ, то можно бы избѣжать напрасныхъ подраздѣленій уроковъ рисованія. Тогда учитель могъ бы одну часть предоставленныхъ ему уроковъ посвятить упражненію воспитанниковъ собственно въ рисованіи, другую же назначить для черченія картъ, геометрическихъ фигуръ, изображенія растѣній и т. п. Посему общее число уроковъ рисованія не должно быть слишкомъ ограничено, — и во время уроковъ слѣдуетъ

болѣе обращать вниманіе на вѣрность изображенія предметовъ, чѣмъ на изящество самой работы.

Очень полезно для хорошаго настроенія воспитанниковъ и возбужденія въ нихъ вкуса, пріучать ихъ въ школѣ пѣть хоромъ, въ которомъ должны, по возможности принимать участіе всѣ находящіяся въ заведеніи. При этихъ урокахъ важное, торжественное пѣніе, могло бы смѣняться бодрою, веселою, но благопристойною пѣснью молодости.

Цѣль гимнастики состоитъ въ томъ, чтобы сформировать здоровое, крѣпкое, ловкое тѣлосложеніе, которое, всегда и во всѣмъ, было бы годно къ выполненію разумныхъ требованій воли.

Кромѣ того, еще входятъ иногда въ кругъ занятій школы слѣдующія упражненія, относящіяся къ развитію тѣла: верховая ѣзда, фехтованіе, плаваніе и танцваніе, которыя однако, по нашему мнѣнію, не составляютъ необходимаго условія образованія юношества. Мы согласны впрочемъ съ тѣмъ, что одно или другое изъ этихъ искусствъ, смотря по цѣли заведенія, можетъ пополнить часть времени назначеннаго для отдохновенія. Слѣдуетъ ли въ школѣ преподавать музыку и въ какомъ размѣрѣ? объ этомъ мы не будемъ распространяться; скажемъ только, что занятія музыкою должны быть опредѣлены смотря по личнымъ наклонностямъ каждаго изъ воспитанниковъ въ особенности.

9. Метода преподаванія.

Разсматривая отдѣльно предметы преподаванія, мы обращали болѣе вниманія на выборъ и порядокъ предметовъ ученія, чѣмъ на методу преподаванія. Поступивъ иначе, мы были бы вынуждены при каждомъ отдѣльномъ предметѣ входить въ такія подробности, которыя не могли бы умѣститься въ рамку настоящей статьи.

Считать одну какую нибудь методу за наилучшую, вѣрную и удобнѣйшую для правильнаго изложенія всякой науки, значило бы упускать совершенно изъ виду разныя свойства отдѣльныхъ предметовъ преподаванія, и забывать, что разнообразныя наклонности воспитанниковъ требуютъ различныхъ способовъ изложенія.

Мы хотимъ подробнѣе разобрать еще три весьма простыя, но не всегда довольно точно соблюдаемыя, основныя начала преподаванія; начала которыя имѣютъ въ виду общее умственное развитіе воспитанниковъ.

а) Находясь въ классахъ, учитель долженъ дѣйствительно преподавать, а не употреблять время единственно на спрашиваніе уроковъ, приготовленныхъ учениками. Не достаточно также возбуждать въ воспитанникахъ расположеніе къ ученію заманчивымъ изложеніемъ науки; нужно еще, и въ этомъ состоитъ главная задача преподаванія, чтобы во время каждаго урока было учениками что нибудь изучено, т. е. умственно воспринято. Незнакомому съ дѣломъ воспитанія трудно повѣрить какъ мало есть дѣтей, которые въ началѣ охотно и съ толкомъ учатся, и сколь немногіе воспитанники, даже къ концу школьнаго курса, пріучаются къ самостоятельному труду. Въ низшихъ класахъ не слѣдуетъ задавать ученикамъ новыхъ уроковъ для приготовленія, но они должны учиться только во время класса. Только въ послѣдствіи, когда они уже нѣкоторымъ образомъ пріобыкнутъ къ тому, какъ должно учиться, можно задавать имъ уроки. Напротивъ въ высшихъ курсахъ, гдѣ классное занятіе должно быть по возможности ограничено, слѣдуетъ требовать отъ юношей уже непосредственной работы.

Средніе классы обязаны постепенно готовить воспитанниковъ къ сказанной перемѣнѣ въ образѣ ихъ занятій. Это достигается преимущественно тѣмъ, что

задаваемые ученикамъ уроки на-домъ, предварительно приготовляются во время классовъ, и такимъ образомъ они дѣйствительно мало по малу привыкають къ труду самостоятельному.

Занятія учениковъ во время самаго класса, могутъ быть весьма различны, смотря по предмету преподаванія; даже могутъ быть такіе уроки, при которыхъ учитель по видимому остается недѣйательнымъ, а между тѣмъ приносить большую пользу; это бываетъ на примѣръ когда преподаватель наблюдаетъ за письменными работами учениковъ.

б) Вообще преподаваніе всякаго предмета требуетъ, чтобы не подвигаться впередъ ранѣе, чѣмъ пройденное уже будетъ прочно усвоено учениками. Въ настоящее время число изучаемыхъ наукъ и ихъ объемъ до того увеличились, что къ сожалѣнію мы весьма часто встрѣчаемъ у окончившихъ ученіе поверхностныя и неполныя знанія. Слѣдствія такого направленія весьма вредны какъ для нравственнаго, такъ и для умственнаго развитія воспитанниковъ. Полузнаніе весьма непрочное,—оно скоро испаряется и не можетъ служить твердымъ основаніемъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, а потому оно непременно усыпляетъ духовныя силы юноши, которыя составляютъ главное его украшеніе. Если потребность основательныхъ знаній, пробудится въ чловѣкѣ, не получившемъ въ школѣ хорошаго образованія, то ему предстануть затрудненія, подобныя тѣмъ, которыя встрѣчаетъ инженеръ, строящій желѣзныя дороги на болотистыхъ мѣстахъ, гдѣ приходится вбивать сваи на сваи, и гдѣ этотъ трудъ все таки можетъ иногда остаться безполезнымъ. Лучшее средство устранить въ воспитанникахъ поверхностное и нетвердое знаніе, состоитъ въ періодическихъ, часто возобновляемыхъ и хорошо веденныхъ повтореніяхъ; при этомъ не должно обременять

учениковъ объемомъ или однообразіемъ статей, задаваемыхъ для повтореній. Хорошо веденными называемъ мы такіе повторенія, въ которыхъ учитель, при обзорѣ всего пройденнаго, указываетъ воспитанникамъ новые взгляды на совокупность ихъ знаній; такимъ образомъ онъ приготовляетъ новыя точки опоры для ихъ памяти, а вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ ихъ отдѣлять существенную часть науки отъ несущественной. Къ такому роду повтореній должно также отнести и экзамены.

Если какой-либо предметъ, при самомъ его изученіи, былъ не твердо усвоенъ учениками, то конечно онъ не легко въ послѣдствіи возобновляется въ ихъ памяти; тогда, при повтореніи, они должны вновь изучать такой предметъ. Еще болѣе предстоитъ ученикамъ труда въ томъ случаѣ, когда преподаватель, на экзаменѣ требуетъ отъ нихъ знанія не только того, что дѣйствительно должно оставаться постояннымъ умственнымъ ихъ достояніемъ, но также и того, что служило только вспомогательнымъ средствомъ при изложеніи науки. Тогда воспитанники прибѣгаютъ къ особому способу приготовляться къ экзаменамъ, и достигаютъ иногда своей цѣли съ изумительною ловкостію. Способъ, о которомъ мы говоримъ, заключается въ затверживаніи вкратцѣ множества разныхъ предметовъ, при чемъ изучаемое остается въ памяти учениковъ на самое короткое время, по истеченіи котораго забывается совершенно.

в) Излагая одну науку, учитель никогда не долженъ упускать изъ виду другіе предметы занятія воспитанниковъ и общей цѣли заведенія. Случается, что иной преподаватель свою науку представляетъ въ такой подробности, какъ будто только на одну эту науку должны сосредоточиваться всѣ силы учениковъ; безъ сомнѣнія, подобное изложеніе не соотвѣтствуетъ требованіямъ шко-

лы. Вѣрный педагогическій взглядъ на способности воспитанниковъ, и на отношенія отдѣльныхъ наукъ къ тому, что составляетъ общую цѣль воспитанія, должны опредѣлять мѣру объема каждаго предмета. Несправедливо было бы думать, что подробность изложенія нераздѣльна съ основательностію, которая всегда составляетъ существенную потребность всякаго знанія и утверждается именно тѣмъ, что при объясненіи каждой науки принимается во вниманіе ея отношеніе къ другимъ наукамъ.

Вообще мы назначили отечественному языку главное мѣсто между прочими предметами преподаванія. Тѣмъ не менѣе однако мы думаемъ, что для каждаго отдѣльнаго класса слѣдуетъ избрать особую отрасль знаній, какъ предметъ общаго вниманія и общихъ усилій. Такъ напр. если въ какомъ либо классѣ будетъ Исторія избрана главнымъ предметомъ, то преподаватели различныхъ языковъ обязаны избирать изъ области Исторіи содержаніе какъ для переводовъ и сочиненій учениковъ, такъ равно и для ихъ чтенія и изученія наизусть. Отступленіе отъ такого правила можно допустить только въ томъ случаѣ, когда учитель будетъ имѣть на то свои особенныя уважительныя причины. Въ другомъ классѣ, или хотя и въ томъ же, но въ другое время, можно предоставить Географію подобную же важность. Даже чтеніе, письмо, упражненіе въ сочиненіяхъ, должны въ нѣкоторыхъ соответственныхъ классахъ обращать на себя общее вниманіе и общія усилія преподавателей разныхъ предметовъ. Такимъ образомъ воспитанникъ, направляемый всѣми наставниками къ одной опредѣленной цѣли, непременно долженъ подвигаться впередъ и дѣлать успѣхи. Когда же въ теченіе всего школьнаго курса, поочередно каждый важный предметъ и каждое искусство, имѣющее особенное значеніе, займутъ на время главное мѣсто въ классѣ, тогда составитъ система образованія, единственно при которой шко-

ла можетъ удовлетворить требованіямъ нынѣшняго времени, не обременяя излишне учениковъ. Въ войнѣ побѣда нерѣдко остается на сторонѣ того, кто умѣетъ во время соединить свои силы въ опредѣленномъ мѣстѣ; почему же бы и въ Педагогiи не примѣнить этого стратегическаго правила къ занятіямъ учениковъ? Само собою впрочемъ разумѣется, что такое преподаваніе зависить отъ частыхъ совѣщаній учителей между собою; въ этихъ совѣщаніяхъ, можно опредѣлить объемъ и порядокъ изложенія отдѣльныхъ предметовъ, а также изыскать средства къ достиженію общей цѣли заведенія, при взаимномъ содѣйствіи учителей другъ-другу.

г) Упражненія въ искусствахъ не должны быть исключительны, и нельзя довольствоваться единственно тѣмъ, чтобы ученикъ пріобрѣталъ нѣкоторую ловкость въ механической части искусства; надобно сверхъ того стараться, чтобы трудъ воспитанника оставлялъ слѣды, имѣющіе для него самага или же для другихъ постоянную цѣну. Такъ напримѣръ: какъ скоро ученикъ начнетъ писать четко, должно заставлятъ его списывать такіе отрывки, которые достойны оставаться въ его памяти. Равнымъ образомъ между предметами для рисованія, должны находиться и такіе, которые по условіямъ мѣстности и времени, или по самому содержанію, могутъ быть для воспитанниковъ поучительны или занимательны. Даже между гимнастическими упражненіями можно бы избирать и такія, въ которыхъ преимущественно развивается сила и ловкость.

Полезно воспитанникамъ высшаго класса, поочередно, читать или передавать изустно какой нибудь связный рассказъ младшимъ ихъ товарищамъ, находящимся въ низшихъ классахъ. Въ особенности же полезно вмѣнять въ обязанность старшихъ учениковъ, помогать слабымъ воспитанникамъ младшихъ классовъ въ ихъ занятіяхъ по нѣ-

которымъ предметамъ. Чрезъ то они сами приобрѣтутъ навѣкъ къ ясному изложенію мыслей. Такой порядокъ способствуетъ также развитію дѣятельности юноши; уча другихъ, они и сами основательнѣе познакомятся съ наукою, а сверхъ того въ школѣ уже можно будетъ оцѣнить педагогическія способности воспитанниковъ и опредѣлить какіе изъ нихъ могутъ съ пользою посвятить себя учебному поприщу.

10. *Спеціальное заведеніе.*

Во всемъ сказанномъ нами выше, мы не упоминали о спеціальныхъ школахъ, и говорили только о тѣхъ заведеніяхъ, которыя назначаются собственно для общаго образованія. Хорошо, если правительство учреждаетъ только такія спеціальныя заведенія, которыя совершенно необходимы для удовлетворенія самымъ важнымъ потребностямъ государства. Полезно также, чтобы уклоненіе отъ общаго хода образованія, т. е. избраніе молодыми людьми чисто-спеціальнаго направленія совершалось не ранѣе 15-ти или 16-ти лѣтняго ихъ возраста, потому что это есть эпоха, въ которой явственно обнаруживаются наклонности юноши.

Предъ вступленіемъ въ спеціальныя заведенія или классы было бы всего лучше дѣлать кандидатамъ не только теоретическое испытаніе въ наукахъ, но также практическое испытаніе, обязавъ готовящихся наприм.: къ морской или другаго рода военной службѣ, проводить во время лѣтнихъ вакансій около шести недѣль на кораблѣ или въ лагерь? Подобная повѣрка твердости воспитанника въ избраніи себѣ дальнѣйшаго пути жизни, представляла-бы ту выгоду, что ознакомила бы его предварительно съ предстоящими ему обязанностями, а вмѣстѣ съ тѣмъ она возбудила бы въ немъ участіе ко всему, относящемуся къ

спеціальному призванію, слѣдовательно и къ теоретическому изученію всего къ тому потребнаго.

Вообще, объясненный нами родъ преподаванія соединяетъ теоретическія знанія съ практическими ихъ приложеніями; это еще въ большей степени необходимо для спеціальныхъ заведеній.

Очень важно, чтобы число предметовъ, преподаваемыхъ въ спеціальному заведенію, было по возможности ограничено самыми главными предметами. Кто усвоилъ себѣ хорошо основныя начала общаго образованія, и знакомъ съ практическою стороною жизни, тому очень легко, при первой надобности, освоиться и съ тѣми спеціальными знаніями, которыя до того времени были для него чужды. Особенно легко этого достигнуть теперь, когда по всѣмъ отраслямъ знаній человѣческихъ существуютъ превосходныя сочиненія, предлагающія и совѣты и руководство для изученія особенныхъ спеціальныхъ предметовъ. Кто же при такихъ условіяхъ не можетъ совладать съ предстоящимъ ему трудомъ, тотъ конечно не будетъ счастливѣе въ этомъ дѣлѣ и тогда, когда его будутъ учить еще въ большемъ размѣрѣ разными спеціальными наукамъ. По этому, предъ тѣмъ временемъ, въ которое наступаетъ переходъ въ спеціальныя или практическія классы, нужно прежде всего основательно изучить тѣ предметы общаго образованія, которые подобно Математикѣ и новѣйшимъ языкамъ, находятся всегда въ близкой связи съ спеціальными предметами. Что же касается до другихъ общихъ наукъ, которыя менѣе связаны съ спеціальнымъ курсомъ, — то дальнѣйшаго развитія этихъ знаній въ воспитанникахъ можно достигнуть, руководя сихъ послѣднихъ въ выборѣ книгъ для чтенія. Не подлежитъ впрочемъ сомнѣнію, что молодой человѣкъ, желающій достигнуть нѣкотораго совершенства по какой

нибудь особенной наукѣ, непременно долженъ обладать всѣмъ тѣмъ, что составляетъ основательное общее образование.

Б. Воспитаніе въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Цѣль преподаванія, о которомъ мы говорили выше, состоитъ въ передачѣ воспитанникамъ нужныхъ для нихъ свѣдѣній. Уразумѣніе молодыми людьми предлагаемыхъ имъ истинъ, оказываетъ конечно нѣкоторое вліяніе на ихъ нравственнсе образование; но это вліяніе не есть посредственно и не представляетъ единственнаго способа дѣйствовать на ихъ характеръ. По этому, съ преподаваніемъ должно быть соединено особаго рода воспитаніе, котораго прямое назначеніе состоитъ въ *хорошемъ направленіи воли и намѣреній воспитанника*. Можно понимать, что разумѣютъ подъ именемъ *силы*, и при всемъ томъ оставаться слабымъ, точно также можно знать что должно разумѣть подъ словомъ *добро*, а все таки желать и дѣлать зло. Какая была бы польза въ изощреніи ума, когда воля направляетъ силы ума къ чему нибудь дурному? Эти силы выйдутъ даже тѣмъ болѣе вредными для человѣка, который ими обладаетъ, и опасными для общества. Безъ сомнѣнія мы должны предпочесть особу съ ограниченнымъ ученымъ образованіемъ, но съ добрыми наклонностями, не только людямъ, которыхъ воля имѣетъ прямо дурное направленіе, но и человѣку съ блестящимъ образованіемъ ума, и съ слабою волею и шаткимъ характеромъ; на такого человѣка менѣе всего можно отечеству полагаться въ минуты опасности, когда требуется самоотверженіе и рѣшительное противудѣйствіе всему злобному и вредному. Отсюда прямо слѣдуетъ, что образование воли должно быть главною обязанностью воспитанія.

Но какимъ образомъ достигнуть того, чтобъ истинно доброе, божественныя начала нравственности, не только

постигаемы были умомъ, но съ живительною силою проникали въ сердце молодыхъ людей, побуждая ихъ къ благимъ желаніямъ и дѣйствіямъ? Какія средства представляются воспитателю для того, чтобы слѣдить за сокровеннѣйшими помыслами воспитанника? На эти вопросы мы сперва отвѣтимъ словами Апостола: насаждать и орошать есть обязанность земныхъ учителей, а отъ единого Бога зависитъ преуспѣяніе насажденнаго.

Вліяніе ума взрослого человѣка на умъ ребенка заключается въ себѣ вообще нѣчто таинственное. Несомнѣнно однакожъ, что въ рукахъ хорошаго наставника находятся многіе способы дѣйствовать на воспитанниковъ, и опытъ показалъ, что это вліяніе утверждается во 1-хъ, порядкомъ школьной жизни, а во 2-хъ, личнымъ обращеніемъ воспитателя съ воспитанникомъ. Оба эти условія такъ тѣсно должны быть между собою связаны, что мы не можемъ говорить объ одномъ изъ нихъ, отдѣльно отъ другаго.

Подъ словомъ порядокъ школы, мы разумѣемъ, всѣ правила, принятыя въ школѣ, относительно распредѣленія различныхъ часовъ дня для занятій и отдыха; относительно размѣщенія учениковъ по классамъ во время уроковъ, способовъ наблюденія за ними въ свободное отъ ученія время и наконецъ опредѣленія наградъ и взысканій.

Жизнь дѣтей и юношей въ школѣ, до нѣкоторой степени есть, такъ сказать, отпечатокъ жизни взрослыхъ людей въ обществѣ, со всѣми ихъ отношеніями. Всегда, въ порядкѣ школы, болѣе или менѣе, выражается нравственный порядокъ того общества, въ которомъ возникла школа. Въ этомъ именно и состоитъ особенная важность и значеніе устройства школъ. Вообще воспитанники приучаются цѣнить и уважать всѣ предметы смотря потому, какъ они распредѣлены въ школѣ, и какой вѣсъ дается

имъ въ ежедневной жизни воспитанниковъ. Существенная сторона всякаго нравственнаго воспитанія заключается неоспоримо въ томъ, чтобы все благое и доброе, было оцѣниваемо непременно по его истинному значенію. Порядокъ школьной жизни, къ которому постепенно привыкають воспитанники, оказываетъ большое вліяніе на ихъ наклонности, часто даже бѣльшее чѣмъ самыя краснорѣчивыя убѣжденія наставниковъ. По этому чрезвычайно важно, чтобы порядокъ школы былъ основанъ на правильныхъ началахъ, которыми должны также руководиться блюстители этого порядка.

1. Распределение ежедневныхъ занятій.

Назначеніе времени для бодрствованія и сна, для работы и пищи, должно болѣе всего имѣть въ виду поддержаніе здоровья воспитанниковъ. Особенная заботливость о физическомъ развитіи тѣла преимущественно относится къ первому періоду дѣтства. Начиная съ 10-ти лѣтъ отъ роду и далѣе до 18-ти лѣтъ, наступаетъ періодъ, который вообще можно назвать здоровымъ, и требующимъ только устраненія вредныхъ вліяній на тѣло дѣтей и юношей. Конечно этимъ мы нисколько не отрицаемъ обязанностей педагоговъ слѣдовать тѣмъ діетическимъ правиламъ, пользу которыхъ доказываетъ медицина. Соблюдая вполне эти правила, относительно укрѣпленія здоровья воспитанниковъ, школа не должна упускать изъ виду собственныхъ своихъ дѣлей и не вводить въ свой ежедневный порядокъ того, что могло бы способствовать лѣности, сонливости и излишней наклонности къ наслажденіямъ. Внѣшнимъ даже порядкомъ своимъ, школа обязана содѣйствовать тому, чтобы воспитанникъ приступалъ къ работѣ съ бодрыми силами и съ полнымъ вниманіемъ, а потому отдѣльные уроки не должны быть смини-

комъ продолжительны. Въ низшихъ классахъ каждый урокъ не долженъ продолжаться значительно болѣе одного часа времени. Въ одинъ и тотъ же день не слѣдуетъ вообще назначать болѣе шести такихъ уроковъ, и они должны еще быть раздѣлены, по крайней мѣрѣ, однимъ достаточно длиннымъ промежуткомъ времени для отдохновенія. Хорошо, если кромѣ этого продолжительнаго отдыха, предоставляются воспитанникамъ болѣе краткіе промежутки свободнаго времени для того, чтобы они могли собрать новыя силы для предстоящаго имъ новаго труда. Что касается до послѣдовательности предметовъ преподаванія, то надобно равно остерегаться утомить умъ продолжительностію однородныхъ занятій и развлекать его вниманіе излишнимъ содержаніемъ преподаваемаго.

Въ высшихъ классахъ должно пріучать воспитанниковъ къ болѣе усиленному вниманію и къ болѣе продолжительнымъ занятіямъ однимъ и тѣмъ же предметомъ, а потому здѣсь можно съ пользою допустить, непосредственно одинъ за другимъ, два урока однородныхъ, относящихся къ одному изъ главныхъ предметовъ курса. Ежедневныя занятія въ классахъ должны всегда начинаться съ главныхъ предметовъ; чистописаніе же, рисованіе и пѣніе принадлежать къ тѣмъ занятіямъ, которыя составляютъ нѣкоторымъ образомъ промежуточное отдохновеніе. Замѣтимъ еще, что гимнастика не можетъ причисляться ко времени назначенному для отдыха, который столько же необходимъ воспитаннику, сколько и часы работъ. Дѣйствительно было бы ошибочно думать, что одно преподаваніе исключительно составляетъ полезную часть школьной жизни, и что время посвященное отдыху есть неизбѣжное зло, которое по возможности слѣдуетъ ограничивать. Такое мнѣніе совершенно ложно, и опытность убѣждаетъ насъ, что для дѣ-

*

тельности педагога въ отношеніи къ образованію нравственныхъ наклонностей воспитанниковъ, свободное отъ ученія время часто важнѣе, чѣмъ занятія въ классахъ.

Для поддержанія бодрости духа и тѣлеснаго здоровья, нужно предоставить юношамъ досуги, въ которые бы они могли, или свободно предаваться играмъ съ товарищами, или же заниматься предметами сообразно своимъ наклонностямъ. Это столько же необходимо юношеству, сколько необходимъ цвѣтамъ и плодамъ свѣтъ солнца. Въ играхъ обнаруживаются многія особенности характера, которыя въ этихъ играхъ безъ всякаго стѣсненія радушно содѣйствуютъ другъ другу. Дѣло наставника расположить воспитанниковъ къ невиннымъ и полезнымъ играмъ, удаляя при томъ все для нихъ противное.

Кромѣ такого употребленія досуговъ, нужно еще предоставить воспитаннику свободное время, въ которое онъ, погружаясь въ самого себя, могъ бы обдумывать изучаемые предметы и преподанные ему совѣты, или вспоминая то, что онъ узналъ изъ исторіи литературныхъ произведеній, могъ бы переноситься фантазією въ міръ прекраснаго. Только при такихъ условіяхъ зрѣютъ внутреннія силы воспитанника и въ душѣ его вырабатывается именно то, что требуется для полезнаго служенія обществу. Чѣмъ болѣе одаренъ онъ отъ природы счастливыми талантами, тѣмъ болѣе принесетъ плодовъ правильное развитіе его дѣятельности. Воскресные дни, по исполненіи христіанскихъ обязанностей, должны быть назначены для подобнаго рода отдохновенія, а потому и не слѣдуетъ въ школѣ обращать ихъ въ дни работъ. Вѣрнымъ пробнымъ камнемъ духовной жизни заведенія можетъ служить то: любятъ ли воспитанники свободное время отъ школьныхъ занятій, и умѣютъ ли они хорошо этимъ временемъ пользоваться. Мы вполнѣ убѣждены, что свободное отъ всякихъ занятій время, доставляетъ

воспитанникамъ пользу во многихъ отношеніяхъ, и считаемъ долгомъ замѣтить, что слишкомъ раннее упражненіе дѣтей въ изученіи военнаго искусства, если только оно переходитъ для нихъ за предѣлы забавы или игры, мало принесетъ пользы.

Каждый день долженъ начинаться и, послѣ всѣхъ занятій, оканчиваться молитвою, возносящею духъ отъ всего преходящаго, къ вѣчному и божественному. Молитва также должна предшествовать преподаванію, обѣду и другимъ главнымъ отдѣламъ занятій. Надобно однако стараться, чтобъ исполненіе этой обязанности не обратилось постепенно въ простой обрядъ и чтобы начала установившія эти обязанности, постоянно оживляли сердце воспитанниковъ.

2. *Раздѣленіе учениковъ по классамъ.*

Чрезвычайно важно для успѣховъ cadaго ученика въ отдѣльности, чтобы тѣ изъ нихъ, которыхъ познанія одинаковы, составляли вмѣстѣ одинъ классъ. Если ученикъ слишкомъ опередилъ своихъ товарищей или слишкомъ отъ нихъ отсталъ, въ обоихъ случаяхъ, находясь вмѣстѣ съ ними, онъ будетъ мало успѣвать въ наукахъ. По этому переводъ учениковъ изъ одного класса въ другой есть дѣло весьма важное, въ которомъ самая строгая добросовѣстность должна руководить наставниковъ. Должно впрочемъ сознаться, что даже и при этомъ условіи очень трудно избѣжать нѣкоторыхъ частныхъ ошибокъ при общей оцѣнкѣ знаній и способностей воспитанниковъ. Въ школахъ часто случается, что ученики не одинаково успѣваютъ по всѣмъ предметамъ. Выраженная цифрою средняя отмѣтка, въ степени знаній ученика, вмѣстѣ даже съ отмѣткою за прилежаніе и поведеніе, не представляетъ еще вполне надежнаго основанія для перевода ученика изъ одного класса въ другой. Не дол-

жно смотрѣть на помѣщеніе воспитанника въ высшій классъ, какъ на награду; не слѣдуетъ также смѣшивать успѣхи въ наукахъ и поведеніе.

Хорошее поведеніе конечно несравненно больше заслуживаетъ похвалы чѣмъ успѣхи въ наукахъ; но при всемъ томъ одно только хорошее поведеніе нисколько не увеличиваетъ въ воспитанникѣ способности слѣдовать за уроками высшаго класса. На оборотъ, развитіе умственныхъ силъ или познавательныхъ способностей воспитанника, представляетъ болѣе вѣрный признакъ для перемѣщенія учениковъ изъ низшаго класса въ высшій.

Должно строго наблюдать за тѣмъ, чтобы каждый воспитанникъ не иначе переходилъ въ высшій классъ, какъ усвоивъ предварительно все существенное изъ предметовъ преподаванія низшихъ классовъ. По этому весьма было бы выгодно не слишкомъ рѣзко раздѣлять классы, непосредственно слѣдующіе одинъ за другимъ, но устроить ихъ такъ, чтобы ученикъ могъ по нѣкоторымъ предметамъ участвовать въ урокахъ высшаго класса, по другимъ же въ урокахъ непосредственно низшаго. Такое отношеніе смѣжныхъ классовъ, дѣйствительно много облегчило бы занятія слабѣйшихъ или менѣе даровитыхъ учениковъ, но трудолюбивыхъ и прилежныхъ. На этомъ основаніи ученикъ, пробывъ годъ въ нѣкоторомъ классѣ, и только по нѣкоторымъ предметамъ могущій не отставать за курсомъ слѣдующаго за тѣмъ высшаго класса, по такимъ только предметамъ единственно и перейдетъ въ этотъ классъ; по другимъ же наукамъ останется въ прежнемъ классѣ еще на годъ. На слѣдующій годъ онъ перейдетъ уже по всѣмъ предметамъ въ классъ, котораго курсъ частію ему уже знакомъ, и только частію для него новъ; заниматься съ успѣхомъ въ этомъ классѣ для него гораздо легче, а потому можно надѣяться, что къ концу 3-го года, этотъ во-

спитанникъ можетъ перейти, хорошо подготовленнымъ, въ слѣдующій высшій классъ. Во всякомъ случаѣ этотъ порядокъ представляетъ несравненно болѣе выгоду, чѣмъ тотъ, при которомъ ученикъ низшаго класса долженъ провести въ немъ два года и только по истеченіи ихъ переходить въ высшій классъ. Курсъ высшаго класса непременно долженъ быть обширнѣе курса предшествующаго ему класса, а слѣдовательно онъ будетъ не по силамъ слабому ученику, о которомъ мы здѣсь говоримъ. Предлагаемое нами распредѣленіе классовъ представляетъ еще возможность принимать во вниманіе личныя свойства и наклонности воспитанниковъ, и этимъ каждому изъ нихъ доказать ту искреннюю заботливость, съ которою школа печется о каждомъ изъ нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, упомянутый здѣсь порядокъ укажетъ молодымъ людямъ, какъ они и въ дальнѣйшей ихъ жизни должны покоряться высшимъ предназначеніямъ и, сообразно съ ними, располагать своими силами.

3. Награды и наказанія.

Вообще порядокъ школы имѣетъ въ нашихъ глазахъ символическое значеніе, а потому награды и наказанія въ школьной жизни суть такія дѣйствія, которыя важны не столько въ вещественномъ, сколько въ нравственномъ значеніи. Къ наказанію и наградѣ въ собственномъ смыслѣ, должно приступать единственно въ томъ случаѣ, когда сдѣлана строгая оцѣнка поступка и съ точностію опредѣленъ или вредъ этимъ поступкомъ причиненный обществу или, напротивъ, услуга ему оказанная. Символическое же значеніе школьныхъ наказаній заключается въ себѣ именно причину затрудняющую какъ выборъ, такъ и примѣненіе ихъ. Самое важное состоитъ въ томъ, чтобы символъ былъ понятъ, и не только понятъ умомъ,

но значеніе этого символа должно проникнуть въ сердце воспитанника. Одинъ и тотъ же проступокъ требуетъ различныхъ наказаній, смотря по степени нравственнаго развитія, на которомъ находится ребенокъ, а такъ какъ эта степень зависитъ болѣе или менѣе отъ возраста, то и нельзя не принимать его также во вниманіе. Такимъ образомъ, различнаго рода наказанія, каковы на примѣръ: тѣлесное наказаніе, пристыженіе, арестъ, словесный и письменный выговоръ, представляютъ особенныя значенія, сообразно обстоятельствамъ. Тоже самое можно сказать о похвалѣ и наградѣ, но должно замѣтить, что похвала, по своему характеру, уже болѣе способна къ проявленію въ видѣ нравственной идеи, и слѣдовательно всего приличнѣе выражается словами и обращеніемъ, въ особенности же оказываніемъ довѣрія. Столько же, ежели еще не больше, могутъ вредить воспитанію неумѣстныя наказанія. Не должно забывать, что похвала и наказаніе дополняютъ только другія средства, предоставленныя заведенію для достиженія цѣли воспитанія, а потому они не должны переходить за предѣлы школы. Только родителямъ, которые конечно и во время пребыванія дѣтей въ школѣ, сохраняютъ надъ ними большое нравственное вліяніе, слѣдуетъ по временамъ сообщать подробныя свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи ихъ дѣтей. Что же касается другихъ особъ, — то имъ собственно нѣтъ надобности до того или другаго изъ воспитанниковъ школы, и только въ концѣ курса они могутъ принимать участіе въ общихъ успѣхахъ преподаванія, выражаемыхъ отмѣтками наставниковъ. Всякое отличіе привлекающее на воспитанника особое вниманіе общества, не принадлежащаго къ школѣ, служитъ не только несвоевременнымъ пробужденіемъ честолюбія, которое хотя и можетъ сильно подстрекать дѣятельность воспитанника въ извѣстномъ направленіи, но непременно будетъ пагубно

для общей цѣли воспитанія, состоящей въ нравственномъ образованіи юношества. Каждый изъ воспитанниковъ, по выходѣ изъ школы, долженъ выполнять свои обязанности, побуждаясь къ тому покорностію къ волѣ Божіей, преданностію къ Царю и Отечеству, и наконецъ любовью къ ближнему, а не ради почестей, на которыя онъ не имѣетъ права рассчитывать. Оказывать особенный ученику почетъ внѣ стѣнъ школы, было бы вовсе не уместно. Онъ трудится для своего собственнаго образованія, а не для другихъ; все чѣмъ онъ въ школѣ занимается, есть только приготовленіе къ жизни дѣйствительной. По этому не слѣдуетъ лучшему даже воспитаннику гордиться школьными своими работами, но въ отношеніи къ настоящей общественной пользѣ, онъ долженъ цѣнить ихъ ниже трудовъ простаго поселянина, дѣятельностію своею удовлетворяющаго нуждамъ общества.

Точно также и наказанія въ школѣ никогда не должны выходить изъ своего символическаго, а потому преходящаго значенія; слѣдовательно эти наказанія не должны оказывать никакого непосредственнаго вліянія на будущность воспитанника. Опытъ ежедневно убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ дѣйствительной жизни, человѣкъ часто является вовсе не такимъ, какъ ожидали отъ него въ школѣ. Весьма важно при распредѣленіи мѣры наказаній, обращать особенное вниманіе на то, до какой степени осуждается проступокъ, совѣстію самаго воспитанника, и чрезъ то дѣйствовать на образованіе въ немъ истиннаго нравственнаго убѣжденія. Надобно также избѣгать всѣхъ поводовъ, которые могли бы воспитанниковъ привести на мысль, что строгость наказаній болѣе соразмѣряется съ нарушеніемъ внѣшнихъ даже правилъ школьнаго порядка, нежели съ дѣйствительно злою стороною проступка; и такимъ образомъ они не привыкали бы ставить нравственное добро, ниже того, что уста-

новлено къ достиженію нѣкоторыхъ частныхъ цѣлей школы.

Намъ остается разобрать еще вопросъ: должны ли награда и наказаніе, или похвала и оужденіе быть непременно соединены съ успѣшнымъ или неуспѣшнымъ исполненіемъ воспитанниками каждой заданной имъ работы? Нѣкоторое одобреніе или оужденіе ученикъ конечно можетъ ожидать по окончаніи предложеннаго ему труда. Въ этомъ случаѣ похвала и порицаніе должны дѣлаться въ короткихъ словахъ, взустно, и, не касаясь другихъ лицъ, обращаться прямо къ воспитаннику, до котораго это касается. Письменные же отмѣтки противъ имени воспитанниковъ, для выраженія цифрою, послѣ всякаго урока, каково каждый отвѣчалъ на дѣланные ему вопросы, могутъ только служить пособіемъ, для памяти учителя, преподающаго въ многочисленныхъ классахъ, и устранять, при концѣ полугодія, сомнѣнія относительно оцѣнки знаній разныхъ воспитанниковъ; такія замѣтки не могутъ имѣть никакой другой полѣзной цѣли. Единственно въ исключительныхъ случаяхъ, въ которыхъ заведенный порядокъ явно и умышленно нарушается, или ученикъ очевидно лѣнится, учитель можетъ записывать свой отзывъ о виновномъ въ особую штрафную книгу, предоставляя начальнику школы взыскать съ виновныхъ по его усмотрѣнію и возстановить порядокъ. Если ученикъ исправится, то справедливо упомянуть объ этомъ въ книгѣ, въ которой прописана была его вина. При разборѣ письменныхъ работъ воспитанниковъ, достаточно будетъ учителю выражать свое мнѣніе краткою отмѣткою на тетради каждаго ученика.

Распредѣленіе мѣстъ учениковъ въ классѣ по степени ихъ знаній послѣ нѣсколькихъ уроковъ, по нашему мнѣнію, не представляетъ особенной выгоды. Но по истеченіи болѣе продолжительнаго времени, наприм. послѣ

полугода или цѣлаго года, а въ низшихъ классахъ и чаще, такое размѣщеніе учениковъ имѣетъ несомнѣнное значеніе. Этимъ выражается мнѣніе начальства школы о каждомъ ученикѣ, и такое мнѣніе можно сообщить письменно родителямъ.

Составленіе вѣрнаго отчета объ успѣхахъ каждаго изъ учениковъ есть одно изъ очень трудныхъ обязанностей воспитателя и можетъ принести много пользы и много вреда. По нашему мнѣнію, лучше дѣлать отмѣтки не цифрами, а словами, ибо въ отмѣткахъ послѣдняго рода болѣе характеризуется личность каждаго воспитанника. Въ особенности же отзывъ о поведеніи, слѣдуетъ выражать словами, а не цифрами, и только на экзаменахъ можно допустить отмѣтки, о знаніяхъ учениковъ, цифрами. Вообще, чтобы составить правильное понятіе объ экзаменахъ, надобно различать два разные предмета: *первое* успѣхи цѣлаго класса, свидѣтельствующіе усердіе и искусство преподавателя, и *второе* успѣхи каждаго ученика въ особенности, показывающіе его таланты и прилѣжаніе, и успѣхи каждаго отдѣльнаго ученика. Если какъ мы выше предположили, всякіе два смежные класса находятся въ тѣсной между собою связи, и образуютъ вмѣстѣ нѣчто цѣлое, то общее подробное испытаніе свѣдѣній воспитанниковъ достаточно было бы производить черезъ каждые два года; въ промежуткѣ же этого времени замѣнить экзамены повтореніями или репетиціями. На этихъ повтореніяхъ должны присутствовать директоръ или другой кто либо, по его порученію. Это нужно для оцѣнки свѣдѣній въ каждомъ особенномъ классѣ воспитанниковъ. Но въ теченіи упомянутаго двухъ-лѣтняго курса, всѣ частныя перемѣщенія учениковъ изъ одного класса въ другой по отдѣльнымъ предметамъ, должно предоставить единственно общему совѣщательному рѣшенію учителей между собою.

Мы не можемъ здѣсь пройти молчаніемъ, что въ нашихъ школахъ много теряется времени для экзаменовъ, и что весьма желательно было бы, по возможности, сократить такую трату времени; этимъ однакожь мы нисколько не отвергаемъ пользы общихъ экзаменовъ. Они доставляютъ школѣ средства оцѣнивать точнѣе свою дѣятельность; они знакомятъ нѣкоторымъ образомъ учениковъ низшихъ классовъ съ тою цѣлью, къ которой они должны стремиться; они доставляютъ старшимъ воспитанникамъ случай обзрѣть еще разъ путь ими уже пройденный; экзамены наконецъ представляютъ цѣлому составу учителей возможность ясно видѣть послѣдствія ихъ дѣятельности, и либо радоваться ея плодами, или убѣдиться въ необходимости исправить недостатки принятыхъ прежде способовъ преподаванія. Публичные экзамены имѣютъ сверхъ того значеніе отчета, который школа представляетъ родителямъ и начальству, объ успѣхахъ ея усилій. Правительство принимаетъ особое участіе въ окончательныхъ экзаменахъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно бываетъ судить о томъ, достаточно ли ученики приготовлены къ переходу въ высшія заведенія, или къ тому званію и обязанностямъ, къ которымъ они предназначаются.

4. *Личныя отношенія наставника къ воспитаннику.*

Описывая порядокъ школы, мы имѣли въ виду такое заведеніе, въ которомъ воспитанники, живя вмѣстѣ, получаютъ не только ученое, но и нравственное образованіе. Подобное заведеніе должно по возможности замѣнить дѣтямъ семейство; и тоже значеніе, которое имѣютъ родители въ своихъ домахъ относительно къ ихъ дѣтямъ, должно въ школѣ принадлежать наставникамъ. По этому нужно, чтобъ наставники жили вмѣстѣ; тогда молодые люди, постоянно слушая сужденія благоразумныхъ на-

ставниковъ и въ своихъ поступкахъ руководствуясь ихъ примѣромъ, лучше поймутъ всё то, что отъ нихъ требуется, и что они должны исполнить. Никакіе совѣты, никакія представленія не могутъ такъ сильно дѣйствовать на воспитанника, какъ впечатлѣнія производимыя въ немъ личностію наставника. Правда, обхожденіе дѣтей между собою, способствуетъ тоже къ образованію ихъ характера, но какъ много теряется въ развитіи внутреннихъ душевныхъ силъ человѣка, котораго молодость лишена была благотворнаго и непосредственнаго руководства со стороны взрослыхъ людей! Школьная дисциплина и преподаваніе служатъ только первымъ основаніемъ, по которому располагается въ школѣ жизнь наставника и воспитанниковъ. Всѣ правила, которымъ подчиняются дѣти, должны быть имъ внушаемы и объясняемы ближайшими блюстителями этихъ правилъ.

Награды и наказанія вовсе не достигнутъ нравственнаго ихъ значенія, когда первыя будутъ лишь приманкою для тщеславія молодыхъ людей, а вторыя средствомъ къ одному ихъ устрашенію. Похвалы и осужденія оказываютъ полезное дѣйствіе единственно въ томъ случаѣ, въ которомъ они произносятся особою любимую и уважаемую воспитанниками, и когда въ самыхъ взысканіяхъ обнаруживается нѣжное участіе къ дѣтямъ. Наставникъ въ разговорахъ и вообще въ обращеніи съ молодыми людьми, долженъ не упускать случаевъ объяснять воспитанникамъ той выгоды, которую они извлекутъ, въ послѣдствіи, изъ преподаваемыхъ ими наукъ. Возбуждая такимъ образомъ любовь къ ученію, наставникъ будетъ приучать ихъ къ труду спокойному, внимательному и прилѣжному.

Въ свободное отъ уроковъ время онъ наблюдаетъ какъ за играми воспитанниковъ, такъ и за обращеніемъ ихъ другъ съ другомъ, и способствуетъ къ усовершенствованію ихъ свѣдѣній въ отечественномъ, или одномъ

изъ иностранныхъ языковъ. Обязанность наставника есть приобрѣсть къ себѣ довѣріе воспитанниковъ, участіемъ къ ихъ нуждамъ и полезными расказами о томъ, что можетъ ихъ пріятно занять, заимствуя для этого предметы или изъ собственной жизни, или другихъ источниковъ. Чтобы образовались такія отношенія между воспитанниками и наставникомъ, не слѣдуетъ часто смѣнять одного изъ нихъ другимъ. Положимъ на примѣръ, что какой либо наставникъ, одинъ только день въ недѣлю проводитъ съ воспитанниками, тогда дѣти не могутъ съ нимъ достаточно свыкнуться, да онъ и самъ не можетъ узнать особенностей каждаго изъ нихъ. Надобно также, чтобъ число воспитанниковъ, находящихся подъ надзоромъ одного наставника не было слишкомъ велико. Конечно помогать ему могутъ старшіе изъ воспитанниковъ, что и для нихъ будетъ не безъ пользы; но юноша никогда не въ состояніи вполне замѣнить взрослога человѣка. Выгодно, если только это будетъ возможно, соединить, до нѣкоторой по крайней мѣрѣ степени, въ лицѣ одного наставника, обязанности преподавателя и собственно воспитателя, или гувернера; это послужитъ къ увеличенію его полезнаго вліянія и значенія. Нравственныя цѣли, которыя слѣдуетъ наставнику не упускать изъ виду во всѣхъ его отношеніяхъ съ воспитанниками и при соблюденіи порядка принятаго въ школѣ, должны преимущественно состоять въ насажденіи въ сердцахъ воспитанниковъ семень добродѣтели, т. е. всего угоднаго Богу и достойнаго любви людей. Но при этомъ весьма важно, чтобы обращалось строгое вниманіе только на существенное, и не требовалось отъ дѣтей того, чего они, по незрѣлымъ еще силамъ, не въ состояніи выполнить. Главныя основанія, которыя надлежитъ поселить въ воспитанникахъ суть: послушаніе, благочестіе, цѣломудріе и правдивость.

Прежде всего юношество должно быть пріучено къ по-

слушанію, и именно къ повиновенію наставнику и установленіямъ принятымъ въ школахъ. Въ послушаніи развивается сила самоотверженія, которая необходима для всего истинно прекраснаго, и которая составляетъ основу самостоятельности въ дальнѣйшей жизни. Нельзя однакожь довольствоваться только внѣшнимъ исполненіемъ требованій. Нужно, чтобы воспитанникъ былъ убѣжденъ, что, повинуясь наставнику, онъ исполняетъ заповѣдь Божию; тогда его повиновеніе соединится съ прекрасными чувствами смиренія и благочестія. Подъ именемъ благочестія, разумѣемъ мы то состояніе сердца юноши, въ которомъ онъ, съ полнымъ упованіемъ на благость провидѣнія, всѣ свои заботы и утѣшенія выражаетъ въ молитвахъ къ Богу, ищетъ въ затруднительныхъ случаяхъ Его помощи, въ радостяхъ приноситъ ему благодареніе, и за всякой сдѣланный имъ проступокъ, прежде всего спрашиваетъ отъ Него прошенія. Молодой человекъ одушевленный такими чувствами, добросовѣстно избѣгаетъ всякой неправды, даже въ томъ случаѣ, когда она могла бы оставаться неузнанною.

Благочестивое настроеніе юношества безъ сомнѣнія способствуетъ наставнику къ сохраненію въ воспитанникахъ цѣломудрія. Сохраняется ли цѣломудріе въ публичныхъ заведеніяхъ? Пусть на это дадутъ отвѣтъ воспитатели, которые ежедневно имѣютъ случай наблюдать за юношествомъ. Изъ наблюденій въ домахъ умалишенныхъ можно бы привести ужасные примѣры слѣдствій порока, который влечетъ за собою разрушеніе тѣлесныхъ и душевныхъ силъ. Для поддержанія въ дѣтяхъ чувства цѣломудрія нужно имѣть вѣрное понятіе объ отношеніяхъ между побужденіями тѣла и потребностями духа; слѣдовательно нужно соблюденіе нѣкоторыхъ медицинскихъ наставленій и педагогическихъ правилъ, основанныхъ на опытности.

Мы вмѣняемъ въ священный долгъ наставнику заботиться о томъ, чтобы ввѣренное ему юношество полюбило *правду* и твердо ей слѣдовало, при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ: правдивость дѣлаетъ человѣка нравственно свободнымъ и не дозволяетъ повиновенію становиться рабскимъ, а смиренію пресмыкающимся. Къ несчастію ложь и неправда, часто встрѣчаются въ школахъ, а оттуда переходятъ въ дѣйствительную жизнь и извращаютъ всѣ отношенія общественныя. По этому весьма важно, чтобы въ школахъ не вводились постановленія, за точнымъ исполненіемъ которыхъ нельзя усмотрѣть, и чтобы при взысканіяхъ за проступки соблюдаема была та снисходительность, которая, не ожесточая дѣтей, заставляетъ ихъ самихъ стыдиться дурныхъ поступковъ, и такимъ образомъ возбуждаетъ въ нихъ любовь къ справедливости. Дѣтямъ вообще должна быть предоставлена нѣкоторая благоразумная свобода въ дѣйствіяхъ; ибо безъ того не можетъ развиваться чувство чести и правды. Повиновеніе, благочестіе, правдивость и цѣломудріе можно сравнить съ четырьмя внѣшними лепестками цвѣтка, подъ защитою которыхъ безопасно растутъ болѣе нѣжные лепестки его, и тихо развиваются дотолѣ, пока наконецъ наступитъ минута имъ распусться. Такъ повиновеніе утверждаетъ истинныя отношенія къ начальству и любовь къ отечеству; навыкъ дѣтей къ благочестію, приготовляетъ къ живому уразумѣнію христіанскихъ истинъ; цѣломудріе хранитъ въ себѣ залогъ всѣхъ добродѣтелей семейной жизни, а правдивость есть общее основаніе всѣхъ отношеній людей между собою, безъ котораго не могутъ быть допущены другія хорошія нравственныя свойства человѣка, и еще менѣе можно ожидать полезнаго вліянія на другихъ людей. Не надобно однакожь забывать, что всѣ добродѣтели, требуемыя отъ насъ Церковью, Отечествомъ и семей-

вомъ, могутъ заключаться въ юношахъ даже при концѣ ихъ воспитанія какъ бы въ зародышахъ, которые только въ послѣдствіи, при благопріятныхъ обстоятельствахъ принесутъ ожидаемые плоды.

Въ заключеніе мы должны сказать еще нѣсколько словъ о значеніи наставника въ общемъ составѣ учебнаго заведенія, какъ о существенной принадлежности школьнаго порядка.

5. *Значеніе наставника въ общемъ составѣ учебнаго заведенія.*

Обязанности наставника не легки; онъ долженъ вполне обладать тѣми свѣдѣніями, которыя слѣдуетъ передать дѣтямъ; отъ него требуется также много терпѣнія, самоотверженія, любви къ дѣтямъ и послѣдовательности въ исполненіи своей должности. Конечно, труды можно значительно облегчить нравственнымъ дѣйствіемъ другихъ учителей, которые въ началѣ хотя и не удовлетворяютъ въ строгомъ смыслѣ всѣмъ требованіямъ школы, но усердно стремятся къ совершенствованію. Вообще кто самъ не ищетъ нравственнаго совершенствованія своего бытія, тотъ долженъ отказаться отъ должности наставника. Въ заведеніяхъ, находящихся въ большихъ городахъ, встрѣчается большое неудобство въ томъ, что наставники этихъ заведеній не имѣютъ единственно принадлежать; но чѣмъ выше добрая слава наставника и чѣмъ болѣе личные его выгоды связаны съ успѣхами учениковъ, тѣмъ вѣрнѣе учебное заведеніе можетъ рассчитывать на его усердіе и преданность къ выгодамъ школы.

До настоящаго еще времени педагогія не рѣшила спора, какая система распредѣленія учителей—по классамъ,

или по предметамъ, — заслуживаетъ исключительно предпочтенія. По нашему мнѣнію, каждая изъ этихъ системъ представляетъ особенныя выгоды.

Въ низшихъ классахъ, напримѣръ, гораздо менѣе важны глубокія знанія преподавателя по отдѣльнымъ предметамъ, чѣмъ метода преподаванія и педагогическія способности. Слѣдовательно, въ низшихъ классахъ несравненно будетъ лучше, когда одинъ и тотъ же учитель преподаетъ многіе предметы. Въ этомъ случаѣ онъ скорѣе и ближе познакомится съ своими учениками, вѣрнѣе можетъ руководить ихъ занятіями, и удобнѣе возбудитъ въ дѣтяхъ къ себѣ привязанность. Напротивъ, въ высшихъ классахъ нужно учителю обладать свѣдѣніями болѣе основательными и обширными; нужно также по своему предмету слѣдить за наукою, а потому для этихъ классовъ полезнѣе назначать для разныхъ предметовъ особыхъ учителей. — Желательно впрочемъ, чтобъ и въ верхнихъ классахъ предоставлено было отличнѣйшимъ изъ преподавателей руководить учениковъ по нѣсколькимъ главнымъ предметамъ, чрезъ что, до нѣкоторой степени, сообщено было бы единство всему школьному образованію.

Что именно въ теченіи года по каждому предмету должно быть преподаваемо и въ какомъ размѣрѣ, въ этомъ учитель долженъ строго согласоваться съ сдѣланными ему указаніями; но самый способъ преподаванія науки всегда болѣе или менѣе зависитъ отъ его личности, и въ этомъ отношеніи бесполезно было бы его слишкомъ стѣснять. Такимъ образомъ, соединяется нѣкоторая свобода и точное исполненіе предписанныхъ правилъ; первая необходима, чтобы придать болѣе живости преподаванію, а второе, чтобы сохранить порядокъ и единство ученія. Надлежащія отношенія между этими двумя принадлеж-

ностями педагогической дѣятельности, устанавливаются главнымъ руководителемъ всего учебнаго заведенія. Называется ли этотъ руководитель директоромъ, или иначе, онъ, какъ отвѣтственный передъ правительствомъ и родителями, начальникъ заведенія, долженъ быть опытнымъ педагогомъ, который нѣкогда самъ училъ и воспитывалъ дѣтей, а потому близко знакомъ съ дѣломъ образованія юношества.

Главная обязанность его состоитъ въ наблюденіи за трудами учителей, посредствомъ которыхъ онъ дѣйствуетъ на воспитанниковъ. Съ этою цѣлью направляетъ онъ къ наибольшей выгодѣ заведенія всѣ старанія учителей или помощію личныхъ сношеній съ ними, или помощію, необходимыхъ въ педагогическомъ отношеніи, совѣщаній преподавателей между собою. Этими именно совѣщаніями достигается согласіе во всѣхъ частяхъ школы, которая должна собою представлять нѣчто органически цѣлое.

Оканчивая такимъ образомъ наше обозрѣніе системы воспитанія, скажемъ въ заключеніе еще, что образецъ педагогической дѣятельности представляется намъ въ удивительномъ законѣ всей органической природы, по которому каждое живущее поколѣніе дѣйствуетъ къ благу новаго возникающаго поколѣнія. Даже тамъ, гдѣ животная жизнь находится на самой низкой степени развитія, именно въ мірѣ насѣкомыхъ, мы изумляемся Божественной мудрости, вложившей въ твари, лишеныя разума, неутомимую безотчетную заботливость объ ихъ потомствѣ. Въ родѣ человѣческомъ, въ которомъ тотъ же божественный законъ проявляется въ естественной любви родителей къ дѣтямъ, должно все, благимъ Провидѣніемъ дарованное природѣ человѣческой, совершенствоваться путемъ разумной дѣятельности, вліяніемъ любви,

полной самоотверженія. Но тогда только можно ожидать отъ воспитанія желанныхъ плодовъ, когда начала, признаваемые въ педагогiи за истинныя, одушевлять будутъ жизнь взрослыхъ людей. Дурное направленіе и недостатки воспитанія юношества всегда неразлучно связаны съ общимъ дурнымъ направленіемъ общественной жизни, и не иначе могутъ быть исправлены, какъ съ улучшеніемъ этой послѣдней. Подобныя улучшенія происходятъ не вдругъ, но постепенно, усиліями требующими много времени и много усердія къ общему благу; тщетно было бы надѣяться пользы отъ слишкомъ поспѣшныхъ, болѣе или менѣе случайныхъ преобразованій.

Бемъ.

АДМИРАЛЪ НАХИМОВЪ.

Врачъ лежить въ госпитальномъ баракѣ на северной
сторонѣ Севастополя — поше отъ 28 на 29 Июля 1855.

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ СТАРШАГО ОФИЦЕРА НА КОРАБЛѢ (*).

(Посвящается памяти Адмирала Павла Степановича
Нахимова).

Прочитавъ все написанное о кораблѣ «Св. Параскевія», невольно чувствуешь много утѣшительнаго и много грустнаго. Иванъ Осиповичъ Салтановъ представляется какимъ-то избраннымъ, отдѣльнымъ отъ другихъ чело-вѣкомъ, существомъ болѣе идеальнымъ нежели дѣйстви-тельнымъ. Съ завистію смотришь на тѣхъ людей, кото-рые сами корабль этотъ видѣли, и съ такимъ энтузіазмомъ вспоминаютъ о немъ, не говоря уже о служившихъ подъ командою Ивана Осиповича. Потомъ, невольно рож-дается вопросъ: почему теперь, въ наше время, такъ рѣдко встрѣчаемъ подобныя увлеченія, такъ мало восхи-щаемся прекраснымъ, и съ каждымъ годомъ становимся равнодушнѣе и холоднѣе ко всему, что прямо относится до морскаго дѣла, и что прежде такъ занимало и радо-

(*) Статья эта передана въ М. У. К. отъ Контръ-Адмирала Глазенапа, уже послѣ отъѣзда его за границу, въ Нолбрѣ 1855 года; по этому Комитетъ не имѣетъ возможности вскорѣ узнать — отъ кого и какимъ путемъ она прислана, и почему оставалась такъ долго не переданною въ Редакцію Морск. Сборн., ибо по началу этой статьи видно, что она написана вскорѣ послѣ статьи «Корабль Параскевія» помѣщенной въ Морск. Сборн. 1849 года Т. II, стр. 134 и 277.—Члены Комитета, принося автору, подписавшемуся «П.***», искреннюю признательность за эту прекрасную статью, просятъ его со-общить Комитету свое имя, и впредь украшать Морской Сборникъ такими благонамѣренными статьями.

При этомъ Комитетъ проситъ у ночтеннаго автора извиненія, что безъ его согласія статья дано заглавіе вмѣсто «Нѣсколько мыслей по поводу статьи: корабль Св. Параскевія», болѣе соответствующее ея содержанію, и что она посвящена памяти Адмирала П. С. Нахимова, внѣнія котораго о слу-жебныхъ обязанностяхъ, и даже средства употребляемыя имъ для развитія въ юношахъ охоты къ морской службѣ, такъ сходны съ изложенными въ этой статьѣ, что она кажется будто вмѣ самимъ написанною. М. Р.

вало наших предшественниковъ. Рѣдко слышна теперь похвальба службой; — чаще, какой-то ропоть на всѣхъ и вся, безъ различія и разбора. А между тѣмъ, наука идетъ впередъ, просвѣщеніе распространяется, усовершенствованія и улучшенія дѣлаются ошутительнѣе съ каждымъ годомъ; закоренѣлые предрасудки временъ давно минувшихъ исчезаютъ мало по малу, — а мы ропщемъ? Не въ насъ ли самихъ должно искать причину этой холодности? не потому ли мы ропщемъ, что не старались сами вникнуть хорошенько въ сущность нашихъ обязанностей, не имѣемъ довольно твердости переносить трудности и неудачи въ первые годы вступленія нашего на поприще службы; не имѣемъ довольно рѣшимости направить всѣ силы наши, всѣ способности, къ одной цѣли, — на пользу службы, для которой готовили насъ съ дѣтства? Эти вопросы рождаются сами собою, и, право, задумаешься какъ ихъ разрѣшить. — Какъ часто, на примѣръ, слышенъ между молодыми людьми ропоть на слишкомъ тѣсный кругъ ихъ дѣйствій, и какъ будто негодованіе на то, что съ классной скамьи корпуса, нельзя попасть прямо въ командиры корабля. Не рѣдко случается видѣть молодого мичмана, прогуливающагося во время вахты на бакѣ, заложивъ руки въ карманы, нахмурившись, или зѣвая во весь ротъ; спросите его отчего онъ насупился и онъ незадумываясь отвѣтитъ вамъ: «да дѣлать нечего, такъ поневолѣ возьметъ тоска!» и большая часть мичмановъ твердо убѣждена, что мичманъ на бакѣ вещь совершенно лишняя, поставленная тамъ въ родѣ пугала для лѣнивыхъ матросовъ, или для того, чтобы было на кого покричать вахтенному лейтенанту. А между тѣмъ, у такого офицера вы всегда найдете множество неисправностей, происходящихъ собственно отъ невнимательности. Здѣсь, подвѣтренный контра-брасъ образуетъ очень красивую гирлянду; тамъ, гордени перерѣзываютъ парусъ, или

надраены до того, что совѣзмъ переломили шкаторину; на бушпритѣ бѣгучій такелажъ совершенно оставленъ безъ вниманія, а частенько слабина снасти виситъ до самой воды. Замѣтте все это невнимательному мичману, и онъ разсердится на боцмана, будетъ увѣрять, что боцманъ нкуда не годится, что офицеръ получаетъ выговоры за несмотрѣнїе боцмана, и проч. и проч.—Начнется работа, и непременно пойдетъ дурно, потому что вахтенный мичманъ не потрудился заблаговременно распредѣлить надлежащимъ образомъ людей, а матросы, конечно, выбираютъ такое мѣсто, гдѣ поменьше труда; смотришь, на какомъ нибудь брамъ-булинѣ стоитъ ихъ цѣлая толпа, а фока-галсъ осаживаютъ три человѣка; контра-брасъ, качавшійся бухтой, непременно при поворотѣ захлеснетъ за нокъ фока-рея, и на бакѣ, вмѣсто ловкихъ матросовъ, бродитъ какое-то стадо барановъ, безсознательно бросаясь отъ одной снасти къ другой. Мичманъ видитъ, что дѣло плохо, скачетъ самъ съ пушки на пушку, на дѣдается крича на матросовъ и потомъ самъ отправляется на шканцы выслушать вполнѣ заслуженный выговоръ начальника. А займись онъ своимъ дѣломъ какъ должно, разсчитай и разведи самъ людей для каждой работы, безпорядку не могло бы быть, а глядя на него и боцманъ, и урядники, также были бы внимательнѣе къ своей обязанности. Вмѣсто того, чтобы позволять матросамъ спать подъ барказомъ и обтирать спинами краску корабельныхъ бортовъ, полезнѣе, кажется, въ свободныя минуты объяснять имъ ихъ обязанности, указывать каждому мѣсто для всякой работы, неупуская изъ виду ни малѣйшей подробности, ни малѣйшей мелочи. Наконецъ когда и это все сдѣлано, займите людей такелажной работой, это трудъ неустойчивый; для старыхъ матросовъ это будетъ упражненіе, а между тѣмъ рекруты и молодые матросы выучатся незамѣтно; да и молодому

офицеру полезно посмотрѣть на такое занятіе; много ли найдется у насъ мичмановъ, которые могли бы, не говорю показать, но даже рассказать, какъ дѣлается сплесень, какъ кладутъ клетень, какъ дѣлаются муссинги и прочее? Всѣ толкуютъ что это дѣло матросовъ. Поневолѣ вспомнишь «Недоросля» Фонъ-Визина: «зачѣмъ учиться географіи, а извошки на что? — довезутъ куда нужно!...» — Не подвожу этого подъ общую черту; — есть много исключеній, и исключеній утѣшительныхъ; а между тѣмъ не могу обвинить совершенно и нашу молодежь. Чтобы сдѣлаться со временемъ хорошимъ офицеромъ, надо съ перваго шагу получить охоту, вѣрнѣе—страсть къ службѣ. Едвали это не есть необходимое условіе; а эта страсть, можетъ развиваться только среди безпрестанныхъ занятій. Вмѣсто того, чтобы сѣтовать на молодого мичмана, еще совершенно неопытнаго, незнакомаго со службой, и обвинять его въ лѣности и нерадѣніи, укажите ему на его обязанности, подѣлитесь съ нимъ вашей опытностью, польстите иногда его самолюбію, которое въ эти лѣта всегда сильно развито въ молодыхъ людяхъ, — и привычка къ занятіямъ, охота къ службѣ укоренятся въ немъ незамѣтно. Можно навѣрное полагать, что на кораблѣ «Св. Параскевія», мало встрѣчалось офицеровъ, которые роптали бы на недостатокъ или ничтожность занятій. Каждый лейтенантъ, каждый мичманъ, управляя и распоряжаясь въ свое время работами, естественно заботился показать свое знаніе, распорядительность и не отстать отъ товарищей, не дать имъ поводъ дѣлать замѣчанія; онъ не хотѣлъ слушать насмѣшекъ и шутокъ, дружескихъ, безвредныхъ правда, новсегдашекотливыхъ для самолюбія.—Приэтомъ и дисциплина должна много выиграть.—На якорѣ мичманъ распоряжается работами, хлопочеть, старается, — по видимому въ эту минуту на верху онъ одинъ начальникъ; всѣ приказанія получа-

ются отъ него, все дѣлается по его слову, матросы приучаются видѣть въ немъ начальника дѣнимаго старшими, имѣющаго право на уваженіе подчиненныхъ, а не жалкое подобіе офицера, годнаго только для посылокъ за приказаніями и за свѣжей водой. Съ этой точки зрѣнія вахтенный лейтенантъ выигрываетъ еще болѣе. Спокойный и равнодушный по наружности, онъ ходитъ по юту, а между тѣмъ отъ вниманія его не ускользаетъ ни одна ошибка молодаго мичмана. Онъ знаетъ, что отвѣтственность все таки лежитъ на немъ, знаетъ также, что мичманъ нуждается не въ выговорахъ за ошибки, виною которыхъ неопытность, а въ наставленіи и урокахъ. Полный сознанія своего достоинства, дорожа довѣріемъ своего командира, лейтенантъ съ гордостью принимаетъ на себя обязанность руководителя; вниманіе его къ службѣ усугубляется, по мѣрѣ увеличенія отвѣтственности. Лейтенантъ, понимая свое положеніе, чувствуя въ какомъ выгодномъ свѣтѣ поставленъ, употребить всѣ силы, чтобы удержать за собою эти преимущества. Замѣтя ошибку мичмана, лейтенантъ не закричитъ ему: «вы не знаете вашего дѣла! — это изъ рукъ вонъ!» подобные возгласы очень дурно звучатъ въ ухахъ матросовъ, которые мало по малу свыкаются съ мыслию, что мичманъ точно ничего не знаетъ, и приучаются не вдругъ исполнять его приказанія; да и про лейтенанта начинаютъ думать, что онъ только горло деретъ, а и самъ не умѣетъ поправить ошибки. Не лучше ли призвать мичмана, показать ему ошибку и научить какъ ее исправить. Дѣло едва ли не будетъ короче, а порядку конечно уже вдвое болѣе.

Ничто такъ не обнаруживаетъ недостатокъ порядка на военномъ суднѣ, какъ шумъ и гвалтъ во время работы; а отъ чего онъ происходитъ?—Мы не умѣемъ устроить у себя строгаго порядка, и потомъ, когда видимъ что работа идетъ дурно, сердимся, шумимъ; старшій офицеръ

кричитъ на лейтенантовъ, тѣ на мичмановъ, мичмана на урядниковъ, урядники на матросовъ, а въ придачу еще матросы также принимаются другъ друга учить, и частенько на реяхъ вмѣсто того, чтобы работать, они лежатъ перебранываясь и мѣшая другъ другу. — Устроить порядокъ, назначить мѣсто каждому лицу, научить каждого человѣка отъ лейтенанта до послѣдняго матроса уважать свою обязанность и исполнять ее во всей точности, вотъ прямое дѣло старшаго офицера. Отвѣтственность за всѣ упущенія лежитъ на немъ. — Роль его на военномъ суднѣ такъ важна, такъ значительна, положеніе такъ особенно, а между тѣмъ понимается такъ различно, что мнѣ хочется поговорить подробнѣе о старшемъ офицерѣ, очертить, такъ сказать, кругъ его дѣйствій, набросать характеръ этого лица. Легко можетъ быть, что я ошибаюсь въ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ на предметъ, а потому скажу прямо, что хочу не учить, а только сказать мое мнѣніе.

Мнѣ кажется, что главными чертами старшаго офицера, должны быть хладнокровіе, твердость, и благородство, соединенные съ полнымъ знаніемъ своего дѣла. Удѣлъ его—вѣчная, непрерывная дѣятельность. Многочисленность и разнообразіе занятій, особенность положенія, требуютъ отъ старшаго офицера большихъ познаній, образованности, и безукоризненнаго благородства во всѣхъ поступкахъ. Въ рукахъ его вся распорядительная, вся исполнительная власть; всякое упущеніе, всякая несправедливость или слабость, ложится пятномъ на его славу. Обязанный слѣдить за распоряженіями ватенныхъ лейтенантовъ, старшій офицеръ долженъ часто присутствовать на верху, выходить во всякое время, неожиданно; наблюдать, чтобы каждое приказаніе исполнялось свято, въ точности, недопускать ни малѣйшей небрежности. Но и въ присмотрѣ за лейтенантами

ему нужна большая осторожность. Онъ долженъ твердо помнить, что обязанъ слѣдить за дѣйствіями вахтенныхъ лейтенантовъ, поправлять ихъ ошибки, разрѣшать недомѣнкія, но отнюдь не править самъ вахтой, отнюдь не отдавать приказаній кому бы то ни было, не предъувѣдомивъ вахтеннаго лейтенанта. Лейтенантъ на вахтѣ, есть лицо чисто отвѣтственное. Всякое упущеніе, беспорядокъ на вахтѣ, относятся прямо къ нему, онъ за все и про все отвѣчаетъ и знаетъ это очень хорошо; вотъ почему вмѣшательство въ его распоряженія, безпрестанныя подсказыванія вслухъ, наставленія и выговоры людямъ, состоящимъ въ полномъ его распоряженіи, невольно щекотаютъ самолюбіе молодаго человѣка. Такія дѣйствія старшаго офицера, незамѣтно отвлекаютъ вниманіе людей отъ лица вахтеннаго лейтенанта; уваженіе къ нему ослабѣваетъ, также какъ ослабѣваетъ и привычка повиноваться его голосу. Наконецъ матросы до того убѣдятся, что вахтенный лейтенантъ ничего не значитъ и ничего не можетъ, что при всякомъ недоразумѣніи, при всякомъ случаѣ, боцмана, урядники и даже марсовыя, начнутъ адресоваться прямо къ старшему офицеру. Вдругъ вахтенный лейтенантъ видитъ, что у него, на марсѣ, на примѣрѣ, что-то исправляютъ, работаютъ; «на марсѣ! что у васъ дѣлается?» «То-то, и то-то, отвѣчаетъ урядникъ»; «А почему я этого не знаю?» — «Старшій офицеръ приказалъ». Случись въ это время выйти на верхъ командиру судна и спросить лейтенанта о работѣ, онъ сей часъ же отвѣтитъ: «немогу знать, мнѣ никакихъ приказаній не отдають, приказываютъ боцману и уряднику!» — За этимъ слѣдуетъ жалоба на старшаго офицера, тотъ въ свою очередь жалуется на лейтенанта, и горячится тѣмъ болѣе, что чувствуетъ себя неправымъ. Капитану приходится разбирать этихъ господъ и дѣлать замѣчанія и тому и другому. И вотъ старшій офицеръ и вахтенный лейтенантъ становятся врага-

ми, въ каютъ-компаниі говорятъ другъ другу колкости; а какъ въ лицѣ одного, обижены всѣ лейтенанты, то всѣ они принимаютъ сторону своего товарища. Противъ старшаго офицера составляется формальная оппозиція, которая употребляетъ всѣ средства парализировать дѣйствія старшаго офицера. Каждый изъ членовъ оппозиціи готовъ выслушать замѣчаніе, получить строгій выговоръ, даже быть арестованнымъ, лишь бы вмѣстѣ съ собой подвести подъ отвѣтственность старшаго офицера. Капитана осаждаютъ жалобами со всѣхъ сторонъ, въ каютъ-компаниі тоска невыносимая, хаосъ дѣлается общій, порядокъ совершенно исчезаетъ, а матросы пользуются этимъ, ловятъ рыбу въ мутной водѣ и подъ шумокъ лѣнятся себѣ на славу. Каково должна идти работа на такомъ суднѣ? И все это произошло отъ неосторожности старшаго офицера, который въ душѣ можетъ быть и добрый человѣкъ, можетъ быть онъ и недурной служивый, да мало обращаетъ вниманія на достоинство другихъ офицеровъ, и неосторожно задѣваетъ ихъ самолюбіе.

Ничто не заводитъ такого безпорядка на военномъ суднѣ, ничто такъ не портитъ людей, какъ если нѣсколько лицъ командуютъ и распоряжаются въ одно и тоже время. Представьте себѣ корабль, ставящій, хоть, брам-сели: по командѣ вахтеннаго лейтенанта, люди идутъ на салинги лѣнливо, работаютъ вяло; замѣтя это, старшій офицеръ кричитъ: проворнѣе! живѣе! — вахтенный офицеръ повторяетъ: живѣе! — бодманъ и мичманъ на бакѣ кричатъ: живѣе! марсовые урядники долгомъ поставляютъ себѣ торопить матросовъ, и также безъ всякой пользы, принимая примѣръ старшихъ, ревутъ: живѣе! Крикъ подымается общій; матросы, въ полномъ смыслѣ ползущіе на салинги, также *словесно* понуждаютъ другъ друга, отчего неминуемо наверху раздается брань; — удивительно ли, что слѣдующая команда вахтеннаго лейте-

нанта, теряется среди общего шума? Кто услышал команду, тотъ ее исполнилъ, кто не слышалъ, обращается съ вопросомъ къ сосѣдямъ; съ баку во весь голосъ (а при шумѣ это естественно), спрашиваютъ: что такое? и такъ далѣе; а между тѣмъ паруса ставятся одинъ за однимъ, вяло, безпорядочно, такъ что со стороны совместно смотрѣтъ. Старшій офицеръ сердится, вахтенный лейтенантъ бѣсится, шуму много, а дѣло лучше не идетъ. Къ несчастію, подобныя, и еще худшіе примѣры мы видимъ довольно часто. Къ несчастію же многіе изъ насъ, такъ привыкли видѣтъ старшаго офицера шумящимъ и бѣснующимся, что подобныхъ крикуновъ принимаемъ за хорошихъ офицеровъ, а хладнокровіе и спокойствіе другихъ приписываемъ равнодушію къ службѣ, и непростительной апатіи. Частенько, если команда вахтеннаго лейтенанта не выполнена въ ту же минуту, старшій офицеръ дозволяетъ себѣ повторять команду эту, вдвое громче вахтеннаго лейтенанта, который или обидится и отойдетъ въ сторону, или также начинаетъ командовать снова. А какая польза отъ этого? — Если команда не выполнена моментально, значитъ этому есть какая нибудь причина: заѣла снасть, не сняты лишніе шлагаи и тому подобное, что происходитъ отъ безпорядочности первоначальныхъ распоряженій, отъ непривычки матросовъ, за которыми слабо смотрятъ, и которыхъ мало учатъ; тогда повторяйте команду хоть безчисленное множество разъ, дѣло скорѣе не сдѣлается; крикъ только засуетитъ матросовъ и безъ того неопытныхъ, они бросятся всѣ къ одному мѣсту, будутъ толпиться безъ толку, мѣшать другъ-другу, а въ послѣдствіи такъ привыкнутъ къ шуму и повтореніямъ, что съ перваго раза никогда не выполнятъ ничего. Тутъ кстати припомнить басню: котъ и поварь, и не тратитъ даромъ словъ, тамъ

гдѣ надо власть употребить.

Уничтожьте причину безпорядка, приучите людей къ неослабной бдительности, показывайте имъ, учите ихъ, взыскивайте съ виновнаго, и тогда всякая работа по первой командѣ будетъ исполняться моментально; а если случится задержка, то уже не отъ невнимательности или незнанія людей, а отъ обстоятельствъ, которыхъ иногда ни предвидѣть, ни предупредить невозможно. Заставьте людей повторять ту же работу нѣсколько разъ сряду, пока она не выполнится какъ слѣдуетъ, и тогда не нужно будетъ ни крику, ни брани. Для лѣнливой природы, это самое дѣйствительное наказаніе. Къ несчастію, для насъ самихъ, иногда бываетъ гораздо легче побраниться, нежели пребыть нѣсколько лишнихъ минутъ на верху, и слѣдить внимательно за исполненіемъ одной и той же работы. Иногда старшій офицеръ оправдываетъ себя тѣмъ, что не можетъ видѣть равнодушно, когда скверно работаютъ, и шумить, не будучи въ состояніи себя удержать. Да вѣдь старшіе офицеры обыкновенно не ребята, и въ ихъ лѣта, пора научиться умѣрять свои порывы.

Мы говорили выше, что старшій офицеръ обязанный наблюдать за лейтенантами, долженъ часто бывать на верху; но изъ этого не слѣдуетъ, что онъ долженъ торчать на верху постоянно. Вахтенные лейтенанты очень хорошо знаютъ для чего старшій офицеръ выходитъ на верхъ, по этому видя его слишкомъ часто подлѣ себя, съ вѣчными подсказываніями, убѣдятся, что имъ не довѣряютъ; кромѣ того, они мало по малу, такъ привыкнутъ работать чужимъ умомъ, что въ послѣдствіи начнутъ сомнѣваться въ своихъ силахъ. Не случится въ это время на верху старшаго офицера, будь онъ занятъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, и начнется такая потѣха, что послѣ, при всемъ желаніи и умѣньи, ошибки уже не исправишь. Мнѣ кажется, что вахтенный офицеръ долженъ имѣть полную свободу распоряжаться на своей вахтѣ; тогда,

чтобы не ударить лицомъ въ грязь, онъ станетъ гораздо внимательнѣе заниматься своей обязанностью, получить увѣренность, рѣшительность, находчивость. Старшій офицеръ наблюдаетъ за лейтенантомъ, но бывая на верху, ему по возможности должно казаться скорѣе лицомъ постороннимъ, нежели дѣйствующимъ. На кораблѣ, вахтами командуютъ обыкновенно люди болѣе или менѣе привычные, слѣдовательно, въ обыкновенныхъ случаяхъ, грубыхъ ошибокъ у нихъ быть не можетъ. Наконецъ не возможно и требовать, чтобы старшій офицеръ былъ вѣчно на верху. Занятій у него слишкомъ много, глазъ его нуженъ вездѣ: по первому призыву старшій офицеръ обязанъ явиться на то мѣсто куда его требуютъ, а подобныхъ призывовъ въ сутки безчисленное множество. При такой непрерывной дѣятельности, нужны же и минуты отдохновенія. Для отдыха урочныхъ часовъ нѣтъ, и старшій офицеръ можетъ отдыхать только урывками; если въ эти немногія минуты требовать, чтобы онъ былъ на верху, то его надо надѣлать тройнымъ здоровьемъ, желѣзнымъ сложеніемъ, да и то не хватитъ силъ. Между тѣмъ случается, что командиръ судна, въ какое бы время дня и ночи не вышелъ на шканцы, постоянно встрѣчаетъ тамъ своего помощника. Но подобная исправность со стороны старшаго офицера, никакъ не можетъ служить мѣриломъ его дѣятельности. Эта исправность происходитъ совершенно отъ другихъ причинъ. Когда капитанъ въ каютѣ, то и старшаго офицера на верху не *обрѣтается*; онъ или очень спокойно *кейфуетъ* въ каютѣ-компаніи съ сигарой въ зубахъ, или играетъ въ шашки съ молодыми мичманами, или спитъ сномъ праведныхъ въ своей каютѣ. Но зато разсыльные бодрствуютъ за него; отъ дверей капитанской каюты, и до дверей каютѣ-компаніи, разставлены часовые. Лишь только капитанъ, желая выйдти на верхъ, коснется ручки дверей своей ка-

юты, какъ вѣсть о выходѣ его, подобно электрической искрѣ, доходить черезъ разсыльныхъ до старшаго офицера, и поднявшись на ютъ, капитанъ сталкивается лицомъ къ лицу съ своимъ помощникомъ, который успѣлъ уже выскочить на верхъ, по другому трапу. И матросы и офицеры невольно улыбаются подобнымъ продѣлкамъ, а потомъ частенько и сами принимаются за обманы. Такой старшій офицеръ можетъ ли быть уважаемъ подчиненными? А между тѣмъ это не выдумка, это фактъ, которому многіе изъ насъ были очевидными свидѣтелями. Обыкновенно, подобные старшіе офицеры, отъ лѣности или безпечности, не хотятъ вводить порядка, и приучать людей заблаговременно, къ систематической, точной, быстрой работѣ. Только по временамъ въ нихъ пробуждается какая то странная дѣятельность, и въ нѣсколько минутъ, они полготовляютъ команду къ работѣ на фальшивую, на скоро. «Со стороны, говорятъ они, не видно что сдѣлано не такъ, вечеромъ поправимся, а теперь нужно только не быть послѣдними». Эта (да простятъ мнѣ подобное выраженіе) надувательная система вредна какъ нельзя болѣе. Она приучаетъ и офицеровъ и матросовъ къ пренебреженію службой и стараніемъ приобрести знаніе. Корабль живо перемѣнитъ марсель на фальшивую, особенно когда марсовые согнаны на одинъ марсъ со всѣхъ марсовъ, когда бензеля и все что можно рѣжется ножами безошадно, основываясь на томъ, что у шкипера ворсы много, когда все улажено, подготовлено заблаговременно; со стороны кажется что работа кипитъ, что люди выучены отлично; неопытная молодость, потирая руки, весело приговариваетъ: «славно надули!» по обыкновенію не обращая вниманія на послѣдствія, и вѣрить, что имѣетъ ловкаго старшаго офицера. Наступаетъ вечеръ, и по нокамъ, какъ вороны, разсаживаются матросы, съ свайками, драйками; въ другомъ мѣстѣ под-

нята бесѣдка, и на ней граціозно покачивается марсовой, — всѣ эти люди, подѣ прикрытіемъ темноты, доканчиваютъ и передѣлываютъ давишнюю работу, кладутъ помощи, — и таже исторія повторяется каждый разъ. А настанетъ критическая минута, неопытная команда, привыкшая все дѣлать на фальшивую, копаются, суетится, путается, а хваленый старшій офицеръ рветъ на себѣ волосы, топчетъ фуражку, бросается изъ угла въ уголь, хрипнетъ отъ крику и проклятій, и на опытѣ, но къ несчастію поздно, познаетъ всю *пользу своей похвальной системы.*

Соблюденіе приличія въ каютѣ-компаніи и согласія между офицерами, также вполне зависятъ отъ старшаго офицера. Для этого онъ долженъ научить уважать себя какъ офицера, какъ начальника, какъ челоѣка. Вмѣшиваясь въ распри офицеровъ, останавливая неумѣстные разговоры, онъ долженъ помнить, что имѣетъ дѣло съ людьми одного съ нимъ званія. Упреки и грубость поведутъ только къ дальнѣйшимъ ссорамъ; ворчанье въ слухъ *про себя*, ровно ни къ чему не поведетъ, а напоминаніе о старшинствѣ часто влечетъ за собой отвѣты и насмѣшки весьма щекотливыя; по этому, старшему офицеру нужна осторожность и благородная твердость. На кораблѣ можно легко ознакомиться съ характеромъ каждаго офицера, и тогда дѣйствовать соображаясь съ характерами, употребляя строгость только въ крайнихъ случаяхъ; и ежели уже дѣло дойдетъ до этого, то выдерживать себя до конца, дѣйствовать рѣшительно, но все таки безъ шума и упрековъ, оскорбительныхъ для чести офицеровъ. Знаменитый англійскій адмиралъ сэръ Джонъ Джервисъ говаривалъ: «честь офицера подобна чести женщины, достаточно коснуться ея, чтобы запятнать»; и намъ не худо бы запомнить это правило потверже. Никто изъ офицеровъ не въ правѣ сѣтовать на старшаго офицера, если онъ прино-

сить жалобы капитану открыто и гласно. Капитанъ представляет собою законъ: какъ законъ, онъ безпристрастенъ, и прибѣгая къ его содѣйствию старшій офицеръ, только исполняетъ свою обязанность. Къ тому же ничего нѣтъ легче какъ повиноваться закону. Офицеры должны это твердо помнить, а также и то, что въ обществѣ офицеровъ кадетскія шапки не могутъ имѣть мѣста.

Въ сочиненіи своемъ «Морская служба въ Англии» (*), капитанъ Гласкокъ, очень вѣрно обрисовалъ главныя черты старшаго офицера и вахтеннаго лейтенанта. Не худо бы намъ почаще заглядывать въ эту книгу, плодъ долговременной опытности, и прямаго, безпристрастнаго взгляда на вещи. Если бы каждый изъ насъ захотѣлъ вникнуть въ свою обязанность какъ должно, понять назначеніе свое и положеніе на суднѣ, служба много выиграла бы, а у насъ пропали бы эта апатія, это равнодушіе къ одному изъ прекраснѣйшихъ и благороднѣйшихъ званій. Морской офицеръ, какую бы степень не занималъ онъ въ служебной іерархіи, никогда не дѣйствуетъ механически, неразсуждая. Умъ его во всегдашней работѣ, дѣятельность постоянно возбуждена, потому что вся служба основана на соображеніи, на находчивости, на постоянномъ и внимательномъ изученіи своего дѣла. Случаи на морѣ такъ разнообразны, обстоятельства такъ измѣнчивы, что при нихъ машинальнаго дѣйствія быть не можетъ. Одна минута разстроиваетъ весь обыкновенный порядокъ, и въ такія-то минуты морской человекъ выказывается вполнѣ. Не худо было бы намъ запомнить также, что вмѣстѣ съ знаніемъ морскаго дѣла, необходимо и свѣтское образование; не то, которое мы встрѣчаемъ между львами гостиныхъ, но образование прочное, положительное. Не бу-

(*) Переводъ В. А. Корнилова; 1837 года.

демъ уже говорить о томъ, какую пользу оно принесло бы намъ во время пребыванія нашего за границей, но вспомнимъ, что во время долгихъ переходовъ, въ теченіи продолжительныхъ крейсерствъ, мы часто терпимъ скуку отъ того собственно, что не умѣемъ развлечь себя въ свободныя отъ службы минуты. А кто виноватъ? Естественно, что въ теченіи многихъ дней, обыкновенные разговоры истощатся, анекдоты надоѣдаютъ до крайности, запасъ романовъ также истощится, и молодежь или спитъ въ каютахъ, или играетъ въ шашки, потому что серьезнаго разговора вести не можетъ. А между тѣмъ, имѣй бы болѣе свѣдѣній, и занятія стало бы на многія годы, запасъ былъ бы неистощимъ.

Много было говорено, часто случалось и самому мнѣ слышать, съ какой выгодной стороны отзываются объ общихъ офицерскихъ обѣдахъ. Въ Англии опытъ вполне оправдалъ это прекрасное учрежденіе, да и нѣкоторымъ изъ насъ удалось испытать на дѣлѣ всю его пользу. Не хочу распространяться о пользѣ этихъ обѣдовъ на берегу — это дѣло доказанное. Въ морѣ, мы имѣемъ точно такіе же обѣды; и здѣсь, какъ и на сухомъ пути, не дурно было бы постановить нѣкоторыя правила, которыя повели бы прямо къ упроченію между офицерами благого стремленія поддержать честь судна, на которомъ они служатъ, къ утвержденію согласія, дружества, благороднаго обращенія, и желанія каждаго изъ членовъ не отстать въ образованности отъ своихъ товарищей. Такія правила можетъ предложить только старшій офицеръ и отъ него зависитъ поддержать ихъ въ полной силѣ. Вообще, старшій офицеръ долженъ быть всегда движимъ желаніемъ пользы и добра. Къ достиженію этой цѣли, его не могутъ удерживать никакія трудности. Онъ вѣчный труженикъ, но труженикъ на благородномъ, прекрасномъ поприщѣ, и, въ награду трудовъ, его всегда будетъ

окружать любовь и уваженіе подчиненныхъ и начальниковъ. Такіе труды не остаются не замѣченными, и старшій офицеръ, знающій свое дѣло, благородный, строгій и справедливый, всегда будетъ поставленъ образцомъ, людямъ облеченнымъ одинаковою съ нимъ властью. Начальники будутъ искать случая имѣть его подъ своею командой, а когда въ послѣдствіи онъ самъ сдѣлается командиромъ, какой офицеръ не поставитъ себѣ за честь служить подъ его начальствомъ? Старшій офицеръ болѣе нежели командиръ судна сближенъ съ младшими офицерами; онъ можетъ слѣдить за ними шагъ за шагомъ, и слѣдовательно отъ него зависить дать имъ направленіе и образовать изъ нихъ полезныхъ и дѣльныхъ офицеровъ. Это называется благородно заплатить отечеству, за его заботы и попеченія о нашей юности. Не лучше ли же жить такимъ образомъ, нежели отъ безпечности или нерадѣнія, прозябать безъ пользы себѣ и другимъ?

Но для того, чтобы поставить старшаго офицера въ такое положеніе, кромѣ воли командира, нужно еще содѣйствіе младшихъ офицеровъ. Каждый изъ нихъ долженъ помнить, что со временемъ ему также предстоитъ занять этотъ постъ, и что содѣйствуя теперь старшему офицеру, онъ такъ сказать трудится для своей будущности. Показывая самъ примѣръ безусловнаго повиновенія, онъ въ правѣ будетъ требовать и отъ своихъ подчиненныхъ той же покорности, тѣхъ же усилій для пользы службы и порядка. Безусловное повиновеніе волѣ начальника — вотъ вся тайна дисциплины, вотъ вѣрное средство для достиженія порядка, цѣль, къ которой стремится каждый благомыслящій офицеръ.

Часто случается, что молодые офицеры, поступая въ экипажи, видятся съ сослуживцами своими только на службѣ, и уже на корабль, по необходимости, сближают-

ся нѣсколько съ своими товарищами. Отъ этого, на кораблѣ, по крайней мѣрѣ въ первое время, не можетъ быть между офицерами того дружелюбія, того согласія, которыя такъ полезны для службы. И точно, возьмите судно, гдѣ всѣ офицеры связаны тѣсною дружбой, гдѣ у всѣхъ одна мысль, одно желаніе, одна воля, дайте только такимъ офицерамъ направленіе, и всѣ усилія ихъ, все стремленіе обратятся къ совершенствованію порядка, дисциплины своего судна; и такія усилія не останутся тщетными. При такихъ условіяхъ, командиръ судна имѣетъ въ своихъ рукахъ такой рычагъ, съ которымъ онъ въ состояніи будетъ исполнить дѣла, едва ли возможныя другому. Здѣсь опять старшій офицеръ можетъ играть большую и прекрасную роль. Пусть молодые люди поставятъ себѣ за правило, поступая на службу, непременно являться къ старшему офицеру своего экипажа. Принимая молодаго, неопытнаго юношу, такъ сказать подъ своего покровительство, старшій офицеръ знакомитъ его съ остальными сослуживцами, вводитъ его въ ихъ кругъ, сближаетъ съ ними, и съ первыхъ дней слѣдитъ шагъ за шагомъ за характеромъ и поведеніемъ молодаго человѣка; даетъ ему наставленія на новомъ для него поприщѣ, знакомитъ съ обязанностями службы, удерживаетъ отъ неосторожныхъ поступковъ. Зная репутацію большей части офицеровъ во флотѣ, старшій офицеръ удержитъ молодаго человѣка отъ вредныхъ знакомствъ, отъ дурныхъ примѣровъ. Незамѣтнымъ образомъ, онъ мало по малу, какъ искусный скульпторъ, смѣлымъ рѣзцемъ очищаетъ, оканчиваетъ это необдѣланное произведеніе чуждыхъ рукъ, и отдаетъ его на судъ свѣта, уже обновленнымъ, выдѣланнымъ. Имѣя въ старшемъ офицерѣ опытнаго руководителя, молодой человѣкъ, слушая, въ кругу своихъ сослуживцевъ, рассказы, сужденія, пренія о морскихъ вѣпросахъ, самъ, безъ усилій, безъ большихъ трудовъ зна-

комится съ условіями службы. Находясь постоянно въ обществѣ людей, которые дорожатъ честью своего мундира, онъ не захочетъ замарать своей репутаціи, и кромѣ того всегда во время услышать добрый совѣтъ, предостереженіе отъ ошибки. Юноша начинаетъ понимать, что званіе офицера не только не даетъ ему права бросить подъ спудъ книги и занятія, но напротивъ обязываетъ его: приобрѣтать новыя свѣдѣнія, чтобы быть полезнымъ обществу и заслужить общее уваженіе. Для удовольствій и развлеченій ему останется еще много времени, но дорожа этими минутами онъ не станетъ убивать ихъ за преферансомъ, къ которому страсть развилась теперь такъ сильно, и развилась собственно отъ недостатка занятій.

Зимою, на службѣ въ гарнизонѣ, старшій офицеръ хотя и вступаетъ въ кругъ остальныхъ сослуживцевъ своихъ, но если онъ любимъ и уважаемъ, голосъ его и совѣты имѣютъ тоже вліяніе что и на кораблѣ. Товарищъ и опытный руководитель для молодаго человѣка зимою, старшій офицеръ, съ началомъ вооруженія, вступаетъ опять въ свои полныя права, опять отдѣляется отъ всѣхъ; онъ опять принимается за свой ежеминутный, полезный трудъ и смѣло ведетъ своего юношу питомца по пути ему еще мало знакомому. Онъ обращаетъ вниманіе юноши на тысячи мелочныхъ подробностей, ускользящихъ отъ неопытнаго взора, внушаетъ благородное честолюбіе, любовь къ своему судну, привязанность къ порядку, послушанію, и уваженію къ волѣ своего командира. — Онъ научаетъ его той просвѣщенной заботливости, тому неусыпному попеченію о командѣ, о здоровьѣ матросовъ, которыя вселяя въ подчиненныхъ любовь и уваженіе къ начальнику, служатъ вѣрнымъ залогомъ для поддержанія дисциплины и доброй славы корабля. Кто не желалъ бы командовать судномъ, на которомъ, матросы, какъ говорить, въ глаза глядятъ своему капитану, готовые за него

въ огонь и въ воду; гдѣ все офицеры, соединенные дружбой прилагаютъ все стараніе, все усилія къ совершенствованію порядка, на пользу любимой ими службы?

Не думайте, чтобы это были мечты, поэтическія грезы; мнѣ кажется, я даже увѣренъ, что все это возможно, и безъ большихъ усилій; — чего лучше? — мы видали примѣры. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на одномъ изъ нашихъ фрегатовъ, испытали вполнѣ, что значить дружное содѣйствіе подчиненныхъ, и любовь ихъ къ строгому, взыскательному, но справедливому и обходительному начальнику. Фрегатомъ можно было всегда любоваться, потому что ни въ какое время онъ не оставался безъ вниманія. Въ глазахъ ли командира, во время ли его отсутствія, фрегатъ всегда работалъ одинаково хорошо, содержался съ тою же педантической чистотой, потому что малѣйшее замѣчаніе постороннихъ лицъ, глубоко огорчило бы cadaго офицера. Эти непрерывныя занятія, эта вѣчная заботливость, ни сколько не казались утомительны; каждый занимался дѣломъ съ любовью и охотою, трудъ равно раздѣляли все, и служба ни кого не тяготила. За то всякая похвала фрегату, одинаково радовала и офицеровъ и матросовъ:

Принимаясь за перо, я хотѣлъ писать не наставленіе моимъ сослуживцамъ, но набросать только нѣсколько мыслей, нѣсколько очерковъ. Типическое лицо старшаго офицера казалось мнѣ всегда достойнымъ изученія; вотъ почему я избралъ его предметомъ моихъ разсужденій. Конечно здѣсь дѣло шло о тѣхъ офицерахъ, которые проникнуты чувствомъ долга — служатъ безъ своекорыстія и видятъ въ морской службѣ источникъ своей будущности; которые съ любовью изучаютъ свое дѣло, и въ подготовленіи для службы молодыхъ офицеровъ находятъ благородное честолюбіе; которые трудятся для того, чтобы трудиться и принести пользу, а не для того,

чтобы служить день за день, и работать на столько именно, чтобы про них не сказали что они ничего не дѣлаютъ. Такіе господа рѣдко пойдутъ впередъ; обыкновенно они служатъ до тѣхъ поръ, пока имъ представится возможность завестись во чтобы то ни стало дражайшей половиной. Тогда, они поскорѣе оставляютъ флотъ, и въ деревушкѣ или на какомъ нибудь хуторкѣ, кончаютъ свой жизненный путь, оставивъ дѣтей, такихъ же бесполезныхъ государству, какъ были бесполезны и ихъ почтенные родители (*).

Если нѣкоторые изъ замѣчаній, мною сдѣланныхъ, затронутъ самолюбіе молодыхъ людей, начинающихъ свою службу, то вѣроятно, размысливъ хорошенько, они за правду не разсердятся, а напротивъ съ своей стороны также приложатъ стараніе къ искорененію тѣхъ промаховъ и ошибокъ, которыя незамѣтно вкрались въ наше общество. Многое изъ того, что было терпимо въ былыя времена, теперь не можетъ уже имѣть мѣста, и прекрасно было бы, еслибы эти привычки и манеры, остались только въ воспоминаніи нашемъ, какъ

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

П***.

(*) Почтенный авторъ конечно разумѣетъ тутъ *господъ*, которые служатъ только потому, что некуда приклонить голову, и при первомъ удобномъ случаѣ прискиваютъ *тепленькое* мѣстечко, или вовсе оставляютъ службу, чтобы, съ помощію полученнаго наслѣдства или недобромъ пріобрѣтеннаго достоянія, жить въ деревнѣ съ семьею, также безопасно и бесполезно, какъ служили; а не тѣхъ благородныхъ людей и отцевъ семействъ, которые оставляютъ службу не изъ холодности къ ней, а изъ сознанія столь же священнаго долга, какъ и служба воина, быть полезнымъ государству на мирномъ поприщѣ — устройствомъ сельскаго хозяйства или образованіемъ слѣдующаго поколѣнія. Такъ думалъ и покойный Адмиралъ Нахимовъ. —

Старый, безпомѣтный холостякъ.

СТРОЕНИЕ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ВЪ РОССІИ ПРИ ЦАРЯХЪ МИХАИЛЪ ОЕОДОРОВИЧЪ И АЛЕКСІИ МИХАИЛОВИЧЪ (*).

Въ 1613 году вступилъ на престолъ Царь Михаилъ Оедоровичъ, и это событіе благотѣльно отозвалось для Россіи. Приглашая на царство юнѣйшаго изъ семьи древняго и именитаго боярскаго дома Романовыхъ, будущіе его подданные могли сказать ему, какъ нѣкогда сказали ихъ предки Рюрику: «земля наша богата и велика, но устройства въ ней нѣтъ». Отечество наше было такъ сильно потрясено послѣдними войнами при Іоаннѣ Грозномъ, внутренними волненіями въ государствование Бориса и гибельными смутами во времена самозванцевъ, что нуждалось въ покоѣ. Только при этомъ условіи, только при продолжительномъ мирѣ, Россія могла опять укрѣпиться въ силахъ, и, пользуясь своими естественными богатствами, своимъ географическимъ положеніемъ, дѣятельностью своего народа, составить собою самостоятельное, могучее государство, — можно сказать особую часть свѣта. Царствованіе Михаила, ни громкое завоеваніями, ни славное успѣхами оружія, — какимъ оно и не могло быть по обстоятельствамъ, — было полезно, было благотворно для Россіи, по своимъ послѣдствіямъ.

(*) Статья эта есть вторая глава труда обрабатываемаго мною, по порученію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, и приготовляемаго къ печати, подъ заглавіемъ: *«Начало Русскаго флота и состояніе его на Азовскомъ и Черномъ моряхъ до кончины Императора Петра Великаго»*. См. Морской Сборникъ 1855 года, № 1, Библиографія, стр. 1.

Первая глава, содержащая обзоръ мореходства Русскихъ отъ начала Россійскаго Государства, до исхода XVIII столѣтія, служитъ необходимымъ вступленіемъ или введеніемъ въ *полное сочиненіе*, и въ составѣ его имѣетъ свой интересъ, но не можетъ имѣть его въ такой же степени, если будетъ напечатана отдѣльно.

Примѣч. автора.

Это было время постепеннаго уврачеванія тѣла больного, изнуреннаго, изъязвленнаго, но еще юнаго, полнаго жизни и силы.

Ознаменованное въ исторіи Русскаго мореходства открытіями Сибирскихъ рѣкъ Яны, Индигирки, Колымы и Амура, — собственно въ исторіи Русскаго флота, государственное Михаила Θεодоровича замѣчательно построениемъ *перваго военнаго корабля въ Россіи*. Вспомнимъ при этомъ, что, за исключеніемъ немногихъ случаевъ въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ, у насъ никогда не употребляли слово *корабль* для названія своихъ судовъ, предоставляя его исключительно большимъ купеческимъ и паруснымъ военнымъ судамъ иностраннымъ. Слѣдовательно, сооруженіе въ нашихъ предѣлахъ *корабля*, въ томъ смыслѣ какъ тогда понимали, было у насъ дѣломъ новымъ, явленіемъ невиданнымъ.

Выше говорено, что при Іоаннѣ Васильевичѣ IV, съ 1555 года, Англичане начали приходить, для торговли, въ устья Сѣверной Двины. Желая развить эту торговлю еще болѣе, они отправили въ 1558 году, съ согласія и при содѣйствіи Русскаго Правительства, въ Каспійское море, мастера Дженкинсона (Jenkinson). Купивъ въ Астрахани мореходное судно, Дженкинсонъ нагрузилъ на него привезенные имъ товары, и дошедъ до Мангышлака отправился оттуда сухопутно, въ Бухарію. Въ слѣдующемъ году онъ возвратился изъ своего путешествія, а въ 1562 пріѣхалъ опять, и на этотъ разъ торговалъ въ Персіи. Послѣ него Англичане ѣздили туда, чрезъ Каспійское море, въ 1564, 1565, 1568 и 1569 годахъ, намѣреваясь пробраться въ Индію, но не имѣли успѣха. Вообще, и плаванія ихъ по морю, и путешествія по сушѣ, были очень неблагопріятны; такъ, что въ теченіе десяти лѣтъ они не нашли себѣ послѣдователей!

Попытки Британцевъ завести чрезъ Россію торговлю съ Прикаспійскими и Закаспійскими странами казались уже навсегда оставленными, когда, въ 1579 году, общество англійскихъ купеческихъ факторовъ, погрузивъ въ Холмогорахъ свои товары на Русскія рѣчныя суда, повезло ихъ, по Двинѣ и Сухонѣ, водою, до Вологды; отсюда, на телѣгахъ, до Ярославля, а отъ Ярославля, на стругахъ, до Астрахани. Прозимовавъ въ этомъ городѣ, Англичане съѣли на заблаговременно-приготовленное купеческое судно, и направили свой путь къ берегамъ Ширвани, гдѣ дѣла ихъ пошли весьма неудачно. Опытъ заведенія торгова въ Баку также не принесъ прибыли, и предприимчивые торговцы лишась большей части своихъ товаровъ, пошли назадъ, въ Астрахань, но застигнутые бурей, а потомъ затертые во льдахъ, съ трудомъ добрались туда, въ началѣ 1581 года, и то уже берегомъ, много пострадавъ отъ стужи и голода. Всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства охладил ревность Англичанъ къ учрежденію торговли съ Востокомъ чрезъ Каспійское море. Хотя въ послѣдствіи они и ѣздили въ Персію, но уже иными путями, преимущественно чрезъ Персидскій заливъ.

То, въ чемъ не имѣла успѣха Англія, было возобновленіе Голштинію.

Въ 1633 году, Шлезвигъ-Голштинскій Герцогъ Фридрихъ пожелалъ завести у себя; въ городѣ Фридрихштатѣ, торговлю шелкомъ, въ то время почитавшуюся въ Европѣ самую выгодною, и какъ этимъ предметомъ наиболѣе изобиловала Персія, то онъ и предположилъ войти съ нею въ прямыя торговыя сношенія. Исполненіе этого могло осуществиться не иначе, какъ при согласіи Россіи, чрезъ которую надлежало провозить товары, и потому Герцогъ предварительно отправилъ къ Царю Михаилу Феодоровичу нарочное посольство. Оно прибыло въ

Москву въ Августѣ 1634 года и было принято весьма благосклонно. Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ уполномоченными отъ Русскаго Правительства лицами, — при чемъ успѣху дѣла много содѣйствовало посредничество Швеціи, — въ Декабрѣ мѣсяцѣ посланники отправились въ отечество, съ отвѣтомъ, что Царь дозволяетъ Голштинцамъ не только производить, чрезъ его владѣнія, въ теченіи десяти лѣтъ, торговлю съ Персіею, а оттуда съ Индіею, но и построить для того, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, десять кораблей, вооруженныхъ пушками. Последнее было необходимо, по причинѣ разбоевъ, постоянно производившихся въ низовьяхъ Волги на Каспійскомъ морѣ. Въ Царской грамотѣ, писанной къ Герцогу, между прочимъ, было сказано: «А тобѣ тобѣ Вельможному Оредерику вѣдати, что той торговли въ Персиду прежь того прошали у насъ и иные государи и ихъ подданные, и мы Великій Государь дати имъ не производили».

Вскорѣ за этою грамотою, состоялась другая, въ Нижній Новгородъ, на имя тамошняго Воеводы Шереметева и Дьяка Пустынникова, въ которой, между прочимъ, было писано: «А по нашему указу договорилися бояре наши, съ Голштинскими послы, что ходити имъ въ Персиду изъ Ярославля Волгою на десяти кораблѣхъ, а корабли имъ дѣлати въ нашей землѣ, гдѣ такіе лѣса, которые къ тому дѣлу годны найдуть, а тотъ лѣсъ покупати имъ у нашихъ людей вольною торговлею; а плотниковъ къ тому корабельному дѣлу, къ ихъ корабельнымъ мастерамъ въ прибавку, наймовать нашихъ подданныхъ охочихъ людей, и ваемъ имъ платити, по договору съ ними, вольною торговлею, а отъ тѣхъ плотниковъ корабельнаго мастерства не скрывать. И были намъ челомъ Голштинскіе послы, чтобы намъ пожаловати велѣти имъ тѣ корабли дѣлати въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, у кого такіе лѣса найдуть, а для того корабельнаго дѣла, повелѣти

бы имъ отпустить въ Нижній-Новгородъ Московскаго торговаго Нѣмчина Анца Беркова, да съ нимъ четырехъ человекъ своихъ Голштинскихъ людей, да корабельнаго мастера. И мы, по челобитію Голштинскихъ пословъ, тѣхъ людей въ Нижній-Новгородъ, для корабельнаго дѣла отпустили». Упоминаемый въ этой грамотѣ Анць Берковъ, или, какъ писали его Голштинцы, Hans Berck, а по Русскимъ бумагамъ Иванъ Бережитцкій, — былъ сынъ Московскаго служилаго Нѣмчина, жившій нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ, для наученія торговаго промысла у Московскихъ и у пріѣзжихъ Нѣмецкихъ торговыхъ людей. Назначенные къ отправленію въ Нижній-Новгородъ, вмѣстѣ съ Беркомъ, были: Любекскій уроженецъ Кордесъ, опытный мореходъ, нанятый Голштинскими послами, еще до пріѣзда ихъ въ Россію и долженствовавшій имѣть главный надзоръ за строеніемъ кораблей; корабельный мастеръ Гостенъ, родомъ изъ Швеціи, и еще трое, названные въ дѣлахъ нашего Посольскаго Приказа: Зелеръ, Стирпомьясъ и Кранцъ. Званія ихъ неизвѣстны.

Всѣ эти лица поѣхали изъ Москвы около 1-го Января 1635 года, и прибывъ въ Нижній-Новгородъ, при дѣятельномъ содѣйствіи мѣстнаго начальства, съ помощію русскихъ мастеровыхъ, приступили къ работамъ. Такъ какъ посольство, по отданіи Голштинскому правительству отчета въ успѣхъ своихъ переговоровъ, должно было возвратиться въ Москву, а оттуда ѣхать въ Персію, для заключенія съ Шахомъ торговыхъ условій, то и положено было на первый разъ ограничиться постройкою только одного корабля, на которомъ посланники могли бы совершить свое путешествіе, черезъ Каспійское море. Отъ послѣдствій переговоровъ зависѣло сооруженіе остальныхъ девяти кораблей.

Со стороны нашего Правительства оказываемо было всевозможное пособіе къ безостановочному строенію

корабля, но постоянныя ссоры между Кордесомъ и Беркомъ, изъ которыхъ каждый домогался первенства въ управленіи работами, и несогласія перваго изъ нихъ съ русскими мастеравыми, много замедляли ходъ дѣла. Это было причиною, что голштинское посольство прибывъ въ Нижній-Новгородъ въ послѣднихъ числахъ Юня 1636 года, нашло корабль еще неоконченнымъ, хотя впрочемъ, онъ уже былъ спущенъ на воду. Болѣе трехъ недѣль прожили посланники на мѣстѣ, частию на самомъ кораблѣ, а частию въ раскинутомъ на берегу шатрѣ, пока всѣ работы были приведены къ концу.

Построенный подъ надзоромъ Кордеса корабль былъ изъ еловаго лѣса, плоскодонный, безъ килы, съ тремя мачтами, со многими каютами внутри, и съ пушками, — неизвѣстно въ какомъ числѣ, — для отраженія разбойничьихъ нападений. Онъ имѣлъ въ длину 120, въ ширину 40, а въ водѣ сидѣлъ 7 футовъ. Голштинцы назвали его, въ честь своего герцога, *Frideric*, и по случаю множества мелей на Волгѣ, приспособили къ ходу на веслахъ, по двѣнадцать съ каждой стороны, устроивъ въ кораблѣ двѣнадцать банокъ, или скамей, для гребцовъ. Вмѣстѣ съ кораблемъ, построена была для него и большая шлюпка.

На кораблѣ должны были отправиться 78 пассажировъ разнаго званія, составлявшихъ посольство, его свиту и прислугу; 12 морскихъ офицеровъ, матросовъ и другихъ служителей; 3 офицера и 27 нижнихъ чиновъ, изъ находившихся въ русской службѣ Шотландскихъ и Нѣмецкихъ войскъ, ваяныхъ Голштинцами съ Царскаго разрѣшенія, и 5 чернорабочихъ изъ Русскихъ. Званіе капитана корабля было предоставлено Кордесу.

По совершенномъ окончаніи всѣхъ работъ на кораблѣ, посольство отправило депутацію къ Шереметеву, для принесенія ему благодарности за содѣйствіе Кордесу и его помощникамъ, и 30-го Юля (нов. ст.) оставило Ниж-

ній-Новгородъ. Корабль шель надъ парусами, лавируя по причинѣ противнаго вѣтра и едва прошелъ двѣ версты, какъ сѣлъ на мель. Сойдя съ нея, послѣ четырехчасовыхъ усилій, онъ вступилъ, на другой день, опять [подъ паруса, и опять, не пройдя версты, остановился на песчаной отмели. На этотъ разъ Голштинцы снялись скоро, но сильный, противный вѣтръ, обратившійся въ бурю, заставилъ ихъ бросить якорь и простоять на мѣстѣ до утра. Въ слѣдующій день, 1-го Августа, они пытались идти на греблѣ, но не подвинулись на треть [версты, какъ ихъ снова снесло на мель. Снявшись безъ большаго труда, корабль простоялъ на якорѣ цѣлыя сутки, въ ожиданіи пока стихнетъ вѣтръ, и пройдя впередъ съ четверть версты, снова попалъ, по неискусству лодмана, на отмели. Голштинцы теряли терпѣніе. Затрудняемые мелководіемъ Волги, ежеминутно ожидая встрѣчи съ казанскими ватагами, и не разъ застигнутые бурей, они пришли, наконецъ, 15-го Сентября, въ Астрахань, послѣ полутора мѣсячнаго утомительнаго плаванія.

Въ Астрахани, какъ и на всемъ пути отъ Нижняго-Новгорода, корабль Голштинцевъ, былъ предметомъ общаго любопытства. Персидскіе мореходы, прибывшіе на своихъ судахъ въ устья Волги, находили его слишкомъ длиннымъ для безопаснаго плаванія въ Каспійскомъ морѣ, и совѣтовали укоротить мачты, но представленія ихъ не были уважены. Пробывъ въ Астрахани болѣе трехъ недѣль, корабль поставилъ, 10-го Октября, паруса, и послѣ неблагопріятнаго плаванія, 15-го числа вышелъ въ открытое море. Держа курсъ на югъ, онъ пришелъ, черезъ двѣ недѣли, къ принадлежавшему Россіи городу Теркамъ, а оттуда направился къ Дербенту. Въ плаваніи къ этому городу вѣтръ сначала былъ попутный, но вскорѣ перемѣнился, а въ ночи на 12 Ноября, сдѣлался столь крѣпкимъ, что путешественники, не имѣвшіе у себя ни

знающаго лопмана, ни вѣрной карты, не рѣшаясь нести паруса въ темную ночь въ незнакомомъ морѣ, закрѣпили ихъ, и отдались на произволь вѣтра. Двѣ русскія лодки, находившіяся при кораблѣ, на бакштовѣ, и служившія: одна для промѣровъ, другая для выгрузокъ, затонули. Такой же участи подверглась и шлюпка. Самый корабль, построенный изъ ели и уже много пострадавшій во время плаванія изъ Нижняго въ Астрахань, по словамъ находившагося на немъ знаменитаго ученаго Олеарія, «изгибался какъ змѣя, подѣ страшными волнами разъяреннаго моря». Вскорѣ онъ получилъ сильную течь; безпрестаннымъ волненіемъ сломало рулевые петли; изъ опасенія чтобы не избило корму, сняли руль; судно, ставъ на якорь, страшно бѣдствовало. Посланники, часть прочихъ пассажировъ, сухопутные офицеры и нѣсколько солдатъ успѣли спастись на прибывшихъ отъ берега лодкахъ. Вмѣстѣ съ ними удалось свезти и почти всѣ наиболѣе дорогіе товары и вещи, но затихшій на короткое время вѣтръ снова усилился, и оставшіеся на кораблѣ люди еще нѣсколько часовъ боролись съ бурей. Въ отчаянномъ своемъ положеніи, они рѣшились на послѣднее, оставшееся имъ средство: обрубивъ якорный канатъ, и этимъ избавились отъ очевидной гибели. Судно, уже начинавшее разрушаться, будучи плоскодоннымъ и не имѣя киля, сѣло плотно на мель, въ тридцати саженьяхъ отъ берега. Одинъ изъ матросовъ, привязавъ къ себѣ веревку, кинулся за бортъ, доплылъ до берега и при помощи сбѣжавшихся жителей, подтянулъ корабль еще ближе. Тогда спаслись всѣ. Крушеніе судна произошло 14-го Ноября, у Низабата, на берегу Дагестана.

Такова была участь перваго военнаго судна, построеннаго въ Русской землѣ, русскими руками, и изъ русскаго лѣса.

Что касается до Голштинскаго посольства, то переговоры его съ Персидскимъ правительствомъ не имѣли успѣха, а въ слѣдствіе этого и строеніе остальныхъ девяти кораблей въ Нижнемъ-Новгородѣ не состоялось.

Выраженная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ воля, чтобы Голштинцы «отъ Русскихъ плотниковъ корабельнаго мастерства не скрывали», заставляетъ предполагать, что мысль о заведеніи въ Россіи флота не была чужда ему. Вообще, кажется вѣроятнымъ, что тогдашнее наше правительство не упускало изъ виду осуществленія этой мысли. Между прочимъ въ предисловіи къ воинскому уставу, напечатаному у насъ въ 1647 году, подъ заглавіемъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей», обѣщано было изданіе особой книги: «О корабельной ратной наукѣ».

Строеніе военныхъ судовъ въ Россіи для Каспійскаго моря, начатое Голштинцами, и ограничившееся однимъ кораблемъ, возобновилось опять, черезъ тридцать лѣтъ, но уже не иностранцами, а по непосредственному распоряженію Русскаго Правительства.

Россія съ давнихъ временъ находилась въ сношеніяхъ съ Персіею, называвшеюся у насъ, по большей части, *Персидою* и *Кизилбашами*. Мы уже упоминали, что нѣкогда Волгою и другими русскими рѣками, восточные товары шли изъ Каспійскаго моря въ Балтійское. Господство Татаръ въ нашемъ отечествѣ заградило этотъ торговый путь. Послѣ этого бѣдственнаго и продолжительнаго періода въ Русской исторіи, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ III, первый изъ нашихъ государей имѣлъ сношенія съ Персіею, хотя истинная цѣль ихъ и неизвѣстна. Іоаннъ IV сносился съ Шахомъ Тамасомъ, о взаимномъ союзѣ противъ Турокъ и по дѣламъ торговымъ, и былъ въ тѣсной дружбѣ съ его преемникомъ Годабендомъ. Сынъ Іоанновъ, Ѳеодоръ, также заботился о заклю-

ченіи съ Персіею союза, и находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ къ знаменитому Шаху Аббасу, изъявляя желаніе видѣть въ немъ вѣрнаго себѣ союзника. Дружба съ Персіею продолжалась нѣсколько времени и при Годуновѣ, но потомъ прекратилась, въ слѣдствіе покоренія Персіянами Иверіи или Грузіи, признававшей надъ собою верховную власть нашихъ государей. Въ смутное царствованіе Шуйскаго мы опять возобновили съ Персіею прерванныя сношенія, но внутреннія волненія въ государствѣ и послѣдовавшее за ними междоцарствіе, снова ихъ прервало. Они были возстановлены во второй годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, приглашеніемъ съ нашей стороны Персидскихъ подданныхъ пріѣзжать *по прежнему* для торговли, въ Астрахань. Торговля эта производилась съ тѣхъ поръ постоянно, хотя и не въ большихъ размѣрахъ, чему причиною были разбои казаковъ, какъ въ устьяхъ Волги, такъ и на самомъ Каспійскомъ морѣ. Астрахань служила складочнымъ мѣстомъ для привозныхъ товаровъ, откуда они на судахъ, Волгою и Окою, доставлялись въ Москву. Персіяне привозили къ намъ сафьяны, бархатъ, нанки, платки, кушаки, киндякъ или крашеную бумажную ткань, ковры, безоаръ, бирюзу, индиго, ладонъ, нефть, но все это было предметомъ только второстепенной важности въ нашей торговлѣ съ Персіею. Главною статьею былъ шелкъ сырецъ, вымѣнивавшийся нами на золото, собольи мѣха и полотна, и составлявшій у насъ исключительную казенную торговлю. Этотъ товаръ, выходявшій почти весь изъ Прикаспійской области Гиляни, еще въ большемъ количествѣ былъ вывозимъ изъ Персіи сухопутно, на верблюдахъ, чрезъ горы, въ Ормузь, гдѣ былъ покупаемъ Англичанами и Голландскою Остъ-Индскою компаніею. Огромное количество шло караванами, чрезъ Турцію, въ Алепъ, а потомъ въ Смирну, Александрію, Триполи и другія мѣста,

откуда уже продавалось въ Италію и Францію, обогащая такимъ образомъ Турокъ, въ ущербъ Персіянамъ. Такое неудобство сбывать сырецъ сухимъ, дальнимъ путемъ, тогда какъ ближе всего было возить его въ Астрахань, побудило наконецъ Персидское правительство обратить всю эту отрасль торга исключительно въ Россію.

Современникъ Царя Алексія Михайловича, Шахъ-Аббасъ II усилилъ торговыя, и вмѣстѣ дружественныя, сношенія своего государства съ Россією, тѣмъ, что открытымъ повелѣніемъ во всѣ подвластныя ему страны, даровалъ, въ 1664 году, русскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ въ Персію, разныя льготы, между прочимъ освобожденіе отъ всякихъ пошлинъ. «А Великаго Государя Россійскаго», сказано въ переводѣ повелѣнія, «изъ Его государства купчины, и цѣловальники, и торговые люди съ товары, въ кое время будутъ въ наше государство, или куда пойдутъ нашею государскою землею; и на нихъ бы вамъ за подводы провозу, и найму, и пошлинныхъ денегъ, и гостинныхъ дворовъ постоялаго и полавочнаго, и наемныхъ денегъ, и рахтанъ, и никакихъ взятокъ не имать; а что имъ понадобится и вамъ бы имъ давать сполна, и честь имъ воздавать и учинить, какъ имъ годно». По прошествіи трехъ лѣтъ, тотъ же самый Шахъ обратился къ Царю Алексію Михайловичу съ просьбою о дозволеніи особой Армянской компаніи, составившейся изъ Персидскихъ подданныхъ, производить чрезъ Россію торгъ шелкомъ сырцомъ и иными товарами. Въ Царской жалованной грамотѣ, послѣдовавшей по этому случаю, между прочимъ, говорится: «а что до сеѣго времени изъ Персидскія земли дальними, убыточными проѣздами, тотъ шолкъ воженъ былъ продавать къ пріѣму морскаго пути въ разныя государства, и для такихъ дальнихъ пріѣздовъ и великихъ убытковъ нынѣ тѣ всѣ пути оставлены, и впредь у нихъ прежнимъ торговлямъ и подрядамъ ни съ кѣмъ

съ иными государствами съ торговыми людьми не быть, а привозить того сырцу шелку все полное число, сколько пудовъ на всякой годъ въ Персидской землѣ и всѣхъ промышленныхъ людей сдѣлано будетъ, по вся годы въ привозѣ ставить Великія Россіи въ порубежный городъ, или сухимъ путемъ мимо Терскъ, въ Астрахань, а водянымъ путемъ въ тотъ же городъ». Компания обязывалась платить въ Царскую казну: за товары привезенные въ Астрахань по 5, за провозимые въ Москву по 5 же, а за слѣдовавшіе оттуда далѣе, въ порубежные города: Новгородъ, Смоленскъ и Архангельскъ — по 30 копѣекъ съ каждаго, продажею или мѣною вырученнаго рубля. Особая пошлина была установлена на случай отвоза товаровъ за границу, и на случай обратнаго привоза въ Россію тѣхъ изъ нихъ, которые не будутъ проданы въ чужихъ краяхъ. Русское правительство, съ своей стороны, принимало на свой счетъ и страхъ доставку товаровъ отъ Астрахани во всѣ поименованные здѣсь города, и обратно, получая за это по рублю съ пуда. Англичанинъ Брейнтъ, «честный и повѣренный въ правдѣ, изъ давнихъ лѣтъ Московскій житель», былъ избранъ въ агенты компании, для всей Россіи.

Принимая на себя провозъ Персидскихъ товаровъ отъ Астрахани, съ ручательствомъ и отвѣтственностью за ихъ цѣлость, Царь Алексій Михайловичъ былъ поставленъ въ необходимость, принять и всѣ возможные мѣры къ обезпеченію этого провоза. Наибольшая опасность предстояла отъ разбоевъ, постоянно происходившихъ на Каспійскомъ морѣ и на Волгѣ, и потому первую, главную мѣрою было заведеніе вооруженныхъ, военныхъ судовъ, которыя могли бы защищать торговлю, обѣщавшую Царской казнѣ большія выгоды. Эти же суда должны были служить для возки товаровъ изъ Россіи въ Персидскія владѣнія.

По утверженіи въ Россіи единодержавія, Англичане были первые изъ Европейцевъ, водворившіеся у насъ по видамъ торговымъ. Иоаннъ Грозный покровительствовалъ имъ во все свое царствованіе; Ѳеодоръ Иоанновичъ и Годуновъ поддерживали съ ними прежнія сношенія, но отстраняли тѣ ихъ домогательства, которыя находили несообразными съ выгодами своихъ подданныхъ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ русское купечество уже начало приносить правительству частыя жалобы на притѣсненія и подлоги иностранныхъ торговыхъ людей, особенно англійскихъ. Наконецъ, въ 1640 году, Царь Алексій Михайловичъ, разгнѣванный на Британцевъ за злоупотребленія по торговлѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, за осужденіе на смертную казнь Короля Карла I, выслалъ ихъ изъ Россіи, дозволивъ имъ только пріѣзжать съ товарами къ Архангельску, но ни подъ какимъ видомъ не оставаться тамъ для жительства. Такъ, по прошествіи восьмидесяти четырехъ лѣтъ, рушилось зданіе, основанное Ченслеромъ, и принесшее его единоземцамъ огромныя прибыли.

По изгнаніи Англичанъ, первое мѣсто между иностраннымъ купечествомъ заняли у насъ Голландцы, съумѣвшіе снискать и поддерживать уваженіе и довѣріе, сколько въ народѣ, столько и у правительства Россіи. Ведя обширную торговлю во всѣхъ частяхъ свѣта, они слыли и за отличныхъ мореходовъ и за опытныхъ судостроителей. Военные флоты ихъ также стояли высоко въ мнѣніи всей Европы. Это объясняетъ, почему, какъ ниже увидимъ, и Царь Алексій Михайловичъ и Петръ Великій, приступая у себя къ стрѣенію военныхъ судовъ, обращались къ содѣйствию и руководству Голландцевъ.

Грамота Армянской компаніи была пожалована 31 Мая 1667 года. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, 19-го Іюня, въ Приказѣ Новгородской Чети или четверти, имѣвшемъ въ своемъ вѣдѣніи: Великій Новгородъ, Псковъ,

Нижній-Новгородъ, Архангельскъ, Вологду и другіе города, какъ прилегающіе къ Бѣлому и Ледовитому морямъ, такъ и смѣжные съ Шведскою границею, была записана слѣдующая статья: «Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ для посылокъ изъ Астрахани на Хвалынское море дѣлать корабли въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ Дѣдиновѣ, и то корабельное дѣло вѣдать въ Приказѣ Новгородскіе Чети, боярину Оеонасыю Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да думнымъ діякомъ Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юреву».

Поименовавъ города, которыми завѣдывалъ Приказъ Новгородской четверти, видимъ, что въ число ихъ не входилъ Коломенскій уѣздъ (нынѣшней Московской губерніи), гдѣ предназначалось строить суда для Каспійскаго моря, и это самое обстоятельство показываетъ, что Царь имѣлъ особенныя причины подчинить этому Приказу «корабельное дѣло». Причины заключаются въ томъ, что имъ управлялъ тогда Ординъ-Нащокинъ, бояринъ высокихъ достоинствъ, неутомимый исполнитель царской воли во всемъ, что касалось пользы отечественной, и по уму и по благонамѣренности едва ли не первый между сановниками государственнаго Алексія Михайловича. Долгое время ближайшій совѣтникъ сего государя, онъ былъ самымъ главнымъ, самымъ дѣятельнымъ лицомъ въ заключеніи торговаго договора съ Персіею, слѣдовательно никому иному не могъ Царь поручить главнаго завѣдыванія надъ Дѣдиновскимъ судостроеніемъ. Нащокинъ, этотъ великій человекъ своего времени, помышлявшій о возвращеніи Россіи Ингріи и Кареліи и о присоединеніи къ ней Эстляндіи и Лифляндіи, сильно заботился объ упроченіи за нею обладанія Амуромъ, и имѣя въ виду заведеніе торговли съ Индіею, уже снарядилъ туда посольство,

когда людская зависть принудила его удалиться отъ мірскихъ дѣлъ и постричься въ иноки.

Дьдиново или *Дьдилово*, называемое также *Дьдно-выми*, и пріобрѣтшее съ 1667 года знаменитость въ Русской исторіи, принадлежало въ то время къ числу дворовыхъ сель. Оно находится въ двадцати пяти верстахъ отъ города Коломны, на лѣвомъ берегу Оки, близъ впаденія въ нее рѣки Москвы, и по всей вѣроятности было избрано для постройки судовъ, сколько по положенію своему, столько и по близости къ столицѣ.

Еще до указа о заведеніи въ Дѣдиновѣ «корабельнаго дѣла», издавна проживавшій въ Москвѣ Голландскій гость фанъ Сведенъ (van Sweeden), учредитель первыхъ почтъ въ Россіи, ѣздилъ, по порученію нашего Правительства въ Голландію, для найма въ Русскую службу «корабельщиковъ». Приговоривъ тамъ пятерыхъ изъ своихъ единоземцевъ, онъ возвратился въ Москву, съ четырьмя нанятыми имъ мореходами и съ запасомъ инструментовъ и машинъ для кораблестроенія. Пятый, именемъ Бутлеръ (Butler), племянникъ Сведена, оставленъ былъ въ Амстердамѣ, для найма въ Царскую службу остальнаго экипажа и для отысканія тѣхъ изъ нанявшихся людей, которые, взявъ впередъ условенные задатки, скрылись съ ними.

Прибывшія съ Сведеномъ въ Москву четыре лица, были: «корабельщикъ Гельтъ (Helt), кормщикъ и плотникъ Виллимъ фанъ-ден-Стрекъ (van den Sreek), кормщикъ Тимофей фанъ-ден-Стрекъ и работный корабельной человѣкъ Минстеръ». Всѣ они, равно какъ и Бутлеръ, имѣли за себя поручителей и были приговорены на четыре года, съ жалованьемъ: Бутлеръ — по 100, Гельтъ — по 80, Виллимъ фанъ-ден-Стрекъ — по 65, Тимофей фанъ-ден-Стрекъ — по 36, а Минстеръ — по 30 голландскихъ гульденовъ, или русскихъ рублей, въ мѣсяць.

По количеству платы видно, что Бутлеръ занималъ предъ прочими первое мѣсто, и дѣйствительно онъ былъ опредѣленъ съ званіемъ «капитана и кормщика-генерала», какъ человекъ, бывавшій «во многихъ краѣхъ свита и умѣющій говорить различными языки». По свидѣтельству фанъ-Сведенена, онъ бывалъ «первой каргой (première charge) въ Индѣи, и разумѣлъ многія Индѣйскія языки, и торгя и извычай Индѣйскія, и небѣсное теченіе, и какъ моремъ водитца кораблямъ ходить». Въ договорѣ своемъ съ фанъ-Сведенемъ, Бутлеръ обязывался: «въ чину своемъ царскому величеству служить вѣрно, и стояти ему противъ всякихъ его царскаго величества неприятелей, какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ».

Для завѣдыванія кораблестроеніемъ въ Дѣдиновѣ, фанъ-Сведенень предложилъ находившагося тогда въ Москвѣ Полковника фанъ-Буковена (Boukhoven), какъ человека, который «на морѣ многія пути хаживалъ на корабли, и морской корабельной бой ему въ обычай, и корабельное дѣло и Русской извычай знаетъ». Буковень былъ родомъ также изъ Голландіи, откуда пріѣхалъ въ Россію еще въ капитанскомъ чинѣ, въ 1647 году, съ бояриномъ Милославскимъ.

Вмѣстѣ съ отзывами о Бутлерѣ и Буковенѣ, фанъ Сведенень подалъ въ Приказъ Новгородской Четверти роспись, которою требовалъ въ Дѣдиново, для корабельнаго строенія: 30 плотниковъ, «которые на передъ сего бусы и струги дѣлывали,» 4 кузнецовъ для кованія якорей и другихъ принадлежностей къ судамъ, 4-хъ пушкарей, необходимое количество канатовъ, веревокъ, смолы, дегтя, 30 аршинъ киндяка «на знамя на *переднее* лежащее дерево, что на носу,» 42 аршина киндяка «на долгое узкое знамя,» 155 аршинъ тафтъ «на знаменаждъ для украшенія корабля,» 8 шестифунтовыхъ пушекъ, 4 четырехфунтовыя пушки, 40 мушкетовъ, 40 паръ пистолетовъ,

40 бердышей, 14 мѣшковъ для носки пороха и пуль, 16 деревянныхъ или жестяныхъ ящиковъ, для носки пушечныхъ зарядовъ, 4 стопы толстой бумаги на пушечные заряды, пороху, свинцу, фитиля и ядеръ, въ томъ количествѣ какъ понадобится, — желѣза, угля и пр. «А корабль бываетъ,» присовокупилъ Сведенъ, въ своей росписи, «длиною одинацать сажень съ полусаженью, а поперегъ три сажени Государевыхъ печатныхъ.» Разумѣя подъ знаменами изъ киндяка *флагъ* и *вымпелъ*, онъ писалъ: «пвѣтами тѣ всѣ киндяки какъ великій государь укажетъ: только на карабляхъ бываетъ котораго государства корабль, того государства бываетъ и знамя.» Въ статьѣ о тафтяныхъ знаменахъ, для украшенія корабля, въ росписи сказано: «подъ которое государство бываетъ караблю пристань, въ то время тѣ знамены ропускають; а на тѣхъ знаменахъ писать, что великій государь укажетъ».

Царь Алексій Михайловичъ входилъ самъ во всѣ распоряженія по постройкѣ судовъ. Утвердивъ выборъ Буковена, онъ велѣлъ ему, вмѣстѣ съ Гельтомъ, обоими братьями фанъ-ден-Стрекъ и Минстеромъ, въ сопровожденія Подьячаго Новгородской Четверти, Яковлева, ѣхать изъ Москвы, въ Вяземскій уѣздъ, на рѣку Угру, а оттуда въ уѣздъ Коломенскій, до села Дѣдинова, «*въ лѣсные мѣста,*» для осмотра и пріисканія лѣса. «И гдѣ иноземцы на судовое дѣло лѣса обыщутъ,» сказано въ наказной памяти Яковлеву, «ему тѣ лѣса переписать и тутошнихъ волостныхъ жителей распросить: въ государевыхъ дворцовыхъ, или во властелинскихъ патріаршихъ или митрополичьихъ, или въ монастырскихъ, или въ помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ, и въ чьихъ иманемъ, тѣ лѣса стоятъ? и въ какихъ угодьяхъ и въ сколькихъ верстахъ въ которомъ мѣстѣ тотъ лѣсъ отъ Угры и отъ Оки рѣки? и сколько верстъ будетъ Угрою и Окою рѣка-

ми до Волги рѣки? и въ стругахъ ли, или плотами гнать, и не будетъ ли гдѣ тому лѣсу водою на меляхъ до Волги какого задержанья и государеву судовому дѣлу мотчанья (замедленія)?» По исполненіи этого, Буковену и его спутникамъ предписывалось возвратиться въ Москву и обо всемъ найденномъ донести Ордину - Нашокину. Вслѣдъ за этими распоряженіями, въ помощь Буковену, при осмотрѣ лѣсовъ и при самомъ судостроеніи, былъ назначенъ иноземецъ Полуполковникъ Старкъ (Stark).

По осмотрѣ назначенныхъ мѣстъ, оказались годными для корабельнаго строенія: Вяземскаго уѣзда, въ Кикинской волости помѣщика Воейкова — 600 трехсаженныхъ тѣсницъ; того же уѣзда въ Дмитровской дворцовой волости — 10 дубовыхъ трехсаженныхъ досокъ; въ Калугѣ, у посадскихъ людей — 120 девяти и десяти-саженныхъ сосновыхъ брусевъ, и въ Коломнѣ, также у посадскихъ людей — 25 семисаженныхъ бревень, 20 трехсаженныхъ, 2 двѣнадцатисаженныхъ и 152 восьми и девяти-саженныхъ, сосновыя доски. Часть этого количества, именно принсканную въ Калугѣ, хозяева брались доставить до мѣста сами; требовалось только разрѣшенія: кѣмъ везти до Коломны лѣсъ найденный въ Кикинской волости? Въ мѣстѣ съ этимъ Буковень, представивъ вѣдомость о необходимомъ количествѣ пеньки (для дѣланія канатовъ и веревокъ), смолы, дегтя, сѣры, котловъ и пр., испрашивалъ разрѣшенія брать Свѣцкое, или Шведское, т. е. лучшее, желѣзо съ заводовъ Марселиса, а уголь въ Дѣдиновѣ, гдѣ предполагалъ также нанять кузнецовъ и плотниковъ.

Упомянувъ здѣсь въ первый разъ о Марселисѣ, какъ о лицѣ избранномъ для поставки желѣза на Дѣдиновскія постройки, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о его заводахъ.

Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія все требовавшееся для Россіи количество Свѣцкаго желѣза, ру-

жейные стволы, чугунные пушки, ядра и прочіе артиллерійскіе припасы, привозились почти исключительно изъ за-границы Голландцами, и чрезъ Архангельскъ доставлялись въ Москву. Высокія цѣны на эти предметы, неизбѣжныя при дальнемъ провозѣ, побудили Голландскаго купца Виніуса, съ товарищами, просить дозволенія на постройку близъ Тулы вододѣйствующаго завода, для отливанія разныхъ чугунныхъ вещей и для дѣланія изъ чугуна, по иностранному способу, желѣза. Дозволеніе было дано въ 1632 году. Виніусу и компаніи разрѣшено было, между Серпуховымъ и Тулою, на рѣчкахъ Воронѣ, Вашанѣ и Скнигѣ, гдѣ признають удобнымъ, построить «мельнишные заводы,» для дѣланія изъ желѣзной руды чугуна и желѣза, для литья изъ перваго пушекъ, ядеръ и котловъ, и дляковки изъ послѣдняго разныхъ досокъ и прутьевъ, «дабы впредь то желѣзное дѣло было государю прочно и государевой казнѣ прибыльно, а людей государевыхъ имъ всякому желѣзному дѣлу научать и *никакого ремесла отъ нихъ не скрывать.*» Эти послѣднія слова напоминаютъ подобное же условіе, требуемое нашимъ Правительствомъ отъ Голштинцевъ, когда они просили дозволенія строить корабли въ Нижнемъ - Новгородѣ. Даруя Виніусу привилегію на десять лѣтъ, въ теченіи которыхъ никто въ Россіи не могъ строить подобныхъ заводовъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ отпускать ему изъ казны, ежегодно, денежную сумму, которую заводчикъ сязывался возвращать чугунными и желѣзными издѣліями. Такъ положено было первое основаніе нашимъ Тульскимъ оружейнымъ заводамъ.

Черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ грамоты Виніусу, Комисарь Датскаго Короля, Гамбургскій уроженецъ Петръ Марселисъ (Marselis) и Голландскій гость Агема (Akema) испросили себѣ дозволеніе, съ двадцатилѣтнею привилегією, построить новые желѣзные заводы, въ отда-

ленія отъ Тулы, какъ то: на рѣкахъ Вагѣ, Костромѣ, Шекснѣ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ. Это повело къ большимъ несогласіямъ между Виніусомъ, съ одной, и Марселисомъ и Акемою съ другой стороны. Возникшіе споры и жалобы кончились тѣмъ, что у всѣхъ троихъ заводы были отняты и взяты въ казенное управленіе. Въ замѣнъ этого они построили, всѣ трое вмѣстѣ, новый заводъ, собственно для отливанія чугунныхъ ядеръ, на Вагѣ, въ нынѣшней Вологодской губерніи, но въ 1648 году, Марселисъ и Акема получили свои заводы обратно, въ двадцатилѣтнее, безоброчное и безошлинное владѣніе. Ободренные этимъ и сдѣланными имъ другими льготами, они учредили, въ 1652 году, еще новые заводы на рѣкѣ Скнигѣ, въ тогдашнемъ Каширскомъ, а нынѣ Алексинскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи. Наконецъ, въ 1656 году, ими были выстроены еще два завода, въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Протвѣ и на впадающей въ нее рѣкѣ Угодкѣ. Въ 1662 году, одна половина всѣхъ заводовъ принадлежавшихъ Марселису и Акемѣ была отписана на Государя; въ 1664 заводы на Протвѣ и Угодкѣ отданы Акемѣ, а находившіеся въ Тульскомъ (бывшіе Виніусовы) и Каширскомъ уѣздахъ взяты совсѣмъ въ казну, но въ 1667 пожалованы Марселису «за многія его службы», именно за дѣятельное участіе въ заключеніи мира съ Польшею. При этомъ случаѣ они поступили въ вѣдѣніе Пушкарскаго Приказа. Въ послѣдствіи времени они переходили, какъ наслѣдственное достояніе, къ сыну и внуку Марселиса, а потомъ, какъ выморочное имѣніе, были подарены Петромъ Великимъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, Его дядѣ, Боярину Льву Кириловичу Нарышкину.

Обратимся опять къ работамъ, предпринимавшимся въ Дѣдиновѣ.

Получивъ донесеніе Буковена и Яковлева, Царь Алексій Михайловичъ велѣлъ Коломенскому воеводѣ Курузову отпустить на поупку лѣса и на другіе, первоначальныя расходы, изъ Коломенскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, тысячу рублей, а чтобы облегчить Буковена въ сношеніяхъ съ разными мѣстами и лицами, опредѣлилъ «къ корабельному строенію» Дворянина Полуехтова и Мытной избы Подъячаго Петрова.

Двухъ-вѣковое татарское владычество, вытѣснивъ своимъ вліяніемъ многія наслѣдственныя славянскія добродѣтели Русскаго народа, породило въ замѣнъ ихъ нѣкоторые вредныя пороки, особенно страсть къ корыстолюбію и взяточничеству, наиболѣе вкравшимся въ приказное сословіе. Это страшное зло безпощадно разоряло казну и подрывало, даже вовсе уничтожало, самыя благія намѣренія Правительства. Оно, конечно, было причиною, что Царь Алексій Михайловичъ, назначая въ Дѣдиново Полуехтова и Петрова, включилъ въ указъ свой о томъ слѣдующія слова: «И будучи ему Якову (Полуехтову) и подъячему у того дѣла быть безъотступно, и великаго Государя дѣломъ радѣть неоплошно, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати: а будетъ они Яковъ и подъячій Степанъ (Петровъ) радѣть не учнутъ, а учнутъ отъ того дѣла корыстоватца, а послѣ про то сыщетца, и имъ отъ Великаго Государя быти въ опалѣ»

Отправляя, 9-го Сентября, изъ Москвы въ Дѣдиновъ, Полуехтова, Петрова, Буковена, Старка, Гельта, трехъ его товарищей, вмѣстѣ съ нимъ прибывшихъ изъ Амстердама, и еще вновь нанятыхъ въ Москвѣ: Капитана Фанъ-Гелмата, лекаря и Поручика Шака, корабельнаго дозорщика и Поручика Вемина и толмачей или переводчиковъ Шкрама и Каспера, Государь велѣлъ изготовить для нихъ подводы и судно съ гребцами. Въ этотъ же са-

мый день состоялись Царскіе указы: *Марселису*—о присылкѣ въ Дѣдиново мѣдныхъ векшъ (сложныхъ блоковъ), съ канатами, желѣзныхъ подъемныхъ машинъ, «самаго добраго желѣза» на разныя потребности, и котловъ и горшковъ для варки смолы; *Ордину-Нащокину* — о приисканіи необходимаго числа плотниковъ и кузнецовъ между Дѣдиновскими «рыбными ловцами» и объ отводѣ въ Дединовѣ дворовъ подъ постройку лицамъ, назначеннымъ къ корабельному дѣлу. «Буде кто охотниковъ въ плотники и въ кузнецы и лѣсу готовить будутъ», писано было Нащокину, «и имъ не запрещать, а въ неволю никого не нудить, для того, что по Великаго Государя указу, села Дединова и иныхъ ловецкихъ селъ рыбнымъ ловцомъ велѣно сдѣлать по дворцовому наряду, преже памяти, что прислано изъ Посольскаго Приказу, шестьдесятъ *паузковъ* (*) и чтобъ нынѣшнимъ указомъ того дѣла не останавливать».

По приѣздѣ въ Дѣдиново, Буковенъ встрѣтилъ необходимость, независимо отъ прежде приисканнаго лѣса, еще въ 120 сосновыхъ сухихъ брусахъ или бревнахъ, длиною въ 9 и 10 сажень, а толщиною въ 9 и 10 вершковъ. Посланные за этимъ люди, ѣздили въ Коломенскій и Рязанскій уѣзды, вверхъ по рѣкѣ Цнѣ, до Мещеры, внизъ по Окѣ до Солочи, а также въ другія лѣсистыя мѣста, но нигдѣ не нашли лѣса указаннаго качества и мѣры. По донесеніи объ этомъ правительству и по полученіи свѣдѣнія, что желаемый лѣсъ растетъ въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Рязанскаго и Муромскаго Архіепископа Иллариона, послана была къ нему Царская грамота о безостановочномъ отпускѣ потребнаго количества лѣса.

Казалось бы, что послѣ всѣхъ этихъ распоряженій,

Паузки — небольшія рѣчныя суда.

освященныхъ непосредственною волею и личнымъ участіемъ Царя, нельзя было бы ожидать затрудненій; но онѣ встрѣтились при первомъ шагѣ къ исполненію. Коломенскій Кабацкій Голова Шуровъ, долженствовавшій внести изъ завѣдываемыхъ имъ сборовъ, пятьсотъ рублей, въ число тысячи, опредѣленныхъ на первоначальные расходы, объявилъ, что у него «денегъ нѣтъ и къ корабельному дѣлу дать нечего». По отзыву Марселиса, что у него ни векшъ, ни подъемовъ, ни другихъ требуемыхъ вещей, ни мастеровъ для дѣланія ихъ, нѣтъ, обратились въ Пушкарскій Приказъ, но и тотъ отозвался неимѣніемъ ничего въ готовности: «которые канаты и векши есть, и тѣ надобны къ подъему новаго большаго Успѣнскаго колокола; а подъемовъ нѣтъ, и послать къ корабельному дѣлу нечего». По всей этой статьѣ одинъ Марселисъ прислалъ желѣза, да и то только 30 пудовъ. Старосты Дѣдинова и другихъ, сосѣднихъ дворцовыхъ ловецкихъ селъ объявили «по Христовѣ евангельской заповѣди, еже ей ей, въ правду, что къ государеву корабельному дѣлу охочихъ плотниковъ нѣтъ». Наконецъ, въ вотчинѣ Архіепископа Иларіона было сдѣлано затрудненіе въ отпускѣ лѣса. Вскорѣ за этимъ, 27-го Октября, пришло новое донесеніе Полуехтова, что плотники охотою не нанимаются, подрядчиковъ нѣтъ, и корабельное дѣло остановилось. Въ добавокъ къ этому онъ извѣщалъ, что приданный ему, для письменныхъ дѣлъ, подъячій Петровъ «старъ, и мало видитъ, и писать не можетъ».

Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ отписокъ и жалобъ, состоялись новыя повелѣнія: неимѣвшіеся въ Коломенскихъ Кабацкихъ сборахъ 500 рублей отпустить изъ тамошнихъ же таможенныхъ доходовъ, безъостановочно; векши, подъемы и прочія вещи, не оказавшіяся ни у Марселиса, ни въ Пушкарскомъ Приказѣ, изготовить Марселису; плотниковъ, числомъ тридцать, съ платою каж-

дому по четыре алтына въ день, нарядить Дѣдиновскому Приказному человѣку Головкову; не отпускаемый въ Архіерейской вотчинѣ лѣсъ рубить и вывозить безъ задержанія; подъячаго Петрова отправить въ Москву.

Извѣщая Государя, что 14-го Ноября *заложена корабль*, Полуехтовъ доносилъ, что онъ продолжаетъ давать плотникамъ и кузнецамъ, поденнаго жалованья, по четыре алтына, а между тѣмъ и «дни настали малые и холодные, и корабельное дѣло не споро», платы же безъ Царскаго указа уменьшить онъ не смѣетъ, — разрѣшено было давать по два алтына, но смотрѣть, чтобы рабочіе не гуляли. Еще встрѣтилась остановка отъ неимѣнія въ Московской таможи лучшей Дорогобужской и Смоленской пеньки, которой требовалъ Буковень: положено было замѣнить ее высшей доброты пенькою Трубчевскою.

Одни затрудненія были отстранены, немедленно явились другія.

Послѣ пятимѣсячнаго пребыванія въ Дѣдиновѣ и почти трехмѣсячнаго производства работъ, 17-го Февраля 1668 года, Полуехтовъ доносилъ Царю: «мнѣ холопу твоему велѣно, государь, корабли дѣлать на спѣхъ, чтобъ къ веснѣ были готовы. И у меня холопа твоего *карабль и яхту* дѣлаютъ, а у корабля, государь, дно и стороны основаны, и кривые деревья всѣ прибиты, и на верхъ на карабль брусья растираютъ; а лѣсу у меня, холопа твоего, куплено и что отписано на тебя великаго государя, съ карабль и съ яхту будетъ, и смолы и дегтю и конопати, и сала у меня, холопа твоего, куплено жъ. Только, государь, полковникъ Карнилюсь фанъ-Буковинъ мнѣ холопу твоему сказалъ, что для поспѣшенія корабленаго дѣла надобно въ прибавку къ тридцатма человѣкомъ плотниковъ еще двадцать человѣкъ плотниковъ; и я, холопъ

твой, села Дѣдинова къ приказному человѣку къ Григорью Головкову посылай, чтобъ онъ къ корабельному дѣлу далъ въ прибавку двадцать человѣкъ плотниковъ; и онъ Григорій Головковъ мнѣ, холопу твоему, въ тѣхъ плотникахъ въ двадцати человѣкахъ отказалъ. Да у меня жъ, холопа твоего, лѣсъ и тесъ и байдачные доски отписаны на тебя великаго государя верстахъ въ пяти и въ десяти и болши, а возить мнѣ, холопу твоему, того лѣсу къ корабленому дѣлу въ село Дѣдиново не на чѣмъ: приказной человѣкъ села Дѣдинова Григорій Головковъ въ подводахъ мнѣ, холопу твоему, отказалъ; а у корабля, государь, и у яхты конаты и желѣзные снасти день и ночь безъ отъему, а стеречь у меня, холопа твоего, у того карабленаго дѣла нѣкому».

Непосредственно за этими жалобами слѣдовали другія. Полуехтовъ доносилъ: «конатныхъ и бичевныхъ мастеровъ Коломенскаго епископа села Городища крестьянъ безъ указа великаго государя взять не смѣютъ, а изъ воли тѣ мастера не подряжаютца, и опричь тѣхъ мастеровъ на Коломнѣ нѣтъ; паруснаго мастера нѣтъ; надобно на караблѣ вырѣзать каруна (короны), и что де на той карунѣ вырѣзать и кому рѣзать? а Нѣмцы которые караблѣ дѣлаютъ, рѣзать той каруны не умѣютъ; да надобно на караблѣ и на яхту съ семьсотъ векшей деревянныхъ, а мастеръ де тѣхъ векшей живетъ на Протвѣ; Марселись прислалъ желѣза только тридцать девять пудъ, а подъ то желѣзо подводъ не далъ, а въ котлахъ, и въ горшкахъ, и въ векшахъ, и въ подъемахъ, и въ якоряхъ отказалъ, посылать подъ то желѣзо не на чѣмъ и якорей ковать (въ Дѣдиновѣ) негдѣ: кузницы и горны малые; подъемы надобно скоро, а купить негдѣ; села Дѣдинова староста, со многими людьми приходя, полковника и полуполковника со двора ссылали, а велятъ стоять на дворахъ по очередно, а дворы отводятъ отъ карабленаго

дѣла далеко». Къ довершенію всего и Трубчевской пеньки, долженствовавшей замѣнить Дорогобужскую и Смоленскую, въ Москвѣ не оказалось.

По мѣрѣ полученія отъ Полуехтова отписокъ, изъ Приказа Новгородской Четверти немедленно были отправляемы памяти и грамоты: въ Приказъ Большаго Дворца о присылкѣ къ Буковену недостававшихъ двадцати плотниковъ, о назначеніи къ корабельному дѣлу сторожей изъ Дѣдиновскихъ крестьянъ и о запрещеніи тамошнему старостѣ отводить подъ построй дома, удаленные отъ мѣста судостроенія; къ Каширскому воеводѣ и въ Ямской Приказъ—о безотлагательномъ даваніи Полуехтову подводъ; къ Коломенскому Епископу—объ отпускѣ требуемаго числа канатныхъ и бичевныхъ мастеровъ; къ Коломенскому воеводѣ—о безостановочномъ содѣйствіи судостроенію присылкою кузнецовъ, якорныхъ мастеровъ, парусныхъ швцовъ, и вообще всего, въ чемъ впредь можетъ встрѣтиться надобность; къ Переяславль-Рязанскому воеводѣ и въ Пушкарской Приказъ—о доставкѣ кузнецовъ; въ Оружейную Палату—о присылкѣ рѣзнаго мастера, живописца и токаря; къ заводчику Акемѣ—о присылкѣ векошнаго мастера; къ Марселису—о незадерживаніи желѣзомъ; въ Москву, къ иноземцамъ Бахру и Быхлину—о ссудѣ Полуехтова имѣвшимися у нихъ подъемами; въ Большой Приходъ—о покупкѣ въ Москвѣ, и отсылкѣ въ Дѣдиново, тысячи пудовъ отборной пеньки. Чтобы ни сколько не задержать работъ, находившимся при нихъ плотникамъ велѣно было производить и въ зимніе дни, вмѣсто двухъ, по четыре алтына.

Не смотря на всѣ требованія и подтвержденія и на непремѣнную волю Государя, «чтобы корабельное дѣло не стояло», остановкамъ не было конца. Между прочимъ, Приказъ Большаго Дворца донесъ о невозможности дать плотниковъ, и предполагалъ нанять «изъ охочихъ людей»;

Пушкарскій Приказъ писалъ, что единственный, имѣющійся у него, кузнецъ на пушечномъ дворѣ дѣлаетъ къ большому Успенскому колоколу языкъ «а опричь его языка дѣлать нѣкому». Оружейная Палата отказала и въ рѣзцѣ и въ живописцѣ и въ токарѣ. Коломенской Епископъ изъ находившихся у него 32 мастеровъ канатнаго и бичевнаго дѣла, удѣлилъ только 8, но вскорѣ за тѣмъ жаловался, что Полуехтовъ «тѣхъ мастеровъ бьетъ и мучитъ и въ подклѣтъ сажаетъ и пеньки и кормовыхъ денегъ противъ указу имъ не даетъ и моритъ ихъ голодною смертию».

Борясь съ непрерывными затрудненіями, и долгое время даже не имѣя при себѣ никого для письменныхъ дѣлъ, Полуехтовъ донесъ, 26-го Мая, что *«карабль спущенъ и додѣлывается на водѣ, а яхта и шлюпка поспѣютъ въ скоромъ времени»*. Черезъ мѣсяцъ получено новое донесеніе: «карабли въ отдѣлкѣ, а живописца и рѣзца нѣтъ, стѣны разцвѣтитъ и коруны вырѣзать нѣкому, а щеглы (мачты) не поставлены потому, что поднять не чѣмъ». Только въ исходѣ Іюля прибыли рѣзецъ, иконописецъ и токаръ. Имъ велѣно было вырѣзать и вызолотить украшенія на кормѣ, а на носу, вмѣсто предполагавшихся орла и короны, сдѣлать изображеніе льва. Въ концѣ Августа Полуехтовъ писалъ: «карабль къ отпуску готовъ и щеглы всѣ поставлены, а къ окнамъ и къ дверемъ пробойны куютъ на спѣхъ; а на яхтѣ щеглы не поставлены, канатовъ нѣтъ, поставить нечѣмъ; да два шлюпа и боть сдѣланы жъ; а караблю и яхтѣ зимовать въ селѣ Дѣдиновѣ не мочно некоторыми дѣлы: гдѣ стоять такихъ мѣстъ нѣтъ и стеречь нѣкому». Получивъ донесеніе, Царь Алексій Михайловичъ приказывалъ торопиться окончательною отдѣлкою, оставивъ при судахъ только пятерыхъ «знающихъ людей», изъ иноземцевъ, а остальнымъ, въ томъ числѣ Буковену

и Старку, ѣхать въ Москву. «А что какихъ всякихъ припасовъ отъ корабельнаго дѣла останется, переписать и положить въ амбаръ и запечатать, и обо всемъ великому государю отписать и прислать роспись». Во второй половинѣ Сентября получена новая отписка отъ Полуехтова: «карабль, и яхта, да два шлюпа и боть сдѣланы совсѣмъ наготово, и щеглы на караблѣ и на яхтѣ канатами и векшами укрѣплены; а болшихъ канатовъ, на чемъ караблю и яхтѣ стоять, не сдѣланы; карабельныхъ мастеровъ только восемь человекъ, а въ прибавку канатныхъ мастеровъ Коломенскій епископъ не присылывалъ; да сдѣлано болшихъ и малыхъ одиннадцать якорей». Въ отвѣтъ на это Полуехтову велѣно отпустить корабли изъ Дѣдинова въ Октябрѣ мѣсяцѣ, съ Буковеномъ и съ корабельщиками, взявъ изъ Коломны и изъ Коломенскаго яма потребное число кормщиковъ и гребцовъ, которые бы знали водяной ходъ на рѣкѣ Окѣ. Буковену, получившему десять Московскихъ стрѣльцовъ «для береженья караблей», приказано было, не теряя времени, вести всѣ суда въ Нижній Новгородъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, уже тамъ додѣлать ихъ окончательно, а въ Нижній посланъ указъ: принять суда и «поставить для осенняго и вѣшняго льду въ заводяхъ, гдѣ пригоже, и беречь на вѣрпко».

Затрудненія и ослушанія продолжались. Полуехтовъ, поссорясь съ Буковеномъ, сказался больнымъ и объявилъ, что изъ Дѣдинова ѣхать не можетъ; Коломенскій воевода прислалъ только 15 работниковъ, и то «худыхъ людей»; кормщиковъ же не прислалъ вовсе, а Коломенскіе ямщики отказались дать и кормщиковъ и гребцовъ. Пока посланы были по обѣимъ этимъ статьямъ подтвержденія, Полуехтовъ увѣдомилъ, 15 Октября, что карабль и яхта не могутъ идти Окою, по причинѣ мелководія, Буковень же и прибывшій изъ Нижняго Новагорода подъячій Киш-

мутинъ доносили: «въ Окѣ рѣкѣ воды прибыло мѣрою на полтаршина, и съ прежнимъ на мелкихъ мѣстахъ только полтора аршина, а караблю грузъ два аршина съ четвертью, и въ мелкихъ мѣстахъ караблю пройти мочно, а Яковъ Полуехтовъ государева указу ослушаетца во всемъ, и караблей проводить не хочетъ, и боленъ николи не бывалъ». Полуехтовъ оправдывался, что онъ полковнику и подъячему говорилъ: «въ Окѣ рѣкѣ вода велика и корабли гнать мочно, и полковникъ и подъячій ему отказали». Въ отвѣтъ на новое повелѣніе: идти изъ Дѣдинова въ Нижній, немедля и ни чѣмъ не отговариваясь, Буковенъ и Кишмутинъ писали: «въ Окѣ рѣкѣ вода мала, итти караблю не мочно, а кормщиковъ и гребцовъ прислано съ Коломны съ посаду и Коломенскихъ ямщиковъ сорокъ пять человекъ, а въ Окѣ ходу и мелей и каршъ не знаютъ, и кормщиковъ нѣтъ, и за кормщиками чинится мотчанье (остановка)». Полуехтовъ объявилъ, что «въ Окѣ рѣкѣ вода велика и караблямъ итти мочно, а подъячій съ полковникомъ пьетъ и бражничаетъ, а о государевѣ дѣлѣ не радѣетъ, и чтобъ караблямъ въ селѣ Дѣдиновѣ зимовать». На строжайшій указъ: вести суда безъ замедленія, подъ опасеніемъ Царской опалы и вычета всего жалованья, полученнаго со дня заложения карабля, Буковенъ и Кишмутинъ прислали донесеніе: «Ноября съ 1-го числа по 4 число въ Окѣ рѣкѣ воды прибыло и съ прежнимъ только восемь пядей, а караблю грузъ девять пядей слишкомъ, и Яковъ Полуехтовъ на карабль не пошелъ, а селѣ въ легкую лодку и покинулъ карабли поѣхалъ напередъ, невѣдомо куды, а въ прежнихъ своихъ отпискахъ писалъ на нихъ къ великому государю о всемъ ложно». Вслѣдъ за этимъ получена новая отписка: «Ноября 4-го числа морозы учинились быть большіе и по Окѣ рѣкѣ ледъ учелъ плыть большой; и карабли отъ того осеняго ходу завели, чтобъ отъ осеняго льду порухи

(поврежденія) какіебъ не учинилось, и корабли въ тое заводи замерзли». Въ опроверженіе Буковина и Кишмутина Полуехтовъ донесъ, съ засвидѣтельствомъ мѣстныхъ старость, что «Ноября 2 числа по Окѣ рѣкѣ изъ села Дѣдинова корабельной ходъ былъ и итти было мочно». Наконецъ послѣднее донесеніе полковника и подъячаго: «Ноября въ 8 день Яковъ Полуехтовъ покиня карабли, и якори, и всякіе карабленые припасы, и государевы всякіе остаточные казны, и не дождався государева указу, изъ села Дѣдинова съѣхалъ невѣдомо куды, а цѣловальниковъ у караблей и у казны никого не оставилъ».

По всѣмъ этимъ противорѣчивымъ показаніямъ Коломенскому воеводѣ велѣно было изслѣдовать на мѣстѣ истину, а между тѣмъ, 17 Ноября, все корабельное строеніе перешло въ вѣдѣніе Посольскаго Приказа, состоявшаго также подъ управленіемъ Ордина-Нащокина. Поводомъ къ этому перечисленію вѣроятно было то, что корабль, яхта и прочія суда, по окончательной ихъ отстройкѣ въ Дѣдиновѣ, уже должныствовали начать предназначенный имъ кругъ дѣйствій по торговлѣ съ Персією, принадлежавшей уже къ вѣдѣнію Посольскаго Приказа, а не Приказа Новгородской Четверти.

Можно предполагать, что Дѣдиновское судостроеніе шло бы несравненно успѣшнѣе и съ меньшими задержками, если бы во все это время, съ самага начала работъ, Ординъ-Нащокинъ не былъ отвлеченъ важными занятіями по дѣламъ Польши, послѣ отреченія Яна Казимира остававшейся безъ короля, — а потомъ, отъ весны 1668 года, не находился за границею, для заключенія торговыхъ договоровъ съ Швецією и Пруссією, и для присутствованія, въ Варшавѣ, на избирательномъ сеймѣ. Онъ возвратился уже въ 1670 году, и вскорѣ за тѣмъ принялъ иноческій чинъ въ монастырѣ Іоанна Богослова, называемомъ Крыпецкимъ, въ двадцати верстахъ отъ Пскова.

Любопытно письмо его къ Царю Алексію Михайловичу, хотя и не относящееся прямо къ исторіи Русскаго флота, но отчасти поясняющее медленность, нерадивость и неповиновеніе, происходившія по сооруженію судовъ въ Дѣдиновѣ. «На Москвѣ, Государь», писалъ доблій бояринь, «не радятъ о государственныхъ дѣлахъ—ей дурно! Посольскій приказъ есть око великой Россіи. Чтобы умножить, расширить, возвести государство, надобенъ вѣрный, зоркій глазъ избранныхъ и безпристрастныхъ людей, а это, дѣло, Государь, Посольскаго приказа. Честь для тѣхъ, кто свято хранитъ пользу отечества; униженіе тѣмъ, кто не рачитъ о важности и величій его. Царь! Думные дьяки занимаются хитростями и *кружечными дѣлами*» (*). Удивительно ли послѣ этого, что и Дѣдиновское дѣло пропозводилось такъ вяло, съ такими непростительными послушаніями и ссорами? Видимъ рѣдкую снисходительность кроткаго Царя Алексія Михайловича, и постигаемъ вполнѣ, что только съ твердою, желѣзною волею Петра, съ Его кипучею дѣятельностію, возможно было осуществить исполнскія предпріятія, имъ совершенныя.

Построенныя въ Дѣдиновѣ суда едва поступили въ завѣдываніе Посольскаго Приказа, какъ явился туда, 20 Ноября, Бутлеръ. Онъ только что пріѣхалъ изъ Амстердама, съ 13 иностранцами, нанятыми имъ по порученію фанъ-Сведена, около этого времени умершаго, и такимъ образомъ не дожившаго до конца дѣла, начатаго при его усердномъ содѣйствіи и по его указаніямъ. Имя этого, во многихъ отношеніяхъ полезнаго для Россіи, человѣка, нераздѣльно, какъ мы видѣли, съ исторіею кораблестроенія въ нашемъ отечествѣ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ.

Бутлеръ и его товарищи всѣ объявили себя въ По-

(*) Т. е. крѣпкими напитками.

сольскомъ Приказѣ уроженцами Голландіи и были записаны подъ слѣдующими именами и званіями: *Давидъ Бутлеръ* — корабельный капитанъ, который на кораблѣ надъ корабельщикомъ и надъ всѣми сарами вѣдаетъ; *Янъ Албертсъ* — корабельный кормщикъ и подъячій; *Петръ Бартельсонъ* — надъ корабельными сарами начальный человекъ и съ кормы до половины корабля надъ снастями дозорщикъ; *Мейндертъ Мейндертенъ* — начальному человеку, что надъ сарами, и дозорщику надъ снастями товарищъ; *Виертъ Попкерсъ* — спереди отъ половины корабля надъ снастями дозорщикъ; *Эмсъ Петерсонъ* — товарищъ парусному мастеру; *Корнелиусъ Корнелисенъ* — корабельной пушкарь; *Карстенъ Брантъ* — корабельнаго пушкаря товарищъ, который вѣдаетъ порохъ и пушечныя ядра; *Янъ Янсенъ Струйсъ* (Struys) — корабельнаго паруснаго дѣла мастеръ; *Виллиъ Виллисонъ* — корабельнаго дерева и шегольный векшнихъ снастей мастеръ; *Корнелиусъ Бракъ*, *Якобъ Трапенъ*, *Даниель Корнелисенъ*, *Петеръ Арентсенъ* — сары, корабельные работники. Всѣ они ѣхали чрезъ Ригу на Псковъ, откуда о путешествіи ихъ было повѣщено въ Москву, что ѣдутъ «изъ-за моря корабельнаго строенія мастера и которые знаютъ небѣсное теченіе и морской путь».

Пока всѣ эти лица, въ ожиданіи дальнѣйшихъ о нихъ распоряженій, жили въ столицѣ, въ Бѣломъ городѣ, Полуехтовъ и Буковенъ были вытребованы въ Москву, для отданія отчета въ израсходованныхъ ими деньгахъ, и для полученія новыхъ приказаній. Происходившія между ними, во вредъ порученному имъ дѣлу, споры и ссоры по видимому остались безъ послѣдствій. Между тѣмъ Бутлеръ, подавъ, 5-го Декабря, въ Посольскій Приказъ, проектъ свой о постройкѣ 36 весельнаго судна, на образецъ Венеціанскихъ *каторъ* или галеръ, и 20 весельнаго *баркантина*, или струга, о шести или семи однофунтовыхъ

пушкахъ, для дѣйствій въ Каспійскомъ морѣ противъ разбойниковъ, полагая употребить въ гребцы закованныхъ въ кандалы плѣнныхъ. Мысль эту поддерживалъ переводчикъ Посольскаго Приказа Виніусъ, сынъ перваго основателя Тульскихъ желѣзныхъ заводовъ, но онъ не ограничивался одною каторгою и однимъ баркантиномъ, а предлагалъ построить нѣсколько каторгъ, считая ихъ гораздо удобнѣйшими для Каспійскаго моря, нежели корабли, т. е. парусныя суда. «То море глубокостію некакъ океанъ, и того ради во время бури валы ходятъ не такъ-вы велики какъ въ океанѣ, но часты, и тѣмъ кораблю чинится великая шкода (поврежденіе), а тою каторгою мочно угрести. Тѣ каторги гораздо лучше бусъ (*) крѣпостію, обороною и поспѣшеніемъ въ ходу, и великими бури тѣхъ не будетъ разбивати, какъ бусъ разбиваетъ часто. А будетъ сыщется рѣками великими путь въ Индѣю и промыслъ торговый учинителя, то самая великая прибыль великаго государя казнѣ и Московскому государству имать быти.» Такъ рассуждалъ Виніусъ въ своемъ предложеніи. Оба проекта или не были приняты, или исполненіе ихъ было отложено на неопредѣленное время. Вскорѣ потомъ Бутлеръ представилъ въ Посольскій Приказъ, карту Каспійскаго моря и статьи объ обязанностяхъ на кораблѣ капитана и подвѣдомственныхъ ему чиновъ.

Въ началѣ Марта 1669 года, Бутлеръ ѣздилъ въ Дѣдиново, для осмотра построенныхъ тамъ судовъ, и по возвращеніи донесъ, что «корабли и яхта на Хвалимскомъ морѣ въ ходу сдѣланы годны». Посыланннй съ нимъ Астраханскій житель и опытный мореходъ Савельевъ далъ отзывъ, «что и бусы де на Хвалимскомъ морѣ ходятъ, дѣлаютъ ихъ на тотъ же образецъ».

(*) Парусныхъ судовъ.

Въ отсутствіе Полуехтова и Буковена изъ Дѣдинова, вокругъ судовъ постоянно окальвали ледъ, а съ наступленіемъ теплаго времени, въ исходѣ Марта или въ началѣ Апрѣля, приступили къ окончательной ихъ отдѣлкѣ, что было поручено надзору Полуехтова. Бутлеру же и всѣмъ прибывшимъ съ нимъ изъ Голландіи, велѣно было готовиться къ отъѣзду въ Дѣдиново, водою, на стругѣ. Въ самое это время произошелъ случай, весьма непріятный для Бутлера. Одинъ изъ его соотечественниковъ, уже прежде проживавшій въ Москвѣ, подалъ на него доносъ въ разныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ по найму людей, и утверждалъ, что онъ, Бутлеръ, «писалъ себя корабельнымъ капитаномъ, не имѣючи на тотъ чинъ у себя паса, и на корабляхъ нигдѣ не бывалъ и корабельное дѣло ему не за обычай». Допрошенный въ Посольскомъ Приказѣ, Бутлеръ сознался въ обвиненіяхъ на него по первой статьѣ; и объявилъ, что хотя не имѣетъ патента на капитанскій чинъ, но въ знаніи своемъ морскаго дѣла, и въ томъ, что ходилъ на корабляхъ «начальнымъ человѣкомъ», во Францію, Англію, Испанію и Восточную Индію, ссылался на многихъ изъ своихъ единоплеменниковъ. Ему замѣтили, что «такъ дѣлать не годилось, также и капитаномъ не имѣючи у себя паса писатца было не довелось же», и переименовали его изъ корабельныхъ капитановъ въ «корабельные дозорщики».

По окончаніи всѣхъ необходимыхъ распоряженій въ Москвѣ, 14-го Апрѣля, на Святой недѣлѣ, Бутлеръ являлся во Дворецъ, былъ допущенъ къ Царской рукѣ и при этомъ случаѣ представилъ Государю челобитную, о которой въ дѣлахъ Посольскаго Приказа записано слѣдующее: «Служилъ де онъ въ Голанской землѣ на кораблѣхъ, и былъ во Французской и въ Шпанской землѣхъ и въ иныхъ и въ многихъ опричныхъ государствахъ корабельнымъ дозорщикомъ; и въ прошломъ во 176 (1667) году, по указу его,

великаго государя, по писму Ивана Фанъ-Сведена, служа ему великому государю, нанялъ за моремъ карабельныхъ людей и всякіе снасти, что къ тому караблю принадлежить, искупилъ, и покиня де онъ въ Амстрадамъ жену свою и дѣтей, выѣхалъ къ нему государю къ Москвѣ, а быть мнѣ на Хвалимскомъ морѣ въ службѣ на караблѣ, и написали меня дозорщикомъ, а не капитаномъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Давида, велѣлъ бы ему служить на караблѣ капитанскую службу, а онъ ему великому государю долженъ служить какъ Богу». Снисходя на прошеніе Бутлера, «государь пожаловалъ, велѣлъ его написать капитаномъ».

Получивъ, по поданнымъ росписямъ, большую часть вещей недостававшихъ до полнаго вооруженія и снаряженія въ путь корабля и яхты, и часть пушекъ, Ботлеръ представлялся, 23-го Апрѣля, Государю вторично, на этотъ разъ со всѣми своими подчиненными, и вторично былъ допущенъ къ цѣлованію Царской руки.

Желая передъ отъѣздомъ своимъ въ Дѣдиновъ произвести пробу присланнымъ для корабля и яхты орудіямъ, Бутлеръ требовалъ на каждый выстрѣлъ пороха противъ вѣса ядра, и ссылался въ этомъ на правила, существовавшія въ Голландіи. Ему прислали, по заведенному въ Россіи обыкновенію, только половинное количество. Государь велѣлъ исполнить по требованію Бутлера. Въ присутствіи его и всѣхъ прочихъ Голландцевъ проба была сдѣлана: «пушки оказались всѣ цѣлыя и на яхту годны». Опытъ происходилъ 24-го Апрѣля, и въ тотъ же день послѣдовалъ Царскій указъ: «караблю, которой въ селѣ Дѣдиновѣ сдѣланъ вновь, прозванье дать *Орломъ*, и поставить на носу и на кормѣ по орлу, и на знаменахъ и на яловчикахъ нашивать орлы же».

Затрудненія, столько замедлявшія строеніе судовъ въ Дѣдиновѣ, въ 1667 и 68 годахъ, незамедлили повториться

и въ 1669 году. Такъ, напримѣръ, Полуехтову отказывали въ присылкѣ плотниковъ и кузнецовъ, безъ которыхъ нельзя было окончить порученныхъ его наблюдению работъ; виновный въ этомъ Коломенскій воевода вмѣсто грамотнаго подъячаго, прислалъ «посадскаго малаго, который писать и честь не умѣеть». Тульскій воевода, обязанный получить отъ Марселиса, и препроводить на суда недосланные пушки и ядра, обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ совершенное нерадѣніе; присланный подъ разными тяжести стругъ, оказался вѣтхимъ и негоднымъ; словомъ во всемъ происходили задержки.

Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля Бутлеръ отправился, съ своими спутниками, на стругъ, въ Дѣдиново, получивъ передъ отъѣздомъ наказную память: «какъ ему быть на караблѣ и ѣхать въ Астрахань, со всѣми карабелными людьми, а изъ Астрахани на Хвалимское море», и съ тѣмъ вмѣстѣ ему даны были, для исполненія «артикульная статья», имъ же самимъ, вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву, представленныя въ Посольскій Приказъ.

Пока Бутлеръ былъ на пути изъ Москвы въ Дѣдиново, Полуехтовъ доносилъ, отъ 2 Мая: «воды въ Окѣ рѣкѣ убываетъ, чтобъ караблю не застоитца». Въ отвѣтъ на это ему приказали, въ тотъ же день: «съ караблемъ и съ яхтою изъ села Дѣдинова въ Нижній итти не мѣшкавъ, не упуская нынѣшніе вешніе воды.» Вскорѣ послѣ этого пришло въ Москву донесеніе Полуехтова, что онъ «собрался съ кормщиками и съ работными людьми, съ караблемъ и съ яхтою и со всѣми карабелными людьми, пошелъ изъ села Дѣдинова къ Нижнему 7-го Мая», не дождавшись отъ Тульского воеводы пушекъ и ядеръ.

Съ Бутлеромъ отправились изъ Дѣдинова, сверхъ пріѣхавшихъ съ нимъ изъ Голландіи, еще слѣдующія лица: Поручихъ *Шакъ*, корабельщикъ *Гельтъ*, кормщикъ *Вилмъ фанъ-денъ-Стректъ*, работный человекъ *Минстеръ*,

толмачъ *Шкрамъ*,—всѣ принятыя въ 1667 году,—и нанятый въ самой Россіи работный человѣкъ *Дитрихъ Петерсонъ*. Всего подъ начальствомъ Бутлера состояло девятнадцать человѣкъ, къ которымъ въ послѣдствіи, едва ли уже не въ Астрахани, присоединился еще одинъ, также Голландецъ: лекарь *Термундъ*. Самый большой окладъ жалованья, Бутлеру, составлялъ, по переводу на Русскія деньги, 20 рублей, Гельтъ получалъ 16, Фанъ-ден-Стрекъ 13, Албертсонъ и Вилимсенъ по 11 рублей, 13 алтынъ и 2 деньги, Шакъ 8, работный человѣкъ Петерсонъ 7, Минстеръ 5, Шкрамъ 3, прочіе по 10 рублей въ мѣсяць. Остальные иноземцы, находившіеся у корабельнаго строенія, въ томъ числѣ Буковень и Старкъ, частію еще изъ Дѣдинова, а частію по прибытіи судовъ въ Нижній Новгородъ, возвратились въ Москву.

Единственное свѣдѣніе о плаваніи этого небольшого флота, отъ Дѣдинова до самой Астрахани, сохранилось въ описаніи путешествій паруснаго мастера корабля «Орель», Стрейса. По его разсказу, суда пришли въ Нижній Новгородъ безъ приключеній и остановокъ, вѣроятно потому, что имѣли хорошихъ «провожатыхъ» или лопмановъ. Они оставили Нижній Новгородъ, еще не бывъ всѣмъ снабжены, 13 Іюня, и приняли, для охраненія въ плаваніи къ Казани, тридцать пять Нижегородскихъ стрѣльцовъ. Здѣсь разстался съ ними Подухетовъ, и флотъ поступилъ въ непосредственное управленіе Бутлера. Вмѣстѣ съ кораблемъ, яхтою, ботомъ и обѣими шлюпками или *шляками*,—какъ ихъ также называли,—пошелъ еще стругъ, съ пушками, снарядами и другими вещами, которыхъ по мѣлководію во многихъ мѣстахъ, не помѣстили на кораблѣ и яхтѣ. Часть тяжестей должно было оставить въ Нижнемъ, по причинѣ совершенной вѣтхости другаго струга, отпущеннаго Бутлеру, и въ

этомъ же городѣ были заказаны всѣ требовавшіяся для судовъ снасти.

Плаваніе отъ Нижняго Новгорода было не такъ благополучно, какъ предшествовавшее. На пути отъ Васильгорода къ Козьмодемьянску, корабль, по причинѣ убыли воды, нѣсколько разъ садился на мель, и потерялъ три якоря. Миновавъ Чебоксары, гдѣ Нижегородскіе лопманна были смѣнены другими, также хорошо знавшими свое дѣло, и искусно проведенными суда среди отмелей, Голландцы прошли съ попутнымъ вѣтромъ до Казани и бросили якорь въ рѣкѣ Казанкѣ. Появленіе на этихъ водахъ военныхъ судовъ иностранной постройки было ново для большей части жителей, потому, что немногіе помнили корабль Голштинцевъ, и прибытіе ихъ было тѣмъ любопытнѣе, что тутъ впервые являлся корабль съ Русскимъ двуглавымъ орломъ на кормѣ, на носу, на флагѣ и на вымпелѣ. Воевода Князь Трубецкой, Митрополитъ Казанскій и Свяжскій Лаврентій, и многіе изъ жителей, пріѣхали на суда; толпы народа стояли по берегамъ. Послѣ тринадцатидневнаго пребыванія въ Казани, запасшись большимъ количествомъ сухарей, суда продолжали плаваніе внизъ по Волгѣ. Не разъ борясь съ вѣтрами, даже съ бурями; не разъ садясь на мель; стоявъ, за непогодою, по нѣскольку дней на одномъ мѣстѣ, и потерявъ еще одинъ якорь, уже четвертый со времени отплытія отъ Нижняго Новгорода, корабль, въ сопровожденіи прочихъ судовъ, пришелъ, 13 Августа, на видъ Астрахани. Обрадованные окончаніемъ долгаго, скучнаго и опаснаго путешествія, Голландцы бросили якорь при залпѣ изъ всѣхъ бывшихъ у нихъ пушекъ. Плаваніе ихъ, со времени отбытія изъ Дѣдинова, продолжалось слишкомъ три съ половиною мѣсяца. Черезъ недѣлю они подошли подъ самый городъ.

Одиннадцать съ половиною русскихъ сажень длины

и три сажени ширины—по размѣру, назначенному Сведеномъ; съ небольшимъ девять пядей, или четвертей аршина въ грузу—по донесенію Буковена; три мачты и бушпритъ—по неясному рисунку, переданному Стрейсомъ на общемъ видѣ Астрахани, и 22 желѣзныя пушки отъ 2 до 6 фунтоваго калибра, по вѣдомости Пушкарскаго Приказа: вотъ всѣ данныя, какія дошли до насъ о кораблѣ «Орелъ», построенномъ по повелѣнію Царя Алексія Михайловича. О яхтѣ нѣтъ даже и этихъ скудныхъ свѣдѣній. Знаемъ только, что она была о 6-ти однофунтовыхъ желѣзныхъ пушкахъ. Все это слишкомъ недостаточно, чтобы составить ясное понятіе о сихъ двухъ судахъ.

По первоначальному назначенію, на корабль было повелѣно отпустить: 18 пушекъ шестифунтовыхъ и 4 трехфунтовыя, но дѣйствительно были присланы: 5 шестифунтовыхъ, 1 пятифунтовая, 2 четырехфунтовыя, 11 трехфунтовыхъ и 3 двухфунтовыя. Къ каждому орудію, на кораблѣ и на яхтѣ, полагалось по 20 ядеръ. Сверхъ этого Бутлеру было отпущено 5 пудовъ фитиля, 32½ пуда свинцу и 90 пудовъ пушечнаго пороху, и предполагалось снабдить экипажъ 200 ручными гранатами, но были ли послѣднія доставлены, неизвѣстно, потому что суда уже находились на пути отъ Дѣдинова къ Нижнему Новгороду, когда Пушкарской Приказъ отозвался неимѣніемъ такихъ гранатъ, также однофунтовыхъ пушекъ для яхты и мѣдныхъ ложекъ, пли шуфлъ, для насыпанія въ картузы пороха. Здѣсь кстати замѣтить, что въ описываемую нами эпоху порохъ изготовлялся у насъ большею частию ручными мельницами; были и мельницы приводимыя въ движеніе водою, но въ весьма маломъ числѣ.

Корабль, яхта, ботъ и обѣ шлюпки, со всею ихъ принадлежностью, и съ жалованьемъ, израсходованнымъ во

время ихъ постройки, обошлись въ 9 021 рубль, съ копѣйками.

Всѣ эти суда оставались въ Астрахани, въ бездѣйствіи, цѣлые десять мѣсяцевъ; сначала по неполученію всѣхъ недостававшихъ вещей и припасовъ, а потомъ по остановкѣ въ торговлѣ съ Персією, произведенной страшными разбоями казаковъ, предводимыхъ Стенькою Разинымъ. Два года сряду неистовствуя на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, грабя купеческія суда съ товарами и не одинъ разъ разбивая посыланныя противъ него войска, онъ получилъ, въ Сентябрѣ 1669 года, прщение и явился съ своими сообщниками въ устьяхъ Волги. Это произошло черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ Астрахань Царскихъ судовъ. Бутлеръ и нѣкоторые изъ его подчиненныхъ, побуждаясь любопытствомъ, посѣщали Разина, видѣли его буйныя пиршества, и не ожидали ничего чрезвычайнаго, какъ вдругъ гроза разразилась надъ ними и надъ Астраханью.

Помилованный Царемъ, Разинъ счелъ эту милость за слабость правительства, отправился на Донъ и набравъ новыя ватаги, вышелъ съ ними на Кубань и Куму, разорилъ множество татарскихъ и калмыцкихъ улусовъ, взялъ приступомъ Царицынъ и Черный Яръ и въ первыхъ числахъ Іюня 1670 года, остановился при Жареномъ Бугрѣ, въ восьми верстахъ отъ Астрахани. Городъ, окруженный каменною стѣною, имѣлъ для защиты своей до 12 т. войска, большею частію стрѣльцовъ, и состоялъ подъ управленіемъ опытнаго воеводы Князя Прозоровскаго. При такихъ обстоятельствахъ, толпы Разина не были бы опасны для Астрахани, но явились малодушные и предатели. Тайно подговоренныя Разинимъ, Царскія войска не только не отразили сдѣланнаго имъ, въ ночи на 22 Іюня, приступа, но еще способствовали ему. Нѣсколько часовъ Прозоровскій, съ небольшимъ числомъ пребыв-

шихъ вѣрными долгу, оборонялся противъ несоразмѣрныхъ силъ нападающихъ, но наконецъ долженъ былъ уступить. Разбойники сбросили его, пробитаго насквозь копьемъ, съ вершины башни.

Всѣ эти происшествія не могли не отразиться на Бутлерѣ, на его подчиненныхъ и на самыхъ судахъ, ему ввѣренныхъ. Приведя корабль «Орелъ» въ совершенную готовность къ выходу въ море, Бутлеръ построилъ, по порученію Прозоровскаго, и въ Апрѣлѣ 1670 года спустилъ на воду, «военное судно», предназначавшееся, въ случаѣ надобности, для дѣйствій противъ казаковъ, о замыслахъ коихъ уже носились въ народѣ тревожные слухи. Вѣроятно они во время дошли до Правительства, потому что еще въ Мартѣ мѣсяцѣ въ Астрахань пришло повелѣніе: Бутлеру и всѣмъ прочимъ Голландцамъ, ѣхать въ Москву. Постройка судна задержала ихъ, до самаго того времени, когда явно-угрожавшая опасность заставила Прозоровскаго, для успѣшнѣйшей обороны Астрахани, удерживать всѣхъ иностранцевъ бывшихъ въ этомъ городѣ. Въ началѣ Іюня, когда духъ неудовольствія и мятежа началъ проявляться въ самой Астрахани, Князь Прозоровскій велѣлъ Бутлеру быть, съ ввѣренными ему судами, въ ежеминутной готовности къ бою. Приказаніе было исполнено, но когда вслѣдъ за тѣмъ, при увеличивавшихся волненіяхъ между жителями, Бутлеръ сталъ совѣщаться съ своими соотечественниками, они всѣ подали одинъ голосъ: при очевидной безнадежности къ отраженію Разина, оставить суда на произволь судьбы, а самимъ, сѣвъ въ шлюпку, съ самыми необходимыми вещами, бѣжать въ Персію. Въ слѣдствіе этого Бутлеръ, съ лекаремъ Термундомъ, товарищемъ корабельнаго пушкаря Брантомъ и двумя матросами, отправился, для разныхъ закупокъ, въ городъ, а остальные Голландцы, между которыми были и двѣ матросскія жены, пересѣли въ одну

изъ шлюпокъ. Напрасно прождавъ Бутлера и его спутниковъ до полуночи, и полагая, что они, или избрали иной путь къ побѣгу, или задержаны въ городѣ, подчиненные его опасались оставаться долѣе подѣ Астраханью, и пустились на произволь судьбы, въ море. — Промедливъ слишкомъ долго въ городѣ, Бутлеръ, Брантъ, Термундъ, и оба матроса нашли ворота уже запертыми, и потому должны были переночевать на берегу. Отправившись по утру на корабль, они увидѣли его покинутымъ всѣмъ экипажемъ, и невольно возвратясь въ Астрахань, были свидѣтелями ужасовъ, произведенныхъ въ ней Разинымъ и его шайками. Бутлеръ, успѣвшій заслужить довѣріе Прозоровскаго, былъ имъ опредѣленъ, за Полуполковника, въ одинъ изъ полковъ находившихся въ Астрахани, а Брантъ поступилъ въ войска защищавшія Вознесенскія ворота. Бутлеръ, и безотлучно находившійся съ нимъ Термундъ, были захвачены мятежниками при взятіи города, но успѣли бѣжать, и подвергаясь разнымъ лишениямъ, съ трудомъ пробрались въ Испагань, столицу Персидскаго Шаха. Прочіе Голландцы, отправившіеся изъ Астрахани на шлюпкѣ, послѣ бѣдственнаго плаванія вышли на берегъ недалеко отъ Дербента, гдѣ жители захватили ихъ въ неволю. По нѣскольку разъ перепродаваемые изъ рукъ въ руки, и испытавъ много несчастій, бывшіе спутники Бутлера достигли; наконецъ, разными путями, своего отечества. Нѣкоторые, не перенеся страданій, умерли; двое, Термундъ и Брантъ, возвратились въ Россію.

Корабль «Орелъ» былъ сожженъ Разинымъ. Остальныя суда, исключая шлюпки, на которой бѣжали Голландцы, — вѣроятно подверглись той же участи, если не сдѣлались добычею казаковъ, которые могли употребить ихъ въ свою пользу. Таковъ былъ исходъ «корабельнаго дѣла», предпринятаго Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, по мысли Ордина-Нащокина.

Около того времени, когда происходили беспорядки на Волгѣ и по бережьямъ Каспійскаго моря, нѣкто *иноземецъ Вегронъ* вошелъ въ Посольскій Приказъ съ предложеніемъ строить въ Россіи корабли, и другія морскія суда, не только для собственнаго употребленія, но и для продажи въ другія государства. «Есть подлинно», писалъ онъ, «что ни одинъ во всей вселенной есть, чтобъ такими малыми проторми, такое множество кораблей мочно велѣть дѣлать и содержать, какъ Его Величеству мочно, потому, что его земля обильна и слишкомъ имѣетъ лѣсу, пенку, желѣзо, смолу черную твердую и смолу жидкую судовую, и иные такіе товары, которые къ морскому дѣлу годны». Послѣдствія этого предложенія неизвѣстны.

Въ 1671 году Разинъ былъ разбитъ, схваченъ, привезенъ въ Москву и всенародно казненъ. Нарушенное имъ спокойствіе мало по малу было восстановлено, но строеніе военныхъ судовъ для Каспійскаго моря уже не возобновлялось. Такъ выгодно для Россіи заводившаяся торговля съ Персіею пришла въ упадокъ; объ Индіи не было и помысленій; обширныя государственныя виды Ордина-Нащокина, по удаленіи его, не нашли уже ревностнаго за себя предстателя; бояре, враждуя другъ съ другомъ, слабо радѣли о пользѣ общественной; дѣяки, вершавшіе въ Приказахъ всѣ дѣла, занимались «кружечными дѣлами»; было не до флота и не до торговли, которой онъ долженствовалъ покровительствовать, а между тѣмъ, въ 1676 году, не стало и Царя Алексія Михайловича.

Почти двадцати годамъ суждено было пройти до того времени, когда нечаянный случай привелъ державнаго юношу, къ возобновенію въ Россіи «корабельнаго дѣла (*)»

А. Висковатовъ.

(*) Въ рукописи этой статьи приведены указанія на источники; также необходимыя примѣчанія, выписки и проч. что въ журнальной статьѣ помѣстить было бы неудобно. *Пр. автора.*

**ОТЧЕТЪ О ПЛАВАНІИ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА», ШКУНЫ «ВОСТОКЪ»,
КОРВЕТА «ОЛИВУЦА» И ТРАНСПОРТА «КНЯЗЬ МЕНШИКОВЪ»,**

ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА ПУТЯТИНА, ВЪ 1852,
53 И 54 ГОДАХЪ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОТЧЕТА О ПЛАВАНІИ ФРЕ-
ГАТА «ДІАНА», ВЪ 1853, 54 И 55 ГОДАХЪ.

(Составлено изъ официальныхъ донесеній).

Назначенный въ распоряженіе Генераль-Адъютанта Вице-Адмирала Путятина, фрегатъ «Паллада», 25 Сентября 1852 г., окончивъ вооруженіе и нагрузку, вышелъ изъ Средней гавани на Кронштадтскій большой рейдъ. Фрегатомъ командовалъ Флигель-Адъютантъ Капитанъ-Лейтенантъ *Унковскій*. Экипажъ фрегата составлял: Старшій офицеръ, — 41-го фл. эк. Лейтенантъ *Иванъ Бутаковъ*; Лейтенанты: 15-го, — *Петръ Тихменевъ*, гвардейскаго, — *Баронъ Николай Крюднеръ*, 25-го, — *Никаноръ Савичъ*, 13-го, — *Иванъ Блаженецъ*, 14-го, — *Баронъ Александръ Шмепенбахъ*, 35-го, — *Сергѣй Шварцъ*; Мичманы: фл. эк.: 24-го: *Петръ Анжу*, *Александръ Болтинъ*, 20-го, — *Павель Зеленой*, 23-го, — *Александръ Колокольцовъ*; Корпуса Штурмановъ: Штабъ-Капитанъ *Александръ Хализовъ*, Поручикъ *Левъ Поповъ*, Подпоручикъ *Иванъ Моисевъ 3-й*; Корпуса Морской Артиллеріи: Капитанъ *Константинъ Лосевъ*; Корпуса Кораб. Инженеровъ: Подпоручикъ *Иванъ Зарубинъ*; Гвард. ластовой полуроты подпоручикъ *Яковъ Истоминоъ*; 25-го фл. эк. Штабъ-Лекарь *Колеж. Ассесоръ Александръ Арефьевъ*; 14-го фл. эк. докторъ медицины *Генрихъ Вейрихъ*; Состоящіе при Г. А. Путятинѣ: 18-го фл. эк. Кап. Лейт. *Посьетъ*, 19-го фл. эк. Лейт. *Римскій-Корсаковъ*, исправляющій должность Секретаря, *Колеж. Ассесоръ Иванъ Гончаровъ*; въ должности переводчика: служащій въ Азіат. Департаментѣ *Кол. Ассесоръ Осипъ Гошкевичъ*; цейхвахтеръ *Кол. Секретарь Василій*

Плюшкинъ; Александрo-Невской Лавры Архимандритъ *Аввакумъ*; (*) Свято-Троицкой Сергіевской Лавры Иеромонахъ *Арефъ*; (**) Морскаго Кадетскаго Корпуса гардемаринъ 4 человекъ (***) ; строевыхъ нижнихъ чиновъ 340 и нестроевыхъ 37 человекъ.

7 Октября, Его Высочество Великій Князь Генераль-Адмиралъ, посѣтивъ фрегатъ, напутствовалъ его офицеровъ и команду словами ободренія и патріотизма; одушевленные сямъ, моряки бодро, весело и ревностно устремились въ путь, указанный имъ волею Государя, для важной цѣли. Въ присутствіи Его Высочества фрегатъ снялся съ якоря при противномъ вѣтрѣ и лавировалъ до 9 Октября. Тогда сдѣлался свѣжій NNO и фрегатъ, подъ полными марселями, брамселями, фокомъ и гротомъ имѣлъ ходу отъ 10½ до 12 узловъ. 12 Октября, при SW, вошелъ въ Зундъ и при 3½ узлахъ ходу, въ туманную и пасмурную погоду, до пріѣзда лопмана, который за туманомъ не могъ подойти къ фрегату, онъ наткнулся на Драгенскій рифъ весьма легко и безъ малѣйшаго толчка; черезъ нѣсколько часовъ фрегатъ снялся съ мели безъ всякой выгрузки и пожертвованія. При этомъ случаѣ, вмѣстѣ съ принятіемъ мѣръ къ снятію фрегата съ мели, командиръ его счелъ нужнымъ просить нашего посланника въ Копенгагенѣ, сдѣлать распоряженіе о высылкѣ парохода, на случай, еслибы усилій фрегатской команды къ сему оказалось недостаточно. Пароходъ, прибывшій на другой день (13 Окт.) въ 8 ч. утра и заставшій фрегатъ на якорѣ, помогъ ему оттянуться на дальнѣйшее отъ рифа разстояніе и пробуксировалъ его до Гельсинора. Пароходъ этотъ

(*) Назначенный для исполненія обязанности Иеромонаха, а также и переводчика.

(**) Назначенный для доставленія на службу въ Петропавловскъ, и потому, въ Портсмутѣ, пересаженный на транспортъ «Двина», отправлявшійся въ Камчатку.

(***) Пешуровъ, Ливденъ, Гамовъ и Князь Урусовъ.

былъ военный, датскій, въ 60 силъ, «Уффо» — командиръ Лейтенантъ Лундъ (получилъ отъ Государя Императора за помощь «Палладъ» перстень въ 400 р. с., а экипажъ парохода 50 голл. червонцевъ). Во время этого перехода на фрегатъ умерло четыре человѣка нижнихъ чиновъ, трое изъ нихъ — отъ холеры.

17 Октября, въ 2 ч. пополудни, при свѣжемъ брамсельномъ вѣтрѣ отъ О, фрегатъ вышелъ изъ Зунда въ Категатъ, и пробѣжавъ его въ 18-ть, а Скагеракъ въ 17-ть часовъ, вошелъ 19 Октября въ Нѣмецкое море, въ которомъ, то при тихихъ отъ SSO и S, то при марсельныхъ свѣжихъ вѣтрахъ отъ SW лавировалъ до 25 Октября, а съ этого числа, при крѣпкомъ западномъ вѣтрѣ, на высотѣ Галоперскаго маяка, лавировка продолжалась подъ гротъ-марселемъ въ 4 рѣза, фокъ-стакселемъ и штормовою бизанью, до 28 Октября. 29-го, при N вѣтрѣ, принявъ у Зюйдъ-Форланда лопмана, вошелъ въ Англійскій каналъ, а 30-го, подъ лиселями съ лѣвой, при хорошемъ ходѣ, вбѣжалъ на Спитгедскій рейдъ (въ Портсмутѣ). Съ прибытіемъ въ Англию, на фрегатѣ холера совершенно прекратилась и во время этого перехода больныхъ не было. На другой день Генераль-Адъютантъ Путятинъ, прибывшій въ Англию ранѣе, пріѣхалъ на фрегатъ и приказалъ сдѣлать распоряженіе о введеніи его на нѣкоторое время въ Портсмутскій докъ.

Поводы къ этому распоряженію были слѣдующіе: на фрегатѣ надлежало поставить въ Англии водоопрѣснительный аппаратъ, съ подводными трубами въ холодильникъ. Имѣя въ виду, что «Паллада» — судно тимбированное, прослужившее уже болѣе пяти лѣтъ послѣ тимбировки, и что новый вводъ его въ докъ, для постановки сказаннаго аппарата, еще болѣе разслабитъ его и поведетъ за собой огромную работу разрушенія, выгруз-

ки, новаго вооруженія и нагрузки, Его Высочество приказалъ подводныя трубы замѣнить, если возможно, форсированными помпами и не вводить фрегата въ докъ, безъ крайней надобности. Но приткновение фрегата къ мели у мыса Драго, привело къ необходимости осмотра мѣдной обшивки фрегата, и ея исправленія, въ случаѣ, если она повредилась. Поэтому фрегатъ и былъ введенъ въ докъ. Донося о семъ, Генералъ-Адъютантъ Путятинъ говоритъ: «Въ предстоящемъ намъ плаваніи одинъ оторванный мѣдный листъ допустить морскихъ червей добраться до деревянной обшивки и въ послѣдствіи можетъ произвести сильную течь».

Относительно придѣлки подводныхъ трубъ Генералъ-Адъютантъ Путятинъ замѣчаетъ: «Эти трубы, когда бывають поставлены въ изогнутомъ положеніи, хуже охлаждають пары въ холодильникѣ, какъ то было замѣчено на англійскомъ кораблѣ *Sanspareil*, и потому устройство отверстій на бо́льшей глубинѣ улучшаетъ, до нѣкоторой степени, опрѣснительный аппаратъ, а слѣдовательно и въ этомъ отношеніи введеніе фрегата въ докъ послужило къ его пользѣ».

На другой день по прибытіи фрегата въ Портсмуть, сдѣлался крѣпкій вѣтеръ отъ SO и къ вечеру засвѣжѣлъ до такой степени, что принудилъ спустить нижнія реи на сѣткѣ, и стеньги на найтовы. 1 Ноября къ 8 ч. утра, подняли реи, стеньги и отдали таруса для просушки. На другой день фрегатъ вошелъ въ Портсмутскую гавань и, въ ожиданіи позволенія войти въ докъ, разружился, выгрузилъ артиллерію, провизию и запасы, а команда перебралась на особенно назначенный для нее англійскій старыи корабль. 11 Ноября фрегатъ былъ введенъ въ докъ. 21 числа сдѣлали въ подводной части фрегата по два отверстія на сторонѣ, для подводныхъ трубъ опрѣснительнаго аппарата, поставили холодильникъ, прила-

дили трубы и краны, и того же числа, въ 4 ч. пополудни, вывели фрегатъ изъ дока и ошвартовали въ адмиралтействѣ, для продолженія работъ при опрѣснительномъ аппаратѣ. 15 Декабря новый камбузъ былъ готовъ въ такой степени, что можно было приступить къ испытанію, котораго средній результатъ въ теченіе трехъ дней оказался слѣдующій: въ одинъ часъ, на 1 пудъ 12 фунтовъ угля опрѣснялось $12\frac{1}{4}$ ведеръ воды, слѣдовательно 10 часовъ достаточно для опрѣсненія воды на суточный расходъ, по числу порцій команды фрегата. При исправленіи оказалось, что штыки бархоутной обшивки были слабы, почему необходимо требовалось проконопатить ихъ. Донося объ этомъ, командиръ фрегата замѣчаетъ: «Въ нашихъ Адмиралтействахъ конопатятъ обыкновенно осаживая конопаткою старую пеньку и послѣ того пополняютъ пазъ новою; черезъ это въ пазахъ судна, прослужившаго пять — шесть лѣтъ и неоднократно конопаченнаго, старая пенька отъ сырости прѣетъ и заражаетъ не только наружную обшивку, но, проникая до набора, сообщаетъ оному гниль и тѣмъ значительно сокращаетъ вѣкъ судна. Въ англійскихъ военныхъ и частныхъ Адмиралтействахъ принято за непремѣнное правило конопатить пустой, очищенный пазъ; для этого употребляется кривая конопатка или ножъ, посредствомъ котораго вырѣзывается негодная пенька и очищается пазъ насквозь. Убѣдясь такимъ образомъ въ чистотѣ паза и крѣпости дерева, приступаютъ къ конопаткѣ свѣжею пенькою. При очищеніи бархоутныхъ пазовъ «Паллады», верхнія пряди пеньки оказались свѣжими, а пряди первоначальной конопатки — превращенными въ мелкую гниль, заразившую въ нѣсколькихъ мѣстахъ внутреннія части обшивныхъ досокъ, въ слѣдствіе чего по всему бархоуту сдѣлано до 10 незначительныхъ вставокъ. Кромѣ того открыты гнилыя мѣста въ бимсахъ и по палубамъ». 22 Де-

кабря фрегатъ вышелъ на рейдъ и на другой день принялъ порохъ. Къ этому же времени фрегатъ былъ снабженъ: Массіевыми металлическими помпами, 60 винтовками со штыками, 4 бомбическими орудіями, съ замками прицѣлами и пр., а равно къ нимъ: ядра, бомбы (безъ начинки), станки, банники и проч. принадлежности (*). По ходатайству Генералъ-Адъютанта Путятина, Портсмутскій главный корабельный инженеръ Г. Abethel получилъ за успѣшное исправленіе «Паллады» подарокъ отъ Государя Императора, состоящій въ табакеркѣ въ 1500 р. с.

Изготовившись такимъ образомъ къ походу, фрегатъ ожидалъ благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы отправиться въ море. Съ 3 Ноября 1852, до 4 Января 1853 г. дули жестокіе западные вѣтры, повременамъ превращавшіеся въ штормы. Близъ фрегата стояло 130 купеческихъ судовъ, болѣе двухъ мѣсяцевъ ожидавшихъ перемѣны вѣтра. Въ теченіе Декабря весьма много погибло судовъ въ Каналѣ. Все это задержало «Палладу» въ Англіи до 6 Января. Во все время пребыванія «Паллады» въ Англіи, тамошнее начальство оказывало нашимъ морякамъ самое дружеское вниманіе, всѣ требованія по фрегату исполнялись немедленно и съ видимымъ стараніемъ.

Время года, до котораго такимъ образомъ отсрочилось отправленіе Генералъ-Адъютанта Путятина изъ Англіи, заставило его отказаться отъ прежняго намѣренія идти кругомъ мыса Горна и вмѣсто того направиться къ мысу Доброй Надежды, а оттуда въ Китайское море, въ которомъ съ половины Апрѣля уже дуетъ SW муссонъ. Рѣшась идти этимъ путемъ, Генералъ-Адъютантъ Пуця-

(*) Въ послѣдствіи въ Англіи купленъ для «Паллады» магнитный инструментъ Фокса, и отосланъ былъ въ Гон-Конгъ.

тинъ отправилъ на Сандвичевы острова предписаніе командирамъ: корвета «Оливуца» и судна Россійско - Американской Компаніи «Князь Меншиковъ» для слѣдованія къ островамъ Бонинъ-Сима, откуда Генераль-Адъютантъ Путятинъ намѣревался со всѣмъ отрядомъ судовъ, ему ввѣренныхъ, отплыть въ Японію.

Въ одно время съ изготовленіемъ къ походу фрегата «Паллада», Генераль-Адъютантъ Путятинъ приобрѣлъ въ Бристолѣ (въ Англии) винтовую желѣзную шкуну, названную «Востокъ». Шкуна эта, прежде носившая имя *Fearless* имѣетъ машину въ 40 силъ, и была построена, годъ тому назадъ, для фруктовой торговли въ Средиземномъ морѣ. Она отличалась скоростію хода и хорошими морскими качествами. Въ ней перебрана машина и изготовлены необходимыя для долгихъ плаваній вещи и въ трюмѣ сдѣланы каюты для офицеровъ. Цѣль ея приобретенія состояла въ томъ, чтобы употреблять ее для разсылокъ и описи мало извѣстныхъ береговъ, у которыхъ отряду Генераль-Адъютанта придется плавать. Командиромъ этой шкуны назначенъ бывший на «Палладѣ» Лейтенантъ Римскій-Корсаковъ. Прочіе чины назначенные на шкуну съ того же фрегата, были: Лейтенантъ Баронъ Шлипенбахъ, Мичманъ Анжу, Штурманскій Подпоручикъ Мойсеевъ, Инженеръ Подпоручикъ Зарубинъ и докторъ медицины Вейрихъ. Нижнихъ чиновъ поступило съ фрегата на шкуну 28 человекъ.

Дождавшись, наконецъ, попутнаго вѣтра, 6 Января, по совершеніи Божественной литургіи, отрядъ снялся съ якоря, при N вѣтрѣ. Въ первую же ночь суда отряда разлучились. На другой день вѣтръ сдѣлался отъ SW, довольно свѣжій, продержавшій отрядъ въ Каналѣ три дня. 10 Января, утромъ, вѣтеръ отошелъ къ NW. Имѣя марсели въ 4 рифа, фрегатъ, на высотѣ мыса Стартъ, претерпѣвалъ жестокіе удары въ носъ, отъ стараго волненія.

Въ 8 ч. утра бушпритъ зарылся въ волненіи до такой степени, что вышелъ изъ воды безъ утлегаря. Передъ захоженіемъ солнца вѣтръ стихъ и погода сдѣлалась благопріятнѣе. Вскорѣ открылся огонь Эддистонскаго маяка. На другой день фрегатъ соединился со шкуною и, высадивъ лодмана на меридіанѣ мыса Лизардъ, взялъ курсъ на WSW. Попутный свѣжій вѣтръ не позволялъ держаться фрегату соединенно со шкуною, но къ захоженію солнца стало тише и шкуну взяли на буксиръ. При тихомъ вѣтрѣ, фрегатъ, буксируя шкуну, шелъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 6 узловъ, а на другой день, когда вѣтръ отъ S-а засвѣжѣлъ, фрегатъ, лежа въ бейдевиндѣ на лѣвый галсъ, имѣлъ ходу отъ $6\frac{1}{2}$ до 8 узловъ. Къ вечеру волненіе увеличилось, буксировать было тяжело, вѣтръ значительно свѣжѣлъ и въ 10 часовъ, когда лопнулъ одинъ изъ буксировъ, то другой былъ отданъ. 13-го, поутру, вѣтръ отошелъ къ N при пасмурной и дождливой погодѣ; фрегатъ бѣжалъ 11 узловъ на SWtW и вскорѣ разстался со шкуною, которой сигналомъ назначено рандеву — островъ Мадера.

18 Января фрегатъ вошелъ на Фунчальскій рейдъ (спустя недѣлю по выходѣ изъ Портсмута). Не бросая якоря запаслись свѣжею провизіею и вечеромъ того же дня были на пути къ югу. Во время этого перехода, качества фрегата оказались весьма неудовлетворительными, что должно приписать излишнему грузу. Жестокую килевую качку фрегатъ имѣлъ только въ Англійскомъ каналѣ, а при попутныхъ вѣтрахъ, съ большимъ волненіемъ, боковая качка была такъ значительна, что по временамъ коечныя сѣтки доходили до воды, и волненіемъ едва не смыло съ боковыхъ шлюпъ—балокъ два 10 весельные катера. Въ южномъ полушаріи, почти при тѣхъ же обстоятельствахъ, но съ убылью прѣсной воды и провизіи, фрегатъ качался покойнѣе.

Шкуна, прибывъ къ о-ву Мадерѣ, по уходѣ оттуда фрегата, и получивъ оставленное для нее предписаніе, — пополнивъ запасы, слѣдовать къ Мысу Доброй Надежды, отправилась по назначенію.

Отъ Мадеры фрегатъ взялъ курсъ на острова Зеленаго-Мыса, и хотя большая часть прежнихъ мореплавателей оставляли ихъ въ лѣвой рукѣ и пересѣкали экваторъ какъ можно западнѣе, доходя иногда до 28° W долготы, но въ нынѣшнее время многіе находятъ выгоднѣе проходить его восточнѣе. Генералъ-Адъютантъ Путятинъ предпочелъ слѣдовать новѣйшимъ указаніямъ, находя, что путь этотъ значительно короче, ибо противное теченіе и штили, которыхъ опасаются тутъ встрѣтить, менѣе замедляютъ переходы, чѣмъ удаленіе отъ прямого направленія. Между островами Зеленаго Мыса фрегатъ имѣлъ ровный пассатъ, и, проходя островъ Сантъ-Яго, остановился на нѣсколько часовъ въ Порто-Прайя, чтобы возобновить запасы свѣжей провизіи и вытянуть стоячій такелажъ, ослабѣвшій отъ крѣпкихъ вѣтровъ, и болѣе или менѣе сильной качки, не прекращавшейся съ самаго выхода фрегата изъ Англіи.

На всемъ этомъ переходѣ среднее суточное плаваніе простиралось до 185 миль; поэтому можно судить о силѣ вѣтровъ сопровождавшихъ фрегатъ.

Въ Порто-Прайя фрегатъ засталъ эскадру Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, состоявшую изъ двухъ корветовъ и шкуны, и наблюдавшую за прекращеніемъ торга Неграми у Африканскихъ береговъ. Порто-Прайя служитъ сборномъ мѣстомъ судовъ этой эскадры, и всѣ потребные для нихъ запасы хранятся здѣсь на берегу, подъ надзоромъ американскаго консула.

Въ южное полушаріе фрегатъ вошелъ 3-го Февраля, въ 15° W долготы, и 14 Февраля, не доходя 3° до южнаго тропика, потерялъ SO пассатъ, который откло-

нилъ фрегатъ отъ пути, менѣе чѣмъ можно было ожидать, именно до 20° W долготы. До наступленія западныхъ вѣтровъ, встрѣчаемыхъ за предѣлами пассата, были тихія, переменныя погоды, которыя двумя недѣлями замедлили плаваніе, но при всемъ томъ этотъ переходъ фрегата можно считать довольно удачнымъ.

На этомъ пути, нижнихъ чиновъ занимали пушечными и ружейными экзерциціями, но чтобы не замедлять хода, мало употребляли времени для парусныхъ ученій. Когда только обстоятельства позволяли, команда купалась за бортомъ, и здоровье нижнихъ чиновъ во все плаваніе было въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Гардемарины ежедневно занимались наблюденіями; сверхъ того, по два часа, утромъ и вечеромъ, — другими предметами, входящими въ курсъ, преподаваемый въ Морскомъ Корпусѣ. Вообще походъ этотъ послужилъ хорошею школою для молодыхъ людей, назначенныхъ на фрегатъ, и можно надѣяться, что флотъ приобрѣтетъ въ нихъ ревностныхъ и свѣдущихъ офицеровъ.

Подходя къ Мысу Доброй Надежды, фрегатъ постепенно увеличивалъ широту до $35\frac{1}{2}^{\circ}$, — градусомъ южнѣе мыса, чтобы господствующими у него SO вѣтрами и сильнымъ теченіемъ къ NW, не быть отнесеннымъ къ сѣверу. 10 Марта открылся высокій берегъ Африки и самый мысъ.

24 Марта «Паллада», а спустя недѣлю и шкуна «Востокъ» прибыли въ Симонсъ-бухту, на Мысъ Доброй Надежды. На переходъ этотъ шкуна употребила 63 дня.

Хотя ни фрегатъ ни шкуна не потерпѣли поврежденій, но необходимо было фрегатъ снова выкопатыть внутри и снаружи, и вообще привести суда въ состояніе совершить какъ можно надежнѣе предстоявшій имъ еще значительный переходъ.

Давши ходъ работамъ, неизбѣжнымъ и всегда значительнымъ послѣ долгаго перехода, и оставивъ на фрегатахъ нужное число офицеровъ, изъ остальныхъ, вмѣстѣ съ гражданскими чиновниками, составлена была, для поѣздки внутрь Капской колоніи, небольшая экспедиція (*), съ цѣлю собрать свѣдѣнія статистическія, и по предмету естественныхъ наукъ. Эта поѣздка, совершенная съ пользою, служила опытомъ для произведенія подобныхъ изслѣдованій въ мѣстахъ менѣе извѣстныхъ, которые предстояло посѣтить нашимъ морякамъ.

Шкуна «Востокъ», въ совершенномъ ея плаваніи, оказалась судномъ весьма благонадежнымъ, и спокойнымъ въ морѣ. Она истратила менѣе половины имѣвшагося у ней запаса угля и большую часть перехода слѣдала подъ парусами. Удостоверясь въ хорошихъ ея качествахъ, Генералъ-Адъютантъ Путятинъ предписалъ командиру оной: слѣдовать въ Гон-Конгъ отдѣльно, зайдя на Кокосовыя о-ва (Cocos or Keeling islands), лежащія въ широтѣ $11^{\circ} 50' S$ и въ долготѣ $96^{\circ} 51' O$, или въ одну изъ бухтъ на NW углу о-ва Явы, для пополненія воды и освѣженія команды, и потомъ идти на соединеніе съ фрегатомъ въ Гон-Конгъ. Шкуна отправилась съ мыса днемъ ранѣе фрегата.

Пробывъ въ Симонсъ-бухтѣ цѣлый мѣсяцъ, фрегатъ снялся съ якоря 12-го Апрѣля и вышелъ въ Южный океанъ; достигнувъ пересѣченія паралели 37° , съ меридіаномъ 30° восточ. долготы, фрегатъ началъ плаваніе по дугѣ великаго круга. Коснувшись паралели 40° , началъ склоняться къ N, а въ широтѣ $28^{\circ} S$, легъ по меридіану 106° . 10-го Мая фрегатъ пересѣкъ Южный тропикъ и въ

(* Изъ слѣдующихъ Гг. офицеровъ и чиновниковъ: Посета, барона Крюднера, Зеленаго, Гошкевича, Вейриха и Гончарова.

18^о получили SO пассатъ, съ которымъ 15-го Мая пошелъ въ Зондскій проливъ.

Такимъ образомъ въ 32 дня фрегатъ переплылъ разстояние около 5800 миль и на этомъ счастливомъ переходѣ штилевалъ съ небольшимъ сутки. Среднее суточное плаваніе простиралось до 4 $\frac{1}{2}$ ^о долготы, что вполне оправдало заслуженную фрегатомъ репутацію отличнаго ходока, ибо, сколько извѣстно, этотъ переходъ не совершался быстрѣе ни однимъ паруснымъ судномъ.

17-го Мая фрегатъ бросилъ якорь на Анжерскомъ рейдѣ, въ широтѣ S 6° 3' и долготѣ O 105° 53'. Сдѣлавъ запасъ зелени и фруктовъ, на другой день снялся съ якоря. Сопровождаемый проливными дождями и тихими вѣтрами, непрерывно измѣнявшимися, фрегатъ прошелъ Явайское море, съ 20 на 21 Мая, и благополучно миновавъ усѣянный мелями Госпарскій проливъ, вошелъ въ предѣлы Китайскаго моря. 23-го Мая, въ 10 часовъ пополудни, фрегатъ снова пересѣкъ экваторъ въ долготѣ 105° 53' O, а 24-го Мая бросилъ якорь на Сингапурскомъ рейдѣ.

Отойдя отъ мыса Д. Н. на разстояние 120 миль, фрегатъ выдержалъ штормъ отъ O; при огромномъ волненіи и теченіи, 19 часовъ фрегатъ держался подъ зарифленными триселями и фокъ-стакселемъ; при сильной качкѣ и жестокихъ отъ волненія ударахъ, онъ потекъ пазами ватервельсовъ и бархоутомъ, преимущественно подъ русленями; нѣкоторые бимсы трогались съ мѣстъ, а кницы, связывающія ихъ съ привальнымъ брусомъ, ослабѣли.

Это обстоятельство обнаружило неблагонадежность фрегата и подадо поводъ къ серьезнымъ опасеніямъ, что онъ не въ состояніи будетъ выдержать плаванія въ бурныхъ моряхъ болѣе года. Въ слѣдствіе этого Адмиралъ

долженъ былъ измѣнить первоначальный планъ путешествія, по которому предполагалось идти съ мыса Д. Н. прямо въ Гон-Конгъ. Донося объ этомъ обстоятельстве Генераль-Адъютантъ Путятинъ, между прочимъ, писалъ: «Послѣ предстоящаго перехода въ Гон-Конгъ, составляющаго слишкомъ 7000 миль, намъ, сравнительно, будутъ предстоять уже краткія плаванія, которыя надѣюсь совершить при помощи Божіей, не измѣняя первоначальнаго плана, составленнаго согласно Высочайше возложенныхъ на меня порученій. Привести ихъ къ окончанію я не считаю возможнымъ прежде исхода будущаго года, а до того времени намъ придется испытать не мало жестокихъ вѣтровъ и подвергнуться большимъ перемѣнамъ климатовъ, что конечно будетъ много способствовать окончательному расслабленію судна. Въ 1854 г. фрегатъ прослужить уже 8 лѣтъ, послѣ тимбировки, произведенной изъ сосны и лиственницы, съ желѣзнымъ подводнымъ крѣпленіемъ, и послѣ сего обратный на немъ путь въ Россію будетъ сопряженъ съ большимъ рискомъ.

«Хотя, по отличному своему устройству, фрегатъ «Паллада» лучше другихъ соотвѣтствовалъ назначенію для предстоящаго намъ плаванія, но выборъ этотъ сдѣланъ единственно за недостаткомъ новыхъ фрегатовъ, а какъ теперь имѣется при Балтійскомъ флотѣ вновь построенный фрегатъ «Діана», то я считаю долгомъ представить неблагоугодно ли будетъ испросить Высочайшее разрѣшеніе объ отправленіи въ нынѣшнемъ же году фрегата «Діана» намъ на смѣну.

«Для подробнѣйшаго объясненія всѣхъ предположеній по сему предмету, и для выпгранія времени, я счелъ нужнымъ послать курьеромъ старшаго офицера фрегата, Лейтенанта Бутакова, полагая отправить его чрезъ Батавію, и для сего остановился на нѣсколько часовъ въ

мѣстечкѣ Анжеръ, лежащемъ въ Зондскомъ проливѣ. Узнавъ здѣсь, что голландскій пароходъ отходить изъ Батавіи довольно неправильно, я предпочелъ итти въ Сингапуръ. Это уклоненіе весьма мало отведетъ насъ отъ прямого пути и, сдѣлая нужные запасы въ Сингапурѣ, мы можемъ пробыть менѣе времени въ Гон-Конгѣ, гдѣ, въ теперешнемъ мѣсяцѣ, солнечный зной дѣлается болѣе нестерпимымъ и вреднымъ, чѣмъ подь самымъ экваторомъ. Изъ Сингапура Лейтенантъ Бутаковъ отправится въ Цейлонъ, оттуда на англійскихъ остъ-индскихъ пароходахъ, чрезъ Красное море и Египеть, достигнетъ Европы».

1-го Іюля фрегатъ снялся съ Сингапурскаго рейда и чрезъ 12 дней прибылъ въ Гон-Конгъ. Въ теченіи первыхъ семи дней, плаваніе это затрудняемо было тихими переменными вѣтрами, а въ 8° N широты, получивъ попутный муссонъ, фрегатъ въ пять сутокъ прошелъ до 1000 миль.

«По прибытіи сюда — пишетъ Генералъ-Адъютантъ Путятинъ — мы были приняты англійскимъ полномочнымъ (который вмѣстѣ съ тѣмъ соединяетъ званіе губернатора Гон-Конга) со всею вѣжливостію и вниманіемъ, и встрѣтили также со стороны морскаго начальства не меньшую готовность содѣйствовать къ исправленію всѣхъ нашихъ нуждъ, какъ и въ другихъ англійскихъ портахъ. Шкуну «Востокъ» я засталъ уже здѣсь, благополучно прибывшею полутора сутками ранѣе фрегата, послушаю семидневной остановки послѣдняго въ Сингапурѣ.

«18 Іюня я совершилъ на шкунѣ поѣздку въ Кантонъ и послалъ къ тамошнему генералъ-губернатору бумагу, въ которой изъяснилъ, что правительство наше не сомнѣвается въ дружескомъ приѣмѣ, какъ военныхъ, такъ

и купеческихъ нашихъ судовъ въ открытыхъ Европейцамъ пяти китайскихъ портахъ. Въ отвѣтъ своемъ, генералъ-губернаторъ, объявляя, что, по причинѣ сухопутной торговли, производимой Россіею съ Китаемъ на сѣверѣ, онъ не въ правѣ допускать въ китайскіе порта русскихъ купеческихъ судовъ, ничего не упомянулъ о военныхъ. Сверхъ того, шкуна «Востокъ» стала на якорь противъ самаго города, и хотя китайскому флагу салюта произведено не было, потому что Китайцы не имѣютъ обыкновенія отвѣчать на оный, но при отдачѣ мною визита командиру стоящаго въ Кантонѣ англійскаго военнаго брига *Rapid*, мнѣ салютовали 15-ю выстрѣлами, на что со шкуны отвѣтствовано было равнымъ числомъ; слѣдовательно генералъ-губернаторъ не могъ не знать о томъ, что въ Кантонѣ прибыло Россійское военное судно. А какъ въ здѣшнемъ краю нуженъ только примѣръ, чтобъ утвердить какой либо новый обычай, то я считаю вопросъ о безпрепятственномъ посѣщеніи нашими военными судами пяти китайскихъ портовъ, уже рѣшеннымъ. Что же касается до допущенія въ сіи порта для торговли русскихъ купеческихъ судовъ, то я представляю подробныя депеши о сношеніяхъ моихъ съ Кантонскимъ генералъ-губернаторомъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ, какимъ образомъ можно было бы вести переговоры объ этомъ предметѣ.

«Узнавъ въ Кантонѣ, что американскій командоръ Перри съ 6 судами уже отправился съ острововъ Лу-чу къ берегамъ Японіи, я спѣшу оставить здѣшній портъ и направляюсь къ островамъ Бонинъ, гдѣ надѣюсь уже найти, какъ посланныхъ изъ Россіи курьеровъ, такъ и суда должествующія соединиться съ фрегатомъ «Паллада.»

При переходѣ изъ Гон-Конга, откуда фрегатъ вышелъ 26 Іюня, до острововъ Бонинъ-Сима, вмѣсто дующаго обыкновенно въ это время года SW муссона, фре-

гать встрѣтилъ противные восточные вѣтры, сопровождаемые шквалами и много замедлявшіе плаваніе фрегата.

Предположивъ итти проходомъ между Формозою и островами Баши, Генераль-Адъютантъ Путятинъ рѣшился зайти на о-въ Батанъ, принадлежащій къ послѣдней группѣ, чтобы запастись тамъ свѣжею провизіею; но подойдя, 7 Юля вечеромъ, къ этому острову съ подвѣтренной стороны и продержавшись около него всю ночь, и не видя возможности пристать гдѣ либо на гребныхъ судахъ, по причинѣ сильнаго прибоа, къ утру отправился далѣе.

Въ ночь съ 8 на 9 Юля вѣтеръ сталъ постепенно свѣжѣть отъ NW, и къ утру скрѣпчалъ до того, что на фрегатѣ принуждены были закрѣпить кросель, а у прочихъ марселей взять всѣ рифы. Утромъ 9-го Юля и въ теченіи дня вѣтеръ продолжалъ усиливаться и фрегатъ сталъ приготѣвляться къ выдержанію одного изъ тѣхъ жестокихъ вращательныхъ штормовъ, которые случаются въ здѣшнемъ морѣ, въ лѣтніе мѣсяцы. Подобно тифону, штормъ этотъ, при быстромъ пониженіи барометра, переходилъ постепенно отъ одного румба къ другому, дулъ въ теченіи 12 часовъ отъ NW, потомъ перешелъ къ W, наконецъ SW, S, SO и окончился OSO. При этомъ, хотя по временамъ шелъ дождь, но не было никакихъ электрическихъ явленій въ воздухѣ; только наканунѣ, при началѣ шторма, при облачномъ небѣ, атмосфера была жаркая и нѣсколько удушливая (*). Фрегатъ несло съ быстротою, превышавшею иногда 12 узловъ, а 9 Юля, вечеромъ, когда барометръ пересталъ понижаться, вѣтеръ достигъ крайней степени силы и вырвалъ фокъ, гротъ и форъ-

(*) Подробное описаніе этого урагана, выдержаннаго «Палладою», см. въ М. Сб. Т. XVII № 7. 1855 г. Смѣсь стр. 7 (Капитанъ-Лейтенанта Болтина).

марсель. Опредѣливъ, по барометрическимъ наблюденіямъ, центръ вращенія тифона, фрегатъ перемѣнилъ курсъ, согласно правилъ, преподаваемыхъ въ теоріи вращательныхъ штормовъ (*), на два румба вправо и вскорѣ вышелъ изъ его круга. Продолжаясь всего до 30 часовъ, тифонъ этотъ началъ мало по-малу ослабѣвать и 11 Юля стихъ окончательно, но зыбь продолжалась еще около сутокъ.

Хотя штормъ этотъ не произвелъ особенно важныхъ поврежденій въ фрегатѣ, но при этомъ случаѣ вновь оказалось, что плаваніе на фрегатѣ, долѣе 1853 года, будетъ сопряжено съ рискомъ. При самомъ началѣ шторма, на фрегатѣ обнаружилась течь въ верхней части его. При этомъ случаѣ также оказались неудобными желѣзные винты у вантъ. Они, кромѣ другихъ недостатковъ, главнѣйше неудобны были потому, что при сильной качкѣ, ломались у нихъ крѣпительныя планки. Вслѣдъ за штормомъ наступили тихіе противные вѣтры, и такое состояніе погоды продолжалось до 20 Юля, а этого числа подулъ попутный вѣтеръ и утромъ 26 Юля, усмотрѣвъ острова Бонинъ-Сима, фрегатъ «Паллада» около полудня бросилъ якорь въ портѣ Лойдъ, на островѣ Пиль.

На этотъ переходъ, который можно было бы совершить въ двѣ недѣли, фрегатъ употребилъ ровно 30 дней. Въ портѣ Лойдъ, Генераль-Адъютантъ Путятинъ засталъ благополучно прибывшими всѣ назначенныя въ составъ вѣреннаго ему отряда суда. Изъ нихъ корветъ «Оливуца» (**), Капитанъ-Лейтенантъ Назимовъ—пришелъ ранѣе фрегата тридцатью, шкуна «Востокъ» пятью, а судно Россійско-Американской Компаніи «Князь Меншиковъ» — Лейтенантъ Фуругельмъ — десятью днями. Всѣ сіи суда найдены Г. А. Путятинымъ въ надлежащемъ видѣ и

(*) См. статью Капитанъ-Лейтенанта Ивашишцова: Теорія урагановъ. Мор. Сб. Томъ III.

(**) Принадлежащій къ составу Камчатской флотиліи.

боевомъ порядкѣ. На суднѣ «Князь Меншиковъ» прибыли съ Сандвичевыхъ острововъ, посланные съ депешами къ Г. А. Путятину, Лейтенантъ Кроунъ и Коллежскій Регистраторъ Бодиско, а также привезена большая часть заготовленной въ Гамбургѣ провизіи для фрегата.

Желая доставить молодымъ офицерамъ и гардемаринамъ нѣкоторую практику въ описи береговъ и составленіи картъ, Генераль-Адъютантъ Путятинъ воспользовался тѣмъ временемъ, когда на фрегатѣ производились исправленія, и отправился на корветѣ «Оливуца» къ третьей, неизслѣдованной еще группѣ (о-ва Бели) острововъ Бонинъ, лежащей къ S въ 18 миляхъ отъ острова Пиль, и сдѣлалъ имъ надлежащую опись.

Въ портѣ Лойдъ, противъ ожиданія, Генераль-Адъютантъ Путятинъ не нашелъ почти никакой свѣжей провизіи: малое число здѣшнихъ англійскихъ и американскихъ поселенцевъ, продали весь имѣвшійся у нихъ запасъ живности и зелени, на заходившій сюда американскій отрядъ командора Перри, а также и на китоловныя суда, посѣщающія этотъ портъ.

Оправившись, сколько позволяли мѣстныя средства, въ портѣ Лойдъ, фрегатъ «Паллада» а съ нимъ и прочія три судна, 4 Августа снялись съ якоря и, при хорошемъ попутномъ вѣтрѣ, направились къ берегамъ Японіи. Плаваніе до Нагасаки было одно изъ самыхъ счастливыхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Постоянно дулъ умѣренный SO, при которомъ весь отрядъ держался соединенно. Несмотря на то, что фрегатъ почти все время имѣлъ на буксирѣ шкуну «Востокъ», онъ шелъ отъ 6 до 9 узловъ, оставляя за собою всѣ прочія суда. Но и при этомъ замедленіи, переходъ отъ Бонинъ-Сима до Нагасаки, составляющій 850 миль, совершенъ съ небольшимъ въ пять сутокъ.

Въ прекрасную погоду, засвѣтло, отрядъ миновалъ

мелкіе острова, составляющіе южную оконечность Японскаго архипелага. 9 Августа вечеромъ, эскадра подошла къ Нагасакскому рейду, но, по малоизвѣстности его, не рѣшилась войти въ темнотѣ, и всю ночь держалась у входа, подѣ малыми парусами. На слѣдующее утро, Генераль-Адъютантъ Путятинъ приказалъ поднять на форъ-брамъ-стенгѣ фрегата, флагъ уполномоченнаго Его Императорскаго Величества и эскадра пошла на первый или наружный рейдъ, гдѣ штиль продержалъ эскадру до 4 ч. ппд. Послѣ сего, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Японцевъ, прибывшихъ на фрегатъ, для обычныхъ освѣдомленій, которыми они встрѣчаютъ всѣ европейскія суда, эскадра наша въ боевомъ порядкѣ, при звукахъ національнаго гимна: Боже Царя храни! прошла первыя съ моря Нагасакскія батареи, наполненныя любопытствующими Японцами, и, около 6 часовъ вечера, бросила якорь на среднемъ рейдѣ.

Узнавъ, что о цѣли прибытія нашей эскадры къ берегамъ Японіи сообщено будетъ чрезъ имѣющееся у Генераль-Адъютанта Путятина письмо къ Нагасакскому Губернатору, Японцы спросили: «Зачѣмъ же съ однимъ письмомъ прибыли четыре судна?» На это отвѣчали, что, по важности посланнаго къ нимъ лица, признано было нужнымъ отправить съ нимъ такое число судовъ. Японскіе чиновники, сообщивъ разрѣшеніе губернатора итти прямо на средній рейдъ, далѣе котораго европейскія суда, кромѣ голландскихъ, не допускаются, предоставили эскадрѣ нашей размѣститься по своему усмотрѣнію, и даже стать на внутренній рейдъ.

Вообще Японцы оказывали предупредительность и вниманіе къ желаніямъ Генераль-Адъютанта Путятина, чего доселѣ, судя по описаніямъ, другимъ не изъявляли. На другой день прибытія нашей эскадры въ Нагасаки,

на «Палладу» явились два Опперъ-Банюса, или старшіе чиновника въ городѣ, съ переводчиками и свитою, которые и были приняты состоящими при Генераль-Адъютантѣ Путятинѣ офицерами и чиновниками, съ нѣкоторымъ почетомъ, и были угощены чаемъ, виномъ и десертомъ. На слѣдующее утро они явились опять и изъявили готовность принять письмо къ губернатору, которое имъ и вручено самимъ Генераль-Адъютантомъ Путятинымъ. Объявляя о своемъ званіи, Генераль-Адъютантъ Путятинъ извѣщалъ губернатора, что имѣеть сообщить ему письма въ японскій верховный совѣтъ отъ нашего правительства. Губернаторъ, чрезъ тѣхъ же чиновниковъ, отозвался словесно, что по важности писемъ, онѣ должны быть приняты съ соблюденіемъ разныхъ церемоній, которыхъ онъ опредѣлить самъ собою не можетъ и ждетъ на это разрѣшенія изъ Едо, и Генераль-Адъютанта Путятина проситъ снисходительно подождать, говоря, что приняты мѣры къ самому скорому полученію отвѣта изъ Едо и что нарочный, туда посланный, полетитъ какъ птица. Генераль-Адъютантъ Путятинъ согласился ждать, но только короткое время, говоря, что въ противномъ случаѣ самъ пойдетъ въ Едо, и настоялъ однако жъ на томъ, чтобы губернаторъ принялъ письмо, адресованное къ нему отъ Государственнаго Канцлера.

Письмо это и было вручено 13-го Августа, помянутымъ чиновникамъ, съ соблюденіемъ нѣкоторой, съ обихъ сторонъ, торжественности.

6 Сентября прибыло наконецъ разрѣшеніе изъ Едо на принятіе письма отъ Генераль-Адъютанта Путятина. Вслѣдъ за тѣмъ начались переговоры о церемоніалѣ, которымъ должно было сопровождаться свиданіе нашего Полномочнаго съ Нагасакскимъ губернаторомъ. Во всѣхъ пунктахъ церемоніала, особенно спорныхъ, Японцы ссылались на примѣръ Резанова; но Генераль-Адъютантъ

Путятинъ возражалъ; что нынѣшнее посольство предпринято въ бѣдшихъ, противъ прежняго, размѣрахъ, что доказывается присылкою четырехъ судовъ, вмѣсто одного. Такъ Полномочный нашъ настоялъ, чтобы его сопровождалъ на берегъ караулъ изъ 20 человекъ, съ ружьями, предшествуемый Россійскимъ флагомъ и музыкантами; чтобы свита его состояла изъ 12 офицеровъ и чиновниковъ, и чтобы взять съ собою кресла, для всѣхъ нашихъ, участвующихъ въ переговорахъ, дабы не сидѣть на полу, по примѣру Японцевъ. Губернатору предоставлено было право сидѣть на чемъ и какъ хочетъ. Оставался одинъ спорный пунктъ, но и тотъ былъ устраненъ: Японцы требовали, чтобъ наши ѣхали на берегъ на японскихъ лодкахъ, ссылаясь опять на примѣръ Резанова, и представляя, что они этимъ хотятъ оказать Русскимъ особое уваженіе. Но Генералъ-Адъютантъ Путятинъ отвѣчалъ, что находить это несообразнымъ съ достоинствомъ военныхъ судовъ, при которыхъ находится достаточное число всякаго рода шлюпокъ. Отъ угощенія, на которомъ не хотѣлъ присутствовать губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Путятинъ отказался. Кланяться и оказывать взаимныя вѣжливости положено каждому по своимъ обычаямъ. Эта твердость и настойчивость въ условіяхъ церемоніала, необходима была потому, что при бѣдшей уступчивости со стороны нашего Полномочнаго, Японцы требовали бы подобной же уступчивости и въ самыхъ предметахъ переговора.

8 Сентября утромъ пріѣхали японскіе чиновники съ извѣщеніемъ, что на другой день, 9 Сентября, т. е. въ высокаторжественный день рожденія Его Высочества Генералъ-Адмирала, губернаторъ готовъ принять Полномочнаго, въ 10 ч. утра. Выборъ дня произошелъ совершенно случайно, но моряки наши были какъ нельзя болѣе довольны, что день этотъ ознаменуется замѣчательнымъ событіемъ въ экспедиціи, и приняли это за добрый знакъ.

9 Сентября, по совершении Божественной службы на фрегатѣ, на него явились старшіе по губернаторѣ два чиновника, со свитою, и увѣдомили, что губернаторъ ожидаетъ Полномочнаго.

Въ то время, когда шесть шлюпокъ съ Полномочнымъ и его свитою, въ строгомъ порядкѣ, одна за другою, тронулись съ мѣста, раздался народный гимнъ *Боже Царя храни* и суда наши мгновенно покрылись флагами всѣхъ націй, а матросы, стоявшіе по реямъ, огласили воздухъ троекратнымъ ура. Все это исторгло у Японцевъ, во множествѣ собравшихся на лодкахъ, около нашихъ судовъ, одинъ общій крикъ удивленія и восторга.

При выходѣ на берегъ, Генераль-Адъютантъ Путятинъ былъ встрѣченъ заранѣе прибывшимъ туда карауломъ и офицерами, и отказавшись отъ приготовленныхъ для него, по уговору, носилокъ, отправился церемоніальнымъ шествіемъ, съ музыкою, къ дому губернатора. По дорогѣ разставлены были японскіе солдаты, которые видомъ своимъ и одеждою, возбуждали въ морякахъ нашихъ смѣхъ и сожалѣніе. Комнаты губернаторскаго дома, по которымъ проходилъ Полномочный со свитою, до залы, гдѣ назначено свиданіе, наполнены были сидѣвшими вдоль стѣнъ, на полу, чиновниками, въ парадныхъ одеждахъ. Губернаторъ вошелъ въ залу въ одно время съ Полномочнымъ и тогда началась бесѣда между ними, черезъ переводчиковъ. Послѣ разбѣна обыкновенныхъ учтивостей и передачи губернатору письма въ Верховный Совѣтъ, Полномочный хотѣлъ приступить къ переговорамъ, касательно полученія отвѣта, но губернаторъ отклонилъ это, прося *отдохнуть* и потомъ уже продолжать бесѣду, и за тѣмъ удалился. Проведя нѣсколько минутъ въ *отдыхальнѣ*, Полномочный со свитою возвратился въ залу и продолжалъ бесѣду съ Губернаторомъ. Простившись съ нимъ и проходя обратно по комнатамъ, наши

увидѣли, что въ одной изъ нихъ накрытъ большой столъ, по европейски, уставленный различными блюдами, что все вѣроятно было взято въ голландской факторіи. Японскіе чиновники убѣдительно просили Генераль-Адъютанта Путятина и его свиту принять завтракъ, но Генераль-Адъютантъ Путятинъ, замѣтивъ имъ, что они поступаютъ противъ уговора, и что угощенія, безъ участія въ немъ губернатора, принять не можетъ, вышелъ со свитою изъ дома и тѣмъ же порядкомъ возвратился на фрегатъ.

Осмотрѣвшись нѣкоторое время здѣсь на мѣстѣ, Генераль-Адъютантъ Путятинъ послалъ транспортъ «Князь Меншиковъ» въ Шанхай, за свѣжею провизіей, а шкуну «Востокъ» для описи нѣкоторыхъ неизслѣдованныхъ мѣстъ на сѣверо-восточномъ берегу Сибири.

Занятый сношеніями съ японскими властями, Генераль-Адъютантъ Путятинъ въ то же время упражнялъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ своей эскадры различными порученіями и работами. Такъ, между прочимъ, Морской Артиллеріи Капитанъ Лосевъ составилъ описаніе Нагасакскихъ укрѣпленій, а Гардемаринъ, нынѣ Лейтенантъ, Пещуровъ — описаніе Нагасакскаго порта (см. приложение). По случаю продолжительной стоянки эскадры въ Нагасаки, представилась полная возможность къ приведенію фрегата и другихъ судовъ въ самое удовлетворительное состояніе, какъ въ морскомъ, такъ и въ боевомъ отношеніи. При этомъ особенное вниманіе обращено было на расторопность нижнихъ чиновъ, какъ въ парусныхъ, такъ и артиллерійскихъ ученьяхъ и десантныхъ дѣйствіяхъ. Во время учений, на фрегатѣ не разъ присутствовали японскіе чиновники со свитою и не скрывали чувства удивленія, при видѣ стройныхъ и быстрыхъ маневровъ, которымъ были свидѣтелями едва ли не въ пер-

вый разъ. Съ своей стороны и они, не довѣря намъ вполнѣ, не смотря на всѣ увѣренія въ искренности и миролюбіи нашихъ видовъ, принимали, сколько могли, мѣры, чтобы поставить Нагасакскій рейдъ на военную ногу: таскали съ мѣста на мѣсто орудія, по ночамъ былъ слышенъ стукъ, шумъ, движеніе лодокъ, особенно послѣ отправленія шкуны и транспорта, что вѣроятно возбудило въ Японцахъ подозрѣніе, что суда эти посланы за подкрѣпленіемъ. Нѣсколько разъ Японцы предупреждали Генераль-Адъютанта Путятина, что будутъ палить для какихъ то сигналовъ и дѣйствительно палили при возвращеніи транспорта—все это съ цѣлю показать Русскимъ, что японскія батареи находятся въ многихъ пунктахъ и орудія содержатся въ исправности. Но всѣ ихъ военныя приготовленія и хлопоты послужили только къ тому, что вполнѣ обличили жалкое состояніе ихъ артиллеріи и незнаніе никакихъ правилъ военнаго искусства. Впрочемъ Японцы сами понимаютъ свою слабость и хотя еще продолжаютъ дѣйствовать въ сношеніяхъ съ иностранцами именемъ своихъ законовъ и обычаевъ, но между тѣмъ, при малѣйшей настойчивости со стороны чужеземныхъ судовъ, дѣлаютъ большія уступки. Надо замѣтить, что Генераль-Адъютантъ Путятинъ ни разу не прибѣгнулъ къ угрозѣ и самая настойчивость его сопровождалась кротостью и вѣжливостью.

15 Сентября возвратился къ эскадрѣ, посланный въ Шанхай, транспортъ «Князь Меншиковъ». Транспортъ этотъ снова отправленъ былъ въ Шанхай 21 Сентября, для собранія свѣдѣній о политическихъ дѣлахъ въ Европѣ. Въ первыхъ числахъ Ноября прибыли къ отряду шкуна «Востокъ» и транспортъ «Князь Меншиковъ».

14 Августа тогоже 1853 г. скончался Сіогунъ, свѣтскій Императоръ Японіи. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ

прочими, приостановило на время ходъ переговоровъ Генераль-Адъютанта Путятинъ съ японскимъ правительствомъ, и потому эскадра наша 11 Ноября оставила на короткое время Нагасаки и направилась къ Шанхаю, для пополненія запасовъ провизіи. Въ ночи на 12 Ноября, при свѣжемъ рифъ-марсельномъ вѣтрѣ съ порывами, на шкунѣ «Востокъ» свернуло топъ гротъ-мачты.

На слѣдующее утро открыты три отдѣльные камня, отъ 40 до 60 футовъ высоты надъ поверхностію моря, не назначенные ни на какихъ картахъ. Наибольшій изъ нихъ, который есть въ тоже время и самый южный, по наблюденіямъ, находится въ широтѣ $32^{\circ} 14' 39''$ N и долготѣ $128^{\circ} 8' 21''$ О-й отъ Гринича; отъ этого камня сѣверный лежитъ на NO 37° въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили, а средній въ одномъ кабельтовѣ къ N, и соединенъ съ южнымъ подводнымъ рифомъ. Прибывъ къ устью р. Янсекіанъ, отрядъ остановился у острововъ *Садль*, а Генераль-Адъютантъ Путятинъ, 15 Ноября, на шкунѣ «Востокъ», отправился въ Шанхай, отстоящій отсюда на 80 морскихъ миль.

Подводная часть желѣзной шкуны оказалась столь много покрытою ржавчиной и наростами травы, что необходимо было очистить и выкрасить ее. Для этого ввели шкуну въ докъ. Окончивъ по возможности снабженіе судовъ отряда провизією и другими запасами, и обождавъ почту, 17 Декабря весь отрядъ снялся съ рейда острововъ *Садль* и 22 Декабря 1853 года вторично прибылъ на Нагасакскій рейдъ.

До ухода нашей эскадры въ Шанхай, Ген. Ад. Путятинъ извѣстилъ Нагасакскаго губернатора, что если, по возвращеніи эскадры нашей въ Нагасаки, не будетъ тамъ назначенныхъ для переговоровъ Японскихъ Полномочныхъ, то эскадра наша направится въ Едо. Лишь только эскадра наша прибыла въ Нагасаки, губернаторъ немед-

ленно прислалъ сказать, что Полномочные давно уже находятся въ пути и черезъ три или четыре дня непременно явятся. Причемъ онъ приводилъ въ оправданіе, что, по обычаю ихъ страны, значительныя лица путешествуютъ медленно, съ большою свитою, и убѣдительно просилъ переждать сказанный срокъ. Ген. Ад. Путятинъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы Полномочные тотчасъ по приѣздѣ назначили ему свиданіе.

Наконецъ они прибыли на праздникахъ Рождества Христова и, послѣ двухъ дневнаго отдыха, назначили свиданіе 31-го Декабря. Свиданіе это происходило въ городѣ, въ томъ же «правительственномъ домѣ», какъ Японцы называютъ его, въ которомъ принималъ Ген. Ад. Путятинъ губернаторъ.

Ген. Ад. Путятинъ не иначе согласился пріѣхать на это свиданіе, какъ съ условіемъ, чтобы Полномочные въ свою очередь посѣтили его на фрегатѣ. Ген. Ад. Путятинъ ожидалъ сильныхъ возраженій, но, къ удивленію, Полномочные легко на это согласились.

Чтобы положить отличіе между первымъ посѣщеніемъ губернатора и посѣщеніемъ вновь прибывшихъ, высшихъ японскихъ сановниковъ, Ген. Ад. Путятинъ назначилъ, для сопровожденія себя, двойной противъ прежняго караулъ, а именно, всего до 50 человекъ, кромѣ музыкантовъ, и до 30 человекъ офицеровъ со всѣхъ судовъ, кромѣ тѣхъ, которые оставались на судахъ по обязанностямъ службы.

Полномочными были назначены, повидимому, люди, отличающіеся умомъ и опытностію. Они приняли Ген. Ад. Путятинъ, не столько торжественно, сколько дружески, и оказали много радушія и искренней пріязни, особенно при угощеніи обѣдомъ на японскій манеръ. Двое старшихъ, — одинъ почтенный старикъ и товарищъ его, на котораго, кажется, возложено, болѣе нежели на дру-

гихъ, порученіе вести переговоры, — обѣдали вмѣстѣ съ Ген. Ад. Путятинымъ, командиромъ фрегата и двумя состоящими при нашемъ Полномочномъ лицами, а прочіе вовсе при обѣдѣ не присутствовали. По другимъ комнатамъ, за тѣснотою первой, размѣщены были офицеры. Всѣ нижніе чины, находившіеся въ свитѣ Ген. Ад. Путятина, были также угощены въ особомъ строеніи.

Послѣ обѣда Ген. Ад. Путятинъ хотѣлъ предложить нѣкоторые вопросы по дѣлу, но хозяева уклонились отъ этого, ссылаясь на свои обычаи, запрещающіе будто бы заниматься дѣлами во время дружескихъ бесѣдъ. Чтобъ не показаться въ глазахъ Японцевъ нарушителемъ законовъ гостепріимства, Ген. Ад. Путятинъ покорился ихъ желанію. Но это не помѣшало ему послать имъ на другой же день вопросы письменно, и просить о безотлагательномъ отвѣтѣ. Они въ тотъ же день отвѣчали, что имѣютъ передать нашему Полномочному письмо отъ Японскаго Верховнаго Совѣта къ нашему Государственному Канцлеру Графу Несельроду, въ отвѣтъ на его письмо, и что тамъ заключаются отвѣты на вопросы нашего Полномочнаго. Онъ просилъ ихъ вручить ему письмо это на другой же день, послѣ ихъ посѣщенія его на фрегатѣ, т. е. 4-го Января, на что они изъявили согласіе.

3-го Января, по окончаніи всѣхъ условій на счетъ приѣма Полномочныхъ, посѣщеніе ими фрегата состоялось. Событіе, весьма важное и доселѣ небывалое, чтобы высшія японскія государственныя лица, посѣтили какое нибудь иностранное судно. Это они и сами замѣтили Ген. Ад. Путятину, давая понять, чтобы онъ принялъ посѣщеніе ихъ за знакъ желанія состоять въ дружескихъ отношеніяхъ къ Россіи. Ген. Ад. Путятинъ предложилъ имъ, въ ознаменованіе равенства возложеннаго на нихъ и на него званія, встрѣтить ихъ съ тѣмъ самымъ почетомъ, какой оказанъ былъ и ему при съѣздѣ на берегъ, т. е. что фре-

гать расцвѣтятся флагами, люди стануть по реямъ, на шканцахъ встрѣчены они будутъ карауломъ и музыкой, а при отъѣздѣ послѣдуетъ салютъ. Они съ удовольствіемъ приняли все, кромѣ салюта.

За часъ до приѣзда, Полномочные прислали Ген. Ад. Путятину отъ своего имени подарки, состоящіе изъ прекрасныхъ лакированныхъ ящиковъ, чернильницъ и т. п. и, между прочимъ, саблю высокаго достоинства, какъ по качеству клинка, такъ и по красотѣ внѣшней отдѣлки. Оружіе этого рода дорого цѣнится Японцами и сабли ихъ не уступаютъ никакимъ въ свѣтѣ. Вывозить ихъ строго запрещено. Подарокъ этотъ еще замѣчательнъ по своему значенію: онъ есть крайнее выраженіе дружбы.

Наконецъ, послѣ полудня, прибыли двѣ большія двухъ-этажныя лодки, завѣшенныя красной шелковой матеріей, украшенныя луками, стрѣлами, булавами, гербами и прочими знаками высокаго званія Полномочныхъ. Ген. Ад. Путятинъ пригласилъ Полномочныхъ сначала въ свою каюту для отдыха, а потомъ показалъ имъ фрегатъ. Они спускались въ жилую палубу, въ арсеналъ, останавливаясь на каждомъ шагу и спрашивая обо всемъ съ такою любознательностію, которая бы сдѣлала честь самому образованному Европейцу. Послѣ того приглашены они были на ютъ, гдѣ устроили для нихъ изъ сигнальныхъ флаговъ палатку. Наши показали имъ, сколько позволяло мѣсто на палубѣ, образчикъ фронталнаго ученія съ маршировкой, потомъ примѣрное ученіе орудіями и тревогу. Они съ непритворнымъ изумленіемъ и удовольствіемъ смотрѣли на все, и благодарили нашихъ моряковъ.

За обѣдомъ, приготовленнымъ по просьбѣ ихъ, на европейскій ладъ, они вели себя, какъ европейскіе свѣтскіе люди, говорили со всѣми, шутили и смѣялись. Они не знали, какъ благодарить за вниманіе, съ которымъ Ген. Ад. Путятинъ и нѣкоторые, бывшіе за столомъ съ

нимъ лица, старался угостить ихъ всѣмъ, что только было на фрегатѣ лучшаго. Подражая ихъ обычаю, наши къ концу обѣда предложили имъ конфекты въ изящныхъ, купленныхъ въ Англїи, для подарковъ, ящикахъ, которые отослали съ ними, также альбомы съ гравюрами, и привели ихъ въ совершенный восторгъ. На другой день, изъявляя Ген. Ад. Путятину благодарность за прїемъ и угощеніе, они прибавили, что «поражены всѣмъ, что видѣли на фрегатѣ, прїемомъ Русскихъ, умѣняемъ ихъ жить, и что во всю жизнь этого не забудутъ.»

24 Января 1854 года Генераль-Адъютантъ Путятинъ съ вѣреннѣмъ ему отрядомъ судовъ оставилъ Нагасаки съ цѣлю отправиться въ Маниллу, давъ при этомъ шкунѣ «Востокъ» особое назначеніе въ Шанхай. На пути въ Маниллу отрядъ заходилъ на Ликейскіе Острова, для соединенія со шкуною въ портѣ Напакіанъ, откуда шкуна была послана для осмотра острова Бородино. Отрядъ благополучно прибылъ въ Маниллу 16 Февраля 1854, а шкуна «Востокъ», по окончаніи описи осмотрѣнныхъ острововъ, присоединилась къ нему 23 Февраля.

Генераль-Адъютантъ Путятинъ, сдѣлавъ запасъ продовольствія въ такомъ количествѣ, какое могло помѣститься на суда, и погрузивъ, независимо отъ сего, на транспортъ «Князь Меншиковъ» четырехмѣсячный запасъ провизїи, оставилъ Маниллу 27 Февраля, и со всѣми четырьмя судами отряда, направился въ Татарскій проливъ. Потомъ Вице-Адмираль Путятинъ приказалъ: транспорту «Князь Меншиковъ» итти въ Шанхай и забравъ съ почты бумаги, соединиться съ фрегатомъ «Паллада» у о-ва Гамильтонъ, лежащаго близъ Корейскаго полуострова, на пути въ наши владѣнія; шкунѣ «Востокъ» зайти въ портъ Напакіанъ на Ликейскихъ островахъ, для освѣдомленія о дѣйствїяхъ въ Японїи американскаго отряда Перри, имѣющаго на сихъ островахъ складъ каменнаго угля, и потомъ так-

же слѣдовать къ Гамильтону; корвету «Оливуца» назначено отправиться прямо въ Татарскій проливъ, а потомъ идти въ Камчатку, если не получить другихъ приказаній.

Сомнительное состояніе гротъ и фокъ-мачты на фрегатѣ, заставило его зайти въ портъ Піоквинто (*), на островѣ Камигуинѣ, принадлежащемъ группѣ острововъ Бабуанѣ. Тамъ скрѣплены обѣ мачты фишами и вулингами, вырубивъ для сего, на мѣстѣ, потребныя деревья, въ изобиліи покрывающія эту тропическую почву.

Вмѣстѣ съ тѣмъ составленъ, въ десятидневное пребываніе фрегата у сего острова, подробный планъ порта, до сего еще неизслѣдованнаго.

Соединясь въ портѣ Гамильтонѣ со шкуной «Востокъ» и транспортомъ «Князь Меншиковъ» Генералъ-Адъютантъ Путятинъ отправился въ третій разъ въ Нагасаки, гдѣ моряки наши встрѣтили праздникъ Пасхи, и на третій его день пошли въ Корейскій проливъ, за исключеніемъ шкуны «Востокъ», которой предписано было: употребивъ крайнюю осторожность, идти къ Шанхаю для освѣдомленія о состояніи дѣлъ въ Европѣ.

Такъ какъ, судя по описаніямъ, отряду Генералъ-Адъютанта Путятина предстояло въ Апрѣлѣ встрѣтить въ Татарскомъ проливѣ льды и густые туманы, то фрегатъ «Паллада», продливъ плаваніе по Японскому морю, осмотрѣлъ въ это время еще неизслѣдованные берега Корейскаго полуострова. Благоприятные вѣтры дозволили нашимъ морякамъ осмотрѣть и снять на карту доселѣ неизслѣдованный весь восточный берегъ Кореи, начиная съ юго-восточной его оконечности до пограничной съ Манжуріею рѣки Томанъ-Канъ, и даже нѣсколько

(*) Описание этого порта, доставленное Генералъ-Адъютантомъ Путятинымъ, помѣщено въ Гидрографическомъ Отдѣлѣ XIV Тома № 2 Мор. Сборн. (1855 г. Февраль) на стр. 36.

десятковъ миль далѣе, по Манжурскому берегу. (см. Мор. Сборн. 1855 № № 1 и 4-й, Отдѣлъ Гидрографическій). Кромѣ гидрографическаго обслѣдованія берега Кореи, Генераль-Адъютантъ Путятинъ имѣлъ въ виду, на случай могущихъ возникнуть между Россіею и Корейскимъ государствомъ сношеній, предупредить объ этомъ тамошнія власти, и потому отправилъ къ нимъ письмо, въ которомъ просилъ принимать дружелюбно наши суда.

При выходѣ изъ одной бухты на Корейскомъ берегу, фрегатъ, во время тумана, внезапно нашедшаго, дотронулся по подводнаго камня, но нетеряя хода, сошелъ съ него. При этомъ въ фрегатѣ оказалась течь до 1 дюйма въ часъ, но дня черезъ три пришла въ обыкновенное состояніе.

При входѣ въ Татарскій проливъ, 17 Мая, фрегатъ встрѣтилъ возвращавшуюся изъ Шанхая шкуну «Востокъ», на которой было получено извѣстіе изъ газетъ объ объявленіи Франціею войны Россіи, и Высочайшее повелѣніе — Русскимъ судамъ, въ этихъ водахъ плавающимъ, соединиться въ заливъ де-Кастри.

Достигнувъ 22 Мая 1854 года бухты, назначенной для зимовки фрегата «Паллада», Генераль-Адъютантъ Путятинъ засталъ въ ней транспортъ «Князь Меншиковъ». Корветъ «Оливуца» отправился въ Камчатку. Шкуну «Востокъ» Генераль-Адъютантъ Путятинъ отправилъ къ берегамъ Сибири, для полученія приказаній отъ Генераль-Губернатора Восточной Сибири. — По прибытіи фрегата «Диана» къ берегамъ Россіи, Генераль-Адъютантъ Путятинъ пересѣлъ на сей фрегатъ; отчетъ о его плаваніи, начиная съ выхода изъ Кронштадта, слѣдуетъ ниже.

ОТЧЕТЪ О ПЛАВАНІИ ФРЕГАТА «ДІАНА»,

въ 1853, 54 и 55 годахъ.

26-го Сентября 1853 года, фрегатъ «Діана», подъ командою Капитанъ-Лейтенанта *Лесовскаго*, бывшаго до того командиромъ Черноморскаго фрегата «Кулевчи», окончивъ вооруженіе и нагрузку, вышелъ изъ Кронштадтской военной гавани, на рейдъ.

Экипажъ фрегата составляли:

Старшій офицеръ, Лейтенантъ 41 Флот. экип. *Иванъ Бутаковъ*; Лейтенанты: 31-го—*Александръ Мусинъ-Пушкинъ*; 1-го—*Александръ Можайскій*; 27-го—*Адольфъ Энквистъ*; 1-го—*Михаилъ Берюлевъ*; Гвардейскаго—*Николай Шиллингъ 2-й*; 1-го—*Князь Александръ Оболенскій*; Мичманы: 1-го Фл. эк.: *Тимофей Можайскій*, *Давыдъ Ивановъ*, *Николай Ковалевскій*, *Максимъ Генкинъ*; Корпуса Морской Артиллеріи Поручикъ *Александръ Антипенко*; Корпуса Штурмановъ: Подпоручикъ *Петръ Елкинъ*; Прапорщики: *Дмитрій Кузнецовъ*, *Василій Карандашевъ* и *Григорій Семеновъ 7-й*; 10-го Фл. эк. старшій врачъ *Францъ Кролевецкій*; служащій при Императорскомъ Ботаническомъ садъ, Коллежскій Регистраторъ *Дмитрій Губаревъ*; Александроневской Лавры Священникъ *Василій Маховъ*; Гердемаринъ Морскаго Кадетскаго Корпуса 5 человекъ (*) и прочихъ нижнихъ чиновъ 375 человекъ.

4-го Октября, поутру, посѣтилъ фрегатъ Великій Князь Генераль-Адмиралъ. Выразивъ надежду что, при встрѣчѣ съ непріателемъ, команда русскаго фрегата не ударитъ лицомъ въ грязь и поддержитъ честь русскаго флага, на что команда отвѣчала единодушнымъ: ради стараться!

(*) Князь Урусовъ, Казинъ, Свининъ, Михайловъ, и Бутаковъ; кромѣ нихъ—волонтеры, сынъ Генераль-Адъютанта Корнилова.

Его Высочество изволилъ приказать сниматься съ якоря. Снявшись съ якоря, фрегатъ былъ взятъ на буксиръ пароходомъ «Отважный», и послѣ 9-ти дневнаго плаванія прибылъ, 13-го Октября, на Копенгагенскій рейдъ.

Переходъ этотъ совершенъ былъ большею частію при свѣжихъ, противныхъ вѣтрахъ, по причинѣ которыхъ «Отважный» могъ буксировать «Диану» только отъ Кронштадта до башни Нерва и отъ Борнгольма до Копенгагена. Во время этого перехода команда упражнялась въ пушечномъ ученіи, когда позволяла погода. На Копенгагенскомъ рейдѣ 5 человекъ изъ экипажа «Дианы» заболѣли тифозною горячкою; изъ нихъ одинъ умеръ, прочіе выздоровѣли въ послѣдствіи. Предполагая не заходить болѣе ни въ одинъ изъ портовъ Европы, командиръ фрегата сдѣлалъ въ Копенгагенѣ всѣ окончательныя закупки. Морское управленіе Копенгагена выказало готовность къ поданію возможнаго содѣйствія русскому фрегату, отправлявшемуся въ кругосвѣтное плаваніе: Датскій Морской Министръ, узнавъ отъ своего Адъютанта, что копенгагенскія книжныя лавки далеко не удовлетворяютъ желаніямъ командира «Дианы», въ приобрѣтеніи сочиненій по морской части, приказалъ предоставить ему выборъ книгъ изъ министерской библіотеки, откуда и взято: «Horn-bock for the law of storms, — *Piddington's* и таблицы *Tompson's* для плаванія по дугѣ великаго круга. Отъ профессора Форгаммера получены всѣ нужныя руководства, и инструментъ для опредѣленія удѣльнаго вѣса морской воды, согласно наставленію Лейтенанта Моря.

20 Октября, при свѣжемъ SO вѣтрѣ, фрегатъ снялся съ Копенгагенскаго рейда и сопровождается до Нѣмецкаго моря пароходомъ «Отважный», слѣдующаго утра въ 9 ч. находился на меридіанѣ Скагена. До 30-го Октября проходилъ Нѣмецкимъ моремъ, при умѣренныхъ вѣтрахъ изъ SO и SW четвертей, и при постоянно пасмурной по-

годъ. Ночью съ 28 на 29 число сдѣлался свѣжій NW, которымъ на слѣдующій день разсѣяло облака. Опредѣлясь по обсерваціи, фрегатъ взялъ курсъ къ Каналу, въ который вошелъ ночью съ 29 на 30 Октября. Проходя Каналомъ, Командиръ «Діаны» приказалъ зарядить орудія двумя ядрами.

31 Октября, въ 3 ч. ппд. фрегатъ вступилъ въ океанъ, при свѣжемъ NO. — Сопутствуемый сѣверными вѣтрами, большею частію умѣренными, и притомъ имѣя постоянную NW зыбь, по временамъ довольно сильную, фрегатъ пришелъ 8-го Ноября на видъ острова Мадеры, а 14-го того же мѣсяца бросилъ якорь въ портъ С. Себастьянъ, что на островѣ Гомеръ, одномъ изъ Канарскихъ. Порты Фунчальскій на Мадеръ, и Санта-Крузскій на Тенерифѣ, куда обыкновенно заходятъ суда, не представляютъ покойной стоянки для вытяжки такелажа, почему, основываясь на англійской лоціи, командиръ «Діаны» избралъ портъ С. Себастьянъ для производства этой работы, и хотя рейдъ этотъ не до такой степени закрытъ, какъ ожидалъ Капитанъ-Лейтенантъ Лесовскій, «но не менѣе того, — пишетъ онъ, — я не раскаяваюсь въ своемъ выборѣ». Здѣсь фрегатъ вытянулъ такелажъ, налилса водой и освѣжилъ команду свѣжей провизіей, но на берегъ съѣзжать никому не дозволялось, потому что разрѣшенія на это должно было ожидать изъ Санта-Круза, и оно получено было, вѣроятно, послѣ ухода фрегата. Запрещеніе съѣзжать на берегъ, относится до всѣхъ судовъ идущихъ изъ Европы, изъ опасенія холеры. Не имѣя возможности быть на берегу, командиръ «Діаны» не могъ повѣрить свои хронометры, которые измѣнили свой ходъ и дважды ввели его въ заблужденіе на счетъ открывшагося берега. Наблюденія же, дѣлаемая на фрегатѣ, при постоянной боковой качкѣ, далеко не давали надлежащей точности въ выводахъ, для опредѣ-

ленія хода хронометровъ. Тифозные больные, захворавшіе въ Копенгагенѣ совершенно выздоровѣли, но послѣ нихъ прибыло еще двое и въ С. Себастьянѣ находились въ трудномъ положеніи.

18-го Ноября (день Синопа), послѣ полудня, «Діана» оставила С. Себастьянъ и взяла курсъ такъ, чтобы пересѣчь экваторъ въ 30° долготы W-й отъ Гринича. Этотъ путь, согласуясь съ указаніями Лейтенанта Мори, для этого времени года, представлялъ еще и ту выгоду, что совершенно совпадалъ съ прямымъ курсомъ. Ноября 22, находясь въ широтѣ 5° N, фрегатъ получилъ южный пассатъ и перемѣна одного пассата на другой произошла безъ штилей, перемѣнныхъ вѣтровъ и шкваловъ. Суточное плаваніе въ эти сутки было 95 миль,—одно изъ двухъ самыхъ малыхъ, въ продолженіи всего океанскаго плаванія «Діаны».

1-го Декабря, въ 10 ч. ппд., фрегатъ перешелъ экваторъ, въ 30° западной долготы. Бойкій SO пассатъ гналъ фрегатъ до 8-го Декабря. Въ этотъ день, съ приближеніемъ къ берегамъ Америки, находясь въ широтѣ $16^{\circ} 19' S$, долготѣ $35^{\circ} 40' W$ отъ Гринича, фрегатъ встрѣтилъ сѣверный муссонъ, свойственный, въ это время года, той мѣстности, гдѣ фрегатъ находился. При этой перемѣнѣ пассата, на муссонъ, сопровождавшейся легкими вѣтрами въ продолженіи однихъ сутокъ, генеральное суточное плаваніе, съ 8 по 9-е Декаря, было 84 мили — наименьшее во все время плаванія океаномъ. Въ слѣдующія сутки фрегатъ перешелъ 206 миль, потомъ 226 миль и 11-го Декабря открылся мысъ Фрію.

Здѣсь, на случай встрѣчи съ непріателемъ, командиръ фрегата приказалъ зарядить орудія двумя ядрами, и моряки наши, пріобрѣтя во время этого перехода удовлетворительное знаніе въ артиллерійскомъ дѣлѣ, были готовы помѣряться своими силами съ врагомъ.

До Рио-Жанейро оставалось всего 70 миль, но тутъ маловѣтрія задержали фрегатъ двое сутокъ, такъ что въ Рио-Жанейро онъ вошелъ только 13-го Декабря вечеромъ. Будучи въ Копенгагенѣ, командиръ «Дианы» предполагалъ идти къ о-ву Св. Екатерины, гдѣ не могли угрожать нашимъ морякамъ желтыя горячки, какъ въ Рио-Жанейро, или ненадежная якорная стоянка, какъ въ Монте-Видео. Что касается до Фалкландскихъ острововъ, то изъ новѣйшихъ лопій командиръ «Дианы» заключилъ, что они въ рукахъ Англичанъ. Но имѣя кредитивъ изъ Копенгагена на Рио-Жанейро, по неимѣнію сношеній съ островомъ Св. Екатерины, командиръ «Дианы» вынужденъ былъ зайти въ Рио-Жанейрскій портъ и узнавъ, что тамъ нѣтъ желтой горячки, приступилъ къ окончаткѣ фрегата. Въ то же время на Рио-Жанейрскомъ рейдѣ находились: англійскіе: 28-ми пушечный пароходъ подъ флагомъ контръ-адмирала Хендерсона, командующаго отрядомъ крейсеровъ для прекращенія торговли Неграмъ; винтовый 8-ми пушеч. корветъ и 6-ти пушечный бригъ — принадлежащій къ тому же отряду; французскіе: небольшой 30-ти пушеч. фрегатъ и 16-ти пушеч. бригъ, принадлежащіе къ французскому отряду въ Монте-Видео и пришедшіе въ Рио-Жанейро, 4-го Января — бригъ для килевки, вслѣдствіе потери фалшикиля, сорваннаго въ р. Ла-Платѣ, когда бригъ сталъ на мель, — а фрегатъ для конвоирования брига. Наконецъ подъ флагомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ: — два 22-хъ пушеч. корвета, изъ которыхъ одинъ съ крытой батареей, безъ артиллеріи на верхней палубѣ. Въ сношеніяхъ нашихъ моряковъ съ иностранными, не выказалось, со стороны послѣднихъ, и тѣни непріязни. Вскорѣ послѣ прихода фрегата на рейдъ Рио-Жанейро, офицеры наши представлены были Графомъ Медемомъ, Императору и Императрицѣ Бразиліи.

Двое тифозныхъ больныхъ, бывшіе въ трудномъ состояніи на Гомерѣ, совершенно поправились; но послѣ ихъ захворалъ еще одинъ человѣкъ тою же болѣзнію, который поприходѣ въ Рио-Жанейро вскорѣ и умеръ, не смотря на двукратную консультацію судоваго медика съ Г. l'Allemand, — докторомъ въ Рио-Жанейро, пользующимся особенною извѣстностью и уже награжденнымъ русскимъ орденомъ за пособіе, оказанное имъ финскимъ матросамъ во время свирѣпствовавшей здѣсь желтой горячки. За этимъ исключеніемъ, здоровье команды фрегата было весьма удовлетворительно, благодаря прекраснымъ погодамъ во время перехода, т. е. совершенному отсутствію штилей, большихъ жаровъ и продолжительныхъ дождей. Во время перехода команда была упражняема пушечнымъ и абордажнымъ ученіемъ; парусныя же ученія при переходѣ дѣлать было не возможно и потому, въ этомъ отношеніи, команда не сдѣлала никакихъ успѣховъ. Гардемарины, кромѣ отправленія своихъ служебныхъ обязанностей, ежедневно занимались въ классахъ.

6-го Января работы на Діанѣ были кончены; въ тотъ же день моряки наши обрадованы были извѣстіемъ о Синопской побѣдѣ. 7-го Января фрегатъ снялся съ якоря и, послѣ 47 дневнаго, благополучнаго плаванія, прибылъ въ Валпарайзо, 22-го Февраля. Во время этого перехода, слѣдуя на югъ вдоль восточнаго берега Южной Америки, фрегатъ имѣлъ, съ 15-го Января, свѣжіе западные вѣтры, которые, дувъ съ берега, не разводили большаго волненія, и командиръ фрегата, слѣдуя наставленіямъ лоція, держался по возможности ближе къ берегу. 31 Января, поутру, фрегатъ былъ въ 7 миляхъ на О-тъ отъ острова Штатовъ, и отъ этого мѣста началъ считать свое плаваніе кругомъ Горна, которое началось весьма удачно, ибо въ ту же ночь фрегатъ былъ на меридіанѣ Горна, въ

30 миляхъ отъ онаго. Но тутъ наступилъ періодъ борьбы съ бурями, которыя, кажется, здѣсь стихаютъ только на самое короткое время. До 12-го Февраля, за исключеніемъ двухъ сутокъ, все остальное время фрегатъ имѣлъ различной степени свѣжіе вѣтры, преимущественно изъ NW и SW четвертей, съ непрерывными дождями, а часто и со снѣгомъ и градомъ. Одинъ только разъ фрегатъ имѣлъ очень свѣжій SO, дувшій 16 часовъ, съ густымъ снѣгомъ; это была совершенная мятель. Вѣтръ, доходившій, по временамъ, до степени шторма, весьма, впрочемъ, не надолго, во всѣ эти 12 сутокъ не причинилъ никакого поврежденія въ рангоутъ и вооруженія фрегата. Но за то, частыя переменны вѣтра, такъ много способствовавшія успѣху плаванія, разводили громадную толчею, отъ которой весьма пострадало бы судно, не столь прочное и хорошихъ качествъ, какъ фрегатъ «Діана». Донося объ этомъ, командиръ замѣчаетъ: «фрегатъ «Діана», по своимъ качествамъ, мало сказать хорошее судно: онъ въ высшей степени обладаетъ превосходными мореходными качествами; но и онъ не избѣгалъ сильныхъ и частыхъ ударовъ на этой толчеѣ, при которой мы имѣли часто и боковую и килевую качку вмѣстѣ, или, что еще разрушительнѣе для судна, — быстрые переходы съ одной на другую. Испытанная нами толчея вполнѣ оправдываетъ замѣчаніе лоціи, что обходъ Горна должно предпринимать не иначе какъ на судахъ, совершенно надежномъ».

12-го Февраля фрегатъ находился въ широтѣ мыса Пиллара, составляющаго западную оконечность Магелланова пролива; послѣ сего выдержалъ еще одинъ штормъ отъ W-а и 22-го Февраля бросилъ якорь въ Валпарайзо. Изъ Валпарайзо, командиръ Діаны, между прочимъ, доносилъ: «Поврежденія въ корпусѣ фрегата совершенно незначительны, за исключеніемъ слѣдующихъ: у двухъ

бимсовъ сломались желѣзныя кницы, бимсъ бушпритнаго пяртнерса осѣлъ, съ обѣихъ сторонъ носовой части оторвало нѣсколько листовъ мѣди, а съ грена—свинецъ. Последнее поврежденіе важно болѣе другихъ — требуетъ работы подъ водою съ водолазнымъ приборомъ, что обойдется слишкомъ въ 700 р. с. Мѣди оторвано до 30 листовъ. Здѣшніе мастера приписываютъ это малымъ размѣреніямъ шляпокъ обшивныхъ гвоздей, ибо много гвоздей осталось, а мѣди нѣтъ. По контракту все должно быть готово къ 17-му Марта, послѣ чего я немедленно отправляюсь на Сандвичевы острова, гдѣ надѣюсь получить приказанія Вице-Адмирала Путятина на счетъ дальнѣйшаго плаванія. На этомъ переходѣ я потерялъ одного человѣка изъ вѣренной мнѣ команды, умершаго послѣ кратковременной болѣзни воспаленія въ кипкахъ. Въ прочихъ отношеніяхъ здоровье команды совершенно удовлетворительно. — На здѣшнемъ рейдѣ стоитъ американскій фрегатъ *S-nt Lawrence*, подъ командорскимъ вымпеломъ, и сейчасъ (3-го Марта) вошелъ на рейдъ англійскій 52 пушеч. фрегатъ, подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ».

Сверхъ ожиданія, командиру фрегата удалось ускорить свое отправленіе изъ Валпарайзо и выдти изъ онаго, не 17-го, а 11-го Марта. Англійскій фрегатъ, пришедшій въ Валпарайзо, и о которомъ доносилъ командиръ «Діань», былъ *President* подъ флагомъ контръ-адмирала Прайса (погибшаго у Петропавловска во время нападенія англо-французской эскадры на этотъ портъ). Фрегатъ этотъ ушелъ изъ Валпарайзо 9-го Марта, въ Камао, по случаю возникшихъ несогласій между Перу и Боливіею. 7-го Марта прибылъ въ Валпарайзо французскій 60 пушеч. фрегатъ *la Forte*, подъ контръ-адмиральскимъ же флагомъ, пришедшій отъ острова Таити, откуда онъ посылалъ пароходы на островъ Новая Каледонія, для основанія колоніи. Въ сношеніяхъ

нашихъ моряковъ съ англійскими и французскими, бывшими въ Валпарайзо, соблюдалась взаимная вѣжливость. Хотя небыло никакихъ извѣстій о разрывѣ между Россією и западными державами, однакожь командиръ «Діаны» счелъ своею обязанностію, по возможности, ускорить свой выходъ изъ Валпарайзо и слѣшить на соединеніе съ фрегатомъ «Паллада». Донося объ этомъ, Капитанъ-Лейтенантъ Лесовскій присовокуплялъ: «Сила Англичанъ въ Тихомъ океанѣ простирается до семи судовъ, изъ которыхъ одинъ фрегатъ и одинъ пароходъ, а остальные — мелкія суда. Всѣ суда эти расположены по западному берегу Южной Америки. Французы имѣютъ въ этихъ водахъ два фрегата, три парохода, два 26 пуш. корвета и двѣ шкуны. За исключеніемъ фрегата *la Forte*, всѣ они, кажется, находятся у острововъ: Таити и Новая Каледонія. По словамъ французскаго адмирала, онъ еще поджидаетъ изъ Франціи подкрѣпленія, для снабженія и укрѣпленія новой колоніи».

Изъ Валпарайзо фрегатъ «Діана» взялъ курсъ на сѣверъ, чтобъ скорѣе вступить въ полосу южнаго пассата; но противныя маловѣтрія замедляли плаваніе, такъ что SO пассатъ фрегатъ получилъ только чрезъ 9 дней по выходѣ изъ Валпарайзо, въ широтѣ S 25° 49' и долготѣ 79° W отъ Гринича. Находясь тогда значительно сѣвернѣе прямого пути изъ Валпарайзо къ Сандвичевымъ островамъ, фрегатъ пошелъ по линіи паралельной прямому курсу, рассчитывая, что NO пассатъ можетъ задуть отъ румба ближайшаго къ N, чѣмъ къ O, и тогда, будучи болѣе на вѣтрѣ, останется въ выигрышѣ. На такое предположеніе командиръ фрегата полагался въ особенности потому, что SO дулъ все время отъ OSO или очень близко отъ O-та. До 9-го Апрѣля (до широты N 4° 42', долготы 118° W) фрегатъ шелъ SO пассатомъ; потомъ провелъ 7 дней въ полосѣ экватор-

ныхъ штилей, перейдя въ это время въ широту 8° N и долготу 119° W. Здѣсь фрегатъ получилъ сѣверный пассатъ, и какъ ожидалъ командиръ фрегата, отъ NNO. Вплоть до Сандвичевыхъ острововъ, пассатъ не уклонялся къ О-у ближе NO-а, такъ что большею частію фрегатъ шелъ немного полнѣе полвѣтра. Въ обоихъ полушаріяхъ пассаты дули свѣжо, и если бы не 7-дневные экваторіальные штили, и не 9-дневное маловѣтріе предъ вступленіемъ фрегата въ южный пассатъ, то переходъ этотъ былъ бы совершенъ весьма быстро. Но при этихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ фрегатъ прошелъ до Сандвичевыхъ острововъ 56 дней и прибылъ въ портъ Гонолулу (на островѣ Воагу) 1-го Мая 1854. Во время этого перехода умерло два матроса отъ чахотки. Въ Гонолулу фрегатъ нашъ засталъ сѣверо-американскій корветъ *Sarotoga*, отправившійся отъ своей эскадры, находившейся въ Японіи, въ Америку для доставленія трактата, заключеннаго начальникомъ эскадры съ Японскимъ Правительствомъ, по коему нѣкоторые изъ японскихъ портовъ, а именно Симода и Хакодате открыты торговлѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ,

«Изъ словъ того же капитана,—доносилъ Капитанъ-Лейтенантъ Лесовскій,—я заключилъ, что торговля Американцевъ не ограничится этими портами, и что Японское Правительство дозволило имъ осмотрѣть всѣ свои порта и выбрать для торговли своей, какіе найдутъ удобнѣйшими (*). 5-го сего Мая, я, съ Г. г. офицерами, представлялся Королю Овайгійскому. Его Величество — Король изъявилъ желаніе видѣть нашъ фрегатъ, но не прежде какъ по окончаніи наливки водой и приема провизіи, чтобъ не помѣшать нашимъ работамъ».

Находясь въ портѣ Гонолулу, Капитанъ-Лейтенантъ

(*) Это показаніе американскаго капитана не имѣетъ никакого основанія.

Лесовскій извѣстился чрезъ командира англійскаго фрегата *Trinkomale*, прибывшаго изъ Калао и принадлежавшаго къ ученой экспедиціи въ Сѣверномъ-Ледовитомъ Океанѣ, что командиръ фрегата «Аврора» намѣревался оставить портъ Калао около половины Мая, чтобы слѣдовать въ Гонолулу. На основаніи этого извѣстія, Капитанъ-Лейтенантъ Лесовскій оставилъ Сандвичевы острова 15 Мая, дабы, держась на пути судовъ, идущихъ изъ Калао въ Гонолулу и встрѣтивъ фрегатъ «Аврора», продолжать потомъ плаваніе соединенно. Послѣ двухъ-недѣльнаго тщетнаго крейсерства для встрѣчи съ «Авророю», фрегатъ «Діана» спустился обратно въ Гонолулу, гдѣ, 29 Мая, моряки наши узнали изъ газетъ, что Франція и Англія объявили войну Россіи, и что эскадра адмирала Прайса ищетъ отрядъ Генераль-Адъютанта Путятина, а изъ Англіи посланъ пароходъ-фрегатъ *Picke* взять «Діану». Когда командѣ фрегата объявлено было о войнѣ, единогласно раздалось: ура! ради стараться за Батюшку Царя!

Не найдя «Авроры» и въ Гонолулу (*), и готовый къ встрѣчѣ съ сильнѣйшимъ непріателемъ, котораго ожидали въ Гонолулу, фрегатъ «Діана» оставался въ этомъ портѣ пока низапаса свѣжей провизіей, а потомъ, продолжая путь по назначенію, 11 Юля благополучно вошелъ въ заливъ Де-Кастри, гдѣ и соединился съ отрядомъ Генераль-Адъютанта Путятина.

Помѣщеніе фрегата «Паллада» назимовку въ одномъ изъ портовъ Сибири задержало фрегатъ «Діану» у береговъ Сибири до половины Сентября 1854 года, послѣ чего Генераль-Адъютантъ Путятинъ на «Діанѣ» отправился въ Японію, для окончанія начатыхъ имъ переговоровъ

(*) Фрегатъ «Аврора» по причинѣ распространившейся въ его экипажѣ болѣзни, спѣшилъ достигнуть Петропавловскаго порта, и потому не заходилъ въ Гонолулу.

съ японскимъ правительствомъ. Зайдя въ японскіе порты: Хакодате, Оосака и Кадо, и прибывъ 22 Ноября въ Симоду, фрегатъ погибъ 7 Января отъ одного изъ тѣхъ ужасныхъ, рѣдкихъ землетрясеній, которыя покрываютъ развалинами и опустошеніями цѣлыя области. Описаніе этого событія помѣщено въ Мор. Сборн. 1855, Іюль (Т. XVII, № 7, офяціального отдѣла стр. 231).

О ПЛАВАНІИ, ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ОКЕАНѢ,

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА ПУТЯТИНА И КОНТРЪ-АДМИРАЛА
ЗАВОЙКИ (*).

3-го Марта сего года, Камчатскій Военный Губернаторъ Контръ-Адмиралъ Завойка получилъ предписаніе Генералъ Губернатора Восточной Сибири перевести изъ Петропавловскаго порта находившіяся тамъ военныя и гражданскія управленія, всю морскую команду и вообще всѣ военные предметы, въ Николаевскій портъ на устьѣ р. Амура, оставивъ въ Камчаткѣ только земское управленіе.

До полученія этаго предписанія, Контръ-Адмиралъ Завойка занимался постройкою укрѣпленій и другими распоряженіями относящимися до защиты края. Съ 3-го же Марта немедленно приступлено было къ снятію укрѣпленій, вооруженію судовъ и погрузкѣ на нихъ казеннаго и частнаго имущества и присутственныхъ мѣстъ, а также къ устройству гражданского управленія области, долженствовавшаго начать свое дѣйствіе по отправленіи Г. Завойки въ Николаевскій портъ.

(*) Статья эта служитъ продолженіемъ двухъ предыдущихъ. Для сравненія съизвѣстіями находящимися въ этой статьѣ, помѣщены въ этой же книжкѣ Сборника отзывы иностранныхъ газетъ о томъ же предметѣ.

Все это было кончено въ продолженіе одного мѣсяца, къ 3-му Апрѣля.

При исправленіи судовъ оказалось, что гротъ-мачта фрегата «Аврора» требуетъ капитальнаго исправленія и потому она была перетимбирована, со вставкою двухъ новыхъ деревъ. Къ 3-му же Апрѣля пропиленъ и выведенъ ледъ изъ Малой губы, до Сигнальнаго мыса. Жители Камчатки обезпечены продовольствіемъ на два года. Для командованія казаками и волонтерами, и для надзора по гражданскому управленію, оставленъ въ Петропавловскѣ Адъютантъ Генераль Губернатора Восточной Сибири, Есаулъ Мартыновъ. Офицеръ этотъ снабженъ инструкціею для дѣйствія противъ непріятеля, если онъ двинется далѣе Петропавловска, во внутрь области, и для нанесенія непріятелю вреда, какой, по обстоятельствамъ, возможно сдѣлать. Изъ Петропавловска приказано вывести во внутрь области весь провіантъ, порохъ, свинецъ и все остальное казенное имущество. Донося объ этихъ распоряженіяхъ, Контръ-Адмиралъ Завойка присовокупляетъ: «подвѣдомственные мнѣ Штабъ и Оберъ-офицеры и нижніе чины, неутомимо трудившіеся всю зиму надъ постройкою укрѣпленій и постановкою на нихъ орудій, оказали и въ настоящемъ случаѣ примѣрное усердіе и самоотверженіе. Только при такой ревности подчиненныхъ моихъ къ службѣ Его Величества возможно было снять Петропавловскій портъ въ теченіи мѣсяца, и это даетъ мнѣ поводъ надѣяться, что и въ предстоящемъ намъ плаваніи всѣ воодушевлены будутъ тѣмъ же усердіемъ, и суда въ время и безпрепятственно достигнутъ мѣста своего назначенія. Если же, сверхъ ожиданія, мы встрѣтимъ въ морѣ сильнаго непріятеля, то или отразимъ его или погибнемъ, неотдавъ врагу Русскихъ военныхъ судовъ и славнаго Русскаго флага».

При первомъ благопріятномъ вѣтрѣ, 5 Апрѣля, Пе-

тропавловская эскадра, состоявшая изъ флагманскаго корвета «Оливуца», фрегата «Аврора» транспортовъ «Двина», «Иртышъ», «Байкалъ», и бота № 1, снялась съ Авачинскаго рейда и отправилась по назначенію.

На эскадрѣ находилось слѣдующее число пассажировъ:

Лицо Духовнаго званія	1.
Чиновниковъ гражданскаго вѣдомства.	9.
Женъ чиновниковъ гражд. и морск. вѣд.	13.
Дѣтей.	24.
Прочихъ лицъ принадлежащихъ къ семействамъ чиновниковъ	7.
Прислуги мужескаго и женскаго пола.	5.
Женъ нижнихъ чиновъ	78.
Дѣтей.	120.
Вдовъ	10.
Прочихъ лицъ принадлежащихъ къ семействамъ нижнихъ чиновъ.	15.

Всего. 282.

По выходѣ изъ Петропавловскаго порта, эскадра встрѣтила свѣжіе вѣтры, туманы, снѣга и пургу, но за ненастными днями часто слѣдовали дни ясные, такъ что плаваніе, судя по времени года, было благопріятное.

Въ продолженіи плаванія было опрошено нѣсколько китобоевъ, которые всѣ оказались американскими; одинъ изъ нихъ сообщилъ, что въ Февралѣ сего года стояла въ Гонолулу соединенная англо-французская аскадра, изъ семи парусныхъ судовъ и одного парохода, подъ командою капитана Фридрикса, командира англійскаго фрегата *Amphitrite*, и что эскадра эта 10 Февраля вышла въ С-тъ Франциско, откуда намѣрена была немедленно отправиться въ Камчатку, въ портъ Петропавловскъ, и потомъ въ Охотское море, или Татарскій заливъ.

1-го Мая эскадра благополучно прибыла въ де-Кастри, а 5-го присоединились къ ней транспортъ «Байкаль» и боть № 1-й.

По мѣрѣ прибытія судовъ, свозилсь на берегъ больные, кантонисты, штурманскіе ученики, и пассажиры, а такъ же почта и казначейства морское и гражданское, для отправленія въ Кизи (Маріинскій постъ на Амурѣ). Въ то же время посланы туда люди для обработки огородовъ для 47 флотскаго экипажа.

Полагая, что непріятель неупуститъ случая послать крейсеровъ въ Татарскій проливъ, чтобы воспрепятствовать подвозу подкрѣпленій и провизіи въ Камчатку, Контръ-Адмиралъ Завойка держалъ эскадру въ постоянной готовности къ бою, а 7 числа отдалъ приказъ, чтобы, въ случаѣ нападенія, корветъ «Оливуца», фрегатъ «Аврора» и 10-ти пуш. транспортъ «Двина», выпускали цѣпи и становились на назначенныя мѣста (карта № 1), которыя выбраны около отмелей, для того чтобы непріятель не имѣлъ возможности обойти ихъ. Транспортамъ «Иртышъ» и «Байкаль» велѣно стать сколь возможно ближе къ берегу и принять бой, если непріятель нападетъ на гребныхъ судахъ; въ случаѣ же нападенія парохода и другихъ судовъ, съ которыми транспорты наши не будутъ въ состояніи сразиться, не подвергать команды ихъ бесполезному кровопролитію, — транспорты зажечь, а команды съ оружіемъ свезти на берегъ и поставить подъ ружье, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ.

8-го Мая въ 7 часовъ утра, по прочищеніи тумана, съ эскадры нашей увидѣли идущія въ де-Кастри три судна подъ англійскимъ флагомъ: большой фрегатъ, по видимому 60-ти пушечный, винтовой 12-ти пуш. корветъ и бригъ. — Согласно приказу, фрегатъ «Аврора», флагманскій корветъ «Оливуца» и транспортъ «Двина», по сигналамъ

лу: «изготовится къ бою», выпустили цѣпи и стали на якорь по диспозиціи, при семь прилагаемой. На всѣхъ мачтахъ подняты флаги.—Съ фрегата и корвета спущены на воду ростры, для удобнѣйшаго дѣйствія артиллеріею. Непріятельскій фрегатъ и бригъ держались подъ парусами у мыса Клостеръ-Кампъ, а винтовой корветъ дѣлалъ промѣры за островомъ Обсерваторіи и далѣе; въ $\frac{3}{4}$ 7 часа пополудни, корветъ этотъ, выйдя изъ за N оконечности острова и будучи закрытъ имъ отъ выстрѣловъ нашего фрегата и транспорта, открылъ огонь по корвету «Оливуца», который отвѣчалъ немедленно. — Тогда англійскій корветъ далъ задній ходъ и скрылся за островомъ, потомъ вскорѣ опять показался, пустилъ въ «Оливуцу» ядро, и лишь только нашъ корветъ отвѣтилъ, непріятельскій корветъ вновь далъ задній ходъ, поднялся мористѣе, и въ виду нашей эскадры, но внѣ ея выстрѣловъ, присоединился къ своей эскадрѣ; въ 9-ть часовъ она скрылась за мысомъ. Корветъ «Оливуца» не получилъ ни какихъ поврежденій, убитыхъ и раненыхъ не было.

Во время дѣйствія корветовъ, на транспортъ «Двина» раздавались пѣсни, которыя непріятель, вѣроятно, слышалъ.

Между тѣмъ, въ этотъ же день съ фрегата «Аврора» дано знать, что съ салинговъ, кромѣ трехъ видѣнныхъ англійскихъ военныхъ судовъ, замѣчено за мысомъ Клостеръ-Кампъ еще три судна, но какія—неизвѣстно.

Положеніе эскадры нашей становилось опаснымъ. Въ послѣдовавшіе дни, Контръ-Адмиралъ Завойка призывалъ нѣсколько разъ Капитановъ, желая знать ихъ мнѣніе о настоящихъ обстоятельствахъ, и съ радостію видѣлъ, что грозящая нашимъ судамъ опасность ни сколько не поколебала рѣшимости нашихъ моряковъ: «драться до послѣдней капли крови».

Карта ЗАЛІВА ДЕ-КАСТРИ.

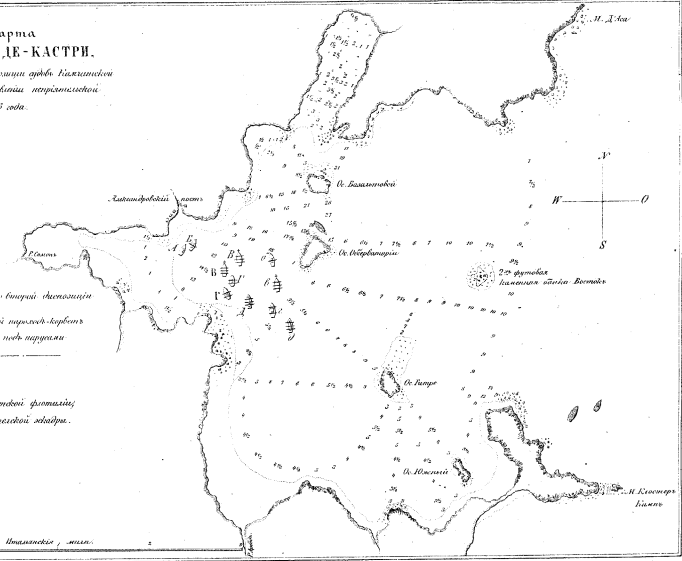
съ показаніемъ расположенія ерды Кяхтинской
фронталіи, при приближеніи персидской
содраы С. Махъ 1853 года.

- А Транс. Байдалъ
- Б Промисъ
- В Киръ. Абугуя
- Г Транс. Абуна
- А Фресъ. Абура

- В Киръ. Абугуя
 - Г Транс. Абуна
- въ восточн. диспозиціи
- Англійскій восточн. торгов. корветъ
 - Фресъ. Махъ персидск.
 - Фресъ.

Диспозиція Кяхтинской фронталіи,
до прихода персидской содраы.

- Б Киръ. Абугуя
- Г Фрес. Абура
- З Транс. Абуна
- Б Транс. Промисъ

Натуральный масштабъ

Время и мѣстность не позволяли приступить къ постройкѣ батарей; но чтобы сколько нибудь увеличить средства обороны, Контръ-Адмиралъ Завойка вооружилъ корму фрегата «Аврора» тремя 36 фунт. орудіями, и поставилъ на корветъ «Оливуца» двѣ бомбическія 2-хъ пушковые пушки, по одной съ борта, для чего расширены порты и подъ бимсы подложены подставки.

9-го Мая, за мысомъ Клостеръ-Кампъ видны были только три непріятельскія судна и непріятель ничего не предпринималъ.

10-го, непріятельская эскадра скрылась изъ виду по направленію къ S.

11-го Мая, непріятельская эскадра не показывалась.

13-го, посланъ съ корвета «Оливуца» Мичманъ Овсянкинъ на вельботѣ къ мысу Лазарева, для узнанія не разошелся ли ледъ.

13-го числа прибылъ въ де-Кастри Контръ-Адмиралъ Невельской, и объяснилъ, что входъ въ лиманъ Амурса, по трехъ-лѣтнимъ наблюденіямъ, открывается между 20 числомъ Мая и 1 Юня.—По сообщеніи главнѣйшихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, Контръ-Адмиралъ Невельской 14 числа отбылъ изъ де-Кастри въ Кизи.—Сего же числа вечеромъ, офицеръ, посланный на вельботѣ, воротился и донесъ, что мысъ Лазарева очистился отъ льда 13 числа, и что суда наши могутъ безопасно пройти и стоять у мыса. Офицеръ этотъ на обратномъ пути замѣтилъ въ туманѣ непріятельскій пароходъ за мысомъ Клостеръ-Кампъ, и потому принужденъ былъ оставить на берегу вельботъ и идти берегомъ. На мысъ Асса онъ прошелъ мимо непріятельскаго пикета, какъ доказывали это слѣды по направленію къ вершинѣ мыса, и оклики часовыхъ. Не теряя ни минуты, Контръ-Адмиралъ Завойка сдѣлалъ сигналъ эскадрѣ быть въ готовности сняться съ якоря; но густой туманъ и противный вѣтеръ не позволили вый-

ти ранѣ полночи.—Въ $\frac{1}{4}$ 6-го прошли первый баръ, глубиною въ 4 сажени; въ 9-ть часовъ прошли 2-й баръ при той же глубинѣ; пройдя мысъ Невельскаго, всѣ суда стали на якорь, ибо фарватеръ суживался и необходимо было сдѣлать промѣръ.

16-го Мая, утромъ, замѣчено къ югу 2-хъ мачтовое судно подъ американскимъ флагомъ, и русскимъ военнымъ флагомъ на форъ-брамъ-стеннгѣ; судно это держало правѣ эскадры и стало на мель.

Вскорѣ затѣмъ, съ этаго судна прибылъ на шлюпкѣ Лейтенантъ Эвквистъ, и донесъ, что на американскомъ купеческомъ бригѣ *William Penn* прибылъ капитанъ-лейтенантъ Лесовскій съ 8-ю офицерами, 150 нижними чинами, и 500 пудовъ пороха съ потерпѣвшаго крушеніе у Японскихъ береговъ, отъ землетрясенія и наводненія, фрегата «Діана»; что Капитанъ-Лейтенантъ Лесовскій съ ввѣренною ему командою отправленъ былъ Вице-Адмираломъ Путятинымъ на американской шкунѣ *Carolina Foot* изъ Японіи въ Петропавловскій портъ; но освѣдомившись тамъ о мѣстѣ назначенія нашей эскадры, — перешелъ съ офицерами и командою со шкуны на американскій бригъ *William Penn*, прибывшій въ Петропавловскъ съ грузомъ, посланнымъ туда по распоряженію нашего Посольства въ Вашингтонѣ, и отправился въ де-Кастръ, а оттуда къ мысу Лазарева.

Бригъ, ставши на мель при сильномъ свѣжемъ вѣтрѣ, потерпѣлъ большія поврежденія и снялся только на третій день. — Съ эскадры три раза посылаемы были гребныя суда на помощь бригу, но волненіемъ и вѣтромъ ихъ относило отъ брига такъ, что не смотря на крайнее усиліе, нѣкоторые ихъ нихъ могли возвратиться къ эскадрѣ не ранѣ недѣли. >

Съ 19-го по 24 Мая, суда наши постепенно подходили къ мысу Лазарева (карта № 2). 16-го же Мая, непріятельскіе

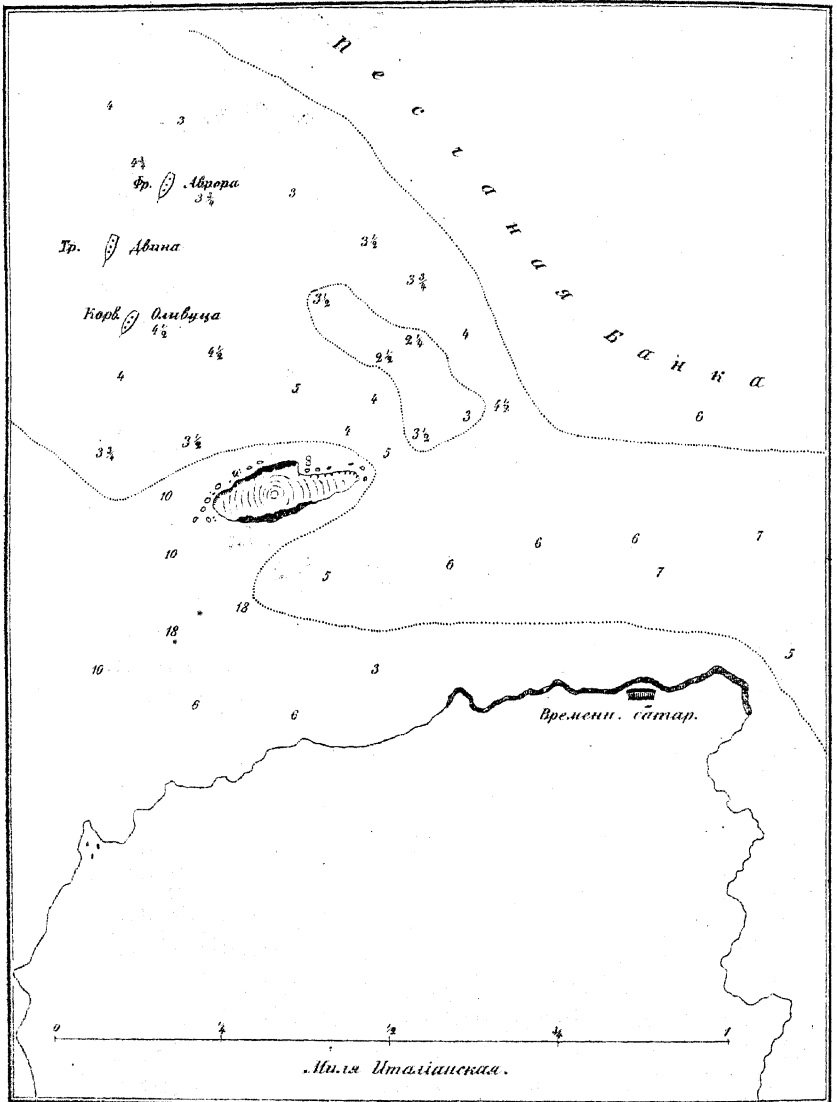
КАРТА

МЫСА ЛАЗАРЕВА

съ расположенною у онаго эскадрою

К.-АДМ. ЗАВОЙКИ.

№ 2.

фрегатъ и винтовой корветъ опять подошли къ бухтѣ де-Кастри и, ненайдя въ ней нашихъ судовъ, послали къ берегу нѣсколько шлюпокъ съ десантомъ, который не встрѣтивъ никого на берегу, осмотрѣлъ постовые дома, гдѣ нашелъ и ограбилъ имущество камчатскаго аптекаря Литкина, не успѣвшаго перевезти онаго въ Кизи. Въ тотъ же день непріятельскій десантъ возвратился на свои суда, которыя 18 числа ушли въ море.

24-го Мая, военныя суда наши стали по диспозиціи, (см. карту № 2), при семъ прилагаемой. Транспорты «Иртышъ» и «Байкалъ» и ботъ № 1 отправлены въ Амуръ, а американскій бригъ, получившій сильную течь, — для исправленія, въ удобное для сего мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ постройкѣ на мысѣ 8-ми пушечной батареи.

31-го Мая получено извѣстіе, что шесть трехъ-мачтовыхъ судовъ, имѣющихъ военный видъ, показались съ сѣверной стороны лимана. Это подтверждало предположеніе, что при первомъ открытіи нашихъ судовъ англійскою эскадрою, въ де-Кастри, непріятельскій пароходъ отправился въ Шанхай за подкрѣпленіемъ.

3-го Іюня, 8-мь пушекъ 24-хъ фунт. калибра поставлены на батарею на мысѣ Лазарева и батарея была готова встрѣтить непріятеля, но брустверы еще не были возведены въ должную высоту. «Скорою постройкой батареи — доносить Контръ-Адмиралъ Завойко — я обязанъ дѣятельности Капитанъ-Лейтенанта Лесовскаго, который окончилъ оную въ 10 дней, не смотря на постоянные дожди и туманы, на каменистый грунтъ, недостатокъ на мысѣ земли и на значительную возвышенность горы, на которую втаскивались орудія съ большими усиліями».

5-го Іюня прибыла къ мысу Лазарева шхуна «Хеда» съ Генералъ-Адъютантомъ Вице-Адмираломъ Путятинымъ.

Отправление Генераль-Адъютанта Путятина изъ Японіи и прибытіе его въ Россію сопровождалось слѣдующими обстоятельствами.

Оставивъ *Міасима* — мѣсто крушенія фрегата, лежащее у подошвы горы Фуджи (12 000 ф. высоты), команда перешла берегомъ въ портъ Хеда, въ которомъ Генераль-Адъютантъ Путятинъ, немедля, предложилъ Японскому правительству дать ему средства выстроить небольшое судно съ цѣлью отправить оное въ Россію для извѣщенія о своемъ положеніи, намѣреваясь въ то же время перевести команду «Діаны» на японскихъ джонкахъ въ портъ Хакодате, или въ Аниву, что на южной оконечности острова Сахалина. Другая причина, побудившая Генераль-Адъютанта Путятина къ строенію судна, состояла въ томъ, чтобы избѣжать праздности, которой неминуемо подверглись бы нижніе чины во время пребыванія ихъ въ Японіи, и въ доставленія, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ постоянныхъ упражненій. Потеря имѣвшихся на фрегатѣ плановъ, заставила воспользоваться краткимъ описаніемъ постройки шкуны «Опытъ», напечатаннымъ въ одномъ изъ номеровъ Морскаго Сборника, и по этимъ даннымъ приступленно было къ постройкѣ подобной ей шкуны.

Большая часть потребнаго для сего лѣса была вырублена въ горахъ, находящихся въ окрестностяхъ Хеда, нашими матросами, и имъ пришлось учить Японцевъ гнать смолу, прясть пеньку, спускать тросы, шить паруса, устраивать необходимые инструменты для выдѣлки блоковъ и проч., что конечно послужитъ къ улучшенію ихъ судостроенія, на которое теперь въ Японіи начали обращать большое вниманіе.

Черезъ два съ половиною мѣсяца, при содѣйствіи большаго числа японскихъ мастеровыхъ, шкуна была спущена и оказалась судномъ весьма хорошихъ качествъ.

Между тѣмъ, за мѣсяць до спуска упомянутой шкуны,

прибыла въ Симоду американская купеческая шкуна *Carolina Foot*, на которой перевозъ команды «Дианы» въ Россію могъ быть сдѣланъ скорѣе, чѣмъ на японскихъ джонкахъ. Съ контрагентами этой шкуны, Г-ми Ридъ и Ком., заключенъ былъ контрактъ о перевозѣ въ три рейса всей команды фрегата, въ Петропавловскъ. Генераль-Адъютантъ Путятинъ избралъ этотъ портъ, а не де-Кастри, вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ, чрезъ Американцевъ, о приготовленіи большихъ непріятельскихъ силъ для вторичной атаки Петропавловска. Не сомнѣваясь въ важности благовременнаго подкрѣпленія этого пункта, Генераль-Адъютантъ Путятинъ, кромѣ того, принялъ въ уваженіе единодушное желаніе своихъ подчиненныхъ сразиться съ врагомъ, встрѣчи съ которымъ, по превосходству его морскихъ силъ, они до того времени вынужденными были избѣгать. На случай недостатка продовольствія въ Камчаткѣ, Генераль-Адъютантъ Путятинъ приобрѣлъ весь запасъ провизіи, бывшей на американской шкунѣ, и 30 Марта, Капитанъ-Лейтенантъ Лесовскій съ 8 офицерами и 150 нижними чинами оставилъ берега Японіи.

Бывшій въ Японіи американскій пароходъ *Powhattan*, команда котораго состояла изъ людей всѣхъ націй, по прибытіи въ Шанхай распространилъ слухъ объ участіи, постигшей фрегатъ «Диана» и непріатели наши не замѣдлили этимъ воспользоваться. Вскорѣ, по очередно, приходили въ Симоду французскіе 26 пушечный шлюпъ *Constantine* и 6 пушечный пароходъ *Colbert*, съ цѣлью недопустить Генераль-Адъютанта Путятина съ командою возвратиться въ отечество, но всѣ попытки ихъ къ этому оказались безуспѣшными.

Вооруживъ вновь построенную шкуну, и сдѣлавъ необходимыя распоряженія относительно офицеровъ и

нижнихъ чиновъ, которые должны были остаться въ Японіи, Генераль-Адъютантъ Путятинъ поспѣшилъ отправиться на шкунѣ въ море, и, пройдя по S-ю сторону Японіи, послѣ двухнедѣльнаго плаванія достигъ Петропавловскаго порта, 10 Мая.

Въ Хеда остались: Лейтенанты: Муссинъ-Пушкинъ, Шилингъ, Зеленой; Мичманы: Ковалевскій, Князь Урусовъ, Михайловъ, Подпоручикъ Елкинъ, съ лекаремъ, священникомъ и переводчикомъ и 275 чел. нижнихъ чиновъ. Всѣ они должны были отправиться двумя партіями въ Петропавловскъ, или де-Кастри, смотря по извѣстіямъ, которыя они получаютъ съ прибытіемъ американской шкуны изъ Петропавловска. На случай, если какія либо обстоятельства помѣшаютъ этой шкунѣ сдѣлать слѣдующіе два рейса, Генераль-Адъютантъ Путятинъ разрѣшилъ Лейтенанту Муссину-Пушкину нанять другое американское судно (*).

Появленіе въ Симодѣ американскихъ купеческихъ судовъ теперь не рѣдкость, и Генераль-Адъютантъ Путятинъ хотѣлъ воспользоваться огромнымъ клиперомъ *Young-America*, прибывшимъ туда вскорѣ по отбытіи Капитанъ-Лейтенанта Лесовскаго, чтобъ перевести въ одинъ разъ всю оставшуюся въ Японіи команду; но, по причинѣ бунта экипажа противъ шкипера, долженъ былъ уничтожить уже заключенный съ нимъ контрактъ.

Въ Петропавловскѣ Генераль-Адъютантъ Путятинъ узналъ о Высочайшемъ повелѣніи оставить этотъ портъ и всѣмъ перебраться на Амуръ, куда и направился Капитанъ-Лейтенантъ Лесовскій, за двѣ недѣли до прибытія Генераль-Адъютанта Путятина къ Петропавловску.

(*) Лейтенантъ Мусинъ-Пушкинъ зафрахтовалъ Бременскій бригъ *Гретто* и на немъ, вмѣстѣ съ прочими офицерами и командою взять въ пѣнѣ. См. Мор. Сб. 1855. № 11.

Немедленно выйдя из Авачинской губы Генералъ-Адъютантъ Путятинъ поспѣшилъ направиться въ Татарстій проливъ, къ чему еще болѣе понуждали его видѣнныя въ туманѣ, передъ входомъ въ губу, четыре судна, по всѣмъ признакамъ, непріятельскія. Въ Петропавловскѣ въ то время находилось только китоловное судно «Аянъ», принадлежащее Россійско-Американской Компаніи. При господствовавшихъ тогда туманахъ Генералъ-Адъютанту Путятину удалось, послѣ двухдневнаго плаванія въ виду непріятельскихъ судовъ, разойтись съ ними.

На пути въ де-Кастри, Генералъ-Адъютантъ Путятинъ, выходя изъ Лаперузова пролива, ночью сошелся съ тремя судами, изъ которыхъ одно, миновавъ нашу шкуну контрагалсомъ, менѣе чѣмъ въ двухъ кабельтовахъ, вскорѣ поворотило и пустилось за нею въ погоню. Сдѣлавшійся въ то время ровный вѣтръ далъ шкунѣ хорошій ходъ и къ разсвѣту гонящееся судно едва было видно съ топа шкунской мачты. Звукъ трехъ выстрѣловъ, долетѣвшій до шкуны, и полученное въ послѣдствіи извѣстіе о трехъ непріятельскихъ судахъ посѣщавшихъ де-Кастри, убѣдили Генералъ-Адъютанта Путятина, что за нимъ гналось одно изъ тѣхъ судовъ, которыя не рѣшились напасть на стоявшую тогда въ де-Кастри Петропавловскую эскадру.

Почему непріятель такъ скоро прекратилъ погоню за шкуною—остается загадкою, точно также какъ неизвѣстно, почему онъ допустилъ эскадру нашу войти въ устье Амура и не вступилъ съ нею въ бой въ де-Кастри.

Счастливо ускользнувъ изъ рукъ непріятеля, шкуна направилась къ лиману Амура. Освѣдомясь тамъ о прибытіи въ Кизи Генералъ Губернатора Восточной Сибири, Генералъ-Адъютантъ Путятинъ продолжалъ путь, и 8-го Іюня шкуна бросила якорь противъ Николаевского поста.

Такъ совершилось, послѣ многихъ необычайныхъ происшествій и двукратной встрѣчи съ сильнымъ врагомъ, плаваніе небольшой шкуны, построенной моряками нашими, въ Японіи. Благополучно, и послѣ долгаго отсутствія, достигнувъ вновь расширенныхъ восточныхъ предѣловъ своего Отечества, моряки наши вступили на его берегъ съ чувствами живой радости и глубокой признательности къ путямъ промысла Божія. На шкунѣ «Хеда» прибыли: состоящіе при Генераль-Адъютантѣ Путятинѣ: Капитанъ 2-го ранга Посыеть, Подполковникъ Лосевъ, Мичманъ Пещуровъ; командиръ шкуны Лейтенантъ Колокольцовъ, Прапорщикъ Семеновъ, юнкера Лазаревъ и Корниловъ и 40 чел., нижнихъ чиновъ.

Шкуна «Хеда» здана для храненія въ Николаевскомъ портѣ, дабы, согласно сдѣланному съ Японцами условію, отвести ее при первой возможности въ Хакодате или Симоду, или, въ случаѣ невозможности это исполнить, уплатить стоимость оной Японскому правительству.

Такъ какъ съ разбитіемъ фрегата «Діана», фрегату «Аврора» и корвету «Оливуца» было бы трудно держаться у Лазарева мыса противъ сильнаго непріятели, то сдѣлано распоряженіе къ вводу всѣхъ судовъ нашихъ въ рѣку Амуръ, къ Николаевскому порту, подъ прикрытіе построенныхъ тамъ батарей.

22 Юня снята батарея съ мыса Лазарева, всѣ тяжести на ней находившіяся погружены на суда, и эскадра благополучно достигла до острововъ Хизимифъ. Къ этому времени транспортъ «Иртышъ» сдѣлалъ между Лазаревымъ мысомъ и Николаевскимъ портомъ 2 рейса, «Байкалъ» три рейса, а боть № 1-й пять рейсовъ.

Начальникомъ морскихъ силъ нашихъ, при устьѣ Амурса расположенныхъ, назначенъ Контръ-Адмиралъ Завойка.

Въ половинѣ Юня прибыло къ Николаевскому порту 2-е, а въ началѣ Юля, 3-е отдѣленіе Амурской флотиліи. Пе-

реселенцы, прибывшіе на флотиліи, размѣщены на правомъ берегу Амура, между Маріинскимъ и Николаевскимъ постами, а двѣ роты 14-го Сибирскаго линейнаго баталіона, прибывшіе на той же флотиліи, отправлены въ Николаевскій портъ, какъ для защиты его, такъ и для работъ по возведенію зимнихъ помѣщеній.

16 Іюня непріятельскій винтовой корветъ опять показался въ бухтѣ де-Кастри и, сдѣлавъ промѣръ, пошелъ къ сѣверу. Получивъ объ этомъ донесеніе, Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ 3-й отправился въ де-Кастри, полагая, что за корветомъ придутъ туда и другія непріятельскія суда, и потому, чтобъ распорядиться отправленными туда войсками. Но непріятельскія суда болѣе въ заливѣ де-Кастри не показывались.

Генералъ-Адъютантъ Путятинъ, получивъ разрѣшеніе возвратиться въ С. Петербургъ, оставилъ, 29 Іюня, вмѣстѣ съ состоящими при немъ офицерами, Николаевскій постъ, и на небольшомъ винтовомъ пароходѣ «Надежда», принадлежащимъ къ Амурской флотиліи, отправился вверхъ по Амуру. Имѣя на буксирѣ баржу, «Надежда» сдѣлала первый опытъ подъема по р. Амуру. Послѣ 81 дневнаго плаванія, въ борьбѣ съ сильнымъ теченіемъ, иногда вовсе останавливавшимъ ходъ парохода, Генералъ-Адъютантъ Путятинъ достигъ Усть-Стрѣлцакаго караула, стоящаго при слияніи Шилки и Аргуня. Сильное пониженіе воды заставило оставить пароходъ «Надежда», не доходя на 400 верстъ до этой станціи, и оттуда онъ уже продолжалъ плаваніе на баржѣ, которая подымалась вверхъ по рѣкѣ, бичевою. Во время этого плаванія по Амуру, Генералъ-Адъютантъ Путятинъ пользовался всѣми случаями для пополненія и отчасти исправленія карты этой рѣки. Карта эта, составленная Корпуса топографовъ Прапорщикомъ Поповымъ, по замѣчанію Генералъ-Адъютанта Путятина исполнена добро-

совѣстно и настолько точно, сколько это можно требовать при тѣхъ средствахъ, которыми могъ располагать г. Поповъ. Генераль-Адъютантъ Путятинъ съ сопровождавшими его офицерами опредѣлили долготу многихъ пунктовъ, какъ взятыми съ собою двумя отличными хронометрами, такъ и лунными и звѣздными наблюденіями. Исправленную по точнымъ широтамъ и по разности долготъ карту Амура, надъ которою трудился Мичманъ Пещуровъ, Генераль-Адъютантъ Путятинъ сообщить въ непродолжительномъ времени.

ОТЗЫВЫ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ СОЮЗНАГО ФЛОТА ПРОТИВЪ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ ВЪ
ВОСТОЧНОМЪ ОКЕАНѢ.

Наши свѣдѣнія—говоритъ *United Serv Gaz.* № 1190—о непріятельскихъ морскихъ силахъ въ этихъ отдаленныхъ странахъ чрезвычайно недостаточны. Говорятъ, что тамъ находится русскій корабль «*Ingermanland*», но его никто еще не видалъ. Фрегатъ «*Diana*» погибъ въ Ноябрь 1854 года, близъ Симода, во время землетрясенія. Сколько намъ извѣстно, то имена и ранги остальныхъ русскихъ судовъ слѣдующія: 50 пуш. фрегатъ «*Pallas*», 44 пуш. фрегатъ «*Аурога*», 22 пуш. корветы «*Dwina*» и «*Oltenitza* (*)». 5 пуш. шкуна «*Vostock*» и еще 3 или 4 судна Россійско-Американской Компаніи.

Англійскіе винт. 14 пуш. пароходъ *Encounter* и 6 пуш. пароходъ *Barracouta* были отправлены 22 Марта изъ Шанхая въ Петропавловскую гавань на усиленіе союзной эскадры, которая должна была овладѣть этимъ портомъ. 40 пуш. фрегатъ *Sibille*, 16 пуш.

(*) Оливуца.

винт. пароходъ *Hornet* и 12 пуш. бригъ *Bittern* отплыли 7-го Апрѣля изъ Гонъ-Конга, для осмотра Татарскаго залива и удостовѣренія въ возможности нападенія съ южной стороны на русскія укрѣпленія въ устьяхъ Амура. Нѣсколько дней спустя, былъ отправленъ 26 пуш. корветъ *Spartan* въ крейсерство около Курильскихъ острововъ, а 6 пуш. паровой шлюпъ *Styx* въ Нагасаки съ приказаніемъ дожидаться тамъ прибытія адмирала. Флагманскій 50 пуш. фрегатъ *Winchester* отправился послѣднимъ, въ началѣ Мая, оставивъ для защиты англійскихъ интересовъ въ Китаѣ, парусныя суда: 14 п. *Comus* и *Racehorse*, 12 п. *Grecian*, 8 п. *Rapid* и 6 п. винтовый пароходъ *Rattler*.

Адмиралъ пробылъ въ Нагасаки отъ восьми до девяти дней, чтобъ окончить начатыя имъ въ прошломъ году переговоры, но получилъ въ отвѣтъ просьбу возвратиться за этимъ, въ началѣ Октября. Тогда, не дождавшись французской эскадры, занятой окончательными приготовленіями къ походу, *Winchester*, *Styx* и *Tartar* снялись съ якоря 20 Мая, *Styx* отправился съ депешами въ Шанхай, а другія два судна въ Хакодате, куда прибыли 29 Мая. На этомъ переходѣ пароходъ *Tartar* израсходовалъ весь свой уголь. Въ тотъ же день адмиралъ былъ извѣщенъ бригомъ *Bittern* объ открытіи непріятельскихъ судовъ. Фрегатъ *Sybille*, пароходъ *Hornet* и бригъ *Bittern* подъ начальствомъ Командора Эллиота, во время ихъ крейсерства въ Татарскомъ заливѣ, внезапно наскочили, 20 Мая, на русскую эскадру, состоящую изъ 6 судовъ. Непріятель стоялъ на якорѣ въ весьма сильной позиціи въ глубинѣ залива де-Кастри (51° 27' шир. N и 141° долготы O). Этотъ и слѣдующій дни, эскадра употребляла тщетные маневры, чтобъ выманить непріятели изъ его убѣжища и принудить его вступить въ бой. Удостоверились, что то были: «Aurora», «Oltenitza», «Dwina», «Vostock»

и 3 пуш. бригантина. Мнѣнія о шестомъ суднѣ были различны: иные принимали его за 8 пуш. транспортъ «*Kamtschatka*», другіе за корветъ. Было бы неблагоразумно сдѣлать нападеніе на такую многочисленную эскадру, только съ тремя судами; однакожъ, пароходъ *Hornet*, подойдя какъ можно ближе, обмѣнялся бомбами съ корветомъ «*Dwina*». За тѣмъ командоръ, рѣшившись держать эскадру въ блокадѣ, на слѣдующій же день отправилъ *Bittern* къ адмиралу, просить его о подкрѣпленіи. *Bittern*, какъ было сказано выше, прибылъ къ адмиралу 29-го Мая. Оставивъ *Tartar* на мѣстѣ, адмиралъ взялъ съ собою *Bittern*, и отправился 30-го числа въ заливъ де-Кастри. Не взирая на настоятельную потребность въ крайней поспѣшности, оба судна стояли 2-го Іюня на якорѣ въ Саугорскомъ заливѣ, пройдя не болѣе 30 миль. Въ ту же ночь присоединился къ нимъ *Spartan*, возвратившій изъ крейсерства у Курильскихъ острововъ, въ которомъ ничего не видалъ и ничего не узналъ.

Наконецъ *Winchester*, *Spartan*, *Bittern* и *Tartar* отплыли 2-го числа, спустя ровно 96 часовъ, послѣ полученія адмираломъ, чрезъ *Bittern*, депешей. Отрядъ сошелся съ командоромъ 7-го числа въ проливѣ Лаперуза, гдѣ было назначено рандеву; но это соединеніе произошло только для того, чтобъ узнать что Русскіе оставили заливъ де-Кастри, во время удаленія командора къ югу, въ продолженіи 23, 24, 25, 26 и 27-го чиселъ. При его возвращеніи 28-го числа, онъ уже Русскихъ не засталъ и убѣдился по найденнымъ на берегу вещамъ, что они ушли со всею возможною поспѣшностію. За тѣмъ, командоръ, узнавъ отъ китобоевъ, что къ сѣверу отъ залива де-Кастри нѣтъ прохода, отправился немедленно къ назначенному рандеву и самъ не произвелъ никакихъ изслѣдованій для повѣрки показанія китобоевъ и не заглянулъ въ за-

ливы Татарскаго пролива. По его мнѣнію Русскіе должны были находиться въ глубинѣ Татарскаго залива.

Послѣ полудня 25-го Іюня, англійскія суда стали на якорь въ бухтѣ Жонкіеръ (Jonquiére), въ шир. 50° 50' N, гдѣ нашли дрова и уголь. Они узнали отъ туземцевъ, что за недѣлю тамъ были два судна; у туземцевъ Англичане увидѣли нѣсколько русскихъ флотскихъ пуговицъ; туземцы не могли нахвалиться хорошими качествами бывшихъ у нихъ посѣтителей. Англійскій отрядъ находился въ 50 миляхъ отъ залива де-Кастри, не зная, занять ли онъ снова непріателемъ или нѣтъ; *Hornet* между тѣмъ грузилъ уголь, котораго у него не доставало до 50 тонновъ.

Утромъ 27-го числа пришелъ *Bittern* съ извѣстіемъ, что будучи на условномъ сборномъ мѣстѣ въ проливѣ Лаперуза и не встрѣтивъ ни одного изъ союзныхъ судовъ, видѣлъ два неизвѣстныхъ судна, изъ которыхъ одинъ былъ колесный пароходъ. Вечеромъ того же числа, командоръ Эллиотъ, пересѣвъ на *Hornet*, отправился въ заливъ де-Кастри. Онъ возвратился 29-го числа не найдя ничего, и осмотрѣвъ заливъ весьма поверхностно, доносилъ что оконечность залива непроходима.

Адмиралъ, прекративъ дальнѣйшія изслѣдованія, рѣшилъ, что непріятель, будучи не въ состояніи найти спасенія сѣвернымъ путемъ, долженъ былъ выйдти изъ Татарскаго залива къ югу. Основываясь на этомъ предположеніи, адмиралъ выходилъ заливъ по всѣмъ направленіямъ, но нигдѣ ничего не видалъ. 1-го Іюля присоединились къ эскадрѣ французскіе фрегаты *Sybille* и *Constantine*. Тогда адмиралъ отрядилъ англійскіе суда: *Sybille*, *Spartan* и *Hornet* подъ начальствомъ командора Эллиота въ соединеніи съ французскими фрегатами, въ проливъ Лаперуза, а оттуда въ устья Амура, въ Аянь, или Охотскъ, между тѣмъ какъ самъ возвратился съ фрегатомъ *Winchester* и бригомъ *Bittern* въ Хакодате.

— Къ этому, довольно подробному описанію дѣйствій Союзной эскадры въ Восточномъ океанѣ, *United Serv. Gazette* прибавляетъ слѣдующее:

Съ жадностію и нетерпѣніемъ, но тщетно ожидали мы подробностей о необыкновенномъ уходѣ Русскихъ изъ залива де-Кастри. вмѣсто того, чтобъ получить удовлетворительное объясненіе объ этомъ непонятномъ происшествіи, дальнѣйшія свѣдѣнія только подтверждаютъ извѣстный уже фактъ, бросая все болѣе и болѣе невыгодную тѣнь на это дѣло. Изъ всѣхъ свѣдѣній до сихъ поръ полученныхъ, извѣстно только: что *кавалеръ ордена Бани, Командоръ Чарльзъ Джилбертъ Джонъ Брайдонъ Эллиотъ*, 20 Мая, въ Татарскомъ заливѣ въ бухтѣ де-Кастри открылъ Русскую эскадру, имѣя подъ своимъ начальствомъ 40 пуш. фрегатъ *Sybille*, 17 пуш. винт. корветъ *Hornet* и 12 пуш. бригъ *Bittern*; что Русская эскадра состояла изъ 44 пуш. фрегата «Аугога», изъ корветовъ: 22 пуш. «*Oltenitza*» и 20 пуш. «*Dwina*», 5 пуш. шкуны «*Vostock*» и 3 пуш. бригантины, и что вѣроятно это была та самая эскадра, которая не за долго предъ тѣмъ ушла изъ Петропавловской гавани. Намъ также извѣстно, что винт. корветъ *Hornet* подходилъ близко къ Русскимъ судамъ и обмѣнялся съ ними нѣсколькими выстрѣлами; но что кромѣ этого небыло произведено никакой попытки къ завязанію дѣла съ непріателемъ, по незнанію мѣстности.

Пробывъ въ заливѣ въ виду непріателя до 23 числа, командоръ Эллиотъ отправилъ бригъ *Bittern* отыскивать адмирала сэра Джемса Стирлинга; а самъ снялся съ якоря, чтобъ выманить, какъ увѣряютъ защитники командора, Русскихъ изъ ихъ позиціи. Изъ распоряженій командора не видно, чтобъ корвету *Hornet* было поручено наблюдать за движеніями непріателя, что онъ, какъ винтовое судно, легче и лучше могъ бы исполнить. Напро-

тивъ, какъ фрегатъ такъ и корветъ удалились на нѣсколько дней въ море изъ виду береговъ. По возвращеніи, 29 числа, въ заливъ, командоръ не засталъ уже тамъ Русскихъ — они исчезли.

Намъ больно разсматривать случай, касающійся чести британскаго флага и долженствующій быть непременно подвергнутымъ военному суду. Но не возможно, чтобъ поступки столь великой важности, заподозрѣвающіе бдительность, усердіе и, — что всего важнѣе — достоинство британскаго офицера, могли бы остаться неизслѣдованными.

Необходимо узнать, почему командоръ Эллиотъ раздробилъ свои силы отправленіемъ брига *Bittern* для отысканія адмирала, когда это также легко могъ исполнить офицеръ на шлюпкѣ съ нѣсколькими гребцами. Еще важнѣе узнать, почему англійскій отрядъ, ослабленный отсутствіемъ брига *Bittern*, вышелъ изъ залива де-Кастри, въ то время, когда Русскіе въ немъ еще находились. Въ безчисленныхъ случаяхъ гребныя суда доставляли извѣстія на несравненно бѣльшемъ разстояніи при подобныхъ обстоятельствахъ, а тутъ знали о близкомъ присутствіи адмирала, къ которому *Bittern* прибылъ 29-го числа. Все это должно быть не чуждымъ каждому, болѣе опытному и дальновидному морскому начальнику. Мы не будемъ противорѣчить, если намъ возразятъ, что Русскіе были сильнѣе нашихъ. Но должно взять въ расчетъ, что Русскія суда давно были разружены и долго стояли во льду, съ экипажами лишенными практики и пущечной экзерциціи. Они спасались отъ превосходной силы, съ единственною заботою: избѣгнуть встрѣчи съ непріателемъ. Съ другой стороны, наши суда находились въ превосходномъ порядкѣ, отлично вооруженными, и съ практикованными командами. Предположимъ даже, что

Русскіе во всемъ превосходили насъ, и въ такомъ случаѣ обязанности англійскаго командора было: не выпустить ихъ изъ виду и, не вдаваясь въ сраженіе, слѣдить за ними до прибытія вскорѣ ожидаемаго подкрѣпленія. Удаленіемъ своимъ изъ залива де-Кастри, командоръ Эллиотъ способствовалъ уходу и спасенію Русскихъ; — и въ этомъ онъ долженъ отдать отчетъ отечеству.

Въ продолженіи всей войны, кончившейся въ 1815 году, не встрѣчается подобнаго случая. Спрашиваемые съ тогдашнихъ адмираловъ и капитановъ отчеты показали бы теперь пустыми и придиричвыми. Въ то время господствовало въ Британскомъ флотѣ столь великое отвращеніе къ пятну на чести офицера, что простое подозрѣніе въ малодушіи, клеймило виновнаго, въ глазахъ всѣхъ, на всю его жизнь.

Врядъ ли намъ нужно болѣе и сильнѣе намекать на этотъ печальный предметъ. Наша ревностная заботливость о чести англійскаго флага побудила насъ высказать такъ много рѣзкаго; но во всякомъ случаѣ мы не отстанемъ отъ этого вопроса, пока поведѣніе командора Эллиота не будетъ основательно изслѣдовано морскимъ военнымъ судомъ.

— Тотъ же журналъ въ одномъ изъ слѣдующихъ № № продолжаетъ на ту же тему: По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Индіи, извѣстно, что Русская эскадра исчезла изъ виду англійскихъ крейсеровъ въ то время, когда они были подчинены командору Эллиоту. Передача столь важной обязанности сдѣланная главнокомандующимъ, второму по немъ начальнику, не замѣчательному своею дѣятельностію, предосудительна для сэра Джемса Стирлинга. Еслибъ у Русскихъ эскадра раздѣлена была на два отряда, то мы бы поняли необходимость въ отряженіи части своихъ силъ подъ начальство младшаго, но мы не постигаемъ причины побудившей передать дру-

тому исполненіе обязанности, по всѣмъ правамъ принадлежащей самому адмиралу. Приказалъ ли сэръ Джемсъ отыскивать непріятеля г-ну Элліоту, въ досадѣ на командора, непростительнымъ образомъ упустившаго уже одинъ разъ непріятеля и заслужившаго справедливыи гнѣвъ главнокомандующаго? Или онъ отправилъ его съ цѣлью дать случай загладить прошлое, взятіемъ или истребленіемъ Русскихъ судовъ?

Мы полагаемъ, что служба столь огромной важности требовала величайшихъ напряженій и энергіи. Должно было отыскать непріятеля, будь онъ на водѣ или подъ водою, во что бы то не стало. Должно было удостовѣриться въ какіе отдаленнѣйшіе заливы онъ скрылъ свои суда. Это исчезновеніе цѣлой эскадры изъ нашихъ глазъ, такъ дурно рекомендующее нашу бдительность, будетъ пятномъ на британскомъ флагѣ. Всѣ воды океана не будутъ въ состояніи смыть это гнусное безчестіе. А сэръ Джемсъ Стирлингъ, вмѣсто того, чтобъ заняться прямымъ своимъ дѣломъ, забавлялся въ Японіи достиженіемъ мечтательныхъ (utopian) договоровъ!

Конечно, всѣмъ еще памятно, что сэръ Джемсъ Стирлингъ былъ назначенъ на станцію въ Остъ-Индію на смѣну достойнаго адмирала, призваннаго въ Англію, дать отчетъ въ преувеличенныхъ слухахъ касательно возмущенія на его кораблѣ. Если отсутствіе такта и вспыльчивый нравъ считаются неспособностью для начальника, то бездѣйственность, особенно въ такое время, подавно непростительна. Распространился слухъ, что адмиралтейство намѣревается отозвать какъ адмирала, такъ и командора, и дѣйствительно только этою мѣрою можно будетъ удовлетворить справедливость и успокоить народное негодованіе, потребовавъ отъ нихъ отчета о каждомъ суднѣ Русской эскадры.

По нашему мнѣнію Амуръ небылъ достаточно изслѣдованъ. На дняхъ была описана рѣка Амуръ въ Times, въ которой сказано, что плаваніе по ней крайне затруднительно и что она впадаетъ въ море многими устьями. Легко понять, какъ удобно скрыть суда въ лабиринтъ извиистой и изобильной проходами и заливцами рѣки. Русскія суда должны быть отысканы, если не захотятъ оставить постыдное пятно на флагъ Великобританіи!

— Вотъ еще извлеченіе изъ письма къ Редактору газеты Unit. Service: Непостижимый двукратный уходъ Русскаго отряда отъ нашей эскадры въ Тихомъ Океанѣ принадлежитъ къ исторіи настоящей войны и достоинъ критикъ каждаго.

Невозможно слѣдить за обстоятельствами, допустившими спасеніе Русскихъ, безъ истиннаго сожалѣнія, доходящаго до отвращенія. Пускай возьмутъ себѣ трудъ прочесть «Морскую Исторію Джемса о послѣдней войнѣ», въ которой такъ краснорѣчиво описаны дѣйствія и подвиги нашей благородной службы; ручаюсь, что не найдутъ ничего подобнаго этому гнусному нерадѣнію. Если командоръ Элліотъ когда либо читалъ приведенное выше сочиненіе, то онъ конечно видѣлъ на его страницахъ, что были сотни случаевъ удачныхъ нападеній при подобныхъ остоятельствахъ, и въ добавокъ еще противъ большихъ силъ, чѣмъ то предстояло ему. Въ настоящее время найдется мало офицеровъ, которые бы не сочли себя «счастливыми», ежели бы судьба поставила ихъ въ положеніе подобное положенію командора, чтобъ отличить себя; и еще менѣе такихъ, которые не порицали бы его поведенія.

Если командору не доставало «энергіи» напасть на непріятеля, то онъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ не выпускать непріятеля изъ виду до прибытія подкрѣпленія, находящагося въ близкомъ разстояніи. Первый уходъ Русскихъ изъ Камчатки, долженствовалъ бы,

казалось, возбудить въ немъ сугубую бдительность.... Въ надеждѣ, что поступокъ этотъ безъ сомнѣнія обратитъ на себя все вниманіе Адмиралтейства, мы воздержимся отъ дальнѣйшихъ сужденій объ этомъ небываломъ поведеніи командора Элліота, до назначенія и рѣшенія военнаго суда. Хотя командоръ — сынъ Пера и зять благороднаго Лорда, мы однакожь надѣемся, что онъ не избѣгнетъ суда. Для пользы службы мы будемъ слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ дѣла, и не выпустимъ его изъ глазъ.

— Въ одной изъ американскихъ газетъ пишутъ слѣдующее :

7го Сентября пришелъ въ С. Франциско, отъ береговъ Кореи, тендеръ «*Kamchadill*» подъ командою шкипера Карлстона, съ командою разбившагося брига *Wm Penn*. Этотъ бригъ былъ нанятъ русскими офицерами въ Симодѣ для отвоза ихъ съ частью команды русскаго фрегата «*Dwina*» (Діана) въ Корею. Бригъ ударился о каралловый рифъ, въ исходѣ Мая мѣсяца, въ 10 миляхъ отъ якорной стоянки русскаго отряда, состоящаго изъ фрегата «*Аутога*», корвета «*Онетус*» (Оливуца), транспортовъ «*Dwina*», «*Busaul*» (Байкалъ) и «*Artesia*» (Иртышъ). Несчастіе случилось поздно вечеромъ и нельзя было получить никакой помощи. Съ расвѣтомъ всѣ гребныя суда русскаго отряда прибыли на помощь и спасли какъ пассажировъ, такъ и экипажъ брига, всего 180 человекъ. Бригъ совершенно пропалъ. Шкиперъ Карлстонъ и его люди были приняты съ величайшею благосклонностію Адмираломъ Загаска (Завойка), который въ знакъ своего благоволенія и признательности подарилъ Карлстону тендеръ «*Kamchadill*» въ 35 тонновъ, чтобъ дать средства шкиперу и его экипажу возвратиться въ Санъ-Франциско. Шкиперъ Карлстонъ не можетъ нахвалиться приѣмомъ, оказаннымъ ему въ Корей офицерами русскаго отряда.

Тендеръ вытерпѣлъ 3 Августа жестокой штормъ

близъ острова Матсмая, въ слѣдствіе чего его мачта была значительно повреждена. На другой день тендеръ встрѣтилъ китоловный баркъ *Milwood* изъ Нью-Бедфорда, отъ котораго узналъ о совершенной гибели китоловныхъ судовъ: *King, Fisher, Enterprise, Jefferson* и *Edgar*.

— Въ тѣхъ же газетахъ напечатано слѣдующее :

Пользуясь уходомъ, судна въ Соединенные Штаты, я спѣшу сообщить вамъ вкратцѣ новости, о произшествіяхъ въ нашихъ водахъ. Сегодня пришли къ намъ (въ С. Франциско) *Encounter* изъ Петропавловска, и *Styx*, имѣя *Tartar* на буксирѣ, изъ залива де-Кастри. Чтобъ вамъ было вполнѣ понятно и вы могли сдѣлать основательную оцѣнку происшествій, о которыхъ буду рассказывать, я долженъ предварительно сообщить, что Русскіе, послѣ ихъ побѣды въ Петропавловскѣ (*their victory at Petropolowsk*) въ прошломъ году, приступили тотчасъ съ величайшею дѣятельностію къ сооруженію новыхъ батарей и къ укрѣпленію гавани, въ ожиданіи втораго нападенія, нынѣшнею весною.

Но 17 Марта Губернаторъ получилъ изъ С. Петербурга повелѣніе упразднить крѣпость и оставить мѣсто. Пушки вырытыя изъ подъ снѣга, были перетащены по льду и погружены на суда.

Черезъ ледъ былъ пропленъ проходъ для вывода судовъ, а 16 Апрѣля гарнизонъ и большая часть жителей посажены на слѣдующія суда: фрегатъ «Аугога», корветъ, вооруженный транспортъ «Dwina», корабль, баркъ и бригъ, которые и вышли въ море.

Пароходъ *Barracouta* пришелъ 1 Юня въ Хакодате изъ Татарскаго залива, съ извѣстіемъ, что русскія суда стоятъ въ заливѣ де-Кастри, гдѣ, подойдя довольно близко къ непріятелю, и сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ, команда парохода *Barracouta* прокричала три раза: ура! на что получили въ отвѣтъ трижды троекратное же: ура! между

тѣмъ какъ съ фрегата «Аугога» была пущена бомба по воздуху.

Два судна остъ-индской станціи продолжали блокировать Русскихъ во время отсутствія парохода, который спѣшилъ сообщить радостную вѣсть остальнымъ судамъ. Пароходъ *Barracouta*, переговоривъ съ стоящимъ въ Хакодате описнымъ судномъ *Saracen*, тотчасъ ушелъ далѣе. Нѣсколько дней спустя, пришли англійскія суда: *Winchester*, *Spartan*, *Styx* и *Tartar* и французскія: *Constantine* и *Sybille*. Не бросая якоря, они переговорили съ судномъ *Saracen* и продолжали плаваніе.

Сегодня узнали мы отъ судна *Tartar*, прибывшаго изъ залива де-Кастри, о приходѣ отряда въ этотъ заливъ и о происходившей тамъ забавной сценѣ: были взяты всѣ мѣры къ рѣшительному бою и величайшій восторгъ одушевлялъ союзную эскадру. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины намѣревались смыть черное пятно съ славнаго гербоваго щита ихъ флота, нанесенное въ прошлогоднемъ безславномъ Петропавловскомъ дѣлѣ, и не сомнѣвались въ успѣхѣ. Уже суда были выстроены по диспозиціи къ атакѣ, какъ высланный впередъ пароходъ убѣдился съ досадою, которую легче вообразить чѣмъ описать, что двуглавый орелъ улетѣлъ и что исчезли какъ суда, такъ и Русскіе. Однакожъ союзники овладѣли дагерротипнымъ женскимъ портретомъ, ничтожнымъ количествомъ провизіи, разными мелкими принадлежностями женскаго туалета, оставленными Русскими, при ихъ поспѣшномъ уходѣ; Русскіе спаслись отъ грозной эскадры, воспользовавшись густымъ туманомъ, совершенно «отуманившимъ» союзниковъ.

Отъ прибывшаго изъ Петропавловска парохода *Encounter*, мы узнали, что союзная эскадра Тихаго Океана прибыла въ этотъ портъ около 20 Мая и нашла его со-

вершенно пустымъ. Находившееся тамъ судно Россійско-Американской Компаніи *Ajax* (Аянъ) было сожжено собственною его командою, которая спаслась въ горахъ. Союзники тщетно пытались потушить огонь. При выходѣ эскадры въ море, союзники зажгли городъ.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, французскій паровой фрегатъ *Colbert* разбился въ Нагасаки. Онъ такъ сильно ударился носовою частью о рифъ при входѣ въ гавань, и такъ значительно повредился, что наполнился черезъ нѣсколько часовъ водою, сѣвъ такъ плотно на рифъ, что врядъ ли его снимутъ.

Англійское описное судно *Saracen* довольно долго гостило у насъ. Его продолжительное пребываніе здѣсь, при настоящихъ обстоятельствахъ въ нашихъ моряхъ, показываетъ эластичность данныхъ ему инструкцій, касательно ученыхъ изысканій. И дѣйствительно, изъ разговоровъ самихъ офицеровъ видно, что *Saracen* находится здѣсь для содѣйствія эскадрѣ, своимъ посредничествомъ между ея судами. Прибытіе и внезапный уходъ судовъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней подтверждаютъ это мнѣніе. *Saracen* ушелъ вчерашній день въ море, оставивъ офицера и трехъ матросовъ на берегу.

Спасется ли судно *Saracen* при встрѣчѣ съ непріателемъ тою *ненарушимостію* нейтралитета, которую должны соблюдать всѣ суда, посылаемыя для ученыхъ цѣлей и морской описи?

— Въ заключеніе приводимъ изъ *Naut. Stand.* № 386, извѣстіе о взятіи въ плѣнъ Русскихъ въ Охотскомъ морѣ.

Благодаря услужливому содѣйствію секретаря парходнаго Общества Пиринейскаго Полуострова и Востока, мы въ состояніи сообщить вкратцѣ письмо изъ Гонъ-Конга, полученное калькутскою почтою: «Лейтенантъ Джибсонъ привелъ въ нашъ портъ бременискій бригъ

Greta, взятый парходомъ *Barracouta*, 1 Августа, въ Охотскомъ морѣ, подъ американскимъ флагомъ. Бригъ этотъ имѣлъ пассажирами 277 Русскихъ моряковъ, составлявшихъ часть экипажа Русскаго фрегата «*Diana*», разбившагося нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ у Японскихъ береговъ.»

Согласно другимъ извѣстіямъ изъ Гонъ-Конга, отъ 19 Сентября, парходъ *Rattler* возвратился 16 числа изъ Кохинъ-Хины, гдѣ г-ну Веду (*Wade*) не удалось выполнить возложенное на него порученіе.

Полагаютъ, что Русскіе находятся сѣвернѣе устья Амура.

— Въ особомъ прибавленіи газеты *Friend of China*, отъ 18 Сентября, сказано :

Сегодня прибылъ въ нашъ портъ бременскій бригъ *Greta*, подъ командою лейтенанта Джибсона, служащаго на парходѣ *Barracouta*, который, около семи недѣль тому назадъ встрѣтилъ въ Охотскомъ морѣ этотъ бригъ съ 280 Русскими, съ погибшаго фрегата «*Diana*». Въ числѣ русскихъ плѣнныхъ офицеровъ находится Принцъ крови (*) (*Prince of the blood*); плѣнные были размѣщены: на *Barracouta* — 80, на *Pique* — 100 и на *Spartan* — 100 человекъ.

(*) Это вѣроятно Мичманъ князь Урусовъ. О числѣ плѣнныхъ смотри письмо Лейтенанта Мусина Пушкина (М. Сб. Т. XIX, оф. стр. 1).

ОПИСАНІЕ НАГАСАКСКАГО ПОРТА.

Нагасаки — единственный изъ портовъ Японской Имперіи, въ который иностранцы имѣютъ доступъ — лежитъ въ сѣверовосточномъ углу обширнаго залива Кіузіу, въ глубинѣ длинной, но узкой бухты. Онъ представляетъ много выгодъ въ морскомъ отношеніи, имѣя обширные и безопасные рейды и покойную гавань для стоянки судовъ и исправленія всякаго рода поврежденій. Находясь въ рукахъ какой либо образованной націи, онъ, въ короткое время, занялъ бы одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду приморскихъ городовъ.

Прибрежныя окрестности Нагасаки гористы, безплодны и утесисты; нужда, однакоже, заставила жителей съ невѣроятными усиліями воздѣлывать самые крутые скаты, обращая ихъ въ террасы, засѣваемые рисомъ и другими овощами; только отвѣсныя скалы, да неприступныя вершины остались въ первобытномъ состояніи. Такимъ образомъ, не смотря на неплодородіе почвы, берега представляются роскошно убранными разнаго рода зеленью; рѣдко можно найти мѣста, такъ пріятно поражающія глазъ новопрішельца, какъ эти крутыя и отъ природы бѣдныя возвышенности.

Вдоль береговъ залива Кіузіу тянется хребетъ горъ, изъ которыхъ однѣ оканчиваются острыми, коническими вершинами, служащими хорошими путеводными знаками, другія же покрыты мелкимъ кустарникомъ, или высокими кедрами съ пушистыми верхушками.

Послѣдній родъ деревьевъ встрѣчается на большей части возвышенностей, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стройный рядъ кедровъ, вѣроятно нарочно насаженный, тянется

одною длинною грядою по хребту, раздѣляя его на двѣ половины, совершенно противоположныя по характеру. Такъ, хребетъ горъ идущій отъ мыса Номо къ городу, раздѣляется въ южной части подобнымъ рядомъ кедровъ на двѣ половины, на восточную и западную; первая состоитъ изъ голаго ската, едва прикрытаго скудною травою, а вторая, напротивъ того, обработана, усѣяна селеніями и, сравнительно съ прочими берегами, обильна лѣсомъ.

Острова, разбросанные въ сѣверо-восточной части залива Кіузіу, передъ Нагасаки, и образующіе его прекрасные рейды, мало разнятся въ характерѣ съ окрестностями города. Они по большей части также гористы, кое гдѣ покрыты мелкимъ лѣсомъ и состоятъ изъ огромныхъ массъ песчаника и глины, прикрытыхъ тонкимъ слоемъ почвы, воздѣлываніе которой сопряжено съ тѣми же трудностями, какъ и обработка береговъ главнаго острова.

Заливъ Кіузіу, будучи совершенно чистъ и обширенъ, не представляетъ большихъ трудностей, ни въ какую погоду, при переходѣ черезъ него до перваго или внѣшняго Нагасакскаго рейда. Судно можетъ избрать для этого два пути: во первыхъ, оно можетъ, приближаясь отъ юга или востока, обогнуть въ разстояніи 6 или 7 миль мысъ Номо, для минованія лежащихъ передъ нимъ каменьевъ, отсюда лечь къ N, пока не придетъ на параллель островковъ *Mitsiese*, въ разстояніи отъ нихъ около 3-хъ миль къ западу; потомъ брать курсъ къ NW оконечности острова Ивосима или Northern Cavallos, какъ онъ названъ въ бумагахъ, высылаемой Нагасакскимъ губернаторомъ всякому приходящему вновь иностранному судну, и въ которой губернаторъ проситъ, для избѣжанія непріятностей, становиться сначала у этого острова. Приведа эту оконечность на SO, должно поворачивать въ проходъ, между сѣвornoю оконечностію того же острова и неда-

леко выдавшимся обрывистымъ мысомъ Факунда,—шириною около 3 миль и имѣющей въ срединѣ 33 саж. глубины. Во вторыхъ, судно можетъ сначала прійти на средину между мысами Номо и Сейрутъ, ограничивающими заливъ Кіузіу, а отсюда лечь на NO, ко входу на внѣшній рейдъ. При этихъ переходахъ суда могутъ полагаться на карту Г. Зибольда, которая хотя и разнится въ нѣкоторыхъ маловажныхъ подробностяхъ съ натурою, но въ томъ, что требуется отъ карты для безопаснаго плаванія, вполне удовлетворительна. Пеленги разныхъ отличительныхъ предметовъ, взятые съ фр. «Паллада» при положеніи якоря на среднемъ рейдѣ въ первый и во второй разъ, когда фрегатъ перешелъ ближе ко входу во внутренній рейдъ, пересѣкались въ одной точкѣ, что и служить доказательствомъ вѣрнаго опредѣленія этихъ предметовъ.

Первый или внѣшній Нагасакскій рейдъ, на которомъ обыкновенно становятся проходящія въ первый разъ иностранныя суда, огражденъ съ запада и юго запада двумя продолговатыми островами, отдѣленными другъ отъ друга столь узкимъ и извилистымъ, иногда даже осыхающимъ, каналомъ, что его трудно замѣтить и съ разстоянія полу мили; а потому оба острова носятъ общее названіе Ивосима и принимаются какъ бы за одинъ. Обѣ его половины возвышенны, неровны, къ срединѣ склоняются и образуютъ такимъ образомъ у пролива родъ обширной впадины. Берегъ въ сѣверной части обрывистъ и приглубъ; у этой оконечности находится нѣсколько каменьевъ, въ весьма незначительномъ разстояніи отъ берега.

На каждой изъ двухъ половинъ острова раскинуто по большому селенію и передъ сѣвернымъ изъ нихъ находится якорное мѣсто, на глубинѣ 18 сажень, при чрезвычайно вязкомъ, илистомъ грунтѣ. Близъ этой части острова, въ разстояніи отъ селенія около $\frac{1}{4}$ мили, къ NO, лежитъ

гряда надводныхъ каменьевъ Higase (по невозможности узнать настоящія японскія названія острововъ, мысовъ и проч., изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ по два и болѣе различныхъ именъ, здѣсь даны этимъ мѣстамъ названія согласныя съ картою Г. Зибольда), покрывающихся въ полную воду. Къ OSO отъ южной оконечности Ивосима, лежитъ островъ Кояки, наибольшій изъ всѣхъ находящихся въ этой части залива Кіузіу. Онъ отдѣляется отъ Ивосима узкимъ но довольно прямымъ каналомъ, въ которомъ глубина достаточна для большихъ судовъ. Этимъ каналомъ прежде входили голландскія суда, но въ послѣднее время онъ оставленъ и предпочтеніе отдается западному, какъ по его ширинѣ, такъ и по маловажной разности въ пути черезъ тотъ или другой.

Кояки простирается миля надвѣ по направленію на NO и SW, посреди его тянется рядъ высокихъ коническихъ холмовъ, на которыхъ изрѣдка красуются стройныя кедры. Къ сѣверной его сторонѣ прилегаетъ другой, небольшой, но также высокій островокъ Кагено, съ нѣсколькими батареями на сѣверовосточной сторонѣ и одною у берега небольшой бухты, въ западной части. Проливъ между нимъ и Кояки узокъ, извилистъ и мелководенъ.

Два эти острова защищаютъ рейдъ отъ S и почти до O. Остающееся небольшое пространство между послѣднимъ изъ нихъ и Паленбергомъ закрывается берегами Кіузіу.

Съ сѣверо-востока рейдъ защищенъ островомъ Паленбергомъ или Такабока. Первый имѣетъ около $\frac{1}{2}$ мили въ окружности и составляетъ высокую гору, покрытую кедрами, соснами и разными хвойными деревьями. Гора оканчивается съ трехъ сторонъ, западной, южной и восточной, болѣе или менѣе крутыми обрывами и доступна для входа только съ сѣвера и сѣверо востока. Утесистые

берега Папенберга приглубы: почти вплоть къ нимъ мы имѣли 10 саж. глубины.

Папенбергъ отдѣляется проливомъ отъ Камино-сима, острова, тоже посредственной высоты, на которомъ въ настоящее время, со стороны внѣшняго рейда, строятъ нѣсколько батарей, и который соединенъ укрѣпленными молами съ небольшими островами, или лучше сказать скалами, къ западу отъ него лежащими. Камино-сима и гряда послѣднихъ островковъ съ ихъ молами прикрываютъ рейдъ съ сѣвера; такимъ образомъ, не защищеннымъ остается только западный проходъ. Впрочемъ, съ этой четверти компаса, т. е. NW, по увѣреніямъ многихъ писателей, рѣдко дуютъ свѣжіе вѣтры, но когда они и случаются, то большаго волненія не разводятъ, ибо послѣднему частію препятствуютъ, лежащіе довольно далеко, острова Гото.

Средній рейдъ, къ востоку отъ Папенберга, соединяется съ внѣшнимъ, проливомъ между Папенбергомъ и Кагенго, шириною не болѣе полу мили, но чистымъ и глубокимъ. Рейдъ защищенъ берегами со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ пролива къ SW, между Кояки и берегами Кіузіу, который впрочемъ не представляетъ большой опасности, даже судамъ стоящимъ прямо противъ него; во всякомъ же случаѣ отъ этого пролива можно укрыться, становясь нѣсколько ближе къ Папенбергу. Глубина по всему рейду почти одинакова и измѣняется отъ 23 до 18 саж., по направленію ко входу на внутренній рейдъ и къ Крысьему острову, въ сѣверной части рейда. Крысій островъ есть небольшой, плоскій островокъ, покрытый густымъ лѣсомъ; онъ лежитъ, какъ уже выше сказано, въ сѣверной части средняго рейда, къ SW отъ небольшой бухты Кибаче, имѣющей отъ 10 до 6 саж. глубины и представляющей хорошее мѣсто для исправленія судовъ.

Означенные на картѣ Г. Зибольда подводные каменя, къ сѣверо-востоку отъ Папенберга, между нимъ и Крысьимъ островомъ, не существуютъ. По промѣру, произведенному въ этомъ мѣстѣ, въ слѣдствіе распоряженія фрегатскаго начальства, наименьшая глубина, указанная Японцами, была 8 саж. при каменистомъ грунтѣ, что вѣроятно и ввело въ заблужденіе Г. Зибольда; далѣе вокругъ глубина оказалась 10 и 15 сажень и грунтъ мягкій илъ. При переходѣ со внѣшняго рейда на средній, лучше придерживаться ближе къ Папенбергу.

Внутренній рейдъ, или гавань, состоитъ въ длинномъ, узкомъ заливѣ, берега котораго изрыты маленькими бухтами, удобными для помѣщенія мелкихъ судовъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, судя по крутизнѣ береговъ, вѣроятно могутъ служить гаванями даже судамъ большаго ранга, которыя и могли бы въ нихъ швартовиться за берегъ. Въ глубинѣ заливъ расширяется, принимая видъ обширнаго бассейна, отъ котораго къ сѣверо-западу заворачиваетъ узкій мелководный рукавъ. Удлиненная часть залива отъ входа и до того мѣста, гдѣ онъ расширяется, дѣлится на двѣ почти равныя части, выдающимися отъ обоихъ береговъ мысами, которые, будучи укрѣплены настоящимъ образомъ, сдѣлали бы городъ неприступнымъ для самыхъ громаднѣхъ морскихъ силъ, тѣмъ болѣе, что ширина залива между соответствующими мысами составляетъ пять, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва только три кабельтова. Эта часть залива, при умѣренной глубинѣ, хорошемъ илистомъ грунтѣ и высокихъ берегахъ, представляетъ лучшее якорное мѣсто, предпочитаемое даже бассейну, гдѣ, по причинѣ жидкаго грунта и набѣгающихъ съ берега порывовъ, суда иногда дрейфуютъ. Свѣжіе и шквалистые южные вѣтры, которымъ по видимому открыто это якорное мѣсто, не достигаютъ до него со всею силою, отражаясь у входа. Доказатель-

ствомъ этого могутъ служить японскія лодки, которыя при вышеупомянутыхъ вѣтрахъ спѣшатъ сюда удалиться.

Ни на рейдахъ, ни въ гавани никакого теченія не замѣтно, кромѣ приливовъ и отливовъ, которые совершаются правильно и, сколько мы могли замѣтить, вѣрно опредѣлены Адмираломъ Крузенштерномъ. Приливъ идетъ съ моря черезъ западный проходъ до средняго рейда, гдѣ и поворачиваетъ къ NO во внутрь гавани, а отливъ совершается тѣмъ же путемъ обратно въ море. Скорость отлива значительно превосходитъ скорость прилива, которая едва чувствительна.

Проведя въ здѣшнемъ портѣ только осенніе мѣсяцы, нельзя сказать ничего положительнаго о господствующихъ вѣтрахъ въ другія времена года; но, судя по вѣтрамъ, дувшимъ во время перемѣны муссоновъ и потомъ при установившемся сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, можно думать, что они располагаются сообразно съ вѣтрами въ Китайскомъ морѣ. Въ продолженіи Августа и въ началѣ Сентября т. е. во время перемѣны муссоновъ, стояли легкіе береговые и морскіе вѣтры, при ясной и жаркой погодѣ. Перемѣна въ направленіи вѣтра происходила около 9 часа утра и 6 вечера. Всю ночь и часть утра дулъ легкій NO и O, къ 9 часамъ обыкновенно штиль, потомъ задувалъ легкій вѣтерокъ отъ W и оканчивался, съ захожденіемъ солнца, тоже непродолжительнымъ штилемъ, за которымъ уже наступалъ вѣтеръ съ берега.

Разность температуры дня и ночи въ эти мѣсяцы рѣдко превышала 2 или 3 градуса. Когда вѣтеръ переходилъ къ S и SO, погода становилась пасмурная, начинали набѣгать сильные порывы съ горъ, вершины которыхъ покрывались густыми сѣрыми облаками, висѣвшими надъ ними до перемѣны вѣтра. Жестокость порывовъ доходила иногда до такой степени, что воды рейда въ

одно мгновеніе покрывались бѣлою, сплошною пѣною, которая, конечно, въ скоромъ времени и исчезала. На этихъ румбахъ вѣтеръ не стоялъ болѣе сутокъ и стихая переходилъ черезъ SW къ W.

Въ концѣ Сентября и Октября, когда можно полагать, что NO муссонъ уже установился въ открытомъ морѣ, вѣтеръ постоянно почти дулъ отъ NO и O и только на весьма короткое время переходилъ къ SO, а въ ясные, жаркіе дни, около полудня задувалъ на нѣсколько часовъ легкой морской вѣтерокъ; во все это время погода стояла ясная. Переходъ отъ сильныхъ жаровъ Августа и Сентября къ наступившей умѣренной температурѣ 14°, 15° былъ слишкомъ быстръ и не могъ не имѣть вліянія на здоровье; въ первые дни послѣ переменъ въ температурѣ воздуха обнаруживались легкія простудныя болѣзни, которыя, впрочемъ, вскорѣ уничтожались. Еще разительнѣе была разность температуры дня и ночи. Барометръ подымался до 30, 45 и весьма долгое время стоялъ близко этой высоты, спускаясь нѣсколько при приближеніи дождя, неразлучно съ которымъ происходила и переменна въ направленіи вѣтра къ S или W.

Въ ясные дни, по утрамъ густой туманъ покрываетъ берега на значительную высоту, въ особенности же въ глубинѣ бухты, надъ городомъ, а вечеромъ выпадаетъ сильная роса. Причина того и другаго заключается вѣроятно въ вышеупомянутой большой разности температуры дней и ночей, достигавшей иногда 5 и 6 градусовъ, при незначительной переменѣ въ силѣ и направленіи вѣтра.

Вообще, сравнивая направленіе вѣтровъ, въ проведенные нами въ здѣшнемъ портѣ мѣсяцы, съ замѣчаніями Адмирала Крузенштерна и Г. Зибольда, видно, что оно вполне согласуется съ замѣчаніями перваго и столь же

сильно разнится съ выводами Г. Зибольда, который упоминаетъ, что въ эти мѣсяцы т. е. въ Августъ, Сентябрь и Октябрь стоятъ юго-восточные и сѣверо-западные вѣтры. Последнихъ мы почти не имѣли, а первые, какъ уже выше сказано, не продолжались болѣе сутокъ сряду, и то только во время дождей.

Теплый и здоровый климатъ Киузиу есть главная причина невниманія его жителей къ устройенію себѣ прочныхъ жилищъ, могущихъ защитить ихъ отъ всякихъ непогодъ.

Селенія большею частію состоятъ изъ небольшихъ хижинъ, съ соломенными крышами, имѣющихъ только твердыя основанія, да угловые столбы, а все остальное забирается легкимъ бамбукомъ или тонкими досками; одни казенныя зданія, да еще можетъ быть нѣкоторыя изъ домовъ мѣстныхъ властей выстроены нѣсколько прочнѣе и имѣютъ крыши, выложенныя черепицею двухъ цвѣтовъ: чернаго и бѣлаго; изъ послѣдней выведены по краямъ широкія полосы. Всѣ видѣнныя нами деревеньки расположены у береговъ, на красивыхъ мѣстностяхъ; строенія не стѣснены и почти каждый домъ окруженъ или небольшимъ огородомъ, или, по крайней мѣрѣ, рядомъ деревьевъ; такимъ образомъ полускрытые въ зелени, они имѣютъ довольно живописный видъ.

Рыбная ловля въ многочисленныхъ бухтахъ и между островами служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ пропитанія и вмѣстѣ съ тѣмъ причиною большаго прибрежнаго судоходства. Нагасаки и его окрестности имѣютъ огромное число лодокъ разныхъ родовъ и величинъ, которыя можно вообще подраздѣлить на три класса: на большія, собственно парусныя джонки, исправляющія обязанность купеческихъ судовъ, или транспортовъ; на военныя шлюпки для стражи, для развѣзда почетныхъ

лицъ и другихъ начальниковъ и наконецъ на простыя перевозныя и разсыльные лодки.

Первый родъ судовъ, конструкціею и величиною походитъ на китайскія джонки, отличаясь отъ нихъ только образованіемъ носовой части и вооруженіемъ. Всѣ они имѣютъ одну мачту, съ загнутымъ напередъ топомъ, и большой четырехугольный парусъ; кромѣ того, идучи въ бейдевиндъ или заворачиваясь при съемкѣ съ якоря, они ставятъ на носу тоненькую, невысокую мачту и поднимаютъ на ней тоже четырехугольный маленькій парусъ, служащій имъ вмѣсто кливера.

Корма у этихъ джонокъ, прорѣзанная у руля, возвышается надъ всѣми остальными частями корпуса, а изъ нея выказывается еще аршина на два голова руля съ румпелемъ. Каждое такое судно снабжено, вмѣсто якорей, большимъ числомъ четверорогихъ кошекъ, которыя, японцы, при вступленіи подъ паруса, поднимаютъ посредствомъ талей, разнесенныхъ на топъ мачты, другой блокъ которыхъ закладывается на канатъ у форъ-штевня.

Таковы главныя японскія суда, снабжающія Нагасаки и сосѣднія селенія всѣми жизненными потребностями.

Другой родъ гребныхъ судовъ, которыми Японцы окружаютъ приходящихъ иностранцевъ и на которыхъ разъѣзжаютъ ихъ чиновники, состоитъ изъ остроносыхъ лодокъ, тоже съ разрѣзанными кормами. Эти лодки бываютъ разныхъ величинъ, смотря по важности лица, которое на нихъ ѣдетъ, но внутреннее расположеніе каюты, и мѣста для помѣщенія экипажа, на всѣхъ одинаковы, съ тою только разностию, что на парадныхъ лодкахъ князей имѣется два яруса, изъ которыхъ нижній предназначается собственно для гребцовъ, а въ верхнемъ находится каюта для князя и его свиты.

Каюта, на всѣхъ вообще лодкахъ, устраивается изъ тонкихъ досокъ, впереди середины лодки; полъ каюты, нѣ-

сколько пониженный противу палубы остальной части лодки, устилается тонкими матами, на которыхъ люди садятся поджавъ ноги. Надъ всею лодкою, вровень съ крышею каюты, дѣлается родъ навѣса, покрытаго тонкими рогожами, а на болѣе важныхъ шлюпкахъ, какъ то: у губернатора, гокейнсовъ и прочихъ высшихъ лицъ, сверхъ того еще синею матеріею. Подъ навѣсомъ сзади каюты, помѣщаются гребцы; здѣсь же устроена небольшая глиняная жаровня, на которой они варятъ свой скудный обѣдъ изъ рыбы и рису, потомъ шкафъ съ посудою, прѣсная вода въ кадѣ, ведра, лейки, словомъ все необходимое для домашняго хозяйства. Носы у этихъ шлюпокъ чрезвычайно остры, оканчиваются удлиненными штевнями, на концахъ которыхъ висятъ длинныя кисти или швабры, по видимому означающія казенное судно. Каждая такая шлюпка, какъ и вообще всѣ японскія, имѣетъ флагъ лица, которому она принадлежитъ, или которое на ней ѣдетъ, утверждаемый въ кормѣ на длинномъ бамбуковомъ флагштокѣ; въ верхнюю кромку флага вставляется тонкій пруть, который держитъ его постоянно растянутымъ. Рядомъ съ флагштокомъ, по обѣимъ его сторонамъ, ставятся на высокихъ древкахъ всякаго рода знаки отличія, какъ то: пики, развѣвающіеся лоскутки бумаги, перья, разныя позолоченныя фигурки и даже просто крючья. Во время процессій или при форменныхъ развѣздахъ высшихъ лицъ, не только навѣсъ покрывается синею матеріею, но еще изъ разныхъ флаговъ дѣлаютъ родъ драпри, какъ надъ окнами каюты, такъ и вокругъ всей лодки вообще. На гребцовъ, обыкновенно нагихъ, накидываютъ въ этихъ случаяхъ пестрые плащи; кромѣ значковъ, развѣшенныхъ на кормѣ, по обѣимъ сторонамъ лодки устанавливаютъ рядъ хвостовъ яркихъ цвѣтовъ.

Третій и послѣдній родъ японскихъ судовъ состоитъ изъ длинныхъ, узкихъ, остроносыхъ лодокъ съ еще бе-

лѣе выдавшимися штевнями, но только безъ швабръ; они имѣютъ небольшую каюту въ носу, но безъ навѣса. Эти лодки отличаются своею ходкостію, а потому употребляются для надзора за движеніями выѣзжающихъ въ море шлюпокъ подъ парусами.

На всѣхъ шлюпкахъ Японцы гребутъ стоя; весла расположены по бокамъ и во время гребли часть ихъ движется въ одну сторону, а часть въ другую, образуя такимъ образомъ родъ винта. При дружномъ содѣйствіи гребцовъ и большомъ навыкѣ, этотъ способъ гребли не сколько не уступаетъ нашему, а во многихъ случаяхъ даже лучше, какъ то: при свѣжемъ противномъ вѣтрѣ, когда послѣдній ударяя въ лопасти обыкновенныхъ веселъ, отнимаетъ у шлюпки значительную часть скорости, потомъ во время буксировки и въ узкостяхъ, гдѣ наши гребныя суда принуждены употреблять вмѣсто веселъ гребки.

Во время нашей стоянки въ Нагасаки, мы имѣли случай видѣть японскій способъ буксированія, который оказывается гораздо успѣшнѣе буксировки нашими шлюпками. При ихъ греблѣ цѣлый рядъ лодокъ устраивается одна за другою и, передавая другъ другу концы, содержатъ поданный имъ буксиръ постоянно въ одинаковой тугости. Вообще ихъ способъ гребли, подходящий къ дѣйствию пароходнаго винта, при буксировкѣ имѣетъ, относительно нашего, всѣ тѣ выгоды, которыя оказываются въ винтовыхъ судахъ, противъ колесныхъ пароходовъ.

Для дружнаго дѣйствія гребцовъ, имѣется въ кормѣ барабанъ, который означаетъ тактъ; за неимѣніемъ же барабана, становится одинъ изъ прислужниковъ и означаетъ тактъ ударами бамбука о палубу, а на всѣхъ вообще лодкахъ, въ добавокъ къ этому или въ замѣнъ того и другаго способа означать тактъ, гребцы издають мѣрные пронзительные крики.

Не смотря однако же на большую потребность морскихъ судовъ, способныхъ плавать по здѣшнимъ морямъ, имѣющимъ репутацію бурныхъ, Японцы вообще не имѣютъ никакого понятія о морскомъ дѣлѣ. Кромѣ порядочнаго управленія на гребныхъ судахъ, всѣ ихъ прочія дѣйствія выказываютъ ограниченность морскихъ познаній. Ни одна изъ ихъ парусныхъ джонокъ не въ состояніи не только выдержать крѣпкой вѣтеръ или волненіе, но даже въ тихую погоду держаться въ бейдевиндѣ и повсрачивать оверштагъ. Вся парусность, какъ на этихъ большихъ корабляхъ, такъ и на всѣхъ остальныхъ лодкахъ, заключается, какъ уже выше сказано, въ одномъ большомъ четырехугольномъ парусѣ, раздѣленномъ на три полотнища, пришнурованныя одно къ другому. Такого рода суда, кромѣ того, что они подвергають опасности жизнь десятковъ людей, не въ состояніи доставить жителямъ въ обиліи все необходимое, и при нынѣшнихъ частыхъ посѣщеніяхъ Японіи Европейцами, конечно вскорѣ уничтожатся.

Японцы уже сами поговариваютъ, что страна ихъ не можетъ долго оставаться въ настоящемъ ея состояніи. Теперь желательно только, чтобы этотъ, отъ природы смысленный и трудолюбивый народъ озарился христіанствомъ и тогда всѣ его хорошія качества направятся къ болѣе чистой цѣли, и Японія займетъ въ ряду государствъ мѣсто, болѣе свойственное ея выгодному положенію и богатствамъ, которыми надѣлила ее природа!

ЕЩЕ О СПОСОБѢ ПРЕСТЕЛЯ ОПРЕДѢЛЯТЬ ШИРОТУ МѢСТА.

Въ 5-мъ номерѣ Морскаго Сборника за 1855 годъ, помѣщенъ способъ Престеля опредѣленія широты, съ замѣчаніями объ немъ Капитана 1-го ранга Зеленаго 2-го. Замѣчанія эти основаны, по нашему мнѣнію, на произвольныхъ предположеніяхъ, и предположенія эти произвольно же приложены къ оцѣнкѣ найденнаго вывода. Постараемся доказать это, принявъ погрѣшности наблюденій, найденныя изъ опытовъ, и введя ихъ въ сысканный результатъ по методѣ наименьшихъ квадратовъ, — единственной, устранивающей всякій произволъ.

Г. Зеленой говоритъ, что погрѣшность въ измѣренной высотѣ можно полагать до $10''$. Это и мало и много, какъ сейчасъ увидимъ.

Погрѣшности инструментовъ могутъ быть *постоянныя* и *случайныя*. Первыя, независимо отъ погрѣшности индекса, бываютъ, въ нѣкоторыхъ секстанахъ, до $1'$. Это доказано изслѣдованіями эксцентриситета и погрѣшности дѣленій секстановъ. Погрѣшности случайныя могутъ быть въ отсчетѣ дѣленій и въ визированіи. Извѣстно, что въ секстанахъ, раздѣленныхъ чрезъ $10''$, при таксировкѣ дѣленій, можно погрѣшнить до $3''$ и столько же въ визированіи (опытный глазъ таксируетъ до $2\frac{1}{2}''$, труба въ секстанахъ дѣлается такой оптической силы, чтобъ въ визированіи погрѣшность была не болѣе той, какая можетъ быть въ таксировкѣ). Постоянныя погрѣшности на разности высотъ не имѣютъ вліянія, и потому въ способѣ Престеля могутъ дѣйствовать только погрѣшности отсчета, визированія и опредѣленія момента по хронометру. Разберемъ же ихъ вліяніе въ предлагаемомъ опредѣленіи широты.

Мы сказали (5-й номеръ Морскаго Сборника 1855 года, Отд. Уч.-Лит. стр. 123), что для сысканія широты слѣдуетъ наблюдать 8 или 10 высотъ. Положимъ, что взято 8 и рассмотримъ ошибки наблюдений.

Случайная погрѣшность отсчета въ каждомъ наблюдении = 3"

Случайная погрѣшность визирования = 3"

По способу наименьшихъ квадратовъ вѣроятная погрѣшность одного наблюдения будетъ слѣдовательно = $3'' \sqrt{2} = 4''$

Вѣроятная погрѣшность среднего изъ 4-хъ первыхъ и среднего изъ 4-хъ послѣднихъ наблюдений будетъ = $\frac{4''}{\sqrt{4}} = 2''$

Вѣроятная погрѣшность разности двухъ среднихъ выйдетъ = $2'' \sqrt{2} = 3'' \dots (1)$

Вѣроятная погрѣшность cadaго момента по хронометру, обыкновенно бьющему $\frac{1}{2}^c$ или 0, 4^c = $\frac{1}{4}^c$

(Авторъ замѣчаній полагаетъ эту погрѣшность въ $\frac{1}{2}^c$, но привычный слухъ, какъ извѣстно, всегда легко можетъ раздѣлить пополамъ промежутокъ между ударами хронометра) (*).

Вѣроятная погрѣшность среднего изъ 4-хъ моментовъ по хронометру слѣдовательно будетъ = $\frac{\frac{1}{4}^c}{\sqrt{4}} = \frac{1}{8}^c$

Вѣроятная погрѣшность разности двухъ среднихъ моментовъ выйдетъ = $\frac{1}{8}^c \sqrt{2} = \frac{1}{8}^c$, или около 3" (2)

(*). Это на морѣ. На берегу опытный астрономъ опредѣляетъ моментъ явленія съ точностію до 0,1^c, до 0,07^c и даже до 0,05^c.

Вставимъ теперь найденныя вѣроятныя погрѣшности (1) и (2) послѣдовательно въ примѣръ, приведенный нами въ 5-мъ номерѣ Морскаго Сборника 1855 года.

$$\log. 2238 = 3,34986$$

$$\log. 4404 = 3,64385$$

$$\text{Разность} = 9,70601 = \log. \cos. 59^\circ 27' 29''$$

Широта, найденная въ примѣрѣ 59 30 10

$$\text{Разность} = \frac{\quad}{2' 41''} \text{ или } 2',7... \text{(I)}$$

$$\log. 2235 = 3,34928$$

$$\log. 4401 = 3,64355$$

$$\text{Разность} = 9,70573 = \log. \cos. 59^\circ 28' 46''$$

Широта, найденная въ примѣрѣ . . 59 30 10

$$\text{Разность} = \frac{\quad}{1' 24''} \text{ или } 1',4... \text{(II)}$$

Квадратный корень изъ суммы квадратовъ разностей (I) и (II), равный 3',0 — будетъ вѣроятная погрѣшность опредѣленія широты.

Это очень немного для большихъ плаваній: въ опредѣленія широты по полуденной высотѣ, пользы котораго конечно никто не будетъ отрицать, отъ дѣйствія преломленія на наклонность видимаго горизонта—погрѣшность можетъ доходить до 6' (*), что для большихъ плаваній, когда ошибки въ счисленія часто доходятъ до десятковъ миль, — также немного.

По расчету г. Зеленаго погрѣшность въ способѣ Престеля доходить до 20', а въ малыхъ широтахъ до градуса слишкомъ. 20' вышли оттого, что погрѣшности наблюдений взяты не изъ опытовъ и введены въ оцѣнку результата не по математическому расчету вѣроятностей, какъ бы слѣдовало, а по собственному убѣжденію автора замѣчаній.

(*) При большомъ ходѣ корабля по меридіану, ошибка въ широтѣ можетъ быть еще болѣе.

Что жъ касается до погрѣшности этого способа въ малыхъ широтахъ, то конечно въ тропикахъ прибѣгать къ нему не слѣдуетъ; нельзя также употреблять его когда склоненіе солнца противнаго наименованія съ широтою; но вѣдь нѣтъ ни одного способа опредѣленія широты или долготы, равно точнаго въ большихъ, среднихъ и малыхъ широтахъ, и во всѣхъ случаяхъ. Опредѣленіе долготы по разстоянію луны отъ солнца, на примѣръ, — въ большихъ широтахъ подвержено огромнымъ ошибкамъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ на этотъ способъ нельзя было полагаться въ широтахъ среднихъ и малыхъ.

Г. Зеленой оканчиваетъ разборъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Ясно, что этотъ способъ опредѣленія широты мѣста не должно предлагать мореплавателямъ какъ надежное средство для опредѣленія своего мѣста на морѣ. Однако не худо его напечатать, чтобы съ одной стороны показать нашимъ морякамъ, что слѣдятъ за всѣмъ, что появляется въ другихъ странахъ, могущее намъ быть полезнымъ, а съ другой стороны предупредить моряковъ которые вздумали бы употреблять его, показавъ всѣ его несовершенства».

Читатели Морскаго Сборника могутъ теперь сами оцѣнить это замѣчаніе и рѣшить: на чьей сторонѣ истина? Мы замѣтимъ только, что моряки наши охотно готовы вѣрить, «что слѣдятъ за всѣмъ, что появляется въ другихъ странахъ, могущее намъ быть полезнымъ», и что кромѣ того они слѣдятъ за этимъ и сами.

А. Борисовъ.

Въ началѣ сего отдѣла приложенъ видъ бомбардированія Свеаборга, описаніе котораго находится въ XIX т., н. о., стр. 178.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ.

ШВЕЦІЯ. *Мель у Эландъ.*—(№ 1). Въ разстояніи $7\frac{1}{2}$ морскихъ миль (Lat. Min.), на NO $13^{\circ}45'$, по правому компасу, отъ сѣвернаго маяка на Эландѣ, открыта мель, съ наименьшею глубиною 16 футовъ. Грунтъ состоитъ изъ каменьевъ, лежащихъ слоями. Упомянутая выше наименьшая 16 футовая глубина образуетъ сѣверный уголъ мели и занимаетъ протяженіе приближенно до 100 локтей. Отъ этой глубины мель простирается на SO 20° , кабельтова на четыре, съ глубиною 3, 4 и 5 сажень, потомъ глубина постепенно увеличивается. Отъ N, NW, NO и SW, напротивъ того, возлѣ самой мели, глубина большая, почему съ этихъ сторонъ къ ней близко подходить нельзя. Пеленги этой мели: сѣверный маякъ на Эландѣ SW $26\frac{1}{2}^{\circ}$, западный мысъ Юнгфрунскій SW 53° ; Гунтэ-Бэте NW 62° .—(В. Н. № 13501).

Пруссія. *Мель на Грейфсвальдеръ-Бодденъ.*—(№ 2). На Грейфсвальдеръ-Бодденѣ, по близости подводнаго или малаго Стуббера, на пути отъ Ландтифе къ Грэфенгрунду, открыта въ недавнее время мель, простирающаяся въ длину на 350 сажень, а въ ширину около 250 сажень. Грунтъ состоитъ изъ твердаго песку,

съ разсѣянными по мѣстамъ большими камнями, надъ которыми оказалось глубины отъ 11, до 15 футовъ, при нагонной водѣ (Tagewasser).

Мель эта обозначена, съ сѣверной стороны, бѣлымъ знакомъ (Waaker) съ двумя голиками (Knickbüschen), поставленнымъ на глубинѣ 16 футовъ. Пеленги: бочка на подводномъ или маломъ Стубберѣ $S\frac{1}{2} W$; наружная западная оконечность горы Гросциккеръ $N\frac{5}{4} O$; сѣверная оконечность большаго Вильма NNW. (Пеленги Комнасные).—Знакъ этотъ будетъ стоять на своемъ мѣстѣ пока ближайшія воды не покроются льдомъ (bei flüssigem Wasser).—(В. Н. № 13512).

НѢМЕЦКОЕ МОРЕ.

Данія. *Геверстромъ*.—(№ 3).—Дувшими въ послѣднее время штормами сорвало съ мѣста, служившій для обозначенія входа на Средній Геверъ (Mittlerer Never) бакенъ, устроенный по системѣ Пійкокка; взамѣнъ его, какъ скоро допустятъ обстоятельства, будетъ поставлена краснаго цвѣта бочка, въ видѣ бутылки, съ надписью «Mittlerer Neverstrom.» Бочка эта будетъ имѣть въ длину 9 футовъ, при діаметрѣ дна въ $4\frac{1}{2}$ фута. (В. Н. № 13504).

Голландія. *Западная Шельда*.—(№ 4).—Для сокращенія фарватера Западной Шельды, ведущаго отъ Флиссингена къ Антверпену и обратно, Зейдергейльскій участокъ (Zuidergeul Strecke) такъ называемаго Эверингенскаго фарватера обозначили тремя черными и двумя бѣлыми бочками, а на сѣверной окраинѣ Сейкерпланта (Suikerplant), прямо противъ черной бочки № 3, стоящей на упомянутомъ фарватерѣ, поставили знакъ. Далѣе, надобно замѣтить, что находя-

шіяся на этомъ фарватерѣ, бочки, считая съ верху рѣки внизъ, обозначены буквами Е—1 и такъ далѣе. Объ этихъ буюхъ прилагаемъ нѣкоторыя подробности:

1) Черная бочка № 1, стоитъ на 3 саженьяхъ. Примѣты: створъ Оделандской башни съ кустарникомъ къ W отъ одного, близь стоящаго крестьянскаго двора; крестьянскій дворъ на Борселенѣ, чуть къ W отъ большаго кустарника, по направленію Гука фанъ-Эллевотсдейка.

2) Черная бочка № 2, поставлена на 3 саженьяхъ. Примѣты: Оделандская башня, у восточной стороны ряда деревъ, стоящаго къ W отъ Эверингенскаго крестьянскаго двора; замѣтное дерево (Kronenbaum) въ Оссениссе у сѣверной стороны ряда деревъ, стоящихъ у Гиллегата.

3) Черная бочка № 3, на трехъ же саженьяхъ. Примѣты: маячный знакъ на Нейценской гаванской плотинѣ, въ створѣ съ Нейценскою католическою церковью; примѣтное дерево въ Оссениссе, на два ганшпуга къ S отъ сѣвернѣйшихъ деревъ у Гиллегата.

4) Бѣлая бочка № 1, на 3 саженьяхъ. Примѣты: Оделандская башня, чуть къ O отъ Эверингенскаго крестьянскаго двора; крестьянскій дворъ на Борселенѣ, къ W отъ большаго кустарника у Эллевотсдейскаго мыска.

5) Бѣлая бочка № 2, на 3 саженьяхъ. Примѣты: малая западная Нейценская мельница, противъ западной стороны Нейценской реформатской церкви; восточный уголъ расположеннаго у Гансверта кустарника, въ створѣ съ Гукомъ фанъ-Барландъ.

Идя по рѣкѣ вверхъ, отъ высоты Эллевотсдейка до бѣлой бочки подъ литерою Е № 2, надобно держать курсъ SOtS; оттуда мѣняютъ курсъ постепенно чрезъ O до OtN; глубины найдутъ 72, 80, 90, и 100 пальмъ.

Глубины показаны при обыкновенномъ отливѣ; пеленги по компасу.—(В. Н. № 13502).

Голландія. *Р. Маасъ*.—(№ 5).—Впереди фарватера, ведущаго съ моря въ р. Маасъ, поставлена бочка, имѣющая видъ якорнаго буйка и выкрашенная красными и бѣлыми горизонтальными полосами. Бочка эта лежитъ на 3 саженьяхъ или 57 пальмахъ, при обыкновенной малой водѣ. Пеленги: створъ башень Бриэльской съ Остфорнскою; Гудередская башня на длину ганшпуга къ О отъ извѣстнаго большаго куста (von dem grossen Busch); Бриэльская башня $SO\frac{1}{2}O$; Гудередская башня SSW, по компасу.

Эта бочка, отличающаяся отъ прочихъ, какъ по виду, такъ и по окраскѣ, поставлена преимущественно съ тою цѣлю, чтобы служить примѣтою для судовъ отыскивающихъ вышеозначенный фарватерь. Входящія суда, съ тѣмъ вмѣстѣ, могутъ по ней судить о состояннй воды на Маасъ-Дрогде.—(В. Н. № 13502).

Голландія. *Гронингеръ-Ваттъ*.—(№ 6).—Вдоль Гронингеръ-Ватта, поставлены двѣ черныя бочки съ вѣхами (Ваакенстанген), на глубинѣ 50 пальмъ, при обыкновенной малой водѣ.—Первая изъ нихъ лежитъ при входѣ на фарватерь Лауверсъ, у оконечности Симонсъ-Санда—Примѣта: Энрумская башня, въ створѣ съ западнымъ низкимъ угломъ Шйтербуренскаго лѣса.—Другая, находится на западномъ берегу, предъ такъ называемымъ SO Лауверскимъ фарватеромъ. Примѣта: Энрумская башня, на длину четырехъ деревъ (vier Baumlängen) къ О отъ мельницы, стоящей къ востоку отъ Шйтербуренскаго лѣса.—(В. Н. № 13505).

Англія. *Р. Темза. Днище на Гафъ-Вей-Рийчъ*.—(№ 7).—По близости затонувшаго на показанной мѣстности судна поставленъ зеленый буй, съ надписью «Wreck», на глубинѣ 21 сажени, при малой сизигій-

ной водѣ. Примѣта: магазинъ на сѣверномъ берегу въ Баркингъ-Рійчѣ, въ довольно большомъ растворѣ отъ мыса Летеръ-Боттль-Пойнта.—Положеніе днища обозначено, сверхъ того, двумя шестью или знаками, поставленными на южномъ берегу поверхъ мыса Джюлингтрій-Пойнта; ближайшій изъ нихъ находится отъ днища въ разстояніи 100 сажень, и оба, вмѣстѣ съ буюмъ, составляютъ створъ.—(Un. Serv. Gaz. № 1191).

Англия. Р. Темза. Днище на Гафъ-Вей-Рійчъ.—(№ 8).—По близости затонувшаго на показанной мѣстности судна, поставленъ зеленый буй, съ надписью «Wreck,» на глубинѣ 12 футовъ, при малой сизигійной водѣ. Положеніе этого днища обозначено также двумя поставленными на южномъ берегу, повыше мыса Тиллингтрій-Пойнта, шестью или знаками, изъ которыхъ верхній (уррегmost: т. е. дальнѣйшій отъ берега), расположенъ во 100 саженьяхъ отъ днища. Оба знака находятся на створѣ съ буюмъ и съ магазиномъ въ Баркингъ-Рійчѣ, и нѣсколько въ растворѣ отъ мыса Летеръ-Боттль-Пойнта (Un. Serv. Gaz. № 1191).

ИРЛАНДСКОЕ МОРЕ.

Англия. О. Энгльси (*Anglesey*).—(№ 9).—У внѣшней стороны сѣвернаго волноотражателя Голигедской штормовой гавани (*Holyhead harbour of refuge*), установлены: колоколь и труба, и, начиная съ 1-го Ноября сего года, въ пасмурную или туманную погоду, какъ днемъ такъ и ночью, будутъ звонить въ колоколь и трубить въ трубу, попеременно, чрезъ каждыя пять минутъ. (Un. Serv. Gaz.—№ 1191).

О вновь учрежденных маякахъ. — (№ 10). — (См. Лоцманскія Замѣтки 1855 года, стр. 24 и 60).

Названіе.	Положеніе.	Пост. или верт.	Высо-га въ фут.	На сколько м. видѣн.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Св. Маврикія	о. Флэгъ-Эйлендъ.	Вертящійся.	365.	25	Устроень 1 Декабря 1855 года; огонь находится въ ш. $19^{\circ}53'4''S$, д. $57^{\circ}41'2''O$. Продолжительность свѣта 20 секундъ. По одному обороту въ минуту.
Св. Маврикія	Каннониръ-Пойнтъ.	Пост.	38	10	Устроень 1 Декабря 1855 года; огонь находится въ ш. $20^{\circ}00, 6' S$, д. $57^{\circ}35'4'' O$. Подходя къ этому маяку отъ S, не слѣдуетъ приводить его къ сѣверу ближе $NO\frac{1}{2}O$; въ этомъ случаѣ, цвѣтъ огня будетъ красный, и тогда судно, будучи въ 6 миляхъ отъ маяка, подойдетъ слишкомъ близко къ берегу.
Св. Маврикія	Фортъ-Джорджъ.	Пост.	—	—	Гаванскій огонь, зеленый.
Св. Маврикія	Мортелло, на Ріо Гранде. (Grand River).	Пост.	—	—	Гаванскій огонь, красный.
Фалклендъ о.	М. Пембрукъ	Пост.	58	12	Устроень 1 Декабря 1855 года. М. Пембрукъ находится въ ш. $51^{\circ}40, 3' S$, д. $57^{\circ}41, 7' W$. Входя къ Порту Вилліаму, надобно оставлять маякъ на лѣвой сторонѣ, и стараться, чтобы не проходить между камней Силь-Роккъ и берега, дабы не подвергнуться влиянію приливнаго или отливнаго теченія, развѣ что вѣтеръ будетъ благоприятствовать.
Пассахесъ.	М. Ла-Плата.	Пост.	152	14	Устроень 1 Октября 1855 года. Мысъ Ла-Плата лежитъ въ ш. $43^{\circ}20, 3' N$, д. $1^{\circ}56, 4' W$. Маякъ поставленъ къ W отъ Пассахеса.

(Naut. Mag. № 10, 1855 года, стр. 558).

Перевелъ А. Дюдверъ.

IV.

С М Ъ С Ъ.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО О ДѢЛѢ ПАРОХОДА «КОЛХИДА».

Статья Капитанъ-Лейтенанта Степанова «Пароходъ Колхида» (*) никогда бы не вызвала съ моей стороны отвѣта, если бъ она имѣла единственно цѣлью выставить участіе Г. Степанова въ означенномъ дѣлѣ, но такъ какъ, съ первыхъ строкъ статьи, я обвиненъ въ невѣрномъ изложеніи фактовъ, то я не въ силахъ молчать. Такое обвиненіе, незаслуженное — и въ особенности со стороны товарища сослуживца, — непостижимо въ статьѣ, которая почти не опровергаетъ мое описаніе хода дѣла, а только дополняетъ его разсказомъ о дѣлахъ храбрости и распорядительности самого Г. Степанова. Не хочу платить Г. Степанову тѣмъ же, и не смѣю сомнѣваться въ подлинности передаваемыхъ имъ подробностей, которыхъ я только потому не помѣстилъ въ своемъ разсказѣ, что не былъ ихъ свидѣтелемъ и даже не слышалъ о нихъ до напечатанія статьи Г. Степанова.

Если же авторъ ея имѣлъ намѣреніе приписать себѣ лично честь спасенія парохода, то я вынужденъ повторить

(*) См. Мор. Сб. Томъ XIX, Смѣсь, стр. 1.

здѣсь убѣжденіе всего экипажа «Колхиды», уже высказанное мною въ первой моей статьѣ, что не человѣческія усилія и способности, и не мѣткіе выстрѣлы одного орудія, а Божія помощь свыше выручили насъ.

Лейтенантъ Баронъ Дистерло.

Нѣсколько словъ о построенныхъ въ городѣ Біэрнеборгѣ гребныхъ канонирскихъ лодкахъ, и о переходѣ ихъ изъ Біэрнеборга въ Або (*).

Изъ реляціи Контръ-Адмирала Глазенапа помѣщенной въ Финляндской газетѣ № 162 и № 163 видимъ, что всѣ построенныя въ Біэрнеборгѣ гребныя канонирскія лодки, въ числѣ 15, стояли на якорѣ у острововъ Юнгфругальморне, откуда они непременно должвы были перейти къ острову Рефсъ-э, — разстояніе около 10 верстъ, и этотъ переходъ имъ предстояло совершить при свѣжемъ противномъ NNO-мъ вѣтрѣ, противъ котораго невозможно было грести даже на хорошемъ гребномъ суднѣ. Кому неизвѣстны трудности этого извилистаго фарватера? но не смотря на такія неблагопріятныя обстоятельства, эти канонирскія лодки, построенныя по системѣ Контръ-Адмирала фонъ Шанца, вылавировывали въ порядкѣ между банками, безъ задержки и всякаго приключенія; даже ни разу не случилось, чтобы какая либо изъ нихъ не повертила оверъ-штагъ. Ежели вспомнимъ при этомъ, что команды были совершенно непривыкшія и необученныя, то всякому моряку легко понять, что баталіонъ въ тотъ день не могъ бы воспользоваться этимъ NNO-мъ вѣ-

(*) Эта статья, переведенная изъ Финляндской Борговской газеты Лейтенантомъ Барономъ Бойе, доставлена въ Морской Ученый Комитетъ отъ Вице-Адмирала фонъ Шанца, какъ принадлежащая къ ряду статей, имъ же доставленныхъ для Морскаго Сборника, о проектахъ, изобрѣтеніяхъ и постройкахъ, предложенныхъ и частію исполненныхъ Вице-Адмираломъ фонъ-Шанцомъ.

тромъ, и съ нимъ уйти снова въ море, когда бы не состоялъ онъ изъ лодокъ отличающихся превосходными морскими качествами. При маломъ углубленіи лодокъ въ водѣ, онѣ имѣютъ необыкновенную остойчивость подъ парусами; съ легкостію исполняютъ всѣ маневры и, въ добавокъ, очень ходки: въ бейдевиндѣ въ $4\frac{1}{2}$ румба отъ вѣтра, при не слишкомъ свѣжемъ вѣтрѣ, имѣютъ ходъ до 7 узловъ. Если бы онѣ не обладали такими качествами, то баталіонъ вѣроятно остался бы на лѣто въ рѣкѣ Кюмо, ибо на другой день вѣтеръ перешелъ къ SW, а чрезъ два дни послѣ того показались англійскіе крейсера. Какъ старый любитель морскаго дѣла, считаю не лишнимъ сказать, что во время постройки лодокъ мнѣ удалось видѣть производство работъ, какъ въ Гельсингфорсѣ и Або, такъ и въ Біэрнеборгѣ, и изъ всего замѣченнаго мною не могу не вывести заключенія, что эти города вѣроятно соперничали между собою, и этому обстоятельству мы обязаны блистательнымъ успѣхомъ, ибо всѣ сорокъ лодокъ, построенныя, вооруженныя и снабженныя всѣми припасами — даже и пушечными станками — въ этихъ городахъ, въ весьма короткій срокъ ($2\frac{1}{2}$ мѣсяца), оказались какъ бы вылиты въ одну форму. Такое отчетливое исполненіе дѣла знатоки конечно опѣнять; рѣдкому изъ нихъ не приходится сѣтовать и доисадовать на небрежность неакуратнаго строителя, видя до какой степени иной разъ онъ исковеркаетъ наилучшій чертежъ, даже до того, что самъ изобрѣтатель не узнаетъ собственной своей мысли. Я также имѣлъ случай въ Або быть съ Контръ-Адмираломъ фонъ Шанцомъ, когда онъ указывалъ гдѣ именно должны быть построены батареи и какимъ образомъ расположить канонирскія лодки, для надежнѣйшей защиты этого древняго, историческаго города. За тѣмъ мнѣ удалось побывать и на лодкахъ, расположенныхъ числомъ, до тридцати, въ той диспозиціи о

которой говоритъ Контръ-Адмиралъ Глазенапъ, — на лодкахъ я нашелъ заслуживающими особеннаго вниманія, придуманные изобрѣтателемъ же лодокъ, два рода абордажнаго оружія, которыми по приказанію Финляндскаго Генераль-Губернатора Генераль-Лейтенанта Рокасовскаго были вооружены хладнокровные Финны. Эти домашнія произведенія для многихъ могутъ быть любопытны, а потому въ видахъ общей пользы, опишу вкратцѣ это новое оружіе, въ надеждѣ, что изобрѣтатель извинитъ нескромность стараго моряка, ради добраго его намѣренія.

Какъ то такъ и другое оружіе изготовлены на Абовской верфи и въ тамошнихъ мастерскихъ, и состоятъ изъ желѣзной пики и чугунной булавы. Пики на прочной рукояткѣ, длиннѣе противъ обыкновеннаго солдатскаго ружья со штыкомъ на $1\frac{1}{2}$ фута, и слѣдовательно представляютъ предъ штыкомъ преимущество; самая же пика имѣетъ длину такую, что кажется, по расчету изобрѣтателя, ею можно пригвоздить къ стѣнѣ самаго здороваго человѣка; на другомъ концѣ рукоятки придѣланъ, подъ прямымъ угломъ, острый ножъ, по фински «пуко», въ родѣ нашего простаго матросскаго ножа (*). Къ чему служить подобный ножъ, — это мнѣ показалъ одинъ изъ финскихъ матросовъ: отступя нѣсколько шаговъ назадъ, онъ опустилъ ножъ на мое правое плечо и дергая легко за шесть, ясно доказалъ съ какими дурными послѣдствіями сопряжена всякая попытка не слѣдовать за нимъ. «Ну, баринъ, понимаете теперь?» «Понимаю» отвѣчалъ я, поблагодаривъ его. Булава, сдѣланная изъ чугуна, имѣетъ форму ананаса съ свойственными этому плоду тупыми шишками, — вѣсомъ около 5-ти фунтовъ и насажена на

(*) Это оружіе, какъ кажется, есть подобіе извѣстныхъ и многими изъ насъ видѣнныхъ полицейскихъ пикъ, употребляемыхъ стражею въ городахъ Швеціи и Даніи.

двухъ футовомъ древкѣ (*); разумѣется, что этимъ оружіемъ могутъ дѣйствовать одни только люди сильные, съ такими руками какъ у настоящихъ финскихъ матросовъ и тимермановъ; большая же часть команды лодокъ состоитъ изъ такихъ людей. На каждой лодкѣ имѣется отъ 30 до 40 пикъ и отъ 15 до 20-ти булавъ; пріятно было смотрѣть съ какимъ удовольствіемъ матросы показывали свое простое, удобное и на скорую руку приготовленное оружіе, имѣющее въ глазахъ ихъ еще и то немаловажное достоинство, что не требуетъ ни какой чистки или смазки для предохраненія его отъ ржавчины.

Можно было бы еще многое рассказать объ этихъ лодкахъ, которыя во всемъ, даже въ устройствѣ веселъ, отличаются самымъ рѣзкимъ образомъ отъ обыкновенныхъ шведскихъ лодокъ; мнѣ даже досадно на излишнюю скромность изобрѣтателя, не сказавшаго до сихъ поръ ни слова объ этой, во всѣхъ отношеніяхъ новой системѣ, даже неупомянувшаго о сдѣланномъ его лодками необыкновенномъ переходѣ.

Окончательно упомяну, что, находясь въ Гельсингфорсѣ, я часто съ берега любовался лавировкою и греблею канонирскихъ лодокъ, также и ловкостію, съ какою ими управлялъ Лейтенантъ Е....ъ, въ короткое время совершенно пріучивши къ онымъ свою команду.

Б..... 16 Іюня 1854 года.

(*) Осенью 1853 года видѣлъ я на судахъ нашихъ, въ Севастополѣ, самодѣльные булавы, съ рукоятію изъ вантросовой пряди, фута два длиною, въ концѣ которой вплетено трехъ фунтовое ядро, и кистени, съ фунтовымъ ядромъ на девяти и двѣнадцати прядномъ линѣ, длиною въ 3 и 5 сажень, съ кненьельсомъ на трехъ футахъ отъ ядра. Употребленіе этихъ оружій, кажется, понятно и не требуетъ поясненій.

ЖОЗЕФЪ БЕЛЛО И ЕГО МОГИЛА.

(изъ *Unit Serv. Magaz.*)

Есть люди, которыхъ характеры на столько выше ихъ судьбы, что появленіе ихъ въ свѣтѣ, въ связи съ обстоятельствами сравнительно мелкими, удивляетъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже приводитъ насъ въ недоумѣніе.

Въ природѣ, окружающей насъ, все величественно, обширно, непостижимо. Изъ нѣдръ природы, также какъ изъ страницъ Священнаго Писанія, мы слышимъ торжественный голосъ: «твои пути не Мои пути». Во всякомъ случаѣ, механизмъ соотвѣтствуетъ своей цѣли, хотя для нашего скуднаго разумѣнія, онъ можетъ иногда казаться не пропорціональнымъ. Тихій лѣтній дождь, безмолвная ночная роса, въ сущности не меньше поразительны чѣмъ страшная комета, хотя она застилаетъ часть неба своимъ огненнымъ хвостомъ, а тѣ исполняютъ свое назначеніе невидимо, незамѣтно. Также и въ жизни, — въ нашемъ собственномъ тѣсномъ кругу: мы должны распознавать достоинства и моральную цѣнность скромнѣйшихъ дѣятелей. Будемъ всюду искать образа Всемогущаго: будемъ искать и обрящемъ. Не только въ воинѣ, котораго имя повторяется въ припѣвахъ побѣдныхъ пѣсенъ, — не только въ государственномъ мужѣ, который правитъ кормиломъ имперіи, — не только въ народномъ писателѣ, котораго назначеніе въ настоящее время управлять умами обоихъ, и — война и государственнаго мужа, точно также какъ и остальнымъ большинствомъ человѣчества; — не только въ этихъ выступающихъ впередъ личностяхъ мы должны отыскивать свойства героевъ или образцы добродѣтели. Въ самыхъ

скромныхъ рядахъ, какъ въ Севастопольскихъ траншеяхъ, такъ и подъ знойнымъ солнцемъ Африки, или среди стремительныхъ льдинъ Сѣвернаго океана, мы можемъ надѣяться увидѣть красоту человѣческой души, сіяющей, какъ свѣтящій червякъ, сквозь кору — грязь внѣшней оболочки.

Къ числу замѣчательныхъ людей, подходящихъ къ этому разряду, принадлежитъ Жозефъ Рене Белло. Только что вышедшее въ свѣтъ сочиненіе, подъ заглавіемъ «*Memoirs and Journal of Lieutenant Bellot*» представляетъ въ высшей степени интересное описаніе жизни и подвиговъ этого необыкновеннаго человѣка, и есть дѣйствительно монументъ его памяти, великолѣпнѣе бронзовой статуи или мраморной колонны. Вникая въ его жизненный путь, мы извлекаемъ благороднѣйшіе уроки. Человѣкъ, жертвующій собственнымъ честолюбіемъ, стремящійся къ возвышеннымъ цѣлямъ, изображенъ здѣсь вѣрно и увлекательно. Намъ трогаетъ его рѣшительность, энергія, терпѣливость и самоотверженіе. Мы всматривались въ самихъ себя и видимъ со стыдомъ и сожалѣніемъ, какъ много мы теряемъ при сравненіи. Но такое размышленіе не только не обезкураживаетъ насъ, но, напротивъ, возвышаетъ и очищаетъ духъ. Мы вспоминаемъ, что этотъ лейтенантъ, не какой нибудь патентованный лордъ, не эфирное существо, а просто сынъ бѣднаго-кузнеца. Его достоинства и слава не недосягаемы для каждаго изъ насъ, и намъ утѣшительно думать, что мы можемъ ступить съ нимъ въ состязаніе, хотя и не превзойти его.

Парижъ имѣетъ честь быть родиною Жозефа Белло, который родился 18-го Марта 1826 года; но молодой морякъ всегда считалъ себя уроженцемъ Рошфора, куда переселился вмѣстѣ съ семействомъ, на пятомъ году жизни, и, сказать правду, этотъ пріемный отецъ добросовѣстно исполнилъ обязанности матери. Когда способный

мальчикъ исчерпалъ весь курсъ ученія дѣтской школы, городская дума, слыша о его быстрыхъ успѣхахъ, и принимая въ уваженіе, что такой бѣдный ремесленникъ, какъ его отецъ не имѣетъ возможности довершить начатаго воспитанія сына, опредѣлила ему половинное содержаніе (demiburse) въ Рошфорской Коллегіи, при помощи котораго, съ небольшою приплатою отъ семейства, онъ воспользовался этимъ преимуществомъ на счетъ города.

Въ этомъ раннемъ возрастѣ и въ этой маленькой сферѣ, онъ отличался уже благородствомъ характера, но немногіе могли замѣтить превосходныя способности его ума. Часто мужественная сила соображенія, удивительное забвеніе самого себя, привлекательная кротость и невинность, сверкали какъ драгоценный металлъ изъ глубины его сердца, показывая какія сокровища были тамъ скрыты. Это вполне подтверждается однимъ изъ многихъ происшествій его многообѣщавшей юности. Прилежный и трудолюбивый, онъ былъ избранъ начальствомъ въ товарищи къ одному лѣнивому мальчику, — сыну богатаго горожанина, въ той надеждѣ, что его познанія и наставленія, подкрѣпленныя его же собственнымъ примѣромъ, могутъ имѣть благотворныя послѣдствія.

Опытъ увѣнчался успѣхомъ и благодарный отецъ, уплативши экстренные расходы Белло по Коллегіи, принесъ ему въ праздничный день свертокъ съ конфетами. Мальчикъ весело побѣжалъ домой, чтобы показать подарокъ сестрамъ: «Вотъ посмѣются мои сестры!» кричитъ онъ матери, подавая конфеты. Сестры конечно не замедлили вскрыть свертокъ, изъ котораго выпала пятифранковая монета. «Какъ весело!» воскликнулъ восхищенный мальчикъ; на это можно будетъ купить вамъ хорошенькихъ лентъ.» Маленькій герой, — ему было двѣнадцать лѣтъ, — раздавая щедрою рукою лакомства, вынулъ дру-

гой свертокъ съ монетою въ двадцать франковъ, и вспомнивъ, что отецъ его, не задолго передъ тѣмъ, хотѣлъ отправиться по дѣламъ въ Парижъ, но по недостатку средствъ не могъ этого исполнить, побѣжалъ въ мастерскую, бросился къ отцу на шею и вложилъ ему въ руку драгоценную монету, восклицая: «вотъ, батюшка, съ этимъ вы можете отправиться въ Парижъ».

На шестнадцатомъ году Белло былъ переведенъ изъ Рошфорской Коллегіи въ Морскую школу, гдѣ, въ вознагражденіе за хорошее поведеніе, городъ продолжалъ помогать ему половиннымъ содержаніемъ, а остальные расходы были, какъ и прежде, покрываемы его семействомъ. Два долгіе года оставалось прождать до Сентября 1843 года, когда онъ, достигши 18-ти лѣтняго возраста, былъ назначенъ *Гардемариномъ* на флагманскій корабль *Borda*, въ Брестъ, и теперь въ первый разъ получилъ жалованье. Окладъ былъ не великъ, но онъ принесъ съ собою благо независимости, и благородный юноша не поддавался обольщеніямъ веселыхъ *артельныхъ товарищей* и многимъ соблазнамъ портового города, успѣлъ сберечь частицу полученной суммы, чтобы послать подарокъ на память домой, въ полной увѣренности что ему будутъ рады въ миломъ родномъ кругу, гдѣ всѣ возлагали свои надежды на молодаго моряка.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда онъ былъ назначенъ старшимъ гардемариномъ на корабль *Berseau*, мы видимъ, что онъ даетъ своему семейству болѣе существенное доказательство преданности, въ видѣ пансіона по 20 франковъ въ мѣсяць, изъ своего ограниченнаго содержанія. Въ это время онъ отправленъ былъ въ первое, такъ сказать, посвятельное плаваніе, сначала до острова Бурбона, а потомъ до Мадагаскара и Насси-Бе. Его впечатлительный умъ былъ безъ сомнѣнія пробужденъ величіемъ и неизмѣримостью океана, и это высокое

зрѣлище вѣроятно обратило его къ разсмотрѣнію и изученію самаго себя. Его журналъ говоритъ намъ, что онъ остался недоволенъ слѣдствіемъ этого внутренняго анализа: «Моя небрежность и апатія чрезвычайны,» восклицаетъ онъ. «Не смотря на мою прекрасную рѣшимость трудиться и мое негодованіе на шалости товарищей, самъ я еще ничего не сдѣлалъ со времени нашего выхода изъ Франціи, и опасуюсь чтобы во мнѣ не укоренился порокъ, отъ котораго я всѣми мѣрами долженъ стараться избавиться. Я не такъ слѣпъ, чтобы не видѣть этого, но не имѣю силы для исправленія моихъ недостатковъ. Я долженъ стараться приобрѣсти добрую славу, вмѣсто того чтобы предаваться сну, покою и нѣгѣ, едва терпимымъ даже въ томъ, кто имѣетъ богатыхъ родителей».

Въ такихъ выраженіяхъ, бѣседуя съ тайнымъ голосомъ собственнаго сердца, благомыслящій юноша принимаетъ твердое намерѣніе преодолѣть и преобразовать себя, и, обращаясь къ Высшей Силѣ, проситъ подкрѣпленія для достиженія своей цѣли. Вскорѣ послѣ того, благочестивый молодой человѣкъ удостоивается получить воинское крещеніе огнемъ. Въ экспедиціи противъ Таматавы, въ 1845 году, Белло блистательно отличился и былъ тяжело раненъ. Но и среди жестокихъ страданій онъ больше всего беспокоился о томъ, что извѣстіе о его ранѣ сильно встревожитъ его родныхъ, и поспѣшилъ разсѣять ихъ опасенія веселымъ письмомъ. Онъ сдѣлалъ имъ живое описаніе сраженія, и хотя самъ командовалъ двумя полевыми орудіями, но упомянулъ о своемъ участіи въ дѣлѣ въ самыхъ скромныхъ выраженіяхъ. Почти вся прислуга артиллеріи была переранена, и онъ самъ наводилъ одну изъ пушекъ, когда пуля ударила его въ бедро и онъ едва небылъ изрубленъ на мѣстѣ, но съ удивительнымъ присутствіемъ духа выстрѣлилъ изъ пистолета въ напа-

давшаго на него врага и тѣмъ спасся. За отличіе въ этомъ дѣлѣ онъ получилъ крестъ Почетнаго Легіона.

Съ корабля *Berceau*, Белло перешелъ на *Belle Poule* подъ брейтъ-вымпелъ коммодора той же эскадры, къ которому онъ былъ назначенъ ординарцемъ въ тоже время завѣдывающимъ сигналами. Обязанности его теперь были трудны, но онъ держалъ себя въ такой строгой дисциплинѣ, и до такой степени преодолѣлъ природное расположеніе къ лѣни, что посвящалъ свои краткіе досуги образованію своихъ корабельныхъ товарищей, читая для нихъ лекціи геометріи и навигаціи. Его заслуги не остались незамѣченными коммодоромъ, какъ это могло бы случиться въ нашей англійской службѣ, и этотъ начальникъ въ официальномъ донесеніи говоритъ о немъ: «это отличнѣйшій гардемаринъ во всей эскадрѣ, какъ по превосходнымъ умственнымъ способностямъ, такъ по характеру и поведенію; онъ можетъ быть употребленъ на всякое дѣло и всякое дѣло исполнить съ усердіемъ и энергіей; онъ во всѣхъ отношеніяхъ выше своихъ лѣтъ и положенія».

По возвращеніи во Францію, въ Ноябрь 1847 года Белло былъ произведенъ въ мичманы, и проведя нѣсколько недѣль на кораблѣ *Pandora*, вышелъ въ море въ 1848 году на кораблѣ *Triomphante*, — въ Лаплату и Океанію, — какъ Французы называютъ свои, разсѣянные по южнымъ морямъ, владѣнія. Это доставило ему случай видѣть чудеса южнаго полушарія, посѣтить прелестные коралловые острова, прежде знакомства съ оледенѣлымъ сѣверомъ, гдѣ онъ могъ вспоминать, среди опустошеній вѣчной зимы, зеленѣющую, цвѣтушую флору того солнечнаго климата.

Въ продолженіе этого плаванія, онъ съ такимъ усердіемъ и точностію исполнялъ всѣ возложенныя на него обязанности, что обратилъ на себя общее вниманіе и заслужилъ одобреніе старшихъ, которые не-

однократно рекомендовали его властямъ во Франціи. Онъ возвратился во Францію въ Августъ 1850 г. и, прибывши въ Рошфоръ, получилъ назначеніе состоять при *запасной ротѣ*, гдѣ открывалась передъ нимъ перспектива долгаго бездѣйствія и досуга. Онъ не хотѣлъ однакожь покориться такой участи, не только потому что былъ одушевленъ жаждою славы, но и потому, что любилъ разнообразіе и приключенія въ жизни, и больше всего желалъ постояннаго и полезнаго употребленія талантовъ, которыми былъ одаренъ. Таковы были чувства, побудившія его предложить свои услуги Леди Франклинъ, для предпріятія полярной экспедиціи къ отысканію ея мужа. Послѣ нѣкотораго промедленія, французское правительство одобрило его предложенія и ему предоставлено было право внести имя свое въ списки «*Принца Алберта*».

Вотъ онъ на пути къ этому мрачному морю, которое поэты описывали такими страшными красками, но никакими усиліями воображенія не могли вѣрно изобразить его ужасовъ. Какъ далеко отъ дѣйствительности даже это дивное описаніе Мильтоново:

«Безбрежный океанъ, мрачный, пустынный, бушующій подъ нахмуреннымъ челомъ ночи; беззвѣздное небо надъ нимъ и вѣчно-угрожающія бури хаоса кругомъ».

«Беззвѣздное небо»! Напротивъ, небо усѣянное свѣтилами, мерпающими какъ кристаллы снѣга, или замерзшія звѣзды.

По временамъ тамъ царствуетъ безмолвіе могилы и умъ поражается присутвіемъ Вѣчности. Но это — не Смерть. Въ этихъ застывшихъ глубинахъ, въ этомъ неподвижномъ воздухѣ, подъ этими безжизненными небесами, пульсъ творенія еще бьется. Рыба, птица, звѣрь, человѣкъ, живутъ и благоденствуютъ въ этомъ логовищѣ зимы.

Ледъ поднимается изъ моря громадными пирамидами, подобно тому какъ горы извергаются изъ жерла волкана;

онъ сдѣпляется въ огромныя массы или раздробляется въ пловучіе архипелаги; то приближается къ пустынному берегу, то устремляется въ средину океана и борется съ волнами. Онъ обхватываетъ корабль со всѣхъ сторонъ и рушится гигантскими столбами на палубу. Въ одну минуту корабль и все что на немъ находится завалено, погребено.

Но дикій Эскимось ввѣряется этому опасному морю въ лодкѣ изъ звѣриныхъ кожъ. Онъ перескакиваетъ съ льдины на льдину, выбирается на открытую воду и спускаетъ утлый челнокъ свой въ кипящія волны. Протухлый тюлень составляетъ его лакомое блюдо, а медвѣжье мясо замѣняетъ ему дичь.

Нарядная одежда Эскимоса есть тюленья шкура, постель его — ледъ; его товарищъ — тощая, жалкая, издыхающая отъ голода собака. Одно его наслажденіе — напитокъ пьянымъ, и единственное развлеченіе — поколотить жену.

Какія-же мѣры принимаютъ безстрашныя дѣти болѣе мягкаго климата, для встрѣчи такихъ же, если даже не сильнѣйшихъ опасностей, подъ широтою, до которой Эскимосы никогда не достигали? Лейтенанту Белло, недавно прибывшему изъ самага роскошнаго города Европы, предстояло получить тяжкій урокъ отъ необыкновенной суровости климата.

Въ продолженіе трехъ сотъ тридцати дней, — однадцать мѣсяцевъ изъ двѣнадцати, *Принцъ Албертъ* — стоялъ неподвижно, закованный въ ледъ. Плѣнъ его начался въ Сентябрь, когда всѣ руки была тотчасъ заняты приготовленіями возможныхъ удобствъ для зимовки. Построены были запасныя магазины изъ снѣгу, на самомъ океанѣ, и покрыты льдомъ; въ эти полярныя склады и житницы была помѣщена провизія; трюмъ же корабля предназначался для другихъ цѣлей. На такомъ маломъ суднѣ, каждый футъ мѣста былъ дорогъ и величайшія предосторожности были необходимы, для того чтобы

сохранить надлежащую вентиляцію, не впуская гибельнаго воздуха. Стѣна изъ снѣга была воздвигнута вокругъ корабля для уменьшенія траты и истеченія теплорода внаружу, а палуба была прикрыта войлочнымъ навѣсомъ въ видѣ палатки, для предохраненія отъ холодной атмосферы сверху. Короче сказать, маленькій корабль надѣлъ теплую шубу.

Мракъ, холодъ, вѣтры, штормы, однообразное исполненіе необходимыхъ но утомительныхъ обязанностей, были причиною, что матросы радовались, когда оставляя свою тюрьму, они отправлялись въ экспедицію на саняхъ, хотя каждый шагъ представлялъ имъ новыя трудности, или открывалъ новую опасность.

Лейтенантъ Белло былъ занятъ приготовленіями къ подобной экспедиціи въ теченіи Января, когда ночь не покидаетъ полярныхъ странъ и солнце никогда не поднимается надъ горизонтомъ. Предварительныя распоряженія состояли въ учрежденіи провіантскихъ депо вдоль дороги, по которой предполагалось слѣдовать; на это потребовалось два мѣсяца, и Февраль истекъ прежде чѣмъ отважные моряки пустились въ дорогу. Они запаслись санями и тащили нѣкоторыя изъ нихъ на себѣ, другія на собакахъ. Подвигаясь вдоль берега, они перешли Брендфорскій и Кромвелевъ заливы, открыли новыя земли и обойдя кругомъ, мимо Порты Леопольда, возвратились на корабль. Они тронулись въ путь среди мрака непрерывной ночи, а возвратились при свѣтѣ неугасающаго дня. Скорбуть, отмороженные члены, ревматизмы были единственною наградою ихъ предпріимчивости, — экспедиція была совершенно безплодною.

Но иногда ледъ не расходится круглый годъ, и не одно изъ судовъ полярной экспедиціи, сдавленное льдомъ, простоятъ двѣнадцать скучныхъ мѣсяцевъ, не видя возможности къ освобожденію. Развѣ иногда, въ недалекомъ

разстояніи, но отдѣленная длиннымъ языкомъ льда, открытая площадка спокойной воды представится какъ миражъ въ пустынѣ, какъ бы въ насмѣшку надъ зрителями. Для выхода изъ такого мучительнаго положенія, путешественники наши прорѣзали дорогу черезъ ледяную преграду посредствомъ огромныхъ пилъ; иногда же дѣлали взрывы, разбивающіе ледъ на тысячи кусковъ; но наиболѣе дѣйствительная машина противъ этихъ ледяныхъ укрѣпленій есть винтъ корабля. Движимый своими подводными крыльями, корабль устремляется на массу льда, разрываетъ ее на двое и быстро проходитъ чрезъ эту трещину къ открытой водѣ.

Отъ подобныхъ сценъ и подвиговъ, Белло возвратился въ 1852 году въ Англію, а оттуда во Францію, гдѣ въ лестномъ увѣдомленіи морскаго министерства узналъ, что онъ произведенъ въ лейтенанты. Ученый морякъ и знатокъ четырехъ языковъ, изученныхъ въ часы досуга на морѣ, онъ естественно пріобрѣлъ вкусъ къ литературнымъ занятіямъ, и въ самомъ дѣлѣ, какъ только былъ освобожденъ отъ многотрудныхъ обязанностей по службѣ, онъ приступилъ къ составленію подробнаго описанія своего путешествія, для изданія его въ свѣтъ. Его семейство, къ которому онъ былъ такъ нѣжно привязанъ, конечно занимало первое мѣсто въ его мысляхъ и онъ успѣшилъ сообщить о своемъ намѣреніи сестрамъ, увѣряя что книга о такомъ интересномъ предметѣ, выручитъ для нихъ приданое. Онъ былъ поощряемъ въ этомъ предпріятіи французскимъ правительствомъ и еще болѣе самою Леди Франклинъ, которая, съ первой минуты ихъ знакомства, почувствовала искреннее уваженіе къ молодому моряку.—Къ несчастію этотъ благородный проектъ былъ наожиданно прерванъ, и описаніе путешествія, въ томъ видѣ какъ предполагалось, осталось недоконченнымъ. Глубоко преданная своему мужу, Леди Франклинъ, недо-

вольствуясь сдѣланными уже розысканіями, желала новой экспедиціи, и предприимчивый Белло, узнавши объ этомъ, не могъ ни о чемъ другомъ думать. Его душа рвалась опять туда, на сѣверъ, въ ледъ, гдѣ онъ претерпѣлъ столько тяжкихъ лишеній и опасностей, съ надеждою быть на этотъ разъ счастливѣе въ своихъ поискахъ. Сначала явилось сомнѣніе, какъ будетъ принято его намѣреніе англійскими моряками и не возбудитъ ли его вторичное предпріятіе соревнованія и зависти англійской націи, но скоро эти опасенія разсѣялись, и когда капитанъ Кеннеди, бывший его командиръ, добровольно вызвался вступить подъ его начальство, мужественное сердце молодого Француза больше не колебалось; онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ минуты соединенія съ англійскими корабельными товарищами.

Корабль *Phoenix* еще однажды перенесъ Жозефа Белло къ полярному кругу, гдѣ онъ нашелъ себѣ могилу, и мы спѣшимъ рассказать печальную катастрофу окончившую его блестящую карьеру. Капитанъ Ингльфильдъ, съ свойственною ему предприимчивостью, оставилъ *Phoenix*, чтобы отыскать капитана Пуллена, который уже болѣе мѣсяца отлучился съ своего корабля *North Star*. По возвращеніи, онъ намѣревался отправиться къ Сэру Эдуарду Бельчеру, съ депешами отъ Адмиралтейства, заключавшими въ себѣ важныя спеціальныя инструкціи. Видя, что отсутствіе капитана Ингльфильда слишкомъ продлилось, Белло, знавшій о важности депешъ, разсудилъ, что его долгъ — отправиться съ ними лично, не дожидаясь возвращенія капитана Ингльфильда; съ этою цѣлью онъ выѣхалъ 12 Августа въ дорогу на саняхъ; запасшись индѣйской каучуковой лодкой для перехода черезъ Веллингтоновъ каналъ, онъ взялъ съ собою квартирмейстера и трехъ матросовъ.

Придерживаясь восточнаго берега канала, гдѣ, по до-

гадкамъ, долженъ былъ находиться Сэръ Эдуардъ Бельчеръ, маленькое общество остановилось ночевать на отдѣленныхъ глыбахъ льда, близъ мыса Бауденъ. На слѣдующее утро, они перешли черезъ страшную полынью, фута въ четыре шириною и потомъ подавались впередъ на нѣкоторомъ разстоянii, оставляя между собою и землею пространство открытой воды, шириною до трехъ миль. Наконецъ Белло, желая выбраться на землю рѣшился переплыть это пространство въ Индѣйской каучуковой лодкѣ; но порывистый вѣтеръ относилъ его назадъ и послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, онъ предоставилъ это дѣло Маддену, квартирмейстеру и одному изъ матросовъ, самъ же съ прочими остался на льду. Послѣ долгихъ усилiй молодцы успѣли переправиться, перетащивши вмѣстѣ съ тѣмъ на берегъ, канатъ привязанный однимъ концемъ къ санямъ державшимся на льду, и только что успѣли закрѣпить другой конецъ на землѣ, какъ замѣтили, что ледъ началъ двигаться по направленiю къ срединѣ канала, и Белло, надѣясь еще воспользоваться возможностью къ спасенiю, закричалъ людямъ на берегу, чтобы отдали канатъ, что было тотчасъ-же исполнено. Тогда ихъ быстро понесло въ море и по прошествiи двухъ часовъ встревоженные зрители на берегу, потеряли ихъ изъ виду. Возбравшись на ледяной холмикѣ, «при ревѣ вѣтра и валовъ» несчастные видѣли, что неукротимое теченiе уносило ихъ въ темную даль. Но они все еще обрѣтали надежду въ мужественныхъ сердцахъ, полагаясь на Бога и взаимную помощь: «Мнѣ не страшно», сказалъ одинъ изъ нихъ. «Когда Богъ покровительствуетъ намъ» отвѣчалъ Белло, «ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы нашей». Это были почти послѣднiя его слова. Онъ отвернулся отъ своихъ товарищей, которые притаились подъ жалкой, только-что раскинутой палаткой и сказалъ, что пойдетъ посмотрѣть по какому направленiю движет-

ся ледъ. Прошло пять минутъ; въ подобномъ положеніи минуты считаются, и какъ онъ все еще не возвращался, то одинъ изъ матросовъ вымѣзъ, чтобы поглядѣть гдѣ онъ. Но бѣдный Белло исчезъ. Можетъ быть онъ оступился, можетъ быть скользкая льдина покачнулася подъ его ногами, это тайна, на которую судьба наложила печать. Незримый, неслышимый никѣмъ кромѣ Всемогущаго Отца, отважный морякъ погибъ въ холодной глубинѣ.

Женщина, — одно изъ благороднѣйшихъ существъ своего пола, дала намъ, въ немногихъ словахъ, понятіе о его характерѣ. Это Леди Франклинъ, которая въ глубокой скорби о собственной потерѣ, восклицаетъ: «Этотъ храбрый, великодушный молодой человекъ, котораго, я любила какъ сына, которому я такъ много обязана, кто былъ достойнымъ представителемъ чести и рыцарства Франціи, и былъ такъ любимъ и уважаемъ нашими моряками, увы! Его ужъ нѣтъ. Онъ умеръ какъ жилъ, — какъ герой и христіанинъ!»

Мы не можемъ кончить, не повторивши еще разъ искренней, горячей рекомендаціи удивительной книгѣ, которая внушила намъ эту статью и доставила много удовольствія и новыхъ свѣдѣній. Дѣйствительно это сочиненіе достойно имени Белло и дѣлаетъ честь всѣмъ принимавшимъ въ немъ участіе; его прочтутъ охотно и старики и молодые, старики — какъ книгу любопытную и поучительную, а молодые — какъ повѣствованіе о благородной жизни, въ которомъ найдется для нихъ и полезный совѣтъ, и ободреніе, и примѣръ для подражанія.

О СПОСОБАХЪ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ЗЕМЛИ ВЪ ПРОКЪ.

(Изъ *l'Indépendance Belge*, № 305 — 306, 1 — 2 Ноября 1855).

Никогда еще, кажется, не цѣнили такъ высоко, какъ въ настоящее время, открытія, имѣющія цѣлью найти новые источники продовольствія. Предметъ этотъ становится еще занимательнѣе, когда источники эти по дешевизнѣ дѣлаются доступными общему употребленію, и въ то же время до извѣстной степени имѣютъ благотѣтельное вліяніе на гигиену. Мы не можемъ не сдѣлать этихъ замѣчаній при разсмотрѣніи питательныхъ веществъ изъ царства растительнаго, сохраняемыхъ по способу г-на Массона (Masson), объясненному г-мъ Шолле (Chollet) въ *l'Annexe du Palais de l'Industrie*.

При видѣ пластинокъ зелени, которыя формою походятъ на черепицу, а плотностью на кусокъ дерева, пластинокъ, изъ которыхъ каждая содержитъ пакъ растительной пищи на пять человекъ, не знаешь чему болѣе удивляться: собственно ли изобрѣтенію, или могуществу промышленности, которая даетъ развитіе и ходъ этому изобрѣтенію. Подобные результаты приобрѣтаются только долговременными опытами и постоянными усиліями, что мы сейчасъ докажемъ. Неоспоримо, что весьма полезна цѣль доставить человеку зимою пищу столь же освѣжительную и здоровую, какъ та, которою такъ щедро снабжаетъ его земля въ лѣтнюю пору. И давно уже многократныя усилія обращены были къ этой цѣли. Если мы заглянемъ въ *Земледѣльческій Листокъ* 1795 года, то найдемъ тамъ разборъ сочиненія, написаннаго въ половинѣ прошедшаго столѣтія однимъ протестантскимъ пасторомъ въ Лифляндіи, которое содержитъ въ себѣ правила о сохраненіи овощей посредствомъ сушенія и механическаго сжиманія. Авторъ, упомянувъ о крестьянахъ

въ Финляндіи, которые сушатъ нѣкоторыя огородныя растенія, говорятъ: «Приготовленные по моему способу растенія эти, занимаютъ мало мѣста, удобно укладываются и легко могутъ быть перевезены.» Но эти попытки равно какъ и другіе опыты того же рода остались безуспѣшными. Заключенные въ области науки, они рѣдко выходили изъ предѣловъ теоріи и еще менѣе приносили пользы обществу.

Въ 1845 году г. Массонъ, старшій садовникъ Общества Садоводства во Франціи, обнаружилъ новый замысловатый способъ приготовленія въ прокъ огородныхъ овощей: Въ самомъ дѣлѣ, благодаря этому способу, растительные продукты, высушенные въ болѣе или менѣе высокой температурѣ, смотря по ихъ сочности, принимали послѣ продолжительнаго времени, по высушеніи, свойство и видъ свѣжей зелени, только отъ размоченія въ водѣ, нисколько не теряя первоначальнаго вкуса и нѣжности. При этомъ ясно видна вся разница между этою зеленью и тою, которая высушивается дѣйствіемъ времени, и между консервами въ ящикахъ, которые обходятся слишкомъ дорого для общаго употребленія и принимаютъ какой-то особенный вкусъ, происходящій вѣроятно отъ способа ихъ приготовленія. Отъ 1845 до 1850 года Массонъ усовершенствовалъ свой способъ и ученія общества вознаградили его успѣхи многократными поощреніями.

Лифляндскій пасторъ Эйзенъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи доказывалъ пользу сушеной зелени, при употребленіи ея въ долговременныхъ морскихъ путешествіяхъ, во время осады, и въ путешествіи съ караванами. Пребываніе флота въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, восточная экспедиція, осада Севастополя, должны

были цѣлымъ столѣтіемъ позже оправдать слова почтеннаго пастора.

Г. Массонъ въ свою очередь понялъ, что его высушенные продукты должны быть преимущественно полезны морскому вѣдомству, при снабженіи судовыхъ экипажей провизіею; но для продолжительныхъ путешествій, для походной пищи недостаточно было сохранить одну свѣжесть зелени и предупредить вліяніе на нее времени и климата; слѣдовало еще сдѣлать ее удобоперевозимою, иначе сказать: необходимо было заключить значительную массу въ ограниченномъ объемѣ.

Не смотря на опыты, дѣланные на *Astrolabe* надъ нѣкоторыми родами зелени, оказавшимися по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ чрезвычайно вкусными, Морской Министръ, основалъ свой отказъ въ употребленіи продуктовъ г. Массона во 1) на затрудненіи предохранить ихъ отъ сырости, во 2) на невозможности располагать на кораблѣ достаточнымъ пространствомъ для ихъ помѣщенія. — Возраженіе это важно. Г. Массонъ принялся за дѣло, и тогда была рѣшена задача, основанная на правилахъ сушки, посредствомъ гидравлическаго пресса. Это доставило г. Массону въ 1850 году привилегію, которую онъ передалъ обществу, основанному Шолле, предвидѣвшему будущность этого изобрѣтенія.

Изобрѣтательность, при содѣйствіи познаній и капиталовъ, двинула впередъ открытіе г. Массона. Искусный земледѣлецъ, достигнувъ полезной цѣли, и передавъ ученымъ свое открытіе, счастливый и довольный обратился вновь къ скромнымъ своимъ занятіямъ. За ученымъ послѣдовалъ промышленникъ и снабдилъ флоты консервами Шолле.

Между тѣмъ какъ составилось общество Шолле и К^о, необходимо было приспособить средство г. Массона къ большому размѣру заготовленія консервовъ, усовершен-

ствовать ихъ, изучить лучшіе способы сушки и употребленія гидравлическаго прессы. Словомъ надо было приспособить изобрѣтеніе Массона къ промышленности, обширной и новой. Надо было сдѣлать его предметомъ торговыхъ оборотовъ, распространить въ домашнемъ быту и побудить правительство къ принятію этого способа снабженія провизіей арміи и флота.

Все это должно было сдѣлать общество Шолле и К^о. По настоянію г. Шолле правительство рѣшается разсмотрѣть его проектъ и въ теченія четырехъ лѣтъ сорокъ комиссій разсматриваютъ его въ морскихъ портахъ. Въ первыхъ попыткахъ Морскаго и Военнаго Министерствъ къ употребленію консервовъ Шолле обнаруживается робость и нерѣшительность, потомъ каждый годъ заказы этихъ двухъ министерствъ увеличиваются въ слѣдующей степени: въ 1851 году, 32 000 кил. въ 1852 — 47 000, въ 1853 — 75 000, въ 1854 — 140 000, въ 1855 — 900 000! Вотъ услуги оказанныя въ Крыму нашимъ солдатамъ и морякамъ этимъ огромнымъ количествомъ пайковъ зелени, употребленіе которой принесло самое полезное разнообразіе въ ихъ пищу.

Эти, вновь изобрѣтенные растительные продукты для продовольствія, несбыкновенно важны въ мореходствѣ своими драгоценными выгодами: экономіей, вѣрностью сбереженія, удобнымъ перевозомъ и благодѣтельнымъ вліяніемъ на здоровье тѣхъ, которые прежде лишены были возможности имѣть свѣжую зелень для своей пищи. Экономія видна изъ слѣдующаго расчета: порція вновь изобрѣтенныхъ продуктовъ называемыхъ *смльсю*, и состоящая изъ моркови, картофеля, рѣпы, капусты, луку, стоитъ 5 сантимовъ (1 $\frac{3}{4}$ копѣйки сер.). Вѣрность сохраненія дознана изъ официальныхъ протоколовъ составляемыхъ по возвращеніи кораблей, на которыхъ высушенные овощи находились долгое время. А пріятный вкусъ

этихъ овощей единогласно признавъ различными коммисіями по военной или ученой части. Всѣ рѣшили что вкусъ зелени, приготовленной по этому способу такъ превосходенъ, что когда она была сварена, то не существовало ни малѣйшаго замѣтнаго различія между этою зеленью и только что сорванною съ корня. Сжиманіе высушенной зелени, посредствомъ пресса, такъ сильно, что отъ 25 до 100 порцій прессованнаго продукта занимають только одинъ кубическій метръ.

Въ числѣ выгодъ, описанныхъ нами, вопросъ о здоровьѣ не самый ли важный? а пища эта потому и здорова, что производство ея самое простое — именно: извлеченіе изъ зелени водянистыхъ частей — для избѣжанія броженія, сильное давленіе, чтобы уменьшить объемъ растеній и предохранить ихъ отъ вліянія наружнаго сыраго воздуха. Чтобы доказать всѣ неисчислимыя выгоды доставляемыя консервами Шоле нашему военному флоту, мы предоставимъ говорить Адмиралу Гамелену: вотъ содержаніе депеши присланной начальникомъ эскадры на Черномъ морѣ, Морскому Министру съ якорнаго мѣста у Качи, въ Октябрѣ 1854 г.

«Господинъ Министръ, мы получили 17 000 килограммовъ овощей Шоле (изобрѣтенія Массона), которыя вы прислали эскадрамъ. Эти овощи были съ удовольствіемъ приняты всѣми нашими экипажами, вліяніе ихъ на здоровье не замедляло оказаться. Намъ грозилъ эпидемическій скорбутъ; но съ тѣхъ поръ какъ употребленіе этихъ овощей распространилось, здоровье видимо улучшилось, опухоль и взъязвленность десенъ исчезаютъ и теперь можно ручатся за благопріятную перемѣну въ состояніи больныхъ.

«Съ тѣхъ поръ какъ мы получили этотъ транспортъ число порцій нашихъ удвоилось; съ другой стороны, зима приближается и скоро лишитъ насъ свѣжихъ овощей,

которые мы достаемъ на непріятельской землѣ съ чрезмѣрными затрудненіями. Изъ этого вы можете судить, господинъ Министръ, какъ новый транспортъ былъ бы полезенъ. Вы сбережете экипажи наши, которые слишкомъ много уже пострадали, и соедините ваше имя съ однимъ изъ важнѣйшихъ изобрѣтеній сдѣланныхъ для продовольствія нашего флота.»

Мы прибавимъ, что военный министръ могъ съ своей стороны подтвердить пользу этого способа сбереженія растительныхъ продуктовъ, въ заготовкѣ продовольствія для войскъ и крѣпостей.

Это изобрѣтеніе съ давнихъ поръ одобренное мнѣніемъ общества ученыхъ и донесеніями многихъ капитановъ кораблей, оцѣненное опытомъ и удостоенное высокихъ наградъ, изобильно весьма удачными примѣненіями. Такъ г. Шолле и К^о распространили въ нынѣшнее время этотъ способъ и на муку, которая послѣ долгихъ путешествій можетъ служить для печенія хлѣбовъ, не потерпѣвъ ни малѣйшей порчи.

Консервы Шолле кромѣ того входятъ въ ежедневное употребленіе въ хозяйствѣ, гдѣ болѣе и болѣе цѣнятся средства, которыя доставляютъ хозяйкѣ дома и кухмистеру, огромное разнообразіе высушенныхъ овощей, начиная съ *Julienne*, которую надо же назвать ея именемъ, и простыхъ овощей, кончая самыми деликатными, которыя тѣмъ болѣе пріятно имѣть въ позднее время года, что они сохраняютъ свой первоначальный вкусъ.

Въ то время какъ г. Шолле и К^о, занимались сушеніемъ и уменьшеніемъ объема растительныхъ продуктовъ, другая компанія, *Морея-Фатіо* управляемая г. Дольфусомъ, принадлежащимъ къ семейству, гдѣ геній промышленности кажется наслѣдственнымъ, изобрѣла такой же способъ въ 1852 году и, хотя съ помощью другихъ

средствъ, достигла также полнаго успѣха. Извѣстно, что овощи высушенныя по системѣ Масона находятся въ сыромъ состояніи, компанія Мореля-Фатіо придумала варить ихъ прежде сушки и прибавила къ этому варенію новыя замысловатыя изобрѣтенія. Понятно, что овощи эти предварительно сваренные требовали уже послѣ весьма малаго кипяченія. Черезъ это, происходитъ сбереженіе времени для войскъ находящихся въ походѣ; экономія топлива для массы потребителей. И такъ овощи Шолле и овощи Мореля-Фатіо вошли въ соперничество: Торкъ и Ланкастръ; красная и бѣлая роза. — Оба соперника слишкомъ умны, чтобы не понять что ихъ изобрѣтенія дополняются одно другимъ, и потому составили одно общество подъ двойнымъ управленіемъ гг. Шолле и Дольфуса, но подъ общепринятымъ именемъ Шолле и К^о — справедливый долгъ отданный имени, подъ которымъ развилась промышленность сушенія растительныхъ продуктовъ для продовольствія.

Эта могущественная компанія въ нынѣшнее время имѣетъ 7 заводовъ въ тѣхъ мѣстахъ Франціи, которыя изобилуютъ овощами. Она содержитъ на этихъ фабрикахъ съ паровыми машинами въ 200 силъ, болѣе 1 200 работниковъ; каждый годъ на фабрикахъ заготавливается 60 милліоновъ кил. овощей и за 800 лѣ отъ отечества снабжаетъ здоровою пищею французскихъ солдатъ и моряковъ. Такова въ настоящее время важность этой промышленности. Какъ далеко ушли мы теперь отъ листьевъ капусты, которую сушили финляндскіе крестьяне къ великому удивленію нашего почтеннаго лифляндскаго пастора! Однако мы такъ распространились о изобрѣтеніи г. Шолле, что намъ едва остается мѣста пожелать, чтобы судъ присяжныхъ на всемірной выставкѣ достойно наградилъ столько полезныхъ трудовъ и такой огромный успѣхъ.

УКРѢПЛЕНІЯ ОСТРОВА ВАЙТА.

(Письмо Джемса Ферюсона къ издателю газеты «Times»)

Едва ли нужно въ настоящую минуту продолжать споръ, открытый вновь въ газетѣ Сэра Джона Бургоина, который вы перепечатали въ прошедшій поведѣльникъ, такъ какъ мы со дня на день ожидаемъ полученія съ театра войны достовѣрныхъ свѣдѣній о свойствахъ Русскихъ укрѣпленій, находящихся теперь въ нашемъ владѣніи. Когда мы будемъ имѣть передъ глазами, неподлежащіе сомнѣнію планы ихъ и профили, мы будемъ въ состояніи лучше судить, до какой степени земляныя укрѣпленія способствовали оборонѣ, или какимъ другимъ причинамъ должно приписать ея необыкновенную продолжительность.

Между тѣмъ должно согласиться, что оборона эта представляетъ весьма любопытное явленіе въ томъ отношеніи, что пунктъ первостепенной важности, охраняемый одними земляными укрѣпленіями, безъ каменныхъ, совершилъ одну изъ блистательнѣйшихъ оборонъ въ лѣтописяхъ военнаго искусства, принимая въ соображеніе огромность средствъ употребленныхъ противъ него, хотя защищаемъ былъ солдатами, которые не имѣли успѣха ни въ одномъ сраженіи съ самага начала войны. Здѣсь можно предположить одно изъ двухъ: или въ средствахъ обороны было употреблено что либо совершенно новое, неодолимое, или со стороны тѣхъ, кому ввѣрено было веденіе осады, были непростительно дурныя распоряженія. Что касается до меня, то я вполне убѣжденъ и надѣюсь доказать въ свое время, что въ настоящемъ случаѣ должно допустить первое изъ этихъ двухъ предположеній. Сэръ Джонъ Бургоинъ напр отивъ утверждая, что Русскія укрѣпленія были устроены самымъ обыкновеннымъ, употребительнымъ спосо-

бомъ, кажется рѣшился держаться послѣдняго мнѣнія. Какое бы ни было приговоръ военныхъ людей въ этомъ дѣлѣ, но публика судя по даннымъ, которыя ей извѣстны, совершенно увѣрена, что продолжительность осадъ Севастополя и Силистрии должно приписать ихъ землянымъ укрѣпленіямъ, а паденіе Бомарзунда и Кинбурна при первомъ на нихъ нападеніи — ихъ каменнымъ стѣнамъ.

Въ ожиданіи окончательнаго разрѣшенія этого вопроса, можетъ быть не безынтересно было бы изслѣдовать, до какой степени каменные укрѣпленія могутъ усиливать нашу собственную безопасность, когда они, по настоянію ихъ ревностнаго адвоката, нынѣшняго Генералъ Инспектора по Инженерной части, С. Д. Бургоина будутъ употреблены для защиты нашихъ береговъ. Недавно посѣтивши, вновь воздвигнутыя укрѣпленія на островѣ Вайтѣ, я могу сообщить о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія еще неизвѣстныя публикѣ.

Къ Соленту (Solent) сходятся, какъ всѣмъ извѣстно, два пролива — одинъ широкій и свободный, проходящій черезъ Спитгэдъ, а другой узкій и нѣсколько запутанный съ другаго конца, называемый Нидльскимъ (Needles passage) проходомъ. Если въ этихъ водахъ находится флотъ, достаточно сильный для сопротивленія непріятелю, тогда конечно оба пути безопасны; но если въ Спитгэдѣ нѣтъ флота, то непріятель безъ сомнѣнія изберетъ эту удобную якорную стоянку предпочтительно предъ круговымъ обходомъ черезъ Нидль. Такъ какъ Спитгэдъ по ширинѣ своей, не можетъ быть весь обстрѣливаемъ изъ орудій съ берега, то попытка запереть Нидльскій проходъ, напоминаетъ хозяина, который ужасно хлопочетъ, чтобы заколотить наглухо заднюю дверь своего дома, надѣясь, что воры не увидятъ того, что очевидно для каждаго прохожаго — то есть, что у лицевой двери нѣтъ даже замка.

Однакожь Инженеры, рѣшившись слѣдовать этой политикѣ, избрали мѣсто называемое «Skonsep-point» (Сконскій мысъ) напротивъ «Hurst Castle», для сооруженія на немъ ихъ главнаго укрѣпленія, выступающаго на милю въ средину пролива, который дѣйствительно удобенъ для обороны. Здѣсь они построили большой четыреугольный фортъ, котораго каждая сторона въ 350 футовъ, поставленный діагонально къ берегу, съ однимъ угломъ обращеннымъ прямо къ морю. По сторонамъ этого угла двѣ сильныя батареи, каждая въ 10 орудій 56 и 84 фунтовыхъ, кажется казематированныя, съ земляными мерлонами и всѣми принадлежностями новѣйшаго искусства. Противуположный уголъ обращенный къ центру острова, переомленъ внутрь укрѣпленія, имѣетъ хорошую профиль и фланговую оборону, такъ что не можетъ быть атакованъ безъ предварительной бреши. До сихъ поръ все хорошо.

Уголъ къ морю срѣзанъ, и на этой передовой линіи поставлено одно орудіе, и еслибы корабль долженъ былъ атаковать морской фасъ этого форта, то это есть единственное орудіе изъ всей 21 пушечной батареи, которое могло бы вредить ему. Въ этомъ положеніи однакожь, корабль подвергся бы огню 12 орудій поставленныхъ на крышѣ казармы, нѣсколько позади; но такъ какъ самыя орудія съ лафетами и прочимъ, совершенно открыты, не имѣя защиты ни сверху ни спереди, то они не могутъ быть очень страшны; довольно одного картечнаго выстрѣла чтобы заставить ихъ умолкнуть и перебить всю прислугу. Есть впрочемъ тамъ 6 или 8 пушекъ, въ дурно-вентилированныхъ казематахъ перваго этажа казармъ, которыя могутъ надѣлать непріятностей.

Все это однакожь не очень страшно, и я позволю себѣ сказать, что не одинъ изъ первоклассныхъ фрегатовъ службы Ея Величества рѣшился бы пойти помѣряться

силами съ фортомъ на этомъ пунктѣ, если бы это было нужно. Но распоряженія инженеровъ избавляютъ отъ необходимости рѣшаться на такую пробу, ибо по самому мѣстному положенію форта, всякій военный корабль можетъ пройти Солентъ не подходя къ форту ближе чѣмъ на 1600 ярдовъ, а на такомъ разстояніи очень мало вѣроятности, чтобы выстрѣлъ попалъ въ корабль идущій по 10 или 12 узловъ, если же и попадетъ, то въ Британской артиллеріи нѣтъ орудія, которое могло бы при такой дальности пробить насквозь бортъ корабля. Выбравшись достаточно на просторъ, все что можетъ сдѣлать корабль — перейти по другую сторону къ Ярмутскому рейду, до тѣхъ поръ пока два задніе угла форта не будутъ передъ нимъ въ одной линіи, и остановившись на этой высотѣ, бросить якорь въ глубокой и спокойной водѣ, въ 250 или 300 ярдахъ отъ форта; и во все продолженіе этого движенія, только одно изъ всѣхъ орудій можетъ быть наведено такъ, чтобы дѣйствовать по кораблю. Это орудіе поставлено на уголъ казармы, на высотѣ 60 футовъ надъ уровнемъ моря и вмѣстѣ съ лафетомъ и прислугой совершенно открыто. Есть еще одна амбразура, изъ которой длинная, малаго калибра пушка могла бы дѣйствовать, но на нее можно преспекойно не обращать вниманія. Если же вышеупомянутое 32-фунтовое орудіе вынуждено замолчать, или огонь его будетъ слабѣе, то корабль (10-ти пушечнаго корвета достаточно) находится тамъ въ такой же безопасности какъ въ союзномъ портѣ, и можетъ приступить, по своему усмотрѣнію, къ разрушенію форта: и если онъ потеряетъ хоть одного человѣка во время этой операціи, то командиръ его долженъ быть преданъ военному суду, за такую оплошность.

Съ сухого пути еще хуже чѣмъ здѣсь. Обыкновенная полевая батарея можетъ подойти къ укрѣпленію на

такое разстояніе, что когда она будетъ въ виду соотвѣтствующаго 32-хъ фунтоваго, она успѣетъ проскакать это пространство, прежде чѣмъ орудіе выстрѣлитъ во второй разъ, и занять позицію противъ мертваго угла по сю сторону, такъ близко къ стѣнамъ, что орудіе форта при наибольшемъ склоненіи не можетъ видѣть батареи, и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ никакое другое орудіе, ни даже ружье не можетъ дѣйствовать по ней изъ амбразуры. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ уголь до такой степени лишенъ обороны, хотя онъ самый доступный непріятелю, что команда съ кирками и ломами можетъ быть помѣщена совершенно безопасно, чтобы пробить отверстіе въ стѣнѣ или подъ фундаментомъ; и единственное средство обороны къ которому гарнизонъ могъ бы прибѣгнуть въ этомъ случаѣ, — это бросаніе съ крыши кирпичей на головы смѣльчаковъ; атакующая команда можетъ съ своей стороны бросать въ амбразуры, дымящіяся снаряды, когда же защитники будутъ выкурены оттуда, бросать въ амбразуры мѣшки съ порохомъ и взрывать ихъ; однакожь бесполезно входить въ подробности, которыя неудобопонятны безъ плановъ; можно только сказать утвердительно, что обыкновенная однопушечная башня, построенная по методѣ и указанію Веллингтона, (martello tower) могла бы лучше защитить себя какъ съ моря такъ и съ сухого пути, чѣмъ эти страшныя массы камня и что однопушечная башня, была бы въ той же мѣрѣ удовлетворительна для обороны пролива.

Укрѣпленіе воздвигаемое нынѣ на Клиффскомъ мысѣ (at the Cliff's end), около мили къ западу отъ сей части, описаннаго мною — еще хуже; но по выгодности своей позиціи, оно не можетъ быть обойдено безнаказанно, и могло бы сильно повредить, если не остановить каждый корабль, который вздумалъ бы пройти мимо, не атакуя его. Оно гораздо менѣе форта Викторія, — это

просто казематированная казарма съ тремя ярусами пушекъ. Эти пушки, помѣщенные въ дурно провѣтриваемыхъ казематахъ, весьма стѣснены, и какъ собственный ихъ дымъ, такъ и идущій изъ нижняго яруса лишаетъ возможности вѣрно прицѣливать послѣ перваго выстрѣла.

Фортъ этотъ не имѣетъ никакой возможности держаться при нападеніи на него съ сухого пути, потому что на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ него, находится высота, которая командуетъ его позиціей, но какъ-бы для того, чтобы онъ не вздумалъ посмѣяться надъ своими сосѣдями, его также снабдили двумя мертвыми углами, съ тою только разницею, что оба они обращены къ морю. Положеніе наружнаго угла таково, что корабли не могутъ подходить къ нему ближе какъ на 300 ярдовъ, кромѣ судовъ не глубоко сидящихъ въ водѣ; но какъ здѣсь нѣтъ опасности отъ обратнаго огня, то двухъ или трехъ канонирскихъ лодокъ (gunboats) было бы достаточно для достиженія цѣли; если только подобно тому какъ и въ предыдущихъ примѣрахъ, не поставлено будетъ пушекъ на крышу. Когда я былъ тамъ, верхній ярусъ не былъ еще отстроены и потому я не могу говорить съ увѣренностью; но я не смѣю думать чтобы предложено было поставить орудія туда, гдѣ они были бы подвержены ббльшей опасности, и принесли бы менѣе пользы, нежели поставленные просто на открытомъ берегу. Къ внутреннему углу неимѣющему обороны, могутъ приближаться на вѣрный прицѣльный выстрѣлъ большіе линейные корабли.

Едвали нужно говорить, что одна изъ пловучихъ батарей, нынѣ столь обыкновенныхъ, по обѣ стороны пролива, могла бы въ нѣсколько часовъ превратить этотъ фортъ въ развалины и возвратиться безъ пробоины въ своихъ желѣзныхъ бобахъ; — далеко мѣншей силы было бы вполне достаточно, для достиженія того же результата.

Употребленіе каменныхъ построекъ въ этомъ мѣстѣ есть просто случайность, и ни одинъ изъ доводовъ, приводимыхъ въ доказательство ихъ пользы Сэромъ Джономъ Бургоиномъ, нисколько, къ настоящему случаю не примѣняется. Въ распоряженіи инженеровъ находится обширное пространство и отъ нихъ зависитъ выборъ площади, на которой моглобы помѣститься 100 или 200 орудій въ земляныхъ укрѣпленіяхъ, такъ просторно и безопасно, что огонь цѣлаго флота едвали могъ бы нанести имъ вредъ; они же безъ сомнѣнія пустили бы ко дну все, что когда либо плавало. Простою замѣною камня землей, и съ несравненно меньшими издержками, этотъ каналъ могъ бы легко быть запертъ, если бы это было дѣйствительно нужно, въ чемъ я весьма сомнѣваюсь.

Намъ могутъ сказать «много шуму изъ пустяковъ»: 100 т. фунт. стерлинговъ—незначительная прибавка къ нашимъ военнымъ расходамъ, и если укрѣпленія эти не приносятъ пользы, то они не дѣлаютъ и вреда. Если бы это была правда, я не сказалъ бы ни слова; но измѣненія и дополненія, которыя должны быть сдѣланы теперь, когда эти ошибки стали сами собою очевидны, будутъ обременительною статьею расхода для нашего артиллерійскаго бюджета, а гарнизоны ихъ, которые очень велики, и должны быть постоянно содержимы, составятъ очень важное убавленіе нашей малочисленной артиллерійской силы; но что еще хуже, — это обнаружить нашу несостоятельность въ военномъ дѣлѣ, предъ всею Европою — мысль отъ которой кровь стынетъ въ жилахъ.

Перев. К. Ш.

БЕРЕГОВЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВЪ АНГЛІИ.

Оборонительная башня (martello tower), выстроенная гг. Киркомъ (Kirk) и Парри (Parry), на противоположномъ берегу Ширнесса, была передана официально, 17⁵ Ноября, артиллерійскому вѣдомству этого города. Башня эта, строившаяся около двухъ лѣтъ, нынѣ окончена въ назначенный правительствомъ срокъ, и получила особенное устройство, которое даетъ ей возможность стрѣлять изъ пушекъ (самаго большаго калибра) на поворотныхъ платформахъ, по фарватерамъ рѣкъ Темзы и Медвей. По сей послѣдней рѣкѣ башня образуетъ съ батареями города Ширнесса перекрестный огонь, который въ состояніи потопить каждое судно, которое бы пыталось сдѣлать нападеніе. Башня снабжена 7 амбразурами. Толщина каменной кладки около 12 футъ, а всей башни отъ 63 до 71 фут. Въ нижней части находится помѣщеніе для 30 канонировъ и особенная комнатка для офицера. Еще ниже, устроены кладовыя, какъ для пороха и снарядовъ, такъ и для провизіи командъ. Камора для провизіи вся обложена асфальтомъ. Башня обошлась въ 14 000 ф. ст., не считая фундамента изъ свай связанныхъ между собою большими деревьями и залитыми на глубинѣ 6 футъ цементомъ. Наибольшая вышина башни 41 футъ 6 дюймовъ. По открытой мѣстности, подвергающейся ярости волнъ и непогодъ, производство работъ въ зимніе мѣсяцы было чрезвычайно затруднительно. *Naut. Stand.*

АНГЛІЙСКІЕ КОРАБЛИ (BLOCKSHIPS) И КАНОНИРСКІЯ ЛОДКИ (GUNBOATS) СЪ МАШИНАМИ ВЫСОКАГО ДАВЛЕНІЯ.

Оказалось къ совершенному удовольствію, какъ адмиралтейства такъ и казначейства, что корабли и канонирскія лодки, снабженныя машинами высокаго давленія и пробывшія восемь мѣсяцевъ въ безпрестанной дѣятельности въ Балтійскомъ морѣ, вполне оправдали ожиданія въ прочности и превосходствѣ ихъ механизмовъ.

Практическое доказательство отличной пользы, которую могутъ оказать старые 74 пушечные корабли, подобно кораблямъ *Cornwallis*, *Hawke*, *Hastings*, *Pembroke* и *Russel*, побуждаетъ насъ повторить первоначальное наше мнѣніе (*), о немедленномъ и значительномъ усиленіи британскаго флота увеличеніемъ числа 60 пуш. кораблей (blockships) до двадцати (ихъ теперь девять) и превращеніемъ десяти 50 пуш. фрегатомъ, передѣланныхъ изъ старыхъ 74 пуш. кораблей, въ винтовые фрегаты (screw frigate blockships). Эти 30 судовъ съ тяжелою артиллеріею и съ малымъ углубленіемъ могущія подходить къ берегу на прицѣльный выстрѣлъ, составили бы боевую линію за линіею канонирскихъ лодокъ и бомбардъ при разрушеніи Кронштадтскихъ отдѣльныхъ фортовъ, построенныхъ на сваяхъ.

Въ Абукирскомъ сраженіи передовой, малаго ранга 74 пуш. корабль напалъ и зажегъ исполинскій 120 пуш., корабль *Orion*. Въ Трафальгарскомъ сраженіи Французскій 74 пуш. корабль *Redoutable* геройски сопротивлялся огню англійскихъ трехдечныхъ кораблей *Victory* и *Temeraire* и предъ Копенгагеномъ каменныя укрѣпленія, пловучія батареи, линейные корабли и прочія воен-

(*) М. Сб. Т. XVI, Смѣсь, стр. 98 и Т. XVIII, Смѣсь, стр. 131.

ныя суда должны были замолчать, предъ губительнымъ огнемъ 74, 64 и 50 пуш. судовъ, артиллерія которыхъ была настоящая игрушка, въ сравненіи съ нынѣшними 32 и 68 фунтовыми пушками.

Какой морской офицеръ усомнится въ разрушеніи каменныхъ батарей, раздѣленныхъ между собою водою и проходимыми фарватерами, когда на нихъ нападутъ единовременно бомбарды, канонирскія лодки, вмѣстѣ съ кораблями и фрегатами превращенными въ винтовыя суда?

Въ нашихъ гаваняхъ находится много старыхъ 74 пуш. кораблей, годныхъ для превращенія въ 60 пуш. корабли, а также срѣзанныхъ 50 пуш. фрегатомъ, къ которымъ бы можно примѣнить винты и машины высокаго давленія. Къ тому же въ нашихъ адмиралтействахъ находится большой запасъ рангоута, такелажа и парусовъ 38 пуш. фрегатомъ; приспособленіе этихъ принадлежностей къ вооруженію вышеупомянутыхъ судовъ, сдѣлало бы ихъ еще менѣе сидящими въ водѣ.

Отправленіе кораблей *Cornwallis* и *Pembroke* къ Бермудскимъ островамъ, доказало, что лорды адмиралтейства убѣдились въ прочности и мореходныхъ качествахъ этихъ кораблей и въ пользѣ уменьшеннаго рангоута.

Между тѣмъ, какъ эти корабли могутъ подходить безъ всякаго затрудненія на вѣрный пушечный выстрѣлъ, наши новые корабли, углубляющіеся на $4\frac{1}{4}$ саж., принуждены соображаться съ глубиною. Въ слѣдствіе этого имъ бы вовсе не слѣдовало крейсировать, ни въ Балтійскомъ ни въ Черномъ моряхъ, гдѣ они, по необходимости, должны ограничивать свои выстрѣлы съ разстоянія не меньшаго 2000 ярдовъ. (*Naut. Stand.*)

НИДЕРЛАНДСКІЙ ФЛОТЪ ВЪ ЯНВАРЬ 1855 ГОДА (*)

(ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ МОРСКАГО ЖУРНАЛА: VERHANDELINGEN EN BERIGTEN BETREKELIJK HET ZEEWEZEN EN DE ZEEVAARTKUNDE).

Къ 1-му Января 1855 года въ Нидерландскомъ флотѣ состоялъ одинъ адмиралъ флота (admiraal van de Vloot), Е. К. В. Принцъ Фридрихъ Нидерландскій; одинъ лейтенантъ-адмиралъ (luitenant-admiraal), главнокомандующій флотомъ Е. К. В. Принцъ Виллемъ Фредерикъ Генрихъ Нидерландскій (Шефъ нашего 12-го Флотскаго экипажа); одинъ вице-адмиралъ (фанъ деръ Платъ); 5 контръ-адмираловъ (Фергюсонъ, Буриціусъ, Жолли, Куртсенъ и Бейль де Фру); 19 капитановъ (изъ нихъ Смитъ фанъ денъ Бруке, морской министръ); 30 капитанъ-лейтенантовъ; 104 лейтенанта 1-го класса; 185 лейтенантовъ 2-го класса (изъ нихъ Е. К. В. Виллемъ Николасъ Александръ Фредерикъ Карлъ Генрихъ, Принцъ Оранскій); 36 гардемаринъ 1-го класса (adelborsten); 82 медика; 135 чиновъ административной части; 18 механиковъ; 33 офицера морскихъ солдатъ и 12 корабельныхъ инженеровъ.

Число и имена судовъ:

число пушекъ.	КОРАБЛИ 1-ГО КЛАССА:		мѣсто строенія.	
	годъ закладки.	годъ спуска.		
84	<i>Koning der Nederlanden</i>	1821	1835	Флиссингенъ.
84	<i>De Zeeuw</i>	1819	1825	—
КОРАБЛИ 2-ГО КЛАССА:				
74	<i>De Koningin</i>	1819	1825	Амстердамъ.
74	<i>Kortenaar</i>	1825	1833	—
74	<i>Tromp</i>	1830	1850	—
ФРЕГАТЫ 1-ГО КЛАССА:				
52	<i>De Prins van Oranje</i>	1828	1840	Роттердамъ.
51	<i>Ruyter</i>	1831	1853	Флиссингенъ.
52	<i>Doggersbank</i>	1831	1841	Амстердамъ.
54	<i>De Rijn</i> (брантвахта въ Виллем-сораѣ)	1813	1816	Роттердамъ.

(*) М. Сб. Т. I, стр. 104; Т. II, стр. 502; Т. IV, стр. 195 и Т. IX, стр. 301.

ВИНТОВЫЕ ФРЕГАТЫ:

45 <i>De admiral v. Wassenaar</i>	1833		Амстердамъ.
51 <i>Eversten</i>	1834		Флисингенъ.

ФРЕГАТЫ 2-ГО КЛАССА.

36 <i>Prins Frederik</i>	1830	1840	Роттердамъ.
36 <i>Prins Alexander</i>	1832	1844	Амстердамъ.
38 <i>Prins Hendrik</i>	1844	1847	—
38 <i>Princes Sophia</i>	1845		—
36 <i>De Sambre</i>	1818	1821	—
36 <i>Palembang</i>	1822	1829	—
36 <i>Ceres</i>	1824	1830	Роттердамъ.
36 <i>Holland</i>	1833	1846	Амстердамъ.

СРЪЗАННЫЙ ФРЕГАТЪ:

28 <i>Rotterdam</i>	1821	1826	Роттердамъ.
---------------------	------	------	-------------

КОРВЕТЫ 1-ГО КЛАССА:

26 <i>Juno</i>	1833	1839	—
28 <i>Nehalennia</i>	1825	1827	Флисингенъ.
28 <i>Ajax</i>	1828	1832	Роттердамъ.
28 <i>Boreas</i>	1828	1833	Флисингенъ.
26 <i>Van Speyk</i>	1838	1843	Амстердамъ.
26 <i>Java</i>	1844		—
26 <i>Prins Maurits</i>	1842	1849	Флисингенъ.

ВИНТОВЫЕ КОРВЕТЫ 1-ГО КЛАССА:

19 <i>Medusa</i>	1832	1834	Амстердамъ.
19 <i>Princes Amelia</i>	1853		Флисингенъ.

КОРВЕТЫ 2-ГО КЛАССА:

20 <i>Pallas</i>	1839	1843	Роттердамъ.
20 <i>De Heldin</i>	1839	1842	Флисингенъ.
12 <i>Urania</i>	1830	1832	Амстердамъ.

БРИГИ 1-ГО КЛАССА:

18 <i>Venus</i>	1833	1838	Роттердамъ.
18 <i>De Koerier</i>	1835	1840	Флисингенъ.
18 <i>De Haai</i>	1838	1842	Роттердамъ.
18 <i>De Lynx</i>	1838	1842	Флисингенъ.
18 <i>De Sperwer</i>	1840	1843	—
12 <i>Het Zeepaard</i>	1844		Амстердамъ.
12 <i>De Zeehond</i> (учебн. судно)	1845	1850	Роттердамъ.
12 <i>De Cachelot</i>	1844	1851	Флисингенъ.
12 <i>De Bruinvisch</i>	1845		—

БРИГЪ 2-ГО КЛАССА:

14 <i>De Arend</i>	1833	1839	Роттердамъ.
--------------------	------	------	-------------

ШКУНЫ-БРИГИ:

5 <i>Sylph</i>			—
6 <i>De Lansier</i>	1842	1843	Амстердамъ.

6 <i>De Dolfijn</i>		1842	1844	Флисингенъ.
6 <i>Egmond</i>				Амстердамъ.
6 <i>Banka</i>		1843	1845	Виллемсортъ.
6 <i>Banda</i>		1844	1846	Амстердамъ.
6 <i>Ambon</i>		1844	1846	Роттердамъ.
6 <i>Saparoea</i>		1845	1846	Флисингенъ.
6 <i>Ternate</i>		1846	1849	Амстердамъ.
6 <i>Rembang</i>		1848	1850	Роттердамъ.
6 <i>Padang</i>		1849	1850	Флисингенъ.
6 <i>Makassar</i>		1851	1853	Виллемсортъ.

ВИНТОВАЯ ШКУНА:

6 <i>Montrado</i>		1853	1854	Амстердамъ.
-------------------	--	------	------	-------------

ШКУНЫ:

10 <i>Pilades</i>				Ость-Индія.
3 <i>De Wesp</i>		1843	1844	Роттердамъ.
3 <i>De Adder</i>		1844	1845	Флисингенъ.
3 <i>De Schorpioen</i>		1844	1847	—
1 <i>Aruba</i>		1845	1845	Кюрасао.
1 <i>Atalante</i>		1850	1850	Флисингенъ.

ПАРОХОДЫ:

<i>Ardjoeno</i>	300 силъ		1848	1849	Амстердамъ.
<i>Gedeh</i>	300 —		1848	1850	Роттердамъ.
<i>Amsterdam</i>	300 —		1850	1852	Амстердамъ.
<i>Bromo</i>	220 —		1840	1842	Роттердамъ.
<i>Merapi</i>	220 —		1840	1842	—
<i>Cycloop</i>	220 —		1840	1843	Флисингенъ.
<i>Etna</i>	170 —		1837	1839	Флисингенъ.
<i>Sindoro</i>	150 —		1850	1852	Амстердамъ.
<i>Soembing</i>	150 —		1850	1852	—
<i>Vesuvius</i>	140 —		1840	1843	Роттердамъ.
<i>Phoenix</i>	125 —		1834	1836	—
<i>Suriname</i>	110 — (желѣзн.)		1845	1845	Фейнордъ.
<i>Suracao</i>	106 —		1845	1848	Роттердамъ.
<i>Samarung</i>	100 — (винтов.)		1845	1846	Фейнордъ.
<i>Onrust</i>	70 — (желѣзн.)		1845	1847	—
<i>Adm. von Hinsbergen</i>	70 — (желѣзн.)		1851	1852	—

ПАРОХОДЫ КОЛОНИАЛЬНАГО ВѢДОМСТВА:

<i>Batavia</i>	206 силъ		1845	1845	Фейнордъ.
<i>Celebes</i>	150 — (желѣзн.)		1851	1851	—
<i>Borneo</i>	100 — (желѣзн.)		1846	1848	—

ТРАНСПОРТЫ:

8 пуш. <i>Prins Willem Fredrik Hendrik</i>		1832	1832	Миддельбургъ.
8 — <i>De Merwede</i>		1853	1853	Дортрехтъ.

Сверхъ того флотъ имѣеть еще 58 канонирскихъ лодокъ, пароходъ *Cerberus* и артиллерійскій учебный корветъ *Castor*.

Все королевство раздѣлено на 4 морскіе округа: Амстердамскій, Гельвутслюйскій, Флисингенскій и Виллемсординскій.

Лопманская часть раздѣлена на 7 округовъ, управленія коихъ находятся: въ Гронингенъ, Терскеллингъ, Виллемсординъ, Амстердамъ, Гельвутслюйсъ, Броуерсгавенъ и Флисингенъ.

Распредѣленіе вооруженныхъ судовъ 1 Юля 1855 года, было слѣдующее :

Въ Голландіи : 3 брантвахты и 9 канонирскихъ лодокъ. *Назначенныя къ отплытію* : 1 фрегатъ, 1 винтовой корветъ, 1 винтовая шкуна и 1 транспортъ. *На станціи у промысла сельдей* : 1 пароходъ, 1 шкуна-бригъ и 1 шкуна. *Въ крейсерствѣ въ Нѣмецкомъ морѣ* : 1 учебный бригъ. *На пути въ Средиземное море* 1 фрегатъ. *На пути въ Востъ-Индію* 1 бригъ и 1 шкуна. *Въ Востъ-Индіи* : 1 пароходъ, 1 корветъ. 3 брига, 2 шкуны и 2 канонирскія лодки. *На пути въ Остъ-Индію* : 1 пароходъ. *Въ Остъ-Индіи* : 3 фрегата, 3 корвета, 2 брига, 8 шкунъ-бриговъ, 1 шкуна, 11 пароходовъ и 1 канонирская лодка.

Торговый флотъ состоялъ къ 1 Январю 1855 года изъ 786 мореходныхъ и 1053 каботажныхъ судовъ. Въ теченіи 1854 года всѣхъ разбившихся и погибшихъ судовъ было 84.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ГАНГЕУДСКОМЪ ПРОИСШЕСТВІИ.

Возращеніе Лейтенанта Дженеста изъ Россіи въ Англію и обнародованіе его рапорта отъ $\frac{1}{2}$ 7 Ноября, доставило англійскимъ газетамъ еще случай заговорить о прошлогоднемъ Гангеудскомъ происшествіи.

Сообщая читателямъ Мор. Сб. обращикъ газетныхъ толковъ о Гангеудскомъ происшествіи, наиболѣе заслуживающій вниманіе, а именно письмо г. Тристрама къ редактору газеты *Nautical Standard*, мы должны замѣтить, что Лейтенантъ Дженестъ въ своемъ рапортѣ признается, что онъ отвалилъ отъ борта парохода *Cossack* (неимѣвшаго переговорнаго флага), безъ переговорнаго флага и поднялъ его на носовой части шлюпки только на полу-пути отъ парохода къ берегу. Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, едва ли не самое важнѣйшее изъ всѣхъ показаній о Гангеудскомъ происшествіи и можетъ служить совершеннымъ оправданіемъ прапорщику Сверчкову: увидѣвъ пароходъ и отвалившую отъ него къ берегу шлюпку безъ блылыхъ флаговъ, г. Сверчковъ приготовился къ приему незваныхъ гостей, а если и увидѣлъ, поднятый впослѣдствіи, бѣлый флагъ на шлюпкѣ, то не могъ и не долженъ былъ принять это за парламентарство, а принялъ подобную метаморфозу съ шлюпкою, за злоупотребленіе военной хитрости.

Въ доказательство, что подобныя англійскія недоразумѣнія случались уже не разъ, и къ тому еще и до нынѣшней войны, укажемъ только на *Précis historique sur la vie et les campagnes du Vice Amiral Comte Martin* (*) и на *Mémoires et correspondance politique et militaire du Roi Joseph*. Во второмъ изданіи этой книги, въ III томѣ на стр. 190

(*) См. Мор. Сб. Т. XXIII, Библ., стр. 43.: Около этого времени (1795 г.) Англичане стали посылать въ Туловъ одного парламентаря за другимъ, съ

находится слѣдующее письмо Наполеона I-го къ брату его, Жозефу :

Sant-Cloud, 8 Sept. 1806.

«Mon frère, je vois avec une extrême surprise que votre chef d'Etat-major, ou tout autre officier dans l'armée ose correspondre avec l'ennemi sans votre autorisation. C'est une chose tout-à-fait étrange. Le général Bérthier ignore donc le premier devoir de son métier. La réponse de Sydney-Smith est impertinente, comme tout ce qui vient de cet officier. Vous auriez dû mettre le général Berthier aux arrêts pendant huit jours, et à la première recidive le destituer. J'écris à son frère pour qu'il lui temoigne combien je suis mécontent de sa conduite. Défendez les parlementaires; ce sont des moyens dont nos ennemis se sont toujours servis contre nous».

Переводъ: «Братъ, я съ величайшимъ удивленіемъ вижу, что вашъ начальникъ штаба, или кто другой изъ офицеровъ арміи, осмѣливается сноситься съ непріятелемъ, не получивъ на то вашего дозволенія. Это дѣло неслыханное. Развѣ генералъ Бертъе не знаетъ главнѣйшей обязанности своего званія? Отвѣтъ Сидней-Смита дерзокъ, какъ и всѣ поступки этого офицера. Вамъ бы слѣдовало арестовать генерала Бертъе на восемь дней; и при первомъ повтореніи подобнаго же проступка съ его стороны—отрѣшить его. Я пишу его брату, чтобы тотъ высказалъ ему все мое негодованіе за его поведеніе. Запретите всякое парламентарство; оно служитъ только средствомъ для нашихъ враговъ дѣйствовать противъ насъ».

письмами отъ адмирала Джервиса и кап. Трубриджа, подъ разными человѣколюбивыми предлогами: то давались увѣренія, что Англичане не будутъ забирать рыбаковъ и уничтожать ихъ сѣти, то возвращаемы были раненыя и плѣнные по 4 и 5 человѣкъ, каждый разъ и пр. Для прекращенія этого новаго рода шпіонства, вице-адм. Мартенъ объявлялъ рѣшительно, что впредь будетъ обращаться съ подобными парламентарями, какъ съ лазутчиками, чѣмъ и пресѣкъ зло.

Миньіе Тристрама о переговорномъ флагѣ.

(Письмо къ редактору газеты *Nautical Standard*).

М. Г. Публика теперь ознакомилась съ письмомъ Лейтенанта Дженеста, адресованнымъ на имя секретаря адмиралтейста, и заключающимъ въ себѣ подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ, съ которыми было сопряжено нападеніе Русскихъ солдатъ въ Гангеудѣ, на шлюпочную команду принадлежавшую Ея Величества кораблю *Cossack*, въ то время, когда на этой шлюпкѣ свезли на берегъ полъ переговорнымъ флагомъ нѣсколько челоуѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ у тамошняго берега, Финляндскихъ шкиперовъ. — Все это дѣло подлежитъ отнынѣ суду морскаго міра.

Вышеозначенное письмо, отчетливо и логически изложенное, не заключаетъ въ себѣ ни одной подробности, которой не находилось бы въ изданномъ уже прежде письмѣ Лейтенанта Дженеста къ командиру корвета *Cossack*.

Вы удостоили меня помѣщеніемъ въ «*Nautical Standard*», 29 минувшаго Іюня, письма моего, подъ заглавіемъ «Британскій переговорный флагъ и Русское побойне». Въ томъ письмѣ, между прочимъ, говорится: «Мудрено понять, почему, съ открытія военныхъ дѣйствій противъ Россіи по сіе самое время, адмиралтейство не заблагоразсудило издать какія либо наставленія въ руководство морскимъ офицерамъ, которымъ будутъ поручены отвѣтственныя обязанности и извѣстныя формальности, съ какими сопряженъ парламентарскій или переговорный флагъ».

«Если бы были обнародованы такого рода наставленія, тогда очевидно, что не могло бы случиться нарушенія общепринятаго порядка, подобнаго тому въ котормъ провинились сопровождавшіе переговорный флагъ

офицеры корвета *Cossack*, выходомъ своимъ на берегъ у Гангеуда».

Разберемъ теперь, что говоритъ Лейтенантъ Дженестъ въ § 10: — «Телеграфическая станція находилась непосредственно надъ пристанью, гдѣ мы вышли на берегъ... Мнѣ сопутствовали Русскіе плѣнные, которыхъ я долженъ былъ сдать на руки Русскому офицеру, а также и докторъ Истонъ. Трѣмъ нашимъ буфетчикамъ я позволилъ, равнымъ образомъ, послѣдовать за мною, приказавъ, чтобы не отставали, не входили въ сношенія съ жителями, и ничего не покупали, хотя бы даже имъ и было предложено, развѣ получать отъ меня дозволеніе, по предварительномъ разрѣшеніи на то Русскаго офицера».

И такъ, Лейтенантъ Дженестъ самъ себя изобличаетъ въ явной неосторожности, ибо сознается, что лекарю корвета *Cossack*, доктору Истону, «испросившему позволеніе съѣздить покататься, ради скуки», да трѣмъ офицерскимъ буфетчикамъ «одѣтымъ въ гражданское платье», онъ дозволилъ сопутствовать ему до телеграфической станціи; неосторожность эта тѣмъ непростительнѣе, что означенныя четыре лица были неспричастны порученному ему законному служебному дѣлу. Слѣдовало приказать имъ, чтобы они остались на шлюпкѣ, до тѣхъ поръ покуда онъ не успѣетъ самъ переговорить съ Русскимъ офицеромъ состоявшимъ при телеграфической станціи, или съ кѣмънибудь изъ сельскихъ властей. И такъ, по мнѣнію Тристрама, г. Дженестъ не имѣетъ основательнаго повода донести лордамъ адмиралтейства что, «съ нашей стороны не было упущено ни одной изъ тѣхъ предосторожностей, какія считаются, въ подобныхъ случаяхъ, за необходимыя и приличныя».

О неблагоразумномъ распоряженіи капитана, уволившаго въ сопровожденіи *переговорнаго флага* четырехъ

человѣкъ, *постороннихъ*, нестроевыхъ, собственно только съ тѣмъ, чтобы закупились лакомствами для офицерскаго стола, теперь распространяться не время; но, въ неосторожномъ поступкѣ Лейтенанта Дженеста, не отдавашаго тѣмъ лицамъ приказанія, оставаться на шлюпкѣ покуда овъ переговорить съ кѣмъ-либо изъ властей, виновать ни кто иной какъ самъ г. Дженестъ; а, слѣдовательно, онъ не имѣеть основательныхъ понятій о военныхъ обычаяхъ, какіе слѣдуетъ наблюдать при подобныхъ случаяхъ.

«Что, по прибытіи къ берегу, никто изъ Русскихъ офицеровъ или властей не вышелъ къ намъ на встрѣчу но, зная что на телеграфической станціи, расположенной непосредственно надъ пристанью, находится Флотскій лейтенантъ, я имѣлъ неотъемлемое право выдти къ нему для переговоровъ (ибо въ своемъ лицѣ онъ представлялъ ближайшую морскую или военную власть), подъ полною защитою *переговорнаго флага*,—исполняя такимъ образомъ вѣнненое мнѣ въ строжайшую обязанность порученіе; при чемъ, конечно, мнѣ слѣдовало соблюсти всѣ приличныя и необходимыя предосторожности къ тому, чтобы никто изъ нашихъ не вошелъ, безъ разрѣшенія сказаннаго офіцера, въ сношенія съ жителями».

Если бы лекарь съ *тремя* буфетчиками, одѣтые въ гражданскомъ платьѣ, остались на шлюпкѣ до возвращенія Лейтенанта Дженеста, тогда бы, конечно, этотъ офицеръ имѣлъ основательный поводъ упомянуть о принятой имъ «приличной, необходимой предосторожности».

«*Вся наши дѣйствія*, слѣдовательно, происходили по точному смыслу военныхъ постановленій, и потому, я надѣюсь, убѣдятся въ томъ, что мы не подали ни малѣйшаго повода къ ожидавшей насъ предательской, злоумышленной засадѣ, ниже къ убійственному нападенію произведенному Русскими офицерами и солдатами на нашу ма-

лчисленную безоружную партію, равно беззащитную и неспособную къ защитѣ, и находившуюся, къ тому же, подъ *полнымъ, законнымъ прикрытіемъ*, флага, неприкосновенность котораго всегда признавалась между просвѣщенными народами».

Съ заключеніемъ этой рѣчи Лейтенанта Дженеста, согласится всякій, будь онъ Христіанинъ, Еврей, или Турокъ; согласится и всякій Русскій; но, принявъ въ соображеніе всё, дознанные нынѣ, неправильные поступки, которыми ознаменовалась упоминаемая поѣздка *подъ переговорнымъ флагомъ*, мы приходимъ къ тому заключенію, что когда бы Русскій отрядъ просто захватилъ въ плѣнъ всю Англійскую партію: лейтенанта, мичмана, гребцовъ, а равно и одѣтыхъ въ *гражданскомъ платьѣ*, доктора съ тремя буфетчиками, съѣхавшими на укрѣпленный непріятельскій берегъ съ тѣмъ, чтобы поживиться «курами да яйцами» — то такое распоряженіе могло бы почестся ничѣмъ инымъ какъ неукоризненною *военною хитростію*, пода-ло бы поводъ къ забавному для Балтійскаго флота анекдоту, и обратило бы въ вѣчное посмѣшище нашихъ «Казачковъ», искавшихъ подъ *переговорнымъ флагомъ* чухонскихъ пѣтуховъ да куръ, и нежданно попавшихъ «какъ куръ во щи».

Въ первомъ своемъ письмѣ по сему предмету, Тристрамъ замѣчаетъ, что «отправленная корветомъ *Cossack* шлюпка заслуживала во всѣхъ отношеніяхъ узаконеннаго наименованія *cartel*, не въ смыслѣ, конечно, судна, посылаемаго для размѣна плѣнныхъ, а въ томъ отношеніи, что на ней находилось нѣсколько человекъ принадлежащихъ къ морскому сословію, взятыхъ въ плѣнъ у берега по близости Гангеуда съ двухъ, трехъ небольшихъ судовъ, и которыхъ предполагалось отпустить на свободу»

«Имѣя такое порученіе: освобожденіе плѣнныхъ не военныхъ, — предполагавшее временное прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій, при развѣвавшемся *переговорномъ флагѣ*, общепринятымъ обычаемъ или формальною перемирія, не допускалось, чтобы шлюпка съ корвета *Cossack*, какъ *cartel*, могла бы быть вооружена ружьями и тесаками, снабжена порохомъ и прочимъ».

«Законныя обязанности офицеровъ состоявшихъ при *переговорномъ флагѣ* слѣдовало ограничить однимъ только освобожденіемъ плѣнныхъ, что должно было произойти у обитаемой послѣдними гавани или деревни, среди бѣлаго дня; на шлюпкѣ, между тѣмъ, находились излишніе противъ положенной шлюпочной команды, офицеры и другія лица, съѣхавшіе на берегъ вмѣстѣ съ освобождаемыми плѣнными, для признанной цѣли, на непріязненной Англійской землѣ: закупиться у жителей провизію; такой излишекъ вооруженныхъ лицъ и составляетъ злоупотребленіе обычаевъ, или, лучше сказать, нарушеніе всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя доселѣ почитались законными поступками при *cartel* или *переговорномъ флагѣ*».

Тристрамъ ласкаетъ себя, между тѣмъ, надеждою, что офицерами корвета *Cossack* эти замѣчанія примутся въ истинномъ ихъ смыслѣ, то есть, какъ предлагаемая съ тою цѣлію, дабы обратить вниманіе Лордовъ Адмиралтейства на неотлагательную надобность, какая имѣется въ изданіи инструкціи для руководства Англійскимъ Морскимъ офицерамъ, которымъ будетъ поручено отправиться подъ *переговорнымъ* *флагомъ* къ какому либо пункту непріятельскихъ владѣній.

Самое письмо Лейтенанта Дженеста убѣдительно доказываетъ необходимость въ изданіи Адмиралтействомъ наставленій относительно тѣхъ формальностей, какія имѣютъ быть соблюдаемы впредь при *переговорномъ*

флагъ, ибо въ этомъ письмѣ онъ положительно утверждаетъ, что все происходило *по точному смыслу военныхъ постановлений*; но на это, Тристрамъ торжественно выражаетъ, что выходъ на берегъ изъ шлюпки, безъ вѣдома Русской власти, доктора, — «поѣхавшаго на ней для собственнаго удовольствія, ради скуки» — да трехъ буфетчиковъ, — съѣхавшихъ съ корабля ради «яиць и куръ», — тогда какъ *одѣвшись въ гражданское платье, всѣ четверо сложили съ себя отличительные признаки своей національности*, и къ сему еще снятіе со шлюпки переговорнаго флага, составляютъ поступки явные, которыми нарушены *военныя постановленія* и достоинство переговорнаго флага.

Клубъ Соединенныхъ Службъ.
Декабря 5-го дня 1853 года.

О НАПАДЕНИИ НА ГОРОДЪ ЕЙСКЪ.

Рапортъ командира англійскаго парохода *Vesuvius*, Капитана Шерэрда Озборна, Контръ-Адмиралу сэръ Эдуарду Лайензу.

Ея Величества пароходъ-корветъ *Vesuvius*, у Ейска, Ноября 7-го.

М. Г., Вечеромъ 3-го числа сего мѣсяца, лишь только смерклось, находящаяся подъ моею командою эскадра, собравшись у Ейскаго лимана, положила якорь на 16 футахъ, и я принялъ мѣры для приступленія, на слѣдующее утро, къ дѣйствіямъ противъ обширныхъ, принадлежавшихъ непріятелю, складовъ хлѣба, фуража и дровъ, расположенныхъ вдоль береговъ лимана. При этомъ, я имѣлъ въ виду отвлечь вниманіе значительной непріятельской силы, о присутствіи которой въ окрестностяхъ, я уже былъ извѣщенъ предварительно.

Я отдалъ пароходы: *Curlew* и *Ardent* въ распоряженіе командира парохода *Weser*, Лейтенанта Росса, оставивъ на каждомъ изъ этихъ судовъ достаточное число команды, для поднятія якоря или дѣйствія орудіями, а равно и для посылки на гребныя суда, и приказалъ г. Россу, приблизясь къ сѣверной сторонѣ Ейска, быть въ готовности дѣйствовать за одно со мною въ самомъ лиманѣ.

Съ парохода *Vesuvius*, оставленнаго мною на выше-сказанномъ якорномъ мѣстѣ, я снялъ всѣхъ людей, кого только можно было взять. Офицеры и нижніе чины съ пароходовъ *Vesuvius*, *Curlew*, *Weser* и *Ardent* сѣли на свои шлюпки, которыя отправились съ разсвѣтомъ, на буксирѣ у канонирскихъ лодокъ — *Recruit*, *Boxer*, *Cracker* и *Clinker*.

Къ 6 ч. 30 м. пополудни, флотилія находилась уже противъ Водины, расположенной въ трехъ миляхъ къ Н-ду отъ Глафировки. Тутъ усмотрѣли мы сложенные по берегу длинными рядами скирды хлѣба и дровяные запасы, оберегаемые карауломъ изъ казаковъ. Я тотчасъ отрядилъ Коммэндера Кеннеди, со шлюпками, прикрывъ послѣднія огнемъ канонирскихъ лодокъ. Въ скоромъ времени, всѣ хлѣбные и дровяные запасы были объаты пламенемъ, и шлюпочная партія успѣла проворно сѣсть на гребныя суда, въ то самое время, когда подоспѣлъ изъ Лазинита сильный отрядъ казаковъ.

Вслѣдъ за симъ, мы обратили свои дѣйствія противъ города (?) Глафиры, наружный видъ котораго нашли чрезвычайно измѣнившимся противъ того чѣмъ онъ казался, въ бытность здѣсь, прошлаго Юля, Капитана Роли Лэмберта. Теперь, вдоль южной и восточной сторонъ

тянулись на цѣлыя мили скирды хлѣба, расположенныя у самаго прибрежья, для удобнѣйшей нагрузки на суда, а промежь домовъ виднѣлись онѣ несмѣтными рядами.

По краю утеса, повелѣвавшего Косою, устроены были ретраншаменты, за которыми находились значительныя отряды спѣшившейся конницы, между-тѣмъ какъ изъ за каждаго дома выглядывали вооруженные люди.

Дѣло состояло теперь въ томъ, какъ бы обезпokoить непріятеля фланговымъ огнемъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ истребить скирды хлѣба, сложенныя на высокомъ холмѣ, къ О-у отъ Глафиры. Для этой цѣли я отправилъ, на буксирѣ канонирской лодки *Clinker*, шлюпки парохода *Curlew*, да одну кожуховую лодку и катеръ съ пароходо-корвета *Vesuvius*, подъ командою Коммендера Кеннеди, приказавъ ему обогнуть Косу и произвести по тому направленію атаку, давъ намъ напередъ время отвлечь вниманіе непріятеля нападеніемъ съ нашей стороны. Канонирскія лодки *Recruit*, *Grinder*, *Boxer* и *Cracker* открыли огонь по ретраншаменту шрапнелевыми гранатами, а по хлѣбнымъ складамъ, — каркасами.

Непріятеля можно было вытѣснить изъ одного только, самаго западнѣйшаго, пункта, и потому, видя что каркасы, плохо соотвѣтствуя желаемой цѣли, подвергали, между-тѣмъ, опасности цѣлый городъ, я отправилъ, подъ командою Лейтенантовъ Дей и Кэмпіона, небольшой отрядъ морскихъ солдатъ, на лодкахъ: двухъ ракетныхъ, и одной съ гаубицею, отдавъ приказанія, чтобы дѣйствовали сообразно вышеизложенному плану.

Лейтенантъ Кэмпіонъ, съ констапелемъ Вери, повели въ атаку морскихъ солдатъ, которые, будучи поддержаны матросами, подъ командою Лейтенанта Дей, успѣли, не смотря на жаркій ружейный огонь, вытѣснить непріятеля изъ траншей, при чемъ нанесли ему значительный

уронъ и захватили небольшую мѣдную пушку. Послѣ этого, наши, продолжая идти впередъ, стали гнать непріателя отъ одного склада къ слѣдующему, до тѣхъ поръ, пока не запылалъ весь расположенный здѣсь огромный запасъ хлѣба, ожидавшаго только молотыбы и перевозки.

Имѣю честь обратить ваше особенное вниманіе на отличную храбрость оказанную Лейтенантомъ Кэмпіономъ, ведшимъ въ атаку морскихъ солдатъ.

Замѣтивъ, что непріатель собираетъ значительный отрядъ, съ намѣреніемъ произвести нападеніе на нашихъ, когда бы послѣдніе зашли далѣе оврага, расположеннаго на восточной сторонѣ города, я отозвалъ свой отрядъ, и, къ крайнему моему удовольствію, онъ успѣлъ сѣсть безвредно на гребныя суда, имѣя всего только одного раненаго.

Суда наши расположенныя противъ Ейска, завязали между тѣмъ съ непріателемъ дѣло. Командиръ парохода *Weser*, Лейтенантъ Россъ, избралъ для нихъ превосходныя позиціи, и такъ какъ непріатель, двинувшись къ прибрежью въ значительныхъ силахъ, главнѣйшая часть которыхъ состояла изъ конницы, и открывъ по немъ огонь, препятствовалъ высадкѣ нашихъ на берегъ, то Лейтенанту Россу по неволѣ пришлось стрѣлять по городу, дабы вытѣснить оттуда непріателя.

Благодаря отличной распорядительности Лейтенанта Росса, ему удалось остановить движеніе впередъ сильнаго кавалерійскаго отряда, который могъ бы причинить значительное безпокойство небольшой партіи людей, командуемой Коммендеромъ Кеннеди, успѣвшимъ, послѣ невѣроятныхъ усилій, достигнуть назначенной ему позиціи, гдѣ, убѣдясь въ невозможности взять приступомъ утесъ, на вершинѣ котораго находившійся большой отрядъ непріательскій производилъ по немъ огонь, онъ

весьма хладнокровно приступилъ къ исполненію порученнаго ему дѣла, и помощію одного орудія и, бывшихъ на гребныхъ судахъ, поджигательныхъ ракетъ, зажегъ всѣ склады и магазины, кромѣ одного, находившагося въ значительномъ отдаленіи позади прочихъ, казеннаго зданія.

Коммендеръ Кеннеди отзывается съ отличною похвалою о своей партіи: шлюпочнымъ командамъ, по причинѣ мелководія, досталось грести и пускаться въ бродъ, съ полдня по самую полночь; что, при нынѣшней холодной погодѣ, было весьма для нихъ тяжело.

Во всю ночь свирѣпствовалъ страшный пожаръ; горѣвшіе склады представляли собою огненное море, простиравшееся на протяженіи по крайней мѣрѣ двухъ миль. Городъ Глафира остался, однакожъ, невредимъ, за исключеніемъ тѣхъ частей онаго, гдѣ непріятель дѣйствовалъ противъ насъ, пользуясь защитою домовъ.

Рано утромъ, 6 Ноября, мы снялись и, войдя въ Лиманъ, взяли курсъ къ Ейску. Не прошло долгаго времени, какъ всѣ наши канонирскія лодки уже стояли на якорѣ, на той самой глубинѣ, какая для нихъ именно требовалась, въ разстояніи дальняго выстрѣла отъ восточной оконечности Ейска и сосѣдней съ городомъ степи, по краю которой, на протяженіи четырехъ миль, тянулись скирды хлѣба и стоги сѣна, въ такихъ неимовѣрныхъ количествахъ, что мнѣ сначала показалось, не во снѣ ли это вижу! а у базиса степи, равно какъ и на той части косы, которою повелѣваетъ городъ, виднѣлись многочисленныя лѣсные дворы, склады рыбныхъ товаровъ, лодки и пр.

Для вѣрнѣйшаго пораженія непріятельскихъ войскъ, успѣвшихъ, надо было полагать, въ протекшіе тридцать шесть часовъ приготовиться ко встрѣчѣ съ нами, я рассудилъ произвести атаку на всѣ доступные пункты ра-

зомъ, поручивъ прикрытіе нашего десанта канонирскимъ лодкамъ *Grinder*, *Boxer*, *Cracker* и *Clinker*. Сдѣлавъ пароходу *Weser* сигналъ «приготовиться къ высадкѣ на берегъ», я распредѣлилъ находившуюся въ Лиманѣ силу на три отряда, изъ которыхъ, лѣвый, подъ командою Лейтенантовъ Дей и Таунзенда, составляли гребныя суда съ командами канонирскихъ лодокъ *Recruit* и *Boxer*; центръ я поручилъ Коммендеру Кеннеди, отдавъ ему всѣ гребныя суда пароходовъ *Curlew*, *Ardent*, канонирскихъ лодокъ *Grinder*, *Cracker*, и состоящія при пароходѣ-корветѣ *Vesuvius* ракетныя и отчасти канонирскія лодки. Правый отрядъ, подъ начальствомъ Лейтенантовъ Ч. Строда и Годсона, состоялъ изъ остальныхъ канонирскихъ лодокъ парохода-корвета *Vesuvius*, и канонирской лодки *Clinker*; при этомъ отрядѣ находилась небольшая партія морскихъ солдатъ. У западной Ейской Косы расположился, для содѣйствія означеннымъ тремъ отрядамъ, Лейтенантъ Россъ, имѣя въ своемъ распоряженіи гребныя суда и штуцерную команду съ парохода *Weser*, да небольшое число людей съ пароходовъ *Curlew* и *Ardent*.

Подойдя къ берегу на греблѣ, различные отряды высадились на предназначенныхъ пунктахъ, отстоявшихъ одинъ отъ другаго на разстояніи по крайней мѣрѣ одной мили; Русскія войска, расположенныя за легонькимъ брустверомъ, хотѣли было воспрепятствовать десанту, но безуспѣшно, и, спустя весьма короткое время, отъ нашей стороны къ неприятелю повалила пламенная, дымная завѣса, которая, укрывъ насъ отъ его взоровъ, лишила его возможности отрѣзать которую либо изъ нашихъ небольшихъ партій.

Наибольшую свою силу неприятель сосредоточилъ противъ праваго и центрального отрядовъ; замѣтивъ,

какъ-то, колонну казаковъ, числомъ, полагаю, до 1500, направлявшуюся съ лѣва, я приказалъ Коммендеру Кеннеди, — успѣвшему произведенные имъ пожары связать съ кострами разведенными Лейтенантомъ Дей, — чтобы онъ посадилъ обратно на суда всѣхъ своихъ людей, кромѣ однихъ только морскихъ солдатъ, и направился въ правую сторону; при этомъ я отрядилъ къ нему офицеру морскихъ солдатъ съ пароходовъ *Recruit* и *Weser* подъ командою Лейтенанта Кэмпіона. Это распоряженіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; непріятель, запоздавъ прибытіемъ на мѣсто, ничего не успѣлъ отстоять на своей лѣвой сторонѣ, тогда-какъ наши люди удачно проложили себѣ путь къ правому отряду, начальствуемому Лейтенантами Стродомъ и Россомъ, которые, не взирая на жаркій, дурно, впрочемъ, направленный съ домовъ огонь, не отступали ни на шагъ съ занятой ими позиціи, и уничтожили огромное собраніе судостроительныхъ матеріаловъ, рыбнаго товару, лагерныхъ принадлежностей, кавалерійскихъ и хлѣбныхъ анбаровъ.

По окончательномъ истребленіи всего, кромѣ самаго города Ейска, я приказалъ посадить десантъ обратно на гребныя суда и отрядилъ нѣсколько лодокъ для прикрытія Лейтенанта Росса, котораго непріятель попытался было отрѣзать отъ гребныхъ судовъ, пославъ для этой цѣли отрядъ, по мундиру судя, принадлежащій къ регулярной пѣхотѣ.

Къ 2 ч. по полудни все было выполнено, и наши люди возвратились безопасно на канонирскія лодки, потерявъ всего шесть человекъ ранеными.

Въ Ейскомъ Лиманѣ болѣе ничего не оставалось доступнаго для насъ, какъ только уцѣлѣвшій наканунѣ въ Глафирѣ складъ хлѣба, и потому, приказавъ Коммендеру Кеннеди, съ частію гребныхъ судовъ, при-

соединиться къ канонирскимъ лодкамъ, я оставилъ при себѣ гребныя суда съ *Ardent*, *Recruit*, *Boxer* и *Cracker*, намѣреваясь довершить недоконченное вчерашняго числа, у восточной стороны Глафиры.

6-го числа, погода, до того времени удивительно намъ благопріятствовавшая, измѣнилась; наступили туманы съ крѣпкими вѣтрами; но, какъ только представилась къ тому возможность, ракетныя лодки открыли вновь противъ Глафиры дѣйствія каркасами, прекратившіяся не ранѣе какъ по воспламененіи потушенныхъ наканунѣ костровъ. Когда, наконецъ, и этотъ огромный запасъ хлѣба объяло пламенемъ, я снялся и отправился къ пароходо-корвету *Vesuvius*, куда прибылъ въ тотъ же день.

СЪВЕРНОЕ СІЯНІЕ.

Статья Сэръ Джона Росса.

Въ недавнее время я имѣлъ честь сообщить Ученому Обществу въ Бельфаствѣ нѣкоторыя замѣчанія по любопытному предмету сѣвернаго сіянія. Приводимые мною тогда факты, изложенные словесно, не могли быть помѣщены въ драгоценныхъ, издаваемыхъ обществомъ «запискахъ». Нынѣ, повторивъ объясненные тогда опыты, я рѣшился сообщить публикѣ описаніе ихъ, въ твердомъ убѣжденіи, что этимъ подтвердится теорія, приложенная мною еще въ 1819 году, и возбуждившая споръ, о которомъ упомяну впоследствии.

Теорія моя состояла, именно, въ томъ, «что явленія сѣвернаго сіянія подъ полюсомъ происходятъ отъ дѣйствія солнца на цвѣтныя массы льда, чрезъ отраженіе лучей отъ точекъ паденія къ находящимся надъ полюсомъ облакамъ, которыя до того времени были невиди-

мы». Мнѣ пришло на умъ, что если эта теорія справедлива, то явленіе подобное сему можно произвести искусственными средствами: я взялъ сильную лампу, долженствовавшую представлять солнце, и снабдивъ ее чечевицеобразнымъ стекломъ, установилъ, на фокусномъ разстояніи отъ послѣдняго, исправленный земной глобусъ, а мѣстность изображающую на немъ Баффиновъ заливъ, осыпалъ толченымъ стекломъ тѣхъ самыхъ цвѣтовъ, какіе имѣли льдины, видѣнныя нами въ томъ заливѣ. Пространство между Гренландіею и Шпицбергенемъ оставлено бѣлымъ, для изображенія моря; а для изображенія надполюсныхъ облаковъ, которыя должны были принимать отражаемые лучи, я приложилъ къ намоченной губкѣ раскаленное желѣзо, и сообщивъ глобусу свойственное земному шару дневное движеніе, произвелъ всѣ явленія сѣвернаго сіянія, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ представляются намъ на небѣ. Явленія эти исчезали по мѣрѣ того, какъ обращался глобусъ и лучи стали падать на пространство изображавшее море.

Замѣчу, въ подтвержденіе моей теоріи, что въ продолженіе моего послѣдняго путешествія къ Арктическимъ странамъ (1850 г.); между безчисленными, встрѣчавшимися намъ льдинами, цвѣтныхъ замѣчено не было; попадались однѣ только желтовато-сѣрыя, и, во всю слѣдующую зиму, сѣверное сіяніе являлось того же вида. Когда же соответственную часть моего глобуса покрыли толченымъ стекломъ желтовато-бѣлаго цвѣта, то опыты давали сѣверное сіяніе совершенно сообразное съ теоріею. То же могу сказать и о южномъ сіяніи, въ южныхъ полярныхъ странахъ, гдѣ цвѣтныхъ льдинъ никогда не было замѣчено.

Упоминаемый мною выше споръ произошелъ между знаменитымъ Альтонскимъ Профессоромъ Шумахеромъ и не менѣе извѣстнымъ ученымъ г. Араго. — Первый

поддерживалъ мою теорію, а послѣдній, оспаривавшій справедливость ея, отправилъ въ Гаммерфестъ (*) г. Гимара Мартенса, съ товарищемъ, для наблюденій надъ сѣвернымъ сіяніемъ, которыя должны были рѣшить вопросъ. Я встрѣтилъ этихъ двухъ господъ въ Стокгольмѣ, по возвращеніи ихъ изъ Гаммерфеста, и они мнѣ сознались, что полученные ими выводы клонятся къ оправданію моихъ предположеній; донесеніе ихъ не подтвердило приводимыхъ г. Араго (**) доводовъ и потому оно не было издано въ свѣтъ. Та же участь постигла переписку этихъ двухъ знаменитыхъ мужей, ибо почтенный Шумахеръ, спустя короткое время, скончался.

Описанные мною здѣсь опыты, по простотѣ своей, доступны для каждаго, кто только желаетъ ознакомиться съ искусственно-производимыми явленіями сѣвернаго сіянія.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПОРТОВЪ.

— *Портсмутъ* (съ $\frac{7}{19}$ Ноября до $\frac{2}{14}$ Декабря): 46 пуш. вин. фр. *Arrogant* введенъ въ докъ.—Получено повелѣніе превратить старый 42 пуш. фр. *Thalia* въ пловучую римско-католическую церковь.—По осмотрѣ подводной части 60 пуш. винт. корабля *Hogue* оказалось, что у него недоставало значительной части фамкиля и найдена рыболовная сѣть въ 50 сажень длины, опутавшаяся около киля.—Пароходъ *Niagara* съ 19 оф., 52 нижн. чин., 49 женщинами и 68 дѣтьми ушелъ въ Коркъ.—Пароходъ

(*) Въ Норвегіи, на островѣ Вал-э (Hvaloe).

(**) Надъ памятью покойнаго Араго тяготитъ множество подобныхъ обвиненій. Пользуясь своимъ положеніемъ, онъ дѣйствовалъ не всегда совѣстно, и если не «загрѣбалъ чужими руками жаръ», то по крайней мѣрѣ «пряталъ бумаги подъ сукно».

Sprightly пришелъ изъ Шербурга, куда отвозилъ экипажъ французскаго парохода *Pétrel*, приведеннаго въ Англию изъ Христианзанда кораблемъ *Ajax*. — 101 пуш. корабль *Conqueror*, на которомъ установленъ механизмъ, вооружается и готовится къ выходу на рейдъ. — Работы на 100 пуш. корабль *Britania*, превращенномъ въ пловучую госпиталь, окончены. — На 51 пуш. фр. *Shannon* ставится механизмъ. — 24 пуш. фр. *Fox* превращается въ винтовой транспортъ. — 6 пуш. кол. парох. *Basilisk* отчисленъ къ порту. — 60 пуш. корабль *Blenheim* вошелъ въ гавань. — 81 пуш. корабль *Colossus* изготовляется къ вводу въ докъ. — 80 пуш. корабль *Cressy* выведенъ изъ дока. — 91 пуш. корабль *Repulse* переименованъ въ *Victor Emanuel*, въ честь Сардинскаго короля. — 131 пуш. винт. корабль *Marlborough* выведенъ изъ дока.

— *Плимутъ* (съ $\frac{5}{17}$ Ноября до $\frac{2}{14}$ Декабря): Корабль *Sanspareil* введенъ въ докъ. — Пароходъ *Caradoc*, прибывшій изъ Портсмута, ушелъ въ Марсель для отвоза оттуда въ Александрию лорда Канинга, — генералъ губернатора Остъ-Индія. — 9 пуш. винт. шлюпъ *Ariel* выведенъ изъ дока. — 18 пуш. винт. парох. *Arachne* вышелъ на рейдъ и принялъ порохъ. — 44 пуш. фр. *Forth* готовится къ выходу на рейдъ. — На винт. тр. *Urgent* исправляется механизмъ; онъ готовится принять 735 чел. рабочихъ для отвоза въ Крымъ. — Парусн. тр. *Sir George Pollock* ушелъ съ войскомъ въ Вестъ-Индію. — 6 пуш. парох. *Virago* получилъ повелѣніе изготовиться къ походу. — Заложены еще двѣ канонирскія лодки, въ 212 тоннъ каждая.

— *Чатамъ* (съ $\frac{18}{30}$ Ноября до $\frac{2}{14}$ Декабря): приступлено къ вооруженію 50 пуш. винт. фрегата *Chesapeake*. — Число рабочихъ въ портѣ увеличено 350 мастеровыми. Въ скоромъ времени будетъ спущенъ на воду 50 пуш. парусн. фр. *Servern*. — Работы на строящейся пловучей батарее *Aetna* подвигаются быстро впередъ. — 12 пуш.

бригъ *Heron* выведенъ изъ дока. — Строющійся 90 пуш. корабль *Renown* будетъ $6\frac{1}{2}$ футами длиннѣе корабля *Orion*. корветъ *Sadmus* въ непродолжительномъ времени будетъ готовъ къ спуску.

— *Ширнессъ* (съ $\frac{5}{17}$ Ноября до $\frac{3}{15}$ Декабря): 8 пуш. винт. парох. *Horatio* введенъ въ докъ; приказано, независимо отъ капитальныхъ исправленій, устроить на палубѣ платформы для помѣщенія двухъ пушекъ, каждая въ 95 центнеровъ. — 6 пуш. винт. шлюпъ *Phoenix* выведенъ изъ дока. — 80 пуш. винт. корабль *Cressy* введенъ въ докъ съ приказаніемъ спѣшить работами. — 42 пуш. фр. *Clyde* превращается въ пловучую римско-католическую церковь. — Возвратился тендеръ *Gossomer*, занимавшійся все лѣто промѣромъ между Англіею и Норвегіею. — На 80 пуш. корабль *Mars* ставятся котлы.

— *Пемброкъ* (съ $\frac{6}{18}$ Ноября до $\frac{3}{15}$ Декабря): Элингъ, съ котораго былъ спущенъ фр. *Sutley*, удлиняется на 60 футъ. — Строющійся 116 пуш. корабль *Victoria* будетъ удлинненъ и получитъ размѣры 131 пуш. кораблей. — Работы на строящихся корветахъ (*despatch boats*) и канонирскихъ лодкахъ подвигаются быстро впередъ.

— *Вулчъ* (съ $\frac{5}{17}$ Ноября до $\frac{2}{14}$ Декабря): Входъ въ адмиралтейство постороннимъ посѣтителемъ запрещенъ вслѣдствіе оказавшихся злоупотребленій. — Пароходъ *Dee* нагруженный котлами и машинами, ушелъ въ Портсмуть. — Спущена на воду канонирская лодка *Bustard*. — Канонирскія лодки: *Skip Jack*, *Sheldrake*, *Tickler*, *Cheerful* и *Seagull* вооружаются. — Исправленный пароходъ *Merlin* выведенъ изъ дока. — Старые фрегаты *Mermaid* и *Unicorn* превращаются въ пловучіе пороховые магазины. — По сдѣланнымъ испытаніямъ, ходъ винт. канонир. лодки *Skip Jack* дошелъ до $8\frac{1}{2}$ узловъ. На лодкахъ: *Seagull* и *Sandfly* поставлены ланкастерскія пушки въ 95 центнеровъ.

— Тулонъ (съ $\frac{5}{17}$ Ноября до $\frac{27 \text{ Ноября}}{9 \text{ Декабря}}$): Паров. фр. *Rapata* пришелъ изъ Марсея. — Фр. *Calypso* ушелъ въ Рошфоръ. — Паров. авизо *Météore* пришелъ изъ Генуя. — Паров. авизо *Euphrate* ушелъ въ Рошфоръ, тр. *Herault* въ Таити и паров. авизо *Requin* въ Чивита-Веккіа. — Паров. фр. *Magellan* и паров. корв. *Primauguet* пришли изъ Марсея.

— Марсель (съ $\frac{1}{2} \frac{3}{8}$ Ноября до $\frac{26 \text{ Ноября}}{8 \text{ Декабря}}$): Паров. фр. *Albatros* съ войскомъ пришелъ изъ Константинополя. — Паров. корв. *Primauguet* съ тѣломъ адмирала Брюа пришелъ изъ Тулона. — Паров. фр. *Magellan* съ гвардейскими войсками пришелъ изъ Тулона. — Герцогъ Ньюкестльскій прибылъ на парох. *Carmel* изъ Константинополя. — Отправленіе почтовыхъ пароходовъ слѣдующее: въ Мальту съ заходомъ въ Геную, Ливорно, Чивитта-Веккіа, Неаполь и Мессину — еженедѣльно (по понедѣльникамъ); въ Неаполь, съ заходомъ въ Чивитта-Веккію — еженедѣльно (по пятницамъ); въ Константинополь съ заходомъ въ Мессину и Пирей — еженедѣльно (по понедѣльникамъ) и съ заходомъ въ Мальту, Сирю, Смирну, Метеллинъ, Дарданеллы и Галлиполи также — еженедѣльно (по четвергамъ); въ Александрію съ заходомъ въ Мальту — 2 раза въ мѣсяць (по четвергамъ); въ Алжиръ по 5 разъ въ мѣсяць: 5, 10, 15, 20, 25 и 30 чиселъ; въ Оранъ 3 раза въ мѣсяць 3, 13 и 23 чиселъ; въ Стора, Бонъ и Тунисъ 3 раза въ мѣсяць 8, 18 и 28 чиселъ.

— Брестъ (съ $\frac{8}{10}$ до $\frac{1}{2} \frac{2}{4}$ Ноября): Внт. тр. *Durance* пришелъ изъ Лоріана. — Тр. *Pourvoyeur* ушелъ въ Нантъ. — Паров. фр. *Ulloa* пришелъ изъ Тулона и Кадикса. Онъ встрѣтилъ въ 95 миляхъ отъ Лиссабона шедшій изъ Кадикса въ Брестъ корабль *Tage*. (*) — Паров. авизо *Phénix* ушелъ въ Лиссабонъ и Кадиксъ.

(*) М. Сб. Т. XIX, Смѣсь, стр. 183.

— *Шербургъ* (съ $\frac{4}{16}$ до $\frac{8}{20}$ Ноября): Экипажъ разбившагося паров. авизо *Petrel* привезенъ изъ Англіи. — Паров. авизо *Cocyle* пришелъ съ береговъ Англіи, на возвратномъ пути изъ Бѣлаго моря. — Паров. корв. *Laborieux* ушелъ въ Брестъ.

— *Лоріанъ* ($\frac{1}{2}$ Ноября): Винт. тр. *Meuse* въ 1200 тоннъ спущенъ на воду.

— *Калэ* (съ $\frac{2}{14}$ до $\frac{18}{30}$ Ноября): Паровой авизо *Faon* дѣлалъ нѣсколько путинъ въ Англію. — Сардинскій король переплылъ въ Дувръ на англійскомъ пароходѣ *Osborn*, сопровождаемый пароходами *Vivid* и *Fire-Queen*.

— *Стокгольмъ* ($\frac{23}{5}$ Ноября / $\frac{23}{5}$ Декабря): Русскій Контръ-Адмиралъ Глазенапъ прибылъ на пароходѣ *Gauthiod*.

— *Данцигъ* ($\frac{5}{17}$ Декабря): Оканчиваютъ внутреннюю отдѣлку спущенной на воду военной шкуны *Itis*.

— *Кольбергъ* ($\frac{22}{4}$ Ноября / $\frac{22}{4}$ Декабря): Датскій тендеръ *Fyen Christianesen* разбился при входѣ въ гавань, о восточную молу.

— *Штетинъ* ($\frac{22}{4}$ Ноября / $\frac{22}{4}$ Декабря): Сообщение съ Свиinemюнде прекращено по случаю морозовъ доходившихъ до 13 гр.

— *Любекъ* ($\frac{1}{2}$ Ноября): Русскій Контръ-Адмиралъ Глазенапъ отправился на пароходѣ *Gauthiod* въ Стокгольмъ.

— *Киль* ($\frac{1}{3}$ Ноября): Генералъ Канроберъ пришелъ на пароходѣ *Slesvig* изъ Копенгагена.

— *Копенгагенъ* ($\frac{1}{2}$ Ноября): Генералъ Канроберъ пришелъ на англійскомъ пароходѣ *Porcupine* изъ Гельсингборга.

— *Лиссабонъ* ($\frac{1}{2}$ Ноября): Пришелъ на станцію французскій паров. авизо *Phénix*, на смѣну отплываго въ Сенегаль паров. корвета *Newton*.

— *Кадиксъ* ($\frac{28}{10}$ Октября / $\frac{28}{10}$ Ноября): Ушли французскія военныя суда: *Ardent* къ Антильскимъ островамъ, *Rodeur* и *Guel'n'dar* въ Сенегаль.

— *Гибралтаръ* ($\frac{1}{2}$ 9 Ноября): Англійскій пароходъ *Caradoc* съ имуществомъ Остъ-Индскаго генералъ-губернатора зашелъ на пути изъ Англїи въ Александрію.

— *Генуя* ($\frac{1}{2}$ 5 Ноября): Фрегаты *Carlo Alberto* и *Governolo* пришли изъ Марсея. — Англійское правительство купило въ Сардинїи 2500 муловъ для Крымской арміи.

— *Неаполь* ($\frac{23}{5}$ Ноября / $\frac{8}{5}$ Декабря): Первоначальная мысль осушить болота въ окрестностяхъ Авернскаго озера навела на мысль превратить самое озеро въ удобную и безопасную гавань, соединивъ его съ моремъ каналомъ. Уже приступлено къ предварительнымъ работамъ.

— *Мальта* ($\frac{27}{8}$ Октября / $\frac{8}{8}$ Ноября): Двукратное землетрясеніе произвело въ легко построенныхъ зданїяхъ чувствительное потрясеніе. — Огромная потребность въ прѣсной водѣ заходящихъ за нею судовъ, произвела совершенное истощеніе въ цистернахъ. Въ настоящее время устраивается новая цистерна, которая вмѣститъ 40 000 тоннъ воды и обойдется до 7 500 ф. ст.

— *Тріестъ* (съ $\frac{31}{12}$ Октября / $\frac{7}{19}$ Декабря): Пароходъ *Wotbay* пришелъ изъ Александріи въ 130 часовъ и привезъ почту: изъ Александріи отъ $\frac{25}{6}$ Октября / $\frac{6}{6}$ Ноября, изъ Бомбая отъ $\frac{5}{17}$ Октября и изъ Калькуты отъ $\frac{26}{8}$ Сентяб. / $\frac{8}{8}$ Октяб. — Эрцъ-герцогъ Фердинандъ Максимилианъ выѣхалъ $\frac{1}{2}$ 6 Ноября въ первый разъ въ экипажѣ послѣ своей болѣзни и $\frac{22}{4}$ Ноября / $\frac{4}{4}$ Декаб. отправилсѣ на пароходъ *Elisabeth* въ Венецію. — Австрійскій фрегатъ *Venus* ушелъ на станцію въ Александрію. — Австрійскій посланникъ Прокешъ-Остенъ на пароходъ *Elisabeth* отправился въ Константинополь. — $\frac{7}{19}$ Декабря свирѣпствовала страшная бора, прекратившая на нѣсколько дней всякое сообщеніе моремъ.

— *Санта Крузъ на Темерифль*: Заходили французскія военныя суда: $\frac{7}{19}$ Октября корветъ *Vauonnaise* на пути въ Таити и $\frac{8}{20}$ Октября бригъ *Victor* на пути въ Горею.

— *Фунчальскій рейсъ на Мадерн* ($\frac{1}{2} \frac{1}{3}$ Октября): Англійскій 19 пуш. бригъ *Navannah* зашелъ на пути изъ Плимута въ Рио-Жанейро и въ Тихій Океанъ.

— *Пернамбуко* ($\frac{7}{19}$ Ноября): на рейдѣ находятся англійское 6 пуш. судно *Express* и 8 пуш. пароходъ *Rifleman*.

— *Рио Жанейро* (съ $\frac{6}{18}$ Сентября до $\frac{25}{5}$ Октяб. $\frac{5}{5}$ Ноября): Французскій фрегатъ *Poursuivante*, и бригъ *Alcibiade* находятся на рейдѣ; фр. *Perseverante*, паров. корветъ *Lavoisier* и тр. *Infèrnal* ушли въ Тихій Океанъ.

— *Хакодате* (въ Японіи) ($\frac{6}{18}$ Сентября): Находились на рейдѣ: англійскія суда: *Winchester*, *Nankin*, *Sybille*, *Pique*, *Spartan*, *Grecian* и пароходы: *Barracouta*, *Encounter* и *Hornet* и французскія: *Virginie*, *Sybille* и *Constantine*.

ДВИЖЕНИЕ СОЮЗНЫХЪ НЕПРЯТЕЛЬСКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ.

Движеніе англійскихъ судовъ, принимающихъ участіе въ Крымской экспедиціи.

$\frac{22}{8}$ Октяб. $\frac{8}{8}$ Ноября, парох. *Pacific* съ 500 рабочихъ пришелъ въ Константинополь изъ Англій.

$\frac{2}{5}$, парусн. судно *Poictiers* съ инвалидами и парох. *Trent* пришли въ Мальту изъ Балаклавы.

$\frac{2}{8}$, пароходы *Durham* и *Eglinton* ушли изъ Мальты, первый въ Англію, а второй въ Балаклаву.

$\frac{2}{9}$, парох. *Golden Queen* ушелъ изъ Мальты въ Балаклаву.

$\frac{2}{10}$, парох. *Orinoco* ушелъ изъ Мальты въ Портсмуть.

$\frac{3}{11}$, пароходы: *Emperor* ушелъ изъ Мальты въ Англію, а *Sydney* пришелъ въ Мальту изъ Константинополя; парох. *Ripon* ушелъ изъ Плимута въ Крымъ.

$\frac{2}{12}$, пароходы *Oscar* и *Simoom* пришли въ Мальту, первый изъ Балаклавы, а второй съ войскомъ изъ Портсмута; парох. *Cumberland* ушелъ изъ Мальты въ Портсмуть.

$\frac{1}{13}$ Ноября, парох. *Oscar* ушелъ изъ Мальты въ Англию; а парох. *Lion* съ 12 офицерами въ Константинополь.

$\frac{2}{14}$, пришли въ Мальту: парох. *Metropolitan* изъ Лондона; парох. *Madagascar*, ушедшій чрезъ 3 дня въ Балаклаву, съ 112 мулами и лошадьми и 38 испанскими погонщиками изъ Гибралтара; парох. *Brandon*, ушедшій на другой день въ Крымъ, съ инвалидами и пассажирами изъ Балаклавы; парусн. суда: *Elvine*, ушедшее на другой день въ Портсмуть, изъ Балаклавы, и *Gomez* изъ Константинополя. Ушелъ изъ Мальты парох. *Dervent* въ Константинополь.

$\frac{3}{15}$, парусные транспорты: *Lord Dalhousie* съ 18 офицерами и 407 нижними чинами и *St. Hilda* и парох. *Earl of Aberdeen* съ 59 лошадьми, 22 офиц., 15 слугами и 48 нижн. чин. пришли въ Мальту, первый изъ Кинстона, второй изъ Константинополя, а третій изъ Портсмута; парох. *Trent* ушелъ изъ Мальты въ Барселону.

$\frac{4}{16}$ парусн. трансп. *Poictiers* ушелъ изъ Мальты въ Англию.

$\frac{5}{17}$, паров. тр. *Great Britain*, съ 1 354 оф. и нижн. чин. англо-швейцарскаго легіона, ушелъ изъ Портсмута въ Балаклаву. Пришли въ Мальту: изъ Чернаго моря парох. *Manilla* и *Imperador* (ушли на другой день въ Англию) съ бомбами и ядрами; парох. *Germania*, съ 17 офиц., 182 нижн. чин., 31 солдатскими женами и 45 дѣтьми, съ Ионическихъ острововъ, — ушелъ чрезъ 2 дня въ Портсмуть.

$\frac{6}{18}$, пришли въ Мальту: парусн. тр. *Bombay* и *True Briton* изъ Керчи; парусн. судно *Edindale* съ бомбами и ядрами; пароходы *Harbinger* съ пассажирами, и *Jura* съ 29 офиц. и 927 нижн. чин. изъ Крыма; парох. *Calcutta* съ

инвалидами изъ Константинополя и Смирны, и парусн. тр. *Lady Ann* изъ Скутари.

$\frac{7}{19}$, пришли въ Мальту пароходы: *Northumberland* съ бомбами и *Garsden* изъ Балаклавы; ушли изъ Мальты пароходы: *Avon*, по исправленіи поврежденій, съ 5 офиц. и 483 рабочими, въ Черное море; *Australian* и *Sydney*, съ инвалидами, въ Портсмуть.

$\frac{8}{20}$, винт. парох. *Wye* (*) на пути изъ Англии въ Черное море зашелъ въ Гибралтаръ. Пришли въ Мальту: парох. *Cape of Good Hope* съ офицерами и грузомъ изъ Дентфорта, парох. *Cleopatra* съ пассажирами, изъ Чернаго моря и *Victoria* съ бомбами и ядрами, изъ Константинополя, парусн. тр. *Hanover*, съ 23 оф. и 435 нижн. чин., изъ Лондона и Корка. Ушелъ изъ Мальты парох. *Northumberland* въ Корфу.

$\frac{9}{21}$, пришли въ Мальту пароходы: *Nicholas Wood* съ военными запасами и *Urgent* изъ Портсмута и *Adelaide* съ инвалидами и пассажирами изъ Константинополя. Ушли изъ Мальты парусн. тр. *True Briton* въ Гибралтаръ, *Clifton* съ запасами въ Константинополь и пар. *Sardinian* съ теплою одеждою и военными запасами въ Крымъ.

$\frac{11}{23}$, парох. *Emperor*, съ пассажирами и 1213 боченками и ящиками пороха и патроновъ, пришелъ въ Портсмуть изъ Чернаго и Средиземнаго морей. Парох. *William Beckett* пришелъ въ Мальту изъ Константинополя и *Nicholas Wood* ушелъ изъ Мальты въ Крымъ.

$\frac{12}{24}$, пришли въ Мальту пароходы: *City of London* съ 33 оф., 144 нижн. чин. и запасами и *Cochrane* съ военными запасами изъ Англии и *Progress* изъ Крыма.

$\frac{13}{25}$, парох. *Hamburg* пришелъ въ Мальту изъ Константинополя.

(*) М. Сб. Т. XIX, Смѣсь, стр. 187.

$\frac{14}{26}$, пришли въ Мальту: 28 пуш. корветъ *Diamond* изъ Евпаторіи; винт. тр. *Industrie* изъ Кинбурна; парусн. тр. *Dunbar* изъ Керчи; парох. *Hydaspes* изъ Балаклавы и парусн. тр. *Northfleet* изъ Константинополя. Ушелъ въ Англию парох. *Edina*.

$\frac{15}{27}$, пароходъ *Ripon* съ 28 оф. и 699 нижн. чин. пришелъ въ Мальту изъ Портсмута и Плимута; парох. *Euro-pa* съ ядрами и бомбами пришелъ въ Портсмутъ изъ Константинополя и парох. *Orinoco* съ 14 тон. пороха, 31 оф. и 840 рабочими и 10 лошадьми ушелъ изъ Портсмута въ Крымъ.

$\frac{16}{28}$, парох. *Great Britain* съ войскомъ англо-швейцарскаго легіона пришелъ въ Мальту изъ Портсмута.

$\frac{17}{29}$, пароходы *Harbinger* и *Calcutta* съ инвалидами и пассажирами пришли въ Портсмутъ изъ Чернаго моря. Парох. *Bahiana*, съ лошадьми и запасами, ушелъ изъ Грингайта въ Черное море.

$\frac{18}{30}$, пароходы *Jura* и *Australian* пришли въ Портсмутъ изъ Крыма.

¹⁹ Ноябри
Г Декабря, пришли въ Портсмутъ пароходы: *Brandon*, съ инвалидами; *Durham* изъ Чернаго моря; *Sydney* съ 2 оф., 117 инвалидами, 3 женщинами и 2 частными лицами, изъ Константинополя; и *Germania*, съ 7 оф., 183 нижн. чин., 31 женщ. и 45 дѣтьми, изъ Корфу.

$\frac{21}{3}$, парох. *Berwick* съ 7 оф. и 227 нижн. чин. ушелъ изъ Плимута въ Балаклаву. Парох. *Queen of the South* пришелъ въ Мальту изъ Константинополя и ушелъ чрезъ 4 дни въ Англию.

$\frac{22}{4}$, пришли въ Портсмутъ изъ Крыма пароходы: *Pedestrian*, *Victory* съ 350 тоннами бомбъ и ядеръ и *Imperador* съ 4 оф., 7 военн. и 11 купеческ. матросами и 2703 бомбами и ядрами. Этотъ пароходъ сдѣлалъ въ теченіи 10 мѣсяцевъ 17 000 миль и былъ 98 $\frac{1}{2}$ дней подъ парами,

перевезъ 6 827 чел. войска въ Крымъ и 1 795 инвалидовъ изъ Балаклавы въ разные турецкіе порта.

²⁵/₂₅ пришли изъ Керчи и Балаклавы въ Портсмуть: парох. *Manilla* и парусн. тр. *Sibella* и *Dinarore* и парох. *Queen of the South*, съ 11 оф., 16 нижн. чин., 4 лошадыми и 509 тюками пришедшихъ въ негодность вещей и 28 тоннъ бомбъ. Приказано этому пароходу немедленно отвезти 1000 чел. войска въ Крымъ.

²⁷/₂₇ парох. *Telegraph* пришелъ въ Портсмуть изъ Чернаго моря. Парох. *Eutopa* съ частью солдатъ 3 и 44 докторовъ и лазаретными запасами ушелъ изъ Портсмута, въ Крымъ; онъ заходитъ въ Плимуть, чтобъ забрать 400 чел. рабочихъ.

³⁰/₁₂ парох. *Durham* съ пушками, пришелъ въ Вуличъ изъ Крыма; 6 пуш. винт. парох. *Vulcan* съ 3 оф. и 85 инвалидовъ пришелъ въ Портсмуть изъ Константинополя.

¹/₃ Декабря, парох. *Hamburg* и *Edna* пришли въ Портсмуть изъ Чернаго моря.

Движеніе Французскихъ судовъ, принимающихъ участие въ Крымской экспедиции.

⁵/₅ Ноября, фр. *Algérie* пришелъ въ Марсель и паров. фр. *Descartes* въ Тулонъ изъ Чернаго моря.

⁶/₁₈ фр. *Reine-Blanche* пришелъ въ Марсель изъ Крыма.

⁷/₇ паров. фр. *Mouette* ушелъ изъ Тулона въ Алжиръ, для отвоза оттуда войскъ въ Черное море. Паров. корв. *Phédon* съ войсками ушелъ изъ Алжира въ Черное море.

⁹/₂₁ корабль *Duperré* и ¹⁶/₂₃ паров. фр. *Eldarida* пришли въ Тулонъ изъ Крыма.

¹¹/₁₁ паров. фр. *Casique*, ¹¹/₁₁ паров. фр. *Asmodée*, ¹⁴/₁₄ корабль *Ulm* и *Trident* паров. фр. *Magellan* и паров. корв. *Roland* пришли съ войсками, гвардіею въ Тулонъ изъ Кадышской бухты.

$\frac{17}{9}$, паров. авизо *Brandon* пришелъ въ Тулонъ изъ Чернаго моря.

$\frac{25 \text{ Ноября}}{7 \text{ Декабря}}$ фр. *Andromaque* ушелъ изъ Марсея въ Камышевую бухту. Корабль *Valmy* и корв. *Sérieuse* пришли въ Брестъ, первый изъ Крыма, а второй изъ Пирея.

$\frac{27}{9}$, корабль *Saint Louis* съ гвардейскими войсками пришелъ въ Тулонъ изъ Чернаго моря.

$\frac{29}{11}$, винт. тр. *Dordogne* ушелъ изъ Марсея въ Алжиръ и Черное море.

Союзный Балтійскій флотъ.

Пришли обратно изъ Балтійскаго моря англійскія суда: $\frac{16}{8}$ Ноября: шлювучая мастерская *Volcano* въ Портсмуть; $\frac{17}{9}$ Ноября: 3 пуш. парох. *Lightning* въ Ширнессъ; $\frac{26 \text{ Ноября}}{8 \text{ Декабря}}$ 102 пуш. винт. корабль *Royal George* въ Норъ; $\frac{28}{8}$, 4 пуш. колесн. парох. *Firefley* въ Ширнессъ; $\frac{29}{11}$, корабли: 131 пуш. *Duke of Wellington* въ Портсмуть, 91 пуш. *James Watt* и *Nile* въ Плимуть и 81 пуш. *Majestic* въ Ширнессъ; $\frac{1}{3}$ Декабря, 91 пуш. корабль *Orion* въ Плимуть.

Французскія суда: $\frac{5}{6}$ Ноября, бомбарда *Toecin* и канонирскія лодки *Tempete* и *Poudre* въ Шербургъ; $\frac{7}{9}$ фр. *Jsis* въ Брестъ; $\frac{29 \text{ Ноября}}{11 \text{ Декабря}}$ корабли: *Tourville* и *Duquesne* въ Брестъ.

Движеніе англійскихъ судовъ въ Китайскомъ морѣ.

Пишутъ изъ Гонъ-Конга отъ $\frac{3}{5}$ Октября: 50 пуш. фрегатъ *Nankin* пришелъ 11 числа въ нашъ портъ изъ Японіи съ 103 Русскими пльвинными, изъ числа 208, взятыхъ пароходомъ *Barracouta* на бременскомъ суднѣ *Greta*, которое уже находится здѣсь какъ законный призъ. Командоръ Эмлютъ, съ фрегатомъ *Sybille* и пароходами

Barracouta, *Encounter* и *Hornet*, все еще крейсуетъ въ Татарскомъ проливѣ. Сэръ Джемсъ Стирлингъ съ остальными судами эскадры ожидается обратно изъ Японіи, гдѣ онъ намѣревался заключить торговый договоръ. Между тѣмъ, какъ большая часть англійскихъ судовъ прозимууетъ въ нашемъ портѣ, французскія отправятся съ тою же цѣлью въ Маниллу. Пароходъ *Rattler* возвратился изъ Кохинъ-Хины, гдѣ, не взирая на ласковый приѣмъ, сэръ Джонъ Боурингъ встрѣтилъ неудачу въ своихъ дипломатическихъ сношеніяхъ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Шангайя, отъ 7 Октября, командиръ брига *Bittern*, капитанъ Ванситартъ оказалъ большую услугу торговлѣ, истребивъ близъ Нингпо 22 пиратскихъ джонки, при чемъ бригъ получилъ нѣсколько пробоинъ и лишился старшаго штурмана и морскаго солдата—убитыми, и 18 человекъ ранеными. Фрегаты: французскій *Sybille* и англійскій *Pique* заняли одинъ изъ острововъ Курильской гряды, и водрузили на немъ флаги обѣихъ націй. Этотъ островъ названъ на англійскихъ картахъ *Ouroupe*, а на русскихъ *Iveroupe*. (*Naut. Stand u Un. Serv. Gaz.*)

— Отрядъ французскихъ судовъ, возвратившійся во Францію подъ флагомъ покойнаго адмирала Брюа, вышелъ съ императорскою гвардіею изъ Камышевой бухты ^{26 Октября} _{7 Ноября} въ 4 ч. 30 м. пополудни при NO вѣтрѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: флагманскій корабль *Montebello* на буксирѣ фр. *Magellan*; за тѣмъ слѣдовали въ разстояніи 4 кабельтововъ другъ отъ друга: винт. корабль *Fleurus*, буксируя корабль *Alger*; корабль *Friedland*, на буксирѣ фр. *Albatros*; корабль *Saint-Louis* на буксирѣ фр. *Asmodée*; парусн. бомбарда *Palinure* на буксирѣ паров. корв. *Primauguet*; винт. корабли *Ulm* и *Jean-Bart* и пароходъ *Casique*; впереди отряда шли форзейдами: паров. корв. *Ra-land* и паров. авизо: *Brandon* и *Fulton*. (*Moniteur de la flotte.*)

— Англійскій пароходъ *Driver*, отплывшій изъ Фарозунда $\frac{26 \text{ Ноября}}{8 \text{ Декабря}}$ прибылъ въ Эльзиноръ $\frac{28 \text{ Ноября}}{10 \text{ Декабря}}$. Вышедъ на другой день въ море, пароходъ приткнулся къ сѣверной оконечности острова Ангольтъ и принужденъ былъ возвратиться въ Эльзиноръ, откуда вторично вышелъ $\frac{1}{3}$ Декабря и прибылъ $\frac{4}{6}$ Декабря въ Ширнессъ. Замѣчательно, что этотъ пароходъ, во время пребыванія въ Балтійскомъ морѣ, стоялъ на якорѣ не болѣе трехъ сутокъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. При его отплытіи изъ Эльзинора, оставались тамъ на рейдѣ англійскія суда: *Tartar*, *Pylades*, *Esk*, *Cruizer*, *Conflict* и *Centaur* и французскій паров. корветъ *D'Assas*.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новые винтовые корветы (déspatch boat). Достоинства пароходовъ *Arrow*, *Beagle*, *Lynx*, *Snake*, *Wrangler* и *Viper*, оказались въ Крыму, какъ предъ Севастопольскими батареями, такъ и въ Азовскомъ морѣ столь превосходными, что англійское адмиралтейство заказало гг. Меру, Грину, Вайграму, Уайту, Юнгу и Флетчеру еще 16 подобныхъ судовъ, такъ что въ Мартѣ мѣсяцѣ въ Англіи будетъ 22 такихъ суда. Строющіеся корветы въ 700⁰ тоннъ, будутъ больше существующихъ и похожи на французскія винтовыя канонирскія лодки, дѣйствовавшія въ 1855 году въ Балтійскомъ морѣ. Два корвета въ 800 тон. строятся на верфи г-на Скотъ-Русселя и будутъ готовы также въ Мартѣ мѣсяцѣ. Всѣхъ винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и корветовъ будетъ 154 на водѣ. Къ концу 1856 года это число возрастетъ до 250. Размѣры строящихся корветовъ слѣдующіе: длина между перпендикулярами 150 ф., наибольшая ширина 22 ф., число тоннъ: 215.

Новыя винтовыя канонирскія лодки. Въ настоящее время въ Англіи на водѣ 36 канонирскихъ лодокъ въ 230 тоннъ каждая и съ машинами высокаго давленія. Строятся на разныхъ купеческихъ верфяхъ слишкомъ 80. Есть надежда что въ Мартѣ мѣсяцѣ будетъ до 130 этихъ полезныхъ судовъ, тогда какъ въ прошломъ году въ это время ни одной небыло еще на водѣ. Одинъ г-нъ Питчеръ въ Нортѣлитѣ выстроилъ и еще строить до 50 лодокъ подобныхъ *Clincher* (заклёпа), *Clinker* (звѣно), *Growler* (брюзга) и *Griper* (крохоборъ). *Naut. Stand.*

— Размѣры строящихся въ Нортамѣ (Northam) канонирскихъ лодокъ слѣдующіе: длина 106 ф., ширина 22 ф., глубина 8 ф., и углубленіе въ водѣ $6\frac{1}{2}$ ф. Каждая изъ нихъ будетъ вооружена одною 68 фунт. поворотною пушкою, одною 32 фунт. и двумя 24 фунт. пушками.

Naut. Stand.

— На верфяхъ г-на Джона Лерда (Laird) въ Ливерпулѣ и Биркенхедѣ строятся 10 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, каждая въ 240 тоннъ и 60 силъ. Заказано также нѣсколько желѣзныхъ бомбардъ, которыя, въ случаѣ нужды, могли бы также служить мостовыми плашкоутами. Приказано чтобъ все было готово къ Марту мѣсяцу. Не менѣе 130 пильщиковъ приготавливаютъ доски. Устроены временные сарай въ 1000 футъ длины съ газовымъ освѣщеніемъ, ибо работа продолжается и по ночамъ.

Unit. Serv. Gaz.

Увеличеніе числа бомбардъ. Успѣхъ и неоспоримая польза бомбардъ, какъ въ Черномъ, такъ и Балтійскомъ моряхъ, побудили адмиралтейство значительно увеличить число этихъ судовъ. Теперь ихъ 26 на водѣ, но къ Марту мѣсяцу нашъ мортирный флотъ будетъ состоять изъ сотни бомбардъ, изъ нихъ каждая вооружится 13 дюймовою мортирою. Французскія бомбарды, ока-

завѣщанія лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, служить образцами вновь строящимся на различныхъ англійскихъ и шотландскихъ верфяхъ. Размѣры бомбардъ слѣдующіе: длина между перпендикулярами 70 ф., наибольшая ширина 23 ф. 5 д., глубина 9 ф. 6 д., число тоннъ 165.

По дѣйствиамъ и средствамъ въ 1854 и 1855 годахъ, должно было бы полагать, что нѣтъ возможности овладѣть Кронштадтомъ и Свеаборгомъ. Это понятіе окажется ложнымъ въ 1856 году, когда мы будемъ имѣть на водѣ до 300 канонерскихъ лодокъ и бомбардъ, незанято отъ значительнаго числа пушечныхъ и мортирныхъ плотовъ.

Новая желѣзная бомбарда. Желѣзная бомбарда въ 100 тоннъ, долженствующая углубиться въ полномъ вооруженіи не болѣе 3 футовъ, была заказана г-ну Джону Мерду 23 Октября, и заложена на его верфи 23 того же мѣсяца и спущена на воду 13 Ноября. Въ то же время были изготовлены якоря, цѣпи, рангоутъ, паруса и мортирный станокъ. Палуба деревянная. Желѣзо выковано на заводѣ г-на Мерзея Форджа, и каждая, ему заказанная, цѣтука, была имъ представляема всякій разъ чрезъ 12 часовъ. Если опыты оправдаютъ ожиданія, то будетъ заказано большее число подобныхъ желѣзныхъ бомбардъ.

Прибыла изъ Ливерпуля въ Портсмутъ на буксирѣ парашода *Unite Saint* желѣзная пробная бомбарда *Cupid*, построенная по совершенно новымъ началамъ. Она сплыветъ въ водѣ два фута и углубится въ полномъ вооруженіи не болѣе какъ еще на одинъ футъ.

Новая пловучая батарея. Въ Чатамъ приступлено къ построенію пятой пловучей батареи въ 1880 тоннъ. Она 14 ф. длиннѣе той, которая сгорѣла въ Майлсвотѣ на

верфи г. Скота Русселя, имѣеть слѣдующія размѣренія: длина 185 ф., наибольшая ширина 44 ф. и глубина 16 ф.; поднятыя изъ воды желѣзная обшивка, кницы и механизмъ батареи *Aetna* пойдуть въ дѣло. *Un. Ser. Gaz.*

Испытаніе новыхъ мортирныхъ плотовъ или плашкоутовъ. Новый мортирный плотъ, сдѣланнй въ Ширнессѣ, вооруженъ 13 д. мортирою, коей бомбы вѣсятъ 200 фунтовъ.

При произведенныхъ опытахъ въ Шобуринессѣ, гдѣ для прицѣла было поставлено большое гребное судно, слишкомъ на 4000 ярдовъ, оказалось, что послѣ 96 выстрѣловъ раскрѣпились нѣсколько палубныхъ досокъ. По исправленіи поврежденій, опыты были продолжаемы чрезъ нѣсколько дней, и тогда на 5 выстрѣлѣ оказалась течь въ двухъ плашкоутахъ: 3 фута воды въ томъ, гдѣ хранится порохъ и въ другомъ, назначенномъ кладовою, 1 футъ. Сотрясеніе найдено несравненно менѣе, чѣмъ на бомбардахъ и углубленіе въ воду при выстрѣлѣ едва замѣтно. Гребное судно сгорѣло отъ попавшей въ него зажигательной бомбы, до самой ватерлинии. Всего было сдѣлано 104 выстрѣла, доказавшихъ превосходство системы построенія плота, но и необходимость утолщить металлъ плашкоутовъ и сдѣлать нѣкоторыя маловажныя измѣненія. *Naut. St.*

— Въ Вуличскомъ адмиралтействѣ выстроены мортирный плотъ (*mortar craft*), на которомъ была поставлена 13 дюйм. мортира, для испытанія этого новаго рода изобрѣтенія. *Unit. Serv. Gaz.*

— Англійской морской артиллеріи Полковникъ Фелди (*Faddy*) изобрѣлъ спасительный и перевозный плотъ, углубляющійся не болѣе 2 фута и поднимающій 300 человѣкъ и 40 гребцовъ. Плотъ состоитъ изъ желѣзныхъ цилиндровъ, которые могутъ быть составлены на кораблѣ съ величайшею легкостію въ 30 минутъ и служить съ большою пользою при десантахъ и крушеніяхъ. *Naut. St.*

Вторичное испытаніе надъ Русскими пушками. Пушки привезенныя изъ Бомарзунда и высверленныя для стрѣльбы ланкастерскими бомбами, были вторично испытаны снарядами, изъ коихъ каждый вѣсилъ 2 центнера и 8 фунтовъ; при увеличенномъ зарядѣ, 12 фунт. пороха вмѣсто 7 фунт. не оказалось ни малѣйшаго поврежденія. Этотъ результатъ подтвердилъ мнѣніе о возможности употреблять несоразмѣрное количество пороха при столь отличномъ качествѣ металла, не взирая на то, что стѣны пушекъ, за исключеніемъ тарельной части, сдѣланы тоньше на 4 дюйма.

Naut. Stand.

— Испытаніе въ Вуличѣ двухъ 68 фунт. пушекъ 19½ футъ длины и ланкастерской системы, оказались удовлетворительными. Успѣхъ приписываютъ утолщеннымъ стѣнамъ орудія отъ цапфъ до дульной части, ибо именно эта часть, по своей тонкостѣнности была причиною разрывовъ старыхъ ланкастерскихъ пушекъ. Въ этихъ испытанныхъ пушкахъ сдѣлаютъ теперь нарѣзы.

Naut. St.

— Въ Вуличѣ была испытана $\frac{7}{19}$ Ноября 68 фунт. пушка изъ литой стали, работы гг. Круппа и Эссена, изъ Пруссіи. При опытахъ, произведенныхъ Полковникомъ Уильмотомъ (Wilmot), директоромъ королевскаго артиллерійскаго литейнаго завода, собралось большое число знатоковъ дѣла. Эта пушка, вѣсившая отъ 3 до 4 тоннъ, была величайшая изъ всѣхъ когда либо вылитыхъ изъ стали. Чугунный вѣсъ въ 9 тоннъ былъ вылитъ г-мъ Уокромъ (Walker). Зарядъ состоялъ изъ 25 фунтовъ пушечнаго пороха и какъ пыжъ такъ и снарядъ были работы изобрѣтателей. Снарядъ имѣлъ коническую форму, длиною въ 2 фута и вѣсомъ въ 2 центнера и 71 фунтъ. Пороху было употреблено меньше чѣмъ его употребляютъ при пробѣ обыкновенныхъ 68 фунт. пушекъ (13 фунт. пороху). Пушку разорвало при первомъ выст-

рѣлѣ, при чемъ нѣкоторыя части ея были отброшены высоко на воздухъ, другія, большія, по разнымъ направленіямъ, а дульная часть по направленію выстрѣла на нѣсколько ярдовъ впередъ. Снарядъ, вылетѣвъ по данному направленію, зарылся въ песчаный валъ. Неудачный этотъ опытъ, стоившій 1500 ф. ст., поразилъ всѣхъ, ибо присутствующіе были убѣждены, что подобная пушка въ состояніи выдержать любое количество пороха. *Naut. St.*

Производство сэра Эдмонда Лайенза. Королева произвела Контръ-Адмирала Эдмонда Лайенза прямо въ полные адмиралы сянго флага. Подобное производство черезъ чинъ случилось въ англійскомъ флотѣ въ послѣдній разъ въ 1811 году, когда герцогъ Кларенскій въ послѣдствіи Король Уильямъ IV, получилъ чинъ адмирала флота (admiral of the Fleet), чѣмъ онъ сѣлъ на голову большому числу ветерановъ. Настоящее производство произошло отъ намѣренія подчинить весь союзный флотъ англійскому адмиралу, который бы былъ чиномъ старше французскаго главнокомандующаго. Если Контръ-Адмиралъ Дондасъ останется главнокомандующимъ Балтійскаго флота и въ 1856 году, то безъ сомнѣнія и онъ будетъ произведенъ въ полные адмиралы.

И дѣйствительно эта мѣра полезна, когда вспомнимъ что въ настоящее время нѣтъ въ Англии полнаго адмирала моложе 70 лѣтъ. Сэръ Эдмондъ Лайензъ конечно исполнялъ свои обязанности хорошо и заслужилъ благодарность отечеста, но столь несоразмѣрное повышеніе не должно считать наградою за его труды, а только средствомъ подчинить ему и французскій флотъ, какъ видно изъ официального объявленія:

«Адмиралтейство, 26 Ноября. Контръ-Адмиралъ краснаго флага сэръ Эдмундъ Лайензъ производится въ Адмиралы сянго флага на время, когда онъ будетъ нахо-

даться главнокомандующимъ судовъ ея величества въ Средиземномъ морѣ.

— Контръ-Адмиралъ краснаго флага Александръ Рентонъ Шерпъ, произведенъ въ Вице-Адмиралы сянго флага. Капитанъ Чарльзъ Грегамъ — въ Контръ-Адмиралы сянго флага. Контръ-Адмиралъ Густонъ Стюартъ заступитъ мѣсто Адмирала Лайенса во время его пребывания въ Англіи, въ зимніе мѣсяцы.

— Во французскомъ флотѣ произведены и назначены: Вице-Адмиралъ Шарнэ — членомъ призоваго комитета, на мѣсто умершаго Контръ-Адмирала Лопьера; начальникъ Левантской станціи и экспедиціоннаго корпуса въ Греціи, Контръ-Адмиралъ Жакино (Jasquinot), въ Вице-Адмиралы; начальникъ штаба, Капитанъ Жюрьенъ де ла Гравверъ, въ Контръ-Адмиралы; Контръ-Адмиралъ Фабръ (Fabvre), начальникомъ штаба эскадры Средиземнаго моря, состоящей подъ начальствомъ Вице-Адмирала Трегуара (Tréhouart) и Контръ-Адмиралъ Мосіонъ де Кондэ (Maussion de Condé), начальникомъ порта (directeur du port) въ Камьшѣ.

На мѣсто начальника Левантской станціи и экспедиціоннаго корпуса въ Греціи, Вице-Адмирала Жакино, назначенъ Контръ-Адмиралъ Буэ-Вильомезъ.

Unité Serv. Gaz. u. Moniteur de la Flotte.

— Англійскаго флота капитанъ Робертъ Маклюръ (Maclean) былъ представленъ статсъ-секретаремъ сэромъ Джоржемъ Грейемъ Королевы, которая пожаловала, доблестнаго моряка, изслѣдователя подарныхъ морей, кавалерствомъ (*) (knighthood).

(*) Для объясненія нашимъ читателямъ различныхъ титуловъ и степеней дворянства въ Англіи, прилагаемъ слѣдующее:

1) Esquire: (дворянинъ—Gentleman), низшая степень дворянства (Gentry), которую пользуются всѣ тѣ, которые имѣютъ право на гербъ. Гербъ пріобрѣтается покупкою въ герольдіи (Heroldie office). Слово Esquire ставится въ

— Королевское Шотландское общество Художествъ, въ знакъ признательности къ трудамъ г. Спенса (Spence), автора книги «возвышеніе пароваго флота» (Rise of the Steam Navy) удостоило его медалью, цѣною въ 10-ть гиней, съ слѣдующею надписью: «Г-ну Джемсу Спенсу, главному мастеру Портсмутскаго адмиралтейскаго пароваго завода, за его начертаніе возвышенія и успѣховъ Королевскаго пароваго флота и за пять другихъ брошюръ, въ 1855 году». *Unit. Serv. Gaz.*

— У береговъ Великобританіи, въ теченіи 1854 года, претерпѣли бѣдствія 987 судовъ и погибло 1549 человѣкъ. Разбилось совершенно 484 судна, изъ коихъ 63 пошли на дно отъ столкновеній, и повредились значительно 503 судна, изъ коихъ 41 отъ столкновенія, а именно: 350

сокращеніи послѣ фамилии, напр. Smith, Esq. Женѣ Эсквайра присвоенъ титулъ *Mistress*.

2) *Knight* (кавалеръ), личное достоинство, жалуемое Монархомъ; этому достоинству присвоено право употреблять слово сэръ (sir) съ непремѣннымъ употребленіемъ имени предъ фамиліею, напр. Sir Robert M'clure. Женѣ Найта присвоенъ титулъ Леди (Lady).

3) *Baronet*, первая степень дворянства (Nobility) жалуется королевскимъ патентомъ (Royal letters Patent), наследственно на старшаго сына. Слово баронетъ пишется за фамиліею, предъ которой ставятся слова сэръ и имя, напр. Sir John Smith, Bar.

4) *Baron*, первая степень высшаго дворянства или лордства; дѣти пользуются названіемъ Нобогале; старшій сынъ наследуетъ баронство.

5) *Viscount* (вице-графъ), тѣ же права какъ и баронскія.

6) *Earl* (графъ). При жизни отца старшій сынъ носитъ титулъ барона или Вайкоунта, смотря по пожалованному отцу или предку титулу баронства или Вайкоунства. Остальные дѣти Нобогале съ прибавленіемъ имени.

7) *Marquis*, старшій сынъ *Earl* или *Viscount*, остальные дѣти лорды съ прибавленіемъ имени.

8) *Duke*, старшій сынъ Маркизь, остальные дѣти лорды съ прибавленіемъ имени. Дюку присвоенъ титулъ *His Grace* (свѣтлость). Остальнымъ лордамъ титулъ *His Lordship* (сіятельство).

Когда кто возвышенъ въ лорды (бароны или Вайкоунты) за заслуги и неимѣетъ состоянія, то получаетъ на два или три поколѣнія отъ 2000 до 4000 ф. ст. ежегоднаго дохода, чтобъ съ достоинствомъ носить свое новое званіе.

Прим. Редакт.

у восточныхъ береговъ Великобританіи, 38 у южныхъ ея береговъ, и 164 у западныхъ, 66 у береговъ Ирландіи, 5 на Сцилійскихъ островахъ (*), 9 на островахъ Канала (Channel islands) т. е. на Жерсей, Гернсей и т. д., 19 на Оркнейскихъ и Шотландскихъ островахъ и 5 на островѣ Менъ. Остальныя 333 крушенія случились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ. И такъ оказалось 155 крушеніями болѣе противъ 1853 г. и 128 менѣе противъ 1852 года. Въ 1852 году погябло 920 и въ 1853 году 689 человекъ.

Naut. Stand.

— Въ отвѣтъ на жалобу Ливерпульскаго страховаго общества, которое просило торговый совѣтъ (board of trade) обратить свое вниманіе на пренебреженіе торговыхъ мореплавателей бросанія лота, секретарь общества получилъ слѣдующее письмо отъ секретаря торговаго совѣта отъ 20 Ноября:

«М. Г. Я представилъ членамъ комитета торговаго совѣта ваше письмо отъ 9-го Ноября, касательно пренебреженія къ бросанію лота на купеческихъ судахъ, и въ которомъ Г-да члены Ливерпульскаго страховаго общества излагаютъ свое мнѣніе о важной пользѣ, еслибъ торговый совѣтъ издалъ циркуляръ, объявляющій подобное непростительное пренебреженіе за явное отступленіе отъ обязанности.

«Мнѣ поручено передать вамъ, что члены совѣта обратили должное вниманіе, какъ на ваши справедливыя замѣчанія, такъ и на официальное обнародованіе огромнаго числа кораблекрушеній, случившихся въ теченіи 1854 года, изъ коихъ многія бы не случились, еслибы лотъ былъ всегда своевременно употребляемъ.

(*) У Англичанъ: Scilly, у Французовъ: îles Sorlingues, у древнихъ; Cassiterides, группа 143 островковъ, изъ коихъ 6 обитаемы съ 2 700 жителями, въ англійскомъ каналѣ противъ Корнвалійскаго берега, нѣкогда изобиловавшіе славянскими рудами.

«Члены совѣта убѣждены, что штурмана перестали смотрѣть на лотъ какъ на весьма важное и необходимое орудіе, по вкравшейся и укоренившейся привычкѣ выгадывать время и избавлять себя отъ лишней работы, что во всякомъ случаѣ предосудительно, а во время тумана непростительно, по губительнымъ своимъ послѣдствіямъ. Члены примутъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для отвращенія этого зла и будутъ преслѣдовать для пользы общей по всей строгости законовъ всѣхъ, кто пренебрегаетъ бросаніемъ лота».

«Члены благодарятъ общество за сдѣланное имъ сообщеніе и надѣются на успѣхъ предпринимаемыхъ мѣръ, приданіемъ наибольшей по возможности гласности этому важному предмету».

— Самое новое диво — торжество между рѣчными пароходами — есть пароходъ *New World*, который по истинѣ можно назвать трехдечною пловучею Гудзонскою гостиницею, и въ которомъ соединены безопасность, удобство, великолѣпіе и изящество. Пароходъ этотъ — образецъ объема, прочности, помѣщенія и ходкости, и ни одно пассажирское судно не въ состояніи съ нимъ сравниться. Размѣры *New World* слѣдующіе: 370 ф. длины, 48 ф. ширины и 10½ ф. глубины. Цилиндръ машины 76 д. въ діаметрѣ и длина поршня 15 ф. Колеса въ діаметрѣ 11 ф. Кромѣ роскошнаго помѣщенія на 1000 пассажировъ есть еще мѣсто на 250 тоннъ груза; скорость хода этого исполнителя парохода доходитъ до 20 миль, при чемъ не ощущается ни малѣйшаго сотрясенія и при его громаднѣйшихъ размѣрахъ онъ углубляется не болѣе 5½ ф. въ водѣ. Мы затрудняемся въ выборѣ разительныхъ предметовъ для описанія подробностей превосходнаго и замѣчательнаго парохода и, подобно Санчо-Пансѣ, призывавшаго благословленіе на изобрѣтателя кроватей, мы начнемъ съ ко-

екъ, коихъ на *New World* 800. Семейныхъ каютъ 32, каждая съ тремя и болѣе койками. Большихъ общихъ залъ 4 и одна роскошная и великолѣпная брачная каюта, изящество которой превосходить всякое воображеніе. Двѣ туалетныя дамскія каюты расположены въ двухъ палубахъ. Вышина парохода отъ киля до верхней палубы 41½ футъ. Можно себѣ составить понятіе о просторѣ залъ въ двухъ палубахъ, если скажемъ, что потолокъ одной отстоитъ отъ пола другой на 21 футъ. Передняя галерея 56 ф. длины и 21 ф. ширины, задняя галерея 85 фут. длины и 28 ф. ширины и надъ ними соединены просторными трапами залы: передняя 50 ф. въ длину и 13 ф. въ ширину и задняя 81 ф. длины и 21 ф. ширины. Независимо отъ штофныхъ занавѣсъ, изобилія розоваго дерева и позолоты, мрамора, зеркальных стеколъ и фарфора и множества цѣнныхъ масляныхъ картинъ какъ по исполненію такъ и по содержанію, должно болѣе всего благодарить Г-на Ньютона (Newton) за его добросовѣстное попеченіе за безопасность пассажировъ при устройствѣ освѣщенія этого чуднаго парохода, на которомъ отстранена всякая опасность отъ свѣчей и лампъ. *Naut. Stand.*

— Англійская флотилія канонирскихъ лодокъ для кампаніи 1856 года въ Балтійскомъ морѣ раздѣлится на 4-ре отряда, каждый въ 40 лодокъ. Отрядными командирами назначены Капитаны: Кюдригтонъ, Кеппель, Бльвертонъ и Кей. Они будутъ сидѣть на линейныхъ корабляхъ, превращенныхъ въ транспорты (*armed en flute*), которые будутъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ запасными складами для отрядовъ. *Naut. Stand.*

— Миссъ Катрайнъ Синклеръ (Sinclair), известная англійская писательница общенародныхъ книгъ, представила Лорду Панмѣору 700 экземпляровъ своихъ сочиненій для раздачи нижнимъ чинамъ Крымской арміи.

— Англійскій главный походный почтамтъ крымской арміи помѣщенъ для зимы на кораблѣ *Royal Albert*, стоящемъ на якорѣ въ Казачьей бухтѣ, и на которомъ два чиновника Лондонскаго почтамта устроили образцовую контору, откуда, получаемыя письма, газеты и посылки доставляются съ величайшею точностію и быстротою.

Ur. Ser. Gaz.

— Пишутъ изъ Константинополя 17⁵ Декабря, что въ Сулинскихъ гирлахъ погибло отъ жестокихъ бурь до 60 судовъ при чемъ 400 человекъ лишились жизни.

— Англійское правительство заказало 370 000 медалей для раздачи участвовавшимъ въ Крымской экспедиціи. Съ одной стороны медали изображена королева Викторія, съ другой Римскій воинъ въ полномъ вооруженіи (an ancient Roman soldier in classic costume and equipments) съ надписью: «Crimea». 70 000 изъ нихъ назначены Англичанамъ, остальные Французамъ, Сардинцамъ и Туркамъ.

Naut. Stand.

— Въ дополненіе къ статьѣ объ утвержденномъ уставѣ кораблестроительной школы въ Парижѣ (Мор. Сб. Т. XIX, смѣсь, стр. 192) сообщаемъ еще слѣдующее, изъ *Moniteur de la Flotte*: дозволеніе морскаго начальства посѣщать школу вольноприходящимъ слушателямъ ясно доказываетъ просвѣщенный и современный взглядъ его на важность и пользу кораблестроенія вообще. Мы живемъ въ вѣкѣ успѣха: молодымъ кораблестроителямъ купеческихъ судовъ и пароходовъ дано теперь средство развить эту важную отрасль народной промышленности до высшей степени совершенства, и идти объ руку съ ихъ собратами — строителями военныхъ судовъ.

— Блокада Балтійскаго моря союзными флотами была объявлена официально снятою $\frac{28 \text{ Ноября}}{10 \text{ Декабря}}$, между тѣмъ блокада Бѣлаго моря была снята уже $\frac{28 \text{ Сентября}}{9 \text{ Октября}}$.

Journal des Debats.

VI.

БИБЛІОГРАФІЯ.

A TREATISE ON SCREW PROPELLERS AND THEIR STEAM-ENGINES, BY J. W. NYSTROM.

Разсужденіе о винтовыхъ двигателяхъ и ихъ паровыхъ машинахъ, съ практическими правилами и примѣрами для вычисленія и устройства ихъ на судахъ всѣхъ размѣровъ; разсужденіе о движеніи тѣлъ въ водѣ, съ примѣненіемъ къ двигателямъ и судамъ и подробное описаніе вычисленія машины. Сочиненіе Нистрома. Филадельфія, 1852 года, въ 8 долю листа, XII и 232 стр. Цѣна 3 р. 25 коп. (у А. Ключезя).

Заглавіе вполнѣ указываетъ на цѣль книги и на объемъ предмета. Кромѣ многихъ таблицъ приложены 32 листа чертежей.

LOSSES AT SEA: THEIR CAUSES, AND MEANS OF PREVENTION, BY J. H. RIDLEY.

Крушенія на морѣ, ихъ причины и средства отвращенія несчастій и многія важныя указанія для безопаснаго плаванія судовъ. Сочиненіе Райдлея, штурмана торговаго флота. Лондонъ и Единбургъ, 1854 г. въ 8 долю листа, VII и 96 стр. Цѣна 2 р. 75 коп. (у А. Ключезя).

Книга эта содержитъ 71 практическое правило и предостерегательные полезныя совѣты о которыхъ англійскаго флота капитанъ Уардъ (J. R. Ward), инспекторъ спасительныхъ шлюпокъ королевскаго англійскаго общества для спасенія погибающихъ (Royal National Life Boat Institution), отзывается въ письмѣ къ автору: «М. Г. Я читалъ съ большимъ участіемъ и удовольствіемъ ваше сочиненіе, написанное практическимъ и опытнымъ морякомъ и которое принесетъ величайшую пользу нашему торговому флоту. Я убѣжденъ что оно будетъ читаться всѣми, и что найдутся не многіе, которые не извлекли бы пользы и поученія и ни одного, который не прочелъ бы его безъ удовольствія. Сочиненіе ваше достойно вниманія каждаго, кому близко къ сердцу безопасное плаваніе нашихъ судовъ.»

Предметы о которыхъ авторъ распространяется, слѣдующіе:

Столкновеніе судовъ. — Выкидываніе на берегъ. — Якорная стоянка. — Погрузка. — Помпы. — Течь. — Входъ въ гавани. — Спасительныя гавани (Harbours of Refuge). — Подвѣтренный берегъ. — Туманъ. — Присмотръ за огнемъ. — Льды. — Потеря рангоута. — Потеря парусовъ. — Опрокидыванія. — Шквалы. — Потеря руля. — Штормовать въ дрейфѣ. — Перегрузка. — Спускъ и подъемъ гребныхъ судовъ. — Спасительныя бота. — Теченія и возвышенія водъ. — Укладка баласта. — Приготовленіе судна и походъ. — Порча груза. — Барометры. — Компасы. — Лотъ. — Карты и книги. — Маяки съ цвѣтными огнями. — Хронометры. — Мореплаваніе. — Широта. — Экзаменъ штурмановъ. — Штурманскіе помощники. — Матросы. — Юнги. — Управление судами. — Нетрезвое поведеніе. — Здоровье экипажей. — Вентилаторы. — Лопмана. — Консула. — Англійскій Ллойдъ. — Французскій Ллойдъ. — Желѣзныя суда. — Винтовые

угольщики. — Буксирные пароходы. — Пароходы. — Пассажиры. — Страховщики. — Маяки, баканы, вѣхи и пр. — Доки. — Скалы. — Военный судъ (Admiralty court). — Законы о мореплаваніи (Navigation Laws). — Военные корабли. — Торговья мореходныя узаконенія (Merchant shipping act). — Изслѣдованія при кораблекрушеніяхъ. — Вооруженіе судовъ. — Лагбукъ. — Купцы. — Приюты для матросовъ. — Семейства матросовъ. — Рыбаки. — Мѣста, гдѣ наиболѣе случаются несчастія. — Старыя суда. — Приведеніе несчастій въ пропорцію. — Средства для отвращенія несчастій. — Обзоръ англійскихъ судовъ и число ихъ тонновъ и экипажей. — Обзоръ крушеній и потери людей и цѣнности грузовъ. — Заключение.

Авторъ, для легчайшаго отысканія предметовъ въ общемъ оглавленіи, размѣстилъ ихъ въ немъ не по порядку статей въ книгѣ, а по алфавиту.

—

REYNOLD'S CODE. POLYGLOT NAUTICAL TELEGRAPH.

Переводъ Code Reynold, разборъ котораго помѣщенъ въ Мор. Сб. Т. XIX, Библ., стр. 1. Лондонъ, 1855 года, въ 8 долю листа, XXIII и 442 стр. съ 14 листами раскрашенныхъ литографированныхъ изображеній. Цѣна 6 р. (у Я. Исакова).

Сводъ этотъ, принятый англійскимъ адмиралтействомъ для всеобщаго употребленія, изданъ авторомъ въ англійскомъ переводѣ подъ покровительствомъ Контръ-Адмирала Р. С. Дондаса, главнокомандующаго Балтійскимъ флотомъ. При пересмотрѣ перевода содѣйствовалъ автору англійской службы Лейтенантъ Ф. Г. Симпкинсонъ (Simpkinson).

Система морскихъ сигналовъ по своду Рено и производство ихъ, было подробно объяснено въ указан-

ной выше статьѣ Морск. Сб., и потому, при объявленіи о вышедшемъ переводѣ на англійскій языкъ, мы ограничимся, для избѣжанія повтореній, указаніемъ правилъ, которыя приняты при переводѣ французскаго текста на англійскій языкъ.

Книга начинается посвященіемъ г-на Рено англійскому адмиралу Дондасу, потомъ слѣдуютъ: отвѣтъ его автору; предисловіе; инструкція всѣмъ судамъ, имѣющимъ комплектъ цвѣтныхъ флаговъ; инструкція для употребленія телеграфической системы Рено; система сигналовъ для приливовъ и отливовъ, принятая для флота и портовъ Франціи; ночные сигналы; туманные сигналы; сигналы для приливовъ и отливовъ во время тумана; сигналы при бѣдствіяхъ; замѣчанія объ употребленіи росписи; правила предписанныя англійскимъ адмиралтействомъ; общія правила; предостереженіе о вкраившихся ошибкахъ; общая роспись буквъ, румбовъ, слоговъ, словъ и рѣченій; инструкція адмиралтейства касательно огней, для избѣжанія столкновеній на морѣ въ ночное время и наконецъ рисунки и чертежи.

Общая роспись составлена согласно французскому оригиналу: № 0 означаетъ *non* или *no* — нѣтъ, № 1 *oui* или *yes* — да, № 2 букву *A*, № 3 букву *B*, № 4 букву *C* и т. д. № 29 означаетъ *румбъ N*, № 30 *NtO*, № 31 *NNO* и т. д. За тѣмъ слѣдуютъ слоги: № 61 *Ab*, № 62-*Ac* № 63-*Ad* и т. д. до № 304-*Zu*. Далѣе: Слова и рѣченія отъ № 305, означающаго *Aalbeck* до № 18823 означающаго *Zyghur*.

Чтобъ согласовать порядокъ какъ номерациі, такъ и словъ французскаго текста съ англійскимъ переводомъ, всѣ англійскія слова и рѣченія соотвѣтствующія французскимъ, поставлены въ англійскомъ переводѣ подъ тѣми же номерами какъ и во французскомъ оригиналѣ. Слова же и рѣченія англійскія, не соот-

вѣтствующія французскимъ, идутъ въ порядкѣ англійскаго алфавита, съ указаніемъ номеровъ соотвѣтствующихъ французскому оригиналу. Слова эти повторяются вдвойнѣ: первый разъ по англійскому алфавиту, а въ другой подъ номеромъ французскаго алфавита.

Для поясненія приведемъ нѣсколько словъ взятыхъ сряду изъ общей росписи французскаго оригинала—и англійскаго перевода:

Франц.	Англ.
305 Aalbeck	305 Aalbeck
306 Aalborg	306 Aalborg
307 Aarhus	307 Aarhus
308 Abaco	— Aback, 4625
309 Abaisser	— to take <i>aback</i> , 11419
310 Abandon	— to lay <i>aback</i> , 11420
	— to lay all flat <i>aback</i> , 5521
	308 Abaco
	309 To lower, to reduce
	310 Abandonment

Еще примѣръ: если Англичанинъ желаетъ показать сигналомъ слово *флагъ*, то онъ отыскиваетъ слово *Flag* и находитъ на стр. 162:—Flag, 13241. Сей послѣдній номеръ во французскомъ оригиналѣ показанъ на стр. 151 подъ № 13241-Pavillon.

Такимъ образомъ авторъ сдѣлалъ первый шагъ къ введенію своей системы въ другихъ Государствахъ и на первый разъ—въ Англии. Въ настоящемъ переводѣ не помѣщенъ только алфавитный списокъ именъ всѣхъ военныхъ и торговыхъ судовъ, напечатанный въ концѣ французскаго оригинала, какъ объ этомъ было упомянуто въ разборѣ этой книги въ Морск. Сб.

TRAITÉ ÉLÉMENTAIRE ET PRATIQUE DE LA DIRECTION, DE L'ENTRETIEN ET DE L'INSTALLATION DES MACHINES A VAPEUR, PAR JULES GAUDRY.

Учебное и практическое изложеніе управленія, содержанія и установленія неподвижныхъ, подвижныхъ, паровозныхъ и пароходныхъ паровыхъ машинъ. Составилъ для руководства владѣльцамъ паровыхъ заводовъ, механикамъ и приѣмщикамъ Жюль Годри, инженеръ на восточной желѣзной дорогѣ. Парижъ, 1855 г., двѣ части. Часть первая: въ 8 долю листа, XXIII и 532 стр. съ двумя листами чертежей. Цѣна сочиненія (вторая часть еще не вышла) 6 р. (у Дюфура).

Мы видимъ изъ предисловія автора, что его цѣль была, во первыхъ, изобразить въ простыхъ и общепонятныхъ выраженіяхъ основныя начала, по которымъ слѣдуетъ содержать и управлять паровыя машины и во вторыхъ, сдѣлать механическіе законы, обусловливающіе установку паровыхъ машинъ, общедоступными всѣмъ тѣмъ, которые не имѣли случая предаваться продолжительнымъ изученіямъ инженернаго искусства. По этому г-нъ Годри составилъ учебное руководство какъ для владѣтелей паровыхъ заводовъ, и мастеровыхъ, такъ и для смотрителей и приѣмщиковъ паровыхъ машинъ, руководство, которое однакожъ и не безъ интереса для ученыхъ специалистовъ.

Вторая часть сочиненія, какъ выше сказано, еще не вышла. Первая же слѣдующаго содержанія: Введеніе, Глава I, о движеніяхъ и о сопротивленіяхъ которыя должно преодолѣть въ паровыхъ машинахъ, Глава II. Дѣйствія паровыхъ машинъ. Глава III, о выборѣ, который должно дѣлать между различными паровыми машинами и общія правила объ ихъ установкѣ. Глава IV, объ управленіи и содержаніи паровыхъ машинъ вообще. Глава V, о несчастіяхъ, которыя могутъ случиться въ управленіи паровыми машинами и Глава

VI, о составленіи контрактовъ при заказахъ паровыхъ машинъ, о надзорѣ надъ работами и о приемѣ изготовленныхъ частей.

—
TRAITÉ DU FUSIL DE CHASSE ET DES ARMES DE PRÉCISION.
PAR A. MANGEOT. PARIS. 1854.

Объ охотничьемъ ружьѣ и объ улучшенномъ огнестрѣльномъ оружїи.) (*)

Сочиненіе это написано собственно для охотниковъ, но нѣкоторыя главы его относятся къ оружію употребляемому въ войнѣ. Авторъ, занимающійся въ Брюсселѣ изготовленіемъ огнестрѣльнаго оружїа и обученіемъ стрѣльбѣ въ цѣль, ознакомился практически съ свойствами ружей и пистолетовъ (столь разнообразныхъ въ настоящее время), и съ употребленіемъ ихъ, и старается передать читателю выводы многолѣтнихъ своихъ наблюденій и опытовъ.

Говоря о выборѣ ружья, авторъ даетъ охотнику такіе совѣты, которые могутъ послужить въ пользу и военному технику, какъ напр. на счетъ необходимости выгиба приклада и свойства замочныхъ пружинъ. Онъ требуетъ, чтобы эти пружины были крѣпки и упруги, не требуя однакоже никакого усилія при спускѣ. Въ настоящее время, англійская пѣхота имѣетъ замѣтное превосходство надъ французскою въ мѣткости стрѣльбы, и многіе приписываютъ это преимущество единственно гибкости и мягкости (*souplesse et moëlleux*) спусковой пружины (page 61).

Въ статьѣ о штуцерахъ, авторъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ послѣдовательный ходъ изобрѣтеній, сдѣланныхъ съ 1826 по 1841 годъ Дельвинемъ.

(*) Изъ Военнаго журнала, № 11, 1855 г.

Капитанъ Дельвинъ, убѣдившись на самомъ опытѣ, что досыланіе пули до дна канала, посредствомъ молотка, не только затруднительно, но невозможно *покомандь*, былъ наведенъ этимъ убѣжденіемъ на основную идею: *опустивъ свободно пулю въ каналъ ружья съ нарѣзками (штуцера), расплюснуть ее ударомъ шомпола, и чрезъ то уничтожить зазоръ.* Что же касается до сферическихъ пуль, то главное неудобство ихъ, замѣченное Дельвинымъ, заключалось въ томъ, что сферическая пуля представляетъ много пунктовъ прикосновенія воздушной средѣ, которую она разсѣкаетъ на своемъ полетѣ, и отъ того самаго встрѣчаетъ сильное сопротивленіе въ воздухѣ. Это заставило Дельвина замѣнить сферическую пулю *цилиндро-конической, которая, при одномъ и томъ же діаметрѣ съ первою, имѣетъ большую тяжесть, и какъ по этой причинѣ, такъ и по большой способности своей разсѣкать воздухъ, встрѣчаетъ на полетъ меньшее сопротивленіе нежели сферическая пуля.* Послѣдующіе опыты показали, что желобки, сдѣланные въ цилиндрической части пули, способствуя полету пули постоянно острыми концами впередъ, не позволяютъ ей совратиться съ даннаго направленія. Наконецъ Дельвинъ сообразилъ, что весьма было бы выгодно примѣнить самую силу газовъ заряда къ расширенію пули и къ уничтоженію зазора: слѣдствіемъ этой идеи было образованіе въ цилиндрической части пули углубленія, служащаго къ расширенію пули дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ, образующихся при выстрѣлѣ.

Послѣднее нововведеніе имѣло важныя неудобства, которыя предусмотрѣлъ самъ Дельвинъ. «Какъ величина, такъ и фигура углубленія въ пулѣ, — говоритъ онъ — должны быть соразмѣрны силѣ заряда: ежели «выемка слишкомъ велика, то треніе пули о стѣны ка-

«нала будетъ чрезвычайно, и даже можетъ случиться, что сила газовъ разорветъ пулю; если же сдѣлать «выемку слишкомъ мелкою, то не произойдетъ при выстрѣлѣ надлежащаго расширенія пули. Какъ самая «пуля, такъ и углубленіе въ ней должны быть устроены такъ, чтобы при первоначальномъ воспламененіи «заряда, газы устремились въ выемку пули, а не по «сторонамъ ея, потому что въ послѣднемъ случаѣ произойдетъ не расширеніе, а сжатіе пули».

Въ послѣднее время, Поручикъ (нынѣ Капитанъ) Миньё, имѣя въ виду устранить разрывъ пули, предложилъ вкладывать въ углубленіе ея насаленную (*) чашечку (поддонъ) изъ листового желѣза, которая, выдерживая напоръ газовъ, передаетъ его пулѣ. Какъ приспособленіе этой чашечки сопряжено было съ потерей времени, то въ Бельгіи старались обойтись безъ нея, умѣряя стремительный напоръ газовъ посредствомъ конического стержня въ углубленіи пули.

Штуцера Миньё имѣютъ внутри ствола 4 спиральныхъ нарѣза, ширина и глубина которыхъ постепенно уменьшается отъ казенной части къ дулу. Наконецъ.— чтобы дать возможность стрѣлку дѣйствовать съ точностью на извѣстномъ разстояніи, Миньё предложилъ выдвигной прицѣлъ, съ пособіемъ котораго можно стрѣлять въ предметы отстоящіе до 900 метровъ (420 саж.)

Далѣе — говоритъ авторъ о *стрѣльбѣ изъ пистолета*: всѣ практическія его замѣчанія по этому предмету весьма любопытны.

Pages 249—266. — Онъ полагаетъ, что пистолетъ *Rewolwer*, изобрѣтенный Кольтомъ, можетъ принести большую пользу въ кавалерійской схваткѣ.

(*) Для насаленія чашечки служитъ спускъ изъ сажа и воска.

Въ заключеніе, излагаются различныя причины, имѣющія вліяніе на отклоненіе пуль отъ даннаго имъ направленія и указываются средства отстранить (до нѣкоторой степени) эти неудобства.

ALMANACH DE GOTHA.

Готскій Календарь. Дипломатическій и статистическій ежегодникъ на 1856 годъ. Гота, въ 16-ю долю листа, XII, 716 и 78 стр., съ 6 гравированными портретами. Цѣна 1 р. 80 коп., а въ переплетѣ 2 р. 70 к. (у А. Ключезля).

Мы включаемъ этотъ извѣстный календарь, вышедшій въ 93 разъ, въ нашу библиографію единственно по той причинѣ, что онъ содержитъ статистическія данныя о флотахъ всѣхъ морскихъ державъ и о нѣкоторыхъ торговыхъ флотахъ.

Достоинство и вѣрность показаній весьма различны и зависѣли отъ источниковъ, которыми издатель календаря, г-нъ Давантюрь, могъ пользоваться. Такъ напр. Великобританскій флотъ показанъ весьма точно и подробно, ибо состояніе чиновъ и число и ранги судовъ заимствованы изъ Navy-list (за Іюль мѣсяцъ 1855 года), официальнаго документа, издаваемаго адмиралтействомъ. Далѣе: свѣдѣнія о французскомъ флотѣ почерпнуты изъ *Moniteur de la Flotte*, о Португальскомъ флотѣ изъ Португальскаго календаря и т. д.

О невѣрныхъ и ошибочныхъ данныхъ достаточно указать на состояніе Русскаго флота въ 1854 году, безъ указаній источниковъ: 60 кораблей отъ 70 до 120 пушекъ, 37 фрегатовъ отъ 40—60 пуш., 70 корветовъ, бриговъ и бригантиновъ и 40 пароходовъ. Эти 207 судовъ имѣютъ 9000 пушекъ. Численность экипажей состоитъ изъ 42000 матросовъ и 20000 мор-

скихъ солдатъ (!) и артиллеристовъ. Независимо отъ этого флота, Россія имѣеть еще большое число канонирскихъ лодокъ, галеръ (!) и пр. и флотилии на Каспійскомъ и Охотскомъ моряхъ. Ежегодный бюджетъ доходить приблизительно до 12.000000 рублей.

ANNUAIRE MILITAIRE POUR L'ANNÉE 1855.

Военный ежегодникъ Французской Имперіи за 1855 годъ, изданный по документамъ, сообщеннымъ военнымъ министромъ. Парижъ и Страсбургъ, 1855 года, въ осьмушку, LXXII и 1128 стр. Цѣна 3 р. 10 к. (у А. Ключезя).

Хотя книга эта содержитъ исключительно данныя о Французской арміи и сухопутномъ военномъ вѣдомствѣ, мы рѣшились, по случаю настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, включить ее въ библиографію Морскаго Сборника, читатели котораго не безъ любопытства познакомятся съ составомъ и устройствомъ арміи одной изъ воюющихъ противъ насъ державъ.

Книга содержитъ 7 отдѣльныхъ статей и 22 главы, а именно: 1) Календарь, съ указаніемъ противъ каждаго числа имя святаго и военныхъ подвиговъ французскихъ армій. Такъ напр. противъ 1-го Января показаны взятіе Гарфлѣра Карломъ VII въ 1450 г.; освобожденіе Меца Франсуа де Гизомъ въ 1553 г. и переходъ чрезъ рѣку Адиджъ генераломъ Брюномъ въ 1801 году. 2) Хронологическій списокъ и біографическіе очерки военныхъ министровъ съ 1589 года по настоящее время. 3) Дары и завѣщанныя суммы арміи. Такъ напр. дивизионный Генераль Фурнїэ Сарловезъ назначилъ въ 1829 году капиталъ 20.000 франковъ для ежегодной раздачи процентовъ старѣйшимъ двѣнадцати рядовымъ, унтеръ-офицерамъ и вахмист-

рамъ французской кавалеріи. Бригадный Генеральъ Перенъ Бришамбо завѣщалъ въ 1842 году капиталъ, проценты котораго ежегодно раздаются слѣдующимъ лицамъ: 1620 франковъ старѣйшимъ двѣнадцати нижнимъ чинамъ инженернаго вѣдомства и 1080 франковъ на вспомошествованіе бѣднѣйшимъ вдовамъ инженерныхъ офицеровъ.

Кстати здѣсь замѣтить что ни въ одной арміи подобныя завѣщанія и дары не бывають столь изобильны и разнообразны какъ въ Австрійской. Въ ней достаточные офицеры, или вдовы и дѣти въ память мужей и отцовъ считаютъ дѣломъ благочестія завѣщать ротѣ, баталіону или полку суммы, проценты которыхъ назначаются въ самыхъ различныхъ видахъ по волѣ жертвователей на пользу сослуживцевъ.

4) Законы, декреты и распоряженія, касательно организаціи и администраціи арміи, изданныя отъ 13 Апрѣля 1854 по 31 Мая 1855 года. 5) Императорская фамилія. 6) Свита Императора и 7) Свита Принцевъ. За тѣмъ слѣдуютъ главы: I) Военное Министерство, II) Инвалидный домъ, III) Главный Штабъ арміи, IV) Генеральный Штабъ и Школа Генеральнаго Штаба, V) Военное Интенданство, VI) Штабы дивизій и бригадъ, VII) Штабы крѣпостей и городовъ, VIII) Эскадронъ ста тѣлохранителей (*Cent-Gardes à Cheval*), IX) Императорская гвардія, X) Корпусъ жандармовъ и Парижская пожарная команда (*Sapeurs-Pompiers*), XI) Пѣхота, XII) Кавалерія, XIII) Артиллерія, XIV) Корпусъ инженеровъ и артиллерійское и инженерное училище, XV) Войска административныхъ частей, XVI) Медицинская часть, XVII) Администрація: 1) госпиталей, 2) обмундированія и помѣщенія, 3) продовольствія, 4) интенданства и 5) аудиторіатства, XVIII) Военныя школы: 1) Политехническая, 2) Сентъ-Сирская, 3) Ла Флешская,

4) стрѣльбы въ цѣль и 5) гимнастики, XIX) Отдѣленіе по частямъ рекрутъ и запасныхъ войскъ, XX) Ремонты и ветеринарная часть, XXI) Аудиторіатъ и XXII) Переводчики алжирской арміи. Книга оканчивается алфавитнымъ указаніемъ всѣхъ именъ и предметовъ.

Противъ каждаго рода службы, помѣщены подробныя описанія формъ всѣхъ частей арміи и чиновъ военнаго министерства.

—

DAS RECHT DES NEUTRALEN SEEHANDELS, VON LUDWIG GESSNER.

Право нейтральной морской торговли и пересмотръ касающихся до него существующихъ правилъ народнаго права. Составилъ Людвигъ Гесснеръ, докторъ правъ. Бременъ, 1855 года, въ восьмушку, XII и 175 стр. Цѣна 1 р. 60 к. (у Эггерса и комп.)

Авторъ собралъ существующія правила народнаго права, относящіяся до нейтральной морской торговли и изложилъ ихъ по историческому развитію, подвергая эти правила критическому пересмотру. Оглавленіе книги слѣдующее:

Какъ образовалось морское право. — Значеніе нейтралитета. — Общія замѣчанія о правѣ нейтральной морской торговли. — Право нейтральной морской торговли до перваго вооруженнаго нейтралитета въ 1780 г. — Образование, вліяніе и судьба перваго и втораго вооруженныхъ нейтралитетовъ. — Правила принятія Соединенными Штатами относительно нейтральной морской торговли. — Новѣйшее развитіе права нейтральной морской торговли и въ особенности дѣйствія Англіи съ начала нынѣшняго столѣтія. — О торговлѣ нейтрельныхъ контрабандою. — О блокадѣ. — О непріятельскомъ имуществѣ на нейтральномъ суднѣ. — О нейтральномъ имуществѣ на непріятельскомъ суднѣ. —

Объ осмотрѣ нейтральныхъ судовъ. — О призовомъ судопроизводствѣ.

Г-нъ Гесснеръ придавъ своему труду большую цѣну, указывая въ ссылкахъ на многочисленные источники, по которымъ онъ составилъ свое современное и полезное сочиненіе.

—

DIE SEESCHIFFFAHRT PREUSSENS, VON C. MANKE.

Мореплаваніе Пруссіи или систематическое собраніе всѣхъ законовъ, постановленій и приказаній касающихся до мореплаванія, составилъ К. Манке, чиновникъ полиціи. Штетинъ, 1855 г., въ осьмушку стр. X и 416. Цѣна 2 р. 15 к. (у Эггера и комп.)

Изданіемъ этой книги авторъ оказалъ большую услугу не только своимъ соотечественникамъ но и морякамъ, судохозяевамъ и купцамъ вообще, торгующимъ съ Пруссіею, равно и консуламъ иностранныхъ державъ, проживающимъ въ Прусскихъ портахъ.

Г-нъ Манке, собравъ узаконенія Пруссіи относящіяся до мореплаванія и изложивъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ, не включилъ однакожъ постановленій касающихся до экзаменовъ корабельныхъ мастеровъ, шкиперовъ и штурмановъ и выпустилъ торговые и мореходные трактаты Пруссіи и германскаго таможеннаго союза съ другими державами. Оглавленіе книги слѣдующее:

Построеніе мореходныхъ судовъ и пароходовъ. — Судохозяйство. — Шкипера и Штурмана. — Суда, ихъ экипажи и мореплаваніе. — Привозъ и вывозъ товаровъ и таможенные постановленія и порядки въ Прусскихъ гаваняхъ. — Судовыя пошлины. — Маклерство. — Шкипера, судохозяева и лица отправляющія грузы. — Поврежденіе судовъ и товаровъ. — Бодмерея. — Страхуваніе. — Крушенія. Въ приложеніи включены постано-

вленія о каботажномъ плаваніи и объ осмотрѣ и ревизіи матросовъ, и о правилахъ по которымъ дозволяется Прусскимъ морякамъ служить на иностранныхъ судахъ.

DIE ENGLISCHE KAUFFARTNEISCHIFFFAHRTS-ACTE (MERCHANT SHIPPING ACT.)

Англійское торговое морское узаконеніе.

Гамбургская газета *Börsen-Halle* объявляя о выходѣ въ Бременѣ перевода на нѣмецкій языкъ англійскаго торговаго морскаго узаконенія, умалчиваетъ объ имени переводчика и не указываетъ на форматъ, на число страницъ и на цѣну книги. Мы выписываемъ слѣдующія мѣста изъ объявленія:

«Этотъ превосходный и добросовѣтный переводъ имѣетъ въ настоящее время то преимущество предъ англійскимъ подлинникомъ, что онъ содержитъ какъ торговое морское узаконеніе для соединенныхъ королевствъ Великобританіи, вышедшее 10 Августа 1854 года, такъ и дополненіе къ оному, изданное 14 Августа нынѣшняго года. Содержаніе книги важно не только для однихъ Англичанъ, но и для всѣхъ, имѣющихъ торговля дѣла и сношенія съ Великобританіею и ея колоніями. Читатель найдетъ въ ней описанія: устройства и круга дѣйствія коммерческой палаты; страхованія судовъ и грузовъ; правилъ при различныхъ случаяхъ крушеній и авареяхъ; правъ и обязанностей судохозяевъ, шкиперовъ, штурмановъ, матросовъ; о лоцманахъ; о маякахъ; о правѣ имѣть суда и объ ихъ измѣреніи и включеніи въ списки Великобританскихъ судовъ; судопроизводства и пр.

Второе изданіе Пиддингтона сочиненія: «The sailor's Horn—book for the law of Storms. London, 1851 (*)» вышло въ Гамбургѣ въ переводѣ на нѣмецкій и датскій языки. Нѣмецкій переводчикъ: Гейнрихъ Тобизень; заглавіе книги: Die Cyclonen. Ueber die Zirkeldrehung der Orkane und das Verhalten des Seemannes während derselben. Nach H. Piddigton, aus dem Englischen übersetzt von Heinrich Tobiesen. Mit 2 Hornkarten und 28 in den Text gedruckten Figuren, nebst einem Anhange, 4 Cyclonen-karten, einer Barometer-Karte und den betreffenden Cyclonen-Verzeichnissen. Hamburg. 1855 года. Въ гамбургской газетѣ Börsen-Halle № 13470 и 13,531 изъ которой мы заимствуемъ это объявленіе, чрезвычайно хвалятъ добросовѣстность и вѣрность переводовъ, обогатившихъ германскую и датскую морскія библіотеки новою полезною книгою. Надъ датскимъ переводомъ трудился Датскій шкиперъ Динезень. Заглавіе книги: Samtaler om Cycloner eller Hvirvel-Orkaner for praktiske Soemaend, efter H. Piddington, af det Engelske oversat af D. Dinesen. Hamburg, 1855.

VERZAMELING VAN ZEE-ORDERS.

Собраніе морскихъ постановленій для Нидерландскаго флота, отъ 1-го Января до 31 Декабря 1850 года. Гага и Амстердамъ, 1850 года, въ 8 долю листа, безъ означенія страницъ. Цѣна 3 р. 15 коп. (у А. Ключезя).

Этотъ сборникъ узаконеній и постановленій раздѣленъ на двѣ части, а именно: на собраніе законовъ въ хронологическомъ порядкѣ и на лодманскія извѣстія, вошедшія въ сводъ морскихъ законовъ.

Первая часть содержитъ 12 законовъ: о путевыхъ

(*) М. Сб. Т. III, стр. 234: Очеркъ теоріи урагановъ, Н. А. Ивашинцова.

и квартирныхъ деньгахъ чиновникамъ морскаго вѣдомства; о доходѣ и расходѣ вдовыхъ и сиротскихъ суммъ въ теченіе 1849 года; о перемѣнѣ формы адмиральскихъ вицъ-мундировъ (kleine uniform-gok); объ освѣщеніи пароходовъ цвѣтными огнями; о преобразованіи морскихъ солдатъ (korps mariniers); о бракѣ морскихъ офицеровъ; о пенсіяхъ машинистамъ, ихъ ученикамъ и кочегарамъ королевскихъ пароходовъ; о числѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на пароходахъ; о вдовыхъ и сиротскихъ суммахъ въ пользу корпуса морскихъ солдатъ; объ эполетахъ офицеровъ морскихъ солдатъ; о переносѣ моделей изъ Роттердама въ Амстердамъ и наконецъ о флюгерахъ, замѣняющихъ при производствѣ сигналовъ вымпела во время штиля.

Вторая часть содержитъ 14 извѣстій по лощи какъ туземныхъ такъ и иностранныхъ мѣсть.

Въ библиотекѣ Гидрографическаго Департамента шведскихъ морскихъ книгъ, къ сожалѣнію, очень мало. Шведскій флотъ, хотя и не можетъ сравниться съ морскими силами нѣкоторыхъ другихъ державъ, тѣмъ не менѣе развивается во всѣхъ отношеніяхъ и между прочимъ не отстаетъ и въ морской литературѣ. Флотъ этотъ долженъ интересовать насъ тѣмъ болѣе, что находится въ самомъ близкомъ нашемъ сосѣдствѣ, такъ что практическимъ эскадрамъ нашимъ неоднократно случалось плавать въ виду шведскихъ фрегатъ. А потому краткій обзоръ содержанія имѣющагося въ помянутой библиотекѣ собранія шведскихъ морскихъ законовъ и постановленій, дающихъ понятіе о внутреннемъ состояніи и устройствѣ шведскаго флота, быть можетъ, будетъ прочитанъ не безъ любопытства.

Собрание это не имѣетъ общаго заглавія, а состоитъ изъ 8 томовъ, вмѣщающихъ постановленія по различнымъ частямъ морскаго управленія, вышедшія въ разное время съ 1824 по 1851 годъ. Придержимся и мы хронологическаго порядка:

1-й томъ содержитъ правила о наборѣ рекрутъ въ разныхъ провинціяхъ Швеціи, и раздѣленъ на 5 главъ слѣдующаго содержанія:

- Гл. 1. О приѣмѣ рекрута и отпускѣ его.
 2. О производствѣ ему денежнаго жалованья.
 3. О призываніи на службу.
 4. Объ инспекторскихъ смотрахъ.
 5. О поведеніи его на службѣ или въ отпускахъ.

2-й томъ содержитъ: Уставъ Королевскаго флота о службѣ, хозяйствѣ и вооруженіи кораблей для морскихъ кампаній. Отдѣленіе I. О службѣ на морѣ. Стокгольмъ, 1834, 1 т. 8°.

- Статья 1. О Богослуженіи.
 2. Общія обязанности всѣхъ чиновъ.
 3. О главнокомандующемъ или флагманахъ отдѣльно командующихъ.
 4. О младшихъ флагманахъ.
 5. О штабѣ.
 6. О начальникѣ штаба.
 7. О флагъ-офицерахъ.
 8. О старшемъ корабельномъ инженерѣ.
 9. Объ оберъ-аудиторѣ.
 10. О фискалѣ.
 11. О Старшемъ священникѣ и о корабельныхъ священникахъ.
 12. О старшемъ врачѣ.
 13. О начальникѣ интендантской части.
 14. О командирѣ корабля.

15. О старшемъ офицерѣ.
16. О вахтенныхъ начальникахъ и прочихъ офицерахъ.
17. О баталіонномъ командирѣ (на гребномъ флотѣ).
18. О дивизіонномъ командирѣ.
19. О командирѣ лодки.
20. О дежурномъ офицерѣ и унтеръ-офицерѣ при баталіонѣ гребной флотиліи.
21. О содержаніи на кораблѣ чиновъ сухопутнаго войска и морской артиллеріи.
22. О секретарѣ при командирѣ корабля, и при баталіонѣ гребной флотиліи.
23. О содержателяхъ корабельнаго имущества вообще.
24. О корабельномъ врачѣ.
25. О его помощникѣ.
26. О коммисарѣ.
27. О старшемъ штурманѣ.
28. О младшихъ штурманахъ.
29. О цейхвахтерѣ.
30. О прочихъ артиллерійскихъ унтеръ-офицерахъ.
31. О шкиперѣ.
32. О прочихъ корабельныхъ унтеръ-офицерахъ.
33. О тимерманѣ.
34. О парусникѣ.
35. Объ оружейномъ мастерѣ.
36. О купорѣ.
37. О поварѣ.
38. О канонирахъ, старыхъ и молодыхъ матросахъ.
39. Общія постановленія для команды.

40. О росписаніяхъ и службѣ на кораблѣ.
 41. О гарнизонной службѣ.
 42. Объ отданіи пароля и лозунга.
 43. О брандвахтахъ и крейсерахъ.
 44. О пикетахъ, патруляхъ, рундахъ и передовыхъ постахъ въ шхерахъ.
 45. О призахъ и плѣнныхъ.
 46. О конвоѣ.
 47. О чинопочитаніи.
 48. О почестяхъ, салютахъ и фалрепныхъ.
 49. О вооруженіи и разруженіи.
- Прибавленіе.

3-й томъ содержитъ тѣхъ же постановленій II отдѣленіе: О хозяйствѣ и вооруженіи для морскихъ кампаній. Стокгольмъ 1834, 1 т. 8°.

- Ст. 1. Общія правила.
2. О приѣмѣ денежныхъ суммъ и отчетности.
 3. О приѣмѣ и расходованіи морской провизіи и о провизіонной отчетности.
 4. О приѣмѣ шкиперскихъ припасовъ и вещей, и объ отчетности по этому предмету.
 5. О продовольствіи командъ одеждою.
 6. О приѣмѣ лазаретныхъ припасовъ и объ отчетности по этой части.
 7. О госпитальныхъ судахъ.
 8. О производствѣ освидѣтельствванія какихъ либо корабельныхъ припасовъ и вещей.

4-й томъ содержитъ: Уставъ управленія и хозяйственной части портовъ Кор. флота. Стокг. 1834, 1 т. 8°.

Отдѣленіе 1. О главномъ управленіи и главныхъ командирахъ портовъ.

2. О морскихъ войскахъ и начальствованіи ими.
3. О верфяхъ.
4. О гражданской части морскаго управленія.
5. О призрѣніи больныхъ.
6. Общія постановленія.

5-й томъ содержитъ собраніе Кор. указовъ, отданныхъ по флоту въ разное время. Стокг. 1 т. 4°.

1. Королевская Инструкція отъ 18 Янв. 1841 г. объ управленіи морскою частію.

2. Инструкція о производствѣ инспекторскихъ смотровъ.

3. Инструкція командирамъ морскихъ ротъ.

4. Королевскій указъ отъ 22 Дек. 1848 г. о снабженіи рекрутъ одеждою.

5. Новый регламентъ отъ 25 Окт. 1844 г. о производствѣ салютовъ.

6. Новый регламентъ объ освидѣтельствovanіи матеріаловъ и вещей доставляемыхъ для флота.

7. Королевскіе указъ и регламентъ отъ 26 Окт. 1838 г. объ управленіи адмиралтейскими суммами.

8. Королевскіе регламенты отъ 8 Апр. 1843 г. объ отчетности при морскихъ откомандировкахъ и пр.

6-й томъ содержитъ корол. регламенты объ ученіи на корабляхъ. Отдѣленіе I. Артиллерійское ученіе на парусныхъ и паровыхъ судахъ. Стокг. 1846, 1 т. 8°.

Глава 1. О размѣщеніи артиллерійскихъ принадлежностей на кораблѣ, о расписаніи по ордонансу и вооруженіи команды для вступленія въ бой.

2. Объ изготовленіи къ пушечному ученію,

- о приготовленіи къ бою; объ осмотрѣ оружія и о вооруженіи гребныхъ судовъ.
3. Ученіе, четырехъ-колесными пушками.
 4. Ученіе пушками съ Маршаловыми станками.
 5. Ученіе бомбическими пушками съ четырехъ-колесными станками въ батареяхъ линейныхъ кораблей, и фрегатовъ.
 6. Ученіе бомбическими пушками на верхнемъ декъ.
 7. Ученіе карронадами.
 8. Ученіе со всеобщою пальбою; о началѣ ея, прекращеніи и различныхъ перемѣнахъ.
 9. Ученіе абордажному дѣйствию и отзываніе всей команды отъ пушекъ.
 10. О правилахъ соблюдаемыхъ при производствѣ ученія орудіями и холоднымъ оружіемъ на корол. корабляхъ и судахъ.
- Разныя замѣчанія.

2-й томъ содержитъ: Уставъ для канонирскихъ лодокъ. Отдѣленіе I. Лодочное ученіе. Стокг. 1848, 1 т. 8°.

- Гл. 1. Внутреннее раздѣленіе лодокъ.
2. Нагрузка лодокъ.
 3. Размѣщеніе и росписаніе команды.
 4. Общія командныя слова, перекличка команды, комплектованіе нумеровъ и прекращеніе ученія.
 5. Ученіе греблѣ.
 6. Ученіе дѣйствию вращательными веслами (Stygårorna).
 7. Ученіе дѣйствию рулемъ.
 8. Ученіе ставить и убирать тентъ.

9. Ученіе дѣйствию мачтами, реями и парусами.
10. Ученіе дѣйствию дреками.
11. Ученіе закрывать и открывать люки.
12. О ходѣ канонирской лодки подѣ веслами.
13. О буксированіи.
14. О приставаніи канонирскихъ лодокъ къ берегу и закрѣпленіи ихъ.
15. Разстанавливаніе по пушкамъ.
16. Ученіе подымать и опускать порта.
17. Ученіе спускать внизъ и подымать снизу пушки.
18. Объ изготовленіи орудій къ пальбѣ.
19. Ученіе дѣйствию орудіями при пальбѣ.
20. О изготовленіи къ пальбѣ 7-ми дюйм. бомбическихъ пушекъ.
21. Ученіе пальбѣ изъ 7-ми дюйм. бомб. пушекъ.
22. Ученіе возить пушки на берегъ и обратно на лодку.
23. О размѣщеніи людей у орудій и дѣйстви ими по свозкѣ на берегъ.
24. О подкладываніи березовыхъ подушекъ.
25. Объ осѣчкахъ и запасныхъ зажигательныхъ средствахъ.
26. Объ изготовленіи къ абордажу и абордажномъ дѣйствию.
27. О высадкѣ десанта.
28. Изготовленіе канонирской лодки къ бою.
29. Правила касательно открыванія огня, разныхъ послѣ того перемѣнъ и прекращенія его, а также для изготовленія къ абордажу и высадки десанта.

30. Правила соблюдаемыя при производствѣ разныхъ учений.

Таблицы.

Прибавленіе. Артиллерійское ученіе на мортирномъ суднѣ.

8-й томъ содержитъ: Уставъ для канонирскихъ лодокъ. Отдѣленіе II. Баталіонное и бригадное ученіе. Стокгольмъ, 1851, 1 т. 8°.

О БАТАЛІОНѢ.

- Гл. 1. Изъясненіе встрѣчающихся въ уставѣ главныхъ терминовъ.
2. О командныхъ словахъ.
 3. О приѣмѣ и раздѣленіи дивизіона, о томъ какъ сниматься и становиться на якорь и распустить команду.
 4. Правила для баталіоннаго командира.
 5. Правила для отдѣленныхъ и лодочныхъ командировъ.
 6. О приѣмѣ и раздѣленіи баталіона, о томъ какъ баталіону сниматься и становиться на якорь и распустить команду.
 7. О дирекціональной лодкѣ и правилахъ равенія.
 8. Объ увеличиваніи и уменьшеніи дистанцій между лодками въ линіи.
 9. О томъ какъ въ линіи стать на якорь и сняться.
 10. О греблѣ вообще съ переменною скорости хода, объ останавливаніи хода и перемѣнѣ фронта.
 11. О поворотахъ.

12. О греблѣ и движеніяхъ въ линіи вообще.
13. О греблѣ въ линіи прямо впередъ или назадъ.
14. О греблѣ въ линіи въ косвенномъ направленіи.
15. О греблѣ въ линіи съ перемѣною дирекціи.
16. О греблѣ въ линіи съ интервалами.
17. Вздоиваніе лодками при встрѣчѣ небольшихъ препятствій.
18. О построеніи открытаго каре.
19. О построеніи колоннъ изъ линіи. Общія правила.
20. О построеніи колоннъ по среднимъ взводамъ.
21. О построеніи колоннъ по среднимъ лодкамъ.
22. О дивизионныхъ колоннахъ.
23. О густыхъ колоннахъ.
24. О колоннахъ съ полными дистанціями.
25. О разныхъ построеніяхъ изъ колоннъ.
26. О греблѣ въ колоннахъ.
27. О построеніи линіи изъ колоннъ. Общія правила.
28. Построить линію изъ колонны по среднимъ взводамъ.
29. Построить линію изъ колонны по среднимъ лодкамъ.
30. Построить линію изъ дивизионной колонны.
31. О построеніи линіи изъ густыхъ колоннъ.
32. О построеніи линіи изъ колонны съ полными дистанціями.
33. О построеніи по порядку нумеровъ.

34. О производствѣ пальбы.
35. Обѣ абордажѣ.
36. О высаживаніи десанта и возвращеніи его на лодки.
37. О свозѣ пушекъ на берегъ и возвращеніи ихъ на лодки.
38. О сигналахъ рожками.

О БРИГАДѢ.

39. Общія правила.
40. Обѣ основномъ строѣ бригады.
41. Обѣ увеличиваніи дистанціи и построеніи линіи и о построеніи обратно основнаго строя.
42. О дирекціи въ бригадѣ и о перемѣнѣ фронта.
43. О греблѣ въ бригадѣ впередъ, назадъ и въ косвенномъ направленіи, съ перемѣною дирекціи, а также обѣ увеличиваніи и уменьшеніи скорости и обѣ останавливаніи хода.
44. О построеніи колонны для прохода чрезъ узкость.
45. О построеніи эшелоновъ и обратно линіи.
46. О закрытіи фланговъ.
47. О резервѣ.
48. О прорываніи чрезъ линію.
49. О пародахъ и буксированіи.
50. Обѣ ордерѣ похода, о плаваніи подъ веслами и парусами во время похода и о построеніи обратно ордера баталіи (manöverordning).

Краткое извлеченіе изъ устава для канонирскихъ лодокъ. Отдѣл. II.

Баталіонъ состоитъ изъ 2-хъ дивизионовъ, дивизионъ имѣеть 3 взвода, а взводъ 2 лодки. Такимъ образомъ каждый баталіонъ заключаетъ въ себѣ 12 лодокъ, которыя получаютъ номера отъ 1 до 12; 6 взводовъ, нумеруемыхъ съ 1 до 6, и 2 дивизиона.

Взводные командиры имѣють младшіе номера во взводахъ или нечетные, а подчиненные имъ лодочные командиры четные номера.

Дивизионный командиръ командуетъ въ тоже время среднимъ взводомъ своего дивизиона т. е. 2-мъ или 5-мъ взводами въ баталіонѣ.

Если дивизионъ составленъ изъ меньшаго числа судовъ, или баталіонъ изъ бѣльшаго числа дивизионовъ, нежели какъ сказано выше, то нумерація судовъ во всякомъ случаѣ дается на томъ же основаніи. При двухъ взводахъ въ дивизионѣ, дивизионный командиръ въ тоже время командуетъ 2-мъ взводомъ.

Бригада состоитъ изъ 2-хъ или болѣе баталіоновъ, подъ командою одного начальника.

Флотиліею (*fordelning*) называется двѣ бригады или болѣе, которыми командуетъ одинъ начальникъ.

Въ виду непріятеля канонирскія лодки должны быть построены въ ордеръ баталіи, т. е. такъ чтобъ въ скорѣйшемъ времени можно было совершить всѣ нужныя построения.

Для перехода изъ одного мѣста въ другое строятся въ ордеръ похода.

Въ линіи обыкновенное разстояніе между судами считая отъ форштевня къ форштевню, должно быть равно взятой два раза длинѣ лодки.

Уменьшенное разстояніе между судами равно $1\frac{1}{2}$ раза длинѣ лодки.

Увеличенное разстояніе полагается 3 лодочныхъ длины между форштевнями.

Разстояніе это, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть увеличено еще болѣе, по усмотрѣнію начальника.

Командныя слова раздѣляются на пригготовительныя и исполнительныя.

Если два предварительныя командныя слова, предшествуютъ общему исполнительному, то произнесенное прежде слово относится къ правому, а послѣдующее за тѣмъ къ лѣвому флангу.

Всѣ движенія по возможности совершаются по сигналамъ на рожкахъ.

Если какаго либо движенія сигнальными рожками означать нельзя, то играется сигналъ: обратить вниманіе! послѣ чего командуютъ въ рупоръ ясно и неторопясь. Когда затруднительно разслышать командныя слова за свѣжимъ вѣтромъ, разстояніемъ, гуломъ отъ выстрѣловъ и пр., то команда повторяется частными командирами.

Если горнистовъ не имѣется, то сигналъ: обратить вниманіе! производится флагами и въ то же время кромѣ того повторяется голосомъ. Послѣ этого произносится команда и моментъ исполненія означается спускомъ сигнала.

Вообще при большемъ удаленіи начальника отъ подчиненныхъ, сильномъ вѣтрѣ, подъ парусами и пр., гдѣ командныхъ словъ не слышно, употребляются сигналы флагами, показывающими нумера, значеніе которыхъ отыскивается въ сигнальныхъ книгахъ. По поднятіи отвѣтовъ сигналъ спускается и исполненіе начинается.

Баталіонный командиръ отвѣтствуетъ своему началь-

нику за службу баталіона, а потому ему вмѣняется въ обязанность имѣть наблюденіе за точнымъ исполненіемъ предписанныхъ уставомъ правилъ, а также за наставленіемъ и обученіемъ, сообразно съ духомъ постановленій, какъ отдѣльныхъ лодокъ, такъ и цѣлаго баталіона, съ цѣлю довести офицеровъ и нижнихъ чиновъ до той степени знанія своего дѣла, которое принесло бы пользу для службы во всѣхъ отношеніяхъ.

Всякаго рода ученія производятся сначала по отдѣленіямъ и дивизионамъ, и баталіонный командиръ удостоверяется лично въ исправности каждой части своего баталіона. Послѣ этого уже переходитъ къ обученію баталіона во всемъ составѣ.

Мѣсто баталіоннаго командира назначено при каждомъ построеніи, но онъ имѣетъ право, въ случаѣ надобности, переходить къ разнымъ частямъ ввѣреннаго ему баталіона и даже пересѣсть на любую лодку. Въ парадѣ мѣсто его въ разстояніи длины лодки передъ среднимъ судномъ баталіона.

Баталіонный командиръ, при разныхъ движеніяхъ, не обращаетъ особеннаго вниманія на то, произведено ли построеніе въ настоящемъ или обратномъ нумерномъ порядкѣ; или на то перемѣнились ли взводы мѣстами или нѣтъ, а всѣми мѣрами старается занимать выгоднѣйшее положеніе, сообразно съ силою полученнаго приказанія.

Съ другой стороны онъ наблюдаетъ ненарушимымъ правиломъ, на разстояніи выстрѣла отъ непріятели, по возможности никогда не дѣлать такихъ построеній, которыя могли бы подставить подъ непріятельскій огонь слабыя стороны лодокъ, или подвергнуть баталіонъ продольному огню.

Дивизионные командиры отвѣтствуютъ своему бата-

ліонному командиру за исправность ввѣренныхъ имъ дивизионовъ.

Дивизионный командиръ во время ученій заходить на всѣ свои лодки по очереди, чтобъ удостовѣриться въ какой мѣрѣ подчиненные ему лодочные командиры обучаютъ ввѣренныя имъ лодки. Взводный командиръ имѣеть ту же обязанность относительно своего взвода.

Общимъ и важнымъ правиломъ соблюдается: во время гребли не напрягать слишкомъ силы нижнихъ чиновъ, покуда въ нихъ нѣтъ особенной нужды. Напротивъ, при производствѣ какаго либо построенія должно употребить столько усилія, чтобъ оно могло совершиться какъ можно скорѣе, съ сохраненіемъ однакожъ настоящаго между лодками равенія.

При встрѣчѣ двухъ судовъ подъ какими то ни было обстоятельствами, оба безъ исключенія держатся правой стороны.

Дирекція въ линіи бываетъ или на средину, или на одинъ изъ фланговъ. Въ первомъ случаѣ, которому по возможности всегда придерживаются, дирекціоною точкою служить лодка взводнаго командира, ближайшая къ срединѣ, а во второмъ лодка взводнаго же командира, ближайшая къ помянутымъ флагамъ.

Дирекціоною лодкѣ надлежитъ: стоя на мѣстѣ сохранять съ величайшею точностію свое мѣсто, для чего выбираются на ближайшемъ берегу продольные и поперечные знаки; подъ греблю также правятъ по примѣтнымъ мѣстамъ со всевозможнымъ вниманіемъ.

РЕЇСНИК ИЛИРСКОГА И НѢМАЃКОГА ЈЕЗИКА. SOSTAVIO GA I NA IZDAO R. V. VESELIЃ.

Лексиконъ илирскаго (*) и нѣмецкаго языковъ. Составилъ и издалъ Р. В. Веселичъ. Вѣна, въ 16 долю листа, двѣ части: илиро-нѣмецкая, 1853 года, 570 стр. и нѣмецко-илирская, 1854 года, 775 стр. Цѣна 3 р. 85 к. (у Я. Исакова).

Г-нъ Веселичъ или Fröhlich — не знаемъ которое изъ двухъ именъ подлинное, въ 1 части подписался славянскимъ а во 2-й части нѣмецкихъ именемъ— посвятилъ свой трудъ князю Михайлу Обреновичу, какъ покровителю Сербской и вообще славянской литературы. Независимо отъ славянскаго интереса, этотъ лексиконъ можетъ быть полезенъ какъ по тому, что илирской языкъ есть языкъ моряковъ восточнаго прибрежія адриатическаго моря, такъ и по причинѣ, что можетъ пригодится трудящимся надъ отысканіемъ корней нашей морской терминологіи, какъ матеріалъ для будущаго морскаго словаря. Подобный лексиконъ, г-дъ Мажуранича и Ужаревича, изданный въ 1842 году въ Аграмѣ, породилъ въ 1848 году въ Морскомъ Сборникѣ (Т. I, стр. 463) статью: «Нѣсколько славянскихъ морскихъ терминовъ», въ которой при просмотрѣ обѣхъ лексиконовъ, найдены нѣкоторые пропуски словъ, какъ напр. Zvezdoznanstvo—астрономія; desni bok—штирбортъ; levi bok—барбортъ; pristanište—гавань; sisaljka od broda (глаголь sisati—сосать)—корабельная помпа; gusar morskі—крейсеръ; križati или skitat se po moru—крейсировать; brodar, ladjar, mornar или pomogac—морякъ; bordižati (съ итал. bordeggiare) или jedrit na izvitke (jedriti—плыть на парусахъ; izviti—распускать, развивать; jedro, jadro—парусь)—ла-

(*) По Рейфу пишутся: Iliria — Илирія Ilirska zemlja — Илирійская земля, jllr — Илиріецъ, Ilirka — Илирійка.

вировать; vètarnica или stezie—вымпелъ; ruškarica или ruškarnica od broda bojnoga—корабельный пушечный портъ и т. д.

Къ словарю приложенъ списокъ лицъ подписавшихся на это изданіе; изъ списка этого видно, что подписались: въ Вѣнѣ на 14 экземпляровъ, въ Берлинѣ на 8, въ Москвѣ на 7, въ Парижѣ на 6, въ Лондонѣ на 4, въ С. Петербургѣ на 3 и въ Ригѣ на 2 экземпляра.

32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеры,

- Василій Шанинъ, Въ городѣ, 31 Юня, контужень, не знаетъ чѣмъ, въ лѣвую руку ниже локтя и въ лѣвую голень. Еще, 25 Марта, ранень въ ту же руку и 27 мая въ грудь.
- Кирило Бѣляевъ, На Парижской батарее, 23 Юля, осколками бомбы сзади лѣваго уха, подѣ правой мышкой и въ лѣвое колѣно.
- Митрофанъ Никитасъ, На 4 бастіонѣ 9 Юля, штуцерною пулею навелеть, сквозь лѣвую въ правую щеку, при чемъ выбило 7 зубовъ и поврежденъ языкъ.

матросы :

- Яковъ Гетманскій, На 4 бастіонѣ, 29 Юля, осколкомъ бомбы ранень въ спину.
- Иванъ Ступинъ, На 4 бастіонѣ, 15 Апрѣля, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку, которая отнята выше локтя; сильная гангрена. Ненадеженъ.
- Тимофѣй Куриндинъ, На 4 бастіонѣ, 31 Юля, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро; будетъ хромать.
- Григорій Филиповъ, На 4 бастіонѣ, 31 Юля, осколкомъ бомбы въ правую голень.
- Михайло Червяковъ, На 4 бастіонѣ, 28 Юля, осколкомъ бомбы въ правую икру; будетъ налегать на ногу.

33 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Григорій Тихановъ, На 3 бастіонѣ, 10 Юля, контужень камнемъ въ голову; на лѣвое ухо не слышитъ.
- Емельянъ Степаненко, На 3 бастіонѣ, 23 Юля, контужень осколкомъ бомбы въ лѣвую сторону живота.
- Герасимъ Савкунъ, На 5 бастіонѣ, 6 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвое колѣно; будетъ налегать на ногу. Еще, въ Мартѣ, контужень въ правый високъ и въ Юнѣ—въ правую кисть.
- Аггей Дивлишевъ, На 5 бастіонѣ, 2 Юня, штуцерною пулею въ лѣвую ногу, которая отнята выше колѣна.
- Дмитрій Панченко, На 3 бастіонѣ, въ Юнѣ, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро; рана глубока, но хороша.

34 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Янъ Костенюкъ, Въ Адмиралтействѣ, 1 Августа, контужень осколками бомбы въ лѣвый бокъ и лѣвую голень; чувствуетъ еще боль въ боку и ногѣ. Еще на святой недѣлѣ обожжено лицо.

- Анисимъ Дробляжскій, На 4 бастіонѣ, 28 Іюля, штуцерною пулею въ правую щеку, съ потерей двухъ зубовъ.
- Платонъ Константиновъ, На 4 бастіонѣ, 25 Іюля, штуцерною пулею надъ лѣвымъ глазомъ; рана необыкновенно глубока. Выздоровленіе сомнительно.
- Иванъ Кучеренко, На 3 бастіонѣ, 20 Іюня, осколкомъ бомбы выбита изъ мѣста лѣвая стопа; ногою владѣть не будетъ.
- Михайло Мачинскій, На 4 бастіонѣ, 31 Іюля, осколкомъ бомбы въ правую голень; будетъ налегать на ногу.
- Павелъ Шлецъ, На 4 бастіонѣ, 16 Іюля осколкомъ бомбы въ грудь.
- Осипъ Лищенко, На 4 бастіонѣ, 1 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу выше икры; будетъ хромать. Еще, въ Декабрѣ, раненъ въ правое бедро.
- Кондратій Перетяжка, На 4 бастіонѣ, 1 Августа, осколкомъ бомбы перебито правое бедро; сомнительно будетъ ли владѣть ногой.
- Иванъ Степаненко, Въ Адмиралтействѣ, 16 Іюля, осколкомъ бомбы въ лѣвый бокъ и руку, выше локтя.

35 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Несторъ Зеноръ, На 1 бастіонѣ, 3 Іюля, штуцерною пулею въ правую стопу; рана подживаетъ.
- Демьянъ Дудниченко, На 2 бастіонѣ, 29 Іюля, камнями въ правую ногу, ниже колѣна въ двухъ мѣстахъ, будетъ налегать на ногу. Еще, 9 Апрѣля, раненъ въ голову.
- Гаврило Корніенко, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Іюня, контуженъ землею въ правый бокъ и животъ. Еще, въ Октябрѣ, контуженъ въ лицо.
- Филиппъ Ивановъ, Въ Адмиралтействѣ, не помнитъ когда, осколкомъ бомбы въ правую голень; сильная гангрена; можетъ понадобится ампутація; ногою во всякомъ случаѣ владѣть не будетъ.
- Владиміръ Петренко, На 1 бастіонѣ, 25 Іюля, штуцерною пулею въ правый бокъ.
(волян. матр.)

36 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Михайлъ Ключинъ, На 5 бастіонѣ, 1 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро, навязетъ и тогда же оглушенъ при разрывѣ бомбы, отчего и до сихъ поръ плохо слышитъ на лѣвое ухо.
- Пахретинъ Рахматуловъ, На 5 бастіонѣ, 29 Іюля, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую голень; не можетъ твердо ступать; исходъ пока не извѣстенъ. Еще, въ Маѣ, раненъ въ лицо.

- Василій Ефремовъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 24 Іюля штуцерною пулею въ лѣвый бокъ; а 28 Іюля осколкомъ бомбы въ большой и средній пальцы лѣвой руки, съ потерею перваго сустава средняго пальца; есть костоѣда; рукою владѣть не будетъ.
- Андрей Чмиль, На 6 бастіонѣ, 1 Августа, штуцерною пулею, на вылетъ, въ правую ногу выше колѣна.
- Егоръ Довенко, На 5 бастіонѣ, въ Іюлѣ, штуцерною пулею, на вылетъ, въ лѣвую кисть; сильнѣйшая костоѣда; кажется придется отнять руку, владѣть же ею во всякомъ случаѣ не будетъ.
- Томасъ Яблонскій, На 5 бастіонѣ, 2 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень; будетъ налегать на ногу.

37 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Петръ Карташовъ, На 4 бастіонѣ, 1 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень; рана глубока и несовершенно чиста; исходъ пока неизвѣстенъ. Еще, 1 Декабря 1854 г., раненъ въ лѣвую ногу.
- Егоръ Павловъ, На 4 бастіонѣ, 28 Іюля, осколкомъ бомбы въ стопу лѣвой ноги, съ потерею большого пальца и сильною контузіею въ голову и спину; есть костоѣда; ногой владѣть не будетъ и страдаетъ отъ головныхъ болей. Еще 9 Мая, раненъ въ правую руку.
- Матвѣй Смыкала, На бастіонѣ № 10, 6 Іюля, осколкомъ бомбы въ лобъ.
- Викулъ Слободенюкъ, На 5 бастіонѣ, въ Іюлѣ, штуцерною пулею въ затылокъ, съ поврежденіемъ черепа до мозговой оболочки; оглушенъ и терпитъ сильныя головныя боли.
- Никифоръ Заикинъ, На 4 бастіонѣ, 1 Августа, при разрывѣ гранаты обожжена правая сторона лица; правымъ ухомъ плохо слышитъ.
- Яковъ Ткаченко, (вольн. матр.) На 4 бастіонѣ, 31 Іюля, штуцерною пулею въ лѣвую голень, навываетъ; рана хороша.
- Степанъ Росликъ, (вольн. матр.) На 4 бастіонѣ, 1 Августа, камнемъ въ голову и контуженъ землею въ правую голень.
- Мина Шпозаловъ, (вольн. матр.) На 4 бастіонѣ, 8 Іюня, осколками бомбы въ большой палецъ правой руки, съ контузіею въ лѣвое колѣно.

38 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Ануфрій Дусъ, На 3 бастіонѣ, 24 Іюля, штуцерною пулею въ лѣвую руку ниже локтя, навываетъ. Еще, 24 Мая, контуженъ въ спину.

- Яковъ Щелупановъ, На 3 бастіонѣ, нельзя добиться когда, совершенно оглушенъ отъ контузии бомбою въ голову. Еще прежде раненъ въ руку.
- Наумъ Шагаевъ, На 3 бастіонѣ, 25 Іюля, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую стопу; будетъ хромать.
- Тимофѣй Чайка, На 3 бастіонѣ 22 Іюля, штуцерною пулею въ лѣвое плечо, навывлетъ.

39 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеръ,

- Родіонъ Ефимовъ, На 3 бастіонѣ, 21 Октября, сильно контуженъ ядромъ въ лѣвое бедро.

матросы :

- Николай Ткаченко, На Корниловомъ бастіонѣ, 21 Іюля, штуцерною пулею въ правое бедро, навывлетъ; будетъ хромать. Еще, 26 Мая, обожжены руки.
- Григорій Разуменко, На Корниловомъ бастіонѣ, 24 Іюля, осколкомъ бомбы въ лѣвую лопатку, съ поврежденіемъ кости; рукою владѣть будетъ несвободно, слабъ.
- Евдокимъ Назаренко, На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Іюня, штуцерною пулею, навывлетъ, въ правое бедро; будетъ хромать. Еще, 6 Іюня, раненъ въ ту же ногу.
- Семенъ Бурцовъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Іюля, осколкомъ бомбы въ затылокъ.
- Панкратій Дудченко, На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Іюля, штуцерною пулею, навывлетъ, въ лѣвое плечо.
- Родіонъ Петровъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 29 Іюня, штуцерною пулею, навывлетъ, въ лѣвую кисть; рукою владѣть небудетъ. Еще, 25 Мая, контуженъ въ ту же руку.
- Климъ Волкозубъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 29 Іюля, при разрывѣ бомбы обожжены лицо и лѣвая ягодица.
- Иванъ Линикъ, На 2 бастіонѣ, 2 Августа, отбитъ камнемъ лѣвый глазъ.
- Кузьма Печенка, На 2 бастіонѣ, 30 Іюля, осколкомъ бомбы въ правую кисть; движеніе руки несвободно. Еще, Великомъ постомъ раненъ въ ту же кисть.
- Осипъ Бѣликовъ, На 2 бастіонѣ, 30 Іюля, штуцерною пулею въ лѣвую стопу.
- Савва Литвиненко, На 2 бастіонѣ, 26 Іюня, осколкомъ бомбы въ правый локоть.
- Юзефъ Веднеръ, На пароходѣ «Громоносецъ», 27 Іюля, вывихнулъ во время огня, ночью, ногу у платформы; будетъ хромать.

- Оедоръ Тыранъ, На 2 бастіонѣ, 1 Августа, при разрывѣ бомбы, обожжены лицо, обѣ руки и шея.
- Оедоръ Котъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 1 Августа, контуженъ осколками бомбы въ правое бедро.
(вольн. матр.)
- Антонъ Оленченко, На 3 бастіонѣ, 28 Іюля, придавлена землею грудь.
(вольн. матр.)

40 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

- Григорій Сапула, На 3 бастіонѣ 23 Іюня штуцерною пулею, навылеть, въ правую голень, съ поврежденіемъ кости; ногою владѣть nebudeтъ. Еще, въ Октябрѣ контуженъ въ животъ и правую руку.
(вольн. матр.)
- Иванъ Турицъ, На 3 бастіонѣ, 24 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую ногу, надъ колѣномъ; будетъ хромать. Еще, въ Октябрѣ, раненъ въ голову.
- Михей Кучеръ, На перевязочномъ пунктѣ у госпиталя, 30 Іюля, осколкомъ бомбы, оторваны первые суставы средняго и четвертаго пальцевъ лѣвой руки.
- Адамъ Старунъ, На 5 бастіонѣ, 25 Іюля, штуцерною пулею въ лѣвый локоть, навылеть; движеніе руки затруднено.
- Иванъ Гладкоскокъ, На 3 бастіонѣ, 6 Іюля, штуцерною пулею въ затылокъ.
- Иванъ Рыцина, На 3 бастіонѣ, не помнитъ когда, контуженъ камнемъ въ правый бокъ.
- Никита Гунченко, На 3 бастіонѣ, 30 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвую кисть, у которой вылучены три пальца; сильная костоѣда; можетъ понадобится ампутация; рукою, во всякомъ случаѣ, владѣть не будетъ.
- Василій Малецкій, На 3 бастіонѣ, 1 Августа, контуженъ щепой отъ платформы, въ лѣвую руку, ниже локтя. Еще, въ Октябрѣ, контуженъ въ голову.

41 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

- Константинъ Маковскій, На 3 бастіонѣ, 31 Іюля, осколкомъ бомбы въ лобъ, грудь, животъ, правую ногу выше колѣна и лѣвую стопу; сильнѣйшія боли въ животѣ. Еще, въ Октябрѣ, раненъ въ спину и голову.
- Василій Матвѣевъ, На 3 бастіонѣ, 25 Іюля, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна, съ контузіею и въ лѣвое колѣно; будетъ хромать.
- Дмитрій Ковалевъ, На 3 бастіонѣ, 31 Іюля, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу ниже колѣна, съ контузіею въ правое колѣно; ногою владѣть nebudeтъ.
- Данило Ненега, Въ Сигнальщикахъ на городовомъ телеграфѣ, 26 Іюля, штуцерною пулею, навылеть, въ правое бедро; будетъ прихрамывать.

- Лукашъ Ходников-
скій, На 3 бастіонѣ, 26 Іюля, обожжены при разрывѣ бом-
бы лицо и обѣ руки; изъ нихъ правою не владѣеть.
- Сергѣй Очеретный, На 3 бастіонѣ, 2 Августа, осколкомъ бомбы въ
правый локоть; сильная гангрена. Ненадеженъ.
- Николай Егоровъ, На 3 бастіонѣ, 24 Іюля, штуцерною пулею близъ
задняго прохода.
- Федоръ Глоба, На 3 бастіонѣ, 19 Іюля осколкомъ бомбы въ пра-
вое колѣно; рана хороша, но владѣть ногой
несвободно.
- Тарасъ Высагоръ,
(вольн. матр.) На 3 бастіонѣ, не помнитъ когда, осколкомъ бом-
бы въ правую руку, которая вышущена у плеча.
Еще, въ Октябрѣ, раненъ въ правую руку и
голову.

42 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Лазарь Волокита,
(вольн. матр.) Въ городѣ, 1 Августа, штуцерною пулею въ по-
ловые органы и правое бедро.
- Аванасій Сорочкин-
скій, Въ Корабельной слободкѣ, 1 Августа, контужень
не знаетъ чѣмъ въ правое бедро.
- Карлъ Терелицкій, На 5 бастіонѣ, 31 Іюля, штуцерною пулею въ го-
лову, за лѣвымъ ухомъ, на вылетъ; рана поджи-
васть; лѣвымъ ухомъ не слышитъ и исходъ глу-
хоты сомнителенъ.

43 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Емельянъ Летвинъ, На 5 бастіонѣ, 28 Іюля, штуцерною пулею въ го-
лову. Еще, въ Маѣ, раненъ въ голову.
- Эйзетумъ Хометовъ, На 2 бастіонѣ, 20 Іюля, осколкомъ бомбы конту-
женъ въ лѣвую ногу ниже колѣна, съ перело-
момъ кости; будетъ хромать.
- Лукашъ Лавринскій, На 1 бастіонѣ, 25 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣ-
вый високъ, съ поврежденіемъ кости. Нена-
деженъ.
- Емельянъ Веселый, На 5 бастіонѣ, 20 Іюля, штуцерною пулею подъ
колѣно въ лѣвою ногу, которою владѣть не бу-
детъ. Еще, 5 Октября, раненъ въ голову и въ
лѣвую ногу. Сильнѣйшій сифилисъ.
- Василій Булай, На 3 бастіонѣ, 30 Іюля, осколкомъ бомбы въ пра-
вую щеку. Еще, въ Маѣ, раненъ въ голову.
- Иванъ Теднитни-
ковъ, На 1 бастіонѣ, 6 Іюля, при разрывѣ бомбы, силь-
но обожжена поясница.
- Рахматумъ Хайбу-
ловъ, На 2 бастіонѣ, 28 Іюля, штуцерною пулею въ лѣ-
вую руку выше локтя и въ бокъ.
- Емельянъ Сергѣенко,
(выпис. изъ госп.) На 1 бастіонѣ 23 Іюля, штуцерною пулею въ верх-
нюю губу.

- Данило Артеменко, На 5 бастіонѣ, 5 Іюня, ядромъ въ лѣвую руку,
(вольн. матр.) которая отнята у плеча. Еще, въ Октябрѣ, контужень въ правую ногу.
- Григорій Тороненко, На 5 бастіонѣ, 2 Августа, въ два средніе пальцы,
(вольн. матр.) правой стопы. Еще, 28 Апрѣля, контужень въ правую руку.

44 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Тимофѣй Луценко, На 2 бастіонѣ, 28 Іюля, контужень осколкомъ бомбы въ спину; не можетъ разогнуть спины. Еще, 28 Марта, контужень въ голову.
- Иванъ Балаевъ, На 2 бастіонѣ, 26 Іюня, ядромъ въ лѣвую лопатку.
- Никифоръ Величко, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Іюля, обожгло порохомъ, при разрывѣ бомбы, лицо и лѣвую руку ниже локтя.
- Константинъ Кравченко, На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Іюня, контужень осколкомъ бомбы въ правый бокъ; жалуются на боль въ боку и есть еще одышка.
- Анисимъ Муравьевъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 28 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвый бокъ.
- Филимонъ Гузенко, На 2 бастіонѣ, 3 Августа, контужень осколкомъ бомбы въ лѣвую голень.
- Никита Трегубовъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Іюля, осколкомъ бомбы въ голову.
- Андрей Живцовъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Іюля, осколкомъ бомбы въ лѣвое колено.
- Матвѣй Анищенко, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Іюня, камнемъ въ правую голень.
- Гордей Дерипаска, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Октября, осколкомъ бомбы въ правый бокъ.

45 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

боцманъ,

- Егоръ Антоновъ, На 2 бастіонѣ, 30 Іюля, осколкомъ бомбы въ правую руку ниже локтя, съ переломомъ кости.

квартирмейстеры :

- Семень Владченко, На 3 бастіонѣ, 30 Іюля, осколкомъ бомбы въ правое плечо, съ переломомъ ключицы и поврежденіемъ лопатки; неизвестно, будетъ ли влѣдать рукою. Еще, въ Апрѣлѣ, ранень въ правую кисть.
- Тимофѣй Афанасьевъ, На 3 бастіонѣ, 23 Іюля, осколкомъ бомбы въ голову.

матросы:

- Григорій Бѣловъ, На 2 бастіонѣ, 14 Іюля, штуцерною пулею въ правую руку ниже локтя; отнята кисть.
- Григорій Волосюкъ, На 3 бастіонѣ, 25 Іюля, штуцерною пулею, на вылетѣ, въ правую руку у кисти.
- Алексѣй Поляковскій, На 3 бастіонѣ, 27 Іюля, контуженъ осколками бомбы въ правый локоть и лѣвый високъ. Еще, въ Октябрѣ, контуженъ въ грудь.
(вольн. матр.)

4 ЛАСТОВАГО ЭКИПАЖА:

писарь,

- Янъ Зачинскій, Въ городѣ, 29 Іюля, контуженъ камнемъ въ голову.

рядовые:

- Степанъ Подгорный, На 4 бастіонѣ, 4 Апрѣля, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна, при чемъ придавлена землею грудь, на боль въ которой жалуется. Еще, въ Октябрѣ, раненъ въ ухо и 8 Апрѣля въ поясницу.

ПОРТОВЫХЪ РОТЪ:

- № 28, Ефимъ Храбровъ, Въ церкви Св. Михаила Архангела, при которой былъ служителемъ, 2 Августа, у заутрени, осколкомъ бомбы въ верхнее вѣко лѣваго глаза, который уцѣлѣлъ, съ контузіею въ правую голень и кисть лѣвой руки.
- № 30, Лаврентій Молчановъ, На 4 бастіонѣ, 3 Іюля, контуженъ камнемъ въ лѣвую ногу подъ колѣно.

РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ:

мастеровые:

- 13, Андрей Батура, На 5 бастіонѣ, 1 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку, ниже локтя, и ногу ниже колѣна, съ контузіею и въ голову. Еще контуженъ, не помнить когда, въ грудь.
- 16, Степанъ Адамчукъ, На батарее № 8, 31 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень, правое плечо, правую сторону груди и лобъ.

- 17, Феоданъ Роговой, На 4 бастионѣ, 29 Юля, при разрывѣ бомбы обожгло порохомъ спину и лѣвую руку ниже локтя.
- 17, Антонъ Кучинскій, На Корниловомъ бастионѣ, не помнитъ когда, контужень камнемъ въ лѣвую ягодицу.
- 18, Емельянъ Власовъ, На 6 бастионѣ, 26 Юля, осколкомъ бомбы въ лѣвую пхру.
- 18, Иванъ Мѣхновъ, Въ Адмиралтействѣ, 29 Юня, штуцерною пулею, навываетъ, въ лѣвую ногу выше колѣна; будетъ хромать.
- 18, Янъ Турчакъ, На Ростиславской батарее, 26 Юня, контужень штуцерною пулею въ животъ, гдѣ образовалось затверденіе; жалуется на боли въ животѣ и поясницѣ.
- 18, Иванъ Запорискицъ, На 4 бастионѣ, 26 Юля, осколками гранаты надъ лѣвымъ глазомъ съ контузіею въ правое плечо.
- 19, Прокофій Кулаковъ, На Корниловомъ бастионѣ, 31 Юля, осколкомъ бомбы въ правое бедро; рана подживаетъ.
- 19, Иванъ Мирошниченко, На 2 бастионѣ, 31 Юля, не знаетъ чѣмъ въ лѣвую ладонь; пальцами не владѣеть. Еще, 5 Юля, обожжены лицо и лѣвая рука.
- 19, Иванъ Сѣриковъ, На Корниловомъ бастионѣ, 26 Юня, камнемъ въ лѣвую голень. Еще, 26 Мая, контужень въ лѣвую руку.
- 19, Гаврило Григорьевъ, На Корниловомъ бастионѣ, 28 Юля, штуцерною пулею въ голову.
- 19, Никита Бусаловъ, Въ Сухихъ докахъ, 27 Юля, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна.
- 19, Александръ Слѣсаренко, На 2 бастионѣ, не помнитъ когда, контужень не знаетъ чѣмъ, въ шею, въ которой чувствуетъ еще боль.
- 19, Ефимъ Ивановъ, На 3 бастионѣ, 1 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень.

НИКОЛАЕВСКАГО ФЛОТСКАГО УЧИЛИЩА

Юнга,

Иванъ Запорожецъ, На Корниловомъ бастионѣ, 11 Юля, осколкомъ бомбы въ лѣвый глазъ и носъ. Еще 26 Мая, контужень въ грудь и спину; а 27 Мая обожжены лицо и спина.

СЕВАСТОП. ИНЖЕН. КОМАНДЫ МОРСКОЙ СТРОИТ. ЧАСТИ

писарь,

Лаврентій Марковъ, На 4 бастионѣ, 6 Юня, контужень камнемъ въ правое бедро; рана велика, глубока и нечиста.

СЕВАСТОПОЛЬСКИХЪ МОРСКИХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТЪ:

унтеръ-офицеры:

- Матвѣй Кулявикъ, (выпис. изъ госп.) На 4 бастіонѣ, 30 Іюня, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвую голень. Еще въ Апрѣлѣ раненъ въ лѣвую руку.
- Арсеній Дужекъ, На 4 бастіонѣ, 1 Августа, контуженъ ядромъ, съ переломомъ лѣваго плеча; рукою владѣть небудеть.

арестанты:

- Иванъ Мукалинъ, На Перевязочномъ пунктѣ, что въ новомъ докѣ, штуцерною пулею въ правый високъ, навываетъ; рана подживаетъ.
- Петръ Михинъ, На 4 бастіонѣ, 6 Іюля, контуженъ камнемъ въ правую голень.
- Ероѳей Вьюновъ, На перевязочномъ пунктѣ, 30 Іюля, осколкомъ бомбы въ правую руку, ниже локтя.
- Василій Антоновъ, На 4 бастіонѣ, 10 Февраля, осколкомъ бомбы перебита правая плечевая кость.
- Павель Легаевъ, На перевязочномъ пунктѣ, въ Сухомъ докѣ, 31 Іюля, сильно контуженъ землею въ поясницу.
- Венедиктъ Лапинскій, На 3 бастіонѣ, 1 Августа, осколкомъ бомбы въ правое плечо, съ переломомъ кости; сомнительно будетъ ли владѣть рукою.
- Василій Николайчукъ, На перевязочномъ пунктѣ, въ госпиталѣ, въ концѣ Іюля, осколкомъ бомбы контуженъ въ грудь и въ правую руку. Есть еще одышка.
- Иванъ Третьяковъ, На перевязочномъ пунктѣ, въ госпиталѣ, 31 Іюля, осколкомъ бомбы въ голову и въ правую голень, съ контузією и въ правый бокъ, гдѣ чувствуетъ еще боль.
- Иванъ Тепленко, На Павловскомъ мыску, на перевязочномъ пунктѣ, осколкомъ бомбы въ голову, съ контузією въ правый бокъ и ногу, въ которой чувствуетъ еще боль.
- Демьянъ Слѣпенко, На Корниловомъ бастіонѣ, 28 Іюня, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую стопу.
- Захаръ Плющъ, На перевязочномъ пунктѣ, въ госпиталѣ, осколками бомбы въ первый палецъ лѣвой руки и въ голову. Еще, 27 Декабря 1854г., раненъ въ правую ногу.
- Григорій Пожарскій, (выпис. изъ госп.) На 4 бастіонѣ, 17 Мая, штуцерною пулею въ лѣвое бедро надъ колѣномъ.

ДОКОВЫХЪ РОТЬ:

- Григорій Сабаевъ, На 1 бастіонѣ, 29 Іюня, штуцерною пулею въ лѣ-
(выпис изъ госп.) вый мизинецъ и контуженъ камнемъ въ спину.
- Алексѣй Хабаровъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 11 Іюня, контуженъ
осколкомъ бомбы въ правый бокъ; очень слабъ и
опасенъ отъ поноса.
- Павель Рыбинцовъ, Въ городѣ, 30 Іюня, камнемъ въ большой палецъ
лѣвой руки; рана поджигаетъ.
- Трофимъ Спица, На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Іюля, контуженъ
осколкомъ бомбы въ голову и поясницу; жалует-
ся на боль въ спинѣ и плохо слышитъ на лѣвое
ухо. Еще 4 Апрѣля, раненъ въ голову.
- Михаилъ Москви- На Корниловомъ бастіонѣ, 24 Іюля, контуженъ
чевъ, осколкомъ бомбы въ голову, въ обѣ ноги ниже
колѣна и раненъ въ лѣвую кисть; жалуется на
боль въ головѣ и ногахъ.
- Калистратъ Холо- На Корниловомъ бастіонѣ, 16 Іюля, осколкомъ
дѣрь, бомбы въ правую ногу, ниже колѣна.
- Иванъ Михайловъ, На Корниловомъ бастіонѣ, не помнитъ когда,
контуженъ землею въ поясницу.
- Василій Замелена, На 2 бастіонѣ, 5 Іюля, придавлены турами ноги и
грудь.
- Иванъ Медвѣдевъ, На 8 бастіонѣ, 21 Іюля, осколкомъ бомбы въ правую
руку, ниже локтя и въ правую ногу, выше колѣна.
- Иванъ Шевченко, На Корниловомъ бастіонѣ, 29 Іюля, контуженъ
осколкомъ бомбы въ правую ногу, выше колѣна.
- Кирило Водостаевъ, На 4 бастіонѣ, 31 Іюля, штуцерною пулею въ пра-
(какиа ротъ—не показ.) вую голень; будетъ хромать. Еще, 1 Ноября, ра-
ненъ въ правое бедро.
-

СПИСОКЪ

РАНЕННЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА 23-ГО
ТРАНСПОРТА, ВСТУПИВШАГО ВЪ НИКОЛАЕВЪ 21-ГО АВГУСТА
1855 ГОДА.

29 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

матросы,

- Моисей Фликій, На 4 бастіонѣ, 5 Августа, камнями въ лѣвыя бровь и щеку, и въ голову.
- Петръ Шаломенко, На 4 бастіонѣ, 5 Августа, въ лѣвое бедро, навылеть, штуцерною пулею, которая вышла въ спину; будетъ хромать.
- Федоръ Ланчуковскій, На 5 бастіонѣ, въ Іюль, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвую руку ниже локтя. Еще, въ Ноябрѣ, раненъ въ грудь, а въ Апрѣлѣ контуженъ въ ту же руку.
- Ларіонъ Лукьяновъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ 3 и 4 пальцы лѣвой ноги; послѣдній суставъ третьяго пальца оторванъ; будетъ хромать.
- Оома Кисленко, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, при разрывѣ бомбы, обожжены обѣ ноги.
- Василій Шевченко, На 5 бастіонѣ, 1 Августа осколкомъ бомбы въ правую голень. Еще въ Маѣ, раненъ въ правую руку.
(вольн. матр.)
- Яковъ Антоновъ, На 4 бастіонѣ, не помнитъ когда, контуженъ мѣшкомъ съ землею въ грудь, въ которой чувствуетъ боль.
(вольн. матр.)
- Михаилъ Павлюковскій, На 4 бастіонѣ, 28 Мая, сильно контуженъ осколкомъ бомбы въ правое колѣно.
(вольн. матр.)

30 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

- Андрей Стрѣлковъ, На батарее, между 3 и 4 бастіонами, 4 Августа, штуцерною пулею навылеть въ правую руку, которую едва ли будетъ владѣть.
- Антонъ Рыгаловъ, Въ Южной бухтѣ, 11 Іюля, осколкомъ бомбы въ грудь, животъ, лице и въ лѣвый глазъ, зрѣніе котораго ослаблено.
- Анисимъ Казакъ, На батарее, между 3 и 4 бастіонами, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ затылокъ.

- Яковъ Дубовый, На 4 бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна; рана гангренозная; будетъ хромать.
- Осипъ Химченко, На 4 бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ бомбы въ затылокъ и шею; раны глубоки; движеніе головы будетъ несвободно.
- Павель Сташевскій, На 3 бастіонѣ, 6 Августа, осколкомъ бомбы въ правое колѣно.

31 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Иванъ Логиновъ, Въ Адмиралтействѣ, 30 Юля, осколкомъ бомбы въ правое плечо, при чемъ обожжено лицо; плохо видитъ.

32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Кирило Бошкаревъ, На 1 бастіонѣ, 4 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень; рана нечистая; ногой владѣть не будетъ.
- Игнатъ Сѣвко, На 4 бастіонѣ, 5 Августа, ядромъ въ лѣвый бокъ и въ обѣ руки, ниже локтя.

33 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Лукьянъ Бѣлокопытовъ, На 5 бастіонѣ, 16 Юня, осколкомъ бомбы въ правую голень; будетъ налегать на ногу. Еще, въ Ноябрь, раненъ, въ правую ногу.
- Агафонъ Ревутовъ, На 3 бастіонѣ, 28 Юня, контуженъ въ поясницу и обѣ ноги, въ которыхъ чувствуетъ боль.
- Гаврило Скакунъ, На 2 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правое плечо и грудь.
- Фениксъ Курашинскій, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ носъ; страдаетъ кровотеченіемъ.
- Денисъ Михайловъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколками бомбы въ правыя: ногу—выше колѣна и руку—ниже локтя, съ контузіею въ грудь.

34 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Оедоръ Постругайловъ, На 4 бастіонѣ, 6 Юня, осколкомъ бомбы въ правое бедро. Еще, 29 Мая, раненъ въ голову и лѣвое бедро.
- Никифоръ Таранъ, На 4 бастіонѣ, 5 Августа, штуцерною пулею, на вылетъ, въ правое плечо и спину. Еще, въ Октябрѣ, контуженъ въ голову.

- Валентій Кубина, На 4 бастіонѣ, 6 Августа, надъ правымъ ухомъ. Еще, 22 Октября, контужень въ правое плечо.
- Петръ Лаценко, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы, ниже колѣна, въ лѣвую ногу, которою владѣть будетъ несвободно.
(вольн. матр.)
- Иванъ Литвиновъ, На 4 бастіонѣ, 6 Юня, гранатомъ въ лѣвую голень, которая отнята.
(вольн. матр.) вып.
изъ госп.

35 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеръ,

- Илья Егоровъ, На 2 бастіонѣ, 5 Августа, контужень осколкомъ бомбы въ лѣвый високъ; на лѣвое ухо глухъ.

матросы:

- Андрей Матьцкій, На 1 бастіонѣ, 5 Августа, контужень землею въ поясицу и животъ. Кромѣ того, въ Апрѣлѣ и 10 Юля, ранень въ голову.
(вольн. матр.)
- Мартынъ Горбатенко, На 1 бастіонѣ, 2 Августа, контужень въ поясицу и ранень въ лѣвую ногу, ниже колѣна.
(вольн. матр.)
- Никита Алексѣевъ, На вылазкѣ съ Камчатскаго редута, 10 Апрѣля, штуцерною пулею навываетъ въ лѣвый бокъ, съ поврежденіемъ тазовой кости; рана велика; ногой не владѣть.
- Иванъ Деминъ, Въ городѣ, 3 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую ягодицу.
- Карнѣй Безменчукъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, контужень землею въ ноги и поясицу.
- Харитонъ Нишукъ, На 2 бастіонѣ, 3 Августа, осколкомъ бомбы въ большой палецъ лѣвой руки, который сведень. Еще, 5 Юля, ранень въ голову.
- Антонъ Бандура, На 1 бастіонѣ, 5 Августа, камнями въ большой и второй пальцы лѣвой руки и въ правую сторону лица; рукою будетъ владѣть несвободно.
- Кононъ Заднистранскій, На 1 бастіонѣ, 23 Юля, осколками бомбы въ правый високъ и бедро, съ контузіею въ лѣвую ногу; правою ногою владѣть не будетъ.
- Михайло Елкинъ, На Михайловской батарее, 23 Юля, контужень въ грудь ракетой; кровохарканье слабѣетъ.
- Иванъ Чернявскій, На 3 бастіонѣ, 2 Мая, придавлена землею грудь.
- Захаръ Есауловъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, камнемъ контужень въ лѣвый бокъ; жалуется на кашель и боль въ груди.
- Тимоеѣй Дымовакъ, На батарее у Корнилова бастіона, не помнитъ когда, при разрывѣ бомбы обожжена лѣвая сторона лица; плохо слышитъ на лѣвое ухо.

- Иванъ Чекановскій, На Корниловомъ бастионѣ, 6 Августа, осколкомъ бомбы въ затылокъ, съ переломомъ черепа; ненадеженъ.
- Михайло Ивановъ, На 1 бастионѣ, въ Августѣ, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро, въ двухъ мѣстахъ; ногою владѣть не будетъ.

36 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Захаръ Ювецъ, На Корниловомъ бастионѣ, 5 Августа, ядромъ перелита лѣвая рука, ниже локтя; будетъ ли ею владѣть—неизвѣстно. Еще 28 Юля, раненъ штуцерною пулею въ голову.
- Степанъ Масловъ, На 5 бастионѣ, 15 Юня, гранатою въ правую руку, которая отнята у плеча.

37 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеръ,

- Ефремъ Кузьменко, На 3 бастионѣ, 6 Августа, осколкомъ бомбы въ лобъ и заваленъ мѣшками съ землею; чувствуетъ боли въ ногахъ. Еще, 7 Октября, контуженъ въ правое плечо.

матросы:

- Федотъ Гормашенко, На 4 бастионѣ, непомнитъ когда, сильно контуженъ, осколкомъ бомбы въ правую голень.
(вольн. матр.)

38 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Исай Крючковъ, На 3 бастионѣ, 28 Юня, контуженъ мѣшками съ землею въ грудь.
(вольн. матр.)
- Денисъ Щедровъ, На 3 бастионѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ дѣтородныя части.
(вольн. матр.)
- Осипъ Дробница, На 3 бастионѣ, 5 Августа, придавлены землею грудь и животъ; есть одышка.
- Евсѣй Ансаревскій, На 3 бастионѣ, 6 Августа, штуцерною пулею въ кисть лѣвой руки; рана глубока и нечиста; мизинецъ надо будетъ отнять.
- Тимоеѣй Дрышлюкъ, На 3 бастионѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ животъ.
- Павелъ Манченко, На 3 бастионѣ, 6 Августа, камнями въ лѣвую щеку и за лѣвымъ ухомъ.

- Оедоръ Царанъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколками грапаты въ правые пахъ и подошву и въ поясицу; еще хромать.
- Тихонъ Бѣленко, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень; будетъ хромати. Еще, въ Октябрѣ, раненъ въ голову.
- Сементъ Кислый, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы контуженъ въ правое ухо и въ голову; на правое ухо глухъ; плохо видитъ правымъ глазомъ и жалуется на головокруженіе.
- Михаилъ Переверзинъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколками бомбы въ правую ногу и голову: будетъ хромать. Еще, въ Ноябрь, раненъ въ правое колено; а 25 Мая въ правую руку.
- Яковъ Колесниченко, На 3 бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ бомбы надъ лѣвымъ глазомъ. Еще въ Октябрѣ, раненъ въ голову; а 27 Мая въ лѣвую ногу.
- Войцехъ Ткушъ, На 3 бастіонѣ, не помнитъ когда, контуженъ землю въ грудь, въ которой чувствуетъ еще боль.
- Арсеній Кучеренко, На 3 бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ бомбы въ правое ухо, которое отнято и которымъ неслышитъ.
- Никита Щербаковъ, На 3 бастіонѣ, 8 Мая, осколкомъ бомбы въ перепосье, при чемъ контуженъ въ грудь, въ которой чувствуетъ еще боль.
(вольн. матр.) *вмт.*
изъ гост.

39 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

БОЦМАНМАТЫ,

- Янъ Зелинскій, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правую пятку до кости; рана вечиста; ногой владѣть не будетъ. Еще, 5 Юня, контуженъ въ поясицу.
- Антонъ Харинъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ въ лѣвыя: плечо, предплечіе и бедро.

МАТРОСЫ:

- Вицентій Левъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы перебита лѣвая рука ниже локтя, будетъ ли владѣть рукой не извѣстно. Тогда же раненъ осколкомъ бомбы и въ лѣвый бокъ.
- Оедотъ Кейда, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Августа, контуженъ камнями въ голову, синцу и въ лѣвую ногу.
- Николай Яйцынъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правую руку ниже локтя. Рана хороша, но будетъ ли владѣть рукой не извѣстно. Еще, 15 Марта, раненъ въ лѣвую кисть и 27 Мая, контуженъ въ лѣвое бедро.

- Янъ Стадниковъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвое колѣно.
- Антонъ Швець, На Корниловомъ бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень.
- Андрей Поликарповъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ большой палець правой руки.
- Петръ Шейка, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, контужень осколкомъ бомбы въ животъ. Образовалась въ паху грыжа.
- Карпъ Зародный, На Корниловомъ бастіонѣ, 3 Августа, штуцерною пулею въ правое плечо. Еще прежде контужень въ лѣвое плечо. Кромѣ того, 8 Марта, ранень въ голову.
- Иаанъ Афанасьевъ, На 2 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень; будетъ хромать.
- Юзефъ Шмигель, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, контужень осколкомъ бомбы въ правое плечо. Рукою будетъ владѣть не свободно.
- Станиславъ Пузыкъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, штуцерною пулею въ мизинець лѣвой руки, съ поврежденіемъ кости; владѣть имъ не будетъ. Еще, 28 Марта и 6 Іюня ранень въ голову.
- Иванъ Щетиницъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Августа, осколкомъ бомбы вторично ранень въ лѣвое плечо. Рукой будетъ владѣть не свободно.
- Григорій Котляровъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ голову.
- Трофимъ Слабскій, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Августа, осколкомъ бомбы въ три палца лѣвой руки, которыми не владѣтъ.
- Гаврило Кольцовъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Августа, контужень, не знаетъ чѣмъ въ ноги.
(вольн. матр.)
- Григорій Зайченко, На 2 бастіонѣ, 23 Іюля, при паденіи въ канаву, ушибена грудь и ноги, въ которыхъ чувствуетъ боль.
(вольн. матр.)

40 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеры,

- Аеанасій Восковой, Въ Губернской казармѣ, 6 Августа, контужень осколкомъ бомбы въ поясницу, въ которой чувствуетъ боль.
(кандидатъ).
- Дмитрій Иноземцевъ, На 4 бастіонѣ, 28 Іюня, бѣзбою въ правую руку, которая отнята выше локтя. Еще въ Октябрѣ ранень въ лицо.
- Андрей Ивановъ, На 3 бастіонѣ, 5 Іюля, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна, съ переломомъ кости.

матросы:

- Ефимъ Иглинъ, На 3 бастіонѣ, не помнитъ когда, камнемъ въ затылокъ. Рана глубока и нечиста. Совершенно почти глухъ.
- Степанъ Кужба, На 3 бастіонѣ, 6 Августъ штуцерною пулею навывлетъ въ лѣвую руку, выше локтя.
- Абрамъ Залата, На 3 бастіонѣ, 6 Августъ осколкомъ бомбы въ тѣмя до кости.
- Андрей Скламинъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, контужень бомбою въ лѣвую голень, съ переломомъ кости. Ногой владѣть не будетъ. Еще въ Октябрѣ ранень въ лѣвую руку.
- Онуфрій Дорошакъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, камнемъ контужень въ грудь. Есть кашель. Еще, въ Мартѣ, контужень въ лицо.
- Сопка Васильевъ, На 3 бастіонѣ, 11 Июня, осколкомъ бомбы въ затылокъ. На правое ухо глухъ. Еще, въ Октябрѣ, ранень въ правое плечо.
- Савелій Коваленко, На 3 бастіонѣ, 7 Августъ штуцерною пулею насквозь въ правое бедро. Еще храмаеть.
- Михайло Бѣлковъ, На 3 бастіонѣ, 6 Августа, штуцерною пулею на вылетъ, въ лѣвый локоть.
- Никита Голоденко, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень.
- Андрей Манжула, На 3 бастіонѣ, 6 Августа, штуцерною пулею насквозь въ мягкія части правой стороны груди. Еще, 6 Мая, ранень въ правое плечо.
- Потапъ Чухріенко, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ гранаты въ лѣвую руку выше локтя.
- Матвѣй Степановъ, На 3 бастіонѣ, 6 Августа, камнемъ въ правую ногу выше колѣна и въ мизинецъ лѣвой руки, которымъ владѣть не будетъ.
- Кеснофонть Тихоновъ, На 3 бастіонѣ, 28 Июня, осколкомъ бомбы въ правую щеку, съ поврежденіемъ зуба.
- Иванъ Оадѣенко, На 3 бастіонѣ, 21 Мая, штуцерною пулею навывлетъ въ лѣвое плечо, съ вывихомъ кости; рукою владѣть не будетъ.
- Акимъ Елистратовъ, На 3 бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ бомбы отбить средній палецъ лѣвой руки.
- Иванъ Хворощукъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень.
- Корнѣй Пластуненко, На 3 бастіонѣ, 7 Августа, при разрывѣ бомбы, обожжены: лицо, лобъ и правые: кисть, локоть и бокъ. (вольн. матр.)
Еще, 5 Октября, ранень въ лѣвую ногу.

41 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Никита Еременко, На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвое плечо. Рука отнята.
- Дорофѣй Бирюковъ, На 3 бастіонѣ, 6 Августа, контужень осколкомъ бомбы въ лѣвую стопу и голень; будетъ хромать. Еще въ Ноябрь контужень въ голову.
- Василій Михайловъ, На 3 бастіонѣ, 16 Іюня, осколками бомбы въ лѣвый бокъ груди и голень. Еще, въ Октябрѣ контужень въ лицо и шею.
- Оома Сѣренко, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколками бомбы въ затылокъ и лѣвое ухо.
- Денисъ Скрипаль, На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколками бомбы въ правую руку, выше локтя и лицо.
- Афанасій Рыбалка, ^{ср.} На 3 бастіонѣ, 5 Августа, штуцерною пулею въ правое ухо, которымъ не слышитъ. Еще, въ Маѣ, ранень въ правое плечо.
- Семень Пименовъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколками бомбы въ обѣ ноги, ниже колѣна и въ правую кисть. Еще, 5 Іюня, обожжень лѣвый бокъ.
- Никита Вертечель, На 3 бастіонѣ, 7 Августа, контужень, при разрывѣ бомбы въ ноги и поясницу, и ранень камнемъ въ голову. Еще, въ Мартѣ, завалець землю.
- Антонъ Солопкинь, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколками бомбы въ спину. Движеніе лѣвой руки несвободное. Еще, въ Іюнь и въ Іюль, ранень въ голову.
- Кононь Бурченко, На 3 бастіонѣ, 29 Іюня, въ обѣ руки ниже локтя, въ лѣвую штуцерною пулею, въ правую осколкомъ бомбы. Еще, въ Октябрѣ, контужень въ правый бокъ.

43 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Едимъ Евдокимовъ, На 5 бастіонѣ, 28 Іюня, придаваны землею животъ и поясница. Еще, въ Октябрѣ и на Свѣтлой недѣль, ранень въ голову.
- Павель Синегукъ, ^{ср.} На 3 бастіонѣ, 15 Іюля, осколкомъ бомбы выше локтя въ правую руку, которою владѣеть несвободно.
- Савелій Бѣгунъ, ^(вольн. матр.) На 5 бастіонѣ, 2 Августа, штуцерною пулею въ правую голень. Будеть хромать.
- Купріанъ Жадоненко, ^(вольн. матр.) На 3 бастіонѣ, 6 Августа, осколкомъ бомбы въ голову. Есть еще головокруженіе.

44 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеры,

- Ефимъ Мартынюкъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Іюня, осколкомъ бомбы перебита правая рука ниже локтя. Будеть ли владѣть рукой неизвѣстно.

Климъ Максимовъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 8 Августа, осколкомъ бомбы, въ правый локоть съ поврежденіемъ костей, и въ правое сочлененіе, съ контузіею плеча. Рукою владѣть не будетъ.

матросы:

Степанъ Хоменко, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую пятку.

Федоръ Маренченко, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ лобъ.

Яковъ Ефимовъ, На 2 бастіонѣ 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правую руку у локтя. Еще 10 Мая, раненъ въ обѣ ноги.

Анисимъ Семеновъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, камнемъ надъ лѣвой бровью, правымъ глазомъ нѣсколько видитъ, лѣвымъ же ничего.

Дмитрій Недѣлко, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую подошву съ контузіею и въ голень. Еще 5 Іюня, раненъ въ голову.

Григорій Березанскій, На Корниловомъ бастіонѣ, 14 Іюня, осколками бомбы въ правую ягодицу. Будетъ хромать.

Романъ Зюба, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, контуженъ осколками бомбы въ правые: бокъ, плечо, спину и локоть. Еще, 5 Іюля, раненъ въ голову.

Федоръ Танцура, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Августа, штуцерною пулею навязлетъ въ лѣвый бокъ груди, съ поврежденіемъ реберъ. Неадекватенъ. Еще, 8 Іюля, раненъ въ голову.

Емельянъ Гайниченко, На Корниловомъ бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ бомбы въ правое бедро, съ поврежденіемъ кости. Рана глубока, будетъ хромать. Кромѣ того контуженъ въ поясницу и въ лѣвое ухо, которымъ плохо слышать.

Юзефъ Ершовскій, На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую ягодицу. Поврежденъ тазъ у лѣвой ноги; будетъ хромать.

Афанасій Лисенко, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Августа, при разрывѣ бомбы въ лѣвое ухо и голову, съ обжогомъ правой щеки.

Онуфрій Осипенко, На Корниловомъ бастіонѣ, 12 Іюля, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку выше локтя; рана велика, но хороша; рукою будетъ владѣть несвободно.
(вольн. матр.)

Методій Горбаненко, На 2 бастіонѣ, 6 Августа, осколкомъ бомбы вышибенъ указательный палецъ правой руки; рана хороша.
(вольн. матр.)

45 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Оелотъ Танасичукъ, На 1 бастіонѣ, 6 Августа, штуцерною пулею въ лѣвую руку, выше локтя; рана велика, но чиста. Еще, на Свѣтлой недѣлѣ, контуженъ въ голову.
- Пимень Деркачь, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы вышибены указательный, средній и безымянный пальцы правой руки.
- Леонтій Ніевинъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы у правой лопатки.
- Касперъ Мазурекъ, На 3 бастіонѣ, 6 Августа, граватною пулею на вылетъ въ лѣвое плечо. Еще, въ Октябрѣ, раненъ въ лѣвое плечо, и на Свѣтой недѣлѣ въ голову.
- Иванъ Гарашунъ, На 3 бастіонѣ, 6 Августа, осколкомъ бомбы въ подбородокъ, съ обжогомъ лба.
- Николай Сухаревъ, На 1 бастіонѣ, 5 Августа, штуцерною пулею, которая вошла въ правое плечо, а вышла у лопатки. Есть гангрена; рукою владѣть не будетъ. Еще, 5 Октября, контуженъ въ лѣвый бокъ.
- Иванъ Севастьяновъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Юля, бомбою отбита лѣвая нога, выше колѣна.
- Данило Шуленко, На 1 бастіонѣ, 5 Августа, штуцерною пулею въ лобъ.
(вольн. матр.)
- Иванъ Дуденко, На 1 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень, со сведеніемъ въ колѣнѣ; будетъ хромоть.
(вольн. матр.)
- Яковъ Плохотнюкъ, На 1 бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ бомбы въ тѣмя, съ поврежденіемъ надкостной плевы.
(вольн. матр.)
- Анисимъ Черкасъ, На 3 бастіонѣ, 30 Юля, контуженъ осколками бомбы въ голову и въ правый бокъ, въ которыхъ чувствуетъ еще боли.
(вольн. матр.)
- Пантелей Бабашка, На 3 бастіонѣ 26 Мая, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую лопатку.
(вольн. матр.)
- Данило Жесанъ, На батарее между 3 и 4 бастіонами, 3 Августа, штуцерною пулею насквозь, въ правую ягодицу.
(вольн. матр.; экипажа не показано).
- Лаврентій Зануда, На 4 бастіонѣ, 22 Мая, штуцерною пулею въ кисть правой руки, съ поврежденіемъ костей; будетъ ли владѣть рукой сомнительно.
(вольн. матр.; экипажа не показано).

АРСЕНАЛЬНОЙ № 7 РОТЫ

РЯДОВЫЕ:

- Вавженецъ Шикорскій, Въ городѣ, 15 Юня, сильно контуженъ камнемъ въ лѣвый бокъ, отчего ноги находятся въ постоянномъ дрожаніи.

4 ЛАСТОВАГО ЭКППАЖА

Емельянъ Герасимовъ, На 4 бастіонѣ, въ Октябрѣ, контуженъ штуцерною пулею въ правую голень.

ПОРТОВЫХЪ РОТЪ:

№ 31, Павелъ Териховъ, Въ городѣ, 26 Августа, штуцерною пулею навлетѣть въ лѣвую руку, ниже локтя; рукою владѣть не будетъ.

№ 32, Карнѣй Крыжанскій, Въ Новомъ Адмиралтействѣ, 3 Августа, штуцерною пулею перебита плечевая кость правой руки, которою владѣть будетъ несвободно.

РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ:

мастеровые,

11, Григорій Харилукъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, обожжены: затылокъ, шея и правое ухо.

11, Янъ Шперберъ, На 3 бастіонѣ, 5 Августа, въ правую ключицу, съ переломомъ кости. Рукою владѣть не будетъ.

13, Фердинандъ Левинскій, На 4 бастіонѣ, 3 Апрелья, ядромъ въ правую ногу, съ поврежденіемъ кости. Ногою не владѣетъ, чего при первомъ опросѣ не предвидѣлось. Удостоенъ въ отставку.

13, Аверьянъ Настасенко, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Августа, при разрывѣ бомбы обожжены правыя: щека, и ухо, которымъ плохо слышитъ:

унтеръ-офицеръ

15, Анисимъ Алексѣевъ, На пароходѣ «Херсонесъ», 5 Августа, контуженъ осколкомъ бомбы въ правое плечо. Рукою владѣетъ несвободно.

мастеровые:

16, Мартынъ Трящукъ, На 4 бастіонѣ, 15 Юня, турами придавлены поясна, руки и ноги. Ходитъ еще съ трудомъ.

16, Василиій Добренко, На Корниловомъ бастіонѣ, 18 Юня, перебита лѣвая рука, выше локтя. Рукою владѣть будетъ несвободно.

17, Мошка Гольберъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правое плечо; рана большая и гангренозная; рукою владѣть не будетъ.

17, Иванъ Рудникъ, На Константиновской батарее, 1 Августа, осколкомъ бомбы въ тѣмя, съ надбитіемъ надкостной плевы; рана велика, и по дряхлости его опасна.
(отставной).

18, Аванасій Дороевъ,	Въ Адмиралтействѣ, 7 Юля, контужень въ руку и ногу, которыя парализованы, обожежена снизу, и ранень въ лѣвую бровь.
18, Петръ Лисянскій,	Въ экипажной казармѣ, 5 Августа, осколками бомбы въ лѣвое плечо, спину и сильно въ голову.
19, Ефремъ Ефимовъ,	На 3 бастіонѣ, 23 Марта, засыпанъ землею. Еще, 5 Октябрі, контужень въ правую ногу.
19, Ивлій Беркущенко,	На 2 бастіонѣ, 28 Марта, осколкомъ бомбы контужень въ правый бокъ, на боль въ которомъ еще жалуются.
19, Али-Бекъ-Синауртовъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 7 Августа, штуцерною пулею въ лобъ.
19, Семень Бровкинъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 8 Юня, осколкомъ бомбы оторвало кисть правой руки. Еще, въ Октябрѣ, ранень въ ту же руку.
19, Кузьма Киселевъ,	На 3 бастіонѣ, 5 Августа, штуцерною пулею, ниже локтя въ правую руку, пальцами которой владѣть будетъ несвободно.

СЕВАСТОПОЛЬСКИХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТЪ :

арестанты,

№ 4, Никита Швець,	На 4 бастіонѣ, 25 Мая, придавлены землею обѣ ноги, на боль въ которыхъ жалуются.
№ 19, Алексій Рѣпинъ,	Въ Адмиралтействѣ, 27 Юля, камнемъ въ указательный палецъ правой руки.
Василій Солотопкинъ,	На 3 бастіонѣ, 24 Декабря, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу, которая отнята выше колѣна.
Михайло Дуденко,	На 4 бастіонѣ, 2 Августа, осколкомъ бомбы въ голову до самаго черепа. Старъ и потому не надеженъ.

ДОКОВЫХЪ РОТЪ :

№ 28, Петръ Егоровъ,	На 1 бастіонѣ, 6 Августа, камнемъ въ затылокъ.
№ 28, Кузьма Семёновъ,	На 2 бастіонѣ, 5 Августа, контужень осколкомъ бомбы въ правую стопу.
№ 29, Константинъ Пархоменко,	На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, контужень осколкомъ бомбы въ правое колѣно.

УМЕРШІЕ:

ФЛОТСКИХЪ ЭКИПАЖЕЙ:

квартирмейстеръ

- 38, Григорій Родіоновъ, Осколкомъ бомбы въ лѣвую стопу; рана была гангренозная и съ большими подтеками въ окружности, а общее состояніе горячее.
Умеръ 25 Августа.

матросъ

- 45, Евстигней Найденовъ, Осколкомъ бомбы въ правую голень, до кости; рана была гангренозная.
Умеръ 27 Августа.

19 РАБОЧАГО ЭКИПАЖА

унтеръ-офицеръ

- Андрей Данковскій, Штуцерною пулею въ подбородокъ, съ поврежденіемъ нижней челюсти.
Умеръ 28 Августа, отъ горячки.
-